Rp 1057
XIV (1871)
T. LXXX

Kp 1057
XIV (1870)
F L XXX

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213978
3186213978

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132917

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ДИТ., № 39
1871

Digitized by Google

Rp 1057/XIV (1870) T. LXXX

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1871 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Меньковъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1868 ГОДА

ВЪ ЗАРЯВШАНСКОЙ ДОЛИНѢ

(Продолженіе.) (*)

III.

Утомленіе войскъ.—Невыгоды ненастья палатокъ.— Болѣзненность. — Движеніе къ Чилеку.—Дѣло 12-го мая; взятіе Ургута.—Переговоры.—Атака. — Положеніе дѣлъ въ половинѣ мая.—Осмотръ цитадели; распоряженія по приведенію ея въ оборонительное состояніе.— Движеніе къ Ката-Кургану. — Ката-Курганъ, сдача его и вступленіе туда нашихъ войскъ.—Положеніе дѣлъ послѣ занятія Ката-Кургана.— Движеніе подполковника Назарова къ Кошъ-Купрюку.—Поѣздка командующаго войсками въ Ката-Курганъ. — Посольство отъ эмира. — Переговоры. — Заключеніе мирнаго мира.—Тревога.—Нападеніе партіи Садыка. — Извѣстіе о сборѣ шагрисабсевъ у Кара-Тюбе.—Поспѣшный отъѣздъ командующаго войсками въ Самаркандъ.—Признаки плана эмира.— Распоряженія командующаго войсками. — Признаки настроенія умовъ въ Самаркандѣ. — Жалобы евреевъ. — Гвалтъ въ еврейскомъ кварталѣ.—Отправленіе полковника Абрамова въ Кара-Тюбе.—Дѣло 27-го мая. — Дѣло въ садахъ въ Самаркандѣ. — 27-го и 28-го мая въ Самаркандѣ. — Выѣздъ командующаго войсками навстрѣчу кара-тюбинскаго отряда — Взглядъ на дѣло при Кара-Тюбе.—Его результаты. — Значеніе цитадели г. Самарканда и ходъ оборонительныхъ работъ.—Извѣстіе изъ Ката-Кургана. — Дѣло 27-го мая въ Ката-Курганѣ.

Войска были сильно утомлены и нуждались въ отдыхѣ. Съ полудня 2-го мая начались дожди; температура воздуха понизилась, почва размокла, грязь сдѣлалась глубокая. Въ этой-то грязи, подъ открытымъ небомъ, стоялъ лагеремъ нашъ отрядъ.

(*) См «Военный Сборникъ» №№ 5 и 6.

Digitized by Google

9-й баталіонъ, который, во время дѣла 1-го мая, оставилъ свои шинели на берегу Зарявшана, первые два дня не имѣлъ чѣмъ укрыться отъ дождя. Больные и раненые, въ первые дни, также мокли на открытомъ воздухѣ.

Два усиленныхъ перехода въ знойные дни, въ связи съ чрезмѣрною усталостію войскъ 1-го мая, два дня и три ночи, проведенные въ лагерѣ подъ дождемъ при рѣзкомъ вѣтрѣ, все это вызвало въ отрядѣ сильную болѣзненность. У большей части людей, имѣвшихъ осенью 1867 года и весною 1868 года горячку, сдѣлался возвратъ. Начиная съ 3-го числа, среднимъ числомъ, заболѣвало по 50 человѣкъ въ день.

Къ 5-му мая, въ отрядѣ было 650 человѣкъ больныхъ, не считая слабыхъ, нежелавшихъ отправиться въ лазаретъ. Никакая предусмотрительность не въ состояніи была предвидѣть такой громадной цифры больныхъ, и потому неудивительно, что въ отрядѣ, при неустройствѣ подвижнаго лазарета, не нашлось ни достаточнаго количества медикаментовъ, ни необходимаго числа медиковъ и фельдшеровъ, ни лазаретной прислуги, ни соотвѣтствующаго количества лазаретной одежды и предметовъ лазаретнаго хозяйства.

3-го мая одну изъ казармъ сарбазовъ приказано было приспособить къ помѣщенію больныхъ и раненыхъ, а 7-го мая лазаретъ былъ уже открытъ. На устройство этого лазарета было отпущено 5,000 рублей, на которые искупили и изготовили все наиболѣе необходимое изъ матеріяловъ, которые можно было достать на базарѣ Самарканда. Отъ каждаго баталіона назначено было по одному кашевару, по одному хлѣбопеку и по четыре рядовыхъ, въ составъ лазаретной прислуги.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія развитія болѣзненности и сохраненія здоровья людей, рѣшено было воздержаться отъ обремененія ихъ работами по приведенію цитадели въ оборонительное положеніе. Сверхъ того, приказано было искупить необходимое количество маты для изготовленія навѣсовъ-палатокъ (tentes-abris); во все время ненастной погоды выдавать нижнимъ чинамъ, ежедневно, по чаркѣ спирту и, уменьшивъ дачу сухарей, взамѣнъ того увеличить мясную порцію.

Совокупностью этихъ мѣръ удалось нѣсколько сохранить здоровье людей. Поддержанію здоровья людей немало способствовало также открытіе сартами и евреями базара у самаго лагеря, гдѣ солдаты за дешевую цѣну могли покупать чай и пильмени.

Изъ городовъ самаркандскаго раіона, только полунезависимые

Digitized by Google

Чилекъ и *Ургутъ* не прислали депутаціи. Между тѣмъ, Чилекъ съ осени 1867 года былъ гнѣздомъ, откуда Омаръ-бекъ высылалъ безпрестанно шайки, производившія поборы съ жителей джизакскаго раіона, возстанавляя ихъ противъ нашей администраціи. Положеніе Чилека вблизи дороги изъ Самарканда въ Яны-Курганъ дѣлало этотъ укѣпленный городъ пунктомъ опаснымъ для нашего единственнаго сообщенія съ Яны-Курганомъ, если тамъ останется бухарскій гарнизонъ.

Ургутъ имѣлъ также свое особое значеніе. Этотъ укрѣпленный городъ, расположенный въ лощинѣ, чрезъ которую направляется переходъ черезъ Самаркандъ-Тау въ долину Шагрисябса, былъ опасенъ по своему фланговому положенію, при дальнѣйшемъ движеніи нашихъ войскъ въ долину Зарявшана, къ сторонѣ Бухары.

Командующій войсками, въ видахъ вящшаго упроченія нашего положенія въ долинѣ Зарявшана, счелъ необходимымъ овладѣть этими двумя непокорными городами.

6-го числа, отрядъ, подъ начальствомъ маіора фонъ-Штемпеля, (шесть ротъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, ракетный дивизіонъ и дивизіонъ нарѣзной батареи) получилъ приказаніе ,двинуться къ Чилеку для овладѣнія имъ и для разрушенія его укрѣпленій, если жители его не исполнятъ предъявленныхъ имъ требованій и не изъявятъ покорности.

Но отрядъ маіора фонъ-Штемпеля, придя, вечеромъ 6-го числа, въ Чилекъ, нашелъ его оставленнымъ какъ гарнизономъ, такъ и жителями. Вслѣдствіе этого, Штемпель, разрушивъ цитадель и казармы сарбазовъ и давъ людямъ необходимый отдыхъ, 7-го числа возвратился въ Самаркандъ.

Между тѣмъ, 8-го числа, подошли въ Самаркандъ стрѣлковая рота 1-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-я рота Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и съ ними артилерійскій паркъ. Войска пополнили израсходованные патроны и заряды; въ то же время былъ пополненъ и сухарный запасъ. Возможность заготовленія провіянта на мѣстѣ уничтожила необходимость интендантскаго обоза и дала средства продовольствовать войска печенымъ хлѣбомъ, что также немало способствовало поддержанію здоровья войскъ.

9-го мая въ лагерѣ было торжество. Послѣ молебна и парада, командующій войсками, при звукахъ музыки горнистовъ, раздавалъ войскамъ георгіевскіе кресты.

11-го мая полковникъ Абрамовъ, съ отрядомъ изъ шести ротъ

Digitized by Google

пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, ракетнаго дивизіона и дивизіона конно-облегченной батареи, двинулся къ Ургуту.

Ургутъ лежитъ въ лощинѣ, у подошвы горъ Самаркандъ-Тау, въ 32 верстахъ на юго-востокъ отъ Самарканда. Крѣпкая цитадель, обнесенная тремя прочными стѣнами, возвышающимися въ видѣ ярусовъ одна надъ другою, командуетъ городомъ и его окрестностями. При помощи этой цитадели, полунезависимые беки Ургута отбивали приступы войскъ эмира всякій разъ, когда недовольный чѣмъ-либо эмиръ посылалъ свои войска для наказанія жителей Ургута.

Вечеромъ 11-го числа, остановивъ отрядъ въ четырехъ верстахъ отъ города, полковникъ Абрамовъ отправилъ къ правителю Ургута, Гусейнъ-беку, письмо командующаго войсками, въ которомъ требовалась сдача Ургута и прибытіе въ Самаркандъ Гусейнъ-бека для изъявленія покорности. Вскорѣ въ лагерь прибылъ посланный отъ аксакаловъ съ изъявленіемъ безусловной покорности жителей русскому правительству и съ просьбою остановить дальнѣйшее движеніе отряда. Полковникъ Абрамовъ объявилъ посланному, что онъ не имѣетъ никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ жителей Ургута; но что, исполняя волю командущаго войсками, онъ желаетъ видѣть Гусейнъ-бека и хочетъ убѣдить его пріѣхать въ Самаркандъ, для личныхъ объясненій съ командующимъ войсками и для установленія будущихъ отношеній жителей Ургута къ русской власти.

Едва этотъ посланный уѣхалъ, къ полковнику Абрамову явились трое новыхъ. Поздравивъ полковника Абрамова съ приходомъ, они спросили: какія угодно ему будутъ передать приказанія жителямъ Ургута? Полковникъ Абрамовъ повторилъ сказанное первому посланному и они уѣхали, обѣщавъ тотчасъ доставить отвѣтъ. Черезъ часъ посланные, дѣйствительно, возвратились и сообщили, что Гусейнъ-бекъ дастъ окончательный отвѣтъ вечеромъ слѣдующаго дня. На это полковникъ Абрамовъ сказалъ имъ, что онъ можетъ ждать только до утра. Посланные объявили, что если такъ, то Гусейнъ-бекъ будетъ и утромъ.

Между тѣмъ, Гусейнъ-бекъ, испуганный извѣстіемъ о движеніи нашего отряда, поспѣшно удалилъ изъ Ургута семейства всѣхъ жителей съ ихъ имуществомъ въ горы, оставивъ только однихъ вооруженныхъ людей, способныхъ оборонять городъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-е число, улицы города и сады были усилены баррикадами и завалами, а стѣны садовъ приведены въ оборонительное положеніе. Расчитывая оттянуть время переговорами, Гусейнъ-бекъ посылалъ безпрерывно къ полковнику Абрамову но-

Digitized by Google

выхъ посланныхъ, а тѣмъ временемъ разставлялъ войска и жителей за баррикадами и завалами.

Часовъ около двѣнадцати ночи явились къ полковнику Абрамову еще трое посланныхъ, изъ которыхъ одинъ назвалъ себя Гусейнъ-бекомъ. Полковникъ Абрамовъ уже началъ съ нимъ говорить, какъ съ Гусейнъ-бекомъ; но дѣло скоро объяснилось и обманщики сознались во всемъ. Тогда, задержавъ двоихъ изъ нихъ въ лагерѣ, полковникъ Абрамовъ послалъ третьяго въ Ургутъ, приказавъ сказать Гусейнъ-беку, что если онъ не явится къ нему въ семь часовъ утра, то отрядъ двинется къ городу. Посланный возвратился въ пять часовъ утра и сообщилъ, что Гусейнъ-бекъ проситъ три дня срока. При этомъ посланный далъ замѣтить, что до сихъ поръ никто еще не бралъ Ургута, и что если русскіе захотятъ взять городъ силою, то еще неизвѣстно, чѣмъ дѣло окончится. Полковникъ Абрамовъ отпустилъ посланныхъ, сказавъ имъ, что онъ будетъ ждать Гусейнъ-бека до девяти часовъ утра, и что если къ тому времени Гусейнъ-бекъ не пріѣдетъ, то онъ овладѣетъ городомъ.

Когда разсвѣло, вокругъ лагеря нашего отряда виднѣлись непріятельскіе пикеты; въ тылу стояла большая партія конныхъ всадниковъ, а впереди, въ садахъ, большой лагерь пѣхоты и кавалеріи, въ которомъ, по временамъ, раздавались фальконетные выстрѣлы.

Въ девять часовъ отрядъ двинулся къ городу, но едва успѣлъ отойти съ версту, какъ долженъ былъ пріостановиться. Гусейнъ бекъ прислалъ письмо на имя командующаго войсками и просилъ не начинать дѣла до полученія отвѣта. Полковникъ Абрамовъ не принялъ письма и доставившимъ его посланнымъ приказалъ сказать Гусейнъ-беку, что если онъ черезъ полчаса не явится, то будетъ продолжать движеніе. Черезъ полчаса посланные возвратились, но на этотъ разъ объявили уже прямо, что Гусейнъ-бекъ не явится ни къ нему, ни къ командующему войсками, что теперь войска уже собраны и городъ готовъ къ оборонѣ. Отвѣтомъ было приказаніе строить боевой порядокъ.

Выстроивъ боевой порядокъ, отрядъ продолжалъ движеніе и вскорѣ вступилъ въ лощину. Версты за полторы отъ города, какъ только отрядъ втянулся въ лощину, противъ праваго фланга отряда стали заѣзжать толпы коннаго непріятеля. Одиночные всадники, выѣзжая впередъ, дѣлали выстрѣлы и снова удалялись въ толпы. Толпы конницы, маскировавшія расположеніе пѣхоты, разставленной за баррикадами и стѣнками садовъ, также начали безпокоить отрядъ выстрѣлами и подъѣздами съ фронта. Полковникъ Абрамовъ, остановивъ

Digitized by Google

войска, приказалъ дивизіону конно-облегченной батареи открыть пальбу.

Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ конно-облегченнаго дивизіона разогнали конныя толпы, и отрядъ, двинувшись впередъ, скоро подошелъ къ опушкѣ садовъ. Стѣны опушки были густо уставлены пѣхотою, вооруженною небольшимъ числомъ ружей, а на дорогѣ къ городу возвышался большой завалъ, занятый густыми массами пѣшаго непріятеля, вооруженнаго частію ружьями, частію батиками. Полковникъ Абрамовъ поручилъ маіору Гринпенбергу выбить непріятеля изъ опушки и атаковать завалъ, а есаулу Хорошхину, съ сотней уральскихъ казаковъ, приказалъ броситься на завалъ съ фланга. Конному дивизіону велѣно было открыть пальбу гранатами.

Давъ конному дивизіону время обстрѣлять непріятеля гранатами, маіоръ Гринпенбергъ двинулъ роты своего баталіона на завалъ.

Покровительствуемыя огнемъ артилеріи, роты баталіона Гринпенберга, несмотря на многочисленность непріятеля занимавшаго завалъ, молодецки бросились на завалъ, и послѣ непродолжительнаго, но упорнаго рукопашнаго боя батиками и айбалтами, заставили непріятеля отступить за слѣдующій завалъ. Маіоръ Гринпенбергъ и есаулъ Хорошхинъ, слѣдуя впереди своихъ частей, въ числѣ первыхъ получили раны, но не оставили своихъ мѣстъ и повели свои части дальше.

Завалы были устроены черезъ каждые 180 и 200 шаговъ. Непріятель оборонялся упорно; каждый завалъ удавалось брать не иначе, какъ послѣ рукопашнаго боя. Непріятель то отступалъ шагъ за шагомъ, то порывался переходить въ наступленіе, бросаясь въ батики и штыки на ротныя колоны съ фронта, въ то время какъ другая часть его, обѣжавъ садами, нападала съ тылу.

Аріергарду нерѣдко приходилось выбивать непріятеля изъ-за тѣхъ заваловъ, которые были имъ оставлены послѣ боя съ головными частями нашего отряда. Выбитый изъ садовъ, непріятель слабо защищался въ городѣ, несмотря на то, что улицы были загражденны сильными барикадами.

Въ три часа пополудни, городъ и цитадель были заняты; непріятель бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ до 300 труповъ. Наша потеря въ этотъ день заключалась въ слѣдующемъ: убитыхъ нижнихъ чиновъ 1; раненыхъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 14; сверхъ того ушиблено 6 нижнихъ чиновъ. Изъ общаго числа раненыхъ и ушибленыхъ 16 ранъ нанесено саблями и батиками.

Digitized by Google

Разрушивъ цитадель и казармы сарбазовъ, полковникъ Абрамовъ, вечеромъ 13-го числа, возвратился въ Самаркандъ.

Командующій войсками, выѣхавъ навстрѣчу отряда Абрамова, привѣтствовалъ его словомъ благодарности. Ургутъ смирился; Гусейнъ-бекъ бѣжалъ въ Шагрисябсъ, а раисъ и каты-аминь, съ старѣйшими изъ аксакаловъ, утромъ 14-го числа, поднесли командующему войсками хлѣбъ-соль и изъявили безусловную покорность.

Однако положеніе наше было далеко не такое блестящее, какъ казалось сначала. Первоначальная увѣренность, что кампанія кончилась однимъ ударомъ, оказалась предположеніемъ. Миролюбіе командующаго войсками и его искреннее желаніе не увеличивать территоріи Туркестанскаго Края, вызвавшее предложеніе противнику покончить войну принятіемъ снисходительныхъ условій мира, не было понято эмиромъ и не оцѣнено имъ по достоинству.

Получивъ извѣстіе о безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ азіятскихъ народовъ поступкѣ жителей Самарканда, отказавшихся защищать городъ и затворившихъ ворота передъ своими разбитыми, искавшими убѣжища, войсками, эмиръ въ пылу гнѣва приказалъ Ширъ-Алибію отрубить голову мирзѣ Галій-беку, пріѣхавшему изъ Самарканда съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ, и избить всѣхъ жителей Самарканда, разрушивъ до основанія древнюю столицу Тамерлана. Онъ разсчитывалъ, что шагрисябсы успѣютъ занять его прежде русскихъ.

Извѣстіе о добровольной сдачѣ Самарканда и о быстромъ вступленіи въ него нашихъ войскъ испугало эмира и произвело сильное впечатлѣніе на всю Среднюю Азію. Правовѣрные оплакивали потерю священнаго города. Эмиръ не могъ безъ слезъ вспомнить объ этой ужасной для него потерѣ. «Лучше бы Богъ лишилъ меня жизни, чѣмъ этого города», говорилъ онъ неразъ своимъ приближеннымъ.

Въ городахъ далекихъ отъ Самарканда, при извѣстіи о вступленіи въ него нашихъ войскъ, жители бросали дневныя работы и стремились въ мечети и на базары молиться и толковать о томъ, что будетъ послѣ.

Жители азіятскихъ городовъ привыкли видѣть у себя завоевателей; каждому городу часто случалось переходить отъ одного владыки къ другому, но, въ силу дѣйствовавшихъ до сихъ поръ обстоятельствъ, черезъ болѣе или менѣе продолжительное время, каждый городъ возвращался къ своему прежнему повелителю. Оттого въ жителяхъ занятыхъ нами городовъ, принадлежавшихъ Бухарѣ и Кокану, сталось убѣжденіе, что они въ скоромъ времени снова сдѣлаются подвластными эмиру и хану. Всѣмъ было извѣстно, что

Digitized by Google

на недоступныхъ высотахъ Чапанъ-ата были сосредоточены огромныя силы; тамъ же было средоточіе и надеждъ всѣхъ правовѣрныхъ. Извѣстіе, что силы эти разбиты и священный городъ отворилъ ворота побѣдителю, разрушило всѣ надежды.

Успѣхъ казался блестящимъ, цѣль похода достигнутою, походъ оконченнымъ. Дѣйствительно, путь къ Бухару былъ открытъ; сопротивленіе можно было встрѣтить самое ничтожное; разбить отступившія съ самаркандскихъ высотъ войска эмира, если бы они попытались гдѣ-либо встрѣтить насъ на дорогѣ, было легко. Для этого было слишкомъ достаточно войскъ. Но трудность заключалась не въ томъ: надо было занять пройденное пространство, утвердиться въ немъ, обезпечить тылъ и фланги, а для этого средствъ не было.

Театръ военныхъ дѣйствій въ 1868 году непохожъ на тѣ мѣста Средней Азіи, по которымъ малочисленные отряды наши совершали свое побѣдное шествіе до сихъ поръ.

Долина Зарявшана — плодородная полоса земли, шириною отъ 40 до 50 верстъ и длиною около 250. Съ юга она ограничена отрогомъ Кашгаръ-Давана, Самаркандъ-Тау, высотою около 5,000 ф. надъ уровнемъ Зарявшана, а съ сѣвера прикрыта горами Акъ-Тау. Середина долины, верстъ на 15 по обѣ стороны Зарявшана, представляетъ непрерывную полосу садовъ и полей, щедро вознаграждающихъ трудъ земледѣльца. Вся долина по берегамъ Зарявшана и по скатамъ ограничивающихъ ея горъ густо заселена осѣдлымъ фанатическимъ населеніемъ, напуганнымъ разсказами объ ужаснѣйшемъ варварствѣ невѣрныхъ.

Для военныхъ дѣйствій въ этой долинѣ, необходимъ былъ отрядъ такого состава, который бы давалъ возможность выдѣлять достаточные гарнизоны для занятія главнѣйшихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, лежащихъ на главномъ пути отъ Яны-Кургана къ Самарканду, и далѣе расположенныхъ у главнѣйшихъ проходовъ черезъ Самаркандъ-Тау и Акъ-Тау. Отрядъ, сосредоточенный въ Самаркандѣ, былъ слишкомъ слабъ для того. Боевая сила его позволяла выдѣлять лишь небольшіе отряды для наказанія непокорныхъ, при условіи немедленнаго возвращенія въ Самаркандъ, и была достаточна для движенія лишь на два, много на три перехода впередъ. Затѣмъ не оставалось ничего, даже для поддержанія непрерывныхъ сообщеній съ Яны-Курганомъ и Ташкентомъ. Между тѣмъ, съ занятіемъ Самарканда мы имѣли не одного, а двухъ враговъ: одного въ лицѣ эмира, а другаго въ лицѣ самовластно управлявшаго Шагрисябсемъ бека Джура-бія, способнаго вывести въ поле до 30,000 энергическихъ,

Digitized by Google

мѣтко-стрѣляющихъ горныхъ жителей, способныхъ пользоваться мѣстностью и вступать въ рукопашный бой съ тѣмъ неудовлетворительнымъ оружіемъ, какое у кого есть.

Пораженіе бухарскихъ войскъ на самаркандскихъ высотахъ, добровольная сдача Самарканда, просившаго защиты отъ деспотизма эмира, примѣръ великодушія, явленнаго жителямъ Самарканда, въ два дня спокойно занявшихъ оставленныя жилища и предавшихся своимъ обычнымъ занятіямъ съ полною вѣрою въ безопасность, все это имѣло видъ такого убѣдительнаго доказательства силы нашего оружія и нравственнаго значенія, что командующій войсками полагалъ, что эмиръ, лишенный средствъ заградить путь къ послѣднему своему убѣжищу—Бухарѣ, приметъ предложенныя ему условія мира съ чувствомъ живѣйшей признательности. Въ такомъ предположеніи убѣждали командующаго войсками всѣ первоначальныя свѣдѣнія, полученныя въ первые дни занятія Самарканда изъ Бухары. Носились слухи, что эмиръ, послѣ пораженія его войскъ на самаркандскихъ высотахъ, не былъ принятъ въ Бухарѣ; что, взволнованный непріятнымъ извѣстіемъ, народъ убилъ эмира, и что эмиромъ избранъ его старшій сынъ или племянникъ и прочее. Вышло иначе. Оправившись отъ паники, эмиръ считалъ себя еще въ силахъ продолжать борьбу, и въ короткое время успѣлъ противопоставить командующему войсками такія средства обороны, что хотя они и были уничтожены искуснымъ образомъ дѣйствій командующаго войсками, неутомимостью и геройскимъ самоотверженіемъ войскъ, но не безъ нѣкоторой доли счастія.

На письмо съ предложеніемъ мирныхъ условій эмиръ не отвѣчалъ; одному изъ двухъ француевъ, посланныхъ съ письмомъ, онъ приказалъ отрубить голову, другаго бросить въ яму. Мирное предложеніе командующаго войсками, остановка войскъ въ Самаркандѣ, немедленное возвращеніе отрядовъ изъ Чилека и Ургута въ Самаркандъ—были объяснены народу, какъ доказательство нашей слабости. Болѣзненность войскъ давала тоже поводъ для убѣжденія въ томъ народа.

Сеидъ-Музафаръ воспользовался даннымъ ему, для отвѣта на мирное предложеніе, временемъ, и для большаго выиграніа его, какъ увидимъ впослѣдствіи, началъ даже переговоры. Расчитывая на помощь жителей Самарканда, онъ послалъ прощеніе имъ и всѣмъ жителямъ окрестныхъ кишлаковъ, изъявившихъ уже покорность, если они поймутъ свой грѣхъ и вооружатся противъ невѣрныхъ. Зарявшанская долина стала мало по малу наводняться фанатическими про-

Digitized by Google

повѣдниками войны за вѣру. Настоящая борьба только что начиналась.

12-го числа, командующій войсками, осмотрѣвъ весь городъ и ближайшія окрестности, объѣхавъ кругомъ вдоль наружной стѣны цитадели, сдѣлалъ подробное указаніе работъ для приведенія ея въ состояніе удобное для обороны. Съ 13-го мая, ежедневно наряжали утромъ и вечеромъ по 500 человѣкъ на инженерныя работы въ цитадели. Въ видахъ усиленія средствъ артилерійской работы, начальникъ артилеріи приказалъ къ двумъ $^1/_2$-пудовымъ мортирамъ, бывшимъ при отрядѣ, приготовить заряды и принадлежность, назначилъ къ нимъ прислугу изъ парковыхъ артилеристовъ, далъ таблицу угловъ возвышенія. Лучшія изъ бухарскихъ орудій приказано было положить на болѣе подвижные и легкіе лафеты, подобрать къ нимъ болѣе подходящія ядра и картечь, приготовить заряды; кромѣ того, назначенъ изъ парковыхъ артилеристовъ кадръ прислуги. Такъ какъ и для этихъ орудій не было ни подъемныхъ винтовъ, ни подушекъ, то приказано было приготовить подушки.

13-го мая, для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій, командующій войсками созвалъ на совѣщаніе всѣхъ наличныхъ генераловъ и наиболѣе опытныхъ, бывалыхъ въ прежнихъ походахъ, штабъ-офицеровъ. Боевая сила отряда къ этому дню состояла изъ 25-ти ротъ пѣхоты и саперовъ, пяти сотенъ казаковъ, шестнадцати орудій и шести ракетныхъ станковъ. Но роты и сотни имѣли немногимъ болѣе половины своего штатнаго состава. На лицо, въ этотъ день, было, вмѣсто 5,000, 2,650 штыковъ и, вмѣсто, 650, 450 шашекъ, т. е., несмотря на усиленіе отряда двумя ротами, прибывшими 8-го числа, количество штыковъ было такое же, какъ и 1-го мая.

Прежде открытія совѣщанія, были прочитаны двѣ записки, изъ которыхъ въ одной, съ надлежащей полнотой и откровенностію, былъ высказанъ ходъ переговоровъ съ эмиромъ и мѣры, принятыя командующимъ войсками по пріѣздѣ въ Ташкентъ, для устраненія необходимости вооруженнаго столкновенія съ Бухарой; обстоятельства, вызвавшія походъ и необходимость заставить эмира во что бы то ни стало просить мира и принять предложенныя ему условія; въ другой, служившей дополненіемъ къ первой, былъ изложенъ ходъ военныхъ дѣйствій и подробно разобраны выгоды и недостатки каждой изъ политическихъ и военныхъ комбинацій, могущихъ представиться въ близкомъ будущемъ. Затѣмъ, на обсужденіе чиновъ, собранныхъ на совѣщаніе, былъ предложенъ вопросъ: что дѣлать? оставаться ли въ Самаркандѣ, занявъ предварительно Ката-Курганъ, или, по занятіи

Digitized by Google

Ката-Кургана, двигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены всѣ средства, какими обладалъ еще эмиръ, продолжавшій сопротивленіе? Выдвинуться на два перехода впередъ по дорогѣ къ Бухарѣ и занять Ката-Курганъ было необходимо для прикрытія изъявившихъ покорность жителей Міанкальской Долины отъ произвола бухарскихъ властей и удержанія ихъ въ повиновеніи. Этого никто не могъ отрицать; но относительно дальнѣйшаго движенія отъ Ката-Кургана мнѣнія раздѣлились. Многіе, изъ привыкшихъ къ легкости побѣдъ въ Средней Азіи, считали лучшимъ средствомъ для достиженія прочнаго мира возможно-дальнѣйшее движеніе въ глубь Міанкальской Долины, предполагая даже возможность занять Бухару съ отрядомъ того состава, какой былъ въ Самаркандѣ; другіе считали рискованнымъ даже движеніе къ Ката-Кургану, указывая на затруднительное положеніе, въ которое можетъ быть поставленъ отрядъ, раздѣленный на двѣ части, отстоящія на 65 верстъ одна отъ другой.

Вполнѣ соглашаясь съ послѣдними, командующій войсками все-таки находилъ необходимымъ занять немедленно Ката-Курганъ. Въ день окончанія срока, даннаго эмиру для принятія выраженныхъ въ письмѣ изъ Самарканда условій мира, отрядъ, въ составѣ $13^1/_2$ ротъ пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ и двѣнадцати орудій (три роты стрѣлковаго баталіона, стрѣлковая рота 1-го баталіона, полурота саперовъ), снабженный десятидневнымъ запасомъ сухарей, патронами по 100 на ружье и полнымъ комплектомъ зарядовъ на орудіе, подъ личнымъ начальствомъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской Области, генералъ-маіора Головачева, получилъ приказаніе выступить къ Ката-Кургану. Въ отрядѣ было 1,500 штыковъ и 270 шашекъ. Для поднятія тяжестей отряда назначено было по три, а для больныхъ по одной арбѣ на роту.

Въ Самаркандѣ остались одиннадцать ротъ 5-го, 6-го и 9-го баталіоновъ, батарейная батарея, ракетная батарея и двѣ сотни казаковъ, что составляло всего около 1,200 штыковъ, 220 шашекъ и 8 орудій.

Ката-Курганъ незначительный городъ, весь утопающій въ садахъ, съ небольшою цитаделью, обнесенною высокою стѣною. Цитадель командуетъ какъ городомъ, такъ и ближайшими его окрестностями.

Генералъ Головачевъ, выступивъ изъ Самарканда на разсвѣтѣ 16-го мая, на пути къ Ката-Кургану не встрѣтилъ нигдѣ сопротивленія. Аксакалы всѣхъ попутныхъ кишлаковъ привѣтствовали его хлѣбомъ-солью. 17-го числа, когда отрядъ, не доходя 11-ти верстъ

Digitized by Google

до Ката-Кургана, приближался къ мѣсту, избранному для ночлега, къ генералу Головачеву явились аксакалы Ката-Кургана съ выраженіемъ покорности и готовности сдать городъ. Они объявили, что гарнизонъ Ката-Кургана еще утромъ отступилъ къ Кермине, куда выѣхалъ также и главный начальникъ войскъ и всего окрестнаго населенія, Омаръ-бекъ. Такимъ образомъ, вмѣсто дѣла съ войсками эмира, утромъ 18-го числа генералъ Головачевъ вступилъ въ Ката-Курганъ. Аксакалы встрѣтили его съ хлѣбомъ-солью, жители толпами стекались на улицы, по которымъ онъ ѣхалъ во главѣ отряда, привѣтствуя его и войска, повидимому, съ полною искренностію и чувствомъ безусловной признательности.

19-го мая къ генералу Головачеву явились съ изъявленіемъ покорности аксакалы небольшаго города Пендъ-Шамбе, стоящаго въ 18-ти верстахъ впереди Ката-Кургана, а также аксакалы большей части кишлаковъ ката-курганскаго раіона. Въ городѣ было такъ тихо, такъ покойно, жители съ такимъ довѣріемъ относились къ намъ, что генералъ Головачевъ, первоначально помѣстившійся въ цитадели (занятой тремя ротами стрѣлковаго баталіона; остальная часть отряда была поставлена лагеремъ за городомъ на бухарской дорогѣ), вскорѣ расположился въ прекрасномъ саду эмира и занялся пріемомъ депутаціи окрестныхъ кишлаковъ и раздачею почетныхъ халатовъ. Жители разсказывали, что эмиръ бѣжалъ изъ Кермине и что многочисленныя его войска также выступили оттуда.

Казалось, все было хорошо. Тѣмъ не менѣе, довѣряться жителямъ было нельзя. Съ занятіемъ Ката-Кургана, положеніе наше не улучшилось. Добровольная сдача этого города и выступленіе изъ него эмировыхъ войскъ было дѣломъ расчета; симпатія же и покорность жителей — обманъ.

По уходѣ нашихъ отрядовъ изъ Чилека и Ургута, беки, составившіе ихъ, возвратились туда, тайно управляли населеніемъ и составляли шайки для дѣйствія на нашихъ сообщеніяхъ. 15-го мая, новый чилекскій бекъ, Абдулъ-Гафаръ, съ многочисленною шайкою направился къ Кошъ-Купрюку, для дѣйствія на путь нашего сообщенія съ Яны-Курганомъ.

Вслѣдствіе этого, 16-го мая, для поддержки прикрытія ожидаемаго изъ Яны-Кургана транспорта и для разсѣянія шайки Абдулъ-Гафара былъ посланъ къ Кошъ-Купрюку подполковникъ Назаровъ, съ двумя ротами пѣхоты, сотней казаковъ и двумя ракетными станками. Абдулъ-Гафаръ, узнавъ о высылкѣ противъ него отряда, тотчасъ скрылся, распустивъ слухъ, что уѣхалъ черезъ Ургутъ въ Шаг-

Digitized by Google

рисябсъ, а подполковникъ Назаровъ, 18-го числа, возвратился въ Самаркандъ.

По полученіи донесенія о сдачѣ Ката-Кургана, командующій войсками отправилъ туда транспортъ съ провіантомъ, уксусомъ и патронами. 20-го числа, утромъ, онъ, съ частію штаба и съ конвоемъ, поѣхалъ туда самъ. Аксакалы попутныхъ кишлаковъ, а мѣстами и небольшое число жителей возвратившихся въ дома, встрѣчали командующаго войсками хлѣбомъ-солью; но кишлаки были довольно пусты.

21-го мая, командующій войсками въѣхалъ въ Ката-Курганъ, встрѣченный генераломъ Головачевымъ, нѣсколькими сотнями казаковъ, жителями и аксакалами Ката-Кургана, поднесшими хлѣбъ-соль, и послами, поднесшими письмо отъ эмира съ условіями мирнаго договора.

— «Давно бы пора», сказалъ командующій войсками, когда увидѣлъ пословъ.

— «Молимъ Бога за ваше здоровье», отвѣтили послы низко кланяясь и поднося зашитые въ канаусовомъ мѣшкѣ документы.

Командующій войсками направился прямо въ лагерь. Лагерь нашего отряда стоялъ за-городомъ, вправо отъ бухарской дороги, на совершенно ровной песчаной площади крутаго и высокаго лѣваго берега рѣки Нурпая, опоясывающей западную сторону садовъ Ката-Кургана. Жаркій, удушливый воздухъ, знойное солнце царили тамъ постоянно, разслабляя организмъ людей, доводя ихъ до безсилія физическаго и моральнаго. Когда командующій войсками объѣзжалъ ряды выстроившихся у палатокъ солдатъ, невозможно было не замѣтить болѣзненнаго ихъ вида. Число больныхъ и ежедневно заболѣвавшихъ было немалое. Чтобъ утѣшить солдатъ, командующій войсками, указывая на сопровождавшихъ его пословъ, объявлялъ, что непріятель проситъ мира.

Командующій войсками помѣстился въ эмировомъ саду, который на это время сдѣлался лагеремъ офицеровъ, составлявшихъ штабъ командующаго войсками и военнаго губернатора.

Переговоры начались съ послами въ тотъ же день. Эмиръ соглашался на заключеніе мирнаго договора, но прислалъ лишь тотъ подписанный имъ трактатъ, котораго командующій войсками тщетно ожидалъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ Ташкентѣ. Условія, предложенныя ему по вступленіи въ Самаркандъ, онъ считалъ для себя тяжелыми. Но командующій войсками усилилъ требованія. Посламъ предложено было согласиться на одно изъ двухъ: или взять

Digitized by Google

обратно Самаркандъ съ Ката-Курганомъ и всѣмъ занятымъ, по выходѣ войскъ изъ Яны-Кургана, пространствомъ, за уплату, въ восьмилѣтній срокъ, контрибуціи въ 1,150,000 тилли; или уплатить издержки похода и признать за Россіей всѣ завоеванныя съ 1865 года части Бухарскаго Ханства, по хребетъ Самаркандъ-тау, Ката-Курганъ, до западной оконечности хребта Нуратанынъ-тау и далѣе до Буканъ-таусскихъ горъ и низовій Яны-Дарьи. 23-го мая переговоры окончились. Послы согласились на послѣднее, но просили десять дней срока, необходимаго для предъявленія эмиру принятыхъ условій и для сбора части контрибуціи. Командующій войсками далъ имъ этотъ срокъ, съ обязательствомъ не возобновлять военныхъ дѣйствій до 2-го іюня. Одинъ изъ пословъ просилъ позволенія поѣхать въ Кермине, для утвержденія заключеннаго договора печатью эмира, для полученія и привоза части контрибуціи; другой, чтобы вполнѣ увѣрить командующаго войсками въ искренности намѣреній эмира, просилъ позволенія остаться въ Ката-Курганѣ; но не прошло и часа времени послѣ отъѣзда перваго посла, какъ обманъ сталъ обнаруживаться: въ лагерѣ ударили тревогу. Шайка киргизовъ, подъ предводительствомъ Садыка, бросилась на верблюдовъ, принадлежавшихъ маркитантамъ нашего отряда, и успѣла захватить наиболѣе удалившихся отъ лагеря. Казаки 10-й оренбургской сотни, стоявшіе въ этотъ день на пикетѣ, впереди лагеря, поддержанные 6-ю оренбургской сотней, бросились за барантачами, нагнали ихъ и отбили захваченныхъ верблюдовъ. Вслѣдъ за казаками двинулся и генералъ Головачевъ; но, пройдя восемь верстъ и убѣдясь въ поспѣшномъ отступленіи непріятеля, численностью около 6,000, генералъ Головачевъ возвратился въ лагерь.

Посолъ, оставшійся въ Ката-Курганѣ, увѣрялъ, что Садыкъ сдѣлалъ нападеніе, вѣроятно, по незнанію о результатѣ переговоровъ, тогда какъ посолъ, поѣхавшій въ Кермине во время нападенія, былъ въ шайкѣ Садыка.

Въ этотъ же день, вечеромъ, было получено извѣстіе, что въ двадцати семи верстахъ отъ Самарканда, у кишлака Кара-тюбе, лежащаго на сѣверномъ скатѣ Самаркандъ-тау, у входа въ ущелье, ведущее къ Шагрисябсу, собираются многочисленныя скопища шагрисябсевъ. Планъ эмира обнаружился; очевидно было, что, понимая важность значенія занятой нами части долины Зарявшана, эмиръ напрягалъ всевозможныя усилія удержать ее въ своемъ владѣніи, заставивъ наши войска отступить; очевидно стало, что онъ или готовитъ одновременное нападеніе на Ката-Курганъ и Самар-

Digitized by Google

ендъ всѣми вооруженными средствами Бухары, Китаба, Шагрисябса и жителей Міанкальской Долины, или задумалъ что-нибудь иное, что могли обнаружить лишь обстоятельства. Необходимо было дѣйствовать рѣшительно, успѣть разбить непріятеля на всѣхъ пунктахъ его атакъ; стало очевидно, что предупредительная покорность жителей Ката-Кургана, Пендшамбе, очищеніе Ката-Кургана войсками эмира—все это было исполнено по заранѣе обдуманному плану, съ цѣлію выиграть необходимое время.

Болѣе всего безпокоило командующаго войсками сильное развитіе болѣзненности въ войскахъ. Эпидемія возвратной горячки не прекращалась въ Самаркандѣ и развивалась въ Ката-Курганѣ. Къ 23-му числу, въ Ката-Курганѣ былъ уже лазаретъ съ 100 человѣкъ больныхъ, не считая околодочныхъ, не оставлявшихъ ружья. Между тѣмъ, предстояли усиленные переходы въ невыносимо-знойные дни.

Сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи двухъ ротъ пѣхоты, саперовъ, роты пѣшихъ авганцевъ и арбъ, прибывшихъ съ провіянтомъ въ Самаркандъ, и приказавъ генералу Головачеву, въ случаѣ нападенія непріятеля на Ката-Курганъ, дѣйствовать оборонительно, отбивая лишь его нападенія и не преслѣдуя далѣе одного перехода, командующій войсками, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ сотенъ, на разсвѣтѣ 24-го числа, выступилъ изъ Ката-Кургана и вечеромъ того же дня прибылъ въ Самаркандъ.

Въ Самаркандѣ, повидимому, все было покойно; но офицерамъ, часто посѣщавшимъ большой базаръ въ городѣ, нельзя было не замѣтить, что привѣтливости въ жителяхъ стало далеко менѣе, чѣмъ въ первые дни послѣ занятія Самарканда; за то внимательность и привѣтливость иранцевъ и евреевъ удвоились. Депутацій также никакихъ ни откуда не являлось. Тишина въ городѣ была поразительная; движенія замѣтно было меньше.

25-го мая, всѣ офицеры, бывшіе въ Самаркандѣ, праздновали день именинъ командующаго войсками. День этотъ прошелъ весьма оживленно. Тронный дворъ во дворцѣ эмира былъ убранъ зеленью; колоны возвышенной галереи, идущей вокругъ двора, обвиты гирляндами зелени; каменныя ворота и ниша надъ тономъ Тамерлана украшены разноцвѣтными флагами. На этомъ дворѣ, въ полдень, былъ данъ обѣдъ нижнимъ чинамъ, кавалерамъ знака отличія военнаго ордена. Хоръ пѣсенниковъ и горнистовъ гремѣли во все время обѣда кавалеровъ. Нижніе чины пили за здоровье командующаго войсками; командующій войсками и офицеры—за здоровье всѣхъ нижнихъ чиновъ отряда и кавалеровъ.

Digitized by Google

Послѣ обѣда нижнихъ чиновъ, на крышѣ дворца обѣдали командующій войсками и офицеры. Обѣдъ окончился великолѣпнымъ фейерверкомъ. Жители Самарканда, съ крышъ своихъ сакель, въ первый разъ могли любоваться зрѣлищемъ фейерверка и удивляться искуству сѣверныхъ людей.

Съ вечера 26-го числа, происки эмира въ Самаркандѣ и дѣйствія фанатическихъ ходжей стали сказываться замѣтнѣе, несмотря на тишину, царствовавшую въ городѣ, несмотря на предупредительную покорность аксакаловъ, съ удивительною точностію и скоростію исполнявшихъ всякое предъявленное имъ требованіе, какъ бы оно мало ни было. Кажется, никто лучше сартовъ не въ состояніи дѣйствовать такъ единодушно, когда надо усыпить бдительность и вниманіе противника; кажется, никто не въ состояніи такъ искусно скрывать приготовленія къ возстанію.

Еще съ утра, въ этотъ день, являлись во дворецъ эмира евреи, донося, что сарты собираются ихъ перерѣзать; между тѣмъ, солдаты и офицеры, ходившіе и ѣздившіе по городу, не замѣчали въ немъ ни малѣйшихъ признаковъ какого-либо движенія. Въ сумерки евреи стали прибѣгать въ цитадель уже партіями, по нѣскольку человѣкъ, все съ тѣмъ же показаніемъ. Не было никакихъ основаній вѣрить имъ, несмотря на испуганный видъ и особую таинственность, съ которою они проникали послѣ зари въ цитадель. Взошла луна, вечеръ былъ великолѣпный. Командующій войсками и многіе изъ офицеровъ пили чай на крышѣ дворца, любуясь прекраснымъ видомъ, который представляетъ Самаркандъ, если смотрѣть на его сады и мечети съ высоты ханскаго дворца. Вдругъ, въ сторонѣ еврейскаго квартала, послышался шумъ, гвалтъ. Что-то необыкновенное происходило въ этомъ мѣстѣ. Для разузнанія въ чемъ дѣло, послали въ еврейскій кварталъ преданнаго намъ волонтера изъ мусульманъ и двухъ джигитовъ. Они проѣхали по всему городу до еврейскаго квартала и обратно совершенно свободно. Въ еврейскомъ кварталѣ все было тихо, и только за угломъ одного дома имъ удалось примѣтить притаившагося вооруженнаго сарта, котораго схватить имъ было тѣмъ легче, что онъ оказался раненый. Они провезли его по улицамъ города и никто не поспѣшилъ на его выручку. Когда его представили командующему войсками и явился аксакалъ той части города, къ которой принадлежалъ раненый сартъ, аксакалъ объявилъ, что это воръ, котораго неразъ уже ловили жители и жестоко наказывали. Командующій войсками приказалъ аксакалу допросить вора, но запретилъ употреблять тѣ истязанія, безъ которыхъ ту-

Digitized by Google

земныя власти не привыкли дѣлать допросовъ. Конечно, у пойманнаго ничего не выпытали. Командующій войсками дѣйствовалъ осторожно, какъ бы не замѣчая того, что дѣлалось вокругъ. Аксакаламъ, конечно, онъ не вѣрилъ, но обнаруживать недовѣрія было не время. Извѣстія о сборѣ шагрисабсевъ у Кара-тюбе подтвердились; необходимо было разсѣять ихъ какъ можно скорѣе. Каждая побѣда облегчала успѣхъ выхода изъ труднаго положенія.

Въ ночь съ 26-го на 27-е число, полковникъ Абрамовъ получилъ приказаніе немедленно выступить противъ шагрисабсевъ, разбить ихъ и возвратиться въ Самаркандъ.

Полковникъ Абрамовъ, съ отрядомъ изъ восьми ротъ 5-го и 9-го баталіоновъ, трехъ сотенъ казаковъ сборной, 1-й уральской и 11-й оренбургской, всего въ составѣ 850 штыковъ, 240 шашекъ и шести батарейныхъ орудій, выступилъ въ Кара-тюбе въ три часа утра. Не сдѣлавъ ни одного привала, отрядъ быстро подвигался впередъ, и въ одиннадцать часовъ утра былъ уже въ шести верстахъ отъ кишлака Кара-тюбе, гдѣ на большомъ разстояніи, по покатостямъ пологихъ спусковъ горъ, бродили шайки коннаго непріятеля.

Усталый отрядъ растянулся на довольно большое разстояніе; казаки, слѣдовавшіе, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, въ головѣ колоны, значительно были впереди пѣхоты и артилеріи, которая во многихъ мѣстахъ съ трудомъ поднималась въ горы.

По всему замѣтно было, что шайки непріятеля, бродившія впереди Кара-тюбе, не занимали этой позиціи съ цѣлію вступить на ней въ дѣло. Полковникъ Абрамовъ поручилъ полковнику Пистолькорсу атаковать казаками ближайшую къ отряду шайку конныхъ шагрисабсевъ; самъ же съ ротами 5-го баталіона подвигался впередъ вдоль по дорогѣ, а роты 9-го баталіона, имѣя застрѣльщиковъ впереди, слѣдовали вправо отъ дороги по скатамъ горъ.

Полковникъ Пистолькорсъ, съ 240 казаками, атаковалъ непріятеля и заставилъ его отступить, съ потерею многихъ убитыми и ранеными. Шайки, бродившія по сторонамъ, отходили назадъ. Но когда полковникъ Пистолькорсъ прошелъ версты полторы за кишлакъ Кара-тюбе и удалился отъ пѣхоты, изъ ущелья и для ближайшихъ лощинъ стали выѣзжать огромныя массы конныхъ шагрисабсевъ, и атаковали казаковъ со всѣхъ сторонъ. Полковникъ Пистолькорсъ, въ ожиданіи поддержки, спѣшилъ казаковъ и ружейнымъ огнемъ отбивалъ рядъ многочисленныхъ атакъ шагрисабсевъ, соединившихся въ одну сплошную массу и насѣдавшихъ на казаковъ съ фронта, въ то

Digitized by Google

время какъ пѣхота, засѣвъ за большими камнями покатостей горъ, поражала ихъ выстрѣлами съ фланговъ.

Къ счастію, огонь непріятельской пѣхоты былъ недѣйствителенъ. Изъ казаковъ три человѣка получили тяжелыя раны, два легкія, да убитъ волонтеръ изъ мусульманъ, состоявшій ординарцемъ при полковникѣ Пистолькорсѣ.

Полковникъ Абрамовъ, прибывъ въ Кара-тюбе, расположилъ 5-й и вскорѣ подошедшій къ Кара-тюбе и 9-й баталіонъ на небольшомъ кургапѣ, которымъ командовали окрестныя высоты. Замѣтивъ отсюда затруднительное положеніе полковника Пистолькорса, полковникъ Абрамовъ послалъ для поддержки казаковъ роту 9-го баталіона и, вслѣдъ за тѣмъ, свелъ и остальныя роты обоихъ баталіоновъ къ берегу рѣчки, гдѣ роты менѣе терпѣли отъ выстрѣловъ непріятеля съ высотъ и могли съ большимъ удобствомъ расположиться бивуакомъ. Когда стемнѣло и пальба прекратилась, отрядъ спокойно переночевалъ; непріятель его не тревожилъ. Серьезнаго дѣла не было, но убитыхъ и раненыхъ у насъ было до 25-ти человѣкъ отъ перестрѣлки съ засѣвшими въ камнякъ шагрисябсами. Вечеромъ Пистолькорсъ присоединился къ отряду.

Баба-бій-бекъ, начальствовавшій въ этотъ день конными и пѣшими шагрисябсами, принявъ присоединеніе казаковъ къ пѣхотѣ, расположившейся бивуакомъ на берегу Кара-тюбе, за отступленіе, вообразилъ себя побѣдителемъ, и послалъ сказать самаркандцамъ что Абрамовъ разбитъ, отступаетъ и что имъ остается, выйдя навстрѣчу нашему отряду, не впустить его въ городъ, довершивъ окончательное его пораженіе.

Утромъ 28-го числа, непріятель не показывался. Полковникъ Абрамовъ, пославъ командующему войсками донесеніе объ отступленіи шагрисябсевъ и просьбу о высылкѣ навстрѣчу отряда необходимаго числа арбъ для поднятія раненыхъ, счелъ за лучшее возвратиться въ Самаркандъ, имѣя въ виду, что, въ случаѣ, если непріятель не отступилъ, а только скрылся въ ущелье и выйдетъ изъ него въ густыхъ массахъ пѣхоты и конницы, остановиться на удобной позиціи, разбить его на голову и преслѣдовать до ущелья.

Въ шесть часовъ утра, отрядъ вытянулся и началъ отходить по направленію къ Самарканду.

Баба-бекъ, узнавъ о движеніи нашего отряда къ Самарканду, дебушировалъ изъ ущелья и, несоединяя шагрисябсевъ въ массы, провожалъ отрядъ выстрѣлами разсыпанной по мѣстности пѣхоты и небольшими шайками конницы, которыя, однако, держались такъ да-

Digitized by Google

легко отъ нашего аріергарда, что выстрѣлы ихъ не наносили отряду никакого вреда. При этомъ условіи останавливать отрядъ для дѣйствія по разсыпанному непріятелю не было никакой существенной выгоды, почему полковникъ Абрамовъ продолжалъ движеніе безостановочно.

Въ одиннадцать часовъ утра, не доходя до самаркандскихъ садовъ, когда авангардъ отряда подошелъ къ глубокой балкѣ, шагахъ въ 200 окружающей опушку садовъ Самарканда, онъ былъ встрѣченъ огнемъ вооруженныхъ жителей Самарканда и соединившихся съ ними, для загражденія нашему отряду входа въ Самаркандъ, шаекъ наймоновъ, кипчаковъ и кара-калпаковъ, участвовавшихъ наканунѣ вмѣстѣ съ шагрисябсами при атакѣ нашихъ казаковъ, впереди Кара-тюбе. Мостъ черезъ балку былъ сломанъ; у самаго входа въ сады на дорогѣ устроена баррикада; дорога и опушка садовъ были заняты густыми массами неожиданнаго непріятеля. Немедленно подъ прикрытіемъ огня стрѣлковъ, разсыпанныхъ по краю оврага, мостъ былъ исправленъ и роты 5-го баталіона, поддержанныя казаками, атаковали толпы мятежныхъ самаркандцевъ, наймановъ, кипчаковъ и каракалпаковъ. Послѣ упорнаго, хотя непродолжительнаго дѣла, входъ въ городъ былъ открытъ, а непріятель разсѣялся. Наша потеря въ этотъ день заключалась въ восьми раненыхъ; мятежники потеряли до 200 человѣкъ раненыхъ и убитыхъ.

27-го числа, когда полковникъ Абрамовъ выступилъ въ Кара-тюбе, въ Самаркандѣ остались 4 роты 6-го баталіона, въ составѣ около 450 человѣкъ, 90 человѣкъ саперовъ и 15 казаковъ. Въ городѣ было тихо и покойно; торговля и движеніе по улицамъ приводили къ самому успокоительному заключенію о настроеніи умовъ жителей. Вечеромъ было также тихо; всѣ смѣялись надъ вчерашнимъ безпокойствомъ евреевъ. Часовъ въ восемь вечера разнесся слухъ, что Абрамовъ разбитъ. Извѣстіе это приписывали какому-то джигиту, будто бы пріѣхавшему изъ Кара-тюбе. Стали разыскивать джигита, но его не нашли. Надо полагать, что слухъ ходилъ между самаркандцами, послѣ того какъ имъ сообщили о присоединеніи казаковъ къ пѣхотѣ, расположившейся бивуакомъ.

Ночью было также тихо и спокойно. Между тѣмъ, самаркандцы, повѣривъ, что нашъ отрядъ дѣйствительно разбитъ Баба-бій-бекомъ, рѣшились заградить ему путь въ городъ, всю ночь усиленно работали и сдѣлали всѣ приготовленія къ тому, чтобы устроить побольше баррикадъ въ садахъ по шагрисябской дорогѣ. Утромъ 28-го числа, евреи снова стали бѣгать въ цитатель. съ жалобой на

Digitized by Google

злобныя намѣренія сартовъ; но полковникъ Петрушевскій, объѣхавъ городъ и базаръ съ пятью казаками, не замѣтилъ ничего. Сарты, зная близость его къ командующему войсками, встрѣчали его особенно почтительно: кланяясь, брали себя за бороду и прикладывали обѣ руки къ животу.

Часу въ десятомъ утра, 28-го числа, командующій войсками получилъ краткое донесеніе полковника Абрамова объ отступленіи непріятеля и просьбу о присылкѣ арбъ для поднятія части убитыхъ и раненыхъ, которыхъ, за недостаткомъ арбъ, солдаты несли на рукахъ. Покуда собрали арбачей и обозъ успѣлъ вытянуться подъ прикрытіемъ одной роты 6-го баталіона, прошло около двухъ часовъ; командующій войсками, желая встрѣтить и поблагодарить кара-тюбинскій отрядъ за движеніе и дѣло съ непріятелемъ, около одиннадцати часовъ поѣхалъ со штабомъ и съ конвоемъ изъ 15 казаковъ по шагрисябской дорогѣ, вслѣдъ за арбами. Въ это время, какъ разъ началось дѣло въ садахъ, но выстрѣловъ не было слышно и командующій войсками только потому и не очутился среди вооруженныхъ шаекъ самаркандцевъ, наймановъ и кара-калпаковъ, что арбы двигались слишкомъ медленно. Надо было остановиться, почему командующій войсками прождалъ около получаса у послѣдней мечети, стоящей въ цитадели недалеко отъ шагрисябскихъ воротъ, за которыми начинается широкій поясъ садовъ, окружающихъ Самаркандъ. Затѣмъ, проѣзжая по улицамъ цитадели, города и, наконецъ, по самой шагрисябской дорогѣ, командующій войсками останавливался возлѣ каждой изъ лавокъ и мастерскихъ, гдѣ только видѣлъ значительную толпу сартовъ, спокойно занимавшихся своимъ дѣломъ, и, отвѣчая на ихъ поклоны, объявлялъ, что онъ ѣдетъ встрѣчать отрядъ побѣдоносныхъ своихъ войскъ, которыхъ послалъ разбить и разсѣять шайки шагрисябсевъ, намѣревавшихся нарушить ихъ мирный трудъ и прервать ихъ мирныя занятія. Сарты почтительно кланялись, брали себя за бороды, прикладывали руки къ животамъ, отвѣчая, что весьма благодарны за такую милость; очень рады, что Богъ послалъ имъ такого добраго генерала; молятъ и будутъ молить Бога за здоровье Бѣлаго Царя и его самого, и желаютъ ему и войскамъ его счастія и благополучія.

Около двѣнадцати часовъ, не доѣзжая на полторы версты до выхода изъ садовъ, на одномъ изъ перекрестковъ шагрисябской дороги и поперечнаго переулка, мимо командующаго войсками вдругъ проскакали два вооруженныхъ съ ногъ до головы сарта; они стояли въ переулкѣ и бросились, испуганные неожиданнымъ появленіемъ на

Digitized by Google

дорогѣ русскихъ. Ихъ приказано было поймать. Нѣсколько джигитовъ и казаковъ бросились за ними въ погоню, а командующій войсками продолжалъ ѣхать дальше. Послышались выстрѣлы; еще черезъ полверсты далѣе, къ командующему войсками явились полковникъ Пистолькорсъ и маіоръ Гриппенбергъ, которые, къ крайнему удивленію его доложили, что въ садахъ только что окончилось дѣло съ жителями Самарканда, и что арбы такъ загородили дорогу, что проѣхать впередъ нѣтъ никакой возможности.

— «Нѣкоторое недоразумѣніе», сказалъ командующій войсками, обращаясь къ коканскому посланнику, и повернулъ коня назадъ.

Только на обратномъ пути, присматриваясь къ стѣнамъ, замѣтили, что черезъ каждые 150—200 шаговъ, въ стѣнахъ были выдолблены пазы для барикадъ.

Когда командующій войсками возвратился въ цитадель, тамъ уже было извѣстно, что въ городѣ всѣ лавки заперты, что въ еврейскомъ кварталѣ и въ кварталахъ ближайшихъ къ базару каракалпаки, возвращавшіеся изъ садовъ по домамъ, открыли баранту. Немедленно были приняты мѣры къ успокоенію города. Для охраненія имущества жителей и товаровъ на базарѣ была поставлена рота пѣхоты. Въ городѣ замѣтно опустѣло. Жители разбѣжались и скрылись въ садахъ. Командующій войсками приказалъ собрать аксакаловъ и муллъ. Всѣ, конечно, явились, какъ ни въ чемъ неповинные. Когда командующій войсками окончилъ гнѣвную рѣчь и угрозы, съ которыми онъ обратился къ нимъ, упрекая ихъ въ неискренности и въ неблагодарности за то великодушіе, которое имъ оказано принятіемъ города подъ высокое покровительство Бѣлаго Царя, они имѣли видъ ничего незнавшихъ, ничего не подозрѣвавшихъ и, по истинѣ, крайне удивленныхъ всѣмъ, что слышатъ о дѣйствіяхъ самаркандцевъ. Они увѣряли командующаго войсками, что наши войска были встрѣчены въ садахъ не самаркандцами, а каракалпаками, найманами и другими ворами; что самаркандцы, напротивъ, весьма понимаютъ и высоко цѣнятъ оказанную имъ милость, за которую будутъ всегда молить Бога о дарованіи командующему войсками и Бѣлому Царю счастья и благополучія. Остальное время дня и вечеромъ въ городѣ царствовала мертвая тишина.

Дѣло при Кара-тюбе, утомительное для отряда, не имѣло тѣхъ послѣдствій, какихъ отъ него ожидалъ командующій войсками. Непріятель первый прекратилъ пальбу, скрылся, что и дало считать дѣло побѣдой. Но у Кара-тюбе шагрисябсевъ осталось столько же, сколько тамъ было и до посылки туда отряда. Между тѣмъ, возвра-

Digitized by Google

щеніе отряда въ Самаркандъ дало непріятелю новый поводъ думать, что мы небезусловно сильны, и облегчало успѣхъ поднятія противъ насъ населенія Міанкальской Долины. Это же дѣло обнаружило, что симпатіи къ намъ жителей Самарканда и благодарность за охраненіе города отъ гнѣва эмира далеко не такъ велики, какъ мы предполагали послѣ дѣла на самаркандскихъ высотахъ и вступленія въ Самаркандъ.

Характеристическій признакъ хорошей побѣды, одержанной въ Средней Азіи, тотъ, что послѣ побѣды на весьма значительное число верстъ кругомъ не сыщешь ни одного вооруженнаго.

Со второй половины мая, мы были въ положеніи обороняющагося, а не наступающаго. Задача наша заключалась уже въ томъ, чтобы только удержать за собой добровольно сдавшіеся, но враждебные намъ города Самаркандъ и Ката-Курганъ. Непріятель на насъ наступалъ; мы оборонялись, хотя оборонялись активно.

При такомъ положеніи дѣлъ, цитадель города Самарканда пріобрѣтала для насъ весьма важное значеніе; ей предстояло быть главнѣйшимъ нашимъ опорнымъ пунктомъ въ долинѣ Зарафшана. Укрѣпить ее и приспособить къ упорной оборонѣ, къ возможно-выгоднѣйшему употребленію при оборонѣ войскъ, было дѣломъ насущной необходимости. Мы уже говорили, что, еще съ 13-го числа, въ цитадели Самарканда начались инженерныя работы, на которыя сперва, ежедневно, высылали по 500 человѣкъ. Но съ выступленіемъ, 16-го числа, половины всего дѣйствовавшаго отряда къ Ката-Кургану, необходимость высылать роты для конвоированія транспортовъ въ Ката-Курганъ и Яны-Курганъ, необходимость назначить саперныхъ и инженернаго офицера въ составъ ката-курганскаго отряда, который, по первоначальнымъ предположеніямъ, долженъ былъ штурмовать Ката-Курганъ, если бы онъ не сдался добровольно; наконецъ необходимость послать отрядъ въ Кара-тюбе, все это вмѣстѣ, весьма естественно, лишало всякой возможности выдѣлять изъ наличнаго числа войскъ, оставшихся въ Самаркандѣ, для исполненія работъ предположенныхъ въ такой обширной цитадели, какова цитадель города Самарканда, имѣющая $2^1/_2$ версты въ окружности, потребнаго числа рабочихъ и руководителей ими. Вслѣдствіе того, ежедневный нарядъ на работы не превышалъ 100 человѣкъ, а иногда былъ и несравненно менѣе; многія инженерныя работы, предположенныя командующимъ войсками, къ 28-му числу, были не только не окончены, но даже и не начаты. Къ тому же опасеніе преждевременно вызвать волненіе въ жителяхъ Самарканда воздержало командующаго войсками отъ такихъ распоря-

Digitized by Google

женій, по приведенію цитадели въ состояніе удобное для обороны, которыя сопряжены были съ ущербомъ для жителей, какъ, напримѣръ: очистка эспланады вокругъ всей цитадели, западной стѣны примыкающей къ садамъ, а восточной и южной кругомъ обстроенной саклями.

Между тѣмъ, обстоятельства усложнялись съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Утромъ, 29-го мая, командующій войсками получилъ донесеніе генерала Головачева, изъ котораго сдѣлалось извѣстно, что съ 23-го числа, въ 10 верстахъ отъ Ката-Кургана, на зерабулакскихъ высотахъ, стали группироваться громадныя скопища бухарцевъ. Эмиръ сосредоточивалъ на зерабулакскихъ высотахъ, для дѣйствія противъ ката-курганскаго отряда, всѣ свои войска и собиралъ всѣхъ вооруженныхъ жителей западной части Зарявшанской Долины. Бухарцы, усиливаясь ежедневно прибытіемъ новыхъ массъ съ 24-го числа стали дѣлать въ день по два раза нападенія на лагерь нашего отряда при Ката-Курганѣ, сперва небольшими шайками, въ видахъ утомленія нашего отряда, а потомъ и большими вооруженными скопищами, съ цѣлію овладѣнія Ката-Курганомъ и уничтоженія нашихъ войскъ.

27-го мая, одновременно съ дѣйствіемъ отряда полковника Абрамова съ шагрисябсами при Кара-тюбе, 20,000 конно-вооруженныхъ жителей изъ окрестностей Кермине стали подходить къ нашему лагерю, съ цѣлію атаковать его и овладѣть городскими садами, лежавшими влѣво отъ большой бухарской дороги.

Генералъ Головачевъ, оставивъ въ лагерѣ пять ротъ пѣхоты и четыре нарѣзныхъ орудія (четыре роты 3-го баталіона, рота стрѣлковъ и нарѣзной дивизіонъ), поручилъ подполковнику Баранову отбить нападенія на лагерь, а самъ, съ четырьмя ротами пѣхоты, съ дивизіономъ конно-облегченной казачьей батареи, съ тремя сотнями казаковъ и съ дивизіономъ ракетной батареи, атаковалъ бухарцевъ, бросившихся къ садамъ города. Фланговой огонь стрѣлковъ и дивизіона конной батареи остановилъ движеніе непріятеля на сады. Бухарцы густыми толпами пытались нѣсколько разъ атаковать роты нашей пѣхоты, но всякій разъ ружейный огонь пѣхоты, поддержанный пальбою изъ орудій, дѣйствовавшихъ ядрами и гранатами, разгонялъ и разсѣивалъ ихъ, прежде чѣмъ они успѣвали приблизиться на 50 саженъ къ нашимъ войскамъ.

Массы непріятеля, направившагося на лагерь, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, пробовали атаковать съ фронта и въ то же время начали заѣзжать съ тыла.

Digitized by Google

Подполковникъ Барановъ, направивъ огонь двухъ нарѣзныхъ орудій и двухъ ротъ своего баталіона на массы дѣйствовавшія съ фронта, огнемъ остальныхъ двухъ орудій и стремительною атакою въ штыки двумя другими ротами своего же баталіона перекололъ и опрокинулъ въ Нурпай бухарцевъ, заѣхавшихъ съ тыла и начавшихъ слѣзать уже съ коней для грабежа палатокъ, часть которыхъ не была прикрыта, по несоразмѣрности окружности лагеря съ величиною оборонявшаго его отряда. Непріятель отступилъ, не дождавшись 6,000 регулярной пѣхоты, которая также должна была участвовать въ нападеніи на нашъ лагерь, но не поспѣла въ дѣло, вслѣдствіе необыкновенно жаркаго дня. У насъ потери не было. Бухарцы оставили на мѣстѣ пять человѣкъ убитыхъ и много раненыхъ, опрокинутыхъ удачною атакою подполковника Баранова въ рѣку съ крутаго обрывистаго берега. Въ дѣлѣ выпущено каждымъ изъ конныхъ орудій по десяти зарядовъ и каждымъ изъ нарѣзныхъ орудій по пяти, всего 61 снарядъ. Донесеніе свое объ этомъ дѣлѣ генералъ Головачевъ заключилъ сообщеніемъ, что, чрезъ три часа послѣ отступленія, бухарцы снова подошли къ лагерю, съ просьбою о немедленной высылкѣ артилерійскихъ снарядовъ, такъ какъ въ двухъ зарядныхъ ящикахъ на орудіе, находившихся въ артилеріи ката-курганскаго отряда, далеко не было уже полнаго комплекта зарядовъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ **М. Лыко.**

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О ПОРЯДКѢ ВЫСТАВЛЕНІЯ НА ПОЛЕВУЮ СЛУЖБУ

И ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ КАЗАЧЬИХЪ КОННЫХЪ ЧАСТЕЙ.

Казаки составляютъ немаловажную часть нашихъ вооруженныхъ силъ. Такъ, по штатамъ, всѣ казачьи войска имперіи, въ настоящее время, по требованію правительства обязаны выставить строевыя части, заключающія въ себѣ: 784 эскадроновъ и сотенъ, 107 ротъ и 26 батарей (*).

Изъ этого числа на дѣйствительной службѣ, въ началѣ нынѣшняго года, находилось: 323 сотенъ и эскадроновъ, 35 ротъ, $12^1/_4$ батарей, въ которыхъ состояло 1,737 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, 64,433 нижнихъ чиновъ, всего 66,170 человѣкъ. Это составляетъ около 13% всѣхъ полевыхъ войскъ и почти 10% полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, находящихся на службѣ (**).

Изъ приведенныхъ цифръ видно также, что казачьи войска выставляютъ преимущественно конныя части. Дѣйствительно, благодаря казакамъ, мы можемъ не содержать, и дѣйствительно не содержимъ, того числа регулярной кавалеріи, которое должны были бы имѣть соотвѣтственно числительности другихъ родовъ оружія.

Въ виду этого небезполезно остановиться на организаціи, способѣ и порядкѣ выставленія на службу казачьихъ конныхъ частей.

Я вообще ограничусь войсками Донскимъ, Оренбургскимъ, Уральскимъ, Кубанскимъ и Терскимъ, полки которыхъ могутъ быть высланы въ составъ нашихъ войскъ, дѣйствующихъ на западной границѣ и въ Закавказьѣ.

Разсмотрю сначала существующій порядокъ отбыванія службы,

(*) Въ Кубанскомъ и въ Терскомъ войскахъ показано только то число частей, какое они выставляютъ въ мирное время. Кромѣ того, вся вообще милиція на Кавказѣ не принята въ расчетъ.

(**) Исчисленіе сдѣлано по штатному и списочному состоянію войскъ по 1-е марта сего года.

Digitized by Google

организацію полковъ, сотенъ и эскадроновъ и затѣмъ изложу мѣры къ устраненію встрѣченныхъ недостатковъ.

I.

Въ первыхъ трехъ изъ поименованныхъ войскъ, штатами опредѣленъ только высшій предѣлъ того числа частей и людей, какое они обязаны выставить по требованію правительства; въ послѣднихъ же двухъ войскахъ штатами опредѣленъ комплектъ чиновъ и, затѣмъ, число частей, выставляемыхъ войскомъ въ мирное время. Вообще, требованія неодинаковы: въ мирное время около $^1/_3$ всего штатнаго числа частей, въ военное время, конечно, значительнѣе.

По существующимъ постановленіямъ, казакъ можетъ быть призванъ на службу въ теченіе 22-хъ лѣтъ, изъ которыхъ 15 лѣтъ на полевую (почти всегда внѣ войсковыхъ предѣловъ), а семь лѣтъ на внутреннюю.

Въ первомъ случаѣ, казаки служатъ въ частяхъ, которыя входятъ въ составъ нашихъ полевыхъ дѣйствующихъ войскъ, или идутъ на усиленіе мѣстныхъ, или же вызываются для другихъ надобностей, (напримѣръ, командировки, въ прежнее время, въ Москву, въ Казань, въ Пермскую губернію); во второмъ случаѣ казаки вызываются на службу для учебныхъ, полицейскихъ, хозяйственныхъ надобностей внутри войска.

Понятно, что тягости службы и сборка казака различны. Штатами опредѣлены составъ и число частей, безъ различія полевой и внутренней службы. Между тѣмъ, опредѣлить требованія послѣдней необходимо: иначе можно впасть въ заблужденіе относительно боевой силы войска. Укажу, для примѣра, на Уральское Войско, выставляющее свыше 1,800 человѣкъ (почти два конныхъ полка или $^1/_6$ всего комплента) для внутренней службы.

Опредѣливъ требованія внутренней службы и отдѣливъ ее отъ полевой, необходимо будетъ измѣнить и комплектъ частей, выставляемыхъ войскомъ на полевую службу.

Казакъ находится на дѣйствительной службѣ отъ двухъ до трехъ лѣтъ, и потомъ отпускается на льготу на время, приблизительно, вдвое больше этого срока. Соотвѣтственно тому, изъ чиновъ, вновь призываемыхъ на службу, формируются (безъ кадровъ) новыя части и, по прослуженіи двухъ и трехъ лѣтъ, «спускаются» на родину и здѣсь расформировываются.

Части вообще формируются или на смѣну уже выслуживающихъ свой срокъ, или же вновь. По полученіи требованія пра-

Digitized by Google

вительства, на службу вызываются очередные офицеры, урядники и казаки, которые сбираются въ извѣстныхъ, почти всегда однихъ и тѣхъ же, пунктахъ и формируютъ требуемую часть (*). При такомъ порядкѣ, формированіе идетъ вообще небыстро и бываетъ сопряжено съ немалыми затрудненіями. Но такъ какъ оно производится заранѣе въ извѣстное время, вслѣдствіе чего администрація войска и само населеніе къ нимъ могли подготовиться заблаговременно, то затрудненія преодолѣваются. Несравненно труднѣе войску выставить часть по особому, экстренному требованію правительства. Администрація, не зная о требованіи, не можетъ заблаговременно приготовить полныхъ списковъ «очередныхъ»: эти послѣдніе могутъ находиться въ отсутствіи и, во всякомъ случаѣ, внезапно отрываются отъ хозяйства, нерѣдко не успѣвъ даже и сдать его; всѣ приготовленія обходятся дороже, вслѣдствіе поспѣшности сбора. Оттого-то, какъ мнѣ и приводилось слышать, части выходятъ на службу плохоснаряженными, обмундированными и обученными.

Подобный порядокъ выставленія частей для службы въ мирное время не можетъ сказаться вреднымъ въ такой степени, какъ въ военное время, когда постановка арміи (въ составъ которой должны войти вновь вызываемыя казачьи части), въ возможно-скорѣйшее времени, является весьма важнымъ дѣломъ. У насъ, послѣ новой организаціи арміи, она ещё ниразу не приводилась на военное положеніе въ полномъ своемъ составѣ; трудно поэтому судить о продолжительности мобилизаціи. Теперь можно сказать только довольно опредѣлительно о кавалеріи, въ которой, для приведенія въ военный составъ, нужно будетъ закупить лошадей для обоза; недостающіе же два ряда въ каждомъ взводѣ прибудутъ немедленно изъ резервныхъ эскадроновъ.

Мнѣ кажется, что формированіе новыхъ казачьихъ частей едва-ли опередитъ приведеніе арміи на военное положеніе; формированіе ихъ продолжится отъ трехъ до четырехъ недѣль. Въ 1863 году, въ ожиданіи вооруженнаго столкновенія съ западными державами, правительство вызвало на службу новые полки отъ Донскаго, Оренбургскаго и Уральскаго войскъ. Донскіе полки могли выступить изъ окружныхъ сборныхъ пунктовъ: вызванные въ январѣ—чрезъ 27 и 37 дней; въ мартѣ и апрѣлѣ—чрезъ 21 день; уральскіе же и оренбургскіе (отъ послѣдняго войска не всѣ)—только чрезъ четыре недѣли.

(*) Въ Уральскомъ казачьемъ Войскѣ очередной порядокъ отбыванія службы существуетъ только для офицеровъ и урядниковъ; казаки же идутъ охотнѣе и получаютъ за то подмогу отъ другихъ (наему). „О наемкѣ", см. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 2, статья В. Д.

Digitized by Google

Если бы правительство вызвало новые полки, то, сколько мнѣ извѣстно, чрезъ три недѣли могли бы двинуться въ походъ только около 16 донскихъ, небольшая часть кубанскихъ и терскихъ; остальные же полки этихъ войскъ, а также оренбургскіе и уральскіе, были бы готовы къ выступленію съ сборныхъ пунктовъ не ранѣе шести недѣль.

Относительно пополненія убыли въ казачьихъ частяхъ, во время нахожденія ихъ на службѣ, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ постановленій не существуетъ. Некомплектъ въ частяхъ оттого постоянно возрастаетъ.

Изъ изложеннаго мною видно:

а) требованія правительства отъ казачьихъ войскъ не установлены вполнѣ опредѣленно; въ мирное время требованія эти ограничены, въ военное же, въ виду опасности для государства, казачьи части могутъ быть вызваны на службу слишкомъ экстренно;

б) частямъ приходится формироваться вновь, и притомъ безъ всякихъ кадровъ; между тѣмъ, формированіе должно быть произведено на столько скоро, что люди не будутъ имѣть времени для ученій;

в) убыль выставленныхъ на дѣйствительную службу частей не пополняется.

Все это прямо относится до Уральскаго, Оренбургскаго и Донскаго войскъ. Въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ, согласно послѣднихъ штатовъ, положено отъ войска содержать для внутренней и внѣшней службы, въ мирное время, постоянно одно и то же число полковъ, баталіоновъ и батарей; комплектъ же чиновъ въ этихъ войскахъ опредѣленъ на тройное число частей, выставляемыхъ въ мирное время.

Въ частяхъ, состоящихъ на службѣ, ежегодно смѣняется извѣстная часть людей; части, такимъ образомъ, вновь не формируются (полкамъ даже присвоены названія); но если правительство признаетъ нужнымъ вызвать новыя части, то таковыя должны формироваться безъ кадровъ.

Перехожу теперь къ организаціи казачьихъ конныхъ частей въ разсматриваемыхъ мною войскахъ.

Штаты полковъ кубанскихъ и терскихъ нѣсколько разнятся отъ штатовъ другихъ войскъ. Это различіе касается, главнымъ образомъ, нестроевой части.

Прежде всего были утверждены штаты донскихъ полковъ; полки оренбургскіе и уральскіе организованы по штатамъ донскихъ полковъ.

Digitized by Google

Позднѣйшими по времени являются штаты кубанскихъ и терскихъ полковъ. Въ послѣднемъ войскѣ введено даже 4-хъ-сотенное дѣленіе полка, тогда какъ остальные полки дѣлятся на шесть сотенъ.

Изъ слѣдующей таблицы видѣнъ строевой составъ казачьихъ полковъ и кавалерійскаго (драгунскаго).

	Въ драгунскомъ полку (*).		Въ донскомъ, оренбургскомъ, уральскомъ и кубанскомъ (***)		Въ терскомъ полку (**)	
	въ полку (4 эскадр.)	въ эскадр.	въ полку (6 сотенъ.)	въ сотнѣ	въ полку (4 сотни)	въ сотнѣ.
Офицеры:						
Командиръ полка (штабъ-офицеръ).	1	„	1	„	1	„
Командиры дивизіоновъ. (штабъ-офицеры)	2	„	„	„	„	„
Командиры эскадроновъ и сотенъ.	4 (маіоры)	1 (маіоръ)	6 изъ нихъ войсковыхъ старшинъ 3, въ прочихъ по одному; прочіе есаулы).	1	5 (изъ нихъ 2 войс. стар; прочіе есаулы).	1
Субалтернъ-офицеровъ. (показано за исключеніемъ адъютанта, казначея, квартермистра, командира нестроевой роты, завѣдывающаго оружіемъ)	24	6	12	2	8	2
Всего офицеровъ	31	7	19	3	13	3
Нижніе чины:						
Унтеръ-офицеры и урядники. (вольноопредѣляющіеся исключены)	64	16	56	9	38	9
Штабъ-трубачъ и трубачи.	17	4	19	3	13	3
Ефрейторы, приказные, рядовые и казаки.	512	128	798	133	532	133
Всего нижн. чиновъ.	593	148	873	145	583	145

Для рѣшенія вопроса, на сколько существующая организація удовлетворительна, необходимо уяснить боевое назначеніе казаковъ. Я полагаю, что казакъ прежде всего воинъ на конѣ; поэтому вся кава-

(*) Сборникъ штатовъ.

(**) Штаты, приложенные къ приказу по военному вѣдомству 1870 г. № 226

(***) Сводъ В. П. т. 2.

Digitized by Google

лерійская служба должна быть имъ исполняема. Но вслѣдствіе большаго личнаго его развитія, находчивости, выносливости какъ его самого, такъ и лошади, наконецъ благодаря тому, что казаки своимъ обученіемъ и службою мало подготовляются къ дѣйствію въ сомкнутомъ строѣ, у насъ они назначаются болѣе для сторожевой и развѣдочной службы. Впрочемъ, въ округахъ Оренбургскомъ, Туркестанскомъ и Сибирскихъ изъ казаковъ (даже конныхъ) составляются гарнизоны небольшихъ укрѣпленій.

При употребленіи казаковъ болѣе для службы сторожевой и развѣдочной, мнѣ кажется, что процентное отношеніе лицъ руководящихъ (каковы офицеры и урядники) къ простымъ исполнителямъ (каковы казаки) должно быть болѣе, нежели въ регулярной кавалеріи, которая, по принятому мнѣнію, при казакахъ будетъ дѣйствовать преимущественно въ сомкнутомъ строѣ.

Между тѣмъ, въ организаціи казачьихъ частей мы видимъ иное. Выражая составъ эскадрона регулярной кавалеріи и сотни казаковъ въ процентахъ, получимъ:

	На 1,000 человѣкъ общаго состава строевыхъ чиновъ.	
	Въ эскадронѣ.	Въ сотнѣ.
Офицеровъ (считая командира и субалтернъ). .	45	20
Трубачей.	28	20
Унтеръ-офрцеровъ, урядниковъ.	103	61
Рядовыхъ, казаковъ.	824	899

Очевидно, что въ эскадронѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ болѣе чѣмъ въ сотнѣ первыхъ вдвое, послѣднихъ въ полтора раза.

Исключивъ изъ общаго счета трубачей, отношенія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ будетъ видно яснѣе изъ слѣдующей таблички:

	въ эскадронѣ		въ сотнѣ			
	Съ командиромъ эскадрона	Безъ него	Съ командиромъ ея	Безъ него	за исключеніемъ находящихся въ обозѣ деньщиковъ, всего 18 человѣкъ съ ком. сотни.	Безъ него
На одного офицера приходится:						
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.	21	24	47	71	42	63
Однихъ рядовыхъ	18	21	44	66	38	58
На одного унтеръ-офицера:						
Рядовыхъ.	8		15		13	

Digitized by Google

Если бы произошла убыль одного офицера, то въ эскадронѣ она нечувствительно измѣнитъ отношеніе; въ сотнѣ же оно измѣнится отъ $^1/_3$ до $^1/_2$.

Обращаюсь къ разбиванію казачьихъ полковъ въ сотни.

Составлять полкъ изъ шести сотенъ неудобно: управленіе имъ въ строю представляетъ болѣе затрудненій, нежели 4-хъ-сотеннаго. Шести-сотенный полкъ можетъ быть болѣе разбросанъ, нежели 4-хъ сотенный. Вообще лучше было бы принять въ полку четыре сотни. У полковаго командира нѣтъ непосредственныхъ помощниковъ, каковыми являются командиры дивизіоновъ, такъ что, въ необходимости, полковаго командира прямо замѣнитъ командиръ сотни, отчего число офицеровъ въ этой послѣдней уменьшается до предѣловъ возможности.

Перейдемъ къ устройству нестроевой части въ полкахъ: драгунскомъ и казачьемъ (*).

Въ первомъ имѣется:

а) для письменныхъ занятій адъютантъ, квартермистръ, казначей, полковой каптенармусъ и десять писарей;

б) командиръ нестроевой роты, фельдфебель ея, 16 унтеръ-офицеровъ, 160 рядовыхъ и 17 мастеровыхъ;

в) для осмотра и исправленія оружія особый офицеръ и мастерская съ восемью человѣками;

г) для ухода за больными два врача, четыре фельдшера (считая аптечнаго), 13 человѣкъ для ухода за больными (въ томъ числѣ и цирюльники);

д) для леченія лошадей ветеринарный врачъ, пять ветеринарныхъ фельдшеровъ;

е) священникъ и церковникъ.

Такимъ образомъ, всѣ необходимыя нужды полка хотя и неполнѣ, но все-таки удовлетворяются его же собственными средствами.

Въ донскихъ, оренбургскихъ и уральскихъ полкахъ полагается:

а) для письменныхъ занятій адъютантъ, квартермистръ, казначей и одинъ писарь;

б) для ухода за больными на четыре донскихъ полка полагается одинъ врачъ, и въ каждомъ полку одинъ фельдшеръ.

Въ кубанскихъ и терскихъ полкахъ:

а) для письменныхъ занятій адъютантъ, квартермистръ (въ терскихъ не полагается), казначей, четыре писаря;

(*) См. указанные выше штаты.

Digitized by Google

б) для исправленія оружія три оружейника (въ терскомъ два); два лошника (въ терскомъ одинъ);

в) разнаго рода мастеровыхъ (сѣдельники, закровщики, кузнецы); въ кубанскихъ по шести, въ терскихъ по четыре;

г) для ухода за больными одинъ врачъ, въ кубанскихъ семь, въ терскихъ пять фельдшеровъ;

д) для леченія лошадей въ кубанскихъ четыре, въ терскихъ три ветеринарныхъ фельдшера.

Въ драгунскомъ полку, при военной запряжкѣ, состоитъ слѣдующій обозъ:

патронныхъ ящиковъ два, ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ, пять провіантскихъ повозокъ, повозки квартирная, инструментальная, для возки лазаретныхъ вещей, больныхъ (линейка), аптечная платформа, одноконка.

При обозѣ одинъ унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ; лошадей 64.

Въ казачьихъ частяхъ никакого обоза отъ казны не полагается. Въ донскихъ, оренбургскихъ и уральскихъ полкахъ, нажется, заводится на войсковой счетъ повозка для письменныхъ дѣлъ.

При кубанскихъ и терскихъ полкахъ на счетъ войскъ заводятся и содержатся ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ и аптечная повозка. Для этого имѣется три подъемныхъ лошади; при нихъ два обозныхъ казака.

Перевозка всѣхъ тяжестей казака производится на вьючныхъ лошадяхъ, которыхъ полагается по одной на десять нижнихъ чиновъ, что на полкъ составитъ около 88 лошадей. Лошадямъ отъ казны производится фуражное довольствіе; на покупку ихъ и на ремонтъ каждый казакъ получаетъ въ годъ по 21 руб. 45 коп.; кубанскіе и терскіе казаки въ областяхъ Терской, Кубанской и въ Ставропольской губерніи получаютъ конные по 15 рублей, пѣшіе по 6 рублей; внѣ предѣловъ этихъ областей и губерній ремонтъ пѣшимъ идетъ по 10 рублей на каждаго.

Въ мирное время, въ предѣлахъ имперіи, казакамъ дозволяется покупать повозки (*), на которыхъ и возятся всѣ тяжести, но, при переходѣ за-границу государства, всѣ повозки оставляются и тяжести везутся на вьюкѣ.

Недостатки подобной организаціи обоза и вообще нестроевой части обнаруживаются съ перваго же взгляда. Для нестроевой части, по необходимости, берутся люди изъ строя. Такъ, приходится брать

(*) По полковой инструкціи для донскихъ полковъ заводить повозки запрещается, но на практикѣ онѣ водятся.

Digitized by Google

болѣе грамотныхъ въ канцелярію, потому что одному писарю управиться нѣтъ никакой возможности. Для ухода за офицерскими лошадьми и въ прислугу къ самимъ офицерамъ также отдѣляются люди изъ строя. Оружіе исправлять некому. Въ полку нѣтъ ни закройщиковъ, ни сѣдельниковъ, и казакъ, по нуждѣ, отдаетъ для исправленія сѣдло, дѣлаетъ себѣ одежду на сторонѣ, если это возможно; напримѣръ, если тому не мѣшаетъ бивуачная, походная жизнь.

Для присмотра за лошадьми подъ вьюкомъ люди назначаются изъ строя; отъ этого въ убытѣ и правительство, содержа еще на всѣхъ нестроевыхъ лишнюю лошадь, и казакъ, потратившійся безполезно на свое вооруженіе, стоющее ему недешево.

Наконецъ, почти полное отсутствіе медицинской помощи дѣлаетъ положеніе заболѣвающаго казака весьма незавидными. Если онъ не можетъ сидѣть верхомъ, то, по необходимости, долженъ ѣхать въ простой телѣгѣ (таковы обыкновенно покупаемыя подъ вьюкъ повозки), нисколько не приспособленной къ облегченію его страданій, слѣдовать такъ до перваго госпиталя или же оставаться въ первомъ попавшемся поселеніи и отсюда пробираться въ госпиталь на обывательскихъ подводахъ (*). Врачебная помощь является чисто-случайною, такъ какъ на весь полкъ одинъ фельдшеръ. За-границею, когда остаются одни вьючныя лошади, больному казаку негдѣ и прилечь....

Нестроевая часть, въ кубанскихъ и въ терскихъ полкахъ организована вообще лучше, но все-таки для ея надобностей будутъ браться люди изъ строя (напримѣръ деньщики, для присмотра за вьючными лошадьми). Хотя заболѣвающимъ и можетъ быть дана помощь, однако особой для больныхъ повозки не имѣется.

II.

Высказавъ свои предположенія относительно организаціи казачьихъ полковъ, относительно мѣръ, способствующихъ скорѣйшему формированію новыхъ частей, при настоящемъ требованіи правительства, я долженъ заявить, что это мое личное мнѣніе, основанное отчасти на разсказахъ лицъ бывалыхъ и видавшихъ виды; опыта же, вынесеннаго изъ продолжительной службы, у меня нѣтъ.

Начну съ организаціи частей. Казачій полкъ, по своей организаціи, обученію и службѣ, долженъ соотвѣтствовать всѣмъ случаямъ боеваго употребленія кавалеріи. На самомъ дѣлѣ, у насъ, по боль-

(*) Согласно упомянутой въ предъидущемъ примѣчаніи инструкціи, подводы обывательскія берутся подъ заболѣвающихъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, слѣдовательно заболѣвшаго на половинѣ перехода и помѣстить негдѣ.

Digitized by Google

шому развитію въ казакѣ личныхъ качествъ, они будутъ преимущественно исполнять сторожевую и развѣдочную службу, уступая первенство въ нанесеніи удара сомкнутымъ строемъ регулярной кавалеріи; поэтому, сравнительно съ послѣднею, часть должна быть болѣе подвижна, менѣе стѣснена обозомъ. Я не хочу выставить организацію кавалерійскаго полка за окончательно-выработанный образецъ, а только нахожу ее болѣе совершенною, болѣе удовлетворяющею всѣмъ существующимъ требованіямъ.

Настоящій составъ полка изъ шести сотенъ великъ; управленіе полкомъ затруднительно какъ въ сомкнутомъ строѣ, такъ особенно при раздѣленіи его на мелкія части: шесть сотенъ будутъ, конечно, болѣе разбросаны, нежели четыре сотни. Въ видахъ лучшаго управленія полкомъ, полагаю сдѣлать его 4-хъ-сотеннымъ, какъ это уже и принято въ Терскомъ Войскѣ.

Въ строевомъ составѣ необходимо увеличить число офицеровъ. Выше была указана разница въ отношеніи числа офицеровъ между казачьимъ и кавалерійскимъ полками. Желательно имѣть въ каждомъ взводѣ по одному офицеру и по два урядника. Число трубачей можетъ быть оставлено прежнее; приказныхъ и казаковъ придется уменьшить на пять человѣкъ въ сотнѣ, и тогда взводы могутъ быть выведены въ 16-рядномъ составѣ. Строевой составъ сотни будетъ слѣдующій: 5 офицеровъ, 9 урядниковъ, 3 трубача и 128 приказныхъ и казаковъ. Въ числѣ сотенныхъ командировъ на полкъ нужно положить двухъ въ чинѣ войсковаго старшины. Было бы полезно назначить помощника полковому командиру.

Нестроевая часть должна быть строго отдѣлена отъ строевой; для исполненія требованій ея необходимо назначить особыхъ людей. Такимъ образомъ, въ полку должны быть: адъютантъ, казначей, квартирмистръ, офицеръ, завѣдывающій нестроевыми, обозомъ и наблюдающій за оружіемъ (соединеніе всѣхъ этихъ обязанностей предлагается исключительно въ видахъ уменьшенія издержекъ). Число писарей нужно увеличить до четырехъ.

Деньщики, обозные казаки опредѣляются особо; нѣтъ надобности вооружать ихъ, ибо назначеніе ихъ нестроевое. Деньщиковъ и обозныхъ можно брать изъ неспособныхъ 1-й статьи, которые теперь, кажется, перечисляются въ разрядъ внутренне-служащихъ. При полку должна быть небольшая мастерская для исправленія оружія, долженъ быть врачъ съ фельдшерами, и полезно назначить ветеринара.

Правильное устройство обозной части весьма важно, такъ какъ обыкновенно обозъ обременяетъ войска, затрудняетъ ихъ движенія.

Digitized by Google

Легкость и подвижность его необходима въ особенности въ кавалеріи, а еще болѣе у казаковъ, на которыхъ предполагается возложить самыя смѣлыя движенія на флангахъ и въ тылу непріятеля.

Поэтому остановимся нѣсколько на устройствѣ обозной части въ казачьихъ полкахъ. Въ настоящее время всѣ тяжести перевозятся на вьючныхъ лошадяхъ. Подобная перевозка имѣетъ слѣдующія выгоды: 1) ограничиваетъ количество багажа; 2) даетъ полку подвижность весьма большую, такъ какъ вьючная лошадь пройдетъ всюду за строевою. Но есть и неудобства: для перевозки сравнительно небольшаго количества тяжестей требуется болѣе лошадей; слѣдовательно расходы по содержанію ихъ увеличиваются.

Если правительство полагаетъ достаточнымъ одну лошадь на десять нижнихъ чиновъ, то, въ сущности, оно позволяетъ перевозить не болѣе 25-ти фунтовъ на человѣка или около 550 пудовъ на весь полкъ шестисотеннаго состава; для перевозки этого количества тяжестей назначается 87 лошадей, предѣльный вѣсъ вьюка въ девять пудовъ; при запряжкѣ же лошадь можетъ перевезти свыше 18 пудовъ. Слѣдуетъ тщательно взвѣсить выгоды и недостатки каждаго изъ способовъ перевозки тяжестей: если повозка предпочтительнѣе съ экономической точки зрѣнія, то перевозка на вьюкѣ даетъ части болѣе подвижности. Окончательно безъ обоза обойтись нельзя даже и въ казачьемъ полку: трудно на вьюкѣ размѣстить письменныя дѣла и проч. Если въ видахъ хозяйственныхъ будетъ введенъ обозъ, то въ немъ можетъ быть допущена только парная запряжка, иначе повозка будетъ очень тяжела. Общій вѣсъ всего груза на лошадь не долженъ превышать 25-ти пудовъ. Для большей подвижности можно ввести двухколесныя повозки. Рѣшать вопросъ о предпочтеніи вьюка предъ повозкою человѣку, близко съ этимъ вопросомъ незнакомому, какъ, напримѣръ, я, трудно. Въ видахъ чисто-экономическихъ я предпочитаю повозку. Если положить предѣльный вѣсъ тяжести на каждаго казака по 25-ти фунтовъ, то на 140 человѣкъ предлагаемаго мною состава сотни будетъ около 88-ми пудовъ, такъ что на сотню достаточно четырехъ повозокъ, для нихъ 8 лошадей и двухъ обозныхъ казаковъ. При такомъ расчетѣ на полкъ четырехъ-сотеннаго состава, или на 560 нижнихъ чиновъ, приходится 16 повозокъ съ 32 лошадьми; обозныхъ казаковъ 8. На это же число людей подъ вьюкъ нужно назначить 56 лошадей и къ нимъ не менѣе 12 казаковъ, взятыхъ изъ строя (*). Этотъ примѣрный расчетъ показываетъ сравнительную выгоду повозки предъ вьюкомъ.

(*) По полковой инструкціи полагается одинъ казакъ на 5 лошадей.

Digitized by Google

Заготовленіе обоза, когда образецъ установится, возможно средствами войсковаго начальства. Покупка лошадей и ремонтъ обоза могутъ быть отнесены на отпускаемые каждому казаку 21 р. 45 к. въ годъ, причемъ производить все это посредствомъ самихъ казаковъ, подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ сотенныхъ командировъ. Изъ 21 р. 45 к., удерживая въ треть съ каждаго по 50 к., въ годъ же 1 р. 50 к., на сотню приходится 210 р. Полагая стоимость повозки 100 р. (*), подъемной лошади 50 р. (**), ремонтъ ихъ $^1/_8$, на четыре повозки и на восемь лошадей потребуется въ годъ 100 р. Предполагаемымъ остаткомъ будетъ погашаться капиталъ, затраченный на постройку обоза.

Кромѣ обоза для перевозки тяжестей казаковъ, при полку необходимы: ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ, инструментальная повозка, для перевозки нестроевыхъ, линейка для больныхъ, аптечная повозка. Ремонтъ этого обоза и лошадей можно будетъ отнести частію на указанный выше остатокъ въ 110 р., частію на войсковой капиталъ.

Предлагаемый штатъ полка, сравнительно съ штатами уже дѣйствующими въ регулярной кавалеріи и въ казачьихъ полкахъ, видѣнъ изъ слѣдующей таблички:

	Штаты полковъ.				
	Регулярной кавалеріи. (4 эскадр.)	Терскихъ. 4 сотни.	Донскихъ, уменьшенныхъ на $^1/_3$ (4 сотн.)	Предлагаемаго (4 сотни)	
Команд. полка шт.-офицер.	1	1	1	1	всѣ верхомъ.
Командир. дивизіоновъ.	2	„	„	„	
Командир. эск. сотенъ.	4 (маіоръ)	4 (2 войс. старш.)	4 (12 войс. старш.)	4	
Прочихъ офиц. (включая адъютанта и проч).	29 (5 нестр.)	10 (2 нестр.)	11 (3 нестр.)	20 (4 нестр.)	
Офицеровъ	36	15	16	25	
Унтер-офицер.					
Урядниковъ	64	38	38	36	
Трубачей	17	13	13	13	
Рядовыхъ, казаковъ	512	532	532	512	
Строевыхъ нижн. чиновъ	593	583	583	561	

(*) Полная штатная стоимость повозокъ для казны: провіантской, положена 159 р. съ копѣйками, инструментальной—125 р. Ремонтъ на нихъ $^1/_{12}$.

(**) Взята стоимость, положенная въ штатахъ кубанскаго и терскаго полковъ.

Digitized by Google

Врачей	1	1	не всегда	1	(верхомъ)
Ветеринар. вр.	1	„	„	1	
Фельдш. вахт.	9	8	1	7	
Писарей	10	4	1	4	размѣщаются на повозкахъ: для казны, инструментальной, для возки больныхъ и для возки нестровыхъ.
Мастеровыхъ разнаго рода	25	7	„	7	
Для ухода за больными	13	„	„	4	
Деньщиковъ, Драбантовъ	48	„	„	18	командирамъ полка 2, сотеннымъ по 1, врачамъ по 1, прочимъ офицер. на 2 одного.
Обозныхъ	16	2	„	11	изъ нихъ 8 при казачьихъ повозкахъ, по 1 на повозкахъ для казны, возки больныхъ и аптечной.
При нихъ чин. Лошадей строевыхъ	593	„	584	568	изъ нихъ вьючныхъ офицер. 18, по расчету какъ и деньщиковъ, подъ свозъ казачьихъ вещей 32, подъ аптеку 1, подъ линейку для больныхъ 3, подъ остальныя 6.
Кромѣ того для перевозки тяжестей	64	„	60	60	

Въ предлагаемомъ мною штатѣ усиленъ, главнымъ образомъ, строевой составъ офицеровъ и казаковъ; нестроевая часть, по возможности, отдѣлена; вообще прибавленіе нестроевыхъ (деньщиковъ, обозныхъ, писарей) только кажущееся, ибо на самомъ дѣлѣ они брались изъ строя, да безъ того нельзя было и обойтись. Къ одному писарю, положенному по штату въ донскомъ полку, безъ сомнѣнія, брались грамотные изъ строя; брались они для ухода за лошадьми офицеровъ, для услугъ имъ; наконецъ, вьючныя лошади, безъ сомнѣнія, не бросались на произволъ судьбы. Прибавленіе медиковъ, фельдшеровъ, казаковъ для ухода за больными (въ помощь фельдшерамъ), мастеровыхъ (въ размѣрѣ, показанномъ въ штатѣ полка Терскаго Войска) понятно безъ всякихъ объясненій.

Предлагаемый штатъ вызоветъ новый расходъ какъ со стороны

Digitized by Google

войска, такъ и со стороны казны; но такъ какъ желательно имѣть въ казакахъ дѣйствительное подспорье для нашей регулярной кавалеріи, то, мнѣ кажется, расходъ этотъ не будетъ признанъ невозможнымъ.

Перехожу теперь къ порядку отбыванія полевой службы казаками, къ выкомандированію казачьихъ полковъ на внѣшнюю службу. Какъ я уже сказалъ выше, части высылаются или на смѣну выслуживающимъ свой срокъ, или вновь по требованію правительства. Я, конечно, не могу вдаваться въ разборъ соображеній, обусловливающихъ требованія отъ казачьихъ войскъ извѣстнаго числа частей; повторю только сказанное мною прежде: они (т. е. требованія) должны быть установлены. Правительство къ этому уже идетъ неуклонно: въ Кубанскомъ и въ Терскомъ войскахъ, приказомъ по военному вѣдомству 1870 г. № 226; для мирнаго времени установлена норма; желательно бы было о распространеніи ея и на другія войска.

Выставленіе казачьимъ населеніемъ частей на службу, въ сущности, не должно много различаться отъ принятаго для населенія остальныхъ частей имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, военная повинность казаковъ есть та же общеобязательная повинность, которую предполагается ввести у насъ, съ тою только особенностію, что возрастъ, въ которомъ люди могутъ быть призваны на службу, не ограниченъ двумя, тремя годами, а распространенъ до 15-ти лѣтъ для полевой службы и семь лѣтъ для внутренней; притомъ же казаки могутъ призываться на службу два-три раза.

Поэтому, если требованія правительства въ мирное время одинаковы въ каждомъ войскѣ и для каждаго года, то казачьи части, находящіяся на внѣшней службѣ, могутъ смѣняться не въ полномъ своемъ составѣ, а частями. Подобное предложеніе не новость: оно уже примѣнено во всѣхъ конныхъ полкахъ кубанскихъ и терскихъ, въ степныхъ укрѣпленіяхъ Уральской Области (Эмбенское, Уильское), въ гарнизонѣ которыхъ есть уральскіе казаки, въ лейбъ-гвардіи Уральскомъ казачьемъ эскадронѣ, въ которомъ ежегодно смѣняется $^1/_3$ нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ (*).

При подобномъ порядкѣ ненужно формировать новыхъ частей; часть во всякое время представляетъ плотную организацію; въ ней вновь прибывающіе сливаются со старыми; присутствіе ихъ становится незамѣтнымъ. Только при подобномъ условіи возможны исто-

(*) См. штатъ къ приказу по военному вѣдомству 1868 г. № 61.

Digitized by Google

рическія боевыя воспоминанія, а ими въ военномъ дѣлѣ пренебрегать не слѣдуетъ.

Расходы правительства и самихъ казаковъ при смѣнѣ частями не увеличиваются; нѣтъ особыхъ затрудненій и для войсковой администраціи—для послѣдней даже легче выслать смѣну, нежели сформировать всю часть.

Наконецъ, при подобномъ порядкѣ, комплектъ въ части будетъ невеликъ.

Установивши извѣстный срокъ полевой службы, можно опредѣлить и смѣну: напримѣръ, при двухлѣтнемъ срокѣ, она будетъ составлять половину. Смѣнѣ должны подлежать всѣ безъ исключенія чины полка.

Полагаю возможнымъ установить въ сотнѣ различные составы: военный и мирный. Это возможно примѣнить ко всѣмъ полкамъ, находящимся на нашей западной границѣ, вообще тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, возможно. Какъ извѣстно, въ регулярной кавалеріи приняты два состава: военный—16 рядовъ во взводѣ, и мирный—14 рядовъ. По мирному составу можно не содержать въ сотнѣ одного офицера, одного урядника, трубача и отъ 16-ти до 24-хъ казаковъ. Считая разныхъ нестроевыхъ (напримѣръ, положенныхъ по штату казаковъ для ухода за больными), на полкъ четырехъ-сотеннаго состава можно не содержать отъ 70 до 100 человѣкъ.

Расходы казны уменьшатся, войска казачьи будутъ въ положительномъ выигрышѣ. Содержаніе казака не такъ дешево, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Если взять въ расчетъ жалованье (въ годъ казаку 3 р. 45 к., младшему уряднику 4 р. 80 к., всѣмъ по 21 р. 45 к. ремонтныхъ), содержаніе лошади (по 10 р. въ годъ), то на 98 урядниковъ, 1,584 трубача и казаковъ, при 1,682 строевыхъ лошадяхъ, составитъ сбереженія до 60,000 р. (*). Этой суммы достаточно для содержанія въ мирное время прибавляемыхъ къ каждому полку нестроевыхъ.

Уменьшеніе состава сотенъ не можетъ отозваться вредно при мобилизаціи арміи. Изъ показанныхъ 98 сотенъ 96 выставлены Донскимъ Войскомъ и 2 Кубанскимъ (дивизіонъ въ Варшавѣ), а въ самомъ непродолжительномъ времени Донское Войско прорѣжутъ три линіи желѣзныхъ дорогъ, по которымъ подкрѣпленія можно доставить весьма скоро.

(*) Расчетъ этотъ основанъ на томъ, что въ 98 сотняхъ, находящихся въ настоящее время на службѣ въ Финляндскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ, не будетъ содержаться въ каждой сотнѣ по одному уряднику, трубачу и 16 казаковъ.

Digitized by Google

Въ настоящее время, кажется, только въ одномъ лейбъ-гвардіи Уральскомъ казачьемъ эскадронѣ введены два состава, мирный — 15 унтеръ-офицеровъ и 120 казаковъ, военный—17 унтеръ-офицеровъ и 160 казаковъ.

По установленіи двухъ составовъ, можно будетъ принять за правило: при выкомандированіи смѣны опредѣлять также и казаковъ для запасныхъ рядовъ. Ихъ можно назначать изъ прослужившихъ одинъ срокъ, слѣдовательно не нуждающихся въ продолжительномъ обученіи. Они могутъ быть назначены изъ поселеній, прилегающихъ къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ; имъ должны вестись самые вѣрные списки; они даже будутъ обязаны имѣть все полное вооруженіе и снаряженіе. Отлучки ихъ съ мѣстъ жительства можно ограничить срокомъ. При подобныхъ мѣрахъ, въ случаѣ призыва, они могутъ быстро, малыми командами, прибыть къ своимъ полкамъ.

При угрожающей опасности государству, приведеніе арміи на военное положеніе въ возможно кратчайшій срокъ является дѣломъ большой важности. Новые казачьи полки, которыхъ правительство вызоветъ на службу, должны явиться на театръ военныхъ дѣйствій не позднѣе регулярныхъ войскъ. Для ускоренія ихъ выкомандированія необходимо заблаговременно принять мѣры.

Первое условіе для этого—опредѣленіе размѣра требованія: съ одной стороны это нужно правительству, съ другой и войско должно знать, чтобы сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Посмотримъ что могутъ выставить войска: Донское, Оренбургское и Уральское на нашу западную границу. Кубанское и Терское имѣютъ свой районъ—Кавказъ. Нижеслѣдующая табличка даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія для рѣшенія обсуждаемаго вопроса.

	Положено по штату.	Находилось на службѣ въ началѣ 1871 г. (*)	
Донское	67 полковъ 402 сотни (включая учебный полкъ).	$17^2/_3$ полка 106 сотенъ	26%
Оренбургское . . .	15 полковъ 90 сотенъ	$4^2/_3$ полка 28 сотенъ	31%
Уральское . . .	$12^1/_6$ полка 73 сотни	$3^2/_3$ полка $21^1/_2$ сотня.	31%

Изъ этой таблички видно, что Оренбургское и Уральское войска

(*) Росписаніе сухопутныхъ войскъ.

Digitized by Google

располагаютъ еще 113½ сотнями, но взять ихъ всѣ невозможно по слѣдующимъ причинамъ:

а) Общее число служилыхъ казаковъ по отчетамъ за 1869 годъ состояло:

		По штатамъ положено имѣть во всѣхъ частяхъ:
Въ Уральскомъ	около 10,000	10,500
» Оренбургскомъ	» 27,000	24,500

Такимъ образомъ, при вызовѣ всѣхъ штатныхъ частей все мужское населеніе служилаго возраста поступитъ въ полки.

б) Этими войсками держится въ спокойствіи обширный Оренбургскій Край; волненія въ степи при образованіи областей Уральской и Тургайской въ 1869 году и отчасти въ 1870 году подавлены были почти одними казаками, на которыхъ они, конечно, отразились всего виднѣе. Еще въ началѣ 1870 года войска выставляли: Оренбургское 38½ сотенъ, или 42% комплекта, Уральское 30¾ сотенъ, или 41%.

в) Оба войска посылаютъ свои части въ Туркестанскій военный Округъ и до сего времени служатъ однимъ изъ резервовъ этого округа, а извѣстно, что наши мирныя отношенія къ средне-азіятскимъ государствамъ нельзя признать вполнѣ прочными и обезпеченными.

По всѣмъ этимъ причинамъ полагаю, что оба войска не могутъ дать болѣе 7 полковъ или 42 сотенъ; изъ остальныхъ 20 полковъ часть (около 8 полковъ) будетъ на службѣ въ округахъ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ.

Для подтвержденія своего вывода могу сказать то, что въ 1863 г. эти войска выставили 7 полковъ.

Въ иныхъ условіяхъ находится Донское Войско. Въ немъ, по отчетамъ за 1869 г., служилаго населенія было 104,000, по спискамъ состояло 73,000, по штатамъ должно быть 64,000. Избытокъ спискочнаго числа даетъ контингентъ на 10 полковъ шестисотеннаго состава; притомъ же это войско лежитъ не на границѣ государствъ. По требованію правительства, всѣ 66 штатныхъ полковъ (два гвардейскихъ и 64 армейскихъ) могутъ быть выставлены безъ истощенія населенія. Въ прошлую войну Донское Войско выставило до 80-ти полковъ; въ 1863 году отъ него было командировано 37 полковъ, или 56%.

Принимая во вниманіе, что Донское Войско выставляетъ всѣ

Digitized by Google

штатные 66 полковъ, Оренбургское и Уральское 7 полковъ, общее число всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, двинутыхъ на западную границу, будетъ 440 сотенъ и эскадроновъ (считается и дивизіонъ Кубанскаго Войска въ Варшавѣ), или 110 полковъ четырехъ-сотеннаго состава. Изъ этого числа въ мирное время состоитъ на службѣ съ гвардейскими частями, 103 сотни и эскадронъ или около $^1/_4$. Исчисленные выше 110 полковъ, конечно, не могутъ быть сформированы скоро и всѣ сразу; первыми явится часть донскихъ, а затѣмъ уже и отъ Уральскаго и Оренбургскаго войскъ.

Если будетъ опредѣлено число полковъ, выставляемыхъ войсками въ случаѣ приведенія нашей арміи на военное положеніе, то заблаговременно можно на каждый годъ:

а) опредѣлить пункты сбора полковъ;

б) составить списки офицерамъ, урядникамъ и казакамъ, росписавъ ихъ по полкамъ, о чемъ имъ объявить и предупредить ихъ, во сколько времени послѣ призыва они должны быть на сборныхъ пунктахъ;

в) устраивать назначеннымъ ежегодные сборы для обученія.

Въ Уральскомъ казачьемъ Войскѣ, при отбываніи казаками повинности наймомъ, а не поочереди, заблаговременно можно опредѣлить только пункты сборовъ и составить списки очередныхъ офицеровъ и урядниковъ.

Устройство обозной части, главнымъ образомъ, зависитъ отъ денежныхъ средствъ. Было бы лучше имѣть обозъ готовый и держать его на извѣстныхъ пунктахъ.

Такимъ образомъ, при мобилизаціи нашей арміи и при требованіи правительства о командированіи новыхъ полковъ, дѣятельность войсковаго начальства будетъ направлена:

а) прежде всего на высылку укомплектованій для состоящихъ на службѣ полковъ;

б) на формированіе новыхъ полковъ;

в) на принятіе мѣръ къ формированію маршевыхъ сотенъ для пополненія убыли въ дѣйствующихъ частяхъ.

Скажу нѣсколько словъ о службѣ казаковъ въ мирное время. Къ сожалѣнію, служба эта не всегда и не вездѣ даетъ возможность къ обученію казака. Такъ, назначеніе казаковъ для усиленія полиціи только портило ихъ; это приходилось мнѣ слышать отъ всѣхъ. Необходимо обратить вниманіе на *привлеченіе всѣхъ казачьихъ полковъ къ участію въ лѣтнихъ сборахъ войскъ*. По этому предмету,

Digitized by Google

впрочемъ, дѣлается уже многое: такъ, въ округахъ Петербургскомъ, Финляндскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ

	Было расположено (*).	Принимало участіе въ лѣтнихъ сборахъ (**).	
Въ 1868 г.	113 эскадр. и сотня (***)	12	10%
» 1869 »	107 » » »	54	50%
» 1870 »	107 » » »	69½	64%

Въ настоящее время всѣ казачьи полки (за исключеніемъ гвардейскихъ) служатъ совершенно отдѣльно, не входя въ составъ кавалерійскихъ дивизій, къ которымъ они иногда прикомандировываются.

Для пользы службы, для поднятія значенія казаковъ было бы полезно *ввести ихъ въ составъ кавалерійской дивизіи*. Казаки тогда будутъ тѣснѣе соединены съ регулярной кавалеріей, будутъ имѣть высшаго представителя своихъ интересовъ (****); наконецъ, это будетъ способствовать сближенію казаковъ съ регулярной кавалеріей. Я слышалъ, что существуетъ предположеніе составить наши кавалерійскія дивизіи изъ полковъ: драгунскаго, уланскаго, гусарскаго и казачьяго. Но и при подобной организаціи не всѣ казачьи полки даже въ мирное время, войдутъ въ составъ дивизій, которыхъ будетъ не болѣе четырнадцати (изъ нихъ, быть можетъ, шесть будутъ расположены въ Московскомъ и въ Харьковскомъ округахъ), казачьихъ же полковъ шести-сотеннаго состава 16, а четырехъ-сотеннаго 24 полка. Въ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса не вдаюсь, ограничиваясь настоящимъ заявленіемъ.

И такъ, въ настоящемъ порядкѣ выставленія на службу казачьихъ частей, въ организаціи ихъ, мы видимъ слѣдующіе недостатки:

1) Въ мирное время въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ войскахъ части на службу высылаются вновь сформированныя; при экстренномъ же требованіи правительства формированіе новыхъ частей происходитъ также въ Терскомъ и Кубанскомъ войскахъ.

2) Убыль въ казачьихъ частяхъ не пополняется.

3) Организація полковъ неудовлетворительна въ томъ отношеніи,

(*) Въ Варшавскомъ Округѣ изъ людей отъ расположенныхъ тамъ казачьихъ полковъ образованъ сводно-учебный полкъ четырехъ-сотеннаго состава; общее же число сотенъ и эскадроновъ безъ него было 109. Тоже относится и къ 1869 и 1870 годамъ.

(**) Росписаніе сухопутныхъ войскъ.

(***) Сборы войскъ для лѣтнихъ занятій.

(****) Теперь только въ Варшавскомъ Округѣ имѣется походный атаманъ.

Digitized by Google

что число тактическихъ единицъ (сотенъ) нѣсколько велико; процентъ офицеровъ слабъ; нестроевая часть почти не устроена — приходится брать людей изъ строя; санитарная часть вообще въ дурномъ состояніи (исключеніе кубанскіе и терскіе полки).

4) Казаки не соединены съ регулярной кавалеріей, отчего обученіе ихъ во время состоянія на службѣ положительно теряетъ.

5) Можно ожидать, что формированіе новыхъ полковъ при экстренномъ требованіи правительства не можетъ быть произведено съ желаемою быстротою.

Въ своихъ замѣткахъ я не касался обученія казаковъ строевой службѣ въ мирное время въ ихъ станицахъ, не касался устройства учебныхъ командъ (на это въ послѣднее время уже обращено вниманіе), развитія школъ для приготовленія урядниковъ, офицеровъ — все это вопросы, успѣшное рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; я ихъ не знаю потому и не считаю возможнымъ затрогивать эти вопросы, хотя долженъ сказать, что въ удачномъ рѣшеніи ихъ лежитъ успѣхъ казачества, сохраненіе прежняго значенія казаковъ.

Надѣюсь, что люди, знакомые съ казачьими войсками, не откажутся подать свой голосъ и выскажутъ свои предложенія къ поднятію казачества, къ доведенію его до уровня настоящихъ требованій отъ кавалериста.

М. Хорошхинъ.

Digitized by Google

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМЫ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ статьѣ моей «Современное военное образованіе казаковъ», напечатанной въ Военномъ Сборникѣ № 6-й, въ прошломъ 1870 году, было, между прочимъ, высказано, что «въ въ наше время являются иныя требованія, иныя условія и создаютъ новыя потребности, неудовлетворяемыя въ сферѣ казачьей организаціи современнымъ ея складомъ;—что реформа въ области боевой силы, предпринятая въ нашемъ отечествѣ, не можетъ не коснуться, хотя отчасти, той значительной доли силы, какою является казачество». Отъ этихъ общихъ соображеній я перешелъ къ частнымъ вопросамъ, вошедшимъ въ послѣдующія мои статьи. Несмотря на спеціяльный характеръ затронутыхъ въ нихъ вопросовъ, они, тѣмъ не менѣе, представляютъ серьезный интересъ не только для тѣхъ, кто лицомъ къ лицу поставленъ съ потребностями казаковъ, но и для тѣхъ вообще, кому дороги интересы нашей арміи.

Все, что подлежало обсужденію въ статьяхъ моихъ, все это чисто-военные вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ если и можно подвинуть казачество впередъ, то, во всякомъ случаѣ, это движеніе будетъ лишь однимъ шагомъ навстрѣчу требованіямъ нашего времени. А требованія такъ опередили современное состояніе казаковъ, что имъ нелегко будетъ справиться, если они захотятъ стать въ уровень этихъ требованій и удовлетворить ихъ. Высказанную мысль нашу мы поясним примѣромъ. Извѣстно, что полумиліонная нѣмецкая армія собралась, организовалась, вооружилась и выступила въ походъ—и все это совершилось на нашихъ глазахъ, въ теченіе какихъ нибудь трехъ недѣль! Можетъ ли какое-нибудь изъ казачьихъ войскъ, напримѣръ войско Донское, двинуть, хотя бы то за черту своей земли, всѣ свои штатныя боевыя силы въ мѣсяцъ или даже въ два мѣсяца? Могутъ ли эти силы быть обмундированы и

Digitized by Google

вооружены, какъ должно? Окажется ли на лицо полный комплектъ офицеровъ? Если окажется, то будутъ ли они отвѣчать боевымъ потребностямъ полевыхъ полковъ съ молодымъ составомъ казаковъ и безъ боевыхъ кадровъ въ частяхъ? (*) Найдется ли на лицо 70 — 80,000 строевыхъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей? При этомъ не надо упускать изъ вида потребности въ лошадяхъ въ нашей арміи, которая въ данномъ случаѣ составитъ слишкомъ сильную конкуренцію казакамъ, не располагающимъ столь значительными средствами. Если бы оказалось, наконецъ, такое число лошадей, то найдутся ли средства у казаковъ покупать ихъ по возвышеннымъ вдвое, втрое цѣнамъ? Достанетъ ли пары воловъ, единственной коровы или овцы (которые, конечно, упадутъ въ цѣнѣ) на то, чтобы снарядить себя и выступить въ походъ? (Хорошо еще, если снарядить одного себя, а если придется еще и брата или племянника?) Если нѣтъ, то придутъ ли къ нимъ на помощь военные капиталы? Но въ послѣднемъ случаѣ, какъ велики будутъ ссуды и какъ онѣ повліяютъ вообще на благосостояніе края въ данную минуту и въ послѣдствіи? т. е. будутъ ли ссуды выдаваться въ то время, когда казакъ еще не успѣлъ разориться, или же послѣ его разоренія? Будутъ ли ссуды безвозвратными, или же отъ казаковъ будетъ потребовано возвращеніе ихъ по окончаніи похода? Остановимся пока на этихъ только вопросахъ, о которыхъ стоитъ подумать заблаговременно.

И такъ, если всѣ 64 полка, 14 батарей артилеріи и гвардія могутъ выступить въ походъ вполнѣ снаряженными, положимъ хоть въ два мѣсяца, то, значитъ, «все обстоитъ благополучно». Если мы сдѣлаемъ *новое предположеніе*, что вся эта масса есть войско настоящее, боевое, подготовленное какъ должно, то, значитъ, и въ военномъ отношеніи намъ не пришлось бы желать ничего лучшаго. Но будемъ ли мы въ правѣ ограничиться одностороннимъ взглядомъ, только съ военной точки зрѣнія, и раціоналенъ ли будетъ такой взглядъ? Мнѣ кажется, что мы должны прежде всего осмотрѣть въ основаніи все то, что служитъ залогомъ осуществленія сейчасъ высказанныхъ предположеній, чтобы знать: какъ это въ дѣйствительности дѣлается и нельзя ли дѣлать это лучше; легко или трудно приходится это казакамъ и, наконецъ, отрѣшившись отъ пред-

(*) Въ первой моей статьѣ („Военный Сборникъ" № 6 1870 г.) объяснено, что старые казаки не нуждались въ руководителяхъ и нерѣдко даже сами выполняли эту должность въ отношеніи къ своимъ *гражданскимъ* руководителямъ. Но для современныхъ казачьихъ частей — о которыхъ говорилось въ той же статьѣ—это крупный вопросъ, требующій заблаговременнаго разрѣшенія.

Digitized by Google

положеній и односторонности, стать на вѣрныхъ и справедливыхъ основаніяхъ.

Въ казачьихъ войскахъ боевыя силы поставлены въ непосредственную зависимость отъ экономическихъ средствъ каждаго казака. Слѣдовательно, экономическіе интересы казачьяго населенія тѣсно связаны съ интересами государства, т. е. болѣе непосредственно, нежели всѣ другіе подобные интересы, и потому между требованіями государства съ одной стороны и экономическими средствами данной казачьей области съ другой, должно соблюдаться всегда извѣстное равновѣсіе. Но посмотримъ, на сколько это общее правило прилагается, напримѣръ, къ области Войска Донскаго. Тамъ въ числѣ 300,000 душъ казачьяго сословія мужескаго пола, должно полагать около 100,000 людей взрослыхъ, пригодныхъ для работы. (*) Изъ этого количества въ военное время $^{6}/_{10}$ должно быть оторвано отъ труда на неопредѣленное время; остальныя $^{4}/_{10}$ (**) составятъ рабочихъ, трудами которыхъ будетъ кормиться все казачье народонаселеніе въ 500,000 душъ и поддерживаться сильно расшатанное походомъ хозяйство въ краѣ. Какъ бы многозначительны ни были эти цифры, но сами по себѣ онѣ еще не производятъ должнаго впечатлѣнія (***). Значеніе этихъ цифръ мы можемъ уяснить себѣ только при сравненіи ихъ съ цифровыми данными прусской военной повинности, которая во время войны, какъ говорятъ, останавливаетъ производительную дѣятельность страны. Но въ Прусіи одинъ милліонъ населенія обоего пола даетъ только 40,000 солдатъ; Войско же Донское изъ 600,000 обоего пола выставляетъ болѣе 60,000 казаковъ. Слѣдовательно, если бы требованія отъ этого войска, въ выполненіи военной повинности, стояли наравнѣ съ прусскими, то, по вышеприведенному расчету, оно должно было бы выставить всего только 24,000. И такъ мы видимъ, что въ Прусіи 25 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ даютъ одного солдата, обмундированнаго и вооруженнаго на счетъ казны; въ Войскѣ же Донскомъ десять душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ даютъ одного кавалериста, обмундированнаго и вооруженнаго на собственный

(*) Расчетъ этотъ основанъ на бывшихъ расчетахъ крестьянскихъ тяглъ, которыя почти постоянно составляли одну треть общаго числа мужескаго пола.

(**) Изъ 40,000 до двадцати процентовъ должны находиться на службѣ внутри войска; слѣдовательно, остается при хозяйствѣ въ краѣ дѣйствительно только 25 — 30 т.

(***) Расчетъ этотъ былъ сдѣланъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время, къ 1-му января 1870 года, въ Войскѣ Донскомъ состояло: казачьяго населенія обоего пола 674,238 душъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 330,346 душъ. Новыя цифры немногимъ бы измѣнили указанный выше расчетъ.

Digitized by Google

ихъ счетъ. Если теперь предположимъ, что изъ этихъ десяти человѣкъ мужескаго пола будетъ пять, то выходитъ, что изъ пяти человѣкъ всѣхъ возрастовъ должно быть $1^2/_3$ рабочей силы (другими словами: изъ 15 человѣкъ мужескаго пола всѣхъ возрастовъ будетъ пять рабочихъ), одинъ уходитъ на службу, а около $^2/_3$ рабочей силы остается дома поддерживать хозяйство и продовольствовать $8/_3$ нерабочихъ душъ!

Приведенныя цифры вызывали у лицъ, которымъ мнѣ случилось показывать эту статью для того, чтобы узнать ихъ мнѣніе, прежде всего сомнѣніе въ вѣрности ихъ; за сомнѣніемъ слѣдовало удивленіе, а затѣмъ уже высказывались такія разнообразныя мнѣнія, и эти мнѣнія такъ уклонялись отъ сущности дѣла, что формулировать ихъ всѣ было бы излишне, а потому выберемъ изъ нихъ такія, которыя бы, по существу дѣла, ближе подходили къ нашей цѣли, и которыя слѣдовало бы выяснить для общей пользы. Съ одной стороны говорятъ: 1) что казачья военная повинность не можетъ быть сравниваема съ прусскою, такъ какъ казаки находятся въ особенныхъ условіяхъ по земельнымъ довольствіямъ и обставлены иначе, нежели прусаки; 2) что казаки не отбываютъ государственной повинности наравнѣ съ русскимъ народомъ и 3) что казаки стараются держаться какихъ-то правъ и привилегій, и потому намъ нѣтъ дѣла до того, что: легко или трудно казакамъ отбывать падающую на нихъ военную повинность, вытекающую изъ ихъ правъ: наше же дѣло требовать, чтобы въ военное время ихъ было какъ можно больше, а въ мирное какъ можно меньше и т. д.

Отвѣтъ по первому пункту, что «казачья военная повинность не можетъ быть сравниваема въ прусскою» долженъ дать я. При сравненіи прусской военной повинности съ казачьею, я имѣлъ въ виду только однѣ рабочія силы, и если говорилъ объ обмундированіи и вооруженіи прусаковъ и казаковъ, то не для сравненія между собою этихъ сторонъ военной повинности, а только для того, чтобы показать, на какое число рабочихъ рукъ падаетъ расходъ по снаряженію казаковъ на службу, а равно на какое число рабочихъ рукъ остается какъ продовольствіе остальныхъ нерабочихъ душъ, такъ и поддержаніе казачьяго хозяйства; по второму пункту, что «казаки не отбываютъ военной повинности наравнѣ съ русскимъ народомъ», казаки отвѣчаютъ, что въ ущербъ-ли казаки, какъ природная кавалерія, для государства и въ обиду-ли русскому народу—это далеко еще не уяснено. Неужели особенныя кавалерійскія качества, выработанныя вѣками, полезно было бы втискать въ общую форму,

Digitized by Google

а изъ людей, неподговленныхъ ни жизнію, ни обыденною обстановкою, вырабатывать эти качества искуственно?... Что на казаковъ смотрятъ не какъ на кавалерію, а какъ на казаковъ, то это не ихъ вина. Что интересно было бы знать: сколько потребовалось бы кавалеріи, чтобы замѣнить казаковъ въ военное время, особенно въ виду значительнаго увеличенія нашей арміи, при предстоящей реформѣ?—сколько потребовалось бы расходовъ ежегодно на содержаніе, по меньшей мѣрѣ, двухъ третей общаго количества кавалеріи въ мирное время?... Не говоря уже о качествахъ подобной кавалеріи и пригодности ея къ военному дѣлу, такъ какъ минувшее свидѣтельствуетъ, что выносливость и военныя качества казаковъ, во время войны, нигдѣ не встрѣчаютъ себѣ соперничества. На послѣдній, третій пунктъ—«что казаки будто-бы ограждаютъ себя китайскою стѣною», казаки отвѣчаютъ, что это одна фраза. Бѣда казачья заключается въ однихъ лишь недоразумѣніяхъ, которыя, къ сожалѣнію, попадаются на каждомъ шагу.... Обращаюсь къ заключенію по третьему пункту, т. е. къ требованію, «чтобы въ военное время казаковъ было какъ можно больше, а въ мирное какъ можно меньше». По моему мнѣнію, такое желаніе едва ли современно: военное дѣло требуетъ теперь такъ много, что выгоднѣе было бы предпочесть качество количеству, и это было бы далеко полезнѣе въ военномъ смыслѣ и выгоднѣе въ экономическомъ расчетѣ какъ государства, такъ и казаковъ.

Покончивъ съ возраженіями, мы обращаемся опять къ казачьей повинности. Приведенныя цифры показываютъ съ очевидною ясностію, что существующая военная повинность казаковъ требуетъ реформы, чтобы возстановить равновѣсіе между экономическими силами казаковъ и размѣрами военной повинности, если только требуется войско, а не милиція. Нечего говорить, что, въ минуту опасности грозящей отечеству, не приходится толковать объ экономическихъ расчетахъ, сопряженныхъ съ усиленною мобилизаціей казачьихъ боевыхъ силъ. Въ такія минуты, какими являются нашествія поляковъ, шведовъ и французовъ, грозившихъ гибелью отечеству, поголовное ополченіе казаковъ было естественнымъ слѣдствіемъ того опаснаго положенія, въ которое находилось отечество. Но въ восточную, напримѣръ, войну, несмотря на ея серьезность, Россіи не грозила, однако, подобная опасность. Война велась или на морѣ, или же была крѣпостная. Кавалерія, стало-быть, тутъ была не причемъ, а между тѣмъ всѣ рабочія руки края высылались въ поле и немалая часть ихъ къ Черному и Азовскому морямъ *маячить* по кур-

Digitized by Google

ганамъ и отъ скуки брать, иногда, непріятельскія канонирки съ боя.... Такая чрезвычайная мѣра, повидимому, не считалась и правительствомъ за необходимую. Основаніемъ къ этому выводу служитъ то обстоятельство, что, передъ поголовнымъ ополченіемъ казаковъ, послѣдовалъ запросъ о томъ: сколько, за выкомандированіемъ извѣстнаго числа полковъ, можетъ быть еще вызвано таковыхъ, *безъ отягощенія края?* Войсковое начальство отвѣчало—«*всѣ*». И, дѣйствительно, казаки выходили поголовно. Такое явленіе, само по себѣ, конечно, весьма отрадное. Одна увѣренность въ возможности располагать столь значительными силами въ критическую минуту—дѣло важное. Но рѣшительный шагъ долженъ бы вызываться и соотвѣтствующими причинами. Государственный интересъ не исключаетъ интересовъ частныхъ; онъ самъ слагается изъ суммы послѣднихъ.

Отбываніе казаками государственной повинности, безъ строго опредѣленныхъ для нея границъ, вредно вліяетъ на экономическій ихъ бытъ. Въ былое время для казака считалось просто несчастіемъ, чуть-ли не позоромъ, если онъ не могъ снарядиться на полевую службу на собственный счетъ. Еще въ сороковыхъ годахъ существовалъ такой порядокъ вещей. Еще и въ то время число казаковъ, требовавшихъ пособія при выходѣ на службу, было крайне незначительно: ихъ можно было сосчитать по пальцамъ. Большинство одѣвались въ отцовскіе мундиры и вооружались дѣдовскимъ оружіемъ доставшимся имъ по наслѣдству. Теперь не то. Въ казачьихъ полкахъ уже мало людей, не пользующихся станичными капиталами или частными займами (*) при выходѣ ихъ на службу, несмотря на то, что, въ настоящее время, нарядъ полковъ не превосходитъ $^1/_4$ части штатнаго ихъ числа. Но что же будетъ, если тронуть всѣ штатные полки? Что же окажется, если чрезвычайный ходъ событій въ отечествѣ потребуетъ поголовнаго ополченія?.... Современное экономическое положеніе казаковъ, указываемое нами, есть, къ сожалѣнію, дѣйствительный фактъ. Онъ является прямымъ результатомъ прежней успленной ихъ службы (кавказская и восточная войны) и поворота отъ прежнихъ условій быта казаковъ къ иной его обстановкѣ, какъ это мы сейчасъ увидимъ. Простыя, ограниченныя жизненныя потребности казаковъ съ теченіемъ времени усложнились; онѣ возрастали постоянно и шли параллельно съ увеличеніемъ требованій форменнаго обмундированія и вооруженія, что прежде казакамъ ничего не стоило. Цѣны на все это и на лошадей поднялись. Потребовались значительные, для каждаго отдѣльнаго хозяйства, расходы. Казаки, отбы-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1871 г. № 2, стр. 214.

Digitized by Google

вая государственную повинность поголовно, получали прежде, во время полевой службы, все содержаніе отъ казны; теперь они получаютъ значительную часть жалованья изъ войсковыхъ суммъ. Военный капиталъ пересталъ приходить на помощь бѣднымъ казакамъ, отчего затрудненія и долги ихъ возрастаютъ, а военный капиталъ, будучи назначенъ собственно для этой цѣли, нашелъ себѣ иное употребленіе. Если войсковыя суммы будутъ расходоваться въ томъ же направленіи, то казаки должны будутъ изыскивать другія средства для того, чтобы удовлетворить своимъ какъ общественнымъ, такъ и частнымъ нуждамъ (*). Казаки должны неотложно позаботиться о средствахъ, необходимыхъ для развитія ихъ нравственныхъ и матеріяльныхъ силъ, дабы онѣ могли дать имъ возможность, въ данное время, высылать всѣ свои силы на службу отечеству, и чтобы силы эти оказались годными и современными. Казаки должны позаботиться также и о томъ, чтобы, когда двинутся всѣ штатныя силы на службу, имѣть средства для удовлетворенія ихъ опредѣленнымъ жалованьемъ, ибо обыкновенныхъ войсковыхъ средствъ для того уже не достанетъ. Необходимо, наконецъ, позаботиться о зимнихъ помѣщеніяхъ для военнаго образованія молодыхъ казаковъ (см. стр. 319 и 320 «Воен. Сбор.» № 12, 1870 г.).

Таково современное экономическое положеніе казаковъ. И нѣсколько данныхъ, указанныхъ нами, свидѣтельствуютъ какъ о постепенномъ истощеніи матеріяльныхъ ихъ средствъ, такъ и о возрастающихъ потребностяхъ. И до какихъ предѣловъ можетъ дойти это, не для всѣхъ замѣтное, движеніе къ экономическому разстройству казачьихъ силъ — предвидѣть трудно. Первая большая война (но не такая, въ которой отечество подвергалось бы опасности)—и мы, оставаясь въ томъ же положеніи, въ какомъ находимся теперь, пожалуй, опять пойдемъ по старой колеѣ, благодаря недоразумѣніямъ, существующимъ въ казачьихъ дѣлахъ, не заботясь о томъ, что станется съ экономическимъ положеніемъ цѣлыхъ областей. И если бы, въ самомъ дѣлѣ, это случилось такъ, то новое и усиленное экономическое напряженіе можетъ захватить не только всю экономію прошедшаго времени, но и экономію будущаго, смотря по тому, будутъ-ли ссуды казакамъ безвозвратными, или же съ возвращеніемъ полученнаго вспомоществованія при выходѣ на службу? Не ста-

(*) Мѣстные пути сообщеній, составляющіе, какъ извѣстно, одно изъ главныхъ средствъ къ развитію благосостоянія жителей, находятся въ казачьихъ областяхъ въ первобытномъ состояніи. Да мало ли еще и другихъ общественныхъ нуждъ остаются безъ удовлетворенія.

Digitized by Google

немъ при этомъ обманывать самихъ себя: ссуды будутъ велики!... *Можетъ, наконецъ, случиться, что самые расчеты на извѣстную силу казаковъ окажутся несостоятельными.* О количествѣ этой силы мы уже говорили довольно.

Прежде, чѣмъ идти дальше, считаемъ нужнымъ сдѣлать небольшую оговорку, изъ опасенія, чтобы наша мысль не получила произвольнаго толкованія. Говоря о вредѣ, наносимомъ хозяйству казаковъ и вообще экономическому состоянію казачьихъ областей несоразмѣрнымъ и неограниченнымъ отбываніемъ военныхъ повинностей, мы вовсе не хотимъ сказать, что у казаковъ необходимо уничтожить поголовное служеніе отечеству; напротивъ, мы совсѣмъ иного мнѣнія. Мы не отрицаемъ этой необходимости; мы только не желаемъ мириться съ теперешними порядками въ отбываніи военной повинности. Вопросъ тугъ не въ личномъ взглядѣ, не въ идеалѣ, не въ предвзятой, наконецъ, цѣли—нѣтъ: вопросъ въ нѣкоторыхъ фактахъ, указываемыхъ нами и могущихъ дать каждому достаточное понятіе о томъ, что нынѣ въ казачьемъ мірѣ не «все обстоитъ благополучно».

Теперь, когда мы нѣсколько ознакомились съ положеніемъ дѣлъ въ казачьихъ войскахъ, уже нетрудно будетъ для каждаго опредѣлить: легко или трудно для Войска Донскаго, напримѣръ, двинуть въ походъ до 80 казачьихъ частей (62,000 человѣкъ) съ 80,000 лошадей?... Восемдесятъ частей кавалеріи и конной артилеріи!... Это не такъ легко, какъ думаютъ донцы: современное обмундированіе, вооруженіе и строевые кони потребуются вдругъ, и потому будутъ стоить *громадныхъ затратъ для частныхъ казачьихъ средствъ.* Мы, конечно, разумѣемъ, что обмундированіе, вооруженіе и строевые кони должны соотвѣтствовать своей цѣли.

Но оставимъ пока экономическій вопросъ и посмотримъ на одну изъ сторонъ полевой службы казаковъ. Допустимъ удовлетворительную военную подготовку и снаряженіе казаковъ. Казачьи войска, явившись въ наши арміи, много-ли могутъ принести дѣйствительной пользы военному дѣлу, очутившись лицомъ къ лицу съ армейскими порядками? Вотъ вопросъ, который также подлежитъ современному и неотложному рѣшенію. Какъ бы ни были казаки подготовлены къ военному дѣлу, какъ бы велики ни были ихъ способности и желаніе быть полезными нашей арміи—всего этого еще недостаточно для того, чтобы выказать вполнѣ способности свои на дѣлѣ, осуществить желаніе. Обязанности, возлагаемыя на казаковъ въ военное время, обыкновенно крайне тяжелы для нихъ и часто

Digitized by Google

безполезны для дѣла, къ которому они готовились. Такъ, по крайней мѣрѣ, было до послѣдняго времени (польская кампанія). Казаковъ разберутъ частью по штабамъ, частью въ военно-административныя учрежденія; иныхъ отдадутъ въ распоряженіе гражданскихъ властей, другихъ разбросаютъ по различнымъ путямъ сообщеній; тѣхъ заставятъ исправлять обязанности земской почты и сопровождать никому ненужныхъ лицъ. И гдѣ-гдѣ только не найдешь казаковъ! Даже вдали отъ театра войны—при семействахъ военныхъ и гражданскихъ лицъ. И все это дѣлается безъ всякаго расчета—благо матеріяла довольно, и, главное, матеріяла безгласнаго (*). Понадобится, напримѣръ, пять человѣкъ—пошлютъ десять и т. д. (Бываетъ, впрочемъ, и наоборотъ: иногда посылаютъ 3—5 казаковъ по такой дорогѣ, по которой небезопасно проѣхать цѣлому десятку или даже десяткомъ двумъ). И вотъ масса полезнѣйшей кавалеріи, выставленная съ громадными по-

(*) Наши казаки, относительно армейскихъ властей, находятся въ такомъ же положеніи, какъ земская почта относительно чиновниковъ добраго стараго времени, разъѣзжавшихъ съ подорожными безъ прогоновъ: одинъ скачетъ сломя голову для того, чтобы погостить въ томъ или другомъ мѣстѣ; другой приказываетъ закладывать только что отпряженныхъ отъ сохи лошадей, для того чтобы наверстать потерянное, по собственнымъ дѣламъ, время. Они не хотятъ и знать, какъ это отзывается на хозяевахъ и ихъ лошадяхъ. Многое, впрочемъ, дѣлается съ казаками не потому, чтобы желали съ ними поступать дурно, а такъ, по преданію, переходящему съ давнихъ временъ. Но если дѣло разъ выяснится, то многіе, мы убѣждены въ томъ, воздержатся отъ безучастнаго и безцеремоннаго обращенія съ казаками. Протесты казаковъ были—въ польскую кампанію—слишкомъ часты и энергичны, чтобы не обратить на нихъ вниманія и не прекратить зло въ самомъ корнѣ; протесты доходили и до высшихъ властей, хотя и въ измѣненномъ видѣ. „Казацкая благодарность“ слышится отъ каждаго казака, служившаго въ Варшавскомъ военномъ округѣ, главнокомандующему, генералъ-фельдмаршалу графу Бергу, за то, что положеніе казаковъ, въ томъ округѣ, за послѣдніе годы не оставляютъ ничего лучшаго желать: казачьи полки расположены по-сотенно, и ни одного казака нѣтъ на послугахъ у мѣстныхъ властей; казачьи части изъяты отъ произвольнаго распоряженія этихъ властей—и это въ той странѣ, которая, съ давняго времени, отличалась разрозненною и чрезвычайно разнообразною службою казаковъ. Такое высокое вниманіе казаки умѣютъ цѣнить и позволяютъ себѣ надѣяться, что примѣръ этотъ, пока единственный, не останется безъ подражанія.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ 1866 года было напечатано „Изъ записокъ Лиеляндца 1790—1815 г.“, между прочимъ, слѣдующее: „ .. я поставилъ у него (у г. de-Mony) въ домѣ *свой обозъ*, т. е. рейткнехтовъ, кучера, *десять казаковъ*, верховыхъ, вьючныхъ и подъемныхъ лошадей и свору *гончихъ собакъ* и проч“. Казаки были отданы (въ 1813—1814 годахъ) полковнику, не имѣвшему опредѣленнаго назначенія и путешествовавшему въ арміи.... Казаки сопутствовали ему повсюду рядомъ съ собственною его прислугою, составляя и прикрывая его *довольно сложный обозъ*. Какую пользу могло получать, отъ подобной службы, государство, содержавшее казаковъ?... Правда, это очень старый фактъ, но, къ сожалѣнію, есть и новые факты не лучше старыхъ, а иначе мы не повели бы и рѣчь объ этомъ давнишнемъ уже фактѣ.

Digitized by Google

жертвованіями цѣлыхъ областей, требующая, кромѣ того, огромныхъ на свое содержаніе затратъ отъ казны, въ значительной долѣ идетъ на всевозможныя послуги къ мѣстамъ и лицамъ—имъ же нѣсть числа. Но кончилась война—и изъ массы силъ, отнятыхъ у боя, значительная часть возвращается на родину съ отличіями: ихъ дѣлаютъ приказными, урядниками, кавалерами и даже офицерами.... Лица эти въ своей средѣ пользуются такими же правами и преимуществами, какъ тѣ, которыя удостоились такихъ же наградъ за отличія въ бою и пріобрѣли ихъ своею кровью!

Говоря о минувшемъ, мы вѣримъ, что наступитъ же для насъ лучшее время: иначе мы должны бы отказаться отъ вѣры въ наше будущее... Или мы должны быть войскомъ регулярнымъ, или же милиціею; но мы и прежде стояли далеко выше послѣдней категоріи, а теперь это для насъ просто обидно, ибо если насъ не ставятъ на высоту съ первою категоріей, то ужь никакъ не по нашей винѣ. Мы того убѣжденія, что должно быть одно изъ двухъ: или старые порядки—и милиція, или новые порядки—и войско. Середина ни къ чему не поведетъ, и, въ концѣ концовъ, все опять собьется на старую дорогу. Европейскія государства обходятся же безъ казаковъ; почему же наши военныя, гражданскія и полицейскія власти не могутъ обойтись безъ массы казаковъ у себя на послугахъ? Существовало мнѣніе, что казаки дешевое войско, и вотъ мотали ими, какъ баринъ добраго стараго времени моталъ крѣпостнымъ трудомъ. Однако мы сейчасъ видѣли, сколько казаки на самомъ-то дѣлѣ стоютъ и самимъ себѣ, и государству, а потому такое мнѣніе, въ настоящее время, оказывается вполнѣ несостоятельнымъ. Поэтому необходимо разъ навсегда, безповоротно, рѣшить, что казаки дѣйствительно войско и употребленіе ихъ во время службы военными и гражданскими властями должно основываться только на общихъ законахъ, обязательныхъ и для всей нашей арміи.

Отступленіе, быть можетъ, было велико, но и порядки, переданные въ немъ такъ серьезны, что пройти ихъ молчаніемъ, въ виду современныхъ военныхъ требованій отъ казаковъ, было положительно невозможно. Пока существуютъ въ нашей арміи вышеуказанные порядки относительно употребленія казаковъ, тяжело будетъ работать по военному образованію ихъ, зная, что труды казачьяго начальства, въ значительной части, могутъ остаться безъ всякихъ результатовъ для боеваго дѣла.

Обращаемся снова къ военной повинности казаковъ. Выше мы остановились на трудности двинуть въ походъ всѣ штатныя силы

Digitized by Google

Войска Донскаго—трудности, которыя, по нашему мнѣнію, не соотвѣтствуютъ качественно тѣмъ усиліямъ, которыя расходуются на военную повинность казаковъ. А поэтому, если сохраненіе вѣковыхъ казачьихъ правъ дѣло естественное, основанное на общихъ законахъ государства, то ужь никакъ нельзя сказать того же самаго про сохраненіе современной формы, въ которой проявляется фактически казачій долгъ, вытекающій изъ ихъ правъ, особенно въ томъ случаѣ, когда эта форма не удовлетворяетъ государства и вредна самимъ казакамъ. Я разумѣю здѣсь «образъ служенія казаковъ» на основаніи правилъ, теперь уже обветшалыхъ, и потому непригодныхъ для дѣла. Важна самая сущность долга казаковъ, а не форма его. Когда-то казаки служили—на ладьяхъ, въ крѣпостной войнѣ—пѣшими, и верхомъ—въ полѣ. Предки наши исполняли свой долгъ честно и сообразно съ требованіями времени. Все хорошо было въ свое время. Наше же время предъявляетъ такія требованія, которыхъ старая форма—прежній образъ служенія — удовлетворить не можетъ. Станемъ ли мы, наперекоръ требованіямъ нашего времени, прикрываясь царскимъ словомъ, держаться старыхъ порядковъ, при выполненіи нами нашего современнаго долга? Будемъ ли мы ихъ придерживаться даже и тогда, когда они, эти старые порядки, ведутъ насъ прямо къ экономической несостоятельности? Или мы желаемъ видѣть себя въ концѣ концевъ древнею «голытьбою?» Мы представляемъ собою теперь численную силу прежняго времени, но качествъ, т. е. современной силы, соотвѣтствующей нашей численности, мы не имѣемъ. Почетно ли для насъ будетъ, если мы станемъ въ ряды нашей арміи, преобразованной по требованіямъ нашего времени, станемъ, говорю, съ нашими порядками, несостоятельность которыхъ не можетъ видѣть только слѣпой—станемъ и не сможемъ дать нашей арміи той помощи, которую мы могли бы и обязаны ей дать, и которой въ правѣ ожидать отъ насъ отечество? Достойно ли это будетъ нашихъ предковъ, завѣщавшихъ намъ удивленіе всего свѣта къ ихъ военнымъ подвигамъ?

И такъ, указывая на *экономическую* и *военную* стороны казачьяго вопроса «о реформѣ» и *порядковъ*, существовавшихъ въ арміи, при употребленіи казачьихъ силъ, мы полагаемъ, что реформа въ казачьихъ войскахъ не должна ограничиваться тѣсными предѣлами одной стороны *военнаго* вопроса. Какъ ни важна сама по себѣ эта сторона вопроса, но разрѣшеніе ея принесетъ дѣйствительную пользу только въ связи съ другою стороною—*экономическою*, которая также не можетъ оставаться въ томъ неопредѣленномъ и труд-

Digitized by Google

номъ положеніи, въ какомъ мы видѣли ее въ цифрахъ, и требуетъ неотложнаго улучшенія. Улучшеніе будетъ заключаться въ разумномъ и справедливомъ установленіи соотвѣтствія между наличными рабочими силами казачества и требованіями военными, т. е. между приходомъ и расходомъ. Нужно согласить требованія одной стороны и возможность ихъ удовлетворенія другою, и тогда ни та, ни другая не останутся въ накладѣ. Лучше немного, но хорошо; скорѣе должно предпочесть качество количеству, чѣмъ наоборотъ. Вступивъ на этотъ путь, мы смѣло заглянемъ въ будущее. Обновленная казачья сила сможетъ, не подломившись, выдержать тотъ характеръ, который закрѣпленъ за казачествомъ его славнымъ прошедшимъ. Объ улучшеніи *порядковъ* въ арміи относительно употребленія казаковъ — вопросъ нетрудный: стоитъ только захотѣть—и вопросъ разрѣшенъ.

Станемъ же просить сами о безотлагательной реформѣ на вышеуказанныхъ основаніяхъ, о такой реформѣ, которая удовлетворяла бы новымъ военнымъ потребностямъ, ибо цѣль всякой службы государю и отечеству заключается въ пользѣ этой службы. Такого взгляда придерживались и наши предки, и вѣка свидѣтельствуютъ, что они мѣняли образъ служенія сообразно требованіямъ послѣдовательныхъ эпохъ, и со славою достигали своей цѣли. Но въ чемъ же заключается наша цѣль? Если въ той же пользѣ отечеству и въ нашей собственной, то съ старыми порядками мы не достигнемъ теперь ни одной изъ нашихъ цѣлей, или достигнемъ только въ половину и въ явный ущербъ какъ одной, такъ и другой сторонѣ.

А потому, чѣмъ скорѣе мы подымемъ вопросъ объ измѣненіи нашихъ старыхъ порядковъ, и прямо и рѣшительно пойдемъ впередъ навстрѣчу новымъ порядкамъ, тѣмъ лучше будетъ и для насъ, и для нашей арміи; ибо завтрашній день можетъ принести намъ войну и застать насъ врасплохъ. Кто будетъ виноватъ тогда?

Прежде, нежели отдать въ печать настоящую статью мою, я воспользовался своей поѣздкой на Донъ и счелъ необходимымъ узнать взгляды и сужденія людей компетентныхъ касательно разсматриваемыхъ мною вопросовъ. Кратковременность моего пребыванія и нездоровье помѣшали, однако, исполниться моему желанію вполнѣ. На Дону нашлись люди, которые серьезно и съ сочувствіемъ отнеслись къ тому, что, по моему мнѣнію, созрѣло и о чемъ пора бы уже подумать.

Мнѣнія этихъ лицъ я привожу въ тѣхъ частяхъ, которыя суще-

Digitized by Google

ственно касаются дѣла, въ полной увѣренности, что они не осудятъ меня за то.

Я не смѣю утверждать безусловнаго сходства этихъ мнѣній съ моими личными взглядами. Но, во всякомъ случаѣ, сужденія бывалыхъ казаковъ въ главныхъ пунктахъ схожи съ моими личными, въ особенности если отбросить опасенія—которыя я хотя и понимаю, но не могу раздѣлять—о томъ, главнымъ образомъ, чтобы крупныя реформы, разъ коснувшись насъ, даже съ благою цѣлью, не повели къ уничтоженію того, что выработано вѣками и тяжкими жертвами нашихъ предковъ, и чтобы реформы лишивъ насъ прочныхъ основъ, на которыхъ покоится весь гражданскій и военный строй казачества, не бросили въ бездну неопредѣленности и колебаній, не окунули насъ въ новую жизнь, съ новой обстановкой, съ новыми требованіями, совершенно, быть можетъ, противоположными тому, съ чѣмъ мы сжились и что вошло въ нашу плоть и кровь.... Опасенія эти до того сильны, что, при полномъ сознаніи того, что отжило и требуетъ измѣненія, люди ума и опыта предпочитаютъ лучше мириться съ существующимъ зломъ, но извѣстнымъ, нежели рисковать, при исправленіи его, попасть въ совершенно новое положеніе, положеніе неизвѣстное и неиспытанное.... Повторяю, опасеній такого рода я не могу раздѣлить, потому что они не имѣютъ основаній, или покоятся на преданіяхъ старины, правда, не очень-то и отдаленной; но, въ настоящее время, подобныя опасенія не имѣютъ подъ собою почвы.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ сужденій:.... «Мнѣ кажется, что вся рѣчь твоя сводится къ тому, чтобы обратить казаковъ, для ихъ же блага, въ податное состояніе.... Боже тебя сохрани! Видно, что ты не знаешь духа казаковъ, ихъ симпатій и антипатій. Казаки ревниво берегутъ свои права, хотя они и теперь недешево имъ стоятъ. Эта ревность постоянно усиливается, вслѣдствіе время отъ времени повторяющихся слуховъ то объ обращеніи ихъ въ государственныхъ крестьянъ, то объ ихъ переселеніи. И это весьма понятно: всякое опасеніе, всякое препятствіе въ народной жизни, какъ самъ ты знаешь, искуственно возбуждаемое, увеличиваетъ силу противодѣйствія. Возьми вообще христіанъ или, въ частности, нашихъ старовѣровъ. Развѣ безъ гоненій, безъ притѣсненій, какъ христіанство, такъ и расколъ могли бы дойти до такихъ размѣровъ?... Никогда! Гонимые люди сознали себя мучениками, героями. Мужествомъ и искренностію убѣжденій они увлекли другихъ—и дѣло разрослось и пошло неудержимо». Я привожу эту выдержку для того, чтобы от-

Digitized by Google

вѣчать громко и ясно, что въ моихъ предположеніяхъ ничего подобнаго не имѣется въ виду. На сколько мнѣ извѣстно, подобные страхи могли еще имѣть хоть какое-нибудь оправданіе только въ темныя времена, какъ, напримѣръ, въ польскую смуту; но теперь, послѣ разрѣшенія земельнаго вопроса и преобразованій въ другихъ казачьихъ войскахъ, мы должны быть далеки отъ такихъ предположеній. Напротивъ того, мы должны бы придти къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ и прежде всего подумать объ организаціи болѣе современной, подходящей къ преобразованіямъ въ нашей арміи, часть которой составляемъ и мы; должны позаботиться о порядкахъ болѣе удобныхъ для самихъ казаковъ, о чемъ собственно и идетъ рѣчь. Вышеприведенныя мнѣнія не единичныя, и потому, для пользы дѣла, ихъ необходимо было объяснить. Далѣе тоже лицо говоритъ: «Военный капиталъ имѣетъ около милліона. Въ настоящемъ году поступило чрезвычайно много денегъ отъ торговыхъ казаковъ. Торговые казаки—это великолѣпный ресурсъ для военнаго капитала, съ помощію котораго многое улаживалось бы, какъ нельзя лучше».

«....Войско не можетъ разомъ заготовить всего необходимаго количества скорострѣльныхъ ружей для 64-хъ полковъ, по неимѣнію денегъ; но каждый годъ оно легко могло бы отдѣлить для этой цѣли извѣстную часть военнаго капитала. Принявъ такой способъ заготовленія ружей—но только не входя въ сдѣлку съ евреями, какъ это было прежде—войско въ нѣсколько лѣтъ было бы перевооружено».

«....Казаки могли бы быть одѣтыми болѣе удобно, если бы только имъ въ этомъ не мѣшали поставщики форменныхъ вещей, составляемыхъ изъ разной ветоши и продаваемыхъ по баснословнымъ цѣнамъ».

«....Да и странно же, наконецъ, вести рѣчь, въ наше время, объ уменьшеніи служебной обязанности между казаками, когда въ Россіи готовится всеобщая военная повинность».

Послѣдняя замѣтка опять требуетъ объясненія. *Всеобщая военная повинность* должна пониматься не въ смыслѣ поголовнаго, а въ смыслѣ обязательнаго всесословнаго служенія въ арміи, и мы, заявляя о необходимости реформы въ казачьихъ войскахъ, желаемъ только, какъ уже высказано въ статьѣ, *согласить требованія одной стороны и возможность ихъ удовлетворенія другою. Вступивъ на этотъ путь, мы стали бы въ уровень какъ съ государственными потребностями, такъ и съ нашей арміей.* Другими словами: казачьи войска организовались бы болѣе подходящимъ обра-

Digitized by Google

зомъ къ общей военной повинности государства и къ современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, при прежнемъ, впрочемъ, поголовномъ служеніи казаковъ.

Нельзя не согласиться съ нѣкоторыми мнѣніями другой замѣтки:

«....По причинѣ частыхъ перемѣнъ въ обмундированіи и вооруженіи, казаки, неувѣренные въ долговѣчности формы, покупаютъ всю сбрую лишь въ ту минуту, когда имъ нужно въ нарядъ, а если раньше, то только по принужденію; но въ этомъ нельзя, ихъ и обвинять: при такомъ одновременномъ расходѣ, разумѣется, надобно имѣть порядочный запасъ средствъ, чтобы не разстроить хозяйства. Если бы не частая измѣнчивость формы, то казакъ-отецъ поберегъ бы для сына и мундиръ, и сѣдло съ приборомъ, и другое кое-что, или заготовилъ бы эти вещи исподоволь, а при нарядѣ купилъ бы одну лошадь».

«....Неправильное устройство плодовыхъ табуновъ въ станицахъ, съ стѣснительными условіями, и нѣкоторыя другія причины повели къ тому, что многіе *станичники* (казаки) уничтожили свои конскіе косячки, доставлявшіе и хозяину, и сосѣду боевыхъ коней».

Въ заключеніе авторъ этой замѣтки говоритъ: «Вообще я не противъ статьи: въ ней есть много хорошаго; но зачѣмъ намеки на какую-то необходимость реформъ, хотя и не сказано въ чемъ и какъ проявляется эта необходимость. Не спорю, что исключить все *грубое* и *неуклюжее* (?) слѣдуетъ, если не хотятъ ждать, пока само собою сгладится; но слѣдуетъ удерживать строй нашего братства, нашего прежняго быта, не подкапывая и не уничтожая тѣхъ особенностей, какими прославились наши предки. Да и зачѣмъ подламывать то, что вѣками доказало свою пользу...» Очевидно, авторъ замѣтки боится реформы только потому, что она, пожалуй, подкопаетъ нашъ бытъ, уничтожитъ наше братство и подломитъ то, что вѣками доказало свою пользу; но отбросьте эти напрасныя опасенія—и онъ уже не споритъ.

Слѣдующая замѣтка относится скорѣе къ предшествующимъ моимъ статьямъ, нежели къ настоящей, съ которою авторъ замѣтки или безусловно согласенъ, или же не имѣлъ сказать чего-либо особеннаго.

Замѣтка къ статьѣ: «Необходимость реформы въ казачьихъ войскахъ».

«1) При строевомъ образованіи казаковъ, опасность первой величины состоитъ въ томъ: а) чтобы не пересолить по части фронто-

Digitized by Google

ваго художества, не лишить казака личной расторопности и смышлености, изъ желанія сдѣлать его похожимъ на драгуновъ, улановъ и вообще на регулярную кавалерію. Между тѣмъ, дѣйствовать массами, какъ бывало прежде, при теперешнихъ винтовкахъ и картечницахъ, значитъ представлять живую мишень. И встарину опытные казачьи бойцы, встрѣчаясь съ непріятельскою кавалеріею, прежде всего старались разорвать фронтъ, а затѣмъ—дѣло кончалось легко. Извѣстный польскій генералъ Дверницкій разсказывалъ откровенно, какъ, въ отечественную войну, этимъ способомъ онъ былъ разбитъ нашимъ храбрымъ Сысоевымъ. б) Чтобы не слишкомъ разъединять казака съ домашними занятіями, съ семьею, съ казачьею жизнію въ пользу жизни, такъ сказать, казарменной, управляемой вахмистрами, что было бы исправленнымъ изданіемъ давно осужденныхъ военныхъ поселеній. Первая для казака потребность—хорошая стрѣльба, вторая—наѣздничество; а фронтовая премудрость—дѣло послѣднее. Дать полку хорошій строй, а людямъ порядочную выправку можно, относительно, въ короткое время, если учители, т. е. офицеры — и особенно полковые командиры—сами хорошо обучены. Строже всего слѣдуетъ подвергать испытанію начальствующихъ учителей, не полагаясь много на мѣсто прежней службы ихъ. Этого мало. Командиръ казачьяго полка, не знающій хорошо домашняго быта, потребностей и духа казаковъ, можетъ быть отличнымъ знатокомъ фронта, но не можетъ быть отцомъ-командиромъ, умѣющимъ во-время и кстати уразумѣть нужды подчиненныхъ ему казаковъ, не можетъ внушить имъ полное, такъ сказать, родственное довѣріе къ себѣ, необходимое въ опасныхъ предпріятіяхъ боевой жизни».

«2) Пика, прославившая удары казаковъ, много мѣшаетъ мѣткой стрѣльбѣ въ конномъ строю (и при спѣшиваніи), а стрѣльба теперь составляетъ главную силу воина. Но и отнимать пику, это страшное для врага оружіе, было бы жаль».

Я старался, по возможности, цѣликомъ привести эту замѣтку, такъ какъ она выражаетъ мнѣніе не исключительно одного почтеннаго автора замѣтки, и потому считаю важнымъ сдѣлать нѣкоторыя разъясненія. Въ «Военномъ Сборникѣ» № 12, 1870 г., стр. 324, я опредѣлилъ ясно, что мною подразумѣвается подъ военнымъ образованіемъ казаковъ, а именно: «а) одиночное развитіе, какъ нравственное (грамотность и проч.), такъ и физическое (гимнастика, наѣздничество и проч.) и б) способность хорошо владѣть оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ. Послѣ этого: сквозныя разсыпныя атаки, спѣшиваніе и дѣйствіе въ пѣшемъ строю; сомкну-

Digitized by Google

тость частей и стройность — послѣдняя на столько, чтобы сразу можно было отличить, что это не табунъ лошадей, а войско, и чтобы, при необходимыхъ для дѣла перестроеніяхъ, свертываніи и развертываніи строя—непремѣнно на быстрыхъ алюрахъ—части не разсыпались и не мѣшали одна другой».—«По нашему мнѣнію», сказали мы передъ этою выпискою—«для военнаго образованія казаковъ, прежде всего и главнѣе всего, требуются три вещи: быстрота, быстрота и быстрота». Слѣдовательно, мнѣніе почтеннаго автора, равно какъ и мнѣнія другихъ лицъ, подтверждаютъ только мой личный взглядъ на этотъ вопросъ, а между тѣмъ мнѣ случалось слышать замѣчанія, какъ будто бы я стараюсь обезличить казака, лишить его единичнаго значенія и втиснуть въ массу, не всегда будто бы способную дѣйствовать одиночно. Для такихъ судей какъ бы и не существуетъ въ моихъ статьяхъ вышеприведенной выписки. Въ этомъ, очевидно, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ, затронутыхъ мною, говоря вообще, дѣйствуютъ предвзятая цѣль, самолюбіе и самообольщеніе, и оттого дѣло представляется уже не такимъ, какимъ оно есть на самомъ дѣлѣ: видится то, чего нѣтъ, и не усматривается того, что есть. Впрочемъ, объясненіе мое не относится къ послѣдней замѣткѣ. Далѣе. Подъ казарменною жизнію, управляемою вахмистрами, авторъ, очевидно, разумѣетъ устройство постоянныхъ полковъ. Говоря вообще, такая мѣра, быть можетъ, кажется и лучшей, нежели теперешній порядокъ формированія казачьихъ полковъ (см. стр. 239, «Воен. Сборн.» № 6, 1870 г.); но не все то дѣйствительно хорошо, что кажется таковымъ. Я не стану указывать на примѣры, какъ на постоянные полки, такъ и на инструкторовъ изъ мѣстныхъ чиновъ, что почти одно и то же въ томъ смыслѣ, на который мы сейчасъ обратимъ вниманіе. Постоянные полки заключаютъ въ себѣ совмѣстную домашнюю жизнь: казаковъ, приказныхъ, урядниковъ, офицеровъ, нерѣдко и сотенныхъ командировъ—обстоятельство, съ одной стороны, казалось бы, благопріятное, но, съ другой, въ такой совмѣстной домашней жизни могутъ укрываться неискоренимыя частныя злоупотребленія, способныя дать себя чувствовать неизбѣжно и въ военномъ отношеніи. Предупредить разномысліе подчиненныхъ и начальствующихъ на общихъ станичныхъ сборахъ, гдѣ они должны пользоваться равнымъ правомъ голоса—было бы дѣломъ невѣроятнымъ; уклониться отъ столкновеній казака съ сосѣдомъ-начальникомъ, какъ въ домѣ, такъ и въ полевыхъ довольствіяхъ—невсегда возможно; избѣжать, при извѣстномъ уровнѣ образованія, вожделѣній начальствующихъ — пользо-

Digitized by Google

ваться, по силѣ и возможности, трудами подчиненныхъ—тоже мудреная вещь. Если бы не опасенія эти, или, по крайней мѣрѣ, послѣдняя категорія злоупотребленій, то постоянные полки были бы хорошимъ дѣломъ. Обращаюсь къ мысли автора о качествахъ казачьихъ начальниковъ и выборѣ ихъ, мысли всѣми сознанной, но увы! невсегда переходящей въ область фактовъ. Быть настоящимъ командиромъ казачьей части—части, отличающейся своеобразными, выработанными вѣками, особенностями, въ моральномъ и въ нравственномъ смыслѣ, и живущими въ ней преданіями, не зная которыхъ и не изучивъ ихъ — не всякій можетъ. Что же касается до пики, то мы попросили бы, и автора замѣтки, и другихъ, колеблющихся подобно ему, быть рѣшительнѣе. Ужь если разъ допустить, что дѣйствовать массами, въ настоящее время, если и возможно, то такъ рѣдко, что принимать въ соображеніе такую возможность—нечего; что «пика прославила удары казаковъ».... не слишкомъ ли ужь сильно сказано? По моему мнѣнію, не пика казаковъ, а казаки прославили пику, подобно тому, какъ они прославили свои *струи* — эти щепки, бороздившія одно изъ самыхъ бурныхъ морей. Съ другой стороны, мы всѣ сознаемъ, что первая для казака потребность—хорошая стрѣльба, *составляющая теперь главную силу воина*, и этой-то современной силѣ воина мѣшаетъ древняя пика. Если мы ясно и глубоко сознаемъ, какъ то, что сила заключается въ ружьѣ, такъ и то, что удары казаковъ массами—гдѣ именно пикѣ приписываютъ всю силу — теперь рѣдко возможны, то вопросъ разрѣшается самъ собою противъ пики, если мы только доведемъ нашу мысль до конца и будемъ имѣть побольше рѣшимости: *устранить все*, что только мѣшаетъ *главной силѣ воина*.

Я пропускаю нѣсколько замѣтокъ, воспользовавшись, впрочемъ, ихъ указаніями, ради краткости, и потому еще, что замѣчанія или уже разъяснены выше, или же будутъ пояснены въ послѣдующемъ.

Приступимъ теперь къ одной изъ самыхъ капитальныхъ замѣтокъ, относящейся непосредственно къ поставленнымъ мною вопросамъ. Вѣрность, серьезность и дѣльность ея, отъ перваго до послѣдняго слова, требуютъ, чтобы привести ее буквально.

«Казаки, и при современномъ состояніи военнаго искуства, будутъ служить съ тою же пользою для государства, съ какою служили они прежде, если:

«1) поднимется уровень строеваго образованія ихъ и —

«2) уничтожатся въ условіяхъ ихъ службы тѣ обстоятельства, которыя вредно вліяютъ на благосостояніе казаковъ.

Digitized by Google

«Относительно перваго условія сдѣлано все что нужно, и нѣтъ сомнѣнія, что, съ принятіемъ и развитіемъ мѣръ, указанныхъ для современнаго военнаго образованія казаковъ, донскіе полки составятъ идеальную кавалерію: въ нихъ останутся тотъ же духъ, та же удаль и любовь къ славѣ, та же способность къ исполненію самыхъ трудныхъ ролей и перенесенію всѣхъ невзгодъ въ военное время — словомъ, всѣ тѣ же качества, которыя составляли всегда особенность казаковъ и служили основаніемъ ихъ исторической славы; а между тѣмъ они, при указанныхъ мѣрахъ для военнаго образованія, станутъ въ уровень съ требованіями военнаго искуства..

«Что же касается до втораго условія, то относительно его почти ничего еще не сдѣлано, а между тѣмъ условіе это, для пользы службы, имѣетъ такое же, если не большее значеніе, какъ первое.

«Цѣль настоящей статьи—поднять вопросъ объ обстоятельствахъ, касающихся этого условія, вызвать о нихъ сужденіе путемъ гласности и затѣмъ приступить къ разрѣшенію вопроса, или, другими словами: къ реформамъ въ системѣ отбыванія казаками воинской повинности, сообразно съ духомъ времени, пользою казаковъ и пользою службы. Цѣль прекрасная! — и каждый благомыслящій казакъ отнесется къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ, тѣмъ болѣе, что эта сторона казачества оставалась всегда въ тѣни и ниразу не освѣщалась еще здравымъ смысломъ. Дай Богъ успѣха! Статья написана.... и современна по взгляду; но желательно, чтобы цѣль высказана была нѣсколько точнѣе и опредѣленнѣе».

Я позволю себѣ поставить къ двумъ условіямъ, указаннымъ почтеннымъ авторомъ, еще третье условіе, именно: казачье станичное коневодство, которое должно составить такую же заботу дня, какъ и военное образованіе казаковъ и экономическое ихъ состояніе. При сохраненіи и развитіи этихъ трехъ условій, при увеличеніи нашей арміи и, стало быть, потребности въ громадномъ числѣ кавалеріи, казаки дадутъ неисчислимыя выгоды нашему отечеству какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, устранивъ необходимость содержать многочисленную, соотвѣтственно арміи и нашимъ безпредѣльнымъ равнинамъ, искуственную кавалерію.

Что же касается до желанія автора, чтобы «цѣль (моей статьи) была высказана нѣсколько точнѣе и опредѣленнѣе», то цѣль эта опредѣлена уже и высказана имъ: *поднять экономическій вопросъ, остававшійся всегда въ тѣни, и ниразу еще не освѣщавшійся здравымъ смысломъ; вызвать сужденіе объ немъ путемъ гласности и затѣмъ приступить къ рѣшенію его.* Но имѣя, кромѣ

Digitized by Google

того, въ виду и тѣ недоразумѣнія, которыя вызвали искреннія и горячія опасенія въ первой замѣткѣ, и многія другія, я долженъ довести свою мысль до конца и «опредѣлить точнѣе», по крайней мѣрѣ, главные вопросы, подлежащіе обсужденію, которыхъ я коснулся прямо или косвенно, какъ прежнихъ (*), такъ и въ этой статьѣ. Вопросы эти суть слѣдующіе:

а) улучшить военное образованіе казаковъ какъ въ войскахъ, такъ и въ полевыхъ полкахъ;

б) улучшить служебное положеніе казачьихъ полковъ въ военныхъ округахъ или въ арміяхъ;

в) облегчить, въ экономическомъ смыслѣ, нормальную-штатную военную повинность для казачьихъ войскъ и устроить ее такъ, чтобы она представляла собою военную силу, опредѣленную ясно: какъ дважды два четыре;

г) увеличивать всевозможными средствами военные капиталы и употреблять ихъ только въ помощь бѣднымъ казакамъ, не допуская ихъ до полнаго разоренія при выходахъ на службу, а главное—сохранять капиталы на случайныя требованія всѣхъ штатныхъ частей на службу;

д) употреблять всевозможныя средства на умноженіе и улучшеніе, или, вѣрнѣе, очищеніе породъ казачьихъ лошадей; причемъ надо стараться, чтобы старанія этого казаки не чувствовали, а вмѣстѣ съ тѣмъ знали, что, куда бы съ этимъ вопросомъ ни обратились, они вездѣ находили бы и скорую, и дѣйствительную помощь словомъ и дѣломъ;

е) замѣнить отпускаемое отъ войскъ содержаніе казачьимъ офицерамъ полевыхъ полковъ казеннымъ содержаніемъ, и употребить эти суммы на народное образованіе и другія общественныя нужды казачьихъ войскъ. Надо желать и добиваться одного чего-либо: если мы желаемъ, чтобы казаки имѣли военное образованіе, и образованіе грамотное, а равно чтобы они выходили на службу исправными и на хорошихъ коняхъ, то всѣ средства ихъ, какъ общія, такъ и частныя, должны направляться только къ этимъ цѣлямъ; если же мы будемъ желать этого, а средства, ведущія къ цѣли, будемъ направлять въ другія стороны, то, естественно, мы можемъ пройти мимо цѣли и остаться при одномъ желаніи, или же—въ лучшемъ случаѣ—увидимъ наши желанія исполненными только отчасти. Отъ положительнаго рѣшенія этого вопроса государство, въ военномъ и въ эконо-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г. №№ 6, 9 и 12; 1871 № 2.

Digitized by Google

мическомъ отношеніи вообще, выиграетъ больше, нежели выигрываетъ теперь.

Наше отечество имѣетъ громадное преимущество предъ другими государствами въ отношеніи почти неисчерпаемаго у насъ источника природной кавалеріи — лишь бы были средства. Между тѣмъ другія державы, имѣя средства, не имѣютъ подготовленныхъ въ кавалерію людей и необходимаго количества лошадей. Примѣръ—Франція. Что было бы, если бы Франція имѣла добрую сотню тысячъ *подготовленныхъ* казаковъ? Что же знали бы нѣмцы о движеніяхъ французскихъ армій? Брали ли бы нѣмецкіе уланы французскіе города, за пятьдесятъ верстъ отъ своихъ армій? Въ какомъ положеніи оказались бы длинные пути сообщеній нѣмцевъ и сколько бы потребовалось войскъ для защиты ихъ отъ неуловимаго и вездѣсущаго непріятеля?.... Вѣрно одно: нѣмцы обладали бы безусловно только тѣми раіонами французской земли, на которой бивуакировали бы ихъ арміи. Вотъ гдѣ сила казаковъ! Вотъ въ чемъ заключается нерядовая сила нашей арміи.

Повторяю, наконецъ, печатно то, что я твердилъ много разъ словесно: Неужели вопросы, поставленные въ моихъ статьяхъ, разрѣшены уже? Неужели говорить объ этихъ вопросахъ значило бы не болѣе, какъ толочь воду? Неужели разрѣшеніе ихъ въ томъ смыслѣ, какъ я ихъ понимаю и ставлю, окажется вреднымъ какъ для государства, такъ и для казачьихъ войскъ? Неужели рѣшеніе этихъ вопросовъ поведетъ къ измѣненію коренныхъ основаній, на которыхъ зиждется казачество? Неужели.... Но пусть разрѣшаютъ все то, о чемъ я велъ рѣчь, люди сильнѣе меня, или пусть они докажутъ, что я ошибался въ важности и въ современности затронутыхъ мною вопросовъ. Боюсь только одного: чтобы слабый мой голосъ не остался «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ».

С.-Петербургъ, 21-го мая 1871 года.

И. Дукмасовъ 1-й.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ВЛІЯНІИ КАЗАРМЪ НА ЗДОРОВЬЕ АРМІЙ ВООБЩЕ.

КАЗАРМЕННЫЯ ПОМѢЩЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ (*).

Большая или меньшая смертность въ арміяхъ есть вѣрное выраженіе большаго или меньшаго ихъ благосостоянія.

Статистическія цифры суть единственныя вѣрныя доказательства степени пользы или вреда различныхъ правительственныхъ мѣръ и реформъ.

Вотъ двѣ истины, которыя, кажется, прежде всего были сознаны и примѣнены къ дѣлу въ Англіи, гдѣ медико-статистическія работы ведутся систематически уже болѣе тридцати лѣтъ. Онѣ самымъ убѣдительнымъ образомъ доказали чрезвычайную болѣзненность и смертность въ войскахъ въ сравненіи съ болѣзненностію и смертностію гражданскаго населенія тѣхъ же возрастовъ. Превосходные труды по части военно-медицинской статистики Англіи опубликованы были въ 1841 году Туллохомъ и Маршалемъ. Впослѣдствіи, въ виду чрезвычайныхъ потерь понесенныхъ англійскою арміею въ восточную войну, и большой болѣзненности и смертности въ войскахъ, расположенныхъ въ самой Англіи, наряжена была британскимъ правительствомъ особенная комисія изъ извѣстныхъ ученыхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ для изученія главнѣйшихъ вопросовъ, касающихся военной гигіены, которая и опубликовала въ 1858 году свой замѣчательный: «отчетъ о гигіеническомъ состояніи арміи» и проч.

(*) Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на статью доктора Столярова, извѣстнаго своими трудами по военно-медицинской статистикѣ. Статья доктора Столярова, заимствованная нами изъ приложеній къ протоколамъ „Харьковскаго Медицинскаго Общества“, имѣетъ важное значеніе для нашей военной семьи, при примѣненіи практическихъ указаній ученаго врача къ быту солдата. *Ред.*

Digitized by Google

По изысканіямъ комисіи, смертность въ англійской арміи (въ метрополіи) въ періодъ съ 1839 по 1853 годъ равнялась 17,$_5$ на 1,000 списочнаго состава, между тѣмъ какъ смертность въ тѣхъ же возрастахъ населенія (20 и 30 лѣтъ) равняется въ Англіи 9,$_9$ на 1,000.

«Смерть есть жизнь», сказалъ нѣкто—и совершенно справедливо. Смерть есть послѣднее звено жизни; она есть конечный результатъ тѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій, среди которыхъ жизнь протекала. Изслѣдованіе причинъ смерти есть изслѣдованіе условій жизни, потому что смерть не есть что-либо случайное, но зависитъ отъ неизмѣнныхъ законовъ. Она есть извѣстное послѣдствіе извѣстныхъ причинъ. И это справедливо не только въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, но и званій и цѣлыхъ народовъ. Такъ, кажется, поняла свою задачу и англійская комисія. Вотъ почему, стараясь отыскать причины непомѣрной смертности въ войскахъ, она обратила вниманіе на образъ жизни и занятія солдата, его пищу, одежду, помѣщеніе, наконецъ сравнила смертность въ арміи со смертностію различныхъ професій, находящихся повидимому въ самыхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Оказалось, что нѣтъ ни одного рода занятій, гдѣ бы смертность была выше смертности въ войскахъ: такъ, у англійскихъ типографщиковъ, которые работаютъ изъ семи ночей шесть, смертность простирается только до 9 на 1,000; у рудокоповъ, работающихъ подъ землею до 10,$_3$ на 1,000. Такимъ образомъ, ни родъ занятій, ни одежда, ни пища, которыя у солдата лучше, чѣмъ у ремесленниковъ или у фабричнаго, не могли имѣть вліянія на усиленіе смертности. Обративъ же вниманіе на преобладающія болѣзни и качество смертности въ войскахъ и сравнивъ ихъ съ болѣзнями и смертностію въ населеніи, комисія обнаружила поразительный фактъ, что огромный процентъ заболѣвающихъ и умирающихъ въ арміи приходился на долю грудныхъ болѣзней. Такъ, на 100 всѣхъ смертныхъ случаевъ въ англійскихъ войскахъ, болѣе 50% падало на грудныя болѣзни, тогда какъ смертность отъ тѣхъ же болѣзней въ гражданскомъ населеніи Англіи составляетъ только 25%.

Причину распространенія грудныхъ болѣзней въ войскахъ и происходящей отъ того чрезвычайной смертности, комисія, идя путемъ исключенія, приписываетъ, главнымъ образомъ, плохому состоянію казармъ, тѣсному помѣщенію въ нихъ людей и происходящей отъ того порчѣ воздуха, при недостаткѣ вентиляціи. Въ военное время, чахотка и вообще хроническія грудныя болѣзни въ войскахъ составляютъ рѣдкое явленіе, потому что не находятъ удобной почвы для

Digitized by Google

своего развитія: *для этою необходимо скопленіе солдатъ въ казармахъ и порча воздуха*

Англійская комисія пришла къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ: а) грудныя болѣзни составляютъ главную причину большой смертности въ войскахъ; б) происхожденіе ихъ обусловливается дурнымъ состояніемъ казармъ и тѣснотою помѣщенія, вслѣдствіе чего развивается въ нихъ особенная, еще наукою въ точности не опредѣленная, зараза, производящая въ организмѣ особенное специфическое худосочіе; в) подъ вліяніемъ этой заразы, какъ доказываютъ факты, кромѣ грудныхъ болѣзней могутъ распространяться и принимать эпидемическій характеръ тифозныя горячки и другія заразительныя лихорадочныя болѣзни, и г) средства къ отвращенію развитія и распространенія грудныхъ болѣзней въ войскахъ проще, нежели, можетъ быть, предполагаютъ: онѣ состоятъ въ примѣненіи тѣхъ гигіеническихъ и профилактическихъ мѣръ, очевидная польза которыхъ противъ распространенія специфическихъ лихорадочныхъ болѣзней доказана какъ теоріей, такъ и на практикѣ.

Къ счастію для человѣчества, чрезвычайная болѣзненность и смертность въ арміяхъ и во флотахъ, господствовавшія въ первой половинѣ текущаго столѣтія, въ послѣдніе два десятилѣтія значительно уменьшились. Огромную пользу принесла, конечно, въ этомъ дѣлѣ сравнительная медицинская статистика, выводы которой обратили на себя вниманіе правительствъ, въ особенности послѣ крымской войны. Съ этого именно времени замѣчается и быстрое паденіе цифръ смертности во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, а также и въ русской. Такъ, по изслѣдованіямъ Ильяшевича (*), до восточной войны $^3/_5$ всѣхъ рекрутъ пополняли убыль умершими, $^1/_5$ поступала на увеличеніе числительности арміи и только $^1/_5$ замѣщала тѣхъ, которымъ доводилось дожить до отставки. Съ 1857 года смертность и въ русской арміи уменьшилась почти на половину, хотя превосходитъ смертность въ другихъ арміяхъ почти вдвое, а смертность населенія Россіи мужескаго пола тѣхъ же возрастовъ въ $1^1/_2$ раза (какъ $18 : 11_2$).

Сравнительную смертность въ различныхъ арміяхъ представляетъ слѣдующая табличка:

На 1,000 списочнаго состава умирало:

	Россія.	Австрія.	Англія. (безъ колоній).	Франція.	Прусія.
До крымской войны. . .	38,2	28	17,5	16	9,5
Въ послѣдніе годы. . .	18	10,5	9	10	6

(*) „Военный Сборникъ", февраль 1863 г.

Digitized by Google

Съ перваго взгляда кажется не совсѣмъ понятнымъ, почему смертность въ русскихъ войскахъ, куда выбираются самые здоровые люди, которыхъ кормятъ и одѣваютъ лучше, чѣмъ ѣстъ и одѣвается фабричный, мастеровой, или нашъ, относительно бѣдный, крестьянинъ, почему, говоримъ, смертность въ войскахъ больше, чѣмъ во всякой другой, обставленной самыми неблагопріятными гигіеническими условіями профессіи. Эту весьма большую смертность въ русской арміи, сравнительно съ другими арміями, объясняли продолжительностію сроковъ службы въ Россіи. Но это несправедливо: въ русской арміи болѣе всего умираетъ и выключается въ неспособные изъ прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ; затѣмъ смертность постепенно уменьшается до 9-ти лѣтняго срока. Не менѣе ошибочно также мнѣніе, что большая относительная смертность русской арміи находится въ зависимости отъ большей сравнительно съ другими государствами смертности въ гражданскомъ населеніи Россіи, которое, будучи бѣдно, физически слабо и недолговѣчно, доставляетъ такихъ же солдатъ. Изслѣдованія Буняковскаго для всей Россіи и наши изысканія для губерній Харьковскаго военнаго округа доказываютъ, что смертность гражданскаго населенія мужескаго пола среднихъ (отъ 20 до 40 лѣтъ) возрастовъ въ Россіи ($11,_2$ на 1,000) не превышаетъ смертности тѣхъ же возрастовъ въ другихъ государствахъ. Большая же смертность въ русскомъ народонаселеніи вообще объясняется чрезвычайною смертностію въ дѣтскомъ возрастѣ (до 5 лѣтъ), которая составляетъ около 60% на 100 всѣхъ умершихъ, чего, дѣйствительно, ни въ какомъ другомъ государствѣ не замѣчается. Но какъ же объяснить большую смертность въ русскихъ войскахъ? Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, обратимся къ результатамъ нашихъ изслѣдованій по этому предмету. Они привели насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) огромное большинство смертныхъ случаевъ въ арміи приходится на долю хроническихъ грудныхъ болѣзней и тифозныхъ горячекъ; б) больше всего умираетъ въ пѣхотѣ; в) больше всего умираетъ рекрутъ и молодыхъ солдатъ, прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ; г) больше всего выключается въ неспособные молодыхъ солдатъ; д) почти половина всѣхъ неспособныхъ выключается по причинѣ грудныхъ болѣзней.

И такъ, значительное число умирающихъ и выключенныхъ въ неспособные по причинѣ грудныхъ болѣзней рекрутъ и молодыхъ солдатъ доказываетъ, что выборъ людей въ военную службу невсегда производится съ надлежащею строгостію, вслѣдствіе чего поступаетъ въ войска немалое число рекрутъ физически слабыхъ или недоразвитыхъ, и потому неспособныхъ къ перенесенію трудовъ военной служ-

Digitized by Google

бы. Но объ этомъ я говорилъ уже подробно въ читанной мною въ Харьковскомъ Медицинскомъ Обществѣ статьѣ: «объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи рекрутъ» (*). Съ другой стороны, смертность въ арміяхъ вообще, зависящая главнѣйшимъ образомъ отъ грудныхъ болѣзней и тифозныхъ горячекъ, происходитъ отъ неблагопріятныхъ, совершенно, впрочемъ, устранимыхъ условій, въ которыя солдатъ поставленъ. Доказано, что упомянутыя болѣзни зависятъ отъ стѣсненія людей въ дурныхъ казармахъ и происходящей отъ того, вслѣдствіе животныхъ и грудныхъ испареній, порчи воздуха.

«Долго правительства мало обращали вниманія на эти обстоятельства», говоритъ Мейнъ (**), «частію отъ незнанія, какъ значительна смертность въ войскахъ въ сравненіи съ остальнымъ народонаселеніемъ, частію же отъ предположенія, что человѣкъ постепенно можетъ привыкнуть къ лишеніямъ и неудобствамъ всякаго рода. И о солдатѣ думали, что онъ можетъ привыкнуть жить въ холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ и въ крѣпостныхъ казематахъ. Къ счастію, эти заблужденія начинаютъ разсѣеваться подъ вліяніемъ здравыхъ началъ гигіены и убѣдительныхъ выводовъ сравнительной медицинской статистики. Нельзя не допустить, что, не изнѣживая солдата, вездѣ можно поставить его въ такія условія, что смертность не только уменьшится до нормальнаго отношенія 10 на 1,000, какъ въ гражданскомъ быту, но будетъ даже ниже».

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1866 годъ, изъ 700,000 войскъ въ Россіи около $^3/_4$ размѣщены были казарменнымъ образомъ; изъ этого послѣдняго числа тоже около $^3/_4$ въ обывательскихъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ *въ видѣ* казармъ. Это особый родъ отбыванія квартирной повинности деньгами. Но эти-то импровизованныя казармы и составляютъ язву для арміи. Въ самомъ дѣлѣ, что такое обывательскія помѣщенія для войскъ? Мнѣ, служившему постоянно въ арміи, отвѣчать на это нетрудно.

Для помѣщенія войскъ въ городахъ обыкновенно нанимаются частныя, болѣе или менѣе обширныя, зданія. Это, за немногими исключеніями, бывшія фабрики, склады, бани, или дома, почему либо не совсѣмъ удобные для жилья частныхъ лицъ. Немало есть и нарочно устроенныхъ частныхъ казармъ, но безъ соблюденія всякихъ правилъ гигіены и съ единственною цѣлію помѣстить въ нихъ болѣе людей, чтобы болѣе извлекать выгодъ. На выборъ здоровой мѣстности не обращается вниманія; напротивъ, казармы располагаются по

(*) См. протоколъ этого общества 1870 г. № II.

(**) Elémenta de statistique médicale militaire. Bruxelles 1859.

Digitized by Google

большей части въ менѣе здоровыхъ частяхъ города, гдѣ наемъ ихъ дешевле, за отсутствіемъ конкуренціи частныхъ лицъ. Все это обыкновенно ветхо, сыро, рѣдко и дурно ремонтируется, да и то къ осени, и даже осенью, предъ самымъ вступленіемъ войскъ изъ лагеря въ казармы. Заглянемъ теперь въ самыя казармы. Въ помѣщеніяхъ, обыкновенно низкихъ, по срединѣ, отъ одного конца до другаго, иногда еще и по бокамъ, строятся нары; сколько матрацовъ или, правильнѣе сказать, мѣшковъ съ соломою уляжется на нихъ, столько помѣщается и людей; иногда, за недостаткомъ мѣста на нарахъ, люди спятъ даже на полу. Объ измѣреніи кубическаго содержанія воздуха нѣтъ и рѣчи; а если казармы и измѣряются, то все-таки, по недостатку помѣщенія, люди располагаются въ нихъ такъ тѣсно, что едва ли приходится на человѣка по одной кубической сажени воздуха. Съ тѣснотою помѣщенія, при отсутствіи вентиляціи, развивается въ казармахъ отъ органическихъ выдѣленій людей порча воздуха, увеличивающаяся отъ испареній ветхихъ текущихъ оконъ, пропитанныхъ сыростію и міазмами стѣнъ, случающейся сушки сырого бѣлья и проч. и проч. Объ удобствахъ въ казармахъ нечего и говорить: онѣ, по большей части, темны и мрачны; солдату нѣтъ уголка, гдѣ бы онъ могъ, напримѣръ, присѣсть и почитать что-нибудь; его единственная мебель—неудобныя покатыя нары; нѣтъ умывалень; часто недостатокъ въ водѣ; солдатъ, вскочивши утромъ съ постели и набросивши въ накидку шинель (онъ не любитъ надѣвать ее въ рукава) въ наши русскіе морозы идетъ на дворъ умываться. Какъ же ему не болѣть (*)?

Но да не подумаетъ кто-либо, что военное или медицинское начальство остается равнодушнымъ къ такой неблагопріятной для здоровья и несогласной съ закономъ обстановкѣ солдата: тягостная переписка съ гражданскимъ вѣдомствомъ о добавочномъ помѣщеніи, а тѣмъ болѣе о замѣнѣ негодныхъ казармъ болѣе удобными, тянется иногда годы и рѣдко приводитъ къ желаемому результату. Такихъ примѣровъ, за двадцать лѣтъ нашей службы, мы пережили немало. Если же, за совершеннымъ недостаткомъ помѣщенія въ казармахъ, люди иногда размѣщаются въ городахъ у жителей по квартирамъ, гдѣ солдату указывается обыкновенно худшій уголъ въ избѣ, не говоря уже о постели, то случается, что онъ долженъ перемѣнять эти квартиры каждые три дня, обѣдать же и ужинать ходить въ казармы, при обширности города нерѣдко за версту и болѣе. Конечно, особливо въ

(*) Также неудовлетворительны во многихъ мѣстахъ и наши войсковые лазареты.

Digitized by Google

глубокую осень, неразъ солдатъ откажется отъ варки, довольствуясь однимъ хлѣбомъ.

Вліяніе тѣснаго помѣщенія и испорченнаго воздуха отражается весьма неблагопріятнымъ образомъ на здоровьѣ войскъ. Кровотвореніе и питаніе страдаютъ, организмъ слабѣетъ, и поэтому дѣлается болѣе воспріимчивымъ къ болѣзнетворнымъ причинамъ. Не только отдѣльные случаи заболѣваній появляются чаще, но развиваются опасныя эпидеміи. Тщательно произведенныя изслѣдованія показали, что эти различныя эпидеміи всегда и вездѣ зависѣли отъ тѣснаго помѣщенія въ дурныхъ казармахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1868 году развилась чрезвычайная болѣзненность и смертность въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Казанскомъ военномъ Округѣ. Произведенное офиціяльно разслѣдованіе обнаружило, что причины болѣзненности и смертности главнѣйшимъ образомъ зависѣли: 1) отъ дурныхъ и сырыхъ казармъ и 2) отъ чрезвычайно тѣснаго размѣщенія въ нихъ людей и происходящей отъ того порчи воздуха, усиливаемой сушкою въ нихъ сыраго бѣлья и проч. (*). Мы не станемъ описывать всѣхъ эпидемій господствовавшихъ въ Харьковскомъ Округѣ со времени его открытія: мы коснемся только самыхъ послѣднихъ, такъ какъ причины всѣхъ эпидемій въ округѣ были и остались однѣ и тѣ же.

Въ 1869 году развилась страшная эпидемія сыпнаго тифа и возвратной горячки въ расположенномъ въ г. Орлѣ 24-мъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ и отчасти въ квартирующемъ тамъ же 142-мъ пѣхотномъ полку. Появившись въ началѣ весны, она достигла высоты своего развитія въ маѣ и окончилась только въ іюлѣ мѣсяцѣ, хотя отдѣльные случаи заболѣванія замѣчались и въ остальное время года. При среднемъ годовомъ списочномъ состояніи баталіона—577 человѣкъ—однѣми тифозными горячками заболѣло 313 и умерло 49, а всѣхъ умершихъ въ баталіонѣ было 66, или, по расчету на 1,000 списочнаго состоянія, $114_{,3}$, т. е. въ десять разъ больше, чѣмъ средняя смертность въ округѣ (11%). Развитіе эпидеміи врачъ приписываетъ, между прочимъ, употребленію оскверненной органическими и неорганическими веществами воды рѣкъ Оки и Орлика, а главное—тѣсному помѣщенію людей въ дурныхъ и сырыхъ казармахъ; однѣ изъ нихъ (монастырскія) самыя худшія: «онѣ», доноситъ врачъ, «строились нѣкогда для помѣщенія лошадей и, какъ конюшни, по своей архитектурѣ, никогда не могутъ удовлетворять требованіямъ хорошаго казарменнаго помѣщенія». Кромѣ самаго свойства болѣзней,

(*) См. „Военный Сборникъ" 1869 г. № 3,

Digitized by Google

господствовавшихъ въ баталіонѣ, тяжкихъ по своему характеру и опасныхъ по исходамъ, необыкновенная смертность зависѣла отъ отправленія больныхъ въ орловскую лечебницу, гдѣ отъ непомѣрнаго скопленія больныхъ развились госпитальная рожа и гангрена, а смертность достигла чрезвычайныхъ размѣровъ (*).

Въ 1870 году хотя тифозныя горячки и не достигали въ Орлѣ эпидемическаго развитія, но отличались чрезвычайною злокачественностью: изъ 30 заболѣвшихъ этими болѣзнями въ резервномъ баталіонѣ десять умерло. За то въ томъ же баталіонѣ развилась страшная эпидемія глазной болѣзни. При среднемъ годовомъ списочномъ состояніи, равномъ 755 человѣкъ, было 944 человѣка заболѣвшихъ глазною болѣзнію!... «Эту болѣзнь», доноситъ врачъ, «по всей справедливости надо считать эндеміею здѣшняго резервнаго баталіона, ибо со времени существованія его эта болѣзнь повторяется въ большей или меньшей мѣрѣ ежегодно. Главная причина—тѣсное помѣщеніе (менѣе кубической сажени воздуха на человѣка) въ дурныхъ казармахъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ превосходное состояніе здоровья роты баталіона, расположенной не въ казармахъ, а на обывательскихъ квартирахъ въ пригородной слободѣ.—Весьма естественно, заключаетъ врачъ, что наши казармы составляютъ разсадникъ многоразличныхъ болѣзней». Смертность въ баталіонѣ и въ прошедшемъ году была чрезвычайная: умерло 23 человѣка или на 1,000 списочнаго состава 30. Въ квартирующемъ въ г. Орлѣ 142-мъ пѣхотномъ полку, въ 1869 году смертность была тоже очень велика: на 1,000 списочнаго состава умершихъ $28_{.6}$, въ 1870 году $12_{.4}$ (**). И такъ, Орелъ принадлежитъ къ безусловно-вреднымъ, для здоровья, пунктамъ; и полагаю поэтому, что, въ немъ скучено болѣе войскъ, чѣмъ, при его дурныхъ и недостаточныхъ помѣщеніяхъ, допустить возможно (***).

Кромѣ глазной эпидеміи въ Орлѣ, таковыя же эпидеміи развились въ 1870 году, въ Болховѣ, въ 25-мъ резервномъ баталіонѣ, и въ

(*) Устройство особаго лазарета въ Орлѣ для 24-го пѣхотнаго баталіона мы считаемъ крайне необходимымъ.

(**) Даже, за исключеніемъ умершихъ въ 24-мъ резервномъ баталіонѣ въ 1869 г. отъ губительной эпидеміи тифа, смертность въ войскахъ, расположенныхъ въ Орлѣ, въ среднемъ за 6 лѣтъ, составляетъ около 20 на 1,000 списочнаго состава.

(***) Въ 76-мъ резервномъ баталіонѣ, расположенномъ въ г. Кременчугѣ, болѣзненность и смертность постоянно весьма велики, между тѣмъ какъ въ квартирующемъ въ томъ же городѣ 4-мъ уланскомъ полку состояніе здоровья весьма хорошо. Такъ, въ 1870 году, въ 76-мъ резервномъ баталіонѣ на 1,000 заболѣло 960, умерло 20, а въ 4-мъ уланскомъ полку заболѣло 279, умерло 5. Главная причина: тѣсное размѣщеніе баталіона въ дурныхъ казармахъ.

Digitized by Google

Харьковѣ, въ 34-мъ пѣхотномъ полку. Въ первомъ на 1,000 списочнаго состоянія заболѣло глазною болѣзнію, съ 15-го мая по 1-е сентября, 251 человѣкъ; въ Харьковѣ, въ тѣ же самые $3^1/_2$ мѣсяца, на 750 здоровыхъ заболѣло 427. По разслѣдованіи оказалось, что здѣсь и тамъ причиною и гнѣздомъ болѣзни были дурныя казармы и тѣсное въ нихъ размѣщеніе людей (менѣе одной кубической сажени на человѣка).

Кромѣ трехъ глазныхъ эпидемій въ округѣ, въ томъ же 1870 году развился въ 23-мъ резервномъ баталіонѣ, въ г. Бѣлгородѣ, эпидемическій сыпной тифъ. Болѣзнь началась около половины апрѣля и продолжалась до половины іюня. Изъ 970 человѣкъ наличнаго состава заболѣло въ упомянутые два мѣсяца 72, умерло четыре. Въ первыя двѣ недѣли эпидемія стала-было принимать грозные размѣры; лазаретъ наполнился тифозными больными; врачъ, завѣдывавшій лазаретомъ (Поповъ) заболѣлъ тифомъ и умеръ; другой врачъ, заступившій его мѣсто (Розановъ) вскорѣ заболѣлъ тяжелою формою того же сыпнаго тифа, и только третій врачъ (Мигулинъ), благодаря, можетъ быть, тому обстоятельству, что прибылъ въ баталіонъ во время уменьшенія эпидеміи, былъ пощаженъ ею. Казармы, въ которыхъ былъ расположенъ баталіонъ, доноситъ врачъ, были не только тѣсны для помѣщеннаго въ нихъ числа людей, но, кромѣ того, сыры и почти безъ всякой вентиляціи. Это—каменныя, низкія, длинныя одноэтажныя зданія. Внутреннее устройство ихъ незатѣйливо и напоминаетъ собою скорѣе сараи. Дѣйствительно, онѣ передѣланы изъ бывшихъ конюшень стоявшей нѣкогда въ Бѣлгородѣ резервной кавалеріи. По срединѣ казармъ тянутся масивныя досчатыя нары. Остающееся отъ наръ до стѣны пространство такъ узко, что съ трудомъ могутъ тамъ проходить рядомъ два человѣка. Люди не имѣли и по одной кубической сажени воздуха на каждаго. Тѣснота была чрезвычайная. О томъ, каковъ былъ воздухъ, можетъ каждый уже заключить изъ того, что при подобной тѣснотѣ помѣщенія для вентиляціи служили только нѣсколько форточекъ въ окнахъ и маленькіе низкіе камины, которыми въ то же время производилась и осушка сырыхъ стѣнъ.

Эпидеміи тифовъ не только важны потому, что во время своего эпидемическаго развитія поражаютъ значительное число здоровыхъ людей и чрезвычайно увеличиваютъ смертность, но и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыми сопровождаются. Тифъ на многіе мѣсяцы оставляетъ ослабленіе въ организмѣ, предрасполагая къ заболѣванію различными, преимущественно грудными, болѣзнями,

Digitized by Google

какъ острыми, такъ и хроническими. Дѣйствительно, бугорчатка и чахотка у людей перенесшихъ тифъ—нерѣдкое вліяніе. Не менѣе опасны для войскъ и глазныя эпидеміи, если не по смертельнымъ исходамъ, то по своимъ послѣдствіямъ. Еще не произведено опытныхъ изслѣдованій, на сколько продолжавшіяся долго глазныя страданія ослабляютъ зрѣніе, напримѣръ для стрѣльбы вдаль, хотя такое ослабленіе весьма вѣроятно. Но положительно извѣстно, что одинъ разъ перенесенное гранулезное воспаленіе глазъ (обыкновенная форма страданія соединительной оболочки при эпидеміяхъ, развивающихся въ казармахъ между войсками) на долгое время оставляетъ въ человѣкѣ предрасположеніе къ глазной болѣзни, обусловливая отдѣльныя, болѣе частныя, заболѣванія, или, при удобномъ случаѣ, принимая размѣры страшныхъ эпидемій, какъ, напримѣръ, мы видѣли въ резервномъ баталіонѣ въ г. Орлѣ. Въ особенности могутъ быть пагубны—и, если появятся, то уже трудно-устранимы—подобные взрывы глазныхъ эпидемій на войнѣ, при скученіи войскъ, дѣйствуя заразительно и производя огромную убыль изъ строя. Но и въ мирное время перенесшіе глазную болѣзнь нижніе чины, преимущественно рекруты и молодые солдаты, могутъ ее разносить и, дѣйствительно, разносятъ на далекія пространства по арміи. И если подумаешь, что тифозная и глазныя эпидеміи не суть неизбѣжное бѣдствіе, но зло, такъ сказать, искуственно произведенное, что онѣ доказываютъ только жалкое гигіеническое состояніе той же части войскъ, гдѣ развились, что ихъ причины совершенно устранимы; если подумаешь, что напрасно столько теряется жизней и разстраивается здоровья, то невольно дѣлается грустно—и слабѣютъ въ безплодной борьбѣ съ препятствіями желаніе и энергія противодѣйствовать злу словомъ и дѣломъ.

При настоящемъ, весьма плохомъ, состояніи нашихъ казармъ и тѣснотѣ помѣщенія людей въ нихъ, нельзя не согласиться съ тѣми, которые отдаютъ преимущество расквартированію солдатъ по деревнямъ на такъ называемыхъ вицовыхъ квартирахъ. Дѣйствительно, кромѣ экономическихъ выгодъ для войскъ, люди, расположенные по деревнямъ въ мѣстностяхъ, гдѣ жители пользуются хотя нѣкоторымъ благосостояніемъ, видимо поправляются въ здоровьѣ. Безъ сомнѣнія, немало тому содѣйствуютъ образъ жизни и обстановка, къ которымъ солдатъ привыкъ съ дѣтства, отсутствіе постояннаго дисциплинарнаго гнета, облегченіе отъ служебныхъ занятій. Весьма важно было бы знать въ *цифрахъ* относительную болѣзненность и смертность нижнихъ чиновъ при расположеніи ихъ: а) въ казармахъ, б) на

Digitized by Google

квартирахъ въ городахъ, в) на широкихъ квартирахъ въ деревняхъ и г) въ лагерѣ. Къ сожалѣнію, мы стали собирать эти свѣдѣнія въ войскахъ только съ недавняго времени. Но и тѣ немногія данныя, которыя мы имѣемъ, привели къ выводамъ, подтверждающимъ вышесказанное нами. Такъ, самая большая болѣзненность и смертность выпала на войска, расположенныя въ казармахъ, и притомъ чѣмъ хуже казармы, тѣмъ большая замѣчалась въ нихъ болѣзненность и смертность, какъ и слѣдуетъ ожидать у людей, находящихся въ худшихъ гигіеническихъ условіяхъ. Преобладающими болѣзнями въ казармахъ были хроническія грудныя страданія, тифозныя горячки и глазныя болѣзни; второе мѣсто, по значительному числу заболѣвшихъ и умершихъ, занимаютъ войска расположенныя въ городахъ у жителей на квартирахъ, которыя по ихъ гигіенической обстановкѣ близко подходятъ къ плохимъ казармамъ. Затѣмъ слѣдуютъ войска, расположенныя на широкихъ квартирахъ въ деревняхъ, гдѣ смертность была въ $2^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ въ казармахъ. Благопріятнѣе всего здоровье войскъ было въ лагеряхъ, гдѣ, при незначительномъ числѣ больныхъ, преобладали болѣе легкія формы болѣзней, мало встрѣчалось одержимыхъ хроническими грудными страданіями, а смертность была почти ничтожна.

Вотъ довольно точныя цифровыя данныя о болѣзненности и смертности въ 9-й пѣхотной дивизіи, въ связи съ расположеніемъ войскъ. На 1,000 *наличнаго* состава войскъ, въ среднемъ за два года:

		На квартирахъ.			
	Въ казармахъ.	Въ городахъ.	Въ деревнѣ.	Въ лагерѣ.	Вообще.
Заболѣвало. .	548	500	300	346	443
Умирали . .	20	13	8	1,5	12

И такъ, только *хорошія казармы могутъ быть лучше широкихъ квартиръ по деревнямъ*. Хорошія и просторныя казармы такъ важны для здоровья, благосостоянія и боевой силы арміи, охраняющей достоинство и высокіе матеріяльные интересы государства, что общество или, лучше сказать, народъ, цвѣтъ котораго поступаетъ, и еще въ большихъ размѣрахъ будетъ поступать, въ армію, не долженъ бы жалѣть нѣкоторыхъ жертвъ для ихъ сооруженія (*). Противъ повсемѣстнаго устройства казармъ обыкновенно возражаютъ, что

(*) *Кирхнеръ* говоритъ: „Дурныя казармы и тѣсное размѣщеніе людей въ нихъ, вслѣдствіе незнанія или пренебреженія администраціею правилъ гигіены, были издавна главнѣйшимъ источникомъ болѣзней для армій, и если бы можно было происшедшую чрезъ это потерю жизнію и здоровьемъ перевести на деньги, то получилась бы болѣе чѣмъ достаточная сумма, чтобы помѣстить европейскія арміи въ казармахъ, сообразно съ требованіями гигіены". Militair — Hygiene. Kirchner 1869. Стр. 247.

Digitized by Google

войска не стоятъ постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; въ военное же время помѣщенія остались бы незанятыми, что могло бы лечь большою тяжестью на земство. Ни то, ни другое возраженіе, по нашему мнѣнію, не имѣетъ достаточнаго основанія: съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и съ утвержденіемъ нормальной дислокаціи, сами собою обозначились пункты, гдѣ должны быть размѣщены войска, и безъ крайней надобности едва ли пришлось бы измѣнять ихъ; при переводѣ же натуральной квартирной повинности на денежную и при уравненіи ея для всей имперіи, государству или земству будетъ все равно, въ одномъ или въ другомъ мѣстѣ произвести постройку казармъ. Казармы не могутъ оставаться незанятыми и въ военное время; кромѣ того, что онѣ могутъ быть употреблены для другихъ государственныхъ и земскихъ потребностей, располагаемыя по направленію желѣзныхъ дорогъ и вблизи ихъ казармы, при хорошемъ ихъ устройствѣ, суть готовые военно-временные госпитали, а такіе госпитали необходимы, какъ по огромному числу раненыхъ и больныхъ при нынѣшнемъ совершенствѣ огнестрѣльнаго оружія и выставляемыхъ на войну громадныхъ арміяхъ, такъ и потому, что опытъ послѣднихъ войнъ указалъ на систему разсѣеванія больныхъ и раненыхъ, какъ на лучшій способъ леченія ихъ.

Если осуществится мысль о постройкѣ казармъ для всѣхъ войскъ, то, по нашему мнѣнію, крайне необходимо, чтобы онѣ вездѣ строились по извѣстному плану и чтобы при постройкѣ ихъ соблюдены были, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія изъ требованій военной гигіены. Мы далеки отъ мысли входить въ подробности по этому предмету, такъ какъ вопросъ о постройкѣ казармъ неразъ уже обсуждался въ печати. Мы выскажемъ наше мнѣніе вкратцѣ только о самоглавнѣйшемъ. Постройка казармъ для всѣхъ войскъ въ Россіи будетъ великою реформою по своему великому вліянію на здоровье арміи. Но какъ *хорошія* казармы и *просторное* размѣщеніе людей въ нихъ окажутъ благодѣтельное вліяніе на здоровье и благосостояніе арміи, такъ *неудовлетворительныя* казармы, и въ особенности *переполненіе* ихъ людьми, могутъ сдѣлаться величайшимъ зломъ для арміи. Предлагали приспособленіе для казармъ различныхъ, нынѣ свободныхъ, казенныхъ зданій, напримѣръ бывшихъ винныхъ и соляныхъ магазиновъ, или же, на первое время, постройку хотя деревянныхъ казармъ. Но передѣлка обойдется казнѣ весьма дорого, а казармы выйдутъ большею частію весьма плохи по свойству уже самыхъ зданій, предлагаемыхъ для передѣлки; деревянныя же казармы непрочны, и потому мы рѣшительно склоняемся на сторону каменныхъ.

Digitized by Google

Мы полагали бы избѣгать при постройкѣ казармъ большихъ залъ, въ которыхъ бы помѣщались цѣлыя роты. Непрерывное движеніе и суета въ такихъ огромныхъ помѣщеніяхъ лишаютъ людей покоя и возможности заняться чѣмъ-нибудь, а постоянное присутствіе начальства и казарменный формализмъ дѣйствуютъ на людей, особенно молодыхъ солдатъ, угнетающимъ образомъ, лишая ихъ свободы. Мы полагаемъ, что величина комнатъ въ казармахъ должна быть расчитана не болѣе, какъ на 20 — 25 человѣкъ; комнаты должны быть не проходныя и выходить въ широкій теплый коридоръ, служащій имъ резервуаромъ чистаго воздуха; здѣсь же могли бы быть устроены и умывальники. Нары должно навсегда изгнать изъ казармъ, замѣнивъ ихъ желѣзными кроватями. Прачечная и сушильня также необходимы.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о кубическомъ содержаніи воздуха въ казармахъ на каждаго человѣка. Здѣсь требованія теоріи болѣе чѣмъ гдѣ-либо расходятся съ практикою. Гигіена, признавая чистый воздухъ главнымъ условіемъ для здоровья, требуетъ его какъ можно больше; денежныя же и другія соображенія ограничиваютъ кубическое содержаніе воздуха на каждаго человѣка въ военныхъ казармахъ до крайняго minimum. Въ Англіи, по закону, полагается въ казармахъ на каждаго 600 кубическихъ футовъ воздуха (*); во Франціи, въ Прусіи и въ Австріи около 500 англійскихъ кубическихъ футовъ; въ Россіи (средн.) 428 кубическихъ футовъ (**).

Назначенное въ англійской арміи кубическое содержаніе воздуха на каждаго въ казармахъ есть результатъ многочисленныхъ опытовъ и наблюденій англійской барачной комиссіи, которая опредѣлила, что кубическое содержаніе воздуха на каждаго въ казармахъ должно составлять около половины количества воздуха необходимаго на каждаго въ часъ: т. е., чтобы оно могло въ часъ два раза возобновляться посредствомъ вентиляціи; назначить же меньшее пространство и расчитывать, вмѣсто того, на усиленную вентиляцію непрактично.

И такъ, 600 кубическихъ футовъ воздуха на человѣка въ казармахъ только тогда можетъ быть достаточно, если воздухъ непрерывно будетъ возобновляться посредствомъ естественной и искуственной вентиляціи. Воздухъ постоянно портится отъ дыханія и животныхъ испареній. Весьма удобною мѣрой порчи его будетъ количе-

(*) Въ госпиталяхъ 1,200 куб. фут.

(**) На брюссельскомъ конгресѣ, въ 1858 году, опредѣлено количество воздуха въ казармахъ на каждаго солдата въ 20 кубическихъ метровъ=715 кубическихъ футовъ.

Digitized by Google

ство углекислоты, выдѣляемой при дыханіи. Взрослый человѣкъ, по вычисленію, выдыхаетъ въ часъ среднимъ числомъ $16,_{66}$ кубическихъ футовъ воздуха. Чистый воздухъ, который онъ вдыхаетъ, содержитъ на 1,000 объемовъ $0,_4$ углекислоты, между тѣмъ какъ выдыхаемый воздухъ на 1,000 содержитъ около 40 объемовъ углекислоты, что, по вычисленію, составитъ, въ 24 часа, отъ 12 до 16 кубическихъ футовъ углекислоты. Чтобы развести выдыхаемый воздухъ до нормальнаго содержанія въ немъ углекислоты, т. е. чтобы онъ, вмѣсто 40 объемовъ на тысячу, содержалъ въ себѣ углекислаго газа въ 100 менѣе, или $0,_4$, очевидно необходимо количество воздуха во 100 разъ большее противъ выдыхаемаго. Человѣкъ выдыхаетъ въ часъ $16,_{66}$ кубическихъ футовъ; помноживъ на 100, получимъ 1,666 кубическихъ футовъ. Но такъ какъ и прибавляемый свѣжій воздухъ содержитъ въ себѣ также углекислоту, притомъ же, кромѣ дыханія, выдѣляются и испаренія кожи, то къ упомянутому количеству надобно прибавить еще, по крайней мѣрѣ, $^1/_4$ его, что составитъ на каждаго человѣка болѣе 2,000 кубическихъ футовъ воздуха, которые должна дать въ часъ вентиляція. Такъ говоритъ теорія; опыты и изслѣдованія *Петтенкофера*, *Грасси*, *Морена* и другихъ подтвердили эти вычисленія (*).

Насъ не упрекнутъ, кажется, въ неумѣренности, если мы, принимая во вниманіе затруднительность устройства правильно-дѣйствующей искуственной вентиляціи, выразимъ желаніе, чтобы, при постройкѣ казармъ, расчитывалось на каждаго солдата двѣ кубическихъ сажени (686 футовъ) воздуха, за исключеніемъ коридоровъ. Крайне необходимо, чтобы при размѣщеніи людей руководствовались не произволомъ и глазомѣромъ, а этою нормою; чтобы на дверяхъ каждой комнаты означено было масляною краскою кубическое содержаніе воздуха и число людей, какое можно по закону помѣстить въ ней, и чтобы никто не имѣлъ права увеличивать это число (**).

Воздухъ, какъ мы уже сказали, постоянно портится отъ дыханія, отъ органическихъ испареній, а въ нашихъ казармахъ, кромѣ того, отъ сырыхъ, пропитанныхъ міазмами стѣнъ, половъ и проч. Отсюда вытекаетъ крайняя необходимость заботиться всѣми мѣрами о постоянномъ его возобновленіи, чего вполнѣ можно достигнуть только при совокупномъ дѣйствіи естественной и хорошо устроенной искуственной вентиляціи. Повсемѣстное введеніе этой послѣдней въ казармахъ

(*) Англійская барачная комисія опредѣляетъ по крайней мѣрѣ 1,200 кубическихъ футовъ въ часъ на каждаго человѣка.

(**) Такъ требуетъ законъ въ Англіи, и безъ особаго разрѣшенія военнаго министра—и то въ экстренныхъ случаяхъ—никто не имѣетъ права помѣщать въ казармѣ болѣе того числа людей, которое назначено.

Digitized by Google

было бы крайне желательно. Въ послѣднее время предложено было нѣсколько простыхъ способовъ устройства вентиляціи, но, можетъ быть, долго еще придется ожидать ея введенія въ нашихъ казармахъ; однѣхъ же форточекъ, которыхъ притомъ солдатъ и не любитъ отворять, крайне недостаточно. Поэтому мы не можемъ не согласиться вполнѣ съ предложеніемъ Брандта (*): выводить во всякую погоду всѣхъ людей изъ казармъ хотя одинъ разъ въ день (а въ теплое время два раза) на полчаса или и того менѣе, смотря по степени тепла или холода, предоставивъ людямъ это время для прогулокъ и другихъ развлеченій, а между тѣмъ растворять въ казармахъ и коридорахъ всѣ двери и форточки. Такое освѣженіе воздуха en masse еще необходимѣе въ мастерскихъ, которыя вообще хуже казармъ. Это было бы могущественнымъ средствомъ, съ одной стороны, къ возобновленію всей массы воздуха, съ другой—къ уничтоженію міазмовъ и сырости въ казармахъ. Но, чтобы эта мѣра исполнялась (**), необходимо было бы облечь ее въ форму закона, по которому люди выводились бы въ опредѣленное время и по извѣстному сигналу.

Докторъ В. Столяровъ.

Г. Харьковъ. 10-го апрѣля 1871 г.

(*) "Казарменное расположеніе войскъ". «Военный Сборникъ» 1863 года № 3.

(**) У насъ въ войскахъ на требованія гигіены мало обращается вниманія, частію по невѣдѣнію, частію же отъ недостаточнаго сознанія ихъ важности. Предпринятыя въ настоящее время чтенія лекцій военной гигіены офицерамъ есть первый шагъ въ важномъ дѣлѣ распространенія въ войскахъ здравыхъ санитарныхъ понятій. Но эти лекціи не вездѣ читаются и ихъ можетъ посѣщать только самое ограниченное число офицеровъ; притомъ же онѣ и не обязательны для офицеровъ. Знакомство войскъ съ гигіеною должно, по нашему мнѣнію, играть весьма важную роль въ улучшеніи ихъ здоровья; вотъ почему мы полагали бы весьма полезнымъ, чтобы гигіена преподавалась въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, а также въ унтеръ-офицерскихъ школахъ. Не менѣе было бы полезно распространеніе въ войскахъ, какъ между офицерами, такъ и между солдатами, популярныхъ сочиненій о гигіенѣ. Эту послѣднюю мѣру съ полнымъ успѣхомъ примѣнила къ дѣлу народная санитарная комисія въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ во время войны за нераздѣльность республики.

Несравненно важнѣе предупреждать болѣзни, чѣмъ ихъ лечить. Эта истина мало по малу начинаетъ всѣми сознаваться. „Будущее", говоритъ Пироговъ, „принадлежитъ медицинѣ предохранительной. Эта наука, идя рука объ руку съ государственною, принесетъ несомнѣнную пользу человѣчеству„

Digitized by Google

ПИЩА И ТРУДЪ.

ПИЩА РУССКАГО СОЛДАТА.

Весьма важное вліяніе на здоровье и даже на свойства человѣка имѣетъ пища. Въ Англіи боксеры, жокеи, водолазы могутъ, посредствомъ извѣстнаго измѣненія питанія, на нѣсколько фунтовъ увеличивать и уменьшать вѣсъ своего тѣла, совершенствовать по произволу тѣ или другія его свойства. Акробаты, гимнасты, атлеты такимъ же способомъ могутъ расширять себѣ грудную клѣтку, увеличивать мускулатуру и проч. Если же регулированіе діеты употребляется для достиженія такихъ малозначущихъ цѣлей, то тѣмъ болѣе важно обратить особенное вниманіе на примѣненіе пищи къ улучшенію здоровья цѣлыхъ армій. Фридрихъ II, король прусскій, сказалъ, что желудокъ есть фундаментъ, на которомъ зиждется зданіе каждой арміи. Наполеонъ I выразился, что храбрость сидитъ въ желудкѣ. Но если пища имѣетъ вліяніе на здоровье вообще, то тѣмъ очевиднѣе вліяніе ея на грудные органы: цѣлый огромный рядъ питательныхъ веществъ носитъ названіе «дыхательныхъ». Мы тѣмъ болѣе позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя, впрочемъ, сообразно съ нашею цѣлію, весьма краткія гигіеническія замѣтки о пищѣ, что даже въ недавнее время (Современная Медицина № 19—29, 1868) одинъ изъ нашихъ товарищей выразилъ мнѣніе, что развитію грудныхъ болѣзней въ русскихъ войскахъ, между другими причинами, способствуетъ чрезвычайное однообразіе пищи солдата.

Для того, чтобы пища достигала своей цѣли—вознаграждать потери организма и поддерживать здоровье—необходимо, чтобы количество ея соотвѣтствовало труду, чтобы соотношеніе между главными составными ея частями было правильное, чтобы она была разно-

Digitized by Google

образна и хорошо приготовлена, и чтобы она употреблялась въ извѣстные промежутки времени.

Чѣмъ больше трудъ человѣка, тѣмъ болѣе и потеря его организма, тѣмъ болѣе онъ долженъ употреблять для вознагражденія этой потери азотистыхъ, такъ называемыхъ пластическихъ, и углеводородныхъ (дыхательныхъ) веществъ. Если пища несоразмѣрна съ трудомъ, то или человѣкъ менѣе въ состояніи работать, или, при той же работѣ, онъ потребляетъ часть своего тѣла; другими словами, теряетъ въ вѣсѣ. Вмѣсто натуральной пищи, поступаетъ у него въ массу соковъ часть собственнаго жира, мышечнаго и нервнаго вещества, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, дѣйствуетъ какъ бродило на разложеніе крови. Съ измѣненіемъ нормальнаго состава жидкихъ и плотныхъ частей организма и съ уменьшеніемъ энергіи легкихъ, человѣкъ блѣднѣетъ, худѣетъ и дѣлается болѣе воспріимчивымъ къ заболѣванію, преимущественно тифозными горячками и грудными болѣзнями. По изслѣдованіямъ французскаго врача *Шосса*, животное тѣло перестаетъ жить, если потеряетъ 40% изъ своего вѣса, все равно, произойдетъ ли эта потеря вслѣдствіе совершеннаго лишенія пищи, или отъ постояннаго недостаточнаго питанія. Но, безъ всякаго сомнѣнія, и самый здоровый человѣкъ, уже потерявшій гораздо меньше изъ вѣса своего тѣла, сдѣлается неспособнымъ ко всякой работѣ и заболѣетъ.

По Биддеру и *Шмидту*, количество удобоуподобляемой пищи и воды, потребное ежедневно животному для того, чтобы оно не теряло изъ своего вѣса, должно равняться приблизительно 23-й части вѣса его тѣла. Найденный нами средній вѣсъ русскаго солдата (*) равняется $156,_4$ русскимъ фунтамъ; 23-я часть этого вѣса = $6,_8$ фунтамъ Русскій солдатъ получаетъ ежедневно въ твердомъ или полутвердомъ видѣ: печенаго хлѣба 3 фунта, крупы $^1/_2$ фунта, мяса $^1/_2$ фунта, капусты и другихъ овощей не менѣе 1 фунта, масла, пшеничной муки и проч около $^1/_4$ фунта: итого не менѣе $5^1/_4$ фунтовъ. Прибавивъ къ этому количество воды, находящейся въ приготовленной пищѣ и квасъ, употребляемый для питья, увидимъ, что русскій солдатъ потребляетъ приблизительно въ $1^1/_2$ раза болѣе противъ нормы, найденной Биддеромъ и Шмидтомъ, и притомъ возможно разнообразной пищи.

Взрослый человѣкъ, при умѣренной работѣ, теряетъ въ день черезъ легкія, кожу, почки и кишечный каналъ до 30 граммъ углерода

(*) См. мою статью „Объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла“. № II протоколовъ Харьковскаго Медицинскаго Общества 1870 года.

Digitized by Google

и до 20 граммъ азота. Большая или меньшая потеря этихъ веществъ зависитъ отъ большаго или меньшаго роста (лучше сказать вѣса людей) и отъ большей или меньшей работы. На основаніи этихъ изысканій ученые опредѣлили какое количество азотистыхъ и угле-водородистыхъ веществъ долженъ потреблять ежедневно человѣкъ, чтобы вознаграждать ежедневную потерю своего организма. По *Либиху*, minimum количества пищи, необходимаго взрослому человѣку, когда онъ находится въ покоѣ, составляетъ 9 лотовъ бѣлковинныхъ веществъ, 2 лота жира, 20 лотовъ крахмальныхъ веществъ и 1 лотъ соли. Къ числамъ Либиха болѣе или менѣе подходятъ числа, найденныя и другими учеными: *Молешотомъ*, *Плефером*ъ, *Парксомъ*. Но такъ какъ организмъ человѣка теряетъ весьма различныя количества, смотря по тому, находится ли онъ въ покоѣ или въ трудѣ, или подвергается величайшимъ напряженіямъ, то крайне важно для здоровья соразмѣрять съ этимъ и количество употребляемой пищи. Такъ, по изслѣдованіямъ Плефера, человѣку потребно въ сутки питательныхъ веществъ (въ граммахъ):

	При умѣр. раб.	При тяж. раб.
	707,7	818,8
Отношеніе азотистыхъ веществъ въ пищѣ къ углеродистымъ, какъ	1 : $5_{,2}$	1 : $4_{,7}$

Изъ этихъ изысканій Плефера видно, что взрослый человѣкъ при работѣ, соотвѣтственно степени труда, долженъ употреблять въ сутки приблизительно отъ $1^3/_4$ до 2 русскихъ фунтовъ, освобожденной отъ воды и совершенно удобоваримой, пищи, для того, чтобы не терять своего вѣса и быть способнымъ продолжать свою работу съ тою же энергіею (*). Тѣ же изслѣдованія показали, что съ увеличеніемъ труда увеличивается преимущественно потребленіе организмомъ бѣлковинныхъ веществъ и жировъ, тогда какъ количество крахмальныхъ веществъ и солей остается почти одно и то же. Другими словами: съ увеличеніемъ работы пропорціонально должно увеличиваться и потребленіе мяса и жира въ пищѣ. Такимъ образомъ, отношеніе между азотистыми и углеродистыми веществами въ пищѣ должно измѣняться. Первыя относятся къ послѣднимъ, среднимъ числомъ, какъ 1 : 4; обыкновенно же, вслѣдствіе большаго или меньшаго напряженія силъ,

(*) На самомъ дѣлѣ, опредѣленное выше количество должно быть больше, потому что самыя концентрированныя вещества, какъ-то мясные экстракты, какао, рыбная мука и т. п. содержатъ въ себѣ 10% до 20% воды. Если бы поэтому въ военное время пришлось, вмѣсто обыкновенной, назначать солдату концентрированную пищу, то, при опредѣленіи количества ея, необходимо было бы брать во вниманіе и % содержащейся въ ней воды.

Digitized by Google

а болѣе вслѣдствіе привычекъ и обычаевъ, отношеніе это колеблется какъ 1 : 3—6.

По нормальной раскладкѣ, русскій солдатъ получаетъ въ сутки (въ скоромные дни) хлѣбомъ, мясомъ, овощами и проч. около 8) русскихъ лотовъ, или около 1,031 граммъ освобожденныхъ отъ воды питательныхъ удобоваримыхъ веществъ (*), дающихъ до 25 граммъ азота и до 485 граммъ углерода. Отношеніе азотистыхъ къ углеродистымъ веществамъ въ пищѣ будетъ какъ $1 : 5,_8$. Если мы сравнимъ эти числа съ приведенными выше, то замѣтимъ: а) что русскій солдатъ несравненно болѣе получаетъ въ пищѣ азота и углерода, чѣмъ теряетъ ихъ въ сутки *средній* человѣкъ; б) что количество получаемыхъ имъ ежедневно въ пищу азотистыхъ и углеводородистыхъ веществъ болѣе количества, необходимаго человѣку, по изслѣдованіямъ Плефера, при тяжелой работѣ. Въ пищѣ солдата соблюдено, наконецъ, возможное разнообразіе: онъ получаетъ, кромѣ хлѣба и крупы, мясо, масло или свиное сало, лукъ, капусту, бураки, картофель, горохъ, все то, что, по времени года, можно достать. Справедливо ли послѣ этого сказать, что солдатъ болѣетъ отъ недостатка или чрезвычайнаго однообразія пищи? Кромѣ того, при такомъ разнообразіи онъ получаетъ крахмальныхъ веществъ болѣе, чѣмъ слѣдовало бы по расчету, что, въ

(*) 3 ф. хлѣба=737 грам. $^1/_2$ ф.; мяса=41 гр; капусты и др. овощей 1 ф.= 40 гр; крупы $^1/_2$ ф.=177 гр.; муки $^1/_{20}$ ф. = 17 гр.; масла $^1/_{20}$ ф. = 19 гр.; всего 1031 грамм. (По таблицѣ доктора Паркса. См. его руководство къ практич. гигіенѣ. Переводъ Чистовича. Выпускъ I, стр. 252—257.)

Русскій солдатъ получаетъ въ скором. дни:	Безводныхъ питательныхъ в.	В ъ н и х ъ. Азотистыхъ веществъ.	Углеводородовъ вычисленныхъ подъ видомъ крахм.	С о л е й.
	В ъ г р а м м а х ъ.			
Хлѣба . . . 3 ф.	=737	=98,28	+638,80	+15,96
Мяса . . . $^1/_2$ „	= 41 (безъ костей)	=24,100	+ 32,96	+ 3,28
Капусты и пр. 1 „	=40 (съ клѣтч).	= 0,80	+ 28,70	+ 2,87
Крупъ . . . $^1/_2$ „	=177	=30,75	+146,80	+ 2,37
Муки . . . $^1/_{20}$ „	= 17	= 3,07	+ 14,15	+ 0,82
Масла . . . $^1/_{20}$ „	= 19	= 0,06	+ 43	+ 0,54
Итого .	=1031	=156	+904	+25
		(25 грам. азота.)	(485 грам. углевод.)	

Если прибавимъ еще $^1/_8$ ф. соли, ежедневно получаемой солдатомъ, то все суточное количество безводныхъ питательныхъ веществъ будетъ простираться до 1075 граммъ.

156+904 потому болѣе чѣмъ 1031, что въ цифрѣ 904 жиры вычислены подъ видомъ крахмала (жиръ относится къ крахмалу какъ 1:2,4), между тѣмъ какъ въ 1031 жиры посчитаны въ ихъ настоящемъ видѣ. Вычисленіе сдѣлано по Парксу. (Смотр. его руководство къ практической гигіенѣ, перев. Чистовича, Вып. I стр 252—254).

Digitized by Google

нашемъ холодномъ климатѣ, требующемъ большей дѣятельности легкихъ и большаго развитія въ тѣлѣ теплоты, не можетъ быть полезно, не говоря уже о томъ, что нашъ солдатъ съ дѣтства привыкъ къ большому потребленію мучнистой пищи. И дѣйствительно, мы видимъ, что блѣдные и худые рекруты, *если только они хорошо сложены и способны къ перенесенію трудовъ службы*, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ получаютъ свѣжій, румяный цвѣтъ лица и полнѣютъ.

Но не надо упускать изъ виду, что мы говорили о скоромной пищѣ (*). Къ сожалѣнію, постная пища въ войскахъ не совсѣмъ удовлетворительна по недостатку въ приваркѣ азотистыхъ веществъ: вмѣсто $^1/_2$ фунта мяса солдатъ получаетъ $7,_7$ золотниковъ снѣтковъ или другой рыбы (не дороже 6 коп. фунтъ), а $7,_7$ золотниковъ равняется $32,_8$ граммамъ, за исключеніемъ же костей и воды, остается не болѣе 15 граммъ. Считая (по Кирхнеру), что въ 100 частяхъ рыбы (безъ костей) содержится, среднимъ числомъ, 20% азотистыхъ веществъ, получимъ на 30 граммъ 6 граммъ. Количество углеродовъ въ постной пищѣ мало измѣнится, да это и не столь важно. Такимъ образомъ, суточное количество питательныхъ веществъ въ пищѣ русскаго солдата будетъ (въ граммахъ):

	Въ скоромные дни.	Въ постные дни.
Общее количество освобожденныхъ отъ воды питательныхъ веществъ.	1,031	1,005
Количество въ нихъ азота.	25	22
Отношеніе азотистыхъ и углеродныхъ вещ. какъ.	156 : 904 $1 : 5,_8$	138 : 904 $1 : 6,_5$

Изъ этого видно, что вообще количество питательныхъ веществъ въ скоромные и постные дни не представляетъ значительной разницы; но важно то, что нарушается, въ ущербъ питательности пищи, правильное соотношеніе въ ней между азотистыми и углеродистыми веществами, и безъ того не совсѣмъ выгодное въ пищѣ русскаго солдата: вмѣсто прежняго отношенія какъ $1 : 5,_8$, получится $1 : 6,_5$ Извѣстно, что большая или меньшая дѣятельность обусловливается по преимуществу большимъ или меньшимъ количествомъ животной азотистой пищи; изъ $^1/_2$ мяса (за исключеніемъ костей) поступаетъ въ пищу 24 грамма, а изъ 32 граммовъ рыбы только 6 граммъ питательныхъ *азотистыхъ* веществъ, слѣдовательно въ четыре раза менѣе.

(*) Если только она приготовляется изъ $^1/_2$ фунта мяса, что, къ сожалѣнію, не всегда бываетъ.

Digitized by Google

Очевидно, что о большой питательности такого приварка и говорить нечего; а между тѣмъ, по нормальной раскладкѣ, на 196 скоромныхъ дней въ году приходится 169 постныхъ. Притомъ же продолжительные посты преимущественно совпадаютъ съ холоднымъ временемъ года, когда организмъ особенно нуждается въ улучшенной пищѣ для уравновѣшенія большей потери азотистыхъ и углеродистыхъ веществъ вслѣдствіе холода и усиленныхъ трудовъ войскъ, занимающихъ обыкновенно въ это время караулы, обучающихъ рекрутъ и проч. Замѣтнѣе люди слабѣютъ въ великій постъ. Продолжительное употребленіе постной пищи, усиливающаяся въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сырость казармъ, усиленные въ это время труды (особенно для мастеровыхъ), тяжелые караулы въ крѣпостяхъ и въ большихъ городахъ, иногда на три смѣны, несвоевременное употребленіе пищи въ дни смѣны карауловъ, когда солдатъ обѣдаетъ въ 8—9 часовъ утра, а ужинаетъ вечеромъ, и безсонныя ночи, иногда болѣе двухъ разъ въ недѣлю, все это кладетъ на лица особый болѣзненный отпечатокъ. Блѣдность кожи и слизистыхъ оболочекъ у значительнаго числа солдатъ, особенно мастеровыхъ, свидѣтельствуетъ о начинающемся измѣненіи въ составѣ крови, что подтверждается развивающимся въ это время особенно часто пустулезнымъ воспаленіемъ глазъ, куриною слѣпотою, появленіемъ на тѣлѣ чирьевъ и цинготныхъ мелкихъ пятенъ, частымъ развитіемъ новыхъ и ухудшеніемъ прежде уже существовавшихъ грудныхъ страданій и проч.

И такъ, *скоромная пища*, по нормальной раскладкѣ, *совершенно достаточна* для солдата даже при усиленныхъ трудахъ; постная же пища требуетъ улучшенія, хотя, по раскладкѣ, и признается удовлетворительною. И вотъ, вслѣдствіе ошибочнаго мнѣнія о ея удовлетворительности, и отчасти по экономическимъ причинамъ, ею довольствуются войска около пяти мѣсяцевъ при усиленныхъ трудахъ, конечно, не всегда безъ ущерба для здоровья. Отсюда вытекаетъ необходимость, *для поддержанія здоровья* войскъ, или уменьшить по раскладкѣ, по мѣрѣ возможности, число постныхъ дней въ году, или же улучшить постную пищу на столько, чтобы она не по сдѣланной пробной варкѣ, а *по дѣйствительному содержанію въ ней азотистыхъ и углеводородистыхъ веществъ, на столько же была питательна для солдата, какъ и скоромная.*

Вообще же я убѣжденъ, что хотя въ продолжительные посты *при усиленныхъ трудахъ* и постной пищѣ здоровье солдатъ и разстраивается на время, но на это разстройство не менѣе пищи вліяетъ тѣсное помѣщеніе въ дурныхъ казармахъ, другими словами: испорчен-

Digitized by Google

ный воздухъ. Ни въ одной арміи не получаетъ солдатъ столько питательныхъ веществъ, какъ въ русской, хотя и было бы желательно, чтобы смѣшеніе этихъ веществъ было болѣе правильное, т. е. чтобы въ продовольствіе солдата входило нѣсколько болѣе *животной* азотистой пищи. По вычисленію за цѣлый годъ, солдатъ получаетъ въ мирное время, среднимъ числомъ, въ сутки питательныхъ веществъ (безъ солей) въ русской арміи 994 грамма (*), въ прусской 626, въ французской 645, въ австрійской 693, въ англійской 646 (**).

Докторъ В. Столяровъ.

18-го января 1871 г. Харьковъ.

(*) Такое сравнительно значительное количество питательныхъ веществъ зависитъ отъ того, что русскій солдатъ получаетъ въ сутки 3 фунта хлѣба, тогда какъ во всѣхъ другихъ арміяхъ солдатъ получаетъ только около 2-хъ фунтовъ; одинъ русскій фунтъ хлѣба, за исключеніемъ 40% воды=245 граммамъ питательныхъ веществъ.

(**) Кромѣ того, во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ солдатъ получаетъ чай, кофе, водку, смотря по обычаямъ страны. Количества питательныхъ веществъ въ иностранныхъ арміяхъ заимствованы мною изъ сочиненія: Lehrbuch der Militair—Hygiene v. Dr. Kirchner. 1869. Стр. 16 и слѣд.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

КЪ ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНІИ НАШИХЪ СКОРОСТРѢЛЬНЫХЪ ПУШЕКЪ ВЪ ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

Едва минуло десять лѣтъ со времени введенія у насъ нарѣзныхъ орудій, совершенствованіе которыхъ значительно усложнило матеріяльную часть артилеріи, какъ появилось для артилеріи новое средство пораженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новое ея усложненіе — скорострѣльныя пушки (*). Да не подумаетъ читатель, что, напоминая здѣсь объ усложненіи, мы сейчасъ же заявляемъ протестъ на эту тему. Нисколько. Если мы и говоримъ объ этомъ обстоятельствѣ, котораго никто, конечно, отвергать не будетъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ и признаемъ его неизбѣжность: безъ усложненія не можетъ быть прогреса, а безъ прогреса, какъ извѣстно, немыслимо движеніе развитаго общества. Такъ бываетъ вообще въ жизни; такъ же вѣрно это и въ томъ частномъ случаѣ, какъ въ примѣненіи къ артилерійскому дѣлу. Вопросъ весьма важенъ въ томъ, однако, чтобы извѣстное усложненіе было дѣйствительно прогресомъ. Само собою разумѣется, что полное, безпристрастное рѣшеніе его возможно только при вполнѣ свободной критической оцѣнкѣ предмета, которою мы и намѣрены заняться.

Нелишнимъ будетъ обратить вниманіе прежде всего на ту оригинальность различія въ обстановкѣ, сопровождавшей появленіе двухъ столь важныхъ усовершенствованій — нарѣзныхъ орудій и скорострѣльныхъ пушекъ—различія, отразившагося и замѣчательною своеобразностію мнѣній, высказываемыхъ по поводу этихъ усовершен-

(*) Первый приказъ по артилеріи о нарѣзныхъ орудіяхъ 1860 г. 10-го августа. Первый приказъ по артилеріи о скорострѣльныхъ пушкахъ 1870 г. 18-го августа.

Digitized by Google

ствованій. Еще задолго до введенія нарѣзныхъ орудій въ европейскихъ артилеріяхъ, до того времени, когда орудія эти получили, такъ сказать, право гражданства, много было писано и говорено о нихъ; опыты производились почти повсемѣстно и введеніе ихъ не составляло сюрприза ни для кого: такъ наше общество уже было къ тому подготовлено. Совершенно обратное мы видимъ въ дѣлѣ скорострѣльныхъ орудій: лишь годъ или два года тому назадъ кое-что объ нихъ заговорили, кое-что написали, но все вообще было покрыто непроницаемой завѣсой, и для «непосвященныхъ» такъ же трудно было уяснить себѣ что-нибудь въ этомъ дѣлѣ, какъ древнимъ мудрецамъ разгадать сфинксовую загадку. Но вотъ нежданно-негаданно завязывается кровавая драма, безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ, съ одной стороны рядомъ непостижимыхъ ошибокъ, съ другой рядомъ блестящихъ примѣровъ искуства и военныхъ соображеній. Разыгрался прологъ — саарбрюкенское дѣло, и весь міръ узнаетъ, что тамъ же, гдѣ юный представитель великаго, военнаго имени получалъ свое «огненное крещеніе», повсюду наносило «опустошеніе и смерть» новое оружіе, этотъ *chef d'oeuvre* современной артилерійской техники – картечницы. Съ этого только времени начинается разоблаченіе дѣла и фактическое ознакомленіе общества съ изобрѣтеніемъ, о которомъ до сихъ поръ толковали подъ сурдинкой. У насъ новое изобрѣтеніе вскорѣ принимаетъ и фактическое значеніе—сформированіемъ четвертыхъ батарей съ новымъ вооруженіемъ.

Большинство было поражено неожиданностію, а для нѣкоторыхъ это былъ своего рода *deus ex machina*, нарушившій установившіяся понятія объ артилеріи, съ которой въ новомъ ея видѣ, при нарѣзныхъ орудіяхъ и при обширномъ ея примѣненіи въ военномъ дѣлѣ, успѣли уже свыкнуться самые рьяные реакціонеры и талантливые діалектики. Начались оживленные толки, споры. И что только за мнѣнія высказывались повсюду?.... Только такимъ различіемъ въ обстановкѣ появленія новаго оружія, сравнительно съ существующимъ, и можно объяснить себѣ тѣ крайности, которыя приходится выслушивать повсюду. Мы живо помнимъ тѣ многочисленные споры и мнѣнія по поводу нарѣзныхъ орудій, но никогда не слыхали ничего подобнаго: были, конечно, и защитники нарѣзныхъ орудій, были и сильно горячіе противники ихъ, но никто не отвергалъ огромнаго значенія этихъ орудій, хотя и оспаривали ихъ повсемѣстное, такъ сказать, универсальное примѣненіе. Здѣсь же, довольно странно, или ужь до ослѣпленія восхваляютъ скорострѣльныя пушки, въ которыхъ видятъ всю «будущность артилеріи», или же оконча-

Digitized by Google

тельно отвергаютъ ихъ—отвергаютъ какъ вещь совершенно безполезную, и даже отчасти вредную, по крайней мѣрѣ для полеваго боя. Не оригинально ли это? Повторяемъ: только именно такою исключительностью въ обстановкѣ появленія скорострѣльныхъ пушекъ и можно объяснить сколько-нибудь подобныя крайности.

Вопросъ о значеніи скорострѣльныхъ пушекъ былъ поднятъ недавно въ С.-Петербургскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ (*). Цѣлыхъ два засѣданія были посвящены этому вопросу, причемъ много было сказано «за и противъ» новыхъ орудій. Здѣсь-то намъ больше всего и приходилось слышать тѣ крайнія мнѣнія, о которыхъ мы упоминали. При случаѣ, мы коснемся нѣкоторыхъ изъ замѣчаній высказанныхъ въ обществѣ, на сколько они будутъ относиться къ нашимъ объясненіямъ, но вообще постараемся быть независимыми въ своихъ сужденіяхъ.

При опредѣленіи значенія вновь вводимаго оружія, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ вообще разсматривать: кругъ дѣйствія этого оружія, т. е. какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ извѣстное оружіе можетъ быть употребляемо; затѣмъ разсматривать случаи благопріятные для употребленія этого оружія, котораго кругъ дѣйствія уже извѣстенъ. Разъясненіе этихъ вопросовъ, въ отношеніи скорострѣльныхъ пушекъ, покажетъ намъ сравнительное достоинство этихъ орудій съ обыкновенными артилерійскими, и объяснитъ, въ какомъ именно видѣ полезно введеніе новыхъ орудій, или, такъ сказать, дастъ указанія для организаціи этихъ орудій.

Постараемся съ этой точки зрѣнія разсмотрѣть значеніе новаго вооруженія. И хотя въ настоящее время и нѣтъ еще разработки подробностей касательно употребленія картечницъ и вообще касательно дѣйствія артилеріи въ недавнюю великую войну, мы, однако, обратимъ вниманіе на нѣкоторые изъ извѣстныхъ пока эпизодовъ военныхъ дѣйствій, изъ которыхъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, можно извлечь кое-что поучительнаго для нашего предмета. Опытъ войны въ этомъ случаѣ дастъ возможность еще съ большей твердостью чувствовать точку опоры въ своихъ заключеніяхъ, которыя, быть можетъ, не казались бы прочными при обсужденіи однихъ результатовъ мирнаго времени.

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1871 г. №№ 47, 51, 52 и 64.

Digitized by Google

I.

Существенное свойство скорострѣльныхъ пушекъ. — Возможно-ли дѣйствіе ихъ въ началѣ боя? — Артилерія подъ Вертомъ, Панжемъ, Гравелотомъ. — Представляются-ли выгоды дѣйствія скорострѣльныхъ пушекъ на разстояніяхъ дальнихъ, около 700, 600 саженъ?—Случаи подъ Вейсенбургомъ и Гравелотомъ.—Расходъ зарядовъ скорострѣльныхъ пушекъ, на дальнихъ разстояніяхъ, для пораженія одного баталіона пѣхоты, не принимая въ расчетъ боевыхъ условій. — Приблизительное опредѣленіе вѣроятности стрѣльбы въ бою.—Расходъ зарядовъ въ виду этой вѣроятности.—Картечницы подъ Седаномъ.—Отношеніе выведеннаго выше расхода къ расходу зарядовъ подъ Кениггрецомъ.—Неточность въ заключеніяхъ англійской опытной комисіи, относительно 4,2 лин. скорострѣльныхъ пушекъ.—Ошибки въ опредѣленіи дистанціи, при которыхъ пули совсѣмъ не попадаютъ въ цѣль.

Скорострѣльныя пушки малыхъ калибровъ, какъ, напримѣръ, наши 4,2 линейныя, какъ извѣстно, стрѣляютъ исключительно ружейными пулями; слѣдовательно, на первыхъ же порахъ мы видимъ, что дѣйствіе ихъ ограничивается только тѣми случаями, когда войска, противу которыхъ стрѣляютъ, будутъ *совершенно открыты*. Это есть существеннѣйшее и безспорное свойство скорострѣльныхъ пушекъ, сразу опредѣляющее раіонъ дѣйствія ихъ въ довольно тѣсныхъ, сравнительно съ артилерійскими орудіями, предѣлахъ. Далѣе, переходя къ разсмотрѣнію дѣйствія артилеріи въ бою *наступательномъ*, замѣчаемъ прежде всего, что при нарѣзныхъ орудіяхъ представляется возможнымъ открывать бой на весьма значительныхъ разстояніяхъ, какъ тому и видимъ многочисленные примѣры въ нынѣшнюю франко-прусскую кампанію: артилерія съ разстояній саженъ 800 и болѣе, поставленная въ большія массы изъ нѣсколькихъ батарей, начинаетъ уже обстрѣливать позиціи обороняющагося. Такъ было подъ Вертомъ, Панжемъ (Борни), Гравелотомъ (у Сенъ-Прива) и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (*). Замѣчательно, между прочимъ, что въ приведенныхъ трехъ примѣрахъ число орудій этихъ громадныхъ батарей было всегда почти 84 (14 полевыхъ батарей), т. е. здѣсь принимала участіе почти вся артилерія корпуса (**). Нѣкоторыя изъ этихъ батарей, напримѣръ подъ Вертомъ, дѣйство-

(*) См. сочиненіе Рюстова „Война 1870 г.“ въ „Военномъ Сборникѣ“. Оффиціальныя прусскія донесенія объ этихъ сраженіяхъ. „Артилерійскій Журналъ“ 1871 г. № 1 и 2 и 1870 г. № 10. Militair-Wochenblatt 1870 September и др.

(**) По Рюстову и по сочиненію Борбштедта „Der deutsch-französische Kriegg 1870“, въ мобилизованномъ армейскомъ корпусѣ германскихъ армій считается 15 батарей, въ томъ числѣ 9 баталіоновъ дивизіонной артилеріи и 6 баталіоновъ резервной. По другимъ свѣдѣніямъ („Русскій Инвалидъ“), по нормальному составу въ германскомъ корпусѣ заключается 14 баталіоновъ („Артилерійскій Журналъ“ 1870 года № 8).

Digitized by Google

вали съ громадныхъ разстояній—въ 1,000 и болѣе саженъ. Само собою разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ скорострѣльныя пушки никакого участія въ дѣлѣ принять не могутъ.

Положимъ, что наступающія войска вступаютъ въ раіонъ болѣе или менѣе возможнаго дѣйствія скорострѣльныхъ пушекъ. Такимъ раіономъ для 4,2 линейныхъ пушекъ у насъ считаютъ, повидимому, дистанціи, начинающіяся съ 700 саженъ, основываясь на результатахъ практики въ мирное время на испытательномъ полѣ. Представляется теперь вопросъ: съ какимъ успѣхомъ будутъ дѣйствовать скорострѣльныя пушки въ дѣйствительномъ бою? Понятно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что для дѣйствія скорострѣльными пушками, вслѣдствіе невозможности разрушать закрытія, придется ловить моменты, когда войска обороняющагося выходятъ изъ-за закрытія или для наступательныхъ дѣйствій, или для подкрѣпленія слабыхъ пунктовъ позицій и т. п.

Совершенно справедливо, что на разстояніяхъ около 700 саженъ дѣйствительность стрѣльбы, въ безусловномъ смыслѣ, еще немала: въ мишень обыкновенныхъ размѣровъ (25 шаговъ длины и 9 футъ вышины) попадаетъ, какъ показано въ таблицахъ стрѣльбы, около 30%; тѣмъ не менѣе для стрѣльбы прежде всего нужно опредѣлить *дистанцію*. Положимъ, что употребятъ дальномѣры, о которыхъ такъ много говорятъ въ настоящее время — и дистанція будетъ извѣстна. Но для употребленія дальномѣра нужно, во первыхъ, потерять по крайней мѣрѣ 2 — 3 минуты времени; во-вторыхъ, дальномѣръ не избавитъ отъ необходимости стрѣлять по войскамъ движущимся, что, конечно, значительно уменьшитъ дѣйствительность выстрѣловъ противу практики мирнаго времени, тѣмъ болѣе, что и наблюдать за полетомъ и дѣйствіемъ пули невозможно. Окажется собственно, что дѣйствительность уменьшится на столько, быть можетъ, что и тратить патроновъ не стоитъ. Притомъ, въ тотъ промежутокъ времени, пока опредѣляютъ разстояніе дальномѣромъ, артилерія обороняющагося можетъ нанести батареѣ чувствительныя потери, такъ какъ, при извѣстной для обороняющагося дистанціи, мѣткость его орудій будетъ весьма значительна. Слѣдуетъ замѣтить также, что иногда одного удачнаго выстрѣла изъ артилерійскаго орудія бываетъ достаточно для того, чтобы заставить замолчать скорострѣльную батарею: подъ Вейсенбургомъ, батарея картечницъ, изъ дивизіи Дуэ, должна была послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ снятіся съ позиціи и отступить, потому что одна прусская граната попала въ зарядный ящикъ и взрывомъ его была перебита и ранена боль-

Digitized by Google

шая часть прислуги при батареѣ (*). Фактъ этотъ заявляютъ почти всѣ извѣстныя до сихъ поръ свѣдѣнія о вейсенбургскомъ дѣлѣ. Нѣчто подобное, повидимому, случилось и подъ Гравелотомъ, на сколько можно судить изъ одного частнаго письма лица, участвовавшаго въ этомъ сраженіи (**). Во всякомъ случаѣ, здѣсь новый примѣръ взрыва зарядная ящика, артилерійскимъ орудіемъ, констатируется, и стало быть такія «случайности», какъ склонны называть это многіе, не составляютъ рѣдкости при нынѣшней мѣткой артилеріи.

Независимо, однако, подобныхъ «случайностей», интересно на этотъ разъ разсмотрѣть *расходъ зарядовъ*. Нетрудно убѣдиться, что начинать стрѣльбу съ разстояній около 700 саженъ будетъ совершенно нерацiональнымъ уже потому, что это повело бы къ огромной растратѣ патроновъ скорострѣльныхъ батарей, безъ достиженія всякихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ передвиженія войскъ, на столь большихъ разстояніяхъ, рѣшительнаго характера имѣть не могутъ; стрѣльба артилеріи на этомъ разстояніи можетъ только ослаблять непріятеля и подготовлять дѣйствія своей пѣхотѣ и артилеріи, но не предрѣшаетъ дѣла. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе будетъ сбережено боевыхъ запасовъ для рѣшительныхъ моментовъ боя—на близкихъ разстояніяхъ—тѣмъ лучше, тѣмъ успѣхъ дѣла вѣрнѣе. И такъ, положимъ, что скорострѣльной батареѣ представлялся бы случай открыть огонь по какому-либо баталіону, вышедшему изъ-за закрытій. Что же? Сколько придется истратить патроновъ, чтобы окончательно разстроить баталіонъ, положимъ въ 800 человѣкъ, допуская притомъ, что для этого достаточно будетъ вывести изъ строя 600 человѣкъ, т. е. $^3/_4$ всего баталіона? Разсмотримъ этотъ вопросъ сначала при самыхъ благопріятныхъ для стрѣльбы условіяхъ, а потомъ перейдемъ къ условіямъ боевымъ (***).

Положимъ, что баталіонъ остается неподвижнымъ и находится въ

(*) Рюстовъ. Свѣдѣнія въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ № 1. Лекція генерала Леера, 13-го марта.

(**) Выдержка изъ этого письма въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ 1870 г. № 9

(***) Вопросъ о расходѣ боевыхъ припасовъ мы считаемъ необходимымъ здѣсь разсмотрѣть на столько подробно, на сколько дозволяютъ предѣлы статьи. Подробное разсмотрѣніе вопроса полагаемъ весьма важнымъ въ томъ отношеніи, что при этомъ объясняются: во первыхъ, свойства оружія въ отношеніи стрѣльбы; во вторыхъ, свойства дальномѣровъ, употребленіе которыхъ предполагается, и т. под.; наконецъ, соображенія касательно вліянія боевыхъ условій на результаты стрѣльбы мирнаго времени могутъ служить до нѣкоторой степени указаніемъ того, какъ слѣдуетъ смотрѣть на результаты учебной стрѣльбы изъ извѣстнаго вообще оружія, въ примѣненіи ихъ къ боевой практикѣ.

Digitized by Google

одной сомкнутой колонѣ, и что разстояніе до него опредѣлено помощью дальномѣра столь же точнаго, какъ извѣстные дальномѣры Готье и Гулье. По таблицамъ стрѣльбы, въ баталіонную колону съ опредѣленной дистанціи, въ 700 саженъ, попадаетъ около 100%. Но такъ какъ вѣроятная погрѣшность ошибки въ опредѣленіи разстоянія, при употребленіи даже дальномѣровъ, судя по результатамъ опытовъ (*), все же получится около $1^1/_2$% дистанціи, что составитъ на разстояніи 700 саж. ± 10,5 саж., а такъ какъ поражаемое пространство весьма невелико (всего 4,5 саж.) (**), то, чтобы не пропустить истинной дистанціи, нужно обстрѣливать болѣе или менѣе значительное пространство, не меньшее предѣловъ вѣроятной погрѣшности (***), и для того давать орудіямъ различные углы прицѣливанія. При этомъ, конечно, не всѣ орудія будутъ попадать въ цѣль; и должно полагать, что никакъ не болѣе трехъ изъ нихъ, допуская, что разница въ возвышеніи каждаго орудія составляетъ не болѣе одной линіи (соотвѣтствуетъ разницѣ въ дальности 7,5 саж.) и что попаданій съ рикошета быть не можетъ. Слѣдовательно, допуская, что каждый выстрѣлъ изъ этихъ трехъ орудій будетъ наносить пораженіе, для выведенія изъ строя 600 человѣкъ потребуется не менѣе 200 выстрѣловъ на орудіе батареи. Число это должно, однако, нѣсколько увеличить въ виду того обстоятельства, что расчитывать при стрѣльбѣ изъ картечницъ одного выведеннаго изъ строя на каждую мѣткую пулю—невозможно: вслѣдствіе сжатости пука траекторій, происходящей отъ одновременнаго направленія стволовъ въ одну точку, по нѣскольку пуль попадаютъ вмѣстѣ (****), и въ бою, нѣтъ сомнѣнія, будутъ поражать одну и ту же жертву. Такъ это и было, впрочемъ, въ послѣднюю войну: изъ многочисленныхъ заявленій очевидцевъ извѣстно, что въ тѣлѣ раненыхъ и убитыхъ очень часто находили по нѣскольку пуль, иногда до десяти. Поэтому число, опредѣленное нами выше, нужно нѣсколько увеличить; возьмемъ са-

(*) Касательно результатовъ наблюденій съ дальномѣрами, мы будемъ ссылаться на *швейцарскіе опыты*, такъ какъ опыты эти считаются наиболѣе тщательно произведенными. „Артилерійскій Журналъ“ 1870 г. № 8.

(**) Таблица поражаемыхъ пространствъ приведена ниже. Ниже приведена также таблица ошибокъ въ дистанціи, при которыхъ ни одна пуля не попадетъ въ мишень высотою въ шесть футовъ.

(***) Нѣтъ сомнѣнія, что нужно обстрѣливать всегда большее пространство, чѣмъ предѣлы *вѣроятной* ошибки, такъ какъ погрѣшности отдѣльныхъ наблюденій могутъ быть значительно болѣе вѣроятныхъ погрѣшностей.

(****) Такъ, напримѣръ, въ мишеняхъ, пораженныхъ 4,2 лин. гатлинговскими пушками, оказывается весьма часто по 4—5 и болѣе пуль на одномъ квадратномъ футѣ.

Digitized by Google

мое малое, по крайней мѣрѣ на $^1/_8$ (*). Такимъ образомъ, изъ каждаго орудія скорострѣльной батареи придется сдѣлать не менѣе 225 выстрѣловъ.

Конечно, приведенное сейчасъ число (225) патроновъ, соотвѣтствующее одной минутѣ дѣйствія картечницы, само по себѣ еще не велико, и если быть увѣреннымъ въ достиженіи цѣли, т. е. въ окончательномъ разстройствѣ баталіона, то подобный расходъ боевыхъ припасовъ не можетъ остановить дѣла. Но не слѣдуетъ забывать, что для вывода этого числа мы допускаемъ такія теоретическія и благопріятныя условія, которыя въ настоящемъ бою не только немыслимы, но и ожидать ихъ было бы совершеннымъ абсурдомъ. Такъ, во-первыхъ, мы предполагаемъ цѣль совершенно *неподвижною*; во-вторыхъ, допуская возможность употребленія дальномѣра, принимаемъ, что *ошибки* въ опредѣленіи разстоянія не превосходятъ $1^1/_2$% *дистанціи*; въ третьихъ, что мѣткость стрѣльбы изъ орудія равна той, какая получается на практическомъ полѣ, предполагая баталіонъ въ одной *сомкнутой колонѣ*, въ которую попадаетъ непремѣнно 100%, и т. п.

Разберемъ же теперь, на сколько здѣсь окажетъ вліянія дѣйствительность.

Понятно, что баталіонъ, противъ котораго стрѣляютъ, въ бою оставаться неподвижнымъ не будетъ; да и самое его появленіе изъ-за закрытій уже ясно показываетъ, что оно вызвано какимъ-либо предстоящимъ движеніемъ. Слѣдовательно, и опредѣленіе разстоянія въ этомъ случаѣ къ подвижной цѣли, даже при самомъ точномъ дальномѣрѣ, будетъ оказываться невѣрнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой бы ни былъ дальномѣръ, будетъ ли опредѣленіе его основано на наблюденіи по базису въ двухъ пунктахъ одновременно, или же наблюдаютъ сначала въ одномъ, а потомъ въ другомъ пунктѣ, все же при наблюденіи потребуется извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго наблюдаемыя войска передвигаются. Естественно, что большая или меньшая точность наблюденія будетъ зависѣть въ этомъ случаѣ отъ времени потребнаго для наблюденія. На сколько это способно парализовать мѣткость стрѣльбы, можно развѣ только провѣрить опытомъ; но и весьма простое соображеніе покажетъ, что вліяніе подвижности цѣли будетъ весьма сильное. Достаточно въ этомъ случаѣ обратить вниманіе на слѣдующее: положимъ, дальномѣръ показалъ разстояніе въ 700 саж.,

(*) Число это такъ невелико, что можно признать его состоятельность даже и въ такомъ случаѣ, если бы употребляли и искуственное разсѣеваніе въ стороны.

Digitized by Google

и пусть время наблюденія было три минуты; въ эти три минуты баталіонъ можетъ передвинуться на 525 шаговъ (*), т. е. около 75 саженъ. Представимъ же теперь, что движеніе баталіона происходитъ по направленію выстрѣловъ (что, замѣтимъ, наиболѣе вѣроятно, такъ какъ баталіонъ можетъ имѣть въ виду или наступательныя дѣйствія, или подкрѣпленіе нѣкоторыхъ частей передней линіи и т. п.); слѣдовательно, при той малой настильности, какою обладаютъ скорострѣльныя пушки на далекихъ разстояніяхъ, можно ожидать, что ни одинъ выстрѣлъ не попадетъ въ цѣль. Могутъ сказать, что 75 саженъ много, такъ какъ дальномѣръ можетъ показывать разстояніе цѣли не съ перваго момента ея наблюденія, а въ нѣкоторый средній моментъ. Въ такомъ случаѣ возьмемъ среднюю величину передвиженія цѣли, т. е. 35 саженъ; но и при этомъ даже вѣроятность попасть почти не существуетъ, потому что на такомъ разстояніи поражаемое пространство, какъ извѣстно, ничтожно (4,5—5 саж.) и даже отклоненія отъ средней точки пораженія, въ дальности, не превосходятъ ± 27 саженъ (**). Могутъ сказать еще, что при разсѣваніи выстрѣловъ вдоль направленія стрѣльбы, на значительномъ пространствѣ, можно надѣяться съ большей вѣроятностью поражать все пространство расположенія баталіона; но намъ кажется, что съ разсѣваніемъ выстрѣловъ нужно быть очень и очень осторожнымъ, ибо при пользованіи имъ въ большихъ предѣлахъ весьма легко можетъ случиться, что только самая ничтожная часть выстрѣловъ будетъ попадать куда нужно, а вся остальная масса ихъ будетъ разбрасываться по полю безъ всякой пользы. Въ случаѣ же разсѣванія въ малыхъ предѣлахъ, напримѣръ не болѣе предѣловъ вѣроятной погрѣшности въ наблюденіи дистанціи, представляется выгода сосредоточеннаго огня на небольшомъ промежуткѣ, что, при удачѣ въ опредѣленіи разстоянія до цѣли, можетъ принести большую пользу и съ малымъ расходомъ боевыхъ припасовъ; но за то и войска непріятеля имѣютъ возможность весьма скоро выйти изъ поражаемаго пространства, и тогда опять все потеряно, тѣмъ болѣе, что замѣтить на далекомъ разстояніи передвиженіе цѣли, по направленію

(*) Боевыя движенія пѣхота дѣлаетъ: бѣглымъ шагомъ со скоростью 175 шаговъ въ минуту, шагомъ—со скоростью 110 шаговъ.

(**) Имѣя въ виду, что наибольшее отклоненіе отъ средней траекторіи равно утроенному среднему квадрату отклоненія, которое для скорострѣльныхъ пушекъ=8,5—9 саж. Приведенная ниже таблица ошибокъ показываетъ также, что въ цѣль, высотою въ ростъ пѣхоты, не попадетъ ни одинъ выстрѣлъ, если дистанція измѣнилась на 25 саженъ.

Digitized by Google

выстрѣловъ, на какія-нибудь 50—70 саженъ, весьма трудно и даже невозможно.

Весьма естественно, что, при передвиженіи цѣли, уже нечего допускать такой ничтожной ошибки въ опредѣленіи разстоянія помощью дальномѣра (т. е. $1^1/_2\%$), какъ это было выведено по швейцарскимъ опытамъ, гдѣ, какъ видно, наблюденія производились по удобнымъ для визированія предметамъ, какова, напримѣръ, «Тунская колокольня» (*).

Но, независимо отъ того, при опредѣленіи разстоянія помощью дальномѣровъ, ошибки могутъ происходить еще вслѣдствіе слѣдующаго: погода пасмурная или туманная препятствуетъ наблюдать хорошо предметы и, слѣдовательно, способствуетъ производству ошибки: такъ, на швейцарскихъ опытахъ замѣчено было, что при наблюденіяхъ надъ предметами благопріятно освѣщенными (когда опыты производились въ іюнѣ) оказывалась исключительная точность наблюденій, а при наблюденіи въ дождливую и туманную погоду (какъ было на опытахъ въ сентябрѣ) точность уменьшалась. Кромѣ того, на точность наблюденія имѣетъ вліяніе и свѣтъ фона, на которомъ видимы предметы: при фонѣ темномъ, напримѣръ, многіе находятъ наблюденіе болѣе удобнымъ, чѣмъ при фонѣ свѣтломъ. На точность наблюденія можетъ оказывать еще вліяніе и то обстоятельство, что при визированіи предметовъ на далекомъ разстояніи, въ особенности такихъ предметовъ какъ войска, не представляющихъ въ высоту значительныхъ размѣровъ, и вообще не имѣющихъ рѣзкихъ очертаній, точки визированія съ разныхъ пунктовъ (какъ необходимо при опредѣленіи помощью дальномѣра) могутъ болѣе или менѣе расходиться. Вѣдь это не вѣхи, да еще съ пучкомъ соломы, которыя такъ удобно визировать съ разныхъ пунктовъ базиса при инструментальныхъ топографическихъ съемкахъ.... Намъ разсказывали, напримѣръ, случай, недавно бывшій при наблюденіяхъ съ однимъ изъ дальномѣровъ: визировали въ яблоко мишени, одновременно съ двухъ точекъ базиса, и визировали два лица; оказалось, что найденная дистанція слишкомъ много разнится отъ дѣйствительной — ошибка получилась болѣе глазомѣрной; стали повѣрять способы наблюденія и открыли, что наблюдающіе разошлись въ точкахъ визированія: одинъ направлялъ въ центръ яблока, а другой въ край. Стали визировать въ край яблока — дѣло вышло лучше. Извольте теперь въ бою визировать съ такою точностью.... Полагаемъ, что дѣло это весьма мудреное. Далѣе, на точность опредѣленія дистанціи, будутъ, конечно,

(*) См. «Артилерійской Журналъ» 1870 г. № 8 стр. 160.

Digitized by Google

имѣть вліяніе и сами наблюдающіе, т. е. ихъ индивидуальныя свойства (*), ихъ душевное состояніе, которое тѣмъ болѣе можетъ быть различно отъ обыкновеннаго, что наблюденія производятся подъ огнемъ непріятельской артилеріи, причемъ каждый долженъ сознавать, что нельзя терять напрасно времени, не только минуты, но даже и мгновеній. А извѣстно, что значитъ работать подъ гнетомъ такого давленія, когда, притомъ, имѣется въ виду, что это есть еще только прелюдія существеннаго — впереди же предстоитъ прицѣливаніе, которое должно быть произведено тщательно; между тѣмъ время все уходитъ.... Наконецъ, неизбѣжный спутникъ стрѣльбы — дымъ будетъ значительно препятствовать удобству наблюденія за предметомъ для опредѣленія дистанціи, а въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ можетъ совершенно даже парализовать возможность наблюденія при помощи дальномѣра, для котораго нужно минуты двѣ-три имѣть цѣль открытою, незастланную дымомъ. По необходимости придется иногда схватывать мгновенія на лету, прицѣливать по огнямъ, и по нимъ судить о разстояніи, ужь, конечно, не при помощи дальномѣра, а глазомѣромъ, что почти равносильно будетъ 0 мѣткости для скорострѣльныхъ пушекъ, такъ какъ глазомѣрныя опредѣленія даютъ вѣроятную ошибку 15% дистанціи. Въ подобномъ случаѣ, вслѣдствіе малаго поражаемаго пространства у картечницъ, на 700 саженъ, едва ли можно расчитывать, чтобы хотя и одна пуля попала въ цѣль.

Независимо отъ опредѣленія дистанціи, на стрѣльбу картечницъ можетъ имѣть большое вліяніе температура воздуха, какъ это и было заявлено въ Техническомъ Обществѣ однимъ изъ спеціялистовъ по части стрѣльбы изъ этихъ орудій (**). Судя по замѣчанію его, необходимо имѣть таблицы стрѣльбы, составленныя примѣнительно ко всѣмъ условіямъ, напримѣръ, для зимней и для лѣтней стрѣльбы, и въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, пожалуй, примѣнительно къ разнымъ климатамъ — тѣ же, положимъ, лѣтнія таблицы, въ Петербургѣ и въ Ташкентѣ, статься можетъ, должны быть различны.

При всемъ томъ, мы предполагали до сихъ поръ, что непріятельскій баталіонъ находится въ сомкнутой колонѣ, по которой, согласно таблицамъ стрѣльбы, на разстояніи 700 саженъ, при «благопріятныхъ» условіяхъ можетъ попасть 100%. Но полагаемъ, что, при нынѣшнемъ развитіи мѣткости вообще артилерійскаго и ружейнаго

(*) *Вліяніе наблюдающихъ* замѣчалось въ значительной степени и на швейцарскихъ опытахъ, хотя опыты по этому вопросу и были слишкомъ малочисленны.

(**) См. „Русскій Инвалидъ“ 1871 г. № 64, а также литографированное описаніе скорострѣльныхъ пушекъ.

Digitized by Google

огня, никто баталіоновъ, въ боевой линіи, въ сомкнутыхъ колонахъ держать не будетъ, особенно при движеніи; для этого существуютъ колоны *ротныя*, которыя, при размѣрахъ всего шаговъ 20 въ глубину и по фронту (полувзводная колона), кромѣ малой потери отъ артилерійскаго огня, имѣютъ огромныя преимущества удобоподвижности, поворотливости, удобства примѣненія къ мѣстности, быстроты развертыванія и т. под. Понятно, что, при стрѣльбѣ по баталіону въ ротныхъ колонахъ, поставленному притомъ уступами, на нѣкоторыхъ довольно значительныхъ интервалахъ, мѣткость выше выведенная (табличная) должна весьма многимъ уменьшиться (*), тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ одновременнаго пораженія всего баталіона, придется батареѣ разсѣевать свои выстрѣлы по нѣсколькимъ отдѣльнымъ групамъ. Замѣтимъ еще, повидимому, маловажное обстоятельство, но могущее повлечь за собою значительно большую трату патроновъ скорострѣльной батареи противу того, что нужно для разстройства одной ротной колоны: ротная колона *взводная* на далекомъ разстояніи можетъ казаться баталіономъ, и, какъ видимая издали, крупная часть можетъ, пожалуй, привлечь къ себѣ сосредоточенный огонь скорострѣльной батареи. Въ увѣренности, что стрѣляетъ по баталіону, батарея, для возможности пораженія его во всю глубину и въ видахъ устраненія вѣроятной ошибки въ разстояніи, можетъ дать значительный продольный разлетъ выстрѣламъ орудій, и тѣмъ совершенно напрасно истратить большое количество патроновъ; между тѣмъ, взводная—ротная—колона имѣетъ въ глубину всего десять шаговъ, стало-быть потерпитъ отъ огня картечницъ еще меньше чѣмъ полувзводная. Безъ сомнѣнія, съ артилерійскимъ орудіемъ этого не случилось бы, настильности значительно больше, потому и нѣтъ надобности давать значительнаго продольнаго разлета снарядамъ.

Мы упомянули здѣсь далеко еще не о всѣхъ обстоятельствахъ,

(*) Въ таблицахъ стрѣльбы показано 100% вѣроятности стрѣльбы въ сомкнутую баталіонную колону, но какая именно это колона—неизвѣстно. Если-же расчитать, что при среднемъ квадратѣ отклоненія ±9 саженъ, на разстояніи 700 саженъ, наибольшія отклоненія пуль могутъ быть въ три раза больше, въ обѣ стороны, т. е. что по направленію выстрѣловъ всѣ пули будутъ разсѣеваться на ±27 саженъ, то для полученія 100% глубина цѣли должна быть 54 сажени = 162 шаговъ. Это уже едва-ли боевая колона, ибо полувзводная колона изъ середины занимаетъ въ глубину со стрѣлковой всего около 70 шаговъ, а колона къ атакѣ около 80 шаговъ. Это показываетъ, что 100% мѣткости нельзя даже въ строгомъ смыслѣ примѣнять къ боевымъ баталіоннымъ колонамъ. Колона же ротная имѣетъ въ глубину только 20 шаговъ; изъ этого можно видѣть, на большую-ли мѣткость здѣсь можно расчитывать.

Digitized by Google

могущихъ имѣть вліяніе на стрѣльбу въ бою скорострѣльныхъ пушекъ, да всѣ обстоятельства и перечесть невозможно; но достаточно и этого, чтобы судить, какъ мѣткость огня изъ скорострѣльныхъ пушекъ, на далекихъ разстояніяхъ, будетъ уменьшена противъ той, которая получена выше, на основаніи таблицъ стрѣльбы при теоретическихъ условіяхъ. На сколько именно уменьшится мѣткость въ дѣйствительности, полагаемъ, рѣшить этотъ вопросъ совершенно точно нѣтъ никакой возможности; смѣемъ думать однако, что все же можно выразить, приблизительно, числомъ ту предѣльную *наибольшую вѣроятность*, до которой можетъ достигать стрѣльба въ бою, при вліяніи приведенныхъ нами обстоятельствъ. Въ нашемъ вопросѣ важно именно приблизительное знаніе «наибольшей» вѣроятности стрѣльбы, такъ какъ мы имѣли въ виду опредѣлить, какое нужно *наименьшее* число выстрѣловъ изъ картечницъ для пораженія баталіона при заданныхъ условіяхъ. По нашему расчету (*), въ виду всего сказан-

(*) Для опредѣленія вѣроятности стрѣльбы въ бою, выразимъ сначала приблизительнымъ числомъ вѣроятность стрѣльбы, относительно вѣроятности показанной въ таблицахъ, при вліяніи каждаго изъ разсмотрѣнныхъ нами обстоятельствъ *отдѣльно*. Такимъ образомъ получимъ:

1) Мы уже видѣли, что *подвижность* цѣли можетъ почти совершенно парализовать мѣткость стрѣльбы изъ картечницъ, такъ что вѣроятность стрѣльбы въ этомъ случаѣ будетъ, собственно говоря, или 0, или же нѣкоторая очень незначительная дробь. Но допустимъ, что все-же нѣкоторые выстрѣлы будутъ дѣйствительны, и вообще, дабы не ошибиться въ этомъ случаѣ въ меньшую сторону, допустимъ, что вѣроятность попаданія все-таки существуетъ довольно большая; возьмемъ цифру, которую нельзя было-бы считать за наименьшую; пусть эта вѣроятность равна $^1/_3$, т. е., примѣрно, если въ мирное время, по таблицамъ стрѣльбы, въ баталіонную колону должны попадать всѣ 100 пуль, то въ бою, при подвижной цѣли, попадетъ около 33 — 34 пуль. Полагаемъ, что мѣткость на этотъ разъ немалая.

2) Мы говорили также, что *присутствіе дыма* можетъ во многихъ случаяхъ также парализовать употребленіе дальномѣровъ, причемъ получится вѣроятность попаданія самая ничтожная. Примемъ, однако, въ тѣхъ-же видахъ какъ и въ предъидущемъ случаѣ, что вѣроятность на этотъ разъ будетъ составлять тоже около $^1/_3$ табличной.

3) Ротныя колоны, какъ объяснено, вслѣдствіе малой цѣли, интерваловъ и проч. должны значительно уменьшить мѣткость, сравнительно съ табличной (которая, напоминаемъ, выведена противу сомкнутаго баталіона.) Пусть вѣроятность въ этомъ случаѣ равна $^1/_2$ табличной, что будетъ даже очень много.

4) Состояніе погоды и температуры, конечно, тоже окажетъ вліяніе, сравнительно меньшее другихъ: въ однихъ случаяхъ вліяніе это будетъ очень сильно, въ другихъ очень мало. Возьмемъ среднее, и положимъ, что вѣроятность будетъ равна $^3/_4$ табличной. Опять здѣсь напоминаемъ, что это въ отношеніи таблицъ составленныхъ при испытаніи орудій, для всѣхъ ихъ вообще, а не для каждой пушки отдѣльно и въ разныхъ климатахъ; такъ что $^3/_4$ нужно считать цифрой никакъ немалой.

5) Наконецъ, вліяніе самыхъ наблюдающихъ при опредѣленіи дистанціи, по-

Digitized by Google

наго выше, таковая вѣроятность въ бою составитъ около $^1/_{30}$ вѣроятности стрѣльбы, выведенной при обстоятельствахъ мирнаго времени, т. е., примѣрно, если при теоретическихъ условіяхъ должно попадать въ извѣстную цѣль 30 пуль, то въ бою въ ту же цѣль попадетъ одна.

А такъ какъ при теоретическихъ условіяхъ стрѣльбы, какъ было объяснено, противъ баталіона необходимо около 225 выстрѣловъ на скорострѣльное орудіе батареи, то для полученія того числа пораженій въ бою, потребуется выстрѣловъ на орудіе въ 30 разъ больше, т. е. около 6,750.

Имѣя же въ виду, что на скорострѣльную пушку у насъ положено имѣть всего 6,300 патроновъ, оказывается, что *для пораженія пѣхотнаго баталіона, на разстояніи около 700 саженъ, потребуется выпустить съ каждой картечницы патроновъ слишкомъ полный комплектъ*, т. е. больше, чѣмъ ихъ имѣется при орудіи.....

Полагаемъ, что если бы въ подобныхъ случаяхъ не только полный комплектъ, но даже полкомплекта потребовалось выпустить, то это уже ясно показываетъ, что не стоитъ на такихъ разстояніяхъ стрѣлять изъ скорострѣльныхъ пушекъ, такъ какъ для разстояній близкихъ, въ моментъ рѣшительнаго боя, скорострѣльная батарея могла бы остаться съ ничтожнымъ запасомъ выстрѣловъ.

Въ дѣлѣ подъ Седаномъ, какъ видно изъ сочиненія «Campagne de 1870» (*), былъ случай такого рода: лѣвый флангъ французскаго 7-го корпуса, послѣ сильнаго артилерійскаго огня со стороны прусаковъ, терялъ уже возможность держаться противъ непріятеля,

---

мощью дальномѣра, отразится также небольшою ошибкою, вслѣдствіе которой мѣткость выстрѣловъ уменьшится. Допустимъ однако, что наблюдающіе на столько владѣютъ собою подъ огнемъ, и имѣютъ такое ровное и хорошее зрѣніе, что ошибки очень невелики, и вѣроятность стрѣльбы при этомъ страдаетъ немного: пусть она будетъ равна $^4/_5$ табличной.

Вѣроятность стрѣльбы въ приведенныхъ пяти частныхъ случаяхъ выражена нами въ слѣдующихъ цифрахъ: $^1/_3$, $^1/_3$, $^1/_2$, $^3/_4$ и $^4/_5$. Такъ какъ въ большей части случаевъ, или вѣрнѣе почти всегда, всѣ приведенныя выше обстоятельства (подвижность цѣли, дымъ и проч.) въ бою будутъ дѣйствовать одновременно, притомъ каждое изъ нихъ можетъ существовать *независимо* отъ другихъ, то общая вѣроятность стрѣльбы въ бою, по извѣстнымъ правиламъ опредѣленія вѣроятности сложнаго событія, выразится произведеніемъ этихъ частныхъ вѣроятностей, т. е. равна $^1/_3$, $^1/_3$, $^1/_2$, $^3/_4$, $^4/_5 = ^1/_{30}$. И такъ, вѣроятность стрѣльбы въ бою, по этому расчету, составитъ $^1/_{30}$ вѣроятности выведенной при обстоятельствахъ мирнаго времени.

(*) Сочиненіе это неизвѣстнаго автора (par un officier de l'armée du Rhin) считается лучшимъ изъ числа написанныхъ на французскомъ языкѣ по настоящее время.

Digitized by Google

котораго атаки постоянно усиливались. Къ «довершенію несчастія», по выраженію автора, батареи картечницъ, дѣйствовавшія до сихъ поръ съ успѣхомъ противъ прусской пѣхоты, *израсходовали всѣ свои заряды*; пришлось распорядиться замѣною ихъ новыми батареями изъ резерва, но сосредоточенный огонь прусской артилеріи не далъ имъ возможности даже выстроиться на позиціи. Лѣвый флангъ затѣмъ отступилъ. (Сапр. 1870 р. 118).

Замѣтимъ теперь, что при французскихъ картечницахъ возится на каждое орудіе 10,450 патроновъ (*), и считая, что таковыхъ расходуется по 125 въ минуту, картечница можетъ дѣйствовать безпрерывно въ теченіе одного часа 25 минуть времени. Очень можетъ быть, что если бы французскія картечныя батареи, подъ Седаномъ, съ большей расчетливостью расходовали свои заряды въ предшествовавшія минуты, при менѣе рѣшительныхъ обстоятельствахъ, и не увлекались бы непроизводительной стрѣльбою на дальнихъ разстояніяхъ, какъ это у нихъ, повидимому, бывало (**), то имъ стало-бы патроновъ, дабы поддержать свои войска въ самый критическій моментъ боя.

Надѣемся, читатели согласятся также, что выведенный выше расходъ патроновъ на нашу скорострѣльную пушку (6,750) великъ даже безусловно, т. е. независимо отъ количества патроновъ возимыхъ при батареѣ; слѣдовательно, не поможетъ здѣсь, быть можетъ, и увеличеніе боевыхъ запасовъ при скорострѣльныхъ орудіяхъ, какъ подумали бы нѣкоторые—не поможетъ тѣмъ болѣе, что увеличеніе это не можетъ быть въ слишкомъ громадныхъ размѣрахъ, пропорціональныхъ такому расходу, по многимъ причинамъ—тактическимъ и экономическимъ.

При всемъ томъ, мы не принимали въ расчетъ одного изъ важныхъ обстоятельствъ, именно состоянія самаго оружія, которое, какъ извѣстно, въ военное время не можетъ быть столь безукоризнен-

(*) По свѣдѣніямъ изъ "Mittheilungen über Gegenstände der Arttillerie und Genie Wesens". Перев. г. Потоцкаго, въ „Артиллерійскомъ Журналѣ" 1871 года № 2.

(**) Извѣстно, между прочимъ, что, французы подъ Саарбрюкеномъ, 2-го августа, стрѣляли изъ картечницъ на разстояніи 1,600 метровъ (около 740 саженъ). По французскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, картечницы здѣсь, въ pendant знаменитому донесенію Фальи, конечно „творили чудеса" — прусаки валились рядами. Между тѣмъ замѣчательно, что, по нѣмецкимъ извѣстіямъ, когда картечницы въ этомъ дѣлѣ стрѣляли по 10-й ротѣ Гогенцолернскаго полка, рота нарочно остановилась, махая шапками и крича "да здраствуетъ король". Картечницы выпалили въ самую минуту этой демонстраціи и *„не ранили ни одного человѣка"*. (Выписка изъ Кельнской Газеты. «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1870 г. № 208 и 206).

Digitized by Google

нымъ, какъ тѣ скорострѣльныя пушки, совершенно новыя, которыя испытывались на практическомъ полѣ, для составленія таблицъ стрѣльбы. Это, безъ сомнѣнія, отразится и на мѣткости орудія, не говоря уже о томъ, что патроны, заготовляемые въ валовомъ производствѣ, не будутъ такъ тщательны, какъ при первыхъ опытахъ, и проч.

Быть можетъ, читатели будутъ удивлены выведеннымъ нами столь большимъ расходомъ боевыхъ припасовъ скорострѣльной батареи, для пораженія одного баталіона. По сиѣемъ увѣрить, что, выведя въ сущности среднимъ числомъ по $11^1/_4$ пуль на каждаго выводимаго изъ строя человѣка, мы не только не преувеличиваемъ дѣйствительныхъ фактовъ въ бою, но, нѣтъ сомнѣнія, значительно уменьшаемъ. Въ самомъ дѣлѣ, оставляя въ сторонѣ общеизвѣстные факты, приводимые нѣкоторыми военными статистиками, что въ бою среднимъ числомъ на одного убитаго приходится расходъ свинца приблизительно равный вѣсу человѣка (т. е. около 4-хъ пудовъ), можемъ указать только на тотъ фактъ, что подъ Кениггрецомъ, въ 1866 году, прусаки выпустили 12,773 артилерійскихъ снаряда, а непріятель отъ дѣйствія артилеріи потерялъ всего 5,500 человѣкъ убитыми и ранеными. Стало-быть, около $2^1/_4$ снарядовъ на одного. Если предположимъ, что каждый снарядъ даетъ среднимъ числомъ только 15 мѣткихъ осколковъ или частицъ, то и тогда, значитъ, на одного выведеннаго изъ строя въ бою приходится слишкомъ 37 поражаемыхъ частицъ. Неужели послѣ этого, будетъ много взять одиннадцать (*)?

Могутъ указывать, что въ Англіи, на непосредственныхъ опытахъ (**), оказалось, что расходы боевыхъ припасовъ изъ скорострѣльной пушки въ сущности невелики; даже расходъ этотъ, по вѣсу,

---

(*) Цифры расхода снарядовъ подъ Кениггрецомъ и выведенныхъ изъ строя людей приводитъ г. Волоцкой въ своей статьѣ въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ 1868 г. № 2. По его словамъ, свѣдѣнія эти почерпнуты изъ отчетовъ командировъ прусскихъ корпусовъ—документовъ весьма обстоятельныхъ.

Все-же число убитыхъ и раненыхъ подъ Кениггрецомъ со стороны австрійцевъ и саксонцевъ, какъ видно изъ спеціальнаго прусскаго сочиненія. „Война 1866 г.“ переводъ Станкевича (см. стр. 148 приложенія) составляетъ 18,781 человѣкъ. Даже принимая въ расчетъ *все* это число убитыхъ и раненыхъ, приходится на одного около $^3/_4$ снаряда, или 12 поражаемыхъ частицъ, т. е. число даже большее взятаго нами для скорострѣльныхъ пушекъ ($11^1/_4$), хотя и замѣчательно очень къ нему близкое.

(**) Результаты этихъ опытовъ приведены въ „Артилерійскомъ Журналѣ 1871 года № 3.

Digitized by Google

меньше чѣмъ у артилерійскихъ орудій, для производства одинаковаго числа пораженій (*).

Независимо того, что опыты эти, какъ произведенные совершенно не при боевыхъ условіяхъ, не могутъ служить на этотъ разъ указаніемъ, мы склонны вполнѣ согласиться съ ними въ томъ случаѣ, когда разстоянія будутъ невелики, или даже хотя и побольше, но при калибрѣ скорострѣльныхъ пушекъ въ одинъ дюймъ. Но этого никакъ нельзя сказать, на основаніи *тѣхъ же опытовъ*, въ отношеніи пушки 4-хъ линейной, при употребленіи ея на разстояніяхъ значительныхъ. Такъ, въ самомъ дѣлѣ, по странному обстоятельству, въ таблицѣ этихъ опытовъ (**), показывающей расходъ припасовъ на дистанціяхъ превосходящихъ 600 саженъ, 4-хъ линейная пушка совсѣмъ непоказана, а между тѣмъ, если взять въ расчетъ это именно орудіе, то оказывается слѣдующее:

Во-первыхъ, число пораженій, полученныхъ въ извѣстный промежутокъ времени, почти *вдвое меньше* у скорострѣльной (0,42 дюйм.) пушки, чѣмъ у артилерійскихъ орудій (***).

Во-вторыхъ, расходъ припасовъ, по вѣсу, у скорострѣльной пушки въ этомъ случаѣ будетъ слишкомъ въ *полтора раза* болѣе, чѣмъ у артилерійскаго орудія (****).

Спрашивается теперь: на какомъ же это основаніи англійская комисія увѣряетъ, безусловно, что, даже на разстояніяхъ дальнихъ, у скорострѣльныхъ пушекъ расходъ «значительно меньше», по вѣсу ко-

(*) См. таблицу А и Б, стр. 326 англ. опыт. тамъ же.

(**) См. таблицу Б, тамъ же.

(***) Такъ, возьмемъ цифры изъ тѣхъ-же опытовъ (стр. 331):
Стрѣльба производилась съ дистанціи 600 саж. въ теченіе двухъ минутъ:
Изъ 0,42° пуш. Гатлинга сдѣлано выстр. 545. Получилось всѣхъ пораженій 104
9 фунт. англ. и карт. гран. 6 178
12 5 224

(****) Принимая, согласно показанному въ отчетѣ (стр. 321) что:
вѣсъ, 0,42° патрона=9,15 золот.
— 9 фунт. карт. гранаты съ зарядомъ=11,75 зол.
— 12 — — — — — =14,80 зол.
расходъ боевыхъ припасовъ, по вѣсу, въ этомъ случаѣ, будетъ слѣдующій:
для 0,42—пушки 545.9,15=51,9 фун. (дали 104 поражен.)
96
— 9 ф. пуш. 6.11,75=70,50 фун. (дали 178 поражен.)
— 12 ф. пуш. 5.14,8=74,0 фун. (дали 224 поражен.)
Принимая, приблизительно, число пораженій для каждаго орудія пропорціональнымъ расходу припасовъ, оказывается, что для полученія тоже 224 пораженій (какъ у 12-фунтовой пушки) скорострѣльная 0,42° пушка должна израсходовать 224.51,9=111,78 ф.
104

Digitized by Google

личества боевыхъ припасовъ, чѣмъ у артилерійскихъ орудій? Мы, пока, этого не понимаемъ.

Изъ всего сказаннаго, мы въ правѣ заключить, что выведенная нами значительная потеря мѣткости скорострѣльныхъ пушекъ въ бою, на значительныхъ разстояніяхъ, и огромный расходъ въ этомъ случаѣ боевыхъ припасовъ есть фактъ неподлежащій сомнѣнію. Конечно, и артилерійское орудіе въ бою теряетъ весьма много въ своей мѣткости, сравнительно съ мѣткостью стрѣльбы на учебномъ полѣ, но полагаемъ, какъ увидимъ сейчасъ ниже, что мѣткость ихъ въ бою будетъ значительно болѣе, чѣмъ у скорострѣльныхъ пушекъ. Малую мѣткость послѣднихъ орудій на дальнихъ дистанціяхъ можно объяснить именно слишкомъ большою чувствительностію ихъ къ опредѣленію и вообще къ измѣренію разстояній—чувствительностію, которой, думаемъ, не могутъ удовлетворить никакіе дальномѣры, при условіяхъ дѣйствительнаго боя (*), такъ какъ поражаемыя пространства на большихъ разстояніяхъ слишкомъ малы.

(*) Не отвергаемъ пользы дальномѣровъ для артилерійскихъ орудій при благопріятныхъ условіяхъ и на разстояніяхъ значительныхъ — саженъ 700, 800 и болѣе, особенно при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, когда можно опредѣлить разстоянія до нѣкоторыхъ пунктовъ заранѣе. При всемъ томъ, какъ кажется, слѣдуетъ быть очень осторожнымъ при употребленіи этого прибора, дабы не слишкомъ полагаться на его показанія и не пренебрегать наблюденіями за паденіемъ снарядовъ, когда есть къ тому малѣйшая возможность. Вѣроятно, многимъ не безъизвѣстны такого рода факты, что иногда на неопредѣленныхъ дистанціяхъ стрѣльба оказывается лучше, чѣмъ на опредѣленныхъ; мы объясняемъ это именно тѣмъ, что на неопредѣленныхъ разстояніяхъ больше стараются пристрѣливаться по наблюденіямъ за полетомъ снарядовъ, между тѣмъ какъ при дистанціяхъ извѣстныхъ слишкомъ полагаются на таблицы, что, при перемѣнныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть невѣрнымъ. Нѣкоторые изъ сильно-ратующихъ въ пользу безусловнаго употребленія дальномѣровъ не вѣрятъ въ возможность пристрѣливанія въ бою по наблюденіямъ за дѣйствіемъ снарядовъ, ссылаясь на дымъ, пыль и т. под. препятствующія тому обстоятельства. Нѣтъ сомнѣнія, что это до нѣкоторой степени справедливо, на столько-же, по крайней мѣрѣ, на сколько справедливо и то, что тѣ-же обстоятельства могутъ препятствовать и точному наблюденію помощью дальномѣровъ, которые все-же считаются необходимыми. Но не слѣдуетъ терять изъ виду и того обстоятельства, что наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ, когда есть возможность, *ведетъ непосредственно* къ цѣли, поэтому оно и важно; всѣ-же прочія наблюденія, какъ, напримѣръ, измѣренія дистанціи, будутъ только *подготовительными*. Вѣдь важно, чтобы снарядъ попалъ куда слѣдуетъ, а не то, чтобы разстояніе было въ точности извѣстно.

Что-же касается до дальномѣровъ для скорострѣльныхъ пушекъ, то въ этомъ случаѣ должно соершенно согласиться съ мнѣніемъ одного изъ изобрѣтателей, заявлявшимъ недавно въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, между прочимъ, что дальномѣръ долженъ быть непремѣнно „карманнымъ“ приборомъ: дѣйствительно, скорострѣльнымъ батареямъ, если онѣ будутъ дѣйствовать сообразно своимъ свойствамъ, чаще чѣмъ гдѣ-либо, придется пользоваться такимъ драгоцѣннымъ качествомъ дальномѣра.

Digitized by Google

Для наглядnаго представленія чувствительности скорострѣльныхъ 4,2 лин. пушекъ къ опредѣленію дистанціи, приводимъ здѣсь составленную нами таблицу, показывающую, *какъ велики могутъ быть ошибки, въ опредѣленіи дистанціи* (на разстояніе 700, 600, 500 саженъ), *при которыхъ ни одна пуля не попадетъ въ мишень* высотою въ 6 футовъ:

Дистанціи въ саженяхъ:	700	600	500	400
	с а ж е н и			
Ошибки, при которыхъ ни одна пуля не попадетъ въ мишень высотою 6 футовъ.	25,9	29,1	29,8	32,0

Изъ таблицы видно, что достаточно сдѣлать ошибку (на дальнихъ разстояніяхъ) въ опредѣленіи дистанціи, отъ 25-30 саженъ, въ какую бы то ни было сторону, въ большую или въ меньшую, и уже ни одна пуля не попадетъ въ цѣль. Притомъ, ошибки эти будутъ тѣмъ меньше, чѣмъ разстояніе больше, т. е. тогда, когда легче всего и сдѣлать большую ошибку (*).

Если бы на дистанціи въ 700 саженъ сдѣлали ошибку всего въ 10 саженъ, т. е. приняли бы разстояніе до цѣли за 710 или за 690 саженъ (ошибка, которую даютъ самые лучшіе дальномѣры), то, по вычисленію, вѣроятность стрѣльбы, въ сказанную мишень, уменьшились бы противу табличной почти въ 4 раза, т. е. попадало-бы не 24%, а всего около 6% выстрѣленныхъ пуль.

II.

Преимущества артилерійскихъ орудій, сравнительно съ картечницами; настильность (таблица угловъ паденія у тѣхъ и другихъ орудій)—значеніе разрывнаго дѣйствія снарядовъ; вопросъ о моральномъ дѣйствіи гранатъ; польза шарохъ, картечныя гранаты съ дистанціонными трубками. — Стрѣльба скорострѣльныхъ пушекъ на дистанціяхъ до 400 саженъ.—Случаи атаки прусаками подъ сильнымъ огнемъ въ нынѣшнюю войну.—Шпихернъ, Паннъ, Гравелотъ и др.

Нетрудно видѣть, однако, что, при сближеніи съ цѣлью, мѣткость стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ пушекъ сначала хотя и медленно, но потомъ довольно быстро возрастаетъ и, нѣтъ сомнѣнія, что, на разстояніяхъ не далѣе 400 саженъ, картечницы могутъ принести большую пользу. Почему мы здѣсь принимаемъ предѣломъ 400 саженъ,

(*) Желающихъ провѣрить эти цифры считаемъ необходимымъ предупредить, что въ дополнительныхъ таблицахъ стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ пушекъ (приложеніе къ приказу по артилеріи 1871 г. № 17) среднія квадратическія отклоненія въ сторону и по вертикальному направленію должно принимать показанными въ *футахъ*, а не въ саженяхъ, какъ ошибочно сказано въ таблицахъ.

Digitized by Google

вскорѣ будетъ видно изъ разсмотрѣнія преимуществъ въ стрѣльбѣ, на дальнихъ разстояніяхъ, артилерійскихъ орудій сравнительно съ картечницами. Преимущества эти заключаются въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, поражаемое пространство при стрѣльбѣ изъ артилерійскихъ орудій значительно больше, чѣмъ у картечницъ, какъ это можно судить по угламъ паденія снарядовъ тѣхъ и другихъ орудій (*).

Такимъ образомъ видно, что на разстояніяхъ въ 600 и 700 саженъ углы паденія у полевыхъ артилерійскихъ пушекъ почти вдвое менѣе, чѣмъ у скорострѣльной пушки, а слѣдовательно и поражаемыя пространства у первыхъ орудій получатся приблизительно почти *вдвое болье*, чѣмъ у послѣднихъ (**).

Такое видимое преимущество въ отношеніи *настильности*, на большихъ разстояніяхъ, траекторіи артилерійскаго снаряда, сравнительно съ пулей картечницы, нѣтъ сомнѣнія, представляетъ большое удобство; стрѣльба остановится въ меньшую зависимость отъ точности въ опредѣленіи разстоянія, будь то помощью дальномѣра, или просто глазомѣромъ, слѣдовательно представляется возможность скораго и вѣрнаго *пристрѣливанія* на данной позиціи(***).

(*) Въ слѣдующей таблицѣ показаны *углы паденія* для снарядовъ полевыхъ орудій и скорострѣльныхъ пушекъ, и *поражаемыя пространства* для скорострѣльныхъ пушекъ, противу пѣхоты и кавалеріи:

Дистанціи.	Поражаемое пространство у *скорострѣльной* пушки противу пѣхоты.	Поражаемое прост. у *скорострѣльн.* пушк. противу пѣхоты	Углы паденія у *скорострѣльн. пушк.*	Углы паденія у 9 ф. полев. пуш.	Углы паденія у 4 ф. полев. пуш.
саж.	саж.	саж.			
100	»	»	0°28′	0°35′	0°39′
150	»	»	0°48′	0°53′	0°57′
200	»	56,6	1°12′	1°12′	1°21′
250	59,3	35,0	1°38′	1°32′	1°41′
300	40,0	25,0	2° 8′	1°52′	2° 5′
350	29,3	19,3	2°42′	2°14′	2°29′
400	23,0	15,3	3°20′	2°36′	2°55′
500	15,3	9,6	4°52′	3°24′	3°48′
600	10,7	6,7	70° 6′	4°17′	4°46′
700	7,0	4,7	10°58′	5°14′	5°52′

(**) Поражаемыя пространства, какъ извѣстно, возражаютъ, приблизительно, обратно-пропорціонально тангесамъ угловъ паденій.

(***) Какъ примѣръ скораго и хорошаго пристрѣливанія въ бою, можно отмѣтить здѣсь случай, разсказываемый очевидцами сраженія подъ Форбахомъ: „Какъ только высоты были заняты прусаками, ихъ артилерія тотчасъ же направила свои выстрѣлы на драгунскій полкъ, стоявшій на возвышенности за мѣстечкомъ

Digitized by Google

Во вторыхъ, артилерійскіе снаряды имѣютъ разрывное дѣйствіе, которое уже само по себѣ способствуетъ тому, чтобы парализовать отчасти неточность въ опредѣленіи разстояній, такъ какъ частицы, послѣ разрыва снаряда, летятъ еще на довольно значительное разстояніи впередъ, а неразорвавшіеся снаряды могутъ попадать и съ рикошета. Поэтому можно смѣло сказать, что каждый выстрѣлъ изъ орудія не будетъ вполнѣ потерянъ, если только ошибки въ опредѣленіи дистанціи (конечно, не слишкомъ грубыя) сдѣланы въ меньшую сторону, т. е. снаряды не перелетятъ войскъ, по которымъ стрѣляютъ. Не слѣдуетъ забывать притомъ, что даже обыкновенная четырехъ-фунтовая граната даетъ среднимъ числомъ 49 осколковъ, изъ которыхъ 21 вѣситъ болѣе 20 золотниковъ, т. е. считаются уже опасными; а у 9 фунтовой гранаты осколковъ, вѣсящихъ болѣе 20 золотниковъ, среднимъ числомъ около 28. Странное дѣло, между прочимъ, что безусловные защитники скорострѣльныхъ пушекъ забываютъ эти числа, и недавно намъ пришлось слышать въ публичномъ заявленіи, что, при выводѣ большой поражаемости скорострѣльныхъ пушекъ, сравнительно съ артилерійскими орудіями, принималось въ расчетъ, что граната даетъ всего 10 осколковъ. Правда, говорятъ, что число осколковъ гранаты не можетъ уравновѣсить числа пуль выпускаемыхъ изъ скорострѣльнаго орудія, числа, зависящаго отъ быстроты огня этихъ орудій. Мы не отвергаемъ пользы этого при другихъ условіяхъ, напримѣръ при значительной мѣткости выстрѣловъ этими пулями, и обращая вниманіе, въ этомъ случаѣ, на число пораженій наносимыхъ ими, полагаемъ, что артилерійскія орудія здѣсь не особенно отстали: вѣдь при сравненіи скорости и поражаемости огня обоихъ родовъ орудій слѣдовало-бы брать въ расчетъ стрѣльбу не изъ одного орудія (какъ это дѣлаютъ обыкновенно), а стрѣльбу цѣлой батареи въ 8 орудій, которыя могутъ стрѣлять, и стрѣляютъ чаще всего, «орудіями», а при выѣздѣ на позиціи всегда могутъ быть, да и должны быть, заряженными (*).

Шипихерномъ. Прусскіе артилеристы весьма быстро и точно опредѣлили разстояніе до драгунъ, и прежде чѣмъ полкъ могъ опомниться и подвинуться подъ прикрытіе домовъ, онъ былъ буквально засыпанъ прусскими гранатами". Изъ „Standart"; «Артилерійскій Журналъ» № 10 1870 г.

Тамъ-же сказано: „Прусаки поражали насъ (французовъ) съ убійственной мѣткостью своими гранатами. Лишь только начнетъ дѣйствовать наша батарея, лишь только покажется наша колона, она тотчасъ-же становится цѣлью для нихъ и на это мѣсто падаетъ цѣлый градъ непріятельскихъ снарядовъ".

(*) Говоря здѣсь о возможности частаго огня изъ артилерійскихъ орудій, мы нисколько, однако, не желаемъ рекомендовать частую стрѣльбу безусловно: на разстояніяхъ близкихъ, когда мѣткость очень велика, и въ видахъ подготовленія

Digitized by Google

Наконецъ, англійскіе опыты, о которыхъ упоминалось выше, какъ мы видѣли, прямо показываютъ, что число пораженій при стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ пушекъ, на дальнихъ дистанціяхъ, можетъ быть меньше числа пораженій отъ артилерійскихъ орудій, даже такого малаго калибра, какъ бывшія на испытаніи, англійскія: такъ, наибольшее изъ нихъ, 12-фунтовая пушка, соотвѣтствуетъ по калибру только нашимъ трехъ-фунтовыхъ горнымъ пушкамъ (3,0 д.). Интересно-бы знать какъ бы было, если-бы это была наша полевая 9-фунтовая пушка, у которой вѣсъ разрывнаго снаряда 27 фунтовъ? (*)

Въ третьихъ, обстоятельство едва-ли не важнѣйшее, говорящее въ пользу стрѣльбы изъ артилерійскихъ орудій, то, что орудія эти могутъ стрѣлять такими снарядами, какъ, напримѣръ, недавно введенныя у насъ *шарохи*. Замѣчательно, что во всѣхъ спорахъ, по поводу картечницъ, никто никогда не упомянулъ объ этомъ снарядѣ, а между тѣмъ сравнивали же дѣйствіе пуль картечницы съ обыкновенными гранатами. Шароха, какъ извѣстно, есть таже граната, но существенная разница въ томъ, что головная часть ея имѣетъ форму шара, и при разрывѣ снаряда головная часть отрывается цѣликомъ, при-

рѣшительныхъ атакъ, нѣтъ сомнѣнія, должно стрѣлять чаще; но на дистанціяхъ дальнихъ слѣдуетъ предпочитать стрѣльбу рѣдкую, во-первыхъ, въ видахъ сбереженія снарядовъ для близкихъ разстояній, а во-вторыхъ, для болѣе тщательнаго пристрѣливанія къ позиціи.

(*) Мы оставляемъ въ сторонѣ, пожалуй, относящійся сюда, вопросъ о моральномъ дѣйствіи разрывныхъ снарядовъ—вопросъ, о которомъ съ такимъ жаромъ спорили противники въ Техническомъ Обществѣ.

Полагаемъ, что моральное вліяніе разрывныхъ и всѣхъ вообще снарядовъ вводить сюда безполезно; это дѣло совершенно личнаго впечатлѣнія: кому можетъ казаться страшнымъ одно, кому другое, а иному ничего нестрашно. Бывъ свидѣтелемъ бомбардированія г. Одессы въ 1854 году, мы видѣли не одинъ случай, что наши мужички преспокойно лежали, брюхомъ внизъ, вдоль бульварной стѣнки, подъ самыми выстрѣлами громадныхъ бомбъ, и, какъ ни въ чемъ ни бывало, перекидывались нецензурными остротами на счетъ англичанъ и французовъ; въ виду опасности и неоднократныхъ случаевъ искалѣченья, приходилось просто разгонять толпу, и, для пробужденія „моральнаго дѣйствія", подчасъ прибѣгать къ казачьей нагайкѣ. Служа затѣмъ въ войскахъ одной изъ окраинъ имперіи, гдѣ боевое дѣло считалось чуть-ли ни нормальнымъ порядкомъ вещей, не мало тоже приходилось намъ видѣть, а многое и слышать отъ людей бывалыхъ, и знаемъ, что и свистъ пуль производитъ иногда эффектъ замѣчательный, особенно при ихъ неожиданности. Такимъ образомъ рѣшайте, что дѣйствуетъ сильнѣе? По собственному опыту, признаемъ большее моральное дѣйствіе за разрывнымъ снарядомъ; во всякомъ-же случаѣ, повторяемъ, это дѣло скорѣе личной впечатлительности, и, какъ обстоятельство не поддающееся измѣренію, не должно и входитъ въ соображенія касательно преимуществъ того или другаго оружія. Замѣтимъ притомъ, что войска здѣсь, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, естественнѣе предполагать хорошо дресированными, которыхъ ничѣмъ озадачить въ виду не имѣется.

Digitized by Google

чемъ продолжаетъ свой полетъ рикошетами. Въ этомъ отношеніи, шарохи представляютъ собою незамѣнимый снарядъ, соединяющій въ себѣ выгоды снаряда нарѣзнаго орудія, въ отношеніи правильности полета, и выгоды снаряда орудія гладкостѣннаго, въ отношеніи возможности поражать рикошетами. Это даетъ возможность обстрѣливать шарохами войска въ глубь занимаемыхъ ими позицій, и можетъ иногда заставить резервы къ боевымъ линіямъ держать въ почтительномъ отдаленіи—обстоятельство весьма важное, котораго не могутъ дать никакіе продолговатые снаряды, не только пули скорострѣльныхъ пушекъ. Въ самомъ дѣлѣ, на опытахъ оказывалось (*), что, послѣ перваго паденія шарохъ, головныя части продолжаютъ полетъ на разстояніи 650 и болѣе саженъ, причемъ отклоненія въ сторону были ничтожны. Могутъ сказать, что для этого нужны особенно благопріятныя условія для рикошетированія; но, какъ оказывается, такія условія не особенно велики: это видно изъ отчетовъ, при стрѣльбѣ картечными шарохами въ усть-ижорскомъ полигонѣ. «Мѣстность была кочковатая, грунтъ которой состоялъ изъ тонкаго слоя сгорѣвшаго рыхлаго торфа, покрывающаго вязкій илъ»; между тѣмъ, несмотря на столь неблагопріятную мѣстность, замѣчалось отъ 2—4 рикошетовъ головныхъ частей, и дальность ихъ полета была вполнѣ удовлетворительная. Понятно, что подобныя свойства шарохъ ставятъ стрѣльбу полевой артилеріи еще въ меньшую зависимость отъ точности въ опредѣленіи разстоянія, чѣмъ всякіе другіе разрывные снаряды, и если вообще при разрывныхъ снарядахъ *можно* ожидать дѣйствія почти отъ всякаго неперелетѣвшаго снаряда, то при стрѣльбѣ шарохами такого дѣйствія ожидать не только можно, но и *должно*. Кстати замѣтимъ здѣсь, что нѣкоторые, въ защиту преимуществъ скорострѣльныхъ пушекъ, говорятъ, что дѣйствіе разрывныхъ снарядовъ нарѣзныхъ орудій, при ударныхъ трубкахъ, зависитъ много отъ мѣстности, на которой падаютъ снаряды, и что снаряды этихъ орудій тоже не могутъ поражать войскъ за закрытіями. Намъ случилось видѣть недавно результаты опытовъ стрѣльбы изъ нашихъ полевыхъ орудій, съ *дистанціонными* трубками, на полигонахъ варшавскомъ и московскомъ, изъ которыхъ видно, что стрѣльба, въ этомъ случаѣ, оказывается значительно лучше прежней. Притомъ замѣчательно, что выгоды дистанціонныхъ трубокъ оказываются больше всего на *неопредѣленныхъ* дистанціяхъ—т. е. при обстоятельствѣ самомъ существенномъ для боя,—такъ какъ въ этомъ случаѣ число пораженій въ щитахъ получалось всегда значи-

(*) См. „Артилерійскій Журналъ“ № 5. Перечень засѣданія комиссіи.

Digitized by Google

тельно больше (*). Значитъ, со введеніемъ къ картечнымъ гранатамъ дистанціонныхъ трубокъ (какъ это уже и сдѣлано для крѣпостныхъ и осадныхъ орудій) дѣйствіе этими снарядами сдѣлается не только независимымъ отъ мѣстности, но даже будетъ имѣть еще важныя выгоды, и, слѣдовательно, скорострѣльныя пушки здѣсь, очевидно, не выдержатъ сравненія.

Возвратимся къ настильности полета снарядовъ тѣхъ и другихъ орудій. Артилерійскія орудія, сравнительно съ скорострѣльными пушками, постоянно имѣютъ преимущества въ значительно меньшихъ углахъ паденія на всѣхъ разстояніяхъ до самыхъ близкихъ: такъ, только на разстояніи 300 саженъ углы паденія скорострѣльной пушки сравниваются съ четырехъ-фунтовой пушкой, а съ девяти-фунтовой сравниваются еще ближе — именно на 200 саженъ (**). Стало быть, только на такихъ разстояніяхъ скорострѣльныя пушки имѣютъ поражаемыя пространства приблизительно равныя артилерійскимъ орудіямъ, и, слѣдовательно, становясь уже здѣсь далеко менѣе чувствительными къ опредѣленію разстояній, отъ скорострѣльныхъ пушекъ можно ожидать дѣйствительнаго успѣха. А такъ какъ скорострѣльныя пушки выпускаютъ притомъ, въ данное время, большее количество выстрѣловъ, то слѣдуетъ полагать, что здѣсь они могутъ имѣть даже преимущество, сравнительно съ артилерійскими орудіями, въ особенности въ виду большой подвижности первыхъ. Выгоды скорострѣльныхъ пушекъ, по нашему мнѣнію, будутъ даже на разстояніяхъ нѣсколько большихъ, именно до 400 саженъ: здѣсь, безусловно говоря, поражаемыя пространства ихъ, по крайней мѣрѣ противу кавалеріи (см. таблицу выше), на столько еще велики, что можно расчитывать на успѣхъ стрѣльбы даже при глазомѣрномъ опредѣленіи дистанціи, какъ это, конечно, и придется дѣлать въ бою, на столь близкомъ разстояніи. Въ самомъ дѣлѣ, предполагая, что ошибка въ опредѣленіи разстоянія глазомѣромъ, на дистанціи около 400 саженъ, не превзойдетъ 15%, что составитъ ± 60 саж., а поражаемое пространство на этомъ разстояніи противу кавалеріи равно 23 саженямъ, можно надѣяться, что при установкѣ орудій батареи такимъ

(*) Такъ, въ шести щитахъ, представляющихъ колону, съ неопредѣленныхъ дистанцій сдѣлано, среднимъ числомъ, на каждый выстрѣлъ, слѣдующее число пробоинъ:

Изъ 4 фунтовой пушки картечныхъ гранатъ съ ударн. тр. 48,2
" " " " " " дистанц. 73,0
Изъ 9 фунтовой пушки картечныхъ гранатъ съ ударн. тр. 73,8
" " " " " " дистанц. 106,0

(**) См. таблицу выше, въ выноскѣ.

Digitized by Google

образомъ, чтобы они обстрѣливали примѣрно около 150 саженъ вдоль выстрѣловъ, каждое изъ нихъ обстрѣляетъ свой участокъ довольно густо, и даже неглубокая колона, положимъ, шаговъ въ 15 (кавалерія въ двѣ шеренги) будетъ подвержена на всемъ протяженіи полному дѣйствію одного или двухъ орудій. Это составитъ уже отъ $^1/_6$ до $^1/_8$ табличной вѣроятности стрѣльбы, и хотя, конечно, при этомъ нельзя предполагать совершеннаго уничтоженія атакующихъ (какъ бьютъ на то безусловные защитники скорострѣльныхъ пушекъ, говоря, «что ни одинъ не выйдетъ живымъ»), но, тѣмъ не менѣе, можетъ произойти значительное разстройство въ рядахъ атакующей части.

Да не удивятся читатели, что мы допускаемъ возможность продолженія атаки въ то время даже, когда на непріятеля сыплется масса пуль, выпущенныхъ съ такою мѣткостью, что, по выраженію одного изъ митральезистовъ, «едва ли не больше вѣроятности быть убитымъ, чѣмъ идти подъ дождемъ по улицѣ и промокнуть». Но дѣло въ томъ, что боевой опытъ показываетъ слѣдующее: какую бы массу металла ни выпускали въ данную минуту, но стойкія войска (развѣ перебьютъ всѣхъ поголовно) все-таки могутъ выдерживать огонь и достигать цѣли. За примѣрами ходить недалеко: вспомнимъ изъ послѣдней войны Шпихернъ, Панжъ, Гравелотъ и другія дѣла. Въ каждомъ изъ этихъ дѣлъ имѣлись позиціи, которыя, при своей природной силѣ, были еще укрѣплены всевозможными приспособленіями; было достаточно и артилерійскихъ пушекъ, и митральезъ; и что жъ, несмотря на все, ничто не могло совершенно парировать атаки прусскихъ войскъ, хотя прусаки и понесли значительныя потери (*). Конечно, могутъ сказать, что для этого нужны

О позиціи французовъ подъ Гравелотомъ, проходящей по кряжу горъ и простиравшейся отъ Сентъ-Мари-О-Шень, Сенъ-Эль, черезъ лѣсъ де-ла Кюсъ, къ пово-

(*) Подъ Форбахомъ: около 4-хъ часовъ прусаки произвели атаку въ центрѣ; подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ и при неумолкаемомъ дѣйствіи пушекъ и митральезъ, они карабкались по утесистымъ склонамъ и стали вытѣснять французовъ изъ лѣсу. Послѣдніе дрались весьма упорно, однако принуждены были отступить, и скоро южная опушка лѣса была въ рукахъ наступающаго. (Свѣд. въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ 1870 г. № 10).

При атакѣ Шпихерна: „Массы прусаковъ двигались снизу вверхъ; нашъ огонь (говоритъ очевидецъ—французъ) производилъ въ ихъ рядахъ большіе промежутки, но ряды смыкались, а колоны все шли впередъ и впередъ, не колеблясь и не останавливаясь“. („The Standart“; „Артилерійскій Журналъ“ тотъ-же №).

Подъ Віонвилемъ, по Рюстову, кавалерійская бригада генерала Бредова атаковала артилерію, расположенную на высотахъ сѣверо-восточнѣе Резонвиля. Нѣмецкая кавалерія врѣзалась въ батарею, перебила ея прислугу и довела атаку до центра непріятельской пѣхоты.

Digitized by Google

были такія стойкія, дресированныя войска, и что это возможно только въ рѣдкихъ случаяхъ; но полагаемъ, что извѣстное общее тактическое правило: «на войнѣ только тотъ и бьетъ, кто расчитываетъ для себя на худшее, а для противника на лучшее», остается мудрымъ въ примѣненіи въ значительной степени и въ томъ частномъ случаѣ, какъ и въ расчетахъ на результаты стрѣльбы изъ извѣстнаго оружія, по крайней мѣрѣ въ расчетахъ мирнаго времени.

III.

Скорострѣльныя пушки при оборонительныхъ дѣйствіяхъ. — Составаніе скорострѣльныхъ батарей съ артилерійскими при одинаковыхъ условіяхъ: сравненіе шансовъ въ пользу тѣхъ и другихъ.—Значеніе лафетовъ со щитами (г. Плесцова).—Сравненіе скорострѣльныхъ батарей и артилерійскихъ въ отношеніи скорости открытія огня.—Артилерійская батарея, какъ средство для парированія дѣйствія скорострѣльныхъ.

Хотя многое, сказанное нами до сихъ поръ, до нѣкоторой степени относится къ дѣйствіямъ скорострѣльныхъ пушекъ при оборонѣ, но мы собственно имѣли въ виду наступательныя дѣйствія. Теперь обратимъ вниманіе на случай обороны. На первый взглядъ, скорострѣльныя пушки должны представлять здѣсь большія выгоды не только на близкихъ, но и на дальнихъ разстояніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, обороняющійся можетъ имѣть укрѣпленныя позиціи, за которыми пушки будутъ закрыты, а между тѣмъ, владѣя заранѣе мѣстомъ, гдѣ ожидается битва, можетъ всегда съ совершенною точностью опредѣлить разстояніе до разныхъ пунктовъ. Понятно, что мѣткость стрѣльбы должна значительно увеличиться. Но выгоды эти были бы совершенно дѣйствительны только тогда, если бы скорострѣльнымъ пушкамъ пришлось дѣйствовать по войскамъ, состоящимъ изъ одной пѣхоты и кавалеріи, и артилеріи при нихъ не было бы. Дѣйствительно, лишь только скорострѣльныя пушки заявили свое существованіе пальбою изъ-за закрытій, слѣдуетъ въ скрывающее ихъ укрѣпленіе направить навѣсный огонь артилерійскихъ орудій съ дистанціи, превосходящей дѣйствіе скорострѣльныхъ пушекъ, и, пѣтъ сомнѣнія, навѣсный огонь окажетъ свое дѣйствіе, ибо извѣстно, что навѣсная стрѣльба изъ нашихъ нарѣзныхъ пушекъ обладаетъ хорошею дѣйствительностью, и притомъ весьма мало измѣняется съ

роту дороги до Пуанъ-дю-Журъ, говорится въ офиціальномъ прусскомъ донесеніи: „Позиція была чрезвычайно крѣпка и сила ея была еще болѣе увеличена фортификаціонными постройками и нѣсколькими рядами рвовъ для стрѣлковъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ она имѣла видъ настоящей крѣпости". Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ частяхъ этой позиціи французы были сбиты. („Артилерійскій Журналъ" № 2, 1871 г., и Militair-Wochenblatt № 102 1870 г.).

Digitized by Google

увеличиваніемъ дистанціи, напримѣръ: на 400 и на 800 саженъ попадаетъ въ горизонтальную цѣль почти одинаковое число снарядовъ (1); при дистанціонныхъ трубкахъ можно съ успѣхомъ обстрѣливать и картечными гранатами, прицѣльно; скорострѣльныя же пушки на дальней дистанціи рѣшительно никакого вреда артилеріи принести не могутъ. Придется, стало быть, или совсѣмъ замолчать, чтобы не привлечь къ себѣ артилерійскаго огня, или же выйти изъ-за закрытій и вступить въ состязаніе съ артилеріею открыто, на болѣе выгодныхъ для себя разстояніяхъ, но уже далеко не столь вѣрно опредѣленныхъ и на которыхъ надобно будетъ съизнова пристрѣливаться подъ весьма мѣткимъ огнемъ прицѣльной стрѣльбы артилеріи, а отчасти и стрѣлковъ, засѣдающихъ за закрытіями, противу которыхъ скорострѣльныя пушки тоже совершенно недѣйствительны. Невольно вспоминается разсказъ въ Техническомъ Обществѣ одного изъ очевидцевъ обороны Парижа (2) о томъ, какъ при деревнѣ Бри (близъ Парижа) въ одномъ пунктѣ были поставлены двѣ картечницы, но при атакѣ онѣ не успѣли сдѣлать и двухъ выстрѣловъ, и какъ были захвачены нѣмцами, которые подвигались постепенно, скачками, пользуясь всѣми закрытіями мѣстности. Конечно, здѣсь и оплошность со стороны прикрытія играла немалую роль; тѣмъ не менѣе нельзя не сознавать, что всякій кустъ погуще, всякій пень, всякая канавка и т. п. составляютъ уже закрытіе отъ огня ружейнаго, а слѣдовательно и отъ скорострѣльныхъ пушекъ; но они не могутъ закрыть отъ дѣйствія артилерійскихъ снарядовъ, которыми можно изрѣдка пускать по резервамъ цѣпи (конечно, слѣдуетъ стрѣлять картечными гранатами) и тѣмъ удерживать стрѣлковъ въ безопасномъ для батареи разстояніи, пока прикрывающія войска успѣютъ принять свои мѣры (3). При Ноазенвилѣ (дѣло 31-го августа), какъ пишутъ въ донесеніяхъ (4), было замѣчено, что попадавшія гранаты (со стороны нѣмцевъ) принудили даже линію стрѣлковъ къ скорому отступленію (5).

(1) Въ квадратѣ, имѣющемъ въ сторонѣ 15 саженъ, на дистанціи 400 и 900 саженъ изъ девяти-фунтовой пушки попадаетъ около 80%.

(2) См. „Русскій Инвалидъ“ 1871 г. № 52.

(3) Нѣтъ сомнѣнія, что огонь картечныхъ гранатъ, особенно съ дистанціонными трубками, можетъ быть иногда очень полезенъ для дѣйствія противу непріятельскихъ стрѣлковъ; тѣмъ не менѣе, намъ кажется, можно прибѣгать къ этому только въ крайнихъ случаяхъ, вообще-же слѣдуетъ предоставить противодѣйствовать стрѣлкамъ своей пѣхоты.

(4) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1871 г. № 3

(5) Замѣтимъ, между прочимъ, что, на сколько извѣстно, прусаки въ эту войну не употребляли вовсе картечныхъ гранатъ, или имѣли ихъ очень мало. Нынѣ, какъ говорятъ, предполагаютъ ввести ихъ съ дистанціонными трубками.

Digitized by Google

Смѣемъ думать вмѣстѣ съ тѣмъ, что, даже при совершенно равныхъ условіяхъ, въ отношеніи званія дистанціи, огонь артилерійскихъ орудій будетъ дѣйствительнѣе и опаснѣе для картечницъ, чѣмъ наоборотъ. Такое убѣжденіе у насъ основано на соображеніи шансовъ къ нанесенію вреда другъ другу различными средствами:

1) Скорострѣльныя пушки ни въ какомъ случаѣ подбить артилерійскаго орудія не могутъ, тогда какъ артилерія всегда имѣетъ возможность это сдѣлать съ нѣсколькихъ выстрѣловъ, на такихъ даже дистанціяхъ, какъ 600 — 700 саженъ. Какъ ни покажется, быть можетъ, это мало вѣроятнымъ, въ виду той малой цѣли, которую представляетъ орудіе съ лафетомъ, однако мы видимъ тому блестящій примѣръ въ нынѣшнюю войну: несмотря на то, что французская артилерія въ эту кампанію не отличалась вообще своимъ искуствомъ, въ дѣлѣ 18-го августа, подъ Мецомъ, французы подбили, при Шампенуа, пятнадцать орудій изъ корпуса генерала Манштейна. Судя по плану мѣстности, разстояніе между батареями противниковъ должно быть было немалое, такъ какъ французскія батареи были у Сенъ-Прива, Аманвилье и Монтиньи; разстояніе же между этими пунктами и Шампенуа будетъ—самое близкое, около 1,000 (*).

2) Скорострѣльная пушка взорвать зарядnаго ящика не можетъ; между тѣмъ артилерійское орудіе, при случаѣ, можетъ это сдѣлать, какъ видѣли примѣръ подъ Вейсенбургомъ. Положимъ, говорятъ, это случайность, однако случайность на столько возможная, что заставитъ скорострѣльную батарею быть осторожнѣе при дѣйствіи противу артилеріи, тѣмъ болѣе, что и удалять ящики отъ орудія подъ какое-либо закрытіе не совсѣмъ удобно: то сравнительно небольшое число патроновъ, которое находится непосредственно при орудіи (т. е. въ ящикахъ на оси лафетовъ и въ передкѣ) скорострѣльная пушка можетъ разстрѣлять въ три минуты (**), и затѣмъ, въ случаѣ надобности продолжать дѣйствіе, придется обращаться къ зарядному ящику; при значительномъ же удаленіи его отъ батареи можетъ пострадать непрерывность и быстрота огня — существеннѣйшая выгода скорострѣльныхъ пушекъ. При всемъ томъ, не

(*) См. Рюстова. Авторъ выражается по этому случаю такимъ образомъ: „Въ пять часовъ артилерія (нѣмецкая) одержала существенный успѣхъ, но понесла значительныя потери: 15 орудій были совершенно подбиты".

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, между прочимъ, видно, что одна конная батарея въ этомъ дѣлѣ потеряла 100 лошадей (Militair-Wochenblatt № 102).

(**) Въ ящикахъ на оси лафетовъ, и въ передкѣ, возится при каждой скорострѣльной пушкѣ около 1,000 патроновъ.

Digitized by Google

слѣдуетъ забывать, что и ящики (съ патронами) на оси лафетовъ, да и самый передокъ, отъ огня артилерійскихъ снарядовъ не застрахованы.

Изъ этого видно, что успѣхъ скорострѣльной батареи основанъ только на возможности перебить прислугу и лошадей; но не думаемъ, чтобы скорострѣльныя пушки имѣли и здѣсь большое превосходство: разсматривая мѣткость отдѣльныхъ выстрѣловъ тѣхъ и другихъ орудій, въ цѣль опредѣленныхъ размѣровъ (независимо отъ количества выстрѣловъ), оказывается, что артилерійское орудіе на дистанціяхъ, начиная съ 600 саженъ и далѣе, имѣетъ мѣткость почти *вдвое* (*) большую, чѣмъ скорострѣльная пушка. Преимущество послѣднихъ можетъ быть развѣ только въ количествѣ поражаемыхъ частицъ въ данную минуту; но такъ какъ прислуги и лошадей при орудіяхъ немного, то, стало быть, и надобности въ громадномъ количествѣ пораженій не предвидится, и ужь во всякомъ случаѣ достаточно пораженій, получаемыхъ отъ гранатъ картечныхъ (**), лишь бы выстрѣлы сами по себѣ были мѣтки; въ этомъ же отношеніи, какъ видѣли, стрѣльба артилерійскихъ орудій недостатка не имѣетъ. Спрашивается: гдѣ же особенное преимущество скорострѣльныхъ пушекъ, при состязаніи съ артилеріею? Если же представить къ тому, что отъ выстрѣловъ артилерійскаго орудія не скроютъ прислугу никакія закрытія въ родѣ щитовъ, или ящиковъ на осяхъ лафетовъ, а отъ выстрѣловъ скорострѣльной пушки все же часть прислуги можетъ быть закрыта, за такими, напримѣръ, щитами, какъ въ проектированныхъ лафетахъ генерала Плесцова, то окажется, что на сторонѣ артилерійскихъ орудій можетъ быть даже видимое превосходство.

Мы обращаемъ здѣсь вниманіе на лафеты со щитами генерала Плесцова (***), такъ какъ нужно полагать, что эти лафеты, и въ случаяхъ подобныхъ разсмотрѣнному, и вообще въ видахъ закрытія противу ружейныхъ пуль, могутъ быть весьма полезны. Положимъ, что закрыть всю прислугу они не могутъ, но достаточно и того, если они въ состояніи прикрыть двухъ-трехъ главныхъ дѣйствующихъ нумеровъ: батарея въ этомъ случаѣ можетъ

(*) Вѣроятность попасть въ мишень (25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты) съ разстояній 600 и 700 саженъ слѣдующая:
Для 4-хъ фунт. пушки . . . . . 83% и 72%
— скорострѣльн. 4,2 л. пуш. . . . . 47% и 35%
— 9 фунт. пуш. вѣроятность еще большая, чѣмъ для 4-хъ фунтовой.

(**) Каждая, напримѣръ, 9-фунт. картечная граната можетъ дать 72 пораженія одѣми пулями, не считая осколковъ.

(***) О лафетѣ г. Плесцова см. «Артилерійскій Журналъ» 1870 г. № 12.

Digitized by Google

тверже держаться своей позиціи и смѣлѣе быть въ выборѣ ея, особенно тогда, когда представляется возможность мало-мальски прикрыть передки (*) и зарядные ящики за какимъ-нибудь мѣстнымъ вблизи прикрытіемъ, а орудія выгоднѣе иногда поставить на болѣе открытомъ пунктѣ, для лучшаго удобства наблюденія за непріятелемъ и за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ. Само собою разумѣется, что это возможно всегда сдѣлать въ значительномъ отъ непріятеля разстояніи, саженяхъ въ 700 и болѣе, когда нельзя ожидать быстрой атаки со стороны непріятельской пѣхоты или кавалеріи.

Изъ сказаннаго о состязаніи артилерійскихъ орудій со скорострѣльными пушками, видно, что число шансовъ, при которыхъ скорострѣльная батарея можетъ нанести вредъ артилеріи, относится къ числу шансовъ со стороны послѣдней, какъ 1 : 3 Да и тотъ единственный шансъ (перебить прислугу и лошадей) въ пользу скорострѣльныхъ батарей, какъ видѣли, далеко еще неполонъ и сильно подверженъ сомнѣнію. Ясное дѣло, поэтому, что батареѣ артилерійскихъ орудій нечего бояться скорострѣльныхъ пушекъ, особенно на разстояніяхъ сколько-нибудь значительныхъ, даже при условіяхъ совершенно точнаго знанія дистанціи; съ неопредѣленныхъ же, значительныхъ разстояній, превосходство артилерійскихъ орудій очевидно, какъ мы объясняли уже, вслѣдствіе значительно большей настильности полета ихъ снарядовъ.

Существуетъ мнѣніе, что въ подобныхъ случаяхъ, т. е. при состязаніи артилеріи со скорострѣльной батареей, на опредѣленныхъ дистанціяхъ, все будетъ зависѣть отъ скорости, съ которой съ той или съ другой стороны успѣютъ начать стрѣльбу: «кто, говорятъ, прежде откроетъ огонь, тотъ и будетъ побѣдителемъ». Какъ ни односторонне подобное мнѣніе, мы не думаемъ, однако, чтобы и въ силу этого взгляда всѣ выгоды были на сторонѣ картечницъ: артилерія будетъ выѣзжать на позицію, конечно, съ заряженными орудіями, и полагаемъ, что во времени открытія огня отставать не должно; для немедленнаго выстрѣла изъ орудій, кромѣ, разумѣется, прицѣливанія (которое требуется одинаково у всѣхъ родовъ орудій), нужно вставить только скорострѣльную трубку; въ скорострѣльной же пушкѣ нужно вставить жестянку съ патронами въ устье пріемника, но, замѣтимъ, вставить поаккуратнѣе — безъ особой торопливости — иначе, пожалуй, и патроны не будутъ выпадать въ пріемникъ правильно,

(*) Нужно замѣтить также, что, и независимо отъ мѣстности, передокъ устроенный по способу г. Плещова даетъ возможность прикрывать отчасти прислугу и лошадей.

Digitized by Google

что можетъ сдѣлать задержку въ стрѣльбѣ. Подобной тщательности не требуется, конечно, отъ втыканія скорострѣльной трубки—лишь бы попала въ запалъ. Остается только повѣрить на самомъ дѣлѣ: что можетъ быть сдѣлано быстрѣе, то или другое?

Очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что, для парированія дѣйствія скорострѣльныхъ пушекъ, лучшее средство противъ нихъ составляютъ артилерійскія орудія: артилерійскія орудія должны зорко слѣдить за появленіемъ скорострѣльныхъ батарей и, при малѣйшемъ удобномъ случаѣ, открывать по нимъ дѣятельный, но мѣткій огонь обыкновенными и картечными гранатами; скорострѣльная батарея въ подобныхъ случаяхъ, по большей части, должна будетъ отступить. Само собою разумѣется, что, какъ и всегда, артилерія должна будетъ стараться больше брать во флангъ, и не упускать моментовъ, когда непріятельскія орудія снимаются съ передковъ или надѣваются на нихъ.

Въ приведенномъ выше случаѣ у Шампенуа, гдѣ артилерія нѣмцевъ понесла столь значительныя потери, пишутъ, что наиболѣе пострадалъ лѣвый флангъ артилеріи генерала Манштейна, вѣроятно, отъ того, что французскія батареи у Сенъ-Прива имѣли возможность дѣйствовать сильно во флангъ этой артилеріи.

IV.

Скорострѣльныя пушки, какъ орудіе момента.—Случаи, гдѣ картечницы должны быть наиболѣе полезны.—Примѣры изъ нынѣшней войны, гдѣ батареи-картечницы были сбиты (Гравелотъ, Пуанъ-де-Журъ, Ноазенвиль и др.).—Случай удачнаго употребленія картечницъ (Седанъ, Сенъ-Прива). — Необходимость большей подвижности скорострѣльныхъ батарей —Польза ихъ въ видѣ конной артилеріи.—Случай при атакѣ Шпихерна.—Скорострѣльныя батареи въ видѣ отдѣльнаго резерва.

Въ виду всего сказаннаго выше, должно заключить, что скорострѣльныя пушки, будучи употребляемы не иначе, какъ на разстояніяхъ близкихъ, не далѣе 400 саженъ, должны вмѣстѣ съ тѣмъ ловить удобные моменты такъ, чтобы наносить вредъ противнику въ возможно-короткое время. Это показываетъ, что скорострѣльная пушка есть въ полномъ смыслѣ *орудіе момента*. На такое назначеніе скорострѣльныхъ пушекъ указываютъ не только приведенныя выше соображенія касательно стрѣльбы изъ нихъ, но даже и простой расчетъ въ отношеніи расхода боевыхъ припасовъ: вѣдь не слѣдуетъ забывать, что скорострѣльная пушка въ какія-нибудь двадцать минутъ можетъ разстрѣлять весь свой комплектъ патроновъ, если считать по 300 выстрѣловъ въ минуту; если же считать 400 выстрѣловъ въ минуту, до чего можетъ быть доведена

Digitized by Google

стрѣльба, то комплекта патроновъ едва хватитъ минутъ на пятнадцать.

Понятно, что, будучи орудіемъ самаго кратковременнаго дѣйствія, скорострѣльныя батареи должны въ высшей степени дорожить своими выстрѣлами: онѣ должны выбирать моменты боя рѣшительные, или вообще такіе, гдѣ могутъ нанести существенный уронъ непріятелю; такіе моменты могутъ чаще всего представиться, полагаемъ, при обнаруженіи пунктовъ атаки непріятеля, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать по атакующимъ колонамъ, или же, если непріятельскія войска по неосторожности оставятъ свои фланги не защищенными. Въ подобныхъ случаяхъ, скорострѣльная батарея, быстро вынесшись на позицію, своимъ частымъ и мѣткимъ огнемъ, на небольшихъ разстояніяхъ, когда нѣтъ надобности прибѣгать ни къ дальномѣрамъ, ни вообще къ искуственнымъ средствамъ для большей тщательности въ прицѣливаніи—въ подобныхъ случаяхъ, говоримъ, она принесетъ несомнѣнную пользу. Слѣдуетъ только не рисковать продолжительностью времени дѣйствія и вообще быть на столько осторожнымъ въ выборѣ момента, чтобы не подпасть подъ мѣткій огонь артилерійскихъ орудій; огонь ихъ, какъ мы видѣли по сравненію дѣйствія однихъ и другихъ орудій, и, наконецъ, какъ показываетъ опытъ недавней войны, можетъ быть губительнымъ для скорострѣльныхъ батарей. Подъ Гравелотомъ, у Пуанъ-дю-Жура, подъ Віонвилемъ и подъ Ноазенвилемъ, батареи картечницъ, какъ видно, были сбиты артилеріею прусаковъ (*); то же самое было и подъ Седаномъ.

(*) По Рюстову, дѣло происходило такъ: когда дивизія Вельцена была двинута на Гравелотъ, ее встрѣтилъ сильный огонь орудій и картечницъ 2-го французскаго корпуса и французской гвардіи, занимавшихъ Моску и Пуанъ-дю-Журъ. Генералъ Цастровъ, видя что французы открыли противу дивизіи Вельцена сильный огонь, чтобы ослабить дѣйствіе французскихъ батарей, выдвинулъ четыре батареи на высоты между Гравелотомъ и лѣсомъ Оньонъ, направивъ на Пуанъ-дю-Журъ ихъ огонь, оказавшійся весьма дѣйствительнымъ; часъ спустя, Цастровъ выслалъ еще три батареи, и вслѣдъ затѣмъ двѣ батареи резервной артилеріи. Послѣ получасовой работы этихъ девяти батарей, огонь французовъ изъ Пуанъ-дю-Жура видимо ослабѣлъ.

По частному письму изъ-подъ Гравелота (Артилерійскій Журналъ 1870 г. № 9) дѣло съ картечницами представляется очень рельефно: „Капитанъ приказалъ взять на передки (разсказываетъ авторъ), сѣсть прислугѣ на орудія и повелъ насъ рысью подъ все усиливающійся свистъ пуль, на 2,000 шаговъ. На возвышеніи мы снялись съ передковъ и съ этого мѣста открыли адскій огонь по закрытымъ земляною насыпью картечнымъ батареямъ..... Послѣ двухъ-часоваго дѣйствія онѣ были совершенно сбиты".

При Ноазенвилѣ, 31-го августа и 1-го сентября (по донесенію генерала Мантейфеля (Артилерійскій Журналъ 1871 г. № 3), картечницы принимали весьма

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что въ случаяхъ возможности дѣйствовать по войскамъ непріятеля при проходѣ его по разнаго рода дефиле, при дебушированіи изъ нихъ и т. п., скорострѣльныя пушки, во-время употребленныя, могутъ принести огромную пользу. Въ дѣлѣ подъ Резонвилемъ (16-го августа) французскія митральезы съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали по войскамъ прусаковъ, дебушировавшимъ изъ лѣсу (*).

Какъ примѣръ удачнаго употребленія французами картечницъ, въ дѣлахъ противу атакъ непріятеля, можемъ отмѣтить дѣла у Сенъ-Прива и подъ Седаномъ. У Сенъ-Прива, по словамъ г. Анненкова (**), прусская гвардія, атаковавшая французовъ, потеряла большую часть своихъ людей отъ «губительнаго» дѣйствія картечницъ. Подъ Седаномъ, случай этотъ относится, повидимому, къ описанному выше, но въ болѣе раннее время боя: французскій авторъ говоритъ (***): «Часовъ около десяти дѣло на всей линіи (лѣваго фланга) ограничивалось дѣйствіемъ одного артилерійскаго огня. Въ это время, мы увидѣли сильныя колоны прусской пѣхоты, спускающіяся съ высотъ селенія Манжъ и направлявшіяся къ нашей позиціи. На нихъ направили дѣйствіе двухъ батарей картечницъ, которыя, нанося имъ громадныя потери своимъ мѣткимъ и быстрымъ огнемъ, долгое время не дозволяли подвигаться къ долинѣ». Замѣтимъ, что, судя по плану мѣстности и вообще по обстановкѣ боя, въ приведенныхъ случаяхъ дѣйствіе картечницъ происходило на разстояніяхъ близкихъ—никакъ не болѣе саженъ 300.

Употребленіе скорострѣльныхъ батарей въ рѣшительные моменты боя, и въ продолженіе весьма короткаго промежутка времени, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ роль скорострѣльныхъ батарей въ отношеніи всей вообще артилеріи. Ясно, что они должны находиться въ боевомъ *резервѣ*, и выдвигаться оттуда только въ то опредѣленное время, когда положеніе боя уже обозначено; орудія эти должны

дѣятельное участіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что неразъ прусаки заставляли „замолчать непріятельскую артилерію и батареи картечницъ". При атакѣ Рюпюньи, „непріятель, употреблявшій и здѣсь *множество* картечницъ, отступилъ назадъ въ лѣсъ", сильно преслѣдуемый прусаками.

Подъ Седаномъ, какъ упомянуто выше, прусаки не дали даже выстроиться батареямъ картечницъ, онѣ были сбиты артилеріею. (Campagne 1870).

(*) Фактъ этотъ заявленъ былъ генераломъ Леером на публичной лекціи 10-го апрѣля, въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба.

(**) См. „Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера", соч. генералъ-маіора Анненкова, стр. 90.

(***) «La Campagne 1870», par un officier de l'armée du Rhin p. III.

Digitized by Google

быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, доведены до крайняго предѣла *подвижности*. Остановимся пока на послѣднемъ обстоятельствѣ.

Наша скорострѣльная пушка, вмѣстѣ съ лафетомъ, съ передкомъ и съ посаженными пятью нумерами прислуги, вѣситъ около 55 пудовъ, что составитъ груза, на каждую изъ четырехъ лошадей, около девятнадцати пудовъ. Грузъ этотъ почти на четыре пуда болѣе, чѣмъ для конныхъ батарей, и около шести пудовъ менѣе, чѣмъ для пѣшей артилеріи (*). Такимъ образомъ оказывается, что скорострѣльное орудіе хотя и значительно подвижнѣе пѣшаго артилерійскаго орудія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма чувствительно тяжелѣе конно-артилерійскаго. Возможно ли въ такомъ случаѣ соперничать съ послѣдней въ подобныхъ, напримѣръ, обстоятельствахъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы уловить моментъ удобный для дѣйствія, предупреждая появленіе артилеріи непріятеля, и сбить, тѣмъ временемъ, атакующія колоны?

Намъ кажется, что конная артилерія, превосходя скорострѣльныя батареи въ подвижности, можетъ быстро, своимъ появленіемъ на опасныхъ пунктахъ, парировать дѣйствіе скорострѣльныхъ батарей и тогда значеніе ихъ въ данный моментъ будетъ потеряно. Поэтому-то скорострѣльныя батареи, будь онѣ конно-артилерійскими, были бы полезнѣе: уже одна только возможность не имѣть посаженной на орудіяхъ прислуги, уменьшитъ въ скорострѣльномъ орудіи грузъ до четырнадцати пудовъ на лошадь; но и этого, полагаемъ, еще не вполнѣ достаточно при той роли скорострѣльныхъ батарей, которая имъ предстоитъ: это должны быть не только подвижныя, конно-артилерійскія батареи, но, если можно такъ выразиться, въ полномъ смыслѣ батареи *летучія*. Батареи эти должны, такъ сказать, съ легкостью вѣтра переноситься съ позиціи на позицію, не стѣсняясь никакими препятствіями, нападать на противника съ фланговъ, съ фронта, а если можно и съ тыла, быстро появляться и быстро исчезать. Словомъ, это должна быть такая часть артилерійскаго войска, которая не знала бы себѣ преградъ, и съ той беззавѣтной дерзостью выносились бы на бой, съ какой, въ былыя времена гладкоствольныхъ ружей, возможны были сенармоновскія стоорудійныя батареи, быстро появлявшіяся и бившія чуть не въ упоръ своихъ противниковъ. Въ такомъ видѣ скорострѣльныя батареи принесутъ несомнѣнную пользу другимъ родамъ войскъ и могутъ имѣть

(*) Считая, что въ конной артилеріи на лошадь приходится около 15 пудовъ, а въ пѣшей (съ посаж. присл.) около 25 пудовъ. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артилеріяхъ, грузъ на лошадь въ конной артилеріи больше нашего (Франція); но въ большей части главнѣйшихъ государствъ почти равенъ нашему.

Digitized by Google

во многихъ случаяхъ рѣшительное вліяніе на ходъ боя, несмотря на свое слишкомъ спеціяльное значеніе, которымъ такъ часто упрекаютъ ихъ, и, пожалуй, не всегда несправедливо.

Если бы прусаки при атакѣ шпихернскихъ высотъ (въ дѣлѣ при Форбахѣ 6-го августа) имѣли у себя подобныя батареи, которыя быстро могли бы взвезти на плато и обстрѣливать его частымъ картечнымъ огнемъ, то не потеряли бы столько времени въ ожиданіи двухъ артилерійскихъ батарей, которыя съ такимъ трудомъ могли туда взобраться, что объ этомъ «подвигѣ» прокричали даже во всѣхъ почти газетахъ. Понятно, что успѣхъ былъ бы рѣшительнѣе и потери, конечно, меньшія (*).

Намъ кажется, что, въ видахъ возможно-большей подвижности скорострѣльныхъ батарей, облегчить лафетъ для скорострѣльныхъ пушекъ, да и вообще *всю систему*, также не предвидѣлось бы особыхъ затрудненій, такъ какъ лафетъ здѣсь отъ выстрѣловъ не терпитъ нисколько и вѣсъ его не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи уменьшенія отката—орудіе само по себѣ вѣситъ столько, что парализуетъ отдачу (**).

Говоря о назначеніи скорострѣльныхъ батарей въ боевомъ резервѣ артилеріи, мы не вдавались здѣсь въ вопросъ объ организаціи его: должны-ли быть эти части, взятыя отъ артилеріи дѣйствующихъ войскъ, для образованія, такъ сказать, запаса артилерійскаго огня, которымъ можно пользоваться, по мѣрѣ надобности при открытіи боя, независимо отъ артилеріи при дивизіяхъ, или же это долженъ быть *отдѣльный артилерійскій резервъ*, подобно то-

(*) По Рюстову, нѣмцы, занявъ шпихернскій лѣсъ, впередъ не подвигались. Чтобы одержать нѣкоторый успѣхъ на впереди лежащей открытой мѣстности, непремѣнно нужно было взобраться съ артилеріею на ближайшія высоты. Это удалось двумъ батареямъ 5-й дивизіи, которыя поднялись по крутымъ склонамъ на шпихернскія высоты. Поддержанныя пѣхотою, онѣ не позволяли французамъ выдвинуться сколько нибудь впередъ и принудили ихъ правый флангъ оставаться на мѣстѣ.

По офиціяльнымъ донесеніямъ (Артилерійскій Журналъ 1871 г. № 1): „Артилеріи 5-й дивизіи удалось при чрезвычайныхъ затрудненіяхъ исполнить удивительный подвигъ. Двѣ батареи, подъ начальствомъ маіора Линкера, взбираются по крутому и узкому горному пути на шпихернскія высоты. Второе нападеніе непріятеля было отбито.... Обѣ батареи, достигнувъ стрѣлковой цѣпи на краю плато, тотчасъ пошли стремительно въ дѣло, стрѣляя съ чрезвычайной мѣткостію; онѣ весьма много содѣйствовали успѣху сраженія, и, несмотря на огромныя потери, удержали свою опасную позицію до окончанія побѣдоноснаго рѣшенія дѣла".

(**) Вѣсъ скорострѣльной 4,2 лин. пушки, въ отношеніи вѣса пули, составляетъ болѣе $^{65\,30}/_{1}$; между тѣмъ, для уничтоженія отдачи, достаточно и $^{20\,00}/_{1}$ относительнаго вѣса орудія, какъ это соблюдено въ другихъ пушкахъ Гатлинга большаго калибра.

Digitized by Google

му, какъ въ Прусіи резервная артилерія корпуса, или такъ называемая ими «корпусная артилерія»? Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшняя война дастъ, вѣроятно, много существенно-важныхъ указаній для организаціи резервовъ вообще, и, конечно, наша артилерійская литература не замедлитъ выяснить этотъ важный вопросъ не только для скорострѣльныхъ пушекъ, но и для артилерійскихъ орудій; пока-же, кажется, можно замѣтить только одно: если возможно меньшее раздробленіе батарей дѣйствующихъ войскъ, по отдѣльнымъ частямъ, считалось всегда важнымъ, какъ для возможности направленія артилерійскаго огня на тѣ пункты, которые опредѣляются по соображенію общей цѣли главнымъ начальникомъ, такъ и въ видахъ даже условій хорошей стрѣльбы, (*) то едва-ли это еще не важнѣе въ отношеніи скорострѣльныхъ батарей, чѣмъ для обыкновенной артилеріи. Въ самомъ дѣлѣ, скорострѣльныя пушки, какъ орудіе момента, и орудіе рѣшительнаго дѣйствія, нѣтъ сомнѣнія, должны будутъ употребляться въ большей части случаевъ въ видѣ большихъ батарей, составленныхъ изъ нѣсколькихъ полевыхъ; такое масированіе орудій, безъ сомнѣнія, далеко болѣе удобно и возможно при составленіи изъ этихъ батарей корпуса одной отдѣльной части, которая могла-бы быть подчинена одному лицу, распоряженія коего зависѣли-бы непосредственно отъ соображенія общей цѣли дѣйствій, предпринятыхъ главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ того корпуса или отряда, гдѣ состоятъ скорострѣльныя батареи. Очень можетъ быть, поэтому, что скорострѣльныя батареи, въ видѣ «отдѣльнаго» отъ прочихъ артилерійскихъ частей, резерва, болѣе удовлетворяли-бы своему назначенію. У насъ, какъ извѣстно, скорострѣльныя батареи составляютъ $^1/_4$ часть дѣйствующихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ. Принимая, что въ военное время корпусъ войскъ можетъ состоять изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, при трехъ бригадахъ артилеріи, скорострѣльныя батареи одного корпуса составятъ три батареи или 24 орудія; это и могла-бы быть для корпуса «резервная скорострѣльная бригада», которая, имѣя организацію конной артилеріи, составила-бы отличную поддержку, и для дѣйствующей артилеріи корпуса, и для самостоятельныхъ дѣйствій въ благопріятные къ тому моменты боя.

Замѣтимъ, однако, что скорострѣльныя батареи предполагаются

(*) Весьма обстоятельныя замѣчанія по этому предмету высказаны начальникомъ прусской гвардейской артилеріи принцемъ Гогенлое въ его лекціяхъ (переводъ въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ 1871 г. № 3). Замѣчанія эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что массированіе артилеріи, за которое такъ стоитъ принцъ, вполнѣ примѣнялось въ нынѣшнюю войну и съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Digitized by Google

здѣсь конно-артилерійскими по своей организаціи, въ видахъ подвижности; но мы не имѣемъ въ виду давать имъ назначеніе конно-артилерійскихъ батарей маневрирующихъ вмѣстѣ съ кавалеріею: скорострѣльныя батареи должны быть самостоятельной резервной артилеріей корпуса, независимо того, какимъ войскамъ онѣ будутъ содѣйствовать. Какъ видѣли выше, въ нынѣшнюю войну, во многихъ дѣлахъ прусская артилерія, весьма часто участвовавшая массами, составляла ихъ изъ батарей всего корпуса; замѣчательно поэтому, что въ этой войнѣ весьма часто, стало-быть, и конная артилерія употреблялась безразлично вмѣстѣ съ другими батареями, смотря по надобности, а не отдѣлялась постоянно для дѣйствія совмѣстно съ кавалерійскими частями.

V.

О скорострѣльныхъ пушкахъ увеличеннаго калибра — 1 дюйма и $1^1/_2$ дюйма. — Расчетъ числа зарядныхъ ящиковъ для этихъ орудій. — Расчетъ патроновъ въ случаѣ двухъ зарядныхъ ящиковъ для 1,5 дюймоваго орудія.—Противорѣчіе въ мнѣніяхъ безусловныхъ защитниковъ скорострѣльныхъ пушекъ. — Артилерійское орудіе съ механизмомъ 4,2 лин. картечницы, вмѣсто скорострѣлокъ большаго калибра. —Возможность этой идеи.—Общее заключеніе о скорострѣльныхъ пушкахъ.

Обратимся теперь къ одному изъ замѣчаній часто высказываемому нѣкоторыми спеціялистами. Говорятъ, что необходимо увеличить калибръ скорострѣльныхъ пушекъ, предлагаютъ даже до 1,5 дюймоваго (*); выгоды-же въ этомъ видятъ, во первыхъ, тѣ, что здѣсь будетъ представляться возможность наблюденія пуль, а во вторыхъ, можно будетъ стрѣлять разрывными снарядами, конечно небольшими.

Совершенно можно согласиться съ тѣмъ, что въ отношеніи стрѣльбы получатся нѣкоторыя выгоды; дѣло въ томъ, однако, вознаградятъ-ли выгоды тѣ недостатки, которые явятся со введеніемъ большаго калибра скорострѣлокъ?... Во первыхъ, введеніемъ новаго калибра патроновъ, производство усложняется, и нѣтъ уже той весьма важной выгоды, чтобы скорострѣльныя пушки могли пользоваться боевыми припасами пѣхоты въ случаѣ недостатка — обстоятельство весьма возможное, такъ какъ скорострѣльныя пушки могутъ скоро разстрѣлять свои патроны. Во вторыхъ, и это едва-ли не самое главное, съ увеличеніемъ калибра вѣсъ скорострѣльныхъ пушекъ возрастаетъ весьма сильно; такъ, 4,2 линейная пушка вѣситъ около 10 пудовъ, а 1-дюймовая Гатлинга вѣситъ уже 32,5 (**) пуда,

(*) Такое мнѣніе было заявлено, между прочимъ, въ Техническомъ Обществѣ. См. Р. Инв. январь 1871 г. № 64.

(**) По свѣдѣніямъ изъ отчета англійской комиссіи. „Артилерійской Журналъ“ 1871 г. № 3.

Digitized by Google

т. е. слишкомъ *втрое*. Полутора-дюймовая будетъ вѣсить, стало быть, еще больше. Положимъ, что она и не превзойдетъ пудовъ 35, т. е. будетъ вѣсить, приблизительно, тоже, что полевая 9-ти фунтовая пушка (38 пудовъ); въ такомъ случаѣ скорострѣльное орудіе потеряетъ рѣшительно всѣ выгоды въ отношеніи своей подвижности—существеннѣйшаго обстоятельства, отъ котораго, какъ мы объясняли, слѣдуетъ ожидать большой пользы въ бою. При всемъ томъ столь тяжелыя скорострѣльныя пушки все-таки не сравнятся въ дѣйствіи съ артилерійскими орудіями: отъ однихъ отстанутъ, къ другимъ не пристанутъ, ибо снаряды первыхъ для дѣйствія по закрытіямъ, и вообще по войскамъ за закрытіями, слишкомъ малы; для стрѣльбы-же по войскамъ открытымъ, дѣйствіе малыхъ снарядовъ, даже 1,5 дюймоваго калибра, какъ *разрывныхъ*, будетъ слишкомъ слабымъ, а какъ *сплошныхъ*—безцѣльнымъ. Опять должно расчитывать на массу выстрѣловъ, а тѣмъ увеличится вѣсъ боевыхъ припасовъ при батареѣ до громадной цифры. Въ самомъ дѣлѣ, принимая, что вѣсъ патрона 4,2 линейной составляетъ 9,15 золотниковъ, а вѣсъ патрона даже 1-дюйм. пушки 88,5 (*) золотниковъ, видимъ, что послѣдній почти въ 10 разъ тяжелѣе. Слѣдовательно, что бы при скорострѣльной пушкѣ 1 дюймоваго калибра имѣть то-же число патроновъ, какъ при 4,2 линейной, придется вѣсъ боевыхъ припасовъ послѣдняго орудія увеличить въ 10 разъ. Такъ какъ 6300 патроновъ 4,2 лин. пушки составляютъ приблизительно вѣсу около 15 пудовъ, то, стало быть, вѣсъ такого же числа патроновъ 1-дюймовой пушки составитъ 150 пудовъ. Имѣя-же въ виду, что при четырехлинейной пушкѣ полагается 1 зарядный ящикъ, *при 1 дюймовой потребуется ихъ 10*. Нечего сказать, хороша батарея съ такимъ обозомъ!....

Замѣтимъ притомъ, что мы здѣсь расчитываемъ все касательно 1-дюйм. пушки; у полуторы-дюймовой патроны будутъ по крайней мѣрѣ *втрое* тяжелѣе одно-дюймовыхъ. Спрашивается; сколько-же нужно будетъ имѣть ящиковъ при этомъ орудіи?....

Положимъ, однако, что патроновъ для скорострѣльной пушки большаго калибра потребуется вдвое меньше, чѣмъ для 4-хъ-линейной. «Стрѣльба, скажутъ, болѣе дѣйствительная, и запасъ поэтому долженъ быть меньше». Но и въ такомъ случаѣ, принимая только половину въ отношеніи числа патроновъ 1-дюймовой пушки, придется все же имѣть пять зарядныхъ ящиковъ (**). Полагаемъ, что и это-

(*) По свѣдѣніямъ изъ отчета англійской комисіи.

(**) Замѣтимъ, что это при расчетѣ вѣса патрона въ 88,5 золотниковъ; но

Digitized by Google

го немало. И все для того, въ сущности, чтобы имѣть удовольствіе.... «поворачивать оглобли» передъ непріятелемъ, при всякомъ случаѣ, когда ему удалось мало-мальски укрыться за бруствероиъ или просто въ траншейномъ ровикѣ, какіе, обыкновенно, дѣлаетъ для стрѣлковъ благоразумный обороняющійся.

Остается еще тотъ случай, когда предположили бы имѣть, напримѣръ у 1,5 дюймовой пушки, столько боевыхъ припасовъ, чтобы число ящиковъ на орудіе равнялось *двумъ*, какъ это принято для 4-фунтовой полевой пушки. Но въ такомъ случаѣ придется имѣть всего *на орудіе 420 патроновъ* (*). Количество патроновъ, очевидно, на столько мало, что скорострѣльная пушка можетъ разстрѣлять ихъ въ $1^1/_2$ минуты, или же придется развѣ стрѣлять съ перерывами, по секундными часамъ, т. е. искуственно замедлять стрѣльбу, чтобы хватило патроновъ на болѣе долгое время. Въ такомъ случаѣ скорострѣльныя пушки не только не принесутъ никакой пользы, но даже будутъ вредны какъ излишнее безцѣльное усложненіе, сравнительно съ которымъ артилерійское орудіе, стрѣляющее снарядомъ всегда большимъ и съ одинаковою почти скоростью, будетъ несравненно выше во всѣхъ случаяхъ дѣйствій.

Нужно знать, что защитники безусловнаго употребленія нынѣшнихъ скорострѣльныхъ пушекъ, вмѣстѣ съ предложеніемъ увеличить калибръ ихъ, сами же себѣ противорѣчатъ, и этимъ отчасти подрываютъ кредитъ къ нынѣшнимъ скорострѣльнымъ пушкамъ, которыя они все же защищаютъ до крайности. Въ самомъ дѣлѣ, предполагая увеличеніе калибра въ видахъ удобства наблюденія за полетомъ снарядовъ, этимъ прямо указываютъ, что невозможность наблюденія составляетъ весьма важный недостатокъ; во-вторыхъ, говоря о выгодѣ разрывнаго дѣйствія для скорострѣлокъ большаго калибра, этимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаютъ большую пользу разрывнаго дѣйствія вообще и у артилерійскихъ орудій, а также указываютъ какъ бы на недостатокъ мѣткости у малокалиберныхъ картечницъ, хотя, по мнѣнію,

---

при такомъ патронѣ по международному праву нельзя имѣть разрывныхъ пуль: на основаніи с.-петербурской конвенціи 1868 г. вѣсъ разрывныхъ снарядовъ долженъ быть не менѣе 400 граммъ (94 золотника), слѣдовательно, при калибрѣ скорострѣльной пушки въ 1 дюймъ, патроны должны быть значительно тяжелѣе расчитываемаго, слѣдовательно и число ящиковъ на орудіе должно быть больше. При 1,5 дюймовомъ-же калибрѣ, какъ видѣли, ящики на орудіе требуются цѣлыми десятками.

(*) Количество патроновъ, въ этомъ случаѣ, опредѣлится числомъ $\frac{6,300}{30\ 2}$, такъ какъ мы видѣли выше, что число ящиковъ при 1,5 дюймовой пушкѣ, въ случаѣ 6,300 патроновъ, будетъ около 30.

Digitized by Google

защитниковъ, число выпускаемыхъ пуль совершенно достаточно, чтобы не выпустить ни одного человѣка изъ-подъ огня скорострѣльныхъ пушекъ. Мы же съ своей стороны полагаемъ, что наблюденія за дѣйствіемъ скорострѣлокъ, въ предѣлахъ ихъ употребленія, какъ объяснили, возможны и при 4,2 линейномъ калибрѣ (*), и объ этомъ на близкихъ разстояніяхъ хлопотать нечего; во-вторыхъ, при частой стрѣльбѣ, подобно нынѣшнимъ скорострѣлкамъ, разрывное дѣйствіе будетъ роскошью, равно какъ и при хорошемъ разрывномъ дѣйствіи (какое, повидимому, предполагаютъ у 1,5-дюймовой пушки) будетъ совершенно лишнимъ столь частая стрѣльба, какую допускаютъ скорострѣлки: не понимаемъ, въ самомъ дѣлѣ, что за цѣль засыпать еще массою отдѣльныхъ выстрѣловъ тамъ, гдѣ мѣткихъ, хотя и не частыхъ выстрѣловъ, съ разрывомъ, такихъ, какими обладаетъ артилерійское орудіе, можетъ быть совершенно достаточно.... Не будетъ ли здѣсь частая пальба похожей отчасти на ту ружейную «трескотню», которую маршалъ Бюжо признавалъ хорошимъ средствомъ развѣ для того только, чтобы войско слабое духомъ (чтобы не сказать рѣзче) могло заглушать въ себѣ чувство своей слабости. Одна недавняя франко-прусская война можетъ доставить сотни примѣровъ частой пальбы изъ ружей и картечницъ, и все же это, какъ мы упоминали выше, не помѣшало нѣмцамъ отнимать у непріятеля самыя крѣпкія позиціи, одну за другою, съ тою необыкновенною акуратностью и методичностью, свойственною тевтонскому племени, которыя будутъ многимъ вѣкамъ и потомствамъ служить предметомъ удивленія и желаемаго подражанія.

Ужь если защитники большаго калибра скорострѣльныхъ пушекъ такъ не дорожатъ подвижностью системы, то мы предложили бы скорѣе обратить вниманіе на то обстоятельство, что скорострѣльная пушка малаго калибра, независимо отъ ея подвижности, можетъ быть разсматриваема какъ отдѣльный отъ артилерійскаго орудія механизмъ, способствующій выбрасывать большое количество картечи (**) съ мѣткостью свойственною нарѣзнымъ стволамъ и на разстоянія большія, чѣмъ возможно дѣйствіе картечи нарѣзныхъ орудій (извѣстно, что на картечь нарѣзныхъ орудій нельзя расчитывать далѣе какъ на 200 саженъ).

Ставъ на такую точку зрѣнія, можно бы подумать, нельзя ли соединить этотъ механизмъ съ артилерійскимъ орудіемъ въ одно цѣ-

(*) На разстояніяхъ до 300 саженъ можно наблюдать и полетъ пуль при паденіи.

(**) Намъ кажется, что вообще названіе „картечница“ для скорострѣльныхъ пушекъ было бы сообразнѣе и проще.

Digitized by Google

лое такъ, чтобы они другъ другу не мѣшали дѣйствовать въ различное время. Тогда представилась бы, по крайней мѣрѣ, та выгода, что подобное орудіе давало бы возможность пользоваться выгодами и артилерійскаго вообще орудія, и выгодами скорострѣльной пушки. На разстояніяхъ дальнихъ, или когда цѣль закрыта, можно обстрѣливать артилерійскими снарядами, а на разстояніяхъ поближе, или когда цѣль открыта и представляются удобные случаи—стрѣлять, помощью скорострѣльнаго механизма, пулями. Такой механизмъ можно употреблять, пожалуй, даже на разстояніяхъ дальней досягаемости его выстрѣловъ, такъ какъ, находясь непосредственно при орудіи, онъ можетъ пользоваться выгодами опредѣленія дистанціи сначала помощью артилерійскихъ снарядовъ, за дѣйствіемъ которыхъ наблюдать возможно.

Какъ ни кажется странною, на первый взглядъ, идея подобнаго орудія, тѣмъ не менѣе едва ли можно считать ее утопіей: скорострѣльный механизмъ самъ по себѣ легокъ, не болѣе 10 пудовъ; слѣдовательно, вмѣстѣ съ орудіемъ, положимъ съ 4-фунт. пушкой, составятъ въ суммѣ около 28 пудовъ, т. е. будутъ легче предлагаемыхъ 1-дюймовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и значительно легче 9-фунтовой полевой пушки. Для приспособленія скорострѣльнаго механизма можно выбрать расположеніе стволовъ или сверху орудія, въ горизонтальной плоскости (подобно тому, какъ у картечницы Фельтля), или же вокругъ орудія; во всякомъ случаѣ такъ, чтобы имѣть общія цапфы, прицѣлъ и подъемный механизмъ. При выстрѣлѣ, откатъ всей системы мѣшать частямъ орудія не будетъ; скорострѣльный же механизмъ совсѣмъ не дастъ отдачи; да, наконецъ, какъ составляющій одно цѣлое съ орудіемъ, онъ можетъ быть сдѣланъ легче. Понятно вмѣстѣ тѣмъ, что въ отношеніи лафета затрудненія никакого быть не можетъ: лафетъ только выиграетъ въ прочности отъ уменьшенія отдачи орудія съ скорострѣльнымъ механизмомъ.

Заявляя подобную идею, мы хотя и убѣждены въ ея технической возможности, но далеки отъ мысли замѣнять подобными орудіями нынѣшнія скорострѣльныя пушки, которыя, при облегченіи ихъ, должны быть весьма полезны въ объясненнымъ нами предѣлахъ. Тѣмъ не менѣе полагаемъ, что сейчасъ описанная пушка, съ картечнымъ механизмомъ, по всей вѣроятности, была бы во многомъ полезнѣе предлагаемыхъ, нѣкоторыми, 1-дюймовыхъ и даже 1,5-дюймовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ.

Такимъ образомъ, на основаніи всего сказаннаго, по предмету

Digitized by Google

скорострѣльныхъ пушекъ, мы приходимъ, въ сущности, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) скорострѣльныя пушки могутъ быть употребляемы съ большою пользою, но на разстояніяхъ *близкихъ*, никакъ не далѣе 400 саженъ, когда можно обойтись безъ употребленія дальномѣровъ;

2) состязаніе артилерійскихъ орудій со скорострѣльными пушками не только возможно, но даже въ большей части случаевъ можетъ быть рѣшено въ пользу первыхъ, такъ что артилерійскія орудія при всякомъ случаѣ должны даже, своимъ огнемъ, стараться парировать дѣйствіе скорострѣльныхъ пушекъ;

4) скорострѣльныя пушки принесутъ несравненно большую пользу въ видѣ орудія чрезвычайно *подвижнаго*, и стало-быть въ этомъ отношеніи имѣющаго подвижность не ниже орудія *конной артилеріи*;

4) пушки эти должны употребляться главнымъ образомъ *въ резервѣ*, и оттуда уже слѣдуетъ направлять ихъ на разные пункты въ рѣшительные моменты боя;

5) *увеличеніе калибра* скорострѣльныхъ пушекъ до 1-дюйм. или 1,5-дюйм —*безполезно* и даже вредно, какъ обстоятельство, уменьшающее подвижность орудія и усложняющее матеріяльную часть артилеріи;

6) вмѣсто скорострѣльныхъ пушекъ увеличеннаго калибра, по всей вѣроятности, были бы много полезнѣе обыкновенныя *артилерійскія орудія съ приспособленнымъ къ нимъ скорострѣльнымъ механизмомъ* для стрѣльбы 4,2 лин. пулями.

Таковы наши заключенія по предмету, который такъ интересуетъ наше общество, заключенія, надѣемся, построенныя на логическомъ анализѣ данныхъ, выводимыхъ не только путемъ умозрѣнія, но и полученныхъ изъ боеваго опыта. Быть можетъ, мы и ошибаемся; въ такомъ случаѣ, съ глубочайшею признательностью готовы выслушать всѣ возраженія отъ людей компетентныхъ въ дѣлѣ. Только этимъ путемъ, полагаемъ, и можно будетъ разъяснить многіе вопросы о столь новомъ еще вооруженіи—вопросы, которые не могутъ быть не близкими для каждаго преданнаго своему дѣлу артилериста.

О. И. З.

С.-Петербургъ, 15-го апрѣля 1871 г.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ

СПОСОБОВЪ ПРИКРѢПЛЕНІЯ ПОДОШВЫ ВЪ СОЛДАТСКОЙ ОБУВИ

И

НОВАЯ ПОДОШВЕННО-ШПИЛЕЧНАЯ МАШИНА.

Во всякой обуви вообще, а въ солдатской особенно, имѣетъ большое значеніе *способъ прикрѣпленія подошвы*. Хотя и всѣ остальныя стороны способа шитья обуви и качества употребленныхъ на нее матеріяловъ имѣютъ большое значеніе относительно доброкачественности обуви и пригодности ея къ прослуженію болѣе или менѣе долгаго времени, но подшивка подошвы въ *солдатской обуви* имѣетъ преимущественное значеніе, такъ какъ ей предстоитъ выдерживать значительную ходьбу. Кромѣ того, изготовленіе всѣхъ остальныхъ частей обуви производится болѣе или менѣе однообразно, различаясь только разными пріемами изготовленія, и матеріялъ, употребляемый для сшивки (скрѣпленія) этихъ частей обуви между собою, постоянно берется одинъ и тотъ же—нитка (дратва) болѣе или менѣе просмоленная и прожированная. Совсѣмъ другое дѣло въ *способахъ прикрѣпленія подошвы*: тутъ разнообразны какъ самые способы, такъ и матеріялъ для этой цѣли употребляемый.

Подошва прикрѣпляется (подшивается) къ обуви или дратвою, или деревянными, или металлическими шпильками, или же винтами (*). Слѣдовательно, матеріялами для прикрѣпленія подошвы къ обуви служатъ: нитка, дерево и желѣзо или мѣдь (винтъ). Самое же

(*) Мы не говоримъ о предложенномъ способѣ *подклеивать* подошву къ сапогу, по непригодности его (по крайней мѣрѣ при нынѣ предложенныхъ для того пріемахъ) для приготовленія прочной обуви.

Digitized by Google

прикрѣпленіе подошвы къ обуви бываетъ для всѣхъ этихъ способовъ двоякое: ручное или механическое.

Подшивка подошвы къ обуви посредствомъ дратвы есть самый первоначальный способъ изготовленія обуви, какъ показываютъ сочиненія, трактующія объ исторіи обуви; затѣмъ уже начали прикрѣплять подошвы шпильками и, наконецъ, въ исходѣ первой половины настоящаго столѣтія, стали употреблять для этой цѣли винты. Теперь прикрѣпленіе подошвы производится всѣми этими способами вмѣстѣ, употребляя каждый изъ нихъ смотря по роду изготовляемой обуви, по климатическимъ условіямъ страны и по качеству подошвенной кожи. Что касается собственно солдатской обуви, то изготовленіе ея въ различныхъ арміяхъ весьма разнообразно.

Въ *Австріи* (судя по образцамъ 1865 и 1869 годовъ) сапоги въ кавалеріи и башмаки, или полусапоги, въ пѣхотѣ шились съ подошвою, прикрѣпленною къ обуви дратвою, слѣдовательно подошва тамъ была шитая дратвою, такъ называемая рантовая (*). Но съ 1869 года въ австрійской арміи стали прикрѣплять каблукъ, вмѣсто дратвы, желѣзными шпильками и вокругъ каблука набивать какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ, желѣзную, довольно легкую подковку.

Французская армія употребляетъ сапоги въ кавалеріи и башмаки въ пѣхотѣ, подошва которыхъ прикрѣплена двояко или дратвою, или привинчена механически мѣдными винтами; впрочемъ, послѣдній способъ прикрѣпленія подошвы, при помощи винтовъ, примѣняется тамъ, сравнительно, преимущественнѣе. Для предохраненія рантовой подошвы отъ стиранія какъ кожи, такъ и дратвы, на подошвѣ французской обуви набивается двойной рядъ гвоздей съ выпуклыми круглыми головками. Самая же подшивка подошвы дратвою дѣлается при помощи швейной машины.

Англійская армія въ настоящее время носитъ обувь, какъ сапоги (извѣстные подъ названіемъ «веллингтоновскихъ») въ кавалеріи и въ нѣкоторыхъ частяхъ пѣхоты, такъ равно башмаки и полусапоги въ шотландскихъ полкахъ и въ пѣхотѣ, съ подошвою рантовою, шитою дратвою; каблукъ подбитъ желѣзными шпильками и тяжелою желѣзною подковкою. Для предохраненія рантовой подошвы башмаковъ шотландской пѣхоты отъ стиранія, въ подошву эту, по всей ея поверхности,

(*) Обувь съ подошвою шитою дратвою потому называется *рантовою*, что, при такой системѣ подшивки подошвы между подошвою и остальными частями обуви, къ которымъ она подшивается, вкладывается, для большей крѣпости пришива и лучшей затяжки дратвы, отрѣзокъ кожи извѣстной ширины, называемый рантомъ.

Digitized by Google

набивается (на ступнѣ) нѣсколько рядовъ желѣзныхъ шпилекъ, обращенныхъ своими остріями наружу.

Итальянская армія носитъ сапоги въ кавалеріи и башмаки—въ пѣхотѣ и въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ частяхъ—съ подошвою, шитою дратвою, причемъ около шва, для предохраненія его отъ стиранія, набитъ, вокругъ края подошвы, одинъ рядъ гвоздей съ выпуклыми круглыми головками. Подшивка подошвы дратвою сдѣлана при помощи швейной машины.

Турецкая армія (судя по образцамъ 1865 года) носитъ башмаки во всѣхъ частяхъ войскъ (въ кавалеріи они носятся съ кожаными штиблетами), кромѣ султанской гвардіи носящей сапоги, съ подошвою шитою дратвою, причемъ шовъ этотъ, какъ и въ обуви итальянской арміи, предохраненъ отъ стиранія набивкою одного ряда гвоздей.

Шведская армія (судя по образцамъ 1865 года) носитъ башмаки на двойной подошвѣ, подшитой къ обуви довольно оригинально. Наружная подошва башмаковъ подшита съ обѣихъ сторонъ по продольнымъ краямъ своимъ дратвою, въ носкѣ желѣзными шпильками, а у задняго края двойная подошва закрѣплена деревянными шпильками. Внутренняя подошва подшита къ обуви дратвою, и шитье это сдѣлано швейною машиною.

Прусская армія, въ 1865 году, имѣла въ пѣхотѣ и въ кавалеріи сапоги съ весьма короткими голенищами; подошва подбивалась деревянными шпильками—въ ступнѣ въ два ряда, а подъ взъемомъ (или, какъ еще говорятъ, въ переимѣ) въ три ряда; каблукъ подбивался также деревянными шпильками. Наравнѣ съ этими сапогами прусская армія въ 1865 году употребляла и сапоги на подошвѣ шитой дратвою.

Въ настоящее время *прусскія* войска (судя по образцамъ 1869—1870 годовъ) носятъ въ пѣхотѣ сапоги съ значительно болѣе высокими голенищами (хотя и ниже тѣхъ, которыя приняты нынѣ у насъ) и съ различною системою прикрѣпленія подошвы. Сапоги *прусскихъ пѣхотныхъ полковъ* имѣютъ подошву и каблукъ, привинченные механически однимъ рядомъ мѣдныхъ винтовъ; на подошвѣ набиты въ нѣсколько рядовъ желѣзные гвозди для предохраненія отъ стиранія; на каблукѣ набита легкая желѣзная подковка. Сапоги *фузилерныхъ баталіоновъ* имѣютъ подошву подшитую дратвою, и каблукъ съ желѣзною подковкою, подшитый къ сапогу деревянными шпильками. Сапоги *гвардейскихъ гренадерскихъ полковъ* имѣютъ подошвы подшитыя деревянными шпильками и мѣд-

Digitized by Google

ными винтами; каблукъ подбитъ деревянными шпильками. Сапоги *гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ* имѣютъ подошву подшитую деревянными шпильками — на ступнѣ въ два ряда, а подъ взъемомъ въ три ряда; каблукъ подбитъ деревянными же шпильками и снабженъ желѣзною подковкою. Въ *гусарскихъ полкахъ*, какъ парадные сапоги, такъ и башмаки имѣютъ подошву подшитую дратвою.

Что касается до нашихъ войскъ, то, судя по образцамъ обуви, имѣющимся въ музеумѣ главнаго интендантскаго управленія, можно почти безошибочно сказать, что подошва обуви *русской* арміи подшивалась до 1850—1860 годовъ текущаго столѣтія исключительно дратвою. Въ образцахъ же сапоговъ, шитыхъ въ полкахъ въ 1865—1866 годахъ, нѣкоторыя части войскъ подошву подшивали дратвою, другія деревянными шпильками, но каблукъ всегда подбивался шпильками, или деревянными, или металическими. Въ 1864 году у насъ былъ сдѣланъ опытъ снабженія нѣкоторыхъ частей войскъ Петербургскаго военнаго Округа сапогами, подошва которыхъ должна была быть привинчена механически мѣдными винтами, но, по вкравшемуся въ это дѣло недоразумѣнію, она была подбита мѣдными шпильками безъ винтовыхъ нарѣзокъ. Обстоятельство это было справедливою причиною недовольства войскъ отпущенною имъ обувью и поселило въ нихъ предубѣжденіе противъ обуви съ мѣдными винтами, тогда какъ въ подошвѣ этой обуви были не винты, а шпильки, неимѣвшія никакой закрѣпы въ кожѣ. Послѣ того въ 1867 году былъ произведенъ опытъ изготовленія сапоговъ на подошвѣ, привинченной мѣдными винтами, въ московской обмундировальной мастерской; однако такой способъ изготовленія былъ оставленъ за его сравнительную дороговизну и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ. Въ настоящее время наши войска почти исключительно употребляютъ подошву подбитую къ сапогу деревянными шпильками — на ступнѣ въ два ряда, а подъ взъемомъ въ три ряда; каблукъ же прибивается деревянными и металлическими шпильками. Наши обмундировальныя мастерскія интендантскаго вѣдомства, такъ же какъ и войска, подшиваютъ подошву на ступнѣ двойнымъ рядомъ деревянныхъ шпилекъ, а подъ взъемомъ однимъ рядомъ шпилекъ и, кромѣ того, дратвою.

Обувь арміи *Съверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*, судя по образцамъ видѣннымъ нами на парижской всемірной выставкѣ 1867 года, имѣла подошву частью подшитую дратвою, частью подбитую деревянными шпильками.

Изъ этого обзора способовъ подшивки подошвы къ обуви, принятыхъ въ нашей и въ восьми иностранныхъ арміяхъ, видно:

Digitized by Google

а) что подошва подшивается къ обуви исключительно *дратвою* въ арміяхъ австрійской, англійской, турецкой, итальянской и шведской, причемъ въ трехъ первыхъ работа подшивки производится руками, а въ двухъ послѣднихъ и швейными машинами; какъ матеріялъ для подшивки подошвы, дратва употребляется частью и въ остальныхъ арміяхъ: французской, прусской, сѣверо-американской русской;

б) что подошва подшивается къ обуви преимущественно механически *мѣдными винтами* въ арміи французской, и этотъ же способъ подшивки начинаетъ вводиться въ прусской арміи, употребляющей какъ одни винты, такъ и винты вмѣстѣ съ деревянными шпильками;

в) что подошва подшивается къ обуви *деревянными шпильками* преимущественно въ нашей арміи, а частью въ арміяхъ прусской и сѣвероамериканской; австрійская армія употребляетъ деревянныя шпильки для прикрѣпленія каблука къ обуви, шведская же— для прикрѣпленія поперечнаго задняго края двойной подошвы;

и г) что австрійская армія какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ, а прусская лишь исключительно въ пѣхотѣ, стали употреблять каблукъ, снабженный легкою *желѣзною подковкою*, тогда какъ въ 1865 году подковка эта, болѣе тяжелая впрочемъ, была въ употребленіи лишь въ одной англійской арміи, въ обуви которой она существуетъ и нынѣ.

Послѣ такого обзора способовъ подшивки подошвы въ солдатской обуви различныхъ государствъ, перейдемъ къ частному разсмотрѣнію самыхъ способовъ подшивки, а именно подшивки подошвы дратвою, привинчиваніемъ ея винтами и подбивкою деревянными шпильками.

А. *Подшивка подошвы дратвою.*

Къ смыслѣ прочности прикрѣпленія шитье подошвы дратвою, конечно, имѣетъ явныя преимущества передъ употребленіемъ для этой цѣли винтовъ или шпилекъ. Пришивъ дратвою, исполненный тщательно и съ надлежащею затяжкою нитки, не оставляетъ въ швахъ никакого промежутка, черезъ который могла бы пройти вода, грязь и пыль, такъ какъ для пришива къ подошвѣ должно дѣлаться отверстіе шиломъ значительно болѣе тонкимъ, чѣмъ дратва. Для прохода дратвы въ отверстіе, на концѣ ея находится тонкая щетинка, проходящая въ отверстіе, за которою протягивается въ него и самая дратва съ значительнымъ усиліемъ по ея большей толщинѣ противъ діаметра отверстія. Это непремѣнное условіе хорошаго

Digitized by Google

дратвеннаго шва—бо́льшая толщина дратвы противъ діаметра отверстія—и служитъ причиною совершеннаго заполненія отверстія и неоставленія въ немъ никакого промежутка.

Но за то пришивъ подошвы дратвою, представляя такія преимущества прочности пришива, т. е. прикрѣпленія подошвы къ обуви, не выдерживаетъ никакой критики относительно прочности обуви для носки: дратва при ходьбѣ подвергается тренію, при намочкѣ прѣетъ и гніетъ, и, при разрывѣ въ одномъ мѣстѣ, легко, порется на всемъ протяженіи шва. Вообще отъ всѣхъ этихъ причинъ дратвенная подшивка весьма скоро рвется, что вызываетъ необходимость исправленія обуви, а исправленіе всегда отзывается неблагопріятно на прочности обуви. Сверхъ того, самая работа подшивки подошвы дратвою требуетъ болѣе труда и времени и болѣе условій къ удовлетворительному ея выполненію, чѣмъ при подбивкѣ подошвы шпильками или привинчиваніи ея винтами.

Отъ этихъ серьезныхъ затрудненій и зависѣло появленіе другихъ способовъ подшивки подошвы, замѣняя дратву винтами или шпильками. Въ той же обуви, гдѣ изготовленіе осталось при прежней системѣ, какъ, напримѣръ, въ рантовой обуви итальянской, турецкой и французской армій, оказалась необходимость предохранить дратву отъ стиранія, защитивши ее, отъ соприкосновенія съ трущею поверхностью набивкою гвоздей въ подошву.

Подшивка подошвы къ обуви производится *ручнымъ* или *механическимъ* способомъ. *Ручной* способъ подшивки, какъ весьма знакомый всѣмъ, мы описывать не станемъ.

Что до *механическаго* способа подшивки подошвы къ обуви, то, несмотря на многолѣтнія усилія изобрѣтателей швейныхъ машинъ, все-таки до сихъ поръ еще нѣтъ совершенно удовлетворительной по работѣ машины, которая бы вполнѣ хорошо подшивала подошву къ обуви при помощи провосченой дратвы. Первыя попытки къ изготовленію такой швейной машины были сдѣланы въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ въ настоящее время машина бостонской компаніи исполняетъ довольно хорошо такую работу. Сравнительно лучшею противъ указанной машины, и вообще изъ машинъ для этой цѣли предназначенныхъ, слѣдуетъ признать швейную машину Годвина (въ Парижѣ), приступившаго еще съ 1861 года къ улучшеніямъ американскихъ машинъ, имѣющихъ цѣлью подшивку подошвы къ обуви восченою дратвою. Машина Годвина (торговая фирма—Maison Américaine de Godwin, Paris, Faubourg Monmartre, 6), представленная имъ на парижскую все-

Digitized by Google

мірную выставку 1867 г., гдѣ мы имѣли случай съ нею ознакомиться, дѣйствительно, наиболѣе пригодна для удовлетворительнаго выполненія предназначенной для нея работы. Говоря о машинѣ Годвина и вообще о всѣхъ машинахъ, имѣющихъ цѣлью подшивать подошву къ обуви, слѣдуетъ сказать, что вообще всѣ эти машины шьютъ одною ниткою тамбурнымъ швомъ, имѣющимъ то неудобство, что, при разрывѣ нитки (дратвы) на протяженіи шва, вся нитка легко можетъ быть изъ него выдернута, хотя собственно при пришивѣ подошвы тому препятствуетъ отчасти толщина поверхности, подлежащей сшиванію.

Машина Годвина употребляется въ парижскомъ заведеніи контрагента по обмундированію французской арміи, Годильо, гдѣ ею подшивается подошва для нѣкоторой части башмаковъ французскихъ войскъ; главнымъ же образомъ она примѣняется тамъ къ подшивкѣ подошвы госпитальныхъ туфлей. Употребленіе этой машины, вмѣсто ручной подшивки подошвы дратвою, удешевляетъ значительно стоимость работы. Въ заведеніи Годильо, въ бытность нашу тамъ въ 1867 году, ручная работа подшивки подошвы у одной пары солдатскихъ башмаковъ обходилась въ 45 сантимовъ ($13^1/_2$ копѣекъ по настоящему курсу), тогда какъ подобная же работа помощью машины Годвина стоила 5 сантимовъ ($1^1/_2$ копѣйки); слѣдовательно въ девять разъ дешевле. Описываемая нами машина легко дѣлаетъ шовъ въ толщѣ до $^1/_3$—$^1/_2$ вершка; но, несмотря на всѣ ея хорошія достоинства, машина при выполненіи ею такой тяжелой работы, какъ пришиваніе толстыхъ поверхностей, требуетъ довольно частаго исправленія, какъ это оказалось при наблюденіи нами ея работы въ заведеніи въ Годильо.

Б. *Подшивка подошвы металлическими шпильками и винтами.*

Затруднительность исполненія работы подшивки подошвы къ обуви посредствомъ дратвы и непрочность этой послѣдней, вслѣдствіе ея легкаго и скораго стиранія при ходьбѣ и происходящаго отъ того разрыва шва, вызвали стремленіе къ замѣнѣ дратвы чѣмъ-нибудь инымъ. Брюнель (во Франціи) въ 1801 году (*) первый предложилъ замѣну дратвы металлическими шпильками, которыми онъ подбивалъ подошву, вмѣсто ея подшивки; въ 1814 году Люнель (въ Лондонѣ) устроилъ мастерскую для механическаго изготовленія обуви на металлическихъ шпилькахъ, причемъ онъ придумалъ особую машину для просверливанія въ подошвѣ отверстій, въ которыя потомъ машиною же вбивались металлическія шпильки. Способъ Брюнеля—

(*) Lacroix. Annales de l'Jndustrie au XIX siécle. V—VIII.

Digitized by Google

Люнеля былъ усовершенствованъ въ 1821 году въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ одинъ механикъ, въ Филадельфіи, сталъ изготовлять обувь на подошвѣ подбитой шпильками какъ металлическими, такъ и деревянными.

Подбивка подошвы *металлическими шпильками* или *гвоздями* представляетъ мало гарантіи прочности: подошва при намоканіи и затѣмъ при ея высушкѣ измѣняется въ размѣрахъ, при чемъ измѣняются (расширяются) и отверстія, въ которыя вбиты металлическія шпильки, расширяемость которыхъ значительно разнится отъ расширяемости кожи; вслѣдствіе сего шпильки, ничѣмъ не задерживаемыя въ кожѣ, легко выпадаютъ изъ отверстій и подошва отстаетъ совершенно отъ обуви (*).

Это побудило парижскаго инженеръ-механика Дюмери предложить въ 1848 году употребленіе *металлическихъ винтовъ*, вмѣсто металлическихъ шпилекъ. Машина Дюмери привинчиваетъ подошву къ обуви при помощи мѣдныхъ винтовъ, сдѣланныхъ заранѣе посредствомъ особой машины. Послѣдующія винтовальныя машины, позднѣйшаго изобрѣтенія, привинчиваютъ подошву посредствомъ мѣдной проволоки, получающей винтовыя нарѣзки въ той же самой машинѣ, передъ входомъ проволоки въ подошву.

Слѣдовательно, привинчиваніе подошвы къ обуви производится или *готовыми*, заранѣе сдѣланными, мѣдными *винтами*, или мѣдною *проволокою*, *нарѣзываемою* передъ самымъ входомъ своимъ въ подошву.

Привинчиваніе подошвы *готовыми мѣдными винтами* производится *руками* и *механически*. При ручномъ способѣ привинчиванія, въ кожѣ накалываются отверстія, въ которыя завинчиваютъ мѣдные винты, обыкновенно съ широкими плоскими головками. Механическій способъ привинчиванія производится, какъ сказано выше, винтовальною машиною Дюмери. Машина эта состоитъ изъ станка, въ которомъ имѣется вертикальная трубка, въ нижнее отверстіе которой подставляется рабочимъ мѣдный винтъ; трубка эта своимъ круговращательнымъ движеніемъ приводитъ винтъ во вращеніе и вводитъ его въ подставляемую подъ него (на особой формѣ) подошву. Машина приводится въ движеніе паромъ, работа же ведется на ней придавливаніемъ двухъ педалей: изъ нихъ одна, помощью приспособленнаго къ ней механизма, передаетъ движеніе вращенія трубкѣ

(*) Подобныя же обстоятельства были причиною недостатка обуви, отпущенной въ войска Петербургскаго военнаго Округа въ 1864 году, о чемъ нами сказано выше.

Digitized by Google

и вставленному въ нее винту, а другая надавливаетъ на винтъ и заставляетъ его входить въ кожу подъ извѣстнымъ давленіемъ, которое должно быть для пользы работы всегда однообразное, что легко регулируется и показывается динамометромъ, на которомъ видно производимое ногою давленіе, такъ что, имѣя всегда показаніе это передъ глазами, работающіе могутъ легко пріучиться производить давленіе всегда однообразное. Работа, при помощи машины Дюмери, столь проста, что во Франціи ее производятъ женщины. Описываемая нами машина составляетъ собственность громаднаго парижскаго заведенія механической винтовой обуви Дюмери и компаніи (заведеніе это, принадлежащее анціонерной компаніи — Compagnie générale des chaussures à vis—находится въ Парижѣ, улица Paradis Poissonnière, №№ 14 — 18), гдѣ находится въ работѣ до двѣнадцати такихъ машинъ, управляемыхъ женщинами. Одна винтовальная машина Дюмери привинчиваетъ подошву у 43 паръ или 86 штукъ сапоговъ или башмаковъ въ день. Работа эта, сравнительно съ такими же машинами другихъ системъ, довольно медленная. Винты для работы на машинѣ Дюмери приготовляются заранѣе особою машиною, тѣмъ же механикомъ изобрѣтенною.

Привинчиваніе подошвы помощью мѣдной *проволоки, получающей винтовыя нарѣзки передъ входомъ въ кожу*, производится исключительно *механически*, посредствомъ винтовальныхъ машинъ двухъ системъ, *Кабура* и *Лемерсье*.

Машина Кабура состоитъ изъ чугуннаго станка, въ которомъ помѣщаются: деревянный воланъ въ особой металлической рамкѣ и горизонтальная металлическая трубка. Мѣдная проволока, изъ которой дѣлаются винты, навивается на воланъ и пропускается въ трубку, оканчивающуюся гайкою, которая дѣлаетъ на проволокѣ винтовыя нарѣзки. Машина приводится въ движеніе помощью рукоятки и передаточныхъ колесъ; проволока получаетъ два движенія: одно—поступательное отъ трубки—заставляетъ проволоку двигаться впередъ, другое—вращательное—отъ волана. Сапогъ надѣвается на особую металлическую, колѣномъ изогнутую, форму и подводится къ краямъ трубки, гдѣ встрѣчаетъ мѣдную проволоку, уже имѣющую винтовыя нарѣзки и входящую въ подошву сапога. Сапогъ, для привинчиванія подошвы, надѣвается на колодку, края которой обиты желѣзнымъ рантомъ; когда мѣдный винтъ пройдетъ толщу подошвы, края переда и стельки, то, встрѣтивши желѣзный рантъ, онъ останавливается; тогда, нажимая на педаль, сближаютъ между собою края стальныхъ щипцовъ—кусачекъ, находящихся у входа въ нарѣзы-

Digitized by Google

вательную гайку и отрѣзывающихъ винтъ отъ всей проволоки; послѣ чего переходятъ ко введенію въ подошву слѣдующаго винта и т. д. Машина Кабура, приводимая въ движеніе однимъ рабочимъ, требуетъ непремѣнно мужской работы; она даетъ возможность привинтить подошвы у 60-ти паръ сапоговъ въ день; работа ведется непрерывно, если на воланъ намотано столько мѣдной проволоки, сколько нужно для однодневной работы. Чтобы не терять мѣдныхъ опилокъ отъ проволоки—при нарѣзкѣ на ней винтовыхъ оборотовъ, при машинѣ Кабура придѣланъ апаратъ для сбора опилокъ, количество которыхъ при большой работѣ можетъ составить статью продажи, нѣсколько уменьшающую стоимость расхода проволоки. Машина Кабура была въ употребленіи въ парижскомъ обмундировальномъ заведеніи Годильо до 1867 года, когда замѣнили тамъ машиною Лемерсье, вслѣдствіе трудности производства работы первою машиною, при которой необходимо прижимать сапогъ къ винту напоромъ груди рабочаго. Для устраненія этого недостатка, при пріобрѣтеніи машинъ Кабура для нашихъ обмундировальныхъ мастерскихъ интендантскаго вѣдомства въ 1867 году, предсѣдатель техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія, командированный на бывшую парижскую всемірную выставку, указалъ на необходимость приспособленія къ машинамъ Кабура особаго механизма, дѣйствующаго отъ педали и производящаго механическое приближеніе подошвы сапога къ винту, давленіе котораго регулируется смотря по надобности. Механизмъ этотъ былъ придѣланъ къ пріобрѣтеннымъ нашимъ интендантскимъ вѣдомствомъ машинамъ Кабура, такъ что въ нихъ устранена всякая необходимость физическаго усилія рабочаго для надавливанія грудью на колодку съ сапогомъ. Машина Кабура стоитъ, съ доставкою въ Петербургъ, около 275 руб. Мы потому остановились подробнѣе на винтовальной машинѣ Кабура, что она была введена въ нашихъ обмундировальныхъ мастерскихъ, и если теперь оставлена, или, лучше сказать, остается пока безъ примѣненія, то вина не въ машинѣ или ея конструкціи, а въ другихъ обстоятельствахъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Машина Лемерсье, по идеѣ конструкціи, походитъ на машину Кабура, съ тѣмъ только различіемъ, что у Лемерсье металлическая трубка, въ которую вставляется мѣдная проволока опредѣленнаго размѣра, не горизонтальная, какъ у Кабура, а вертикальная; машина Лемерсье не требуетъ отъ работника надавливанія на подошву, какъ въ машинѣ Кабура, потому что проволока идетъ вертикально и входитъ въ подошву сверху внизъ съ извѣстною силою, получаемою

Digitized by Google

отъ имѣющейся при машинѣ верхней заводной пружины. Работа на машинѣ Лемерсье, по необходимости, прерывается вставкою новыхъ отрѣзковъ мѣдной проволоки, почему на ней нельзя привинтить подошвъ болѣе чѣмъ у 50 паръ обуви въ день, слѣдовательно меньше чѣмъ на машинѣ Кабура. Машина Лемерсье введена у Годильо и въ прусскихъ полковыхъ сапожныхъ мастерскихъ. Цѣна этой машины, съ доставкою въ Петербургъ, около 400 рублей.

Бросая общій взглядъ на способы и приборы употребляемые для привинчиванія подошвы къ обуви, мы видимъ различіе какъ въ самыхъ способахъ, такъ и въ машинахъ. Невольно является вопросъ: какъ же лучше привинчивать подошву—готовыми ли винтами или проволокою, получающею винтовыя нарѣзки въ винтовальной же машинѣ; и, сверхъ того, вообще какими именно винтами (т. е. какого діаметра и съ какими нарѣзками) слѣдуетъ привинчивать подошву. Вопросъ этотъ былъ подробно разработанъ инженеромъ Дюмери, изобрѣтателемъ упомянутой нами выше машины. Согласно его выводамъ (*), весьма любопытнымъ, вся прочность привинчиванія подошвы къ обуви зависитъ отъ вида, формы и размѣровъ винта и его нарѣзокъ, а также отъ качества стельки, въ толщѣ которой закрѣпляются два верхніе оборота винта. Принявъ въ соображеніе сравнительную прочность (сопротивленіе разрыву) мѣдной проволоки и юфти, идущей на стельки, Дюмери вычислилъ, что винты для обуви должны имѣть такія нарѣзки, чтобы каждая выходящая часть винта (его зубецъ) имѣла отъ другой подобной же части промежутокъ въ три раза большій. Форма зубцовъ (выдающихся частей) винта должна быть возможно острая; при этомъ условіи прочность прикрѣпленія подошвы къ обуви наибольшая, тогда какъ при тупой формѣ зубцовъ они плохо задерживаются въ кожѣ и не даютъ прочнаго скрѣпленія. Винты должны быть изготовлены непремѣнно заранѣе, при помощи металло-токарнаго станка, причемъ они должны быть никакъ не цилиндрическіе, а коническіе. Всѣ эти выводы Дюмери дополняетъ слѣдующею сравнительною таблицею качества мѣдныхъ винтовъ, употребляемыхъ для привинчиванія подошвы:

	Винты заранѣе отточенные на токарн. станкѣ.	Винты нарѣзываемые изъ проволоки винтовальными машинами.	Разница въ пользу заранѣе отточенныхъ винтовъ.
1) Промежутки между зубцами (принимая			

(*) Laboulaye. Complément du Dictionnaire des Arts et Métiers. Paris 1868.

Digitized by Google

объемъ зубца за единицу).	3	2	33%
2) Количество матеріяла (кожи), заключающагося въ одной нарѣзкѣ винта. .	$2^5/_8$ куб. мм. (*)	$1^5/_{16}$ куб. мм.	50%
3) Діаметръ средняго стержня винта. .	$1^1/_8$ мм.	$2^{13}/_{16}$ мм.	60% излишняго матеріяла.
4) Сопротивленіе винта разрыву (на 1 куб. мм.).	329 ф.	826 ф.	62% излишняго сопротивленія.
5) Сопротивленіе разрыву винта, закрѣпленнаго въ юфтевой кожѣ, имѣющей $^9/_{16}$ вершка толщины.	$57^1/_2$ ф.	$30^3/_4$ ф.	39%
6) Поверхность соприкосновенія винта съ кожею (на одну винтовую нарѣзку). .	$3^1/_3$ квадр. мм.	$2^1/_{12}$ квадр. мм.	39%
7) Поверхность соприкосновенія винта съ кожею стельки (всѣхъ нарѣзокъ въ стелькѣ заключающихся)	$7^7/_{10}$ квадр. мм.	$5^1/_{10}$ квадр. мм.	40%

Цифры этой таблицы показываютъ: а) что промежутковъ между зубцами во вторыхъ винтахъ (нарѣзываемыхъ винтовальными машинами) на $^1/_3$ меньше, чѣмъ въ винтахъ первыхъ (заранѣе сдѣланныхъ), а, слѣдовательно, на столько же почти меньше и поверхность соприкосновенія винта съ кожею и сопротивленіе разрыву винта, закрѣпленнаго въ кожѣ — другими словами на $^1/_3$ меньше и прочность закрѣпленія, и б) что діаметръ средняго стержня винта, остающагося безъ нарѣзокъ, у вторыхъ винтовъ имѣетъ на 60% излишняго матеріяла противъ винтовъ первыхъ, почему и сопротивленіе самыхъ

(*) мм.—миллиметръ.

Digitized by Google

винтовъ почти на столько же большее; причемъ слѣдуетъ сказать, что этотъ излишній матеріялъ и это излишнее сопротивленіе приносятъ подвинченной подошвѣ не пользу, а лишь вредъ, уменьшая поверхность сопротивленія и прочность закрѣпленія кожи между нарѣзками винта.

Выводъ изъ всѣхъ работъ Дюмери ясный: необходимо подвинчивать подошву заранѣе изготовленными винтами, такъ какъ винтовыя машины Лемерсье и Кабура не могутъ дать винта коническаго. Но слѣдуетъ принять въ соображеніе, что привинчиваніе подошвы одною изъ этихъ машинъ вызываетъ расходъ мѣдной проволоки (по опытамъ сдѣланнымъ въ московской обмундировальной мастерской интендантскаго вѣдомства) въ $6^1/_8$ коп. на пару сапоговъ, между тѣмъ, какъ привинчиваніе подошвы заранѣе приготовленными винтами потребовало бы расходъ этихъ послѣднихъ на $22^{31}/_{32}$ коп., слѣдовательно вызвало бы расходъ въ $3^3/_4$ раза большій. Кромѣ того, машина Дюмери составляетъ собственность одного заведенія Дюпюи и К°, строго охраняющаго пріобрѣтенное имъ право употребленія этой машины и непродающаго ни машины, ни права ея изготовленія. Въ этихъ соображеніяхъ, избирая винтовую подшивку подошвы изъ всѣхъ способовъ ея прикрѣпленія, необходимо довольствоваться машинами Кабура и Лемерсье, дающими хотя и не такое прочное закрѣпленіе подошвы, какъ машина Дюмери, но все-таки довольно достаточное для условій обыкновенной носки. Слѣдуетъ, впрочемъ, отдать полную справедливость прочности обуви издѣлій Дюпюи и К° и особенно прочности закрѣпленія въ ней подошвы. Обувь эта пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью, и, кромѣ внутренняго, имѣетъ еще громадное внѣшнее потребленіе въ Англіи и въ южной Америкѣ.

Какая же причина неупотребленія нашими интендантскими обмундировальными мастерскими винтовальной системы закрѣпленія подошвы, принятой почти исключительно для обуви французской арміи и начинающей распространяться въ обуви прусскихъ войскъ? Причина лежитъ, главнымъ образомъ, въ сравнительной дороговизнѣ изготовленія противъ принятыхъ у насъ для той же цѣли деревянныхъ шпилекъ. Мы уже говорили выше, что подшивка подошвы мѣдными винтами (при употребленіи машины Кабура) обходится въ $6^1/_8$ коп. (*), между тѣмъ какъ расходъ при лучшихъ деревянныхъ

(*) Расходъ этотъ вычисляется слѣдующимъ образомъ: на подвинчиваніе подошвы у 12 паръ сапоговъ требуется $2^3/_5$ ф. мѣдной проволоки на сумму $77^1/_4$ копѣекъ, исключая стоимость $^1/_4$ ф. обрѣзковъ (3 коп.), и $^1/_4$ ф. стружки ($^3/_4$ коп.);

Digitized by Google

шпилькахъ на подшивку подошвы равняется лишь отъ $^1/_2$ коп. до $^{11}/_{16}$ коп. за пару сапоговъ, что составляетъ разницу въ цѣнѣ $5^5/_8$—$5^7/_{16}$ коп. на каждую пару. А разница въ $5^5/_8$—$5^7/_{16}$ коп. на каждую пару имѣетъ весьма серьезное значеніе при общей стоимости матеріяла и приклада, на которые обмундировальнымъ мастерскимъ интендантскаго вѣдомства отпускалось прежде по $22^1/_2$ коп. на пару, въ 1870 году по 30 коп. и въ текущемъ году по 40 коп. на пару. При отпускѣ такой суммы на матеріялы и прикладъ для шитья сапоговъ въ мастерскихъ — расходъ въ $5^5/_8$—$5^7/_{16}$ коп. на подшивку подошвы мѣдными винтами увеличилъ бы общую стоимость матеріяла для изготовленія сапоговъ на 16—24% .Сверхъ того, по совершенно справедливому указанію Дюмери, вся крѣпость и прочность привинчиванія подошвы заключается въ тѣхъ винтовыхъ нарѣзкахъ, которые заходятъ въ толщу стельки; между, тѣмъ наши мастерскія, при отпускѣ $22^1/_2$ коп., а затѣмъ и 30 коп., едва ли могли употреблять на стельку такую плотную кожу, какая необходима для прочности закрѣпленія подошвы въ обуви вообще, а винтовой подошвы въ особенности.

В. *Подшивка подошвы деревянными шпильками.*

Способъ *подшивки подошвы деревянными шпильками* былъ указанъ впервые въ началѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія въ Филадельфіи (въ сѣверной Америкѣ), откуда онъ распространился въ Германіи и у насъ въ Россіи, отвѣчая климатическимъ условіямъ, при которыхъ приходилось носить обувь, и обходясь весьма дешево: въ $^1/_2$—$^{11}/_{16}$ коп. на пару, что дѣлало деревянныя шпильки самымъ дешевымъ матеріяломъ для подшивки подошвы. При этомъ и самая работа ручной подшивки, при помощи такихъ шпилекъ, обходится недорого, сравнительно съ ручною же работою подшивки подошвы дратвою или винтами, а именно: подбивка подошвъ деревянными шпильками у одной пары сапоговъ (въ нашихъ обмундировальныхъ мастерскихъ) стоитъ около $4^4/_5$ коп., тогда какъ ручная работа подшивки подошвы дратвою у одной пары сапоговъ (во французскомъ обмундировальномъ заведеніи Годильо, оплачивающемъ работу далеко не дороже нашихъ мастерскихъ) стоитъ $13^1/_2$ копѣекъ, т. е. въ $2^4/_5$ раза дороже первой.

Подбивка подошвы деревянными шпильками велась у насъ *ручнымъ способомъ* до послѣдняго времени; и въ Россіи почти вовсе неизвѣстны

получится расходъ проволоки въ $73^1/_2$ коп. на 12 паръ, или въ $6^1/_8$ коп. на одну пару.

Digitized by Google

были дѣлавшіяся въ Америкѣ попытки къ *механическому* производству этой работы. Въ 1867 г. командированный въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты для ознакомленія съ тамошними интендантскими учрежденіями и съ существующими тамъ механическими способами изготовленія платья и обуви, предсѣдатель техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія, професоръ Киттары, привезъ свѣдѣніе о существующей въ Америкѣ машинѣ для подшивки подошвы деревянными шпильками, продававшейся у механиковъ Боттерфельда, Гевепа и К° (въ Нью-Іоркѣ и Бостонѣ). Цѣна этой машины въ Америкѣ на мѣстѣ была 300 долларовъ, а съ доставкою въ Петербургъ 450—500 рублей. Машина приводится въ движеніе паромъ и требуетъ одного работника, который, по словамъ рекламы упомянутыхъ механиковъ, могъ подшить при ея посредствѣ подошвы у 600 паръ сапоговъ въ день. Впрочемъ, такое количество работы можетъ быть признаваемо правдоподобнымъ и вѣроятнымъ, если въ работѣ имѣется не одна, а двѣ машины: изъ нихъ одна подшиваетъ шпильками подошву въ ступнѣ, а другая въ переминѣ (подъ взъемомъ и подъ каблукомъ). Такъ какъ машина эта, при своемъ употребленіи въ дѣло въ сѣверной Америкѣ, не могла быть признана вполнѣ удовлетворительною и представляла нѣкоторыя затрудненія въ управленіи ею, а между тѣмъ стоимость ея была довольно значительная, то технической комитетъ главнаго интендантскаго управленія не призналъ полезнымъ пріобрѣтать, предпочитая выждать улучшенія ее машины и приведенія ея въ состояніе совершенно соотвѣтствующее предназначенной работѣ. Между тѣмъ, поставщикъ различныхъ машинъ для изготовленія обмундированія войскъ, купецъ Кастильонъ, освѣдомившись изъ имѣвшихся въ техническомъ комитетѣ свѣдѣній о существованіи въ сѣверной Америкѣ машины для подшивки подошвы деревянными шпильками, выписалъ для себя одинъ экземпляръ такой машины съ цѣлью изыскать возможность упростить ея работу. Машина, пріобрѣтенная Кастильономъ, была испробована въ петербургской обмундировальной мастерской и оказалась требующею совершенно спеціальнаго навыка и особенной ловкости для сколько нибудь удовлетворительнаго исполненія работы, почему, въ виду такого рода затрудненій и частыхъ поломокъ, она не могла быть примѣнена къ дѣлу, несмотря на многократныя усилія. Съ этого времени (конца 1869 года) Кастильонъ приступилъ къ исполненію своей мысли—упрощенію работы американской машины и видоизмѣненія ея изъ паровой въ ручную, что имъ и было исполнено къ концу 1870 года.

Въ ноябрѣ 1870 года технической комитетъ усмотрѣлъ изъ одной

Digitized by Google

статьи (*) о международной промышленной выставкѣ, бывшей въ Кассель въ іюнѣ—сентябрѣ мѣсяцахъ прошлаго года, что на выставкѣ этой заслужила особенное вниманіе *ручная машина* для подшивки подошвы къ обуви деревянными гвоздями, которая представлена была гамбургскимъ торговымъ домомъ Бернацкаго и К°, агентовъ нортгемптонской (**) компаніи подошвенно-шпилечныхъ машинъ. Вслѣдствіе ходатайства техническаго комитета, ему было разрѣшено выписать одинъ экземпляръ названной машины, обошедшійся, съ доставкою въ Петербургъ, 125 рублей.

Подошвенно-шпилечная машина, изготовленная Кастильономъ здѣсь въ Петербургѣ, поступила съ января мѣсяца текущаго года на испытаніе въ петербургскую обмундировальную мастерскую интендантскаго вѣдомства; американская машина была получена изъ Гамбурга лишь въ мартѣ сего года. Въ апрѣлѣ обѣ подошвенно-шпилечныя машины, русская (Кастильона) и американская, были испытаны техническимъ комитетомъ, причемъ оказалось, что онѣ почти совершенно одинаковаго устройства, что, впрочемъ, и должно быть такъ, если онѣ обѣ исполнены правильно, потому что типомъ для обѣихъ служила одна и та же большая паровая американская подошвенно-шпилечная машина, и для видоизмѣненія ея въ ручную машину приходилось только уменьшать ея размѣры. Обѣ машины, какъ оказалось, работаютъ вполнѣ удовлетворительно, требуя, конечно, нѣкотораго навыка, какъ и всякій механическій приборъ; но навыкъ пріобрѣтается весьма легко, и вообще машины не представляютъ затрудненія въ управленіи ими. Всѣ части подошвенно-шпилечной машины комбинированы чрезвычайно удачно и она представляетъ собою приборъ, въ которомъ изобрѣтатель (изобрѣтателемъ слѣдуетъ назвать, конечно, конструктора американской паровой машины) позаботился обо всѣхъ частностяхъ, могущихъ имѣть мѣсто при примѣненіи машинъ къ дѣлу. Совершенная удовлетворительность шпилечной ручной машины вызвала присужденіе ей высшей награды на ворчестерской выставкѣ машинъ (въ Сѣверной Америкѣ), гдѣ экспертная комисія, по отдѣлу машинъ для обработки кожи, дала о ней весьма лестный отзывъ. Легко представить себѣ то значеніе, которое приписывается въ Сѣверной Америкѣ (гдѣ распространено очень употребленіе обуви на деревянныхъ шпилькахъ) изобрѣтенію ручныхъ шпилечныхъ машинъ, если тамъ производители

(*) Статья эта Max Werth. Gewerbskalender für 1871.

(**) Норгемтонъ—городъ штата Массачузетсъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Digitized by Google

этихъ машинъ придаютъ имъ названіе машинъ «новой эпохи» въ дѣлѣ вбиванія шпилекъ въ подошву сапога и башмака (new era boot and shoe pegging machine).

Всѣ эти соображенія, въ связи съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ у насъ въ Россіи вообще, и нашей арміи въ особенности, употребленіе обуви на деревянныхъ шпилькахъ, побуждаютъ насъ дать возможно-ясное понятіе о подошвенно-шпилечной ручной машинѣ, составляющей совершенную новость для нашего русскаго сапожнаго дѣла. Пользуясь довольно подробными рисунками названной машины (*), мы постараемся объяснить, при ихъ посредствѣ, хотя въ главныхъ чертахъ, сущность ея устройства.

Подошвенно-шпилечная ручная машина состоитъ изъ *машины* и *станка*. *Машина* заключаетъ въ себѣ механизмъ, исполняющій слѣдующія операціи: а) прокалывающій отверстіе въ подошвѣ посредствомъ шила и, слѣдовательно, подготовляющій въ подошвѣ мѣсто, куда должна будетъ войдти деревянная шпилька; б) отрѣзывающій, при помощи особаго горизонтальнаго ножа, деревянную шпильку такой длины, какой ширины берется деревянная лента, подходящая подъ дѣйствіе упомянутаго ножа; в) забивающій гвоздь въ отверстіе, сдѣланное въ подошвѣ, и г) заставляющій всю машину автоматически подвигаться впередъ (медленнымъ поступательнымъ движеніемъ) по подошвѣ къ тому мѣсту на ней, гдѣ должно быть сдѣлано новое отверстіе для слѣдующей шпильки. *Станокъ* служитъ для наложенія на него колодки съ надѣтымъ на нее сапогомъ, къ которому требуется прикрѣпить подошву; а такъ какъ колодки бываютъ различныхъ величинъ, то станокъ снабженъ раздвижнымъ двойнымъ упоромъ, въ обѣ части котораго и закрѣпляются носокъ и пятка сапога съ колодкою.

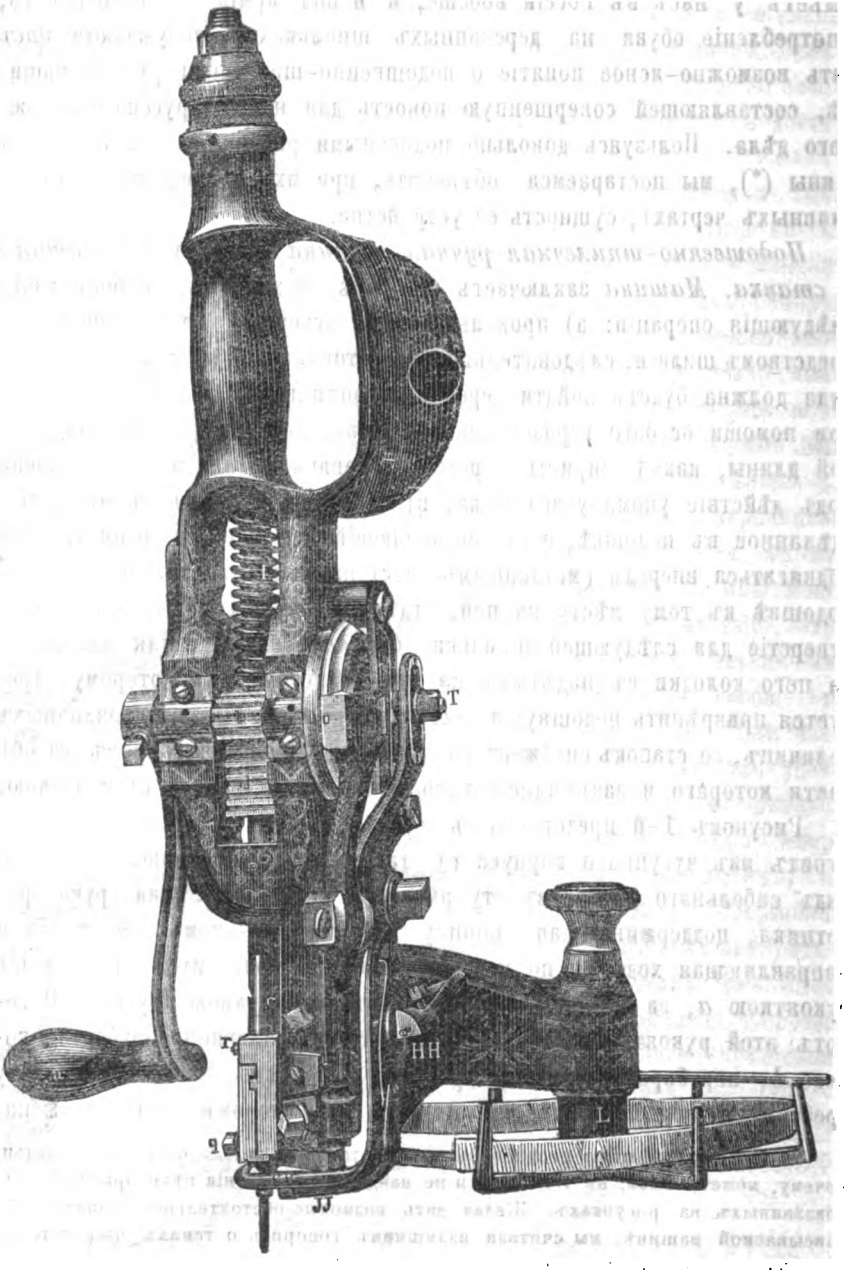
Рисунокъ 1-й представляетъ собою машину спереди. Она состоитъ изъ чугуннаго корпуса съ такою же рукояткою, имѣющею видъ сабельнаго эфеса; въ эту рукоятку вдѣвается лѣвая рука работника, поддерживающая машину въ вертикальномъ положеніи и направляющая ходъ ея по подошвѣ. Машина приводится въ движеніе рукояткою a, за которую берется работникъ правою рукою. Поворотъ этой рукоятки заставляетъ вращаться половинное зубчатое колесо b, перебирающее зубцы гребенки d и тѣмъ заставляющее эту гребенку и вертикальный стержень c, на которомъ она насажена,

(*) Приводимые ниже рисунки были приготовлены не для настоящей статьи, почему, можетъ быть, въ текстѣ ея и не найдется объясненія нѣкоторыхъ буквъ, показанныхъ на рисункахъ. Желая дать возможно-обстоятельное понятіе объ описываемой машинѣ, мы считали излишнимъ говорить о такихъ частностяхъ, которыя нужны для ея разборки или прямаго приложенія къ работѣ.

Digitized by Google

подниматься вверхъ и нажимать, при помощи особаго кольца (рисунокъ 2-й), на спиральную пружину *I*. Зубчатое колесо *b*, какъ мы

Рисунокъ 1.



Digitized by Google

сивали, половинное, т. е. оно имѣетъ зубцы только на половинѣ своей окружности; когда оно повернется всѣми своими зубцами къ наблюдателю (оно въ такомъ положеніи представлено на рисункѣ 1-мъ), то задняя его половина (гладкая, безъ зубцевъ) уже не захватываетъ зубцевъ гребенки, и тогда спиральная пружина *I*, стремясь принять свои прежніе размѣры (какіе она имѣла до ея нажима), заставляетъ стержень *c*, на которомъ она надѣта, быстро и съ весьма большою силою опускаться внизъ, причемъ шило (представленное на рисункѣ внизу стержня *c* и необозначенное никакою буквою) прокалываетъ въ подставленной подъ него подошвѣ отверстіе для деревянной шпильки.

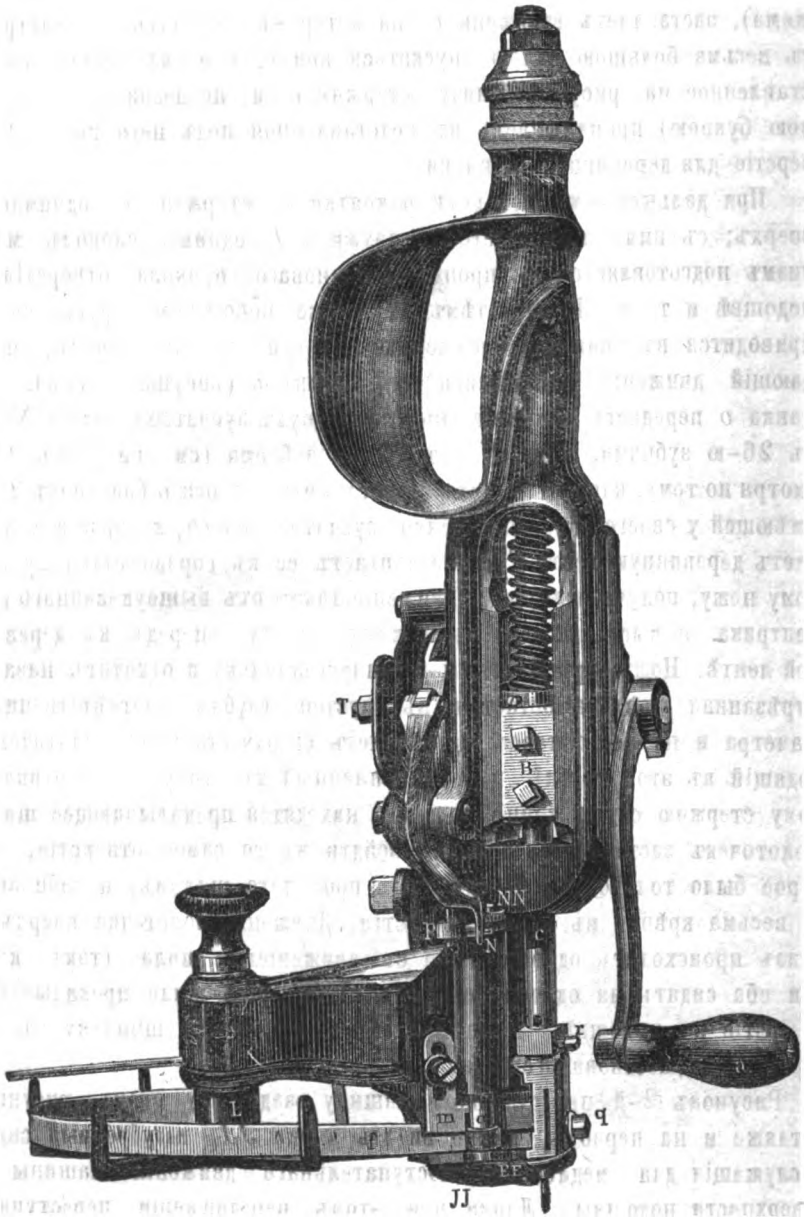
При дальнѣйшемъ поворотѣ рукоятки *a*, стержень *c* поднимается вверхъ; съ нимъ поднимается и пружина *I*: однимъ словомъ механизмъ подготовляется къ производству новаго прокола отверстія въ подошвѣ и т. д. Между тѣмъ, тѣмъ же поворотомъ рукоятки *a*, приводится въ движеніе насаженный на оси *T* эксцентрикъ, передающій движеніе касающейся его лапкѣ *o* (рисунокъ 1-й). Эта лапка *o* передаетъ движеніе одному изъ двухъ зубчатыхъ колесъ *NN*— съ 26-ю зубьями, или *N*—съ 22-мя зубьями (см. рисунокъ 2-й), смотря по тому, какое изъ нихъ надѣто ниже на оси *o* (рисунокъ 2-й), имѣющей у своего основанія мелкое зубчатое колесо, которое захватываетъ деревянную ленту *f* и пододвигаетъ ее къ горизонтальному острому ножу, получающему свое движеніе также отъ вышеуказаннаго эксцентрика и выступающему въ нужную минуту впередъ къ деревянной лентѣ. Ножъ отрѣзываетъ деревянную шпильку и отходитъ назадъ. Отрѣзанная шпилька остается въ пустой трубкѣ соотвѣтственнаго діаметра и на нее тотчасъ же ударяетъ сверху стальной молоточекъ, ходящій въ этой трубкѣ и прикрѣпленный къ тому же вертикальному стержню *c*, на концѣ котораго находится прокалывающее шило. Молоточекъ заставляетъ шпильку войдти въ то самое отверстіе, которое было только что передъ тѣмъ проколото шиломъ, и забиваетъ ее весьма крѣпко въ этомъ отверстіи. Движеніе молоточка вверхъ и внизъ происходитъ одновременно съ движеніемъ шила (такъ какъ они оба сидятъ на одномъ стержнѣ *c*), и когда шило прокалываетъ отверстіе въ подошвѣ, тогда молоточекъ забиваетъ шпильку въ отверстіи предшествовавшемъ и т. д.

Рисунокъ 2-й представляетъ машину сзади. На этомъ рисункѣ, а также и на первомъ, можно видѣть лапки *JJ*, иззубренныя снизу и служащія для медленнаго поступательнаго движенія машины по поверхности подошвы. Лапки при этомъ передвиженіи переступятъ

Digitized by Google

лишь такое пространство, какое необходимо для промежутка между двумя деревянными шпильками, и которое можетъ быть или болѣе или менѣе, для установки чего имѣется особый уравнитель T (рисунокъ 2-й); равно и ряды шпилекъ могутъ быть или ближе, или

Рисунокъ 2.



Digitized by Google

далѣе одинъ отъ другого, а также отъ края подошвы, что регулируется уравнителемъ *HH* (рисунокъ 1-й). Разница въ частности или рѣдкости вбиванія шпилекъ въ подошву можетъ быть довольно значительная, а именно: на одномъ дюймѣ можно вбить отъ четырехъ до семи шпилекъ, т. е. колебаніе въ числѣ шпилекъ на извѣстномъ протяженіи можетъ быть доведено машиною до 75%.

Рисунокъ 3.

Употребленіе машины, какъ мы уже сказали выше, не вызываетъ никакихъ затрудненій. Рисунокъ 3-й представляетъ мастероваго-сапожника, подшивающаго деревянными шпильками правый край подошвы сапога, надѣтаго на колодку, и голенище котораго надѣто на ближній къ мастеровому стержень упора. Весь грузъ машины при работѣ опирается на подошву. Подошвенно-шпилечная машина можетъ подшивать подошву или каблукъ шпильками всѣхъ употребляемыхъ размѣровъ, а именно длиною отъ $^3/_8$ до $^7/_8$ дюйма, также и различной толщины, что вызываетъ лишь перемѣну въ употребленіи того или другаго колеса (*N* или *NN*, см. рисунокъ 2-й), передающаго движеніе колесу, зацѣпляющему за деревянную ленту и передвигающему ее. Деревянная лента при названной машинѣ употребляется всегда кленовая.

Въ каждой машинѣ играетъ весьма важную роль ея *производительность*. Какова же она въ подошвенно-шпилечной машинѣ? Одна машина при одномъ опытномъ рабочемъ можетъ подбить деревянными шпильками въ день (9—10 рабочихъ часовъ) подошвы у 80 — 120 (среднимъ числомъ 100) паръ сапоговъ. Для болѣе производительной работы необходимо въ большихъ мастерскихъ, каковы интендантскія обмундировальныя мастерскія, имѣть по двѣ такихъ машины, изъ которыхъ одна подшиваетъ подошву въ ступнѣ болѣе короткими шпильками изъ узкой тесьмы, а другая подшиваетъ подошву подъ взъемомъ и подъ каблукомъ, болѣе длинными шпильками изъ широкой тесьмы. Хотя и одна и та же машина могла бы исполнять обѣ работы, но тогда придется мѣнять тесьму въ машинѣ, что, при большомъ количествѣ работы, составляетъ значительную потерю времени. Деревянная тесьма, изъ которой машиною выдѣлываются шпильки, вырѣзывается механически особою машиною, которой, къ сожалѣнію, еще въ Россіи не имѣется, хотя комисіонеръ военнаго министерства, Кастильонъ,

Digitized by Google

и занятъ нынѣ приспособленіемъ къ этой операціи одного придуманнаго имъ прибора. Но пока тесьму приходится выписывать изъ-за границы по цѣнѣ весьма высокой, 15 руб. за пудъ, что гораздо дороже лучшихъ деревянныхъ шпилекъ, стоющихъ 6 руб. пудъ. Но, несмотря на излишнюю стоимость тесьмы, экономія въ стоимости производства работы дѣлаетъ употребленіе подошвенно-шпилечной машины чрезвычайно выгоднымъ, такъ какъ одинъ работникъ подобьетъ подошвы деревянными шпильками, ручнымъ способомъ, у 9—10 паръ въ день. Слѣдовательно, ручная подошвенно-шпилечная машина, при трудѣ одного рабочаго, даетъ возможность *ускорять производство работы вдесятеро*. Таковъ оказался результатъ трехмѣсячнаго испытанія въ петербургской обмундировальной мастерской подошвенно-шпилечной машины, издѣлія Кастильона, и одномѣсячнаго испытанія американской машины. Результатъ этотъ выражаетъ собою сравнительную стоимость употребленія деревянныхъ шпилекъ и деревянной тесьмы и платы рабочимъ, какъ при ручной работѣ, такъ и механической. На подшивку деревянными шпильками подошвы у 100 паръ сапоговъ требуется:

а) при работѣ ручной:

Шпилекъ лучшихъ $4^1/_2$ ф. по 15 к.	— р.	$67^1/_2$ к.
Рабочихъ (въ одинъ рабочій день) 11 чел. по 43 к.	4 »	73 »
Итого . . .	5 »	$40^1/_2$ »

б) при работѣ механической:

Ленты деревянной $2^1/_2$ ф. по $37^1/_2$ к.	— р.	$93^3/_4$ к.
Рабочихъ (машинистовъ) въ одинъ рабочій день, для безостановочной 10-ти часовой работы, 3 чел. по 1 р.	3 »	— »
Итого . . .	3 »	$93^3/_4$ »

Механическая подшивка 100 паръ сапоговъ даетъ экономіи 1 руб. $46^3/_4$ коп., а 8,500 паръ дадутъ экономіи до 125 руб., или, что тоже, совершенно окупятъ первоначальную стоимость машины.

Слѣдовательно, подбивка подошвы деревянными шпильками у одной пары сапогъ обходится: ручнымъ способомъ—$5^2/_5$ к., механическимъ способомъ — $3^{10}/_{11}$ к.; значитъ, машина удешевляетъ подшивку подошвы у одной пары на $1^1/_2$ к. или на $27^3/_4{}^0/_0$ противъ ручнаго способа. Но на приведенномъ выше расчетѣ, сдѣланномъ лишь послѣ перваго трехмѣсячнаго опыта, и притомъ съ нѣкоторою благоразумною осторожностью относительно вновь вводимаго механическаго способа подбивки подошвы, нельзя еще остановиться и его нельзя считать вполнѣ точнымъ для постоянной, настоящей, а не

Digitized by Google

опытной, работы, такъ какъ для исполненія механической подшивки подошвы у 100 паръ сапоговъ совершенно достаточно положить половинное противъ показаннаго числа рабочихъ, т. е. $1^1/_2$ человѣка на 1 р. 50 к., тѣмъ болѣе, что, по извѣстіямъ Deutsche Schuhmacher Zeitung (*), въ Германіи, гдѣ теперь распространилась почти повсюду механическая работа подшивки, подшить 100 паръ сапоговъ считается среднимъ дневнымъ урокомъ для одного рабочаго. Точно также и цѣна деревянной кленовой ленты въ 15 р. за пудъ отнюдь не можетъ считаться нормальною; не говоря уже о томъ, что, при выдѣлкѣ ленты въ Россіи, она не будетъ дороже 4—6 руб. за пудъ, лента эта даже при прямой ея выпискѣ изъ Америки можетъ обойтись не дороже 8 руб. за пудъ. Тогда стоимость подшивки подошвы у 100 паръ сапоговъ будетъ требовать матеріяла ($2^1/_2$ ф. деревянной ленты по 20 к.) на 50 к. и заработной платы ($1^1/_2$ рабочихъ по 1 р.) на 1 р. 50 к.; слѣдовательно подшивка подошвы у одной пары будетъ стоить всего лишь 2 копѣйки и такимъ образомъ удешевитъ производство на $55^1/_2\%$ или на $3^2/_5$ коп. на каждую пару сапоговъ. При такой экономіи, изготовленіе 4,000 паръ сапоговъ съ механическою подшивкою окупитъ покупку машины.

Что касается до *качества работы*, то, по тщательномъ изслѣдованіи ея, а равно и по засвидѣтельствованію завѣдывающаго петербургскою обмундировальною мастерскою, Ф. В. Веймарна, оказывается: а) что деревянныя шпильки, вбитыя механическимъ путемъ, сидятъ въ подошвѣ одинаково прочно съ такими же шпильками, вбитыми руками, и б) что, по сдѣланному испытанію въ носкѣ сапоговъ съ механическою подшивкою, сравнительно съ сапогами, подошвы которыхъ подбиты шпильками ручнымъ способомъ, разницы никакой между ними не оказалось. Приводя всѣ эти данныя, слѣдуетъ присовокупить, что сапоги съ механическою шпилечною подшивкою были сравнены съ сапогами ручной подшивки, шпильки въ которыхъ были подбиваемы лучшими опытными мастерами, тогда какъ не вполнѣ опытный сапожникъ далеко не съумѣетъ такъ подбить шпильки и гораздо скорѣе научится совершенно удовлетворительно подбивать ихъ машиною, чѣмъ посредственно подбивать ихъ ручнымъ способомъ.

Изъ всего нами сказаннаго слѣдуетъ, что недаромъ Сѣверная Америка приписываетъ такое значеніе вновь изобрѣтенной ручной подошвенно-шпилечной машинѣ, называя ее «машиною новой эпохи» въ сапожномъ ремеслѣ. Дѣйствительно, машина эта должна сдѣлать

(*) Deutsche Schuhmacher Zeitung. 1870. №№ 48—50.

Digitized by Google

значительный переворотъ въ производствѣ обуви, удешевляя одну изъ операцій на $27^3/_4 - 55^1/_2\%$. Въ виду всего этого нельзя не пожелать возможно-большаго распространенія у насъ какъ вообще въ промышленности, такъ и особенно въ войскахъ, подошвенно-шпилечной машины, которая ускоряетъ, упрощаетъ и удешевляетъ одинъ изъ важныхъ процесовъ изготовленія обуви—прикрѣпленіе къ ней подошвы. Машина эта потому еще доступнѣе остальныхъ машинъ, весьма полезныхъ въ изготовленіи сапоговъ, что она недорога—цѣна ей 125 руб., а въ случаѣ пріобрѣтенія ея въ нѣсколькихъ экземплярахъ для учрежденій военнаго вѣдомства—115 руб. (*), и, сверхъ того, эта машина самостоятельная, не требующая пріобрѣтенія другихъ какихъ-либо машинъ для исполненія подготовительныхъ или послѣдующихъ операцій.

Заканчивая статью, намъ всего желательнѣе было бы высказать, какой же именно изъ всѣхъ способовъ прикрѣпленія подошвы въ солдатской обуви наиболѣе отвѣчаетъ своей цѣли вообще и какой изъ нихъ въ особенности пригоденъ для обуви русскаго солдата?

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточно-точныхъ данныхъ, чтобы вывести полное и вѣрное заключеніе по поставленнымъ нами выше вопросамъ, а потому постараемся дать отвѣтъ лишь на послѣдній изъ двухъ вопросовъ.

Обувь *рантовая*—съ подошвою подшитою дратвою—едва ли можетъ вполнѣ отвѣчать условіямъ полугодичной службы сапога русскаго солдата. Дратва, скрѣпляющая подошву съ сапогомъ, при хожденіи, треніи о землю и прѣніи отъ замочки будетъ непремѣнно рваться, почему необходимо, какъ это дѣлается въ обуви французской и итальянской армій, предохранить ее отъ такой порчи и подбить если не всю подошву, то хотя по краямъ гвоздями, на что потребно (по образцу итальянскихъ сапогъ) около 92 — 93 гвоздей (13 золотниковъ) на пару сапоговъ. А такіе гвозди, хорошаго качества, проволочные, стоютъ 20 к. за фунтъ, слѣдовательно на каждую пару сапоговъ это составитъ новаго расхода для казны—$2^4/_5$ к.; принимая же, что стоимость работы вполнѣ хорошей подшивки подошвы дратвою обходится на пару сапоговъ при ручномъ способѣ (вполнѣ удовлетворительныхъ машинъ пока для сего не существуетъ)

(*) Подошвенно-шпилечныя машины, русскаго изготовленія Кастильона, продаются у него, въ С.-Петербургѣ, на углу Большой Морской и Невскаго, домъ Елисеева.

Digitized by Google

въ 10 к., окажется, что работа подшивки (не считая дратвы) и расходъ гвоздей для подбивки обойдется въ $12^4/_5$ к.

Обувь *винтовая* мало пригодна у насъ по особеннымъ условіямъ отсутствія распространенія механической выдѣлки подошвы и по условіямъ климатическимъ. Привинчиваніе подошвы обходится довольно дорого по цѣнности матеріяла (винтовъ), расходъ котораго равняется $6^1/_8$ к. на пару сапоговъ, и стоимости работы въ 2 — 3 копѣйки съ пары, а всего въ $8^1/_8$ — 9 к. на пару сапогъ.

Наконецъ, обувь, *подбитая деревянными шпильками*, обходится нынѣ работою и матеріяломъ подбивки при ручномъ способѣ въ $5^2/_5$ к., а при механическомъ способѣ въ $3^{10}/_{11}$ к.; при полномъ же развитіи у насъ механической работы подбивки и при долженствующемъ несомнѣнно послѣдовать удешевленіи деревянной ленты, подшивка подошвы деревянными шпильками (матеріялъ и работа) должна будетъ стоить лишь 2 копѣйки.

Понятно, что послѣдній способъ *подшивки подошвы, при помощи деревянныхъ шпилекъ*, есть самый экономическій и, въ то же время, при нашихъ климатическихъ условіяхъ, достаточно пригодный для обуви нашей арміи.

Остается еще вполнѣ неразъясненнымъ — точными и опредѣленными данными вопросъ о томъ, какова сравнительная прочность всѣхъ трехъ способовъ скрѣпленія. На это, какъ мы сказали выше, не можемъ пока дать обстоятельнаго и опредѣленнаго отвѣта.

Петербургъ, май 1871 г.

Леонидъ Верховцовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБОРОНА ПАРИЖА.

(Записки очевидца)

(Продолженіе.) (*)

ГЛАВА IV.

Продовольствіе.—Воздушное сообщеніе. — Лазареты. — Техническія усовершенствованія въ первый періодъ обороны.—Дѣло при Бурже 18-го и 30-го октября.

I.

Послѣ того, какъ парижскій гарнизонъ далъ возможность осаждающей арміи блокировать городъ, судьба Парижа стала въ зависимость отъ количества имѣвшихся въ немъ жизненныхъ запасовъ, и опредѣленіе времени, въ которое имѣвшіеся запасы должны были истощиться, получало особое значеніе.

Считаю нужнымъ привести нѣкоторыя цифры, показывающія размѣръ *продовольствія* Парижа. По среднему выводу изъ статистическихъ данныхъ, въ обыкновенное, нормальное, время Парижъ потреблялъ въ одинъ мѣсяцъ:

Говядины	629,425	пудовъ
Свинины.	75,000	»
Колбасы.	10,325	»
Трюфелей	888	»
Птицы	2,500	»
Рыбы.	288	»
Масла.	15,515	»
Сыра.	15,000	»
Соли.	17,500	»

(*) См. „Военный Сборникъ" № 6.

Digitized by Google

Свѣчей.	15,700	пудовъ
Льду.	13,575	»

Фуража.

Сѣна.	1,500,000	сноповъ
Соломы.	5,500,000	»
Овса.	816,250	пудовъ

Затѣмъ:

Вина.	325,000	гектолитровъ
Угля.	3,200,000	пудовъ

До осады, слѣдующія цѣны существовали въ Парижѣ:

За 100 фунтовъ зерна	23 фр.	24 сантима
За 100 фунтовъ муки.	33 »	34 »
За килограмъ хлѣба.	35 »	38 »
За килограмъ масла.	3 »	» »

Въ 20-ти округахъ Парижа находилось 1360 булочныхъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ хлѣбъ, мука и зерно не измѣнились въ цѣнахъ; но килограмъ масла доходилъ до 30 франковъ, одно яйцо стоило 50 сантимовъ. Впослѣдствіи эти цѣны еще болѣе увеличились. Ежедневный расходъ Парижа равнялся 3,800,000 франковъ.

Заготовленіемъ продовольствія на время осады Парижъ главнѣйше обязанъ *Дюернуа*, бывшему министру торговли въ кабинетѣ Паликао.

Министръ торговли соединялъ въ себѣ всѣ необходимыя для этого качества: былъ дѣятеленъ, предпріимчивъ и рѣшителенъ, сразу отказался отъ административной рутины и заключалъ подряды безъ всякихъ формальностей со всѣми представлявшимися торговцами. Вопросы по продовольствію онъ рѣшалъ быстро, закупая провіянтъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Правительство защиты продолжало дѣло, начатое Дюверная, далеко не съ его энергіей.

Передъ осадою Парижъ представлялъ громадный складъ всякаго рода провіянта; публичныя зданія были превращены въ обширные магазины, а парки вокругъ Парижа (Булонскій, Венсенскій лѣса и другіе) въ скотные дворы.

Кромѣ правительства, была призвана къ этой дѣятельности и частная промышленность. Частные склады (les halles) наполнились на столько, на сколько позволяло помѣщеніе.

Было чрезвычайно трудно, даже невозможно опредѣлить точное количество всѣхъ имѣвшихся въ Парижѣ запасовъ въ началѣ осады. При способѣ заготовленія провіянта, особенной при этомъ по-

Digitized by Google

спѣшности, при громадности операціи, само правительство едва ли имѣло эти свѣдѣнія; по крайней мѣрѣ, его прокламаціи, относительно этого вопроса, отличались особеннымъ пративорѣчіемъ. Официозные журналы увѣряли, въ описываемое время, что, въ лѣсахъ, въ паркахъ и въ другихъ импровизованныхъ скотныхъ дворахъ, находилось 220,000 барановъ, 40,000 быковъ и 12,000 свиней; относительно провіянта журналы говорили, что запасы муки простирались до трехъ сотъ тысячъ квинталей (центнеровъ); соленой говядины до 40,000 квинталей и рису до 100,000 квинталей. Несомнѣнно, что эти цифры были преувеличины.

Изъ собранныхъ въ нашемъ военномъ агенствѣ свѣдѣній въ октябрѣ мѣсяцѣ оказывалось:

1) Что къ началу ноября мѣсяца должны были остаться для продовольствія лишь запасы мяса, муки и вина.

Запасы-же свинины, птицы, рыбы, масла и сыра, къ сказанному времени, должны были истощиться.

2) Свѣжей говядины могло достать до 1 декабря, послѣ чего жители должны были питаться солониной и кониной.

3) Послѣ перваго января 1871 года жители должны были питаться исключительно хлѣбомъ и кониной; запасовъ того и другого ни въ какомъ случаѣ не могло достать долѣе 1-го февраля.

Свѣдѣнія эти, лишь приблизительныя, оказались довольно вѣрными и, въ то же время, давали возможность предвидѣть, что Парижъ долѣе конца января держаться не могъ.

Изъ предъидущаго можно заключить, что передъ осадою Парижъ, благодаря денежнымъ средствамъ, удобству сообщеній и готовымъ помѣщеніямъ для храненія огромныхъ запасовъ, имѣлъ средства продовольствія на столько обильныя, на сколько то было возможно. Все зависѣло отъ умѣнья продлить эти средства какъ можно дольше, и въ этомъ-то отношеніи правительство защиты остается небезупречнымъ. Въ началѣ осады запасы продовольствія тратились самымъ безпорядочнымъ образомъ и безъ всякаго контроля. Несомнѣнно, что жители блокированнаго города должны прежде всего быть раціонированы; но къ раціонированію правительство приступило поздно, нерѣшительно и ограничивалось полумѣрами. Представитель императорскаго правительства, Дювернуа, думалъ снабдить Парижъ на шестьмѣсяцевъ и, конечно, имѣвшихся запасовъ, какъ оказалось впослѣдствіи, стало-бы на это время, еслибъ съ самаго начала осады началась правильная раздача раціоновъ. Въ доказательство безпорядочной траты запасовъ можно привести слѣдующій случай: при началѣ осады,

Digitized by Google

лица, державшія большія конюшни, изъ боязни что фуражъ поднимется въ цѣнѣ, берегли имѣвшійся у нихъ овесъ и кормили лошадей хлѣбомъ, отпускавшимся безъ контроля; когда-же подъ конецъ осады оказался большой недостатокъ въ мукѣ, то людямъ пришлось кормиться овсомъ.... Въ концѣ декабря, для продленія истощенныхъ запасовъ муки, примѣшивали въ печеный хлѣбъ болѣе 30% овса и мякины.

Раціонированіе говядиной сначала свѣжей, а потомъ солониной и лошадинымъ мясомъ началось съ ноября, но и тогда, вмѣсто того, чтобы сразу приступить къ раціонированію матроскими порціями, начали съ того, что стали выдавать по 100 граммовъ на человѣка, потомъ по 75 граммовъ, а въ концѣ осады по 50 граммовъ Хлѣбъ же не раціонировался до января, и только съ этого мѣсяца, когда пришлось его изготовлять съ примѣсью овса и мякины, стали выдавать по 300 грамъ на человѣка. Вина въ такой безпорядочной тратѣ продовольствія должна пасть единственно на правительство защиты. Населеніе въ этомъ невиновато. Много говорили про изнѣженность парижанъ, про ихъ привычку къ роскоши, о ихъ любви хорошо поѣсть; но оборона Парижа доказала противное. Лишеніе въ пищѣ, которое было очень велико, если принять въ соображеніе конечные раціоны въ 50 грамъ лошадины и 300 грамъ мякиннаго хлѣба, переносилось жителями не только безъ жалобъ, но даже со свойственными французскому характеру беззаботностью и веселостью. Парижанинъ обладаетъ нервною и живучею натурой; онъ гораздо болѣе жителей Сѣвера способенъ сносить лишенія въ пищи и довольствуется даже въ нормальное время очень немногимъ; во время осады мясо собакъ, кошекъ и крысъ вошло во вседневное употребленіе и для него были открыты особыя лавки; этого продовольствія достало только до декабря мѣсяца, послѣ чего кошекъ я положительно не видалъ въ Парижѣ, а собачье мясо дошло до такой цѣны, что собачья котлетка стоила столько-же, сколько телячья въ обыкновенное время. Недостатокъ этихъ продуктовъ, правда, вознаградился продажею животныхъ зоологическаго сада; но мясо слоновъ, верблюдовъ, казуара и обезьянъ было доступно лишь утонченному, высшему вкусу. Каждый день жители Парижа толпами, съ выданными отъ правительства раціонными книжками, стояли у мясныхъ лавокъ; нѣкоторымъ приходилось ждать своей очереди съ шести часовъ утра до самаго вечера и никогда не было слышно ни одной жалобы, ни одного упрека.

Digitized by Google

Вообще голодъ, если такъ можно выразиться, переносился парижанами всѣхъ слоевъ общества съ большою твердостью.

Гораздо тяжелѣе физическихъ лишеній были, для заключенныхъ въ Парижѣ, лишенія нравственныя, происходившія отъ прекращенія сообщеній со всѣмъ остальнымъ міромъ.

Воздушные шары замѣнили почты и телеграфы; отвѣты на отправлявшіеся съ ними письма изрѣдка приносились правительству голубями, въ видѣ микроскопически-уменьшенныхъ, посредствомъ фотографіи, депешъ.

Въ Парижѣ были устроены двѣ мастерскія для изготовленія воздушныхъ шаровъ: въ желѣзно—дорожныхъ вокзалахъ Сѣверномъ и Орлеанскомъ. Первая мастерская находилась подъ руководствомъ *Іона* и *Дартуа*: вторая подъ руководствомъ трехъ братьевъ *Годаръ*. Обѣ мастерскія были подчинены администраціи почтъ и предназначались исключительно для службы оборонѣ.

Тканію для фабрикаціи шаровъ былъ каленкоръ, въ Сѣверной мастерской бѣлый, въ Орлеанской цвѣтной. Сшивка шаровъ на первой была машинная, на второй ручная.

Въ Орлеанской мастерской работали преимущественно женщины и матросы; первыя кроили, шили матерію и покрывали лакомъ. Газъ былъ свѣтильный. Почтовые шары вмѣщали въ себѣ 2,000 кубическихъ метровъ газа и не подымались выше 4,500 метровъ.

Двѣ мастерскія, подъ конецъ осады, въ состояніи были изготовлять и высылать изъ Парижа по одному шару въ день, что давало возможность, вмѣстѣ съ правительственными депешами, отправлять всѣ письма изъ почтовыхъ ящиковъ, въ которыхъ они не оставались долѣе двухъ сутокъ. Письма оплачивались по 20 сантимовъ за четыре грама.

23-го сентября былъ пущенъ первый почтовый шаръ; до 30 го ноября изъ Парижа было ихъ выпущено тридцать; среднимъ числомъ каждый шаръ уносилъ: двухъ путешественниковъ отъ 200 до 300 килограмовъ депешъ и нѣсколько паръ голубей.

Наибольшее разстояніе паденія шаровъ отъ Парижа было 200 верстъ, кромѣ двухъ шаровъ: одного упавшаго въ Норвегіи, въ Христіаніи, и другаго въ Голландіи. Исключая этихъ двухъ случаевъ, время воздушнаго путешествія ограничивалось нѣсколькими часами; большинство голубей не вернулось; судьба по крайней мѣрѣ половины пущенныхъ шаровъ въ Парижѣ не была извѣстна. Знали только, что многіе изъ нихъ упали въ нѣмецкихъ линіяхъ; осаждающій смотрѣлъ на нихъ какъ на военную добычу, а на путешественниковъ какъ на военноплѣн-

Digitized by Google

ныхъ. Пока шары не подымались выше 1100 метровъ, они сильно подвергались огню осаждающаго, стрѣлявшаго по нимъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено отправлять шары только по ночамъ, несмотря на то, что ночные полеты чрезвычайно опасны: маневрированіе затруднительно; чтеніе барометра, необходимаго при воздухоплаваніи для опредѣленія высотъ, невозможно и т. д.

Прикрѣпленные шары (ballons captifs), казалось-бы, должны были имѣть важное значеніе, при оборонѣ, для военныхъ наблюденій; но практика не оправдала ожиданій.

Такіе шары, пущенные на высоту 300 метровъ и снабженные телеграфнымъ апаратомъ, удерживались людьми посредствомъ канатовъ. Всѣмъ извѣстны тѣ трудности, съ которыми сопряжены подобныя наблюденія, и онѣ, во время обороны Парижа, не были побѣждены. Къ такимъ трудностямъ принадлежатъ:

1) Борьба съ вѣтромъ: небольшое усиленіе вѣтра принуждаетъ часто людей, держащихъ канатъ, его бросить.

2) Маневрированіе шаромъ весьма опасно, въ особенности при первобытныхъ средствахъ, употреблявшихся для того. Люди, повиснувъ на канатахъ, отпускаютъ ихъ мало по малу, и когда шаръ подымется на извѣстную высоту, канаты прикрѣпляются къ деревьямъ или другимъ прочнымъ предметамъ.

3) При самомъ легкомъ вѣтеркѣ шаръ получаетъ вращательное движеніе вокругъ своей оси, и употребленіе бинокля, увеличительныхъ трубъ и другихъ инструментовъ дѣлается невозможнымъ.

Всѣ эти неудобства заставили генерала Трошю, на время осады, предпочесть постоянные высокіе обсерваціонные пункты, снабженные хорошими оптическими инструментами. Эти обсерваторіи, въ свою очередь, приносили самую незначительную пользу.

Всѣ прикрѣпленные шары, пущенные во время осады, были неудачны; они были установляемы на Монмартрѣ, въ форгѣ Ванвръ и въ Отельѣ. Изъ Отелья, напримѣръ, хотѣли наблюдать за движеніями нѣмцевъ въ Медонѣ, Севрѣ и Сенъ-Клу; вѣтеръ былъ такъ силенъ, что шаръ разорвался. Случай этотъ заставилъ оборону окончательно отказаться отъ дальнѣйшихъ опытовъ.

Остается сказать, что оборона Парижа послужила обширнымъ поприщемъ безчисленнымъ изобрѣтателямъ для предложенія усовершенствованныхъ проектовъ по части воздухоплаванія; предлагались къ услугамъ обороны монгольфіеры, шары наполненные теплымъ воздухомъ, посредствомъ которыхъ можно было влетать въ блокированный городъ, и такіе шары, изъ которыхъ было возможно кидать

Digitized by Google

разрывныя бомбы въ осаждающую армію; шары удобно-управляемые во время полета и проч. Само собой разумѣется, что ни одно изъ такихъ предложеній обороною принято не было.

II.

Наибольшую услугу оборонѣ, въ отношеніи *лазаретной службы*, оказало международное общество.

Въ началѣ кампаніи общество создало *подвижные походные лазареты* (ambulances mobiles). Эти лазареты, предназначенные послѣ обложенія Парижа на службу оборонѣ, были превращены въ *летучіе* (ambulances volantes). Послѣдніе, вслѣдствіе многочисленности парижскихъ городскихъ госпиталей, имѣли меньшую матеріяльную часть и меньшій личный составъ; первые-же (mobiles), предназначавшіеся для слѣдованія за дѣйствующей арміей, были снабжены всѣми нужными вещами для устройства временныхъ госпиталей, въ которыхъ раненые могли-бы оставаться до ихъ выздоровленія.

Составъ одного *подвижнаго* лазарета былъ слѣдующій: одинъ главный хирургъ, три или четыре хирурга ему подчиненные, по два *первыхъ* помощника и по два *вторыхъ* помощника, на каждаго хирурга, 60 фельдшеровъ, два уполномоченныхъ общества (délégués), одинъ священникъ, одинъ казначей, одинъ начальникъ фельдшеровъ, одинъ квартирмейстръ, приготовлявшій помѣщенія для временныхъ госпиталей.

Матеріяльная часть.

По одной лошади на каждаго хирурга и перваго помощника. Вторые помощники и фельдшера шли пѣшкомъ. Лазаретные фургоны въ различномъ количествѣ. Большинство фургоновъ было снабжено военнымъ фурштатомъ. Носилки. Хирургическіе чемоданы. Аптека. Инструменты. Палатки для раненыхъ. Каждый подвижной лазаретъ могъ устроить временный госпиталь приблизительно на 300 раненыхъ.

Желѣзныя кровати для служащихъ. Каждый фельдшеръ имѣлъ солдатскій ранецъ.

Такъ былъ составленъ первый подвижной лазаретъ, отправившійся за арміей.

Подвижные лазареты содержались на счетъ общества и зависѣли исключительно отъ начальника части, къ которой были прикомандированы.

Личный составъ *летучихъ* лазаретовъ, дѣйствовавшихъ въ Парижѣ, былъ исключительно предназначенъ для первыхъ перевязокъ

Digitized by Google

на поляхъ сраженій, а потому не было надобности содержать его въ такомъ большомъ количествѣ какъ въ подвижныхъ лазаретахъ.

Составъ одного *летучаго* лазарета былъ слѣдующій: одинъ главный хирургъ, два хирурга, его помощники, два уполномоченныхъ общества, четыре фельдшера.

Матеріяльная часть одного летучаго лазарета составлялась, на каждый отдѣльный случай, изъ такого количества повозокъ и носилокъ, сколько требовали обстоятельства.

Летучіе лазареты, какъ и подвижные, не зависѣли отъ интендантства. На обязанности интендантства лежало, однако, назначеніе каждому изъ нихъ участка поля сраженія, которое онъ долженъ былъ эксплуатировать, и времени, когда онъ долженъ былъ вступить въ дѣйствіе. Въ обоихъ родахъ походныхъ лазаретовъ, хирурги были всѣ доктора медицины, а ихъ помощники—ученики медицинской школы.

Всѣ летучіе лазареты были собраны во дворцѣ промышлености (Palais de l'industrie), откуда и требовались на поля сраженій, по мѣрѣ надобности и по нумерамъ. Телеграфная депеша, или конная эстафета, предупреждали директора о началѣ военнаго дѣйствія. Что бы немедленно отвѣчать на каждый вызовъ, всегда нѣсколько летучихъ лазаретовъ, по дежурству, были на-готовѣ. Всѣ лица, принадлежавшія къ нимъ, должны были, по крайней мѣрѣ два раза въ день, собираться для справокъ. Въ дни, когда не было серьезныхъ столкновеній, дежурные лазареты были посылаемы, смотря по надобности, за ранеными на аванпосты. Посредствомъ такой организаціи должна была приноситься самая скорая помощь, и раненые не должны были оставаться по нѣсколькимъ днямъ безъ помощи, какъ то было передъ учрежденіемъ международнаго общества.

Когда первыя перевязки были сдѣланы, раненые перевозились въ постоянные госпитали Парижа. Употреблявшіяся для того повозки принадлежали частью самому обществу, а большею частью частнымъ лицамъ и были чрезвычайно разнообразны. Для этого употреблялись какъ спеціяльныя лазаретныя фуры, такъ и всѣ городскіе экипажи отъ бриковъ и ландо до простыхъ извощичьихъ каретъ. Самою удобною, по мнѣнію врачей, была повозка, употребляющаяся въ Парижѣ для перевозки мебели, на двухъ колесахъ, съ постланною на днѣ соломою.

Все дѣло руководилось уполномоченными членами международнаго общества; они организовали лазареты и, матеріяльными пожертвованіями, много способствовали успѣху дѣла. Исключительно на ихъ

Digitized by Google

обязанности лежало собираніе документовъ о раненыхъ, передача писемъ и сообщеніе объ нихъ ихъ семействамъ.

Кромѣ международныхъ лазаретовъ, въ Парижѣ организовались и другіе, разныхъ обществъ и подъ различными наименованіями; наиболѣе выдающимися были лазареты «Прессы» и «Американскій»; организація ихъ была, въ главныхъ чертахъ, сходна съ описанною.

Наконецъ осада Парижа открыла обширное поприще частной благотворительности. Каждый, кто только имѣлъ какой-либо экипажъ, отправлялся на поле дѣйствія подъ женевскимъ флагомъ, руководствуясь часто однимъ любопытствомъ. Поѣздки эти обратились въ своего рода спортъ, и въ день вылазки, дороги ведущія къ мѣсту, гдѣ происходилъ бой, были запружены экипажами, выѣзжавшими сначала осады безъ всякаго контроля и безъ всякаго порядка. Это влекло за собою иногда весьма важные безпорядки. Напримѣръ, послѣ вылазки на Баньё, вся дорога отъ Монружа до Кламара и Шатильона была до такой степени загромождена, что движенія войскъ были серьезно стѣснены. Экипажи оставались и послѣ окончанія дѣла, когда баварцы заняли снова Баньё. На это время былъ выставленъ на церкви деревни женевскій флагъ, что мѣшало форту Монружъ стрѣлять по ней, а нѣмцамъ дало возможность спокойно расположиться и произвести стратегическія движенія у Фонтенэ.

Во избѣжаніе подобной неурядицы, интендантство, въ дни вылазокъ, запретило пропускъ за городскую ограду частныхъ экипажей безъ особой нужды; на этотъ случай была установляема очередь по нумерамъ. Такое распоряженіе повлекло за собою бо́льшій порядокъ въ отправленіи лазаретной службы, но охладило частную предпріимчивость, которая во Франціи, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, не терпитъ надъ собою контроля.

Несмотря на громадное количество походныхъ лазаретовъ, они не принесли всей ожидаемой отъ нихъ пользы, а именно: они не подбирали раненыхъ, пока шло дѣло, а приступали къ этой обязанности по окончаніи сраженія. Во время установлявшихся для того перемирій особенно рѣзко выдавалось различіе отправленія лазаретной службы у нѣмцевъ и у французовъ: на поляхъ сраженія находили очень мало раненыхъ нѣмцевъ, такъ какъ ихъ подбирали во время самаго боя; французовъ-же было множество. Мнѣ извѣстно много случаевъ смерти французскихъ раненыхъ отъ того, что они долго оставались неподобранными.

Такъ погибъ Монбризонъ, принадлежавшій къ лучшей фамиліи во Франціи и командовавшій въ вылазкѣ 19-го января бригадою по-

Digitized by Google

движной гвардіи: онъ получилъ легкую рану въ грудь, но, оставаясь неподобраннымъ въ теченіе двухъ сутокъ, умеръ отъ истощенія силъ и недостатка пищи.

Во время большой вылазки генерала Дюкро на Шампаньи, я лично былъ свидѣтелемъ, какъ въ деревнѣ Бри, послѣ жаркаго штыковаго дѣла, оставались въ теченіе двѣнадцати часовъ неподобранными болѣе 2,000 раненыхъ, потому что въ это время деревня обстрѣливалась нѣмцами. Лазареты прибыли на мѣсто только на слѣдующій день, когда для этой цѣли было заключено перемиріе.

Вообще о походныхъ лазаретахъ можно сказать то-же, что и о другихъ сторонахъ обороны: организація была хороша, исполненіе дурно.

Постоянныхъ лазаретовъ и госпиталей Парижъ имѣлъ гораздо больше, чѣмъ то требовалось обороной. Частная благотворительность много содѣйствовала въ этомъ отношеніи: почти въ каждомъ домѣ былъ устроенъ госпиталь на нѣсколько кроватей; домовладѣльцы думали охранить свои дома международнымъ знаменемъ отъ нѣмецкихъ бомбъ и разграбленія, въ случаѣ вступленія нѣмцевъ въ Парижъ. Правительство, какъ и частныя лица, также злоупотребляло этимъ знаменемъ: надъ дворцомъ промышленности былъ выставленъ женевскій флагъ, когда на дворѣ его былъ устроенъ складъ орудія; то же самое надъ Тюльери, хотя въ его залахъ фабриковались ружья, и надъ морскимъ министерствомъ, несмотря на то, что на немъ былъ въ то-же время выставленъ и сигнальный военный телеграфъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ спеціяльные выводы, которые оборона Парижа можетъ дать относительно устройства постоянныхъ госпиталей для раненыхъ; однако нелишнимъ считаю привести нѣкоторыя заключенія, переданныя мнѣ однимъ изъ французскихъ врачей, особенно усердно занимавшимся этимъ вопросомъ.

1) Необходимо, чтобъ было какъ можно меньше раненыхъ въ одной и той же комнатѣ.

2) Надобно непремѣнно отдѣлять раненыхъ отъ больныхъ.

Важность соблюденія этихъ двухъ правилъ доказалъ американскій госпиталь, наилучшій типъ всѣхъ устроенныхъ въ Парижѣ частныхъ госпиталей. Въ то время, какъ въ казенныхъ французскихъ госпиталяхъ, гдѣ правила не были соблюдаемы, умирало 52% раненыхъ, въ американскомъ изъ 100 раненыхъ спасали 90 человѣкъ.

3) Необходима самая быстрая переноска раненыхъ съ поля сраженія въ госпиталь. Мы видѣли, какъ это условіе исполнялось въ Парижѣ.

Digitized by Google

III.

Перехожу къ описанію дѣятельности инженерной и артилерійской частей и министерствъ публичныхъ работъ въ первый періодъ обороны.

Въ теченіе октября техническая сторона обороны сдѣлала огромные успѣхи.

Слѣдующія мѣры были приняты и, по большей части, приведены въ исполненіе къ ноябрю мѣсяцу.

2) *По инженерной части.* Извѣстно, по предъидущему описанію, что, вслѣдствіе быстроты обложенія Парижа осаждающимъ, передовые форты, начавшіеся лишь строиться, были заняты осаждающимъ прежде, чѣмъ постройка ихъ была окончена. Изъ нихъ только два редута, Hautes-Bruyeres и Moulin-Saquet остались въ рукахъ французовъ. Постройка того и другаго въ теченіе октября была совершенно окончена. Инженеры окончили во всѣхъ фортахъ работы по устройству траверзовъ, платформъ, пороховыхъ магазиновъ и амбразуръ; четыре канала были забарикадированы. На Сенѣ были устроены свайныя перемычки.

Въ наружныхъ частяхъ фортовъ устроены палисады; было окончено возведеніе трехъ новыхъ батарей: St.-Ouen, Montmartre и Buttes Chaumont.

На городской оградѣ, такъ же какъ и въ фортахъ, не было вспомогательныхъ построекъ. Въ теченіе октября окончена постройка траверзовъ и блиндажей по способу, описанному въ первой главѣ. Два милліона земляныхъ мѣшковъ короновали парапеты. Постройка 70 сводчатыхъ пороховыхъ погребовъ была совершенно окончена. Часть городской ограды, около Пуанъ-дю-Жура, считавшаяся самою слабою, была усилена земляными постройками, возведенными въ деревнѣ Биланкуръ, отъ Витри до Исси; съ одной стороны, и канала Уркъ съ другой стороны; дома были приготовлены къ оборонѣ и улицы барикадированы. Непрерывная траншея была вырыта для соединенія редутовъ Гравель и Фезандери съ фортами, которые слѣдуютъ до Сенъ-Дени. Впереди этой линіи, деревни Нуази, Росни и Ножанъ были также ретранширована. Построена новая линія, которая простиралась отъ Сены (портъ-а-Ланглезъ) до Марны, проходя черезъ Мезонъ-Альфоръ.

2) *По артилеріи.* Теоретически, по правиламъ принятымъ въ 1867 году, вооруженіе фортовъ и городской ограды должно было состоять изъ семи орудій на каждомъ бастіонѣ. Въ началѣ войны

Digitized by Google

на фортахъ было только по три орудія на бастіонѣ, а на городской оградѣ не было ни одного орудія. Два парка, въ 250 орудій каждый, должны были составлять резервъ вооруженія Парижа; но эти парки были отправлены въ Мецъ и Страсбургъ, гдѣ и остались. Число зарядовъ и запасъ снарядовъ были самые незначительные. Картечи совсѣмъ не было. Пороху было всего 540,000 килограмовъ. Къ ноябрю, были поставлены въ фортахъ и на городской оградѣ всѣ орудія, о количествѣ и родѣ которыхъ было уже сказано. Запасъ пороха доведенъ былъ до 3,000,000 килограмовъ и пороховое производство продолжалось безостановочно. Снаряды были изготовлены въ соотвѣтствующемъ количествѣ; частная производительность неусыпно занималась ихъ изготовленіемъ. Было сказано, что количество боевыхъ запасовъ на каждое орудіе едва-ли достигало до 100; въ концѣ октября каждое орудіе имѣло по 400 выстрѣловъ на оградѣ и по 500 выстрѣловъ въ фортахъ. Производство патроновъ шло также чрезвычайно успѣшно. Каждый солдатъ могъ быть снабженъ по 800 патроновъ. Резервный паркъ, созданный вновь, состоялъ изъ 350 орудій.

3) *По министерству публичныхъ работъ*. Была окончена постройка второй парижской ограды, основаніемъ которой служило полотно круговой желѣзной дороги. Построены были бараки, составившіе, сзади городской ограды, такъ называемую военную улицу. Сдѣланы три запруды на Сенѣ, у Сюренія, къ сѣверу отъ острова Гранъ-Жаттъ и у моста Наполеонъ. Подземельныя галереи, находящіяся въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ Парижа, были задѣланы; колодцы засыпаны; ходы находящіеся на гласисѣ разрушены. Построенъ былъ огромный блиндированный пороховой погребъ, служившій резервомъ. Министерство особенно усердно занималось вопросомъ обезпеченія водою Парижа послѣ того, какъ осаждающій разрушилъ главный водопроводъ Дюисъ. Благодаря этимъ заботамъ, возвышенные кварталы Парижа снабжались водою изъ большихъ резервуаровъ Бельвиля и Менильмонтана; средняя зона машинами, устроенными внутри города, нижайшая часть Парижа посредствомъ локомобилей, устроенныхъ на Сенѣ, и изъ артезіянскаго колодца въ Пасси.

Поставлены были на веркахъ могущественныя электро-магнитныя машины для электрическаго освѣщенія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введено было освѣщеніе посредствомъ магнезіума. Изготовлялся хлопчато-бумажный порохъ для минъ. Предполагалось устроить цѣлую систему минъ, сидящихъ очень мелко подъ землею и воспламеняющихся отъ ходьбы по нимъ. Построены были 15 мастерскихъ

Digitized by Google

для починки стараго оружія. Центральная мастерская Лувра починила до конца октября болѣе 30,000 ружей различныхъ образцовъ Передѣлка старыхъ ружей въ ружья, заряжающіяся сзади (à tabatière), шла весьма успѣшно, въ мастерскихъ Миньона и Бонара Годюрни. Эти мастерскія могли передѣлывать около 800 ружей въ рабочій день; кромѣ того изготовлялись вновь, частными фабрикантами, ружья шасспо.

Сдѣланы были слѣдующіе заказы: 102 картечницы, которыя были готовы между 13 и 27 октября; 115 картечницъ, системы Гатлинга, послѣ 27-го октября; 312,600 патроновъ для картечницъ; 50 мортиръ со станками; 400 осадныхъ лафетовъ; 500,000 снарядовъ; нѣсколько орудій большаго калибра и 300 новыхъ семи-фунтовыхъ пушекъ, заряжающихся сзади. Эти вновь изготовленныя орудія были снабжены запирающимся механизмомъ Треля-де-Болье.

Наконецъ Рошфоръ, со своею комисіею, окончилъ постройку баррикадъ въ улицахъ Парижа.

Къ описываемому времени относится образованіе на Сенѣ новой флотиліи канонирскихъ лодокъ и составленіе изъ волонтеровъ различныхъ частей, подъ именемъ вольныхъ стрѣлковъ (francstireurs), застрѣльщиковъ (éclaireurs) и проч.

Изъ этого перечня видно, что техническая сторона обороны сдѣлала такіе успѣхи въ первый ея періодъ, которые позволяли осажденному надѣяться на сильное сопротивленіе въ теченіе очень долгаго времени.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было не удивляться, что парижскій гарнизонъ, до сихъ поръ, не сдѣлалъ ни одной серьезной попытки, чтобы снять блокаду Парижа.

Весь вопросъ обороны сводился къ тому: сумѣетъ-ли гарнизонъ Парижа заставить осаждающаго снять блокаду и возстановить сообщеніе столицы съ внутренностью Франціи, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ, осаждающая армія была бы принуждена начать правильную осаду, что дало-бы оборонѣ нѣкоторые шансы на успѣхъ; во второмъ городъ былъ-бы принужденъ къ сдачѣ послѣ того, что истощатся всѣ запасы, и вышеизложенныя приготовленія ни къ чему бы не послужили.

Въ Парижѣ не были извѣстны ни силы нѣмецкой арміи, занимавшія внутренность государства, ни тѣ данныя, по которымъ бы можно было судить, на сколько легко и на сколько возможно возстановленіе сообщенія Парижа съ остальной Франціей, даже въ слу-

Digitized by Google

чаѣ успѣха французскаго оружія, а потому и обсужденіе этого жизненнаго, для Парижа, вопроса было почти невозможно.

Въ военномъ обществѣ всѣ надѣялись, что гарнизонъ сдѣлаетъ отчаянное усиліе прорвать блокирующую цѣпь.

Такая попытка была-бы возможна только съ очень большими силами.

Подъ *великимъ усиліемъ*, про которое говорилъ генералъ Трошю въ приказѣ, приведенномъ въ предъидущей главѣ, онъ подразумѣвалъ именно подобную военную операцію.

Въ описываемое время на аванпостахъ случилось происшествіе, возбудившее противъ генерала Трошю въ высшей степени общественное мнѣніе, вызвавшее революцію 30-го октября и болѣе всѣхъ другихъ причинъ побудившее его къ болѣе предпріимчивому образу дѣйствій. Я говорю про дѣло при Бурже.

IV.

Въ ночь съ 26-го на 28-го октября генералъ Бельмаръ приказалъ вольнымъ стрѣлкамъ пресы (franctireurs de la presse) сдѣлать нечаянное нападеніе на Бурже.

Вечеромъ 28-го октября, генералъ Бельмаръ донесъ, что, послѣ получасовой перестрѣлки, нѣмецкія войска были вытѣснены изъ деревни и откинуты позади рѣчки Молере къ мосту Иблонъ.

Въ теченіе дня, 30 нѣмецкихъ орудій, по донесенію генерала Бельмара, съ довольно значительными силами пѣхоты, спустились отъ Гонеса и Декуана. Огонь этой артилеріи не вытѣснилъ двухъ баталіоновъ французской пѣхоты, пришедшихъ поддерживать вольныхъ стрѣлковъ, и большая часть нѣмецкихъ войскъ отошла къ сѣверу. Французскіе стрѣлки расположились впереди деревни между Дюньи и дорогою въ Лиль; остальныя же войска остались въ селеніи Бурже, которое начали приводить въ оборонительное положеніе.

Дранси также было занято французами безъ всякаго сопротивленія.

29-го октября, вечеромъ, во всемъ Парижѣ была публикована слѣдующая депеша генерала Бельмара, подписанная начальникомъ главнаго штаба, генераломъ Шицомъ:

«Огонь продолжается съ перерывами, какъ и вчера. Пѣхота насъ не атакуетъ; мы находимся въ отличной позиціи, держимъ Бурже и въ немъ остаемся».

«*Результатъ* вчерашняго сраженія *весьма важенъ:* мѣстность впереди нашихъ стрѣлковъ покрыта прусскими трупами; одинъ прусскій офицеръ *раненъ* и *находится въ плѣну*.

Digitized by Google

«Нѣмецкія войска отступаютъ къ Жонесу».

18-го (30-го) октября генералъ Шминъ донесъ, что Бурже, занятое 28-го числа французскими войсками, было атаковано, раннимъ утромъ 30-го числа, нѣмецкою арміей: 15,000 человѣкъ нѣмцевъ атаковали деревню съ фронта, поддержанные двумя батареями, въ то время, какъ другія колоны обошли деревню отъ Дюпьи и Бланьиля. 1,200 человѣкъ французовъ были отрѣзаны и остались въ плѣну у нѣмцевъ; остальныя французскія войска отступили къ форту Обервильеръ. Деревня Дранси, будучи занята въ теченіе 24 часовъ, не была прикрыта съ лѣвой стороны и, по словамъ офиціяльнаго донесенія, французы *имѣли мало времени* привести ее въ состояніе обороны; а потому, чтобы не компроментировать французскія войска, имъ было приказано немедленно ее очистить. Офиціяльный рапортъ оканчивался слѣдующею фразою: «*Деревня Бурже не входитъ въ общую систему обороны; ея занятіе имѣло лишь второстепенную важность, и толки, приписывавшіе большое значеніе этому дѣлу, не имѣютъ никакого основанія*».

Я описываю ходъ дѣла при Бурже словами офиціяльныхъ донесеній, потому что дѣло это, въ сущности не имѣвшее важнаго значенія, получило его вслѣдствіе самыхъ донесеній.

29-го октября восторгъ побѣды въ Парижѣ былъ на столько-же великъ, на сколько были велики разочарованіе и уныніе послѣ извѣстія объ обратномъ занятіи Бурже нѣмцами.

Послѣ обложенія Парижа, это было первое дѣло, въ концѣ котораго французскія войска остались въ занятой позиціи, и это обстоятельство способно было вызвать большое воодушевленіе и большую энергію въ гарнизонѣ, если бы генералъ Трошю воспользовался занятіемъ Бурже, укрѣпился въ немъ и послалъ не два баталіона, а сильный отрядъ, съ приказаніемъ во что-бы то ни стало удержаться въ немъ.

Дѣйствительно, занятіе этого пункта было совершенно случайнымъ и не могло входить ни въ какую систему защиты. Дѣло объясняется весьма просто: отрядъ вольныхъ стрѣлковъ занималъ Курневъ; вслѣдствіе наводненія рѣки Крульдъ, отрядъ тамъ дольше не могъ оставаться; между тѣмъ стрѣлки, наскучивъ бездѣйствіемъ, искали только случая подраться. Генералъ Бельмаръ приказалъ имъ сдѣлать ночное нападеніе на нѣмецкіе аванпосты и они заняли Бурже; оставались лишь нѣмецкіе патрули.

Французамъ оставалось или очистить Бурже, послѣ его занятія, если оно не имѣло значенія для обороны, или укрѣпиться въ немъ

Digitized by Google

на столько сильно, чтобы можно было сопротивляться обратной атакѣ нѣмцевъ; они выбрали полумѣру, пославъ лишь два баталіона и два орудія. Видя атаку нѣмцевъ 30-го октября, можно было предположить, что они нарочно допустили французовъ въ Бурже, чтобы ихъ окружить и взять въ плѣнъ. Въ то время, какъ нѣмецкіе снаряды разбивали дома, разрушали барикады, анфилировали большую лильскую дорогу, по бокамъ которой тянется деревня, ихъ войска подходили къ самой оградѣ деревни съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Положеніе французовъ было самое критическое: раздавленные артилерійскимъ огнемъ, они были въ то же время окружены со всѣхъ сторонъ; ихъ два орудія не могли принести никакой пользы, и въ тоже время нѣмецкая кавалерія могла отрѣзать отступленіе къ Сенъ-Дени.

Въ этотъ моментъ было скомандовано отступленіе. Солдаты кинулись на Обервильеръ и Курневъ; большинство ихъ попало въ плѣнъ. Артилерія успѣла спастись.

Въ тотъ-же день въ Парижѣ было получено извѣстіе о капитуляціи Меца. Деморализація населенія достигла своего предѣла; но трудно рѣшить, что имѣло большее вліяніе на деморализацію: капитуляція-ли Меца, или потеря Бурже?... До такой степени послѣднее дѣло, послѣ хвастливыхъ увѣреній правительства, подѣйствовало вредно на нравственную сторону защиты.

ГЛАВА V.

Второй періодъ обороны.—Революція 31-го октября.—Посредничество Тьера. — Плебисцитъ 3-го ноября. — Формированіе въ Парижѣ трехъ дѣйствующихъ армій.—Мобилизація національной гвардіи.

I.

Послѣ дѣла при Бурже наступилъ для Парижа второй періодъ обороны, въ теченіе котораго парижскій гарнизонъ переходилъ нѣсколько разъ въ наступательныя дѣйствія противъ осаждающаго и сдѣлалъ рядъ серьезныхъ попытокъ къ снятію съ города блокады.

Заключался-ли дѣйствительно планъ Трошю въ приведеніи Парижа сначала въ сильное оборонительное состояніе, чтобы потомъ предпринять серьезную наступательную военную операцію; или-же къ болѣе предпріимчивому образу дѣйствія, помимо заранѣе обдуманнаго плана, понудили Трошю особыя обстоятельства—рѣшить трудно. Несомнѣнно, что такія обстоятельства въ началѣ ноября су-

Digitized by Google

ществовали; къ нимъ относятся: революція 31-го октября, неудавшіеся переговоры черезъ посредничество Тьера о перемиріи, плебисцитъ 3-го ноября, наконецъ требованія отъ гарнизона энергическихъ дѣйствій всѣми классами парижскаго населенія. Сила этихъ обстоятельствъ должна была заставить Трошю выйти изъ бездѣйствія, и онъ дѣйствительно приступилъ къ переорганизаціи имѣвшихся въ его распоряженіи живыхъ силъ такимъ образомъ, чтобы быть въ состояніи сдѣлать большую вылазку.

Описаніе причинъ, измѣнившихъ въ этомъ направленіи характеръ обороны, формированія трехъ дѣйствующихъ армій въ Парижѣ и мобилизаціи національной гвардіи составляютъ предметъ настоящей главы.

31-го октября, официальный журналъ объявилъ, что Тьеръ вернулся въ Парижъ для отданія отчета въ возложенномъ на него порученіи. Результатомъ его поѣздки было предложеніе перемирія воюющимъ сторонамъ четырьмя нейтральными державами: Россіей, Англіей, Австріей и Италіей, съ цѣлью созванія національнаго собранія. Условіемъ перемирія французское правительство, уже отъ себя, поставило: возстановленіе сообщеній Парижа съ остальной Франціей и выборы депутатовъ въ собраніе всею страной.

Въ два часа того же дня большая толпа собралась на площади городской ратуши; афиши съ надписями: «не надо перемирія! поголовное возстаніе!» распространились по городу.

Въ это же время, въ самую ратушу вошла депутація, принятая Трошю и Фавромъ. Одинъ изъ ораторовъ формулировалъ такимъ образомъ неудовольствіе населенія: оно желаетъ объясненій по поводу поздняго извѣстія о капитуляціи Меца, по поводу дѣла при Бурже; находитъ, что правительство защиты не оправдало возлагавшихся на него надеждъ и требуетъ, чтобъ оно сложило съ себя власть. Крики: «комуна», «сверженіе» усиливались снаружи и внутри. Трошю и другіе члены правительства уговаривали толпу прекратить безпорядки, *обѣщая удовлетворить ея требованія*; но напрасно. Пистолетный выстрѣлъ, пущенный на площади неизвѣстно кѣмъ и зачѣмъ, усилилъ агитацію. Комнаты, гдѣ были собраны члены правительства, наполнились народомъ. Изъ оконъ были распространяемы бюлетени: «да здравствуетъ комуна и поголовное возстаніе въ 48 часовъ!.... Доріанъ президентъ новаго правительства!» Двери въ ратушу были выломаны. Въ четыре часа Бельвильскій и другіе революціонные баталіоны національной гвардіи заняли площадь и зданіе ратуши, подъ предводительствомъ Флуранса. Онъ объявилъ членовъ правительства арестованными и приставилъ къ нимъ часовыхъ. Пе-

Digitized by Google

каръ, избѣгнувъ ареста, успѣлъ отдать приказаніе войскамъ объ освобожденіи городской ратуши отъ агитаторовъ.

Вечеромъ прибылъ въ ратушу 106-й баталіонъ, приверженный къ порядку, и освободилъ Трошю; затѣмъ стали собираться и другіе противуреволюціонные баталіоны національной гвардіи, съ криками: «да здравствуетъ Трошю! долой комуну! долой Бланки!»... Только въ теченіе ночи имъ удалось очистить ратушу отъ революціонеровъ и освободить всѣхъ членовъ правительства.

Послѣ 31-го октября, освободившееся правительство народной обороны назначило поголовное голосованіе вопроса: желаетъ ли населеніе удержать его? да, или нѣтъ?

Армія и подвижная гвардія должны были участвовать въ голосованіи. Плебисцитъ далъ утвердительныхъ голосовъ 321,373; отрицательныхъ 53,585.

Такимъ образомъ, власть временнаго правительства была утверждена всеобщею подачею голосовъ.

Нѣтъ однако, сомнѣнія въ томъ что такой результатъ былъ вынужденъ болѣе обстоятельствами, чѣмъ симпатіями къ правительству.

Голосованіе арміи и подвижной гвардіи дало, по объявленію официальнаго журнала, 236,623 — *да*, 9,053 — *нѣтъ*.

По этимъ цифрамъ всѣхъ голосовавшихъ было до 250,000, тогда какъ мы знаемъ (см. 1-ю главу), что численность арміи и подвижной гвардіи вмѣстѣ не могла даже доходить до 150,000 человѣкъ.

Обнародовавъ эти цифры, французское правительство хотѣло схитрить. Зная, что парижскіе журналы всѣ переносятся въ Версаль шпіонами, оно думало увѣрить нѣмцевъ въ бо́льшемъ, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ, количествѣ имѣвшагося въ Парижѣ войска. Надо полагать, что, благодаря усовершенствованной организаціи шпіонства при нѣмецкой арміи, такая уловка не достигла своей цѣли. Воскресшее правительство обороны было до такой степени упоено успѣхами плебисцита, что, поддавшись вліянію пресы, прекратило всякое преслѣдованіе агитаторовъ, ограничившись безобидною прокламаціей, въ которой говорилось, что всякій баталіонъ національной гвардіи, вышедшій вооруженнымъ внѣ ученій и безъ приказаній, будетъ немедленно обезоруженъ и распущенъ.

Столь замѣчательная слабость правительства, рядомъ съ обѣщаніемъ Трошю бунтовавшей толпѣ исполнить всѣ ея законныя требованія, составляли то, что французская преса называла «правительственнымъ тактомъ». Люди же военные, люди дѣла, умиравшіе за

Digitized by Google

свое отечество, приписывали эту слабость неспособности правительства, и тогда же были убѣждены, что революція 31-го октября, не будучи подавлена въ основаніи, послужитъ началомъ нескончаемыхъ гражданскихъ смутъ, что вполнѣ и оправдалось.

Раздраженное, нервное состояніе жителей поддерживалось распространяемыми ложными извѣстіями въ городѣ о событіяхъ внутри Франціи. Такъ, напримѣръ, извѣстіе о паденіи Меца было распространено еще 27-го октября, т. е. тремя днями раньше, чѣмъ узнало о томъ правительство. 28-го октября правительство опровергло слухи, а 30-го сообщило о капитуляціи. Другой разъ нѣсколько журналовъ объявили, что генералъ Камбріель разбилъ въ Вогезахъ ландверный отрядъ въ 6,000 человѣкъ; вслѣдъ затѣмъ появилось опроверженіе въ офиціяльномъ журналѣ. Было подозрѣніе, что слухи распространялись въ Парижѣ осаждающимъ, а агитаторы не переставали этимъ пользоваться для возбужденія толпы.

Наконецъ, 7-го ноября, офиціяльный журналъ объявилъ Парижу, что правительство обороны было вынуждено отказаться отъ перемирія, такъ какъ нѣмецкое правительство не хотѣло допустить ввозъ провіянта въ Парижъ на время прекращенія военныхъ дѣйствій. Это извѣстіе произвело сильное разочарованіе въ большинствѣ парижскаго населенія, заподозрѣвшемъ офиціяльный журналъ въ утайкѣ настоящихъ причинъ прекращенія переговоровъ. Никто не хотѣлъ вѣрить, что нѣмецкій главный штабъ дѣйствительно рѣшился отказать въ условіи ввоза провіянта, пропорціональнаго сроку перемирія.

Въ самомъ дѣлѣ, до того времени, вся цѣль осаждающаго заключалась въ томъ, чтобы принудить городъ къ сдачѣ голодомъ; очевидно, что, по исполненіи перемирія, если бы ввозъ провіянта не былъ допущенъ и миръ не былъ заключенъ, а военныя дѣйствія возобновились, Парижъ былъ бы близокъ къ сдачѣ, вслѣдствіе неимѣнія провіянта, и перемиріемъ могъ бы лишь воспользоваться осаждающій. Недовольство было тѣмъ ощутительнѣе, что большинство голосовавшихъ въ пользу правительства обороны, противъ комунистовъ, думало голосовать за перемиріе и окончательный миръ.

Спѣшу оговориться еще разъ, что въ настоящую статью не входитъ описаніе политической стороны обороны. Потому всѣхъ этихъ вопросовъ я коснулся лишь на столько, на сколько то было нужно для объясненія случившагося поворота въ характерѣ военныхъ дѣйствій. Нужнымъ считаю, однако, сказать еще нѣсколько словъ касательно переговоровъ о перемиріи. Не подлежало сомнѣнію, что роль

Digitized by Google

Франціи, если бы она хотѣла достигнуть практическаго результата, не заключалась въ томъ, чтобы ставить Германіи условія, какъ дѣлалъ Фавръ; она могла согласиться или не согласиться на предложенныя побѣдителемъ условія и, въ послѣднемъ случаѣ, продолжать борьбу: это было ея легальное право. Что же касается до претензіи французскаго правительства, выразившейся въ теченіе всѣхъ переговоровъ, навязывать побѣдителю условія и дѣлать видъ, что оно оказываетъ милость непріятелю, соглашаясь подписать перемиріе, то никто на нее не могъ смотрѣть серьезно, и въ этомъ правительство, по обыкновенію, поступило безтактно. Можетъ быть, своимъ поведеніемъ въ этомъ вопросѣ, оно вызвало отказъ со стороны Германіи и повергло Парижъ еще большимъ несчастіямъ.

Всѣ описанныя обстоятельства были причиною, что населеніе Парижа стало требовать отъ Трошю болѣе энергическихъ дѣйствій. Въ журналахъ появился цѣлый рядъ статей, упрекавшихъ генерала въ преступномъ бездѣйствіи и въ томъ, что онъ обращалъ болѣе вниманія на политическую сторону своей обязанности, чѣмъ на военную; статьи выражали недовольство на старыхъ генераловъ и требовали назначенія новыхъ. Какъ выраженіе общественнаго мнѣнія, привожу выдержки изъ письма къ генералу Трошю, помѣщеннаго въ газетѣ «Temps» и составленнаго, какъ мнѣ извѣстно, нѣсколькими офицерами арміи.

«Генералъ,

«Въ теченіе болѣе мѣсяца вы достаточно обезпечили Парижъ противъ правильной осады и атаки его открытою силою.

«Для того, чтобъ вы окончательно освободили Парижъ, жители готовы нести всѣ жертвы, всѣ лишенія и всѣ страданія. Но для этого нужно, чтобъ вы посвятили себя войску всецѣло, не теряя ни одного часа, ни одной минуты и не отвлекаясь никакою другою обязанностію, никакою другою мыслію. Надобно, чтобъ вы, оставивъ вашимъ товарищамъ заботы объ управленіи, отказались отъ преній и перешли съ твердою рѣшимостью отъ слова къ дѣлу; надобно, чтобъ вы, думая лишь о вашей обязанности генерала, сдѣлались настоящимъ видимымъ главнокомандующимъ, находились бы неразлучно съ арміей, которая должна чувствовать выше руководящее вліяніе.

. . . . . .

«Вашъ патріотизмъ обязываетъ васъ, при назначеніи генераловъ, вашихъ помощниковъ, не обращать вниманія ни на года, ни на старшинство, ни на прежнюю службу, а лишь на ихъ способности, хотя-бы то были и самые младшіе.

«Нужно, чтобъ вы ихъ исками, отгадывали и выводили впередъ. Когда опасность такъ велика, нѣтъ другаго закона, кромѣ безотлагательной необходимости; нѣтъ другой мысли, кромѣ спасенія.

. . . . . .

Digitized by Google

Наши войска въ различныхъ частяхъ не стоятъ на одинаковой высотѣ своего призванія. Существуетъ въ дивизіяхъ и полкахъ замѣтная разница въ военной подготовкѣ и въ стойкости. Виною того ихъ командиры и различіе возлагаемой на нихъ службы, при которой однѣ части привыкаютъ къ боевой обстановкѣ труднѣе другихъ. Это различіе должно исчезнуть какъ можно скорѣе, что вполнѣ зависитъ отъ васъ. Надо, чтобъ вы внушили всѣмъ начальникамъ частей одинаковую ревность къ дѣлу и одинаковое направленіе, и чтобъ вы отъ нихъ требовали болѣе серьезнаго приготовленія къ предстоящей борьбѣ. Вы этого достигнете только тогда, когда ваше личное участіе будетъ чаще и непосредственнѣе чувствоваться. Вы—главнокомандующій; ваша обязанность стать въ постоянныя сношенія съ арміей; учиться ее распознавать и быть ей ближе знакомымъ; обучать ее на своихъ глазахъ; ободрять ея усилія, поддерживать ея надежды; наконецъ, постоянно ей напоминать величіе тѣхъ услугъ, которыя отъ нея ожидаются отечествомъ.

. . . . . .

«Мы возобновляемъ въ памяти вашей важное обстоятельство, которому вы были свидѣтелемъ. Одинъ генералъ, еще неизвѣстный въ то время, долженъ былъ защищать городъ, осажденный союзными войсками трехъ могущественнѣйшихъ державъ съ сухаго пути и съ моря. Хотя у него были также армія и флотъ, но борьба была сначала весьма неравна: городъ не имѣлъ оборонительныхъ средствъ, импровизованные верки не имѣли достаточно артилеріи и могли быть легко взяты штурмомъ. Но Тотлебенъ защитилъ Севастополь, какъ генералъ и какъ инженеръ, столько же лопатой, сколько штыкомъ и пушкой; усилія и изобрѣтательность его военнаго генія продлили болѣе чѣмъ на одиннадцать мѣсяцевъ геройское сопротивленіе защитниковъ Севастополя.

«Ваша задача, генералъ, также велика. Она даже труднѣе. Городъ, который вы обязаны защищать, блокированъ, и страна, отъ которой онъ отрѣзанъ, потерпѣла большія пораженія, чѣмъ при Альмѣ; но городъ этотъ—Парижъ; это цѣлый вооруженный народъ, 400,000 человѣкъ гражданъ-солдатъ, окружающихъ васъ и готовыхъ за вами слѣдовать».

. . . . . .

II.

Трошю не могъ долѣе оставаться въ пасивномъ положеніи.

Слѣдующія мѣры были имъ приняты въ отношеніи организаціи живыхъ силъ, въ теченіе ноября, непосредственно предшествовавшія большой вылазкѣ на Шампаньи:

1) *Всѣ войска парижскаго гарнизона были раздѣлены*, по степени ихъ боевой подготовки, *на три арміи*.

Первую составила національная гвардія; на ея обязанности оставалась служба на оградѣ, но кромѣ того часть ея была мобилизована для дѣйствія въ полѣ; объ этомъ будетъ сказано ниже.

Вторая армія, собственно боевая, состояла изъ трехъ корпусовъ, сформированныхъ изъ восьми пѣхотныхъ дивизій; каждая ди-

Digitized by Google

визія въ двѣ бригады; при этой арміи состояла одна кавалерійская дивизія. Во вторую армію вошли всѣ линейныя войска и часть подвижной гвардіи.

Третья армія состояла сначала изъ семи, потомъ изъ шести пѣхотныхъ дивизій и двухъ кавалерійскихъ бригадъ. Третью армію преимущественно составили подвижные гвардейцы.

Составъ армій былъ слѣдующій:

Главное командованіе.

Генералъ *Трошю*—губернаторъ Парижа.
Начальникъ главнаго штаба—генералъ *Шмицъ*.
Помощникъ начальника штаба—генералъ *Фуа*.
Главный начальникъ артилеріи—генералъ *Гюіо*.
Главный начальникъ инженеровъ—генералъ *Шабо-ла-Туръ*.
Главный интендантъ—генералъ *Вольфъ*.

Первая армія.

Командиръ—генералъ *Клеманъ-Томасъ*.
Начальникъ штаба—полковникъ *Монтаю*.
266 баталіоновъ національной гвардіи.
Легіонъ кавалеріи—полковникъ *Кіекле*.
Легіонъ артилеріи—полковникъ *Шельхеръ*.

Вторая армія.

Командиръ—генералъ *Дюкро*.
Начальникъ штаба—генералъ *Апперть*.
Помощникъ начальника штаба—подполковникъ *Варне*.
Начальникъ артилеріи—генералъ *Фребо*.
Начальникъ инженеровъ—генералъ *Тринье*.
Интендантъ, главный интендантъ *Вольфъ*, завѣдывавшій спеціяльно интендантскою частію 2-й арміи.

1-й корпусъ.

Командиръ—генералъ *Вину*.
Начальникъ штаба—генералъ *Вальданъ*.
Начальникъ артилеріи—генералъ *Убекси*.
Начальникъ инженеровъ—генералъ *Пуэ*.
Интендантъ—*Вилье*.

1-я дивизія—генералъ Мальвуа.

1-я бригада—генералъ *Мартено*.

Digitized by Google

2-я бригада—генералъ *Патюрель*.

2-я дивизія—генералъ Модюи.

1-я бригада—полковникъ *Валентинъ*, составлена изъ подвижной гвардіи.

2-я бригада—генералъ *Блезъ*.

3-я дивизія—генералъ Бланшаръ.

1-я бригада—полковникъ *Конта*; составлена изъ подвижной гвардіи.

2-я бригада—генералъ *Маріузъ*.

2-й корпусъ.

Командиръ—генералъ *Рено*.

Начальникъ штаба—генералъ *Пизани*.

Начальникъ артилеріи—генералъ *Буасоне*.

Начальникъ инженеровъ—полковникъ *Корбенъ*.

Интендантъ—*Бальо*.

1-я дивизія—генералъ Сюсбіель.

1-я бригада — полковникъ *Боне*; составлена изъ подвижной гвардіи.

2-я бригада—генералъ *Лекомтъ*.

2-я дивизія—генералъ Берто.

1-я бригада—генералъ *Бошеръ*.

2-я бригада—полковникъ *Мирибель* (*); составлена изъ подвижной гвардіи.

3-я дивизія—генералъ де-Мосіонъ.

1-я бригада—генералъ *Кури*.

2-я бригада—генералъ *Ланклосъ*.

3-й корпусъ.

Командиръ—генералъ *Ексеа*.

Начальникъ штаба—полковникъ *Бельгарикъ*.

Начальникъ артилеріи—генералъ *Пренсето*.

Начальникъ инженеровъ—полковникъ *Раюнъ*.

Интендантъ—*Превалъ*.

1-я дивизія—генералъ Бельмаръ.

1-я бригада—полковникъ *Фурнесъ*.

2-я бригада—*Колонье*.

2-я дивизія—генералъ Мататъ.

1-я бригада — генералъ *Фаронъ*; составлена изъ подвижной гвардіи.

(*) Бывшій военный агентъ въ С.-Петербургѣ.

Digitized by Google

2-я бригада—генералъ *Додель*.

Кавалерійская дивизія.

Командиръ—генералъ *Шамперонъ*.
Начальникъ штаба—маіоръ *Росмордюкъ*.
1-я бригада—генералъ *Жербруа*.
2-я бригада—генералъ *Кузенъ*.
Полкъ жандармовъ—полковникъ *Алавемъ*.

Третья армія.

Подъ непосредственнымъ командованіемъ губернатора Парижа.
1-я дивизія—генералъ Сушенъ, командиръ 1-й военной дивизіи.
Начальникъ штаба—подполковникъ *Пешенъ*.
1-я бригада—генералъ *Даржантоль*.
2-я бригада—генералъ *Шарьеръ*.
2-я дивизія—вице-адмиралъ Ла-Ронсіеръ, главный начальникъ моряковъ и округа Сенъ-Дени, со своимъ штабомъ.
1-я бригада—полковникъ *Лавуанье*.
2-я бригада—полковникъ *Ганріонъ*.
3-я бригада—капитанъ 1-го ранга *Тенетъ*.
3-я дивизія—генералъ Линьеръ.
Начальникъ штаба—маіоръ *Морленкуръ*.
1-я бригада—полковникъ *Камасъ*.
2-я бригада—полковникъ *Шамбере*.
4-я дивизія—генералъ Бофоръ.
Начальникъ штаба—маіоръ *Лекокъ*.
1-я бригада—генералъ *Дюмуленъ*.
2-я бригада—капитанъ 1-го ранга *Андре*.
5-я дивизія—генералъ Корсаръ.
Начальникъ штаба—маіоръ *Віаль*.
1-я бригада—подполковникъ *Шампіонъ*.
2-я бригада—полковникъ *Поріонъ*.
6-я дивизія—генералъ Гюзъ
Начальникъ штаба—маіоръ *Елуа*.
1-я бригада—капитанъ 1-го ранга *Бреи*.
2-я бригада—полковникъ *Бро*.
7-я дивизія—контръ-адмирала Потюо, съ его штабомъ.
1-я бригада—подполковникъ *Ле-Майнсъ*.
2-я бригада—капитанъ-лейтенантъ *Салмонъ*.

Digitized by Google

Кавалерія.

1-я бригада—генералъ *Бернисъ.*

2-я бригада—подполковникъ *Блондель.*

Впослѣдствіи (12-го ноября) генералъ Винуа былъ назначенъ командиромъ 3-й арміи, а генералъ Бланшаръ принялъ начальство надъ 1-мъ корпусомъ второй арміи.

Войска, собранныя въ Сенъ-Дени, вышли изъ состава 3-й арміи и составили особенное командованіе, подъ начальствомъ вице-адмирала *Ла-Ронсьера.*

Организація бригадъ во второй и третьей арміяхъ была одинакова; они состояли каждая изъ шести баталіоновъ. Сила баталіоновъ была: въ національной гвардіи отъ 1,200 до 1,500 человѣкъ, въ арміи и подвижной гвардіи въ 800 человѣкъ и даже меньше. Численность второй арміи, слѣдовательно, равнялась 96-ти баталіонамъ, а третьей арміи 72-мъ баталіонамъ.

Національная гвардія получила новую организацію, заключавшуюся въ слѣдующемъ:

Каждый баталіонъ національной гвардіи, смотря по его численности, раздѣлялся на восемь или десять ротъ. Четыре первыя составили боевыя роты, численностію въ 100 человѣкъ, въ баталіонахъ, имѣвшихъ 1,200 человѣкъ, и въ 125 человѣкъ, въ баталіонахъ, имѣвшихъ болѣе 1,200 человѣкъ. Эти роты составились изъ людей разныхъ категорій, такъ что изъ каждой послѣдующей категоріи люди брались только тогда, когда предъидущая была истощена:

а) Волонтеры всѣхъ возрастовъ.

б) Холостые, или бездѣтные вдовцы отъ 20-ти до 35-ти лѣтъ.

в) Холостые, или бездѣтные вдовцы отъ 35-ти до 45-ти лѣтъ.

г) Женатые, или отцы семейства отъ 20-ти до 35-ти лѣтъ.

д) Женатые, или отцы семейства отъ 35-ти до 45-ти лѣтъ.

Когда боевая часть баталіона призывалась для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, то командиръ баталіона принималъ надъ нею непосредственное командованіе, или поручалъ его старшему изъ ротныхъ командировъ.

Такимъ образомъ были мобилизованы болѣе 100,000 человѣкъ національныхъ гвардейцевъ для принятія непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Къ этой мѣрѣ, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, правительство было вызвано требованіемъ самой національной гвардіи.

Digitized by Google

Новая организація, въ подробностяхъ, имѣла нѣкоторые недостатки, а именно:

Слѣдуя по категоріямъ, случалось, что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ вошли въ боевыя роты отцы семейства 45-ти лѣтъ, тогда какъ въ другихъ очередь не достигла и до нѣкоторыхъ холостыхъ. Причина была та, что старые баталіоны были составлены изъ коммерческихъ людей, большею частью женатыхъ, новые же, на оборотъ, составлены изъ молодыхъ людей и холостыхъ. Затѣмъ баталіонный командиръ, оставаясь начальникомъ боевыхъ ротъ, долженъ былъ имѣть въ рукахъ командованіе надъ двумя фракціями баталіона, предназначенными для разныхъ цѣлей.

Правительство сознавало эти недостатки, но не остановилось передъ ними въ виду важнѣйшей необходимости увеличить, какъ можно скорѣе и безъ всякой потери времени, боевую силу парижскаго гарнизона.

Были сформированы двадцать батарей изъ новыхъ семи-фунтовыхъ орудій, заряжающихся сзади, фабрикація и испытаніе которыхъ были окончены къ половинѣ ноября.

Кадры взяты изъ пѣшихъ батарей; лошади набраны посредствомъ реквизиціи у жителей.

Остается сказать, что, по случаю составленія бригадъ изъ подвижной гвардіи, командованіе надъ ними получили молодые и наиболѣе способные полковники арміи, считавшіеся въ командировкахъ отъ своихъ частей.

Прежніе 39 маршевыхъ полковъ получили наименованіе линейныхъ, съ нумерами отъ 101-го и далѣе.

Д. Леонтьевъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1868 ГОДА

ВЪ ЗАРЯВШАНСКОЙ ДОЛИНѢ

(Съ планомъ боя на Зера-буланскихъ высотахъ).

IV.

Положеніе дѣлъ 29-го мая.—Планъ командующаго войсками.—Планъ его же.—Планъ бухарскихъ и шагрисябскихъ бековъ. — Быстрое движеніе на соединеніе съ ката-курганскимъ отрядомъ.—Дубликатъ донесенія генерала Головачева о ежедневныхъ нападеніяхъ бухарцевъ.—Составъ соединеннаго отряда 11-го іюня.—Выступленіе изъ Ката-Кургана.—Бой на Зерабулакскихъ высотахъ.—Планъ атаки высотъ. — Атака. — Отличное дѣйствіе авангарда. — Атака центра и праваго фланга.—Лагерь у Казы-кишлака.—Первыя баранты. — Разборъ дѣла 2-го іюня и его значеніе.—Рекогносцировка къ сторонѣ Бухары и Карши.—Извѣстіе изъ Самарканда.—Обратное движеніе въ Самаркандъ.— Цитадель Самарканда. — Попытка обмануть коменданта.—Размѣщеніе гарнизона.—Первый день штурма. — Второй день штурма. —Послѣдніе дни обороны.—Взглядъ на оборону цитадели.—Движеніе къ Самарканду командующаго войсками.—Дѣло 8-го іюня.—Прибытіе Мусса-бека и окончательные переговоры о мирѣ.—Новое возмущеніе въ Бухарѣ.—Образованіе временнаго Зарявшанскаго Округа.

Въ послѣднихъ числахъ мая, 30,000 китабцевъ и шагрисябсевъ, сосредоточенныхъ въ Кара-Тюбе и усилившихся массами наймановъ, карапалпаковъ, жителями Ургута, Панджакента и другихъ окрестныхъ кишлаковъ, угрожали Самарканду, жители котораго обнаружили уже готовность къ нимъ присоединиться. 30,000 регулярной пѣхоты съ артилеріею и конницею, вмѣстѣ съ вооруженными жителями западной части Зарявшанской Долины, сосредоточенные въ 10-ти верстахъ отъ Ката-Кургана, дѣлали непрерывныя нападенія на отрядъ генерала Головачева, въ которомъ ощущался недостатокъ артилерійскихъ снарядовъ. Въ Чилекѣ Абдулъ-Гафаръ собралъ массу вооруженной конницы, около 15,000, для нападенія на Яны-Курганъ, гдѣ было всего двѣ роты пѣхоты, два горныхъ ору-

Digitized by Google

дія и двѣ сотни казаковъ, часть которыхъ, около 25 человѣкъ, находилась въ Самаркандѣ. Цитатель Самарканда не была приведена въ состояніе удобное для обороны. Самыя существенныя работы, предположенныя въ ней, не были исполнены и рабочихъ рукъ для исполненія необходимыхъ работъ не было. Сообщеніе съ Ташкентомъ прекратилось. Послать туда достаточно сильную оказію, съ увѣдомленіемъ о положеніи дѣлъ, было невозможно; между тѣмъ долгое неполученіе извѣстія о нашемъ положеніи въ Зарявшанской Долинѣ вредно отражалось на настроеніи умовъ жителей всѣхъ нашихъ городовъ вообще, въ Коканѣ и Алтышарѣ въ особенности.

Разсѣять шагрисябсевъ и предупредить нападеніе на Самаркандъ, несмотря на 27-верстное разстояніе непріятеля, было нельзя, во первыхъ потому, что способъ дѣйствій шагрисябскихъ бековъ, ясно обнаружившійся въ дѣлѣ при Кара-Тюбе, могъ повториться и движеніе туда могло снова не оправдать ожиданій и сдѣлаться безцѣльнымъ; во вторыхъ потому, что необходимо же было послать артилерійскій транспортъ въ Ката-Курганъ, гдѣ, при ежедневномъ нападеніи бухарцевъ, могли израсходоваться всѣ заряды и обнаружиться недостатокъ въ патронахъ, хотя патроны были посланы туда лишь нѣсколько дней назадъ.

Съ другой стороны, нападенія бухарцевъ, сосредоточенныхъ на зера-булакскихъ высотахъ, на ката-курганскій отрядъ, давали поводъ думать, что они примутъ бой на зера-булакскихъ высотахъ, какъ приняли его на самаркандскихъ. Въ такомъ критическомъ положеніи, командующій войсками составилъ слѣдующій планъ. Имѣя въ виду невозможность эскаладировать большую часть стѣнъ цитадели Самарканда, оставить въ ней такъ мало войскъ, какъ только возможно; съ остальными войсками и съ частію артилерійскаго парка двинуться, форсированнымъ маршемъ, на соединеніе съ отрядомъ генерала Головачева, разбить и разсѣять бухарскія войска, сосредоточенныя на зера-булакскихъ высотахъ, и затѣмъ поспѣшить на выручку гарнизона Самарканда, если онъ будетъ осажденъ и находиться въ затруднительномъ положеніи. Планъ этотъ, основанный на предположеніи, что бухарцы примутъ бой на зера-булакскихъ высотахъ, по счастію, оказался вполнѣ удачнымъ. Планъ бухарскихъ и шагрисябскихъ бековъ заключался въ слѣдующемъ: въ случаѣ движенія командующаго войсками въ Ката-Курганъ и соединенія съ генераломъ Головачевымъ, бухарскіе беки должны были отступать во внутрь Бухары, съ цѣлію вовлечь наши войска во внутрь страны и такимъ образомъ облегчить шагрисябскимъ бекамъ

Digitized by Google

овладѣніе Самаркандомъ; въ случаѣ же движенія командующаго войсками противъ шагрисябзевъ къ Кара-Тюбе, бухарскіе беки должны были, во что бы то ни стало, овладѣть Ката-Курганомъ, не вовлекаясь въ рѣшительной бой съ генераломъ Головачевымъ, если-бы изъ чисто-оборонительныхъ дѣйствій онъ и самъ перешелъ къ наступательнымъ.

Слѣдуя своему плану, командующій войсками, сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи въ Ташкентъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, о побѣдѣ, одержанной полковникомъ Абрамовымъ при Кара-Тюбе, а генераломъ Головачевымъ подъ Ката-Курганомъ, оставивъ въ Самаркандѣ 95 человѣкъ саперовъ, четыре роты 6-го баталіона, въ которомъ, вмѣстѣ съ музыкантами и нестроевыми—которыхъ можно было при необходимости вооружить ружьями—набралось до 520 человѣкъ, двѣ пудовыя мортиры, два батарейныхъ орудія и четыре бухарскихъ орудія, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ, и 25 казаковъ что все вмѣстѣ составляло почти по одному здоровому на каждаго больнаго и слабаго, находившихся въ лазаретѣ, самъ, на разсвѣтѣ 30-го числа, съ 10 ротами пѣхоты, 6 орудіями и 3 сотнями казаковъ, въ составѣ 792 штыковъ, 6 орудій и 170 шашекъ, форсированнымъ маршемъ двинулся къ Ката-Кургану.

На первомъ привалѣ, въ 20 верстахъ отъ Самарканда, командующій войсками получилъ копію съ дубликата донесенія генерала Головачева, изъ которой узналъ, что 28-го числа угромъ непріятель окружилъ нашъ лагерь въ разстояніи отъ него пяти верстъ, и, простоявъ въ такомъ положеніи три часа, скрылся. На разсвѣтѣ же 29-го числа, 30,000 бухарцевъ, съ тремя горными орудіями, снова атаковали нашъ отрядъ, направляясь преимущественно въ сады лѣвѣе бухарской дороги. Генералъ Головачевъ, оставивъ двѣ роты пѣхоты съ двумя конными орудіями для прикрытія лагеря и расположивъ два нарѣзныхъ орудія и ракетную батарею подъ прикрытіемъ 240 стрѣлковъ и 140 казаковъ на бухарской дорогѣ, для дѣйствія противъ праваго фланга направлявшагося въ сады непріятеля, съ 500 человѣкъ пѣхоты, двумя нарѣзными, съ двумя конно-облегченными орудіями, атаковалъ лѣвый флангъ бухарцевъ. Благодаря удачнымъ выстрѣламъ пѣхоты и артилеріи, толпы непріятельской конницы разсѣялись и отступили. Въ это время правый флангъ непріятеля, разстроенный огнемъ ракетной батареи и нарѣзныхъ орудій, поставленныхъ на бухарской дорогѣ, также сталъ отступать

Въ шесть часовъ утра, на бухарской дорогѣ показались толпы пѣшаго непріятеля, вооруженныя преимущественно батиками. Гене-

Digitized by Google

ралъ Головачевъ приказалъ генеральнаго штаба подполковнику Дмитровскому, съ двумя ротами стрѣлковъ, поддержанныхъ двумя нарѣзными орудіями, 230 казаками и шестью ракетными станками, атаковать эти толпы. Подполковникъ Дмитровскій двинулся впередъ и, обстрѣлявъ непріятеля огнемъ стрѣлковъ, нарѣзныхъ орудій и ракетной батареи, ударилъ въ штыки. Непріятель бѣжалъ, преслѣдуемый казаками, которые при этомъ изрубили до 70 человѣкъ бѣжавшихъ. Жара не позволяла преслѣдовать дальше, и отрядъ возвратился въ лагерь, потерявъ девять человѣкъ: двухъ убитыми, трехъ тяжело и четырехъ легко ранеными (Изъ девяти человѣкъ трое ранены пулями, шесть саблями и батиками). Потерю непріятеля опредѣлить трудно; но, судя по удачнымъ выстрѣламъ артилеріи и удовлетворительной атакѣ казаковъ, надо полагать, что она была не менѣе 200 человѣкъ. Въ дѣлѣ выпущено 80 артилерійскихъ снарядовъ и 13,155 патроновъ.

Сообщая объ этомъ, генералъ Головачевъ убѣдительно просилъ поспѣшить высылкою зарядовъ и патроновъ, въ которыхъ чувствовался недостатокъ, заставлявшій уже дѣйствовать весьма осторожно.

Командующій войсками рѣшился ускорить движеніе, и, сдѣлавъ въ 25 часовъ (со времени выхода изъ Самарканда) переходъ въ 65 верстъ, утромъ 31-го числа явился въ Ката-Курганъ.

На всемъ пути отъ Самарканда къ Ката-Кургану, на этотъ разъ не явился къ командующему войсками ни одинъ аксакалъ и вся дорога, всѣ кишлаки были совершенно пусты. Ката-Курганъ также замѣтно опустѣлъ: жители разбѣжались. Значительная часть такъ недавно добровольно сдавшагося города была на зерабулакскихъ высотахъ. Продажа жителями провіянта и фуража прекратилась. И то, и другое добывалось фуражировкою.

31-е число войска отдыхали. Нападеній не было. Въ отрядѣ пекли сухари, пополняли разстрѣлянные патроны. Въ десять часовъ утра, перваго іюня, бухарцы подошли къ лагерю, но, послѣ часовой перестрѣлки, удалились.

Перваго іюня численный составъ соединеннаго дѣйствовавшаго отряда былъ слѣдующій: 20 ротъ пѣхоты, шесть сотенъ казаковъ, что составляло всего 1,700 штыковъ, 320 шашекъ, 14 орудій и шесть ракетныхъ станковъ. Изъ этого числа двѣ роты, въ составѣ 260 человѣкъ, составляли гарнизонъ цитадели Ката-Кургана. Что бы предупредить возможность отступленія непріятеля, рѣшено было атаковать бухарскія силы на разсвѣтѣ втораго іюня. Однакожъ опасенія были напрасны: бухарцы, измѣнивъ первоначально со

Digitized by Google

ставленному плану, ждали насъ на Зера-Булакѣ и готовились къ бою. Перваго іюня эмиръ прислалъ своимъ войскамъ слѣдующій приказъ:

«Благодарю васъ, вѣрноподданные мусульмане, за труды, увѣряю васъ, что побѣда еще за нами!

«Потеря Самарканда и Ката-Кургана для насъ еще небольшая потеря. Мы потомки Тамерлана: мы покажемъ какъ забирать наши земли! Мусульмане, я надѣюсь, что вы постараетесь показать кафирамъ, какъ мусульмане бьются за вѣру и отечество. Народъ ожидаетъ побѣды, что бы, по окончаніи битвы, встрѣчая васъ, онъ могъ говорить, что вы сражались за вѣру и уничтожили на своей землѣ кяфировъ. На полѣ битвы будетъ воздвигнутъ памятникъ въ честь убитыхъ героевъ, павшихъ на зера-булакской землѣ, мусульмане! 125,000 тилей, которыхъ требуетъ въ контрибуцію туркестанскій генералъ-губернаторъ, будутъ выданы отъ меня въ награду вамъ. Я надѣюсь, что вы, мои войска, оправдаете мое ожиданіе, и сотрете грязное пятно, которое носятъ на своихъ халатахъ самаркандцы. Прощайте, мусульмане, желаю вамъ успѣха».

Приказъ этотъ былъ прочитанъ при пушечныхъ выстрѣлахъ.

Нашимъ войскамъ приказано было приготовиться заблаговременно къ выступленію, и въ часъ пополуночи начать вытягиваться по бухарской дорогѣ. Въ два часа войска были совершенно готовы къ движенію: командующій войсками, объѣхавъ ряды войскъ, поздравляя ихъ «съ счастливымъ днемъ новой и славной побѣды, которую вы непремѣнно одержите», говорилъ онъ, «если будете драться такъ хорошо, какъ дрались до сихъ поръ». Движеніе началось. Въ авангардѣ шелъ полковникъ Пистолькорсъ съ четырьмя сотнями казаковъ, четырьмя ротами 3-го и 2-мъ стрѣлковаго баталіоновъ, дивизіономъ конно-облегченной казачьей батареи и шестью ракетными станками, всего 280 шашекъ, 790 человѣкъ штыковъ, четыре орудія и шесть станковъ. Главныя силы, подъ начальствомъ полковника Абрамова, составляли четыре роты 4-го баталіона, три роты 5-го баталіона, рота авганцевъ, дивизіонъ батарейной и дивизіонъ нарѣзной батареи, всего съ авганцами 750 штыковъ и восемь орудій.

Затѣмъ въ арьергардѣ, составлявшемъ прикрытіе довольно длиннаго обоза, заключавшаго въ себѣ на десять дней провіанта, спиртъ и запасъ артилерійскихъ принадлежностей, слѣдовалъ маіоръ Тихменевъ, съ четырьмя ротами 9-го баталіона, взводомъ батарейной батареи и сотней казаковъ, всего съ 420 штыковъ и 60 шашекъ.

Съ самаго начала движенія, влѣво отъ дороги, виднѣлись то оди-

Digitized by Google

ночные непріятельскіе всадники, то небольшія конныя партіи, которыя, не отваживаясь подъѣзжать на близкое разстояніе къ нашимъ войскамъ, оглашали степь своими возбуждающими криками. По мѣрѣ того, какъ войска подвигались впередъ и начинало свѣтать, стали обнаруживаться все большія и большія партіи: вся степь была покрыта ими. Воздухъ дрожалъ отъ ихъ оглушительныхъ криковъ, надѣвшихъ до-нельзя. Въ $3^1/_2$ часа утра, большая толпа бухарцевъ пробовала атаковать обозъ. Бухарскіе джигиты бросились со всѣхъ сторонъ въ атаку, съ отчаяніемъ крича: «олынгъ, олынгъ, охыръ!» (берите, берите же наконецъ). Маіоръ Тихменевъ, замѣтивъ приближеніе толпы, выслалъ одну роту пѣхоты на курганъ, влѣво отъ дороги; рота, разсыпавъ по гребню и по сторонамъ кургана застрѣльщиковъ и открывъ по бухарцамъ частую ружейную пальбу, надолго удерживала сгущавшіяся ихъ конныя массы, въ разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла. Только одиночные всадники рѣшались подъѣзжать довольно близко къ застрѣльщикамъ и успѣли одного изъ нихъ ранить.

На 12-й верстѣ, еще до восхода солнца, открылась наконецъ вся непріятельская позиція.

Въ этомъ мѣстѣ отъ большой бухарской дороги отдѣляется влѣво дорога въ Карши. Пространство, въ разстояніи двухъ верстъ отъ соединенія дорогъ, представляетъ то пологія, то крутыя покатости горъ, перерѣзанныхъ большимъ числомъ лощинъ. Отъ горъ, параллельно дорогѣ въ Карши, отдѣляются нѣсколько узкихъ, съ крутыми боками, отроговъ, разъединенныхъ сухими балками: это зерабулакскія высоты. Вправо отъ дороги, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, пролегаетъ крутой берегъ Нурпая, который, противъ горъ, развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, образующихъ острова съ весьма живописною зеленью. Главная дорога въ Бухару проходитъ черезъ Нурпай, въ трехъ верстахъ отъ высотъ, въ Казы-Кишлакѣ, гдѣ устроенъ довольно широкій и прочный мостъ. Кромѣ того, на пространствѣ между главной бухарской дорогой и хребтомъ Зера-Тау, который тянется параллельно главной дорогѣ, пролегаютъ еще нѣсколько параллельныхъ дорогъ, ведущихъ къ другимъ переправамъ чрезъ Нурпай, по мостамъ устроеннымъ въ кишлакахъ, лежащихъ позади нами названнаго.

Бухарцевъ было до 15,000, отъ 6—8,000 регулярной пѣхоты—сарбазовъ—и 14 орудій: сверхъ того было множество вооруженныхъ жителей западной части Заравшанской Долины. Говорятъ, что при войскахъ находился и самъ эмиръ, но неизвѣстно, на сколько это достовѣрно. Всѣ-

Digitized by Google

ии бухарскими силами командовали Ходжа (турокъ) и Османъ (бѣглый сибирскій казакъ). Позиція непріятеля простиралась на пять верстъ, вдоль по высотамъ и по сторонамъ дорогъ въ Карши и въ Кермине. Гребень высотъ, почти перпендикулярныхъ къ дорогѣ въ Кермине, и частію выгнутыхъ къ сторонѣ дороги въ Карши, занимала артиллерія, прикрытая небольшими земляными брустверами. На дорогѣ въ Карши стояли массы регулярной конницы съ бунчугами и значками, а на дорогѣ въ Кермине массы вооруженныхъ жителей, конныхъ и пѣшихъ. Вдоль середины покатостей высотъ, почти непрерывною линіей, была разставлена регулярная пѣхота, построенная въ двѣ шеренги, изъ которыхъ первая была вооружена ружьями и саблями, а вторая пиками и батиками. Пѣхота, вмѣстѣ съ артиллеріей, доставляла высотамъ двухъ-ярусную оборону.

Командующій войсками не зналъ о существованіи въ этомъ мѣстѣ дороги въ Карши. На маршрутной картѣ пути въ Бухару эта дорога не обозначена. Рекогносцировки же мѣстности, тотчасъ послѣ занятія Ката-Кургана, еще не успѣли сдѣлать. Всѣ были убѣждены, что хребетъ Зера-Тау, который тянется за зера-булакскими высотами параллельно главной бухарской дорогѣ (на разстояніи 60 верстъ между Ката-Курганомъ и Кермине), не заключаетъ въ себѣ проходовъ вблизи зера-булакскихъ высотъ, и что чрезъ Нурпай, на главной бухарской дорогѣ, существуетъ только одна переправа—черезъ мостъ въ Казы-Кишлакѣ.

Атаковать непріятеля можно было двоякимъ образомъ: или со стороны его праваго фланга, съ цѣлію частію опрокинуть въ Нурпай, частію же, занявъ переправу у Казы-Кишлака и отрѣзавъ такимъ образомъ путь въ Бухару, уничтожить при переправѣ; или же со стороны лѣваго фланга, съ цѣлію отбросить къ горамъ Зера-Тау и уничтожить въ широкой лощинѣ (мѣшкѣ), которая углубляется въ отрогахъ Зера-Тау, лежащихъ прямо противъ зера-булакскихъ высотъ, и по которой, какъ оказалось впослѣдствіи, проходитъ широкая дорога въ Карши. Послѣдній планъ представлялъ то преимущество, что непріятель могъ быть всецѣло уничтоженъ, тогда какъ первый, при неупорномъ сопротивленіи, не исключалъ возможности отступленія по главной бухарской дорогѣ, въ особенности, если бы не удалось предупредить бухарцевъ на мосту у Казы-Кишлака. Атака праваго фланга бухарцевъ, гдѣ стояла по преимуществу кавалерія, представляла то неудобство, что, при невозможности завязать кавалерійское дѣло атаками, артиллерія наша, разсѣявъ нѣсколькими выстрѣлами бухарскую конницу, набросила бы ее, такъ сказать, на пѣ-

Digitized by Google

кату и положила бы начало отступленію бухарской пѣхоты, прежде чѣмъ совокупныя дѣйствія нашей пѣхоты и артилеріи могли нанести ей существенный вредъ. Вотъ почему командующій войсками предпочелъ атаку съ лѣваго фланга.

Незадолго до восхода солнца, онъ поручилъ генералу Головачеву атаковать непріятеля.

Бой на зера-булакскихъ высотахъ, 2-го іюня.

Генералъ Головачевъ, поручивъ полковнику Пистолькорсу атаковать авангардомъ лѣвый флангъ и тылъ расположенія бухарцевъ, свелъ съ дороги колону полковника Абрамова и приказалъ ей выстроиться противъ центра и праваго фланга непріятельской пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы, по первому пушечному выстрѣлу, раздавшемуся въ авангардѣ Пистолькорса, двинуться одновременно съ нимъ на высоты и отбросить бухарцевъ въ лощину Зера-Тау.

Полковникъ Абрамовъ, развернувъ 4-й и 5-й баталіоны вправо отъ дороги въ Карши, противъ центра и праваго фланга расположенія сарбазовъ, и поставивъ между ротами этихъ баталіоновъ дивизіоны батарейной и нарѣзной батареи, приказалъ пѣхотѣ и артилеріи открыть пальбу, направляя ружейный огонь по непріятельскимъ сарбазамъ, а артилерійскій на гребень высотъ для сбитія съ нихъ непріятельскихъ орудій.

Колона Абрамова развернулась слишкомъ близко отъ главной бухарской дороги; вслѣдствіе этого ружейный огонь 4-го и 5-го баталіоновъ былъ почти напрасенъ, а артилерійскій не могъ имѣть той степени дѣйствительности, какая была необходима для достиженія цѣли.

Въ четыре часа утра по всей линіи загремѣла канонада.

Бухарцы имѣютъ обыкновеніе пристрѣливать орудія на весьма большія разстоянія, но и при этомъ условіи ихъ выстрѣлы едва-едва долетали до нашихъ орудій, не причиняя имъ вовсе вреда. Изъ всѣхъ нашихъ раненыхъ въ дѣлѣ 2-го іюня, только одинъ былъ раненъ фальконетною пулею, и тотъ изъ казаковъ колоны Пистолькорса.

Пистолькорсъ, сойдя съ дороги и развернувъ 3-й баталіонъ параллельно фронта лѣваго фланга сарбазовъ, дивизіонъ конно-казачьей батареи и двѣ роты стрѣлковаго баталіона противъ фланга, и поставивъ казаковъ въ сотенной колонѣ въ тылу, на пути отступленія бухарцевъ, безъ выстрѣла атаковалъ сарбазовъ и, подойдя на 450 шаговъ къ непріятелю, выдвинувъ конно-казачій дивизіонъ еще болѣе впередъ, приказавъ всему авангарду открыть пальбу.

Digitized by Google

Сарбазы лѣваго фланга перемѣнили свой фронтъ параллельно фронту нашего авангарда и, желая, въ свою очередь, атаковать нашъ авангардъ, при звукахъ трубъ бросились впередъ.

Конно-казачій дивизіонъ, осыпая сарбазовъ картечью, а 3-й баталіонъ и двѣ роты стрѣлковаго баталіона градомъ ружейныхъ пуль, производили въ рядахъ непріятеля ужасное опустошеніе.

Какъ только раздались выстрѣлы конно-казачьяго дивизіона, генералъ Головачевъ, во главѣ пѣхоты колоны Абрамова, двинулся въ атаку, и притомъ съ такою поспѣшностію, что оба дивизіона, батарейный и нарѣзной, должны были прекратить на время пальбу.

Вскорѣ нарѣзной дивизіонъ возобновилъ пальбу гранатами по лѣвому флангу сарбазовъ, а батарейный направилъ огонь батарейныхъ орудій противъ массъ непріятельской конницы, стоявшей на дорогѣ въ Карши.

Лучи восходящаго солнца освѣтили картину боя.

Сарбазы лѣваго фланга бухарцевъ, осыпаемые съ фронта картечью и градомъ ружейныхъ пуль, съ флангова ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ и казаковъ, пораженные сверху осколками разрывавшихся надъ головами ихъ гранатъ, въ припадкѣ полнѣйшей паники остановились и стояли съ поднятыми ружьями, пока звуки трубъ и удары сабель непальниковъ не вывели ихъ изъ этого состоянія, за которымъ слѣдовало безусловное бѣгство.

Роты 4-го и 5-го баталіоновъ бѣлѣли въ облакахъ ружейнаго дыма вдали, подходя къ краснымъ линіямъ непріятельской пѣхоты.

Завидя бѣгство сарбазовъ, Пистолькорсъ приказалъ казакамъ атаковать ихъ. Первая атака казаковъ на бѣжавшихъ сарбазовъ была рѣшительная: казаки изрубили немало бухарцевъ; но когда крутизна подъема не позволила конному дивизіону артилерійскимъ огнемъ поддерживать кавалерійскую атаку и картечь перестала дѣйствовать, сарбазы построились, начали правильное отступленіе, отстрѣливаясь и отражая удары казацкихъ шашекъ, саблями, пиками и батиками. Изъ 18 раненыхъ казаковъ и ауганцевъ только четверо были ранены пулями, остальные 14 холоднымъ оружіемъ.

Послѣдующія атаки казаковъ были весьма нерѣшительныя. Тѣмъ не менѣе, дорожка, гдѣ прошелъ Пистолькорсъ, была могилой для расположенныхъ въ ней сарбазовъ: 1,500 тѣлъ осталось на мѣстѣ, покрывъ долину смерти такими густыми грудами труповъ, что, считая впослѣдствіи убитыхъ, мы не могли не ней проѣхать.

Скоро отступленіе сдѣлалось всеобщимъ, такъ что 4-й баталіонъ, который генералъ Головачевъ и полковникъ Абрамовъ повели

Digitized by Google

на центръ расположенія пѣхоты, не засталъ на высотахъ непріятеля. Османъ и Ходжа, видя бѣгство лѣваго фланга сарбазовъ, поспѣшно снявъ артилерію съ позиціи, начали отступать частію по дорогѣ, параллельной главной бухарской дорогѣ. Но 5-й баталіонъ, съ которымъ, несмотря на сильный ружейный огонь непріятеля, маіоръ Гриппенбергъ стремительно бросился въ штыки на правый флангъ сарбазовъ, былъ окруженъ бухарцами: сарбазы праваго фланга атаковали сами роты баталіона Гриппенберга съ фронта и фланговъ, въ то время какъ конница бухарская бросилась на нихъ съ тылу.

Горсть храбрыхъ солдатъ 5-го баталіона (всего 280 человѣкъ) была до того закрыта бухарской конницей, что оставшійся на позиціи дивизіонъ батарейной батареи не открылъ по этой конницѣ пальбы только потому, что роты 5-го баталіона, сдѣлавъ молодецкій ударъ въ штыки, успѣли опрокинуть сарбазовъ и, разсѣявъ ихъ конныя массы, во-время обнаружили свое расположеніе. Въ эти нѣсколько минутъ, 5-й баталіонъ потерялъ 17 человѣкъ ранеными; изъ нихъ пятеро ранены пулями и 12 саблями, пиками и батиками.

Привычка туркестанскихъ баталіоновъ бросаться въ штыки прямо съ позиціи, пренебрегая содѣйствіемъ артилеріи, обошлась дорого 5-му баталіону; но, тѣмъ не менѣе, правый флангъ бухарцевъ былъ опрокинутъ, и 5-й баталіонъ, поддержанный ротою авангарда, преслѣдовалъ отступавшихъ сарбазовъ съ такимъ увлеченіемъ, что командующій войсками послалъ наконецъ командиру 5-го баталіона приказаніе остановиться, и направилъ къ нему нарѣзной баталіонъ, который, тотчасъ по прибытіи, открылъ по отступающимъ сарбазамъ артилерійскую пальбу.

Критическое положеніе 5-го баталіона было во-время обнаружено генераломъ Головачевымъ, который послалъ начальника своего штаба взять двѣ роты изъ колоны полковника Пистолькорса и поддержать ими 5-й баталіонъ; но 5-й баталіонъ успѣлъ уже принудить непріятеля къ отступленію прежде, чѣмъ подкрѣпленіе могло къ нему подоспѣть.

«Мѣшокъ» оказался дырявый: сарбазы стали спрываться въ горы.

Массы конницы, стоявшія на дорогѣ въ Карши, разсѣянныя огнемъ батарейныхъ орудій, также спрянулись съ поля сраженія, отступивъ небольшими партіями, по разнымъ дорогамъ; часовъ около девати, лишь нерѣдка можно было увидѣть гдѣ-либо въ сторонѣ на быстрыхъ рысяхъ поспѣшно отступавшія въ горы конныя толпы, съ значкомъ.

Какъ только центръ пѣхоты сарбазовъ сталъ спрываться съ поля

Digitized by Google

ціи, генералъ Головачевъ направился къ лѣвому флангу расположенія бухарцевъ, съ котораго непріятель, преслѣдуемый Пистолькорсомъ, старался выйти на дорогу, параллельную главной бухарской дорогѣ. Только одна толпа сарбазовъ отступала, никѣмъ не преслѣдуемая, по направленію къ переправѣ черезъ Нурпай. Генералъ Головачевъ послалъ противъ нея сотню казаковъ и конныхъ авганцевъ, которыя уничтожили ее почти совершенно.

Затѣмъ генералъ Головачевъ, узнавъ, что командующій войсками находится при 5-мъ баталіонѣ, къ которому успѣли уже присоединиться 4-й баталіонъ и дивизіонъ конно-казачьей батареи, и что войска эти преслѣдуютъ непріятеля, отступавшаго на Карши, послалъ полковника Пистолькорса, съ оставшимися при немъ тремя сотнями казаковъ, къ командующему войсками, а самъ съ пѣхотой авангарда направился къ Казы-Кишлаку и овладѣлъ переправой черезъ Нурпай.

Къ десяти часамъ непріятеля не было нигдѣ. Бухарцы скрылись за высоты Зера-Тау, откуда частію разбѣжались по домамъ, частію направились къ Кермине.

Аріергардъ простоялъ все время на мѣстѣ, въ вагенбургѣ; въ 11 часу онъ началъ вытягиваться и направился также къ Казы-Кишлаку, гдѣ предположено было остановить войска на ночлегъ. Когда непріятель скрылся, туда же были посланы 4-й и 5-й баталіоны, съ дивизіонами конной и нарѣзной батареи.

Около 12 часовъ, весь дѣйствовавшій отрядъ стоялъ лагеремъ у переправы на берегу Нурпая, противъ Казы-Кишлака. Къ сожалѣнію, казаки и авганцы, прежде всѣхъ достигшіе Казы-Кишлака, открыли въ немъ баранту; пѣхота послѣдовала ихъ примѣру, съ тѣмъ большею легкостію, что жители Казы-Кишлака сначала защищались.

По прибытіи командующаго войсками въ лагерь, немедленно было приказано прекратить баранту, но запрещеніе не подѣйствовало: пришлось поставить наблюдательный отрядъ, собрать всѣхъ женщинъ на особый дворъ и приставить къ нимъ особый караулъ. Тѣмъ не менѣе, авганцы, солдаты и казаки успѣли набрать въ Казы-Кишлакѣ старыхъ халатовъ, ковровъ, уздечекъ, сѣделъ, ословъ и барановъ. Одиночные выстрѣлы раздавались вплоть до вечера.

Дѣло 2-го іюня было настоящей побѣдой: мы его ставимъ несравненно выше дѣла на самаркандскихъ высотахъ.

Разбитый непріятель отступалъ, бѣжалъ, разсѣялся. Если не ста сто веретъ, то на семьдесятъ, къ вечеру навѣрно не было ни одной

Digitized by Google

вооруженной толпы, считавшей возможнымъ сопротивляться. Дѣйствовавшій отрядъ могъ отдыхать совершенно спокойно.

Разбирая дѣло 2-го іюня съ тактической точки зрѣнія, мы должны отдать полное предпочтеніе дѣйствію авангарда. Дѣйствія главныхъ силъ были далеко менѣе искусны. Въ самомъ дѣлѣ, 4-й баталіонъ, атаковавшій центръ позиціи бухарцевъ, только прогулялся по высотамъ, не страдая отъ выстрѣловъ непріятеля, но и не нанося ему вреда. 5-й баталіонъ, отдѣлившійся отъ 4-го для прикрытія фуры съ ранеными, едва не погибъ подъ ударами окружавшаго его непріятеля и подъ выстрѣлами едва не открытой пальбы своей артилеріи. Восемь орудій дивизіона батарейной батареи и дивизіона нарѣзной батареи остались позади, лишенныя возможности нанести пораженіе бухарцамъ съ близкой дистанціи. Повторилось то же, что и на самаркандскихъ высотахъ. Но тамъ, по крайней мѣрѣ, болотистый грунтъ земли—въ которой по-колѣни увязала даже пѣхота—могъ служить оправданіемъ оставленія артилеріи назади; на позиціи же зера-булакскихъ высотъ болотъ не было. Вспаханное мѣсто, на которомъ стояли эти восемь орудій, могло служить препятствіемъ только для движенія батарейныхъ орудій; нарѣзной же дивизіонъ могъ слѣдовать съ войсками, громить непріятеля и уничтожать его выстрѣлами.

Пѣхота и артилерія колоны Абрамова была развернуты слишкомъ далеко отъ непріятеля; сверхъ того, пѣхота поставлена была не въ томъ строю, какой необходимо употреблять при дѣйствіи противъ пѣхоты непріятеля. Самый удобный строй, по нашему убѣжденію, при дѣйствіи противъ бухарцевъ—это развернутый фронтъ безъ цѣпи стрѣлковъ, такъ какъ развернутый фронтъ даетъ больше огня и, при малой стойкости непріятельской пѣхоты, совершенно достаточенъ для хорошаго, надежнаго штыковаго удара.

Старые туркестанскіе офицеры совершенно не пользуются преимуществомъ оружія нашей пѣхоты, которая можетъ совершенно безнаказанно разстрѣливать сарбазовъ безъ всякаго съ ихъ стороны вреда. Зачѣмъ же становиться отъ непріятеля такъ далеко, что наши стрѣлки поражать непріятеля выстрѣлами не могутъ, и зачѣмъ, преждевременнымъ ударомъ въ штыки, отрѣшаться отъ огнестрѣльнаго дѣйствія пѣхоты, рискуя одержать нерѣшительную побѣду?

За то дѣйствія авангарда являютъ прекрасный образецъ употребленія войскъ въ бою противъ средне-азіатцевъ. Полковникъ Пистолькорсъ ничего не упустилъ изъ виду: ни образа дѣйствій бухарцевъ, ни дальности выстрѣловъ изъ ружей, ни степени дѣйствитель-

Digitized by Google

ности выстрѣловъ нашей пѣхоты, и на соображеніи всѣхъ этихъ условій основалъ планъ своей атаки.

Поставивъ пѣхоту на разстояніи 450 шаговъ, т. е. на разстояніи дѣйствительнаго огня нашей пѣхоты, онъ далъ ей возможность поражать непріятеля своимъ мѣткимъ огнемъ; будучи внѣ его выстрѣловъ, онъ, уложивъ лощину трупами непріятеля, потерялъ всего только трехъ солдатъ, раненыхъ 3-го баталіона; въ двухъ ротахъ стрѣлковаго баталіона не было ни одного раненаго. У Пистолькорса четыре орудія были впереди, а не назади, и потому, находясь тоже внѣ выстрѣловъ непріятеля, конный дивизіонъ, выпустивъ 34 картечныхъ заряда, производя опустошеніе въ рядахъ сарбазовъ, не позволилъ непріятелю подойти близко къ нашей пѣхотѣ и нанести ей вредъ. Изъ авангарда Пистолькорса пострадали только казаки, да авганцы конной сотни—и тѣ, и другіе по своей винѣ: первые потому, что дѣлали нерѣшительныя атаки, вторые потому, что начали торговаться съ сарбазами, обѣщая за вещи и за деньги не стрѣлять въ нихъ. Говорятъ, что Искандеръ-ханъ, замѣтивъ этотъ постыдный торгъ, поѣхалъ по рядамъ и, лично изрубивъ нѣсколькихъ авганцевъ, заставилъ ихъ драться честно, какъ слѣдуетъ всякимъ честнымъ войскамъ. Оттого и результатъ дѣла, и успѣхъ боя самый лучшій былъ на нашемъ правомъ флангѣ. Между тѣмъ какъ лощина, гдѣ прошелъ Пистолькорсъ, была сплошь устлана трупами сарбазовъ, впереди позиціи, занимаемой главными силами, было не болѣе 150 убитыхъ, преимущественно тамъ, гдѣ ложились первые удачные выстрѣлы батарейныхъ и нарѣзныхъ орудій, да гдѣ попадали выстрѣлы 5-го баталіона, провожавшіе опрокинутыхъ и отступавшихъ въ порядкѣ сарбазовъ.

Дѣло 2-го іюня обнаружило, между прочимъ, что бухарцы пріобрѣтаютъ уже нѣкоторый навыкъ въ бою. Встрѣча атаки атакою, вступленіе въ рукопашный бой и затѣмъ правильное отступленіе, съ цѣпью стрѣлковъ, отстрѣливаясь, все это должно быть принято во вниманіе при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, если они случатся въ будущемъ.

Дѣйствія полковника Пистолькорса на лѣвомъ флангѣ непріятеля, имѣвшія рѣшительное вліяніе на успѣхъ боя, въ тактическомъ отношеніи составляютъ безукоризненно-прекрасный образчикъ употребленія войскъ сообразно свойствамъ противника и его вооруженію.

Главная цѣль, указанная командующимъ войсками генералу Головачеву, хотя и не была достигнута вполнѣ, но, при существованіи дороги въ Карши, выполненіе ея теряло значеніе необходимости.

Digitized by Google

Какъ бы то ни было—непріятель былъ разбитъ на-голову. Потеря, понесенная имъ на высотахъ, оказалась совершенно достаточною для достиженія главной цѣли атаки силъ бухарцевъ. Оставалось убѣдиться въ правильности взгляда на значеніе побѣды. Съ этою цѣлію, 3-го іюня, командующій войсками лично сдѣлалъ рекогносцировку мѣстности вплоть до высотъ Зера-Тау. Ни казаки, ни джигиты, взлетѣвшіе на гребень высотъ Зера-Тау, не обнаружили непріятеля. Жители южнаго склона Зера-Тау объявили, что войска эмира разсѣялись, и что во всей долинѣ Карши нѣтъ нисколько вооруженныхъ. Джигиты команды штабсъ-капитана Ренне не упустили при этомъ случаѣ воспользоваться рекогносцировкой и пригнали стадо барановъ, что было очень кстати, такъ какъ въ опустѣлыхъ кишлакахъ нельзя было достать мяса.

Рекогносцировка къ сторонѣ Кермине, по главной бухарской дорогѣ, привела къ тому же убѣжденію.

Путь въ Бухару былъ снова открытъ, и притомъ открытъ вполнѣ. Лазутчики доставили свѣдѣніе, что у эмира всего осталось до 200 человѣкъ конвоя, съ которымъ онъ трепещетъ въ Кермине.

Въ полдень 3-го числа, сартъ, прискакавшій изъ-подъ Самарканда, объявилъ, что въ Самаркандъ ворвались шагрисябсы съ намѣреніемъ осадить гарнизонъ; но жители, своевременно сообщивъ объ этомъ коменданту, соединились съ гарнизономъ и уничтожили шагрисябсевъ, заперевъ предварительно всѣ выходы изъ города. Между тѣмъ, съ самаго выхода изъ Самарканда, командующій войсками не получалъ отъ маіора фонъ-Штемпеля, оставленнаго тамъ комендантомъ, ни одного донесенія. Довѣряться подобному извѣстію было бы болѣе чѣмъ ошибочно, и потому командующій войсками счелъ за лучшее, слѣдуя первоначально составленному плану, поспѣшить въ Самаркандъ.

4-го іюня дѣйствующій отрядъ отдыхалъ. Командующій войсками благодарилъ войска за бой на зера-булакскихъ высотахъ слѣдующимъ приказомъ: «Благодарю, храбрыя войска, за славное дѣло, 2-го іюня, на зера-булакскихъ высотахъ. Непріятель будетъ помнить этотъ день и свою громадную потерю. Спасибо вамъ, молодецкія войска!»

5-го іюня отрядъ возвратился въ Ката-Курганъ.

Мы уже говорили, что, уходя 30-го числа въ Ката-Курганъ, командующій войсками, для обороны цитадели города Самарканда, оставилъ въ немъ 558 штыковъ, считая въ томъ числѣ музыкантовъ и нестроевыхъ; сверхъ того 95 человѣкъ саперовъ и 94 парко-

Digitized by Google

ихъ артиллеристовъ. Казаковъ предположено было оставить сотню, но, по ошибкѣ, въ цитаделѣ осталось только 25 казаковъ, недавно пришедшихъ изъ Яны-Кургана, которыхъ велѣно было отправить обратно для доставленія въ Ташкентъ корреспонденціи. Такимъ образомъ, свѣдѣнія о положеніи дѣлъ остались въ Самаркандѣ, а Ташкентъ, попрежнему, остался въ безусловномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлается въ долинѣ Зарявшана.

Мы говорили также, что цитадель Самарканда оставлена была въ положеніи неудобномъ для обороны.

Цитадель города Самарканда (*) — это неправильный многоугольникъ съ двумя входящими и четырьмя исходящими углами, соединенными мѣстами прямыми, мѣстами вогнутыми и выпуклыми линіями. Стороны этого многоугольника обнесены глинобитною стѣною, вышиною отъ трехъ до шести саженъ, и рвомъ глубиною отъ двухъ и шириною до десяти-двадцати пяти саженъ. Только сѣверо-восточная часть стѣны не имѣла рва и была не выше трехъ до пяти аршинъ, но за то она стояла на берегу глубокаго оврага, съ довольно крутыми берегами. Въ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ были проломы, а эскарпъ и контръ-эскарпъ противъ проломовъ были удобовосходимы.

Западная сторона цитадели прилегаетъ къ садамъ, къ открытой мѣстности, а восточная и южная къ бакамъ и улицамъ города. Въ цитадели два выхода, запрытые большими воротами: съ южной стороны — Бухарскими, съ восточной — Самаркандскими. Ни стѣны, ни ворота не были приспособлены ни къ пушечной, ни къ ружейной оборонѣ. Длина линіи огня цитадели около $2^1/_2$ верстъ, длина внутренней площади 450 саженъ, ширина 300 — 350 саженъ. Вся площадь внутренняго пространства, перерѣзанная рядомъ продольныхъ и поперечныхъ, то узкихъ, то широкихъ, улицъ, была сплошь застроена казармами и саклями, составлявшими жилище бековъ, сарбазовъ и прислуги—бековъ, принадлежавшихъ къ военной и гражданской администраціи самаркандскаго бекства—и вмѣщала въ себѣ еще нѣсколько мечетей, кладбище и дворецъ главнаго самаркандскаго бека, съ дворцомъ эмира, въ которомъ, на тронномъ дворѣ, помѣщался знаменитый кокъ-ташъ, т. е. тронъ Тамерлана.

Мы имѣли случай упомянуть уже о томъ, что работы по приве-

(*) При чтеніи описанія самаркандской цитадели и ея обороны можетъ служить *планъ*, приложенный къ статьѣ И. К. Чернова „Защита Самарканда въ 1868 году“, которая помѣщена въ «Военномъ Сборникѣ» за 1870 г. № 9.

Ред.

Digitized by Google

денію этой цитадели въ оборонительное состояніе началась съ 14-го числа и были указаны самимъ командующимъ войсками; что ежедневно на работы сперва наряжали по 500 человѣкъ, изъ которыхъ 250 работали утромъ и 250 вечеромъ; наконецъ, что вскорѣ обстоятельства кампаніи уничтожили всякую возможность вести непрерывно эти работы достаточнымъ числомъ рабочихъ и заставили ограничить ея дѣятельностью лишь $^1/_5$ людей, первоначально предназначенныхъ для исполненія всѣхъ необходимыхъ работъ. Вслѣдствіе этого, къ 30-му мая, успѣли только разрушить сакли во всю ширину, по срединѣ цитадели, для образованія эспланады, въ 25 саженъ ширины, да исправить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эскарпъ и обрыть часть круто-берега (оврага) съ сѣверо-восточной стороны цитадели. Такимъ образомъ, хотя высота стѣнъ, исключавшая во многихъ мѣстахъ всякую возможность эскалады, и уменьшала почти на половину длину линіи огня, но все же, и при этомъ условіи, гарнизонъ, оставленный въ Самаркандѣ, былъ слишкомъ малъ для обороны такой обширной цитадели и для тѣхъ работъ, которыя необходимо было выполнить, чтобы гарантировать гарнизонъ отъ значительныхъ потерь и критическаго положенія.

Къ этому необходимо еще прибавить, что хотя цитадель города Самарканда и стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, командуя городомъ, но вся внутренняя ея площадь совершенно открыта для выстрѣловъ съ высокихъ предметовъ, каковы, напримѣръ, большія мечети города, стоящія отъ цитадели въ весьма близкомъ разстояніи.

Гарнизонъ цитадели былъ надолго обезпеченъ водой и продовольственными припасами, а артилерійскій складъ вмѣщалъ въ себѣ богатый запасъ патроновъ—до 220,000—и достаточный запасъ артилерійскихъ снарядовъ и зарядовъ.

Въ лазаретѣ было 450 больныхъ и раненыхъ, т. е. немногимъ менѣе чѣмъ здоровыхъ.

Въ теченіе двухъ дней, 30-го и 31-го мая, гарнизонъ, продолжая оборонительныя работы, успѣлъ заложить нѣсколько малыхъ проломовъ, да окончить крутое обрытіе берега и сѣверо-восточной части стѣны; приспособилъ къ оборонѣ немного сакль противъ большихъ проломовъ, устроилъ три барбета: два на кладбищѣ и одинъ у сарбазскаго двора, да началъ приспособленіе башни у Бухарскихъ Воротъ къ постановкѣ орудія.

Въ это же время, для усиленія артилерійской обороны, успѣли снарядить 150 бухарскихъ гранатъ; для употребленія, вмѣсто ручныхъ, сдѣлали двѣ деревянныхъ переносныхъ трубы, для спуска ра-

Digitized by Google

нетъ, и вооружили два барбета на кладбищѣ бухарскими орудіями, а барбетъ у сарбазскаго двора, противъ калитки, новою мортирою. Два батарейныхъ, два бухарскихъ орудія и мортира остались въ резервѣ.

30-го и 31-го мая въ городѣ было тихо и покойно, но окрестности наводнялись населеніемъ Міанкальской Долины, массами шагрисябсевъ, китабцевъ, ургутцевъ, найдановъ и китай-кипчаковъ, стекавшимися со всѣхъ сторонъ на освобожденіе священнаго города. Самаркандцы, искусно скрывая измѣну, готовились тоже къ нападенію. Комендантъ, по недостатку лазутчиковъ, лишенъ былъ всякой возможности услѣдить за тѣмъ, что дѣлается вокругъ, а аксакалы, безпрерывно являясь къ коменданту по разнымъ дѣламъ, съ цѣлію усыпить его бдительность, зорко слѣдили за тѣмъ, что дѣлается въ цитадели.

Вечеромъ 1-го іюня, аксакалы отъ Хаджи-арарскихъ Воротъ явились къ коменданту съ просьбою послать войска, чтобы прогнать шагрисябсевъ, которые будто бы желаютъ ворваться въ городъ; маіоръ фонъ-Штемпель послалъ туда маіора Альбедиля съ ротой 6-го баталіона; но маіоръ Альбедиль не засталъ никого у названныхъ воротъ: жители, имѣющіе сакли у самыхъ воротъ, объявили, что они вовсе не видали шагрисябсевъ, и потому маіоръ Альбедиль возвратился въ цитадель.

Нѣсколько позже, наблюденія съ крыши дворца эмира обнаружили на чанахъ-атинскихъ высотахъ большія массы вооруженныхъ жителей, а аксакалы явились съ донесеніемъ, что это китай-кипчаки, собравшіеся съ намѣреніемъ ворваться въ городъ для грабежа, и просили коменданта защитить ихъ отъ предстоящей опасности.

Все было готово къ нападенію на цитадель; коварные аксакалы желали только обмануть коменданта, расчитывая занять цитадель безъ труда, какъ только онъ выйдетъ съ гарнизономъ за городъ, для разсѣянія шаекъ.

Въ три часа утра 2-го іюня, аксакалы отъ Хаджи-арарскихъ Воротъ сдѣлали новую попытку обмануть коменданта: они объявили, что шагрисябсы снова подошли къ воротамъ съ намѣреніемъ ворваться въ городъ. Маіоръ Штемпель немедленно направился туда съ ротой 6-го баталіона, полуротой саперовъ и двумя орудіями и, найдя небольшую шайку вооруженныхъ, открылъ по нимъ пальбу изъ орудій и ружейную. Вправо отъ дороги, въ садахъ, тѣснились густыя массы вооруженныхъ. Маіоръ Штемпель направилъ и туда огонь; шайки побѣжали, не отвѣчая на выстрѣлы, по направленію къ Бухарскимъ Воротамъ. Аксакалы стали просить не стрѣлять въ нихъ,

Digitized by Google

потому что это самаркандцы, якобы вооружившіеся для защиты отъ шаекъ шагрисябсевъ и китай-кипчаковъ. Не довѣряя аксакаламъ, маіоръ Штемпель, воспользовавшись отступленіемъ шаекъ отъ Хаджи-арарскихъ Воротъ, заперъ ихъ и поспѣшно направился къ Бухарскимъ Воротамъ цитадели, гдѣ засталъ подходившими къ этимъ воротамъ массы вооруженныхъ самаркандцевъ.

Отбросивъ ихъ къ сторонѣ дороги въ Бухару, маіоръ фонъ-Штемпель, убѣжденный окончательно въ измѣнѣ самаркандцевъ, вошелъ въ цитадель, заперъ ворота и началъ готовиться къ оборонѣ цитадели. Изъ всѣхъ аксакаловъ, только одинъ старшій, Каты-Аминъ, явился къ коменданту, прося убѣжища въ цитадели. Онъ объявилъ, что семейство его увезли въ Ургутъ, имущество разграблено за преданность къ русскимъ. Но и онъ обманулъ: семейство его было перевезено съ почетомъ въ Ургутъ, а имущество сохранено до послѣдней мелочи.

Изъ сказаннаго видно, что довѣрію къ самаркандцамъ не было конца; говорятъ, что только убѣжденія опытнаго въ пониманіи азіятцевъ войсковаго старшины Сѣрова подѣйствовали на коменданта на столько, что онъ убѣдился, наконецъ, въ обманѣ и заперъ ворота. Такимъ образомъ, къ минутѣ нападенія, ни стѣны цитадели Самарканда не были приспособлены къ ружейной оборонѣ, ни ворота не были приведены въ оборонительное состояніе и предохранены отъ зажженія, ни пространство впереди воротъ не было очищено хотя сколько-нибудь, для того чтобы возможно было поражать непріятеля выстрѣлами изъ-за закрытій. Какъ бы ни было мало рукъ для инженерныхъ работъ, но эти работы возможно было исполнить, такъ какъ онѣ были существеннѣе тѣхъ, которыми занимались люди 30-го и 31-го мая.

2-го іюня гарнизонъ, для обороны цитадели, былъ размѣщенъ слѣдующимъ образомъ:

Въ сѣверной части цитадели, у сарбазскаго двора, противъ калитки ведущей къ роднику, была поставлена одна мортира, подъ прикрытіемъ 2-й роты и 6-го баталіона; на барбетахъ, устроенныхъ на кладбищѣ, по сторонамъ мечети, два бухарскихъ орудія, подъ прикрытіемъ взвода 3-й роты, усиленнаго слабыми 5-го баталіона. Самаркандскія и Бухарскія ворота, по восточной и южной части цитадели, были заняты караулами въ 25 человѣкъ отъ стрѣлковой роты и усилены: первые 10, вторые 40 человѣкъ отъ 2-й роты; западная часть стѣны была занята фурштатами, писарями, музыкантами и казаками; исходящій уголъ между Бухарскими и Самаркандскими

Digitized by Google

воротами — саперами. Въ промежуткѣ между названными мѣстами, вдоль по всей сѣверной, восточной и южной стѣнѣ, стояли часовые отъ стрѣлковой роты. Затѣмъ въ резервѣ остались: часть 1-й и взводъ 3-й ротъ, слабые 9-го баталіона, взводъ батарейной батареи, одна мортира и одно бухарское орудіе.

При извѣстіи объ опасности, воодушевленіе гарнизона было полное. Всѣ офицеры, чиновники, купцы и прикащики, оставшіеся въ Самаркандѣ, выздоравливавшіе изъ больныхъ и слабые разныхъ частей, числомъ около 140 человѣкъ, изъявили добровольное желаніе принять участіе въ оборонѣ. Подполковникъ Назаровъ, не обращая вниманія на старшинство въ чинѣ, добровольно сталъ въ ряды защитниковъ, охотно подчинивъ себя младшему по чину коменданту.

2-го іюня, въ 4 часа утра, т. е. въ то самое время, какъ раздалась канонада на зера-булакскихъ высотахъ, въ то время, когда командующій войсками приказалъ атаковать бухарцевъ, Ката-Тюръ, Джурабій и Баба-бій-бекъ повели свои несмѣтныя орды на освобожденіе трона Тамерлана. Шагрисябсы, жители Ургута, Самарканда, жители Міанкальской Долины, найманы, каракалпаки, китай-кипчаки, съ барабаннымъ боемъ, при звукахъ трубъ и съ криками «ур! ур!» наводнили улицы Самарканда, ведущія къ цитадели, заняли сады и сакли и, открывъ изъ сакель мѣткую пальбу по гребню стѣнъ и по проломамъ, атаковали цитадель со всѣхъ сторонъ; они бросились на штурмъ семи пунктовъ одновременно. Бухарскія и Самаркандскія ворота, проломы, лѣвѣе Бухарскихъ и правѣе Самаркандскихъ воротъ, кладбище, калитка противъ родника на сѣверной части стѣны и проломы западной части стѣны—были осыпаны градомъ фальконетныхъ и ружейныхъ пуль; изъ оконъ и съ крышъ сакель, стоявшихъ въ промежуткахъ между этими пунктами, и изъ садовъ начался неумолкаемый огонь мѣткихъ шагрисябскихъ стрѣлковъ; по внутренности цитадели, во всѣ мѣста гдѣ были сосредоточены части нашего гарнизона, по ханскому дворцу и по лазарету открылась пальба изъ орудія и фальконетовъ, поставленныхъ на крышахъ самыхъ высокихъ древнѣйшихъ мечетей Самарканда; ружейный огонь сартовъ, засѣвшихъ въ минаретахъ и на крышахъ ближайшихъ къ цитадели мечетей, и камни, пускаемые изъ пращей, были поддержкой огню фальконетовъ. Во всей цитадели не было мѣста, закрытаго отъ выстрѣловъ. Фальконетныя пули залетали даже въ комнаты ханскаго дворца. Шагрисябскіе стрѣлки били на выборъ въ любое мѣсто головы показывавшихся на стѣнахъ нашихъ стрѣлковъ, убивая на повалъ или нанося смертельныя раны.

Digitized by Google

Какъ только обозначились пункты атаки, маіоръ фонъ-Штемпель, пославъ по одному изъ орудій батарейнаго взвода къ воротамъ, мортиру къ пролому лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ, а бухарское орудіе на кладбище, усиливъ посты на атакованныхъ пунктахъ частью людей 1-й роты, направилъ слабыхъ 9-го баталіона къ пролому лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ и, поручивъ артилеріи капитану Михневичу распредѣлить артилеристовъ съ ручными гранатами на всѣхъ атакованныхъ пунктахъ, сталъ направлять горсть оставшагося резерва на тѣ пункты, гдѣ наиболѣе необходима была поддержка.

Огонь нашихъ стрѣлковъ, направленный съ высокихъ стѣнъ цитадели и сквозь проломы по непріятелю, засѣвшему въ сакляхъ, столпившемуся въ узкихъ и кривыхъ улицахъ города подъ прикрытіемъ сакель и въ мертвыхъ пространствахъ стѣнъ, не могъ быть чувствителенъ. Массы непріятеля почти безнаказанно бросались къ воротамъ, первоначально съ намѣреніемъ разбить ихъ, потомъ съ горящими головнями и мѣшками пороху, съ цѣлію зажечь ихъ; въ это же время густыя толпы, собравшіяся въ мертвыхъ пространствахъ у подошвы пролома, лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ, стали подкапывать основаніе стѣнъ, а толпа, подъ предводительствомъ муллъ и ходжей, съ помощію надѣтыхъ на руки и на ноги желѣзныхъ кошекъ, покровительствуемая мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ, стала эскаладировать стѣну у кладбища. Видъ мечети, стоящей возлѣ самой стѣны, возбуждалъ фанатическое рвеніе и горячность мусульманъ.

Неустройство эспланадъ, впереди воротъ, неразрушеніе сакель вокругъ стѣнъ и неустройство прикрытій для стрѣлковъ на гребнѣ стѣнъ уничтожали всякую возможность успѣшно поражать непріятеля выстрѣлами изъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Страдая сильно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, гарнизонъ нашъ на всѣхъ пунктахъ отражалъ непрерывные натиски мусульманъ, прорывавшихся мѣстами въ цитадель, огнемъ ручныхъ гранатъ, да молодецкимъ употребленіемъ въ дѣло штыка, поддержаннаго огнемъ ружей и орудій съ самаго близкаго разстоянія. Самые энергическіе приступы были направляемы на кладбище, на ворота и проломъ лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ.

Высота стѣнъ западной стороны цитадели заставила ограничить усилія непріятеля одной перестрѣлкой, а на сѣверной сторонѣ штурмъ повторялся два раза, но всякій разъ огонь мортиры и ручныхъ гранатъ разсѣивалъ штурмовавшія массы, которыя отступивъ вели лишь перестрѣлку.

Непрерывные приступы на кладбище, Самаркандскія и Бухарскія

Digitized by Google

ворота, при значительной убыли ихъ защитниковъ, убитыми и ранеными, и при сильномъ утомленіи людей, все это требовало поддержки ихъ резервомъ. Маіоръ фонъ-Штемпель, оставивъ при себѣ, какъ послѣднее средство для выручки на самомъ опасномъ пунктѣ, три десятка рядовыхъ 1-й роты, направилъ взводъ 3-й роты всюду, гдѣ непріятель дѣйствовалъ наиболѣе настойчиво. И надо удивляться быстротѣ, съ какою 3-й взводъ, несмотря на полуверстное разстояніе, отдѣлявшее ханскій дворецъ отъ Бухарскихъ Воротъ, поспѣвалъ всюду, гдѣ была въ немъ надобность. Направленный комендантомъ къ кладбищу, онъ поддержалъ защитниковъ кладбища; какъ только массы, штурмовавшія кладбище, были отбиты, 3-й взводъ, подъ начальствомъ распорядительнаго подпоручика Сидорова, бросился къ Самаркандскимъ Воротамъ, помогъ отбить отчаянный приступъ непріятеля на эти ворота и затѣмъ, поспѣшивъ къ Бухарскимъ Воротамъ, успѣлъ поддержать защитниковъ этихъ воротъ, которыя непріятель успѣлъ уже зажечь.

Къ вечеру Самаркандскія Ворота также были зажжены, но баррикада, устроенная штабсъ-капитаномъ Богаевскимъ позади воротъ, помѣшала штурмовавшимъ ворваться въ цитадель.

Маіоръ фонъ-Штемпель, направивъ къ Самаркандскимъ Воротамъ послѣдній резервъ изъ нижнихъ чиновъ 1-й роты, поручилъ оборону воротъ инженеръ штабсъ-капитану Богаевскому и командиру 1-й роты, капитану Шеметилло, а охраненіе Бухарскихъ Воротъ возложилъ на подполковника Назарова, давъ ему двухъ саперныхъ офицеровъ, 95 человѣкъ саперовъ и слабыхъ 9-го баталіона.

Атаки непріятеля на ворота были непрерывны. Непріятель, отбитый огнемъ ручныхъ гранатъ и штыками отъ воротъ, отступалъ, но потомъ, собравшись въ улицахъ, закрытыхъ отъ нашихъ выстрѣловъ, снова бросался на ворота, проломы, кладбище. Штабсъ-капитанъ Богаевскій, вскорѣ по прибытіи къ Самаркандскимъ Воротамъ, былъ раненъ. Капитанъ Шеметилло заставъ ворота въ огнѣ.

Капитанъ Шеметилло, слѣдуя указаніямъ штабсъ-капитана Богаевскаго, приказалъ потушить горѣвшія ворота, исправилъ поврежденную баррикаду и, при поддержкѣ огня орудій и стрѣлковъ стоявшихъ на кладбищѣ, продолжалъ до утра уничтожать попытки непріятеля разрушить ворота. Защитники воротъ, прикрытые отъ огня съ фронта, теряли немного убитыми и ранеными. Не то сдѣлалъ подполковникъ Назаровъ. Заставъ Бухарскія Ворота въ огнѣ, онъ приказалъ, выстрѣлами изъ батарейнаго орудія, разрушить ихъ окончательно, и такимъ образомъ открылъ саперовъ и слабыхъ 9-го баталіона убій-

Digitized by Google

ственному огню непріятельскихъ стрѣлковъ, стрѣлявшихъ изъ-за закрытій. Непріятель, ободренный надеждою ворваться въ цитадель, послѣ продолжительной мѣткой стрѣльбы, нѣсколько разъ бросался въ ворота, но всякій разъ, осыпанный картечью и встрѣченный дружнымъ ударомъ саперовъ въ штыки, отступалъ съ сильнымъ урономъ, не успѣвъ подобрать убитыхъ и раненыхъ. Подпоручики Черкесовъ и Воронецъ, командовавшіе саперами, воспользовавшись этимъ, устроили завалъ изъ мѣшковъ, чтобы прикрыть по крайней мѣрѣ орудія; но они расположили завалъ не на наружной сторонѣ воротъ, а на внутренней, въ видахъ увеличенія пространства пораженія картечью. Такимъ образомъ, ворота, представлявшія отличное закрытіе, если бы были приведены въ оборонительное состояніе, что нетрудно было сдѣлать (95 человѣкъ саперовъ), потеряли для саперовъ и слабыхъ 9-го баталіона всякое значеніе, и потеря у Бухарскихъ Воротъ убитыми и ранеными продолжала быть громадною. Послѣ этого, въ теченіе ночи, массы непріятеля дѣлали еще три приступа, но всякій разъ безуспѣшно.

Потеря гарнизона въ первый день штурма была весьма велика: два офицера и двадцать нижнихъ чиновъ убиты; штабъ-офицеръ, три оберъ-офицера и 54 нижнихъ чиновъ ранены; всего 80 человѣкъ выбыли изъ строя.

Ночью, съ помощію арбачей и авганцевъ, весь артилерійскій паркъ былъ переведенъ съ арбазскаго двора въ ханскій дворецъ.

Утромъ 3-го іюня, непріятель продолжалъ такую же пальбу по внутренней площади и стѣнамъ цитадели, какъ и наканунѣ. Въ четыре часа утра большія массы, собравшись въ улицахъ противъ Самаркандскихъ Воротъ съ горящими головнями и мѣшками пороху, бросились къ этимъ воротамъ и, несмотря на огонь ручныхъ гранатъ, пальбу ружейную и артилерійскую, направленную въ нихъ съ кладбища, успѣли зажечь ворота. Потушить ихъ не было никакой возможности. Штабсъ-капитанъ Богаевскій предложилъ заложить ворота мѣшками съ землей, оставивъ отверстіе для орудія. Такъ и сдѣлали. Непріятель пытался еще разъ атаковать ворота; но, осыпанный картечью изъ орудія, поставленнаго въ воротахъ, а также стоявшихъ на барбетахъ кладбища, бѣжалъ, оставивъ массу тѣлъ, и во весь день больше не повторялъ нападеній на Самаркандскія Ворота.

Въ пять часовъ непріятель ворвался въ проломъ лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ, но, встрѣченный картечной гранатой и штыками, отступилъ.

Digitized by Google

Въ десять часовъ утра огромныя толпы непріятеля ворвались въ цитадель съ двухъ противоположныхъ сторонъ: съ западной, противъ провіантскаго склада, и съ восточной, въ проломъ, правѣе Самаркандскихъ Воротъ. Какъ только разнеслось объ этомъ извѣстіе, 25 человѣкъ больныхъ и легко-раненыхъ, взявъ ружья, бросились къ провіантскому складу и, соединясь съ фурштатами, писарями и музыкантами, встрѣтили непріятеля дружнымъ ударомъ въ штыки и вступили въ свалку. Въ это время подоспѣли взводъ 2-й роты, направленный комендантомъ отъ сарбазскаго двора, одно орудіе, снятое съ барбета на кладбищѣ, и команда артилеристовъ съ ручными гранатами. Непріятель былъ выбитъ и отступилъ съ уономъ.

Проломъ правѣе Самаркандскихъ Воротъ также отстояли.

Въ одиннадцать часовъ утра, послѣ продолжительной, усиленной стрѣльбы по Бухарскимъ Воротамъ, толпы фанатиковъ сдѣлали отчаянный приступъ на эти ворота, эскаладируя стѣны вправо и влѣво отъ воротъ. Команда подполковника Назарова, осыпанная ружейнымъ огнемъ черезъ ворота и камнями съ гребня стѣнъ взобравшагося туда непріятеля, отвѣчала сначала огнемъ картечи и ружей; когда же непріятель вскочилъ на завалъ, встрѣтила его молодецкимъ ударомъ въ штыки. Во время свалки, храбрый подпоручикъ Служенко, лично направляя огонь орудія въ болѣе густыя толпы фанатиковъ, былъ пораженъ тремя пулями и умеръ, какъ истый артилеристъ, на орудіи, крича до послѣдней минуты жизни: «ура братцы! или!» Послѣ свалки, продолжавшейся около четверти часа, подполковникъ Назаровъ опрокинулъ непріятеля и преслѣдовалъ по улицамъ города, несмотря на фланговый огонь, направленный изъ оконъ и съ крышъ саклей. Во время преслѣдованія подпоручикъ Черкасовъ исправилъ завалъ.

Въ двѣнадцать часовъ попытки непріятеля сосредоточились противъ кладбища, но также не имѣли успѣха.

До трехъ часовъ пополудни, ружейная пальба и канонада орудій гремѣли не умолкая. Барабанный бой, звуки трубъ, возбуждающіе крики не прекращались. Утомленіе людей, которыхъ смѣнить было некѣмъ, было крайнее. Чтобы поддержать упадающія силы гарнизона, купецъ Трубчаниновъ и прикащикъ купца Хлудова Самаринъ пожертвовали большую часть своихъ запасовъ чая, вина и водки. Они понимали усталость людей, потому что сами дрались въ рядахъ солдатъ, какъ истые храбрые воины.

Въ три часа пополудни, Джурабій Ката-тюръ и Баба-бекъ, получивъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной командующимъ войсками на

Digitized by Google

зера-булакскихъ высотахъ, отвели шагрисябсевъ по дорогѣ къ Ургуту; найманы, каракалпаки, китай-кипчаки потянулись на чапанъ-атинскія высоты, остальные отошли въ сады. Пальба съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Но въ пять часовъ мусульмане опять двинулись къ цитадели, возобновивъ пальбу и приступы такими же густыми толпами, съ такою же отчаянною рѣшимостью и фанатизмомъ; однако свалки были менѣе продолжительны и бѣгство, послѣ неудачныхъ приступовъ, болѣе поспѣшное. Воспользовавшись этимъ, капитанъ Шеметило сдѣлалъ вылазку изъ Самаркандскихъ Воротъ и зажегъ близълежащія сакли, разрушивъ ближайшія къ воротамъ, на сколько было возможно, по ограниченному числу рукъ его команды.

Потеря наша въ этотъ второй день штурма простиралась до 70 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ оба дня убыло изъ строя 150 человѣкъ; остальные были утомлены и обезсилены. Имѣя въ виду подобную же потерю и въ слѣдующіе дни, не зная ничего о результатахъ движенія командующаго войсками къ Ката-Кургану и о дальнѣйшихъ его намѣреніяхъ, въ случаѣ пораженія бухарскихъ войскъ, маіоръ фонъ-Штемпель пришелъ къ убѣжденію, что оборонять всю цитадель тѣмъ малымъ числомъ людей, какое у него осталось, долѣе нельзя. При такомъ убѣжденіи былъ составленъ слѣдующій планъ въ случаѣ прорыва непріятеля въ цитадель: отступить въ ханскій дворецъ, запереться въ немъ и оборонять его до послѣдней крайности; если же и туда прорвется непріятель, взорвать на воздухъ порохъ и снаряды. Слѣдуя этому плану, маіоръ фонъ-Штемпель приказалъ перенести больныхъ, раненыхъ и провіантскій складъ въ ханскій дворецъ; штабсъ-капитанъ Богаевскій составилъ планъ приведенія ханскаго дворца въ оборонительное состояніе, и тотчасъ занялись приведеніемъ этого плана въ исполненіе. Въ ночь, съ третьяго на четвертое іюня, арбачи и авганцы успѣли расчистить вокругъ дворца эспланаду.

Съ разсвѣтомъ четвертаго числа, большая толпа ворвалась въ проломъ лѣвѣе Бухарскихъ Воротъ, но скоро была обращена въ бѣгство. Капитанъ Михневичъ преслѣдовалъ эту толпу ракетами, пускаемыми настильно сквозь проломъ; ракеты оказали превосходное дѣйствіе: пробивая стѣны сакель, они выгоняли засѣвшихъ тамъ стрѣлковъ. Дальнѣйшее дѣйствіе ракетами значительно ослабило стрѣльбу непріятеля по пролому и по южной стѣнѣ цитадели.

Бухарскія Ворота въ продолженіе дня были атакованы два раза; Самаркандскія Ворота, кладбище и проломы по сторонамъ кладбища

Digitized by Google

по разу. Усиленная перестрѣлка продолжалась цѣлый день; ночью стала слабѣе. Раненыхъ за весь день было гораздо меньше.

Въ ночь съ четвертаго на пятое число, лазутчикъ изъ траншей сообщилъ о побѣдѣ командующаго войсками на зера-булакскихъ высотахъ и объ отступленіи шагрисябсевъ. Джурабій, раздосадованный тѣмъ, что Османъ и Ходжа измѣнили первоначально-составленному плану, считалъ успѣхъ обороны Зарявшанской Долины погибшимъ, и потому отвелъ шагрисябсевъ отъ Самарканда, какъ только узналъ о пораженіи бухарцевъ на зера-булакскихъ высотахъ.

Какъ ни радостно было это извѣстіе, тѣмъ не менѣе неполученіе отвѣта ни на одно изъ четырехъ донесеній, посланныхъ комендантомъ командующему войсками, оставляло гарнизонъ въ томительной неизвѣстности. Упадокъ силъ сталъ сказываться заболѣваніемъ, лазаретъ былъ и безъ того полонъ: въ немъ лежало до 450 человѣкъ. Лазаретной прислуги было до того мало, что некому было поить и кормить больныхъ и раненыхъ, дѣлать имъ своевременно перевязки, подавать лекарства. При многочисленныхъ пунктахъ атаки, удаленныхъ на значительное разстояніе одинъ отъ другаго, уносить раненыхъ тотчасъ по полученіи ранъ было также некому. Поэтому перевязка ранъ сперва дѣлалась подъ выстрѣлами; но, когда одинъ изъ двухъ медиковъ, оставшихся въ Самаркандѣ, былъ раненъ, вся масса больныхъ и раненыхъ осталась на попеченіи одного только врача. Зачастую голодные больные выходили изъ лазарета, направляясь къ ротнымъ кухнямъ, въ надеждѣ найти тамъ пищу, которой тщетно ожидали на мѣстахъ; но, безсильные, падали отъ изнеможенія на улицахъ цитадели, не дойдя до ротныхъ кухонь.

Не подозрѣвая того, что командующій войсками уже двигается на выручку, гарнизонъ начиналъ терять терпѣніе. Хладнокровный, спокойный характеръ коменданта былъ недостаточенъ для возбужденія духа гарнизона и поднятія нравственныхъ его силъ. Въ такомъ положеніи подполковникъ Назаровъ оказался совершенно незамѣнимымъ. Храбрый кавказскій рубака, обладая умѣніемъ обращаться съ солдатомъ, не оставляя ни днемъ ни ночью своего опаснаго поста, онъ скоро сдѣлался опорою всего гарнизона, поддерживая въ немъ духъ бодрости и геройскаго самоотверженія до послѣдней минуты блокады.

Пятаго, шестаго и седьмаго іюня, непріятель продолжалъ приступы, атакуя ежедневно по разу ворота и проломы. Пальба по стѣнамъ и цитадели днемъ не прекращалась вовсе, къ ночи ослабѣвала. Гарнизонъ, отбивая приступы, дѣлалъ вылазки, очищая впереди воротъ и вдоль южной и юговосточной стѣнъ цитадели эспланаду, что

Digitized by Google

весьма значительно уменьшало пальбу непріятеля по цитадели. Вечеромъ седьмаго іюня, комендантъ получилъ письмо командующаго войсками о приближеніи къ Самарканду, а въ 11 часовъ ракета, взвившаяся въ лагерѣ командующаго войсками, возвѣстила, что дѣйствующій отрядъ уже у садовъ Самарканда.

Такъ кончилась оборона обширной цитадели малочисленнымъ, но храбрымъ гарнизономъ, потерявшимъ въ теченіе семидневной осады четвертую часть своего состава убитыми и ранеными. Гарнизонъ цитадели Самарканда, блистательно защищаясь въ теченіе семи дней противъ 50,000 скопищъ мусульманъ, потерялъ 180 человѣкъ своихъ сотоварищей, т. е. 30 человѣкъ болѣе, чѣмъ сколько потерялъ весь отрядъ, дѣйствовавшій въ долинѣ Зарявшана во всѣхъ семи дѣлахъ съ непріятелемъ, съ 1-го мая по 8-е іюня.

Въ Средней Азіи не было еще дѣла, гдѣ бы наша потеря была такъ велика и бой такъ продолжителенъ и упоренъ.

Семидневная оборона цитадели города Самарканда, по всей справедливости, найдетъ почетное мѣсто въ ряду славныхъ дѣлъ, совершенныхъ когда-либо нашею храброю арміей; тѣмъ не менѣе, безпристрастная оцѣнка всѣхъ обстоятельствъ обороны не можетъ не привести насъ къ сожалѣнію, что излишнее довѣріе къ жителямъ города было причиною, что комендантъ воздержался отъ разрушенія жилищъ, прилегающихъ къ стѣнамъ цитадели, и отъ очистки необходимой эспланады: это, лишивъ гарнизонъ возможности поражать непріятеля мѣткимъ огнемъ, сдѣлало приступы продолжительными, упорными, а стрѣльбу по гарнизону непрерывною, убійственною и почти безнаказанною.

Мы не можемъ не выразить искренняго сожалѣнія, что 95 человѣкъ саперовъ, направленныхъ комендантомъ въ Бухарскія Ворота, были употреблены не какъ саперы, а какъ пѣхота; вмѣсто топора и лопаты, они дѣйствовали исключительно штыкомъ, и потому, не прорывъ воротъ, потеряли половину своего состава.

Подполковникъ Назаровъ, придя къ Бухарскимъ Воротамъ, вмѣсто того, чтобы, подъ прикрытіемъ горящихъ воротъ—которыя было легко потушить, такъ какъ вода была подъ рукою — привести въ оборонительное состояніе, что, при 95 человѣкъ саперовъ, исполнить было нетрудно, приказалъ выстрѣломъ разрушить ворота, и тѣмъ открылъ свою команду убійственному огню непріятеля, и сдѣлалъ ворота главнымъ пунктомъ непрерывныхъ, настойчивыхъ его атакъ. Бухарскія Ворота потому и служили главнымъ пунктомъ атаки, что были открыты болѣе, чѣмъ нашлый изъ другихъ пунктовъ. Боль-

Digitized by Google

шая половина убитыхъ и раненыхъ была убита и ранена въ Бухарскихъ Воротахъ. Презрѣніе къ непріятелю и невниманіе къ пособію искуства были оплачены цѣлою напрасныхъ, невознаградимыхъ потерь.

Высоко цѣня заслуги подполковника Назарова при оборонѣ цитадели города Самарканда, мы, тѣмъ не менѣе, видимъ ихъ исключительно въ той нравственной поддержкѣ, которую онъ оказалъ всему гарнизону умѣньемъ обращаться съ солдатомъ, вѣрившимъ въ него, потому что, ни днемъ, ни ночью не сходя съ своего поста, онъ былъ всегда впереди и бросался на непріятеля первый, увлекая солдата столько же словомъ, сколько примѣромъ неустрашимости и отваги.

Молебенъ, отслуженный благодарными солдатами Николаю Угоднику за здоровье подполковника Назарова, служитъ доказательствомъ того несомнѣннаго нравственнаго значенія, какое имѣлъ на гарнизонъ Назаровъ.

Тактическая оборона цитадели была безупречна. Маіоръ фонъ-Штемпель, своевременно получая отвсюду донесенія, весьма искусно направлялъ свой небольшой резервъ туда, гдѣ было трудно или гдѣ приходилось плохо. Резервъ, бѣгомъ направлявшійся къ угрожаемымъ пунктамъ, оказавъ надлежащую поддержку въ одномъ мѣстѣ, спѣшилъ въ другія мѣста и вездѣ дѣлалъ свое дѣло, вездѣ поспѣвалъ вовремя. Несмотря на громадность протяженія цитадели и многочисленность пунктовъ атаки, непріятель вездѣ встрѣчалъ надлежащій отпоръ; благодаря своевременной поддержкѣ, прорывались во многихъ мѣстахъ, онъ не успѣлъ утвердиться нигдѣ.

Артилерійская оборона, благодаря опытности и знанію дѣла капитана Михневича, при безвредности ружейнаго огня по закрытому непріятелю, принесла огромную пользу и исполнена блестящимъ образомъ. Ручныя гранаты оказали превосходное дѣйствіе: онѣ служили большимъ подспорьемъ дѣйствію штыка, разсѣяв толпы атакующихъ и обращая ихъ въ бѣгство (*).

Мы уже говорили, что 5-го іюня командующій войсками возвратился въ Катта-Курганъ. Небольшая толпа жителей и аксакалы поздравляли командующаго войсками съ побѣдой. Жители начали понемногу возвращаться въ городъ. Невозвратительныхъ извѣстій о томъ, что дѣлается въ Самаркандѣ, не было. На базарѣ ходили толки

(*) Примѣровъ отдѣльныхъ подвиговъ было много; но долгъ правды заставляетъ насъ вспомнить съ особымъ уваженіемъ имя художника Верещагина, который, добровольно и съ замѣчательнымъ безкорыстіемъ занявъ мѣсто въ ряду защитниковъ Бухарскихъ Воротъ, во все время приступовъ къ этимъ воротамъ служилъ примѣромъ храбрости, неустрашимости и по истинѣ замѣчательной отваги.

Digitized by Google

о нападеніи на Самаркандъ шагрисябсевъ, но говорили также и о томъ, что шагрисябсы отошли за горы, и что въ Самаркандѣ покойно. Тѣмъ не менѣе командующій войсками счелъ нужнымъ торопиться въ Самаркандъ. Оставивъ въ Ката-Курганѣ 5-й баталіонъ и два орудія и сдѣлавъ распоряженіе о пополненіи запасовъ, онъ, со всѣмъ остальнымъ отрядомъ и артилерійскимъ паркомъ, утромъ, 6-го числа, выступилъ къ Самарканду. Дорога была совершенно свободна; кишлаки пусты; нигдѣ ни души; только въ долинѣ, въ садахъ, бродили толпы безоружныхъ жителей. Отрядъ нашъ на этотъ разъ имѣлъ вполнѣ азіятскій характеръ. Колона разсѣялась, вправо и влѣво отъ дороги; солдатики прикладами подгоняли барановъ; многіе ѣхали верхомъ на барантованныхъ ослахъ, навьюченныхъ добытой въ Казы-Кишлакѣ бѣдной поживой, которую Богъ-вѣсть зачѣмъ они тащили съ собой. Казаки нагромоздили на своихъ лошадей также всякой всячины и ни на что непужнаго хлама. А про авганцевъ и говорить нечего: у тѣхъ не только лошади, ослы, даже бараны были навьючены старыми халатами, ружьями, саблями и красными куртками, снятыми съ убитыхъ на зерабулакскихъ высотахъ. Число ихъ больше чѣмъ удвоилось во время похода: въ дѣлѣ 2-го іюня они составляли роту пѣхоты и порядочную сотню конныхъ; теперь стало ихъ еще больше. Въ хвостѣ отряда шелъ еще цѣлый эскадронъ мародеровъ изъ жителей разныхъ городовъ: Ташкента, Ходжента, Ура-тюбе, Джизака, присоединившихся къ войскамъ во время похода, съ цѣлію грабить послѣ дѣла.

Когда мы заняли Самаркандъ, гдѣ ни одинъ солдатъ не взялъ ровно ничего у жителей сдавшихся добровольно, они было совсѣмъ исчезли; но, послѣ выступленія изъ Казы-Кишлака, явились снова: откуда они взялись—Богъ ихъ знаетъ. Какъ то никому въ голову тогда не приходило обратить на нихъ какое-нибудь вниманіе.

Отрядъ ночевалъ въ кишлакѣ Карасу, на половинѣ разстоянія между Ката-Курганомъ и Самаркандомъ.

Вечеромъ, къ командующему войсками явился бекъ небольшаго города Джаны-Кургана, съ изъявленіемъ покорности. Онъ сообщилъ первыя точныя свѣдѣнія о положеніи Самарканда, разсказавъ, что цитадель съ 2-го іюня въ блокадѣ, что въ Самаркандѣ были сыновья эмира, шагрисябскіе беки, Омаръ-бекъ, Адилъ Датха-бекъ китай-кипчаковъ, что сыновья эмира и шагрисябскіе беки, узнавъ о побѣдѣ командующаго войсками на зера-булакскихъ высотахъ, отвели шагрисябсевъ къ Ургуту и прочее; но что китай-кипчаки и другія племена, вмѣстѣ съ самаркандцами, продолжаютъ еще блокаду

Digitized by Google

и возобновляютъ ежедневно штурмы, удаляясь на ночь на чайанъ-атинскія высоты.

7-го числа отрядъ продолжалъ дальнѣйшее движеніе. Кишлаки были также пусты, но въ долинѣ, въ садахъ, бродили толпы жителей, вооруженныхъ батиками, которые, при приближеніи отряда, тотчасъ разсѣевались.

Въ 18 верстахъ отъ Самарканда, въ кишлакѣ Даулъ, отрядъ остановился на привалъ. Въ сторонѣ Самарканда была слышна канонада. Вскорѣ командующій войсками получилъ наконецъ донесеніе маіора Штемпеля. Донесеніе это, писанное на нѣмецкомъ языкѣ, было седьмое по порядку. Мы уже знаемъ, что оно въ себѣ заключало.

Ославъ Штемпелю приказаніе сдѣлать, утромъ 8-го числа, вылазку, на встрѣчу отряда, командующій войсками, какъ выше замѣчено, вечеромъ того же дня сталъ лагеремъ у садовъ города. Сады были наполнены шайками и толпами вооруженныхъ жителей.

Утромъ 8-го числа, командующій войсками лично повелъ отрядъ съ пѣснями и барабаннымъ боемъ въ Самаркандъ, и, раздѣливъ его на три колоны, двинулъ по улицамъ города. Гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, а колоны разошлись по разнымъ направленіямъ, обращая въ бѣгство толпы вооруженныхъ самаркандцевъ, встрѣтившихъ наши войска ружейнымъ огнемъ съ фронта и пальбой изъ садовъ и саклей.

Во все время очищенія города, жители продолжали стрѣльбу, но войскамъ и цитадели и не снимали фальконетовъ съ мечетей Самарканда.

Командующій войсками направился въ цитадель, къ ханскому дворцу, и, наблюдая оттуда за ходомъ дѣла, послалъ подполковника Назарова, съ двумя ротами и взводомъ батарейной батареи, выгнать мятежниковъ изъ мечети. Капитанъ Шеметилло получилъ приказаніе поддержать подполковника Назарова ротой 6-го баталіона.

Подполковнику Назарову, для исполненія возложеннаго на него порученія, слѣдовало пройти черезъ базаръ, занятый мятежниками, производившими пальбу изъ-за закрытій, изъ лавокъ и съ вышекъ. Не желая подвергать людей опасности отъ выстрѣловъ, подполковникъ Назаровъ зажегъ базаръ и сакли между базаромъ и цитаделью, по дорогѣ, ведущей къ Самаркандскимъ Воротамъ, а капитанъ Шеметилло направился къ мечетямъ и, послѣ продолжительнаго упорнаго сопротивленія, мѣткимъ огнемъ своихъ стрѣлковъ и взвода батарейной батареи заставилъ фанатиковъ убрать оруліе и прекратить пальбу.

Полковникъ Абрамовъ съ колоной двинулся на перерѣзъ пути

Digitized by Google

китай-кипчакамъ, бѣжавшимъ чрезъ сады на чапанъ-атинскія высоты; но такъ какъ они поспѣшно разсѣялись и скрылись въ садахъ, бѣжавъ на сѣверный берегъ Зарафшана, то, послѣ непродолжительнаго преслѣдованія ихъ пушечными выстрѣлами, полковникъ Абрамовъ возвратился въ лагерь.

Къ двѣнадцати часамъ колоны обошли городъ по главнѣйшимъ улицамъ и очистили ихъ отъ мятежниковъ. Пальба во всемъ городѣ утихла, но городъ представлялъ груды развалинъ и пепла, надъ которымъ угрюмо возвышались облака дыма и пламени горѣвшаго базара.

Цитадель и эспланады, расчищенныя впереди Бухарскихъ и Самаркандскихъ воротъ, имѣли видъ могилы; множество обгорѣвшихъ труповъ, скелетовъ и человѣческихъ костей валялось во всѣхъ направленіяхъ; ядра, картечь, оружіе и изорванная одежда дополняли остальное въ этой печальной картинѣ.

Ханскій дворецъ, несмотря на большое число покоевъ, не вмѣщалъ въ себѣ всѣхъ больныхъ и раненыхъ, часть которыхъ лежала на полу подъ открытымъ небомъ.

Галерея, гдѣ помѣщается тронъ Тамерлана, заключала въ себѣ на этотъ разъ лишь больныхъ и раненыхъ, привѣтствовавшихъ командующаго войсками не громкимъ «ура», какъ 2-го мая, а благодарнымъ взглядомъ.

Гарнизонъ былъ бодръ и веселъ; выполнивъ долгъ, онъ сохранилъ еще достаточный запасъ мужества и самоотверженія для будущихъ такихъ же славныхъ и честныхъ дѣлъ, какова была геройская оборона обширной самаркандской цитадели.

Командующій войсками благодарилъ храбрый гарнизонъ слѣдующимъ приказомъ по войскамъ дѣйствовавшаго отряда:

«Храбрыя войска гарнизона самаркандской цитадели!

«По выступленіи моемъ въ Ката-Курганъ для пораженія тамъ эмировыхъ войскъ, собравшихся для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, вы были осаждены.

«Шагрисябскія войска и массы вооруженныхъ городскихъ и окрестныхъ жителей, увлеченныхъ возмутителями, возъимѣли дерзкую мысль уничтожить васъ.

«Они ошиблись и наказаны. Васъ руководили долгъ, присяга и честное русское имя.

«Больные и раненые, могущіе стрѣлять и колоть, всѣ были въ строю, на стѣнахъ и въ вылазкахъ. Распорядительный храбрый ко-

Digitized by Google

мендантъ и всѣ господа штабъ и оберъ-офицеры были съ вами всегда, руководили вами и раздѣляли ваши опасности.

«Ихъ распорядительность, а ваша храбрость и стойкость сдѣлали ничтожными всѣ попытки непріятеля. Вы не уступили ему ничего. Вы бились семь дней, и когда на восьмой я пришелъ къ вамъ—всѣ были такъ бодры и веселы, что нельзя было мнѣ не любоваться, не гордиться вами!

«Помяните доброй и вѣчной памятью падшихъ во время этой славной семидневной обороны цитадели. А вамъ молодцамъ—спасибо за службу»!

Въ тотъ же день къ командующему войсками явились аксакалы съ повинной. Главнѣйшіе возмутители и пойманные съ оружіемъ въ рукахъ были конфирмованы къ смертной казни и, утромъ 9-го числа, часть ихъ была повѣшана на развалинахъ еще дымившагося базара, а другая часть, поставленная во всю ширину бухарской дороги, отъ одного конца до другаго, была разстрѣляна.

8-го и 9-го іюня войска барантовали: обшарили лавки на базарѣ, мечети, и повытаскали изрядное количество ситцу, канауеу, халатовъ и ковровъ. Вскорѣ лагерь принялъ видъ базара и началась торговля съ жителями, откупавшими свои вещи. Конечно, не обошлось и безъ ошибокъ. Не умѣя отличать преданныхъ намъ иранцевъ отъ сартовъ, солдаты нѣкоторыхъ частей забрались въ иранскія деревни, на которыя тѣмъ пріятнѣе было наброситься, что иранцы, не опасаясь бѣды, сидѣли по домамъ и имѣли имущество дома. Когда начальство узнало объ этомъ, тотчасъ были приняты мѣры: имущество было отобрано и возвращено по принадлежности; но кто попался на штыкъ, того, конечно, нельзя было возвратить съ того свѣта.

10-го іюня баранта воспрещена и прекратилась. Жители просили пощады и получили ее. Спокойствіе и порядокъ быстро возстановились и городъ сталъ очищаться отъ костей и пепла.

Шагрисябсы возвратились за горы, дрожа за свое существованіе; думая, что командующій войсками двинется противъ нихъ, они стали готовиться къ оборонѣ, приготовляя все къ устройству наводненія кругомъ Шагрисябса.

Абдулъ-Гафаръ, съ 15,000 конницы, простоявъ нѣсколько дней противъ Яны-Кургана, при извѣстіи о приближеніи командующаго войсками къ Самарканду, также распустилъ свои скопища; дорога къ Самарканду сдѣлалась свободною и, 10-го числа, въ лагерь прибыла оказія съ извѣстіями изъ Петербурга и Ташкента. Вѣсти изъ Петер-

Digitized by Google

бурга были пріятныя: Государь Императоръ прислалъ царское «спасибо» своимъ честнымъ войскамъ за штурмъ самаркандскихъ высотъ, и другія милости; вѣсти же изъ Ташкента гласили о дѣятельномъ приготовленіи къ военнымъ дѣйствіямъ въ Коканѣ и дали поводъ думать, что предстоятъ еще дѣйствія въ сторонѣ Ходжента.

Вечеромъ въ этотъ же день, явился къ командующему войсками знакомый намъ Мусса-бекъ съ письмомъ отъ эмира, въ которомъ эмиръ выражалъ полнѣйшую готовность оставить ханство, просилъ позволенія, съ оставшимся у него войсками и артилеріею, явиться къ Государю, чтобы, слѣдуя азіятскому обычаю, сложить передъ Государемъ оружіе, сдать войска и, поручивъ судьбу ханства великодушію и щедротамъ Государя, просить позволенія удалиться въ Мекку.

Такая крайняя рѣшимость Сеидъ-Музафара была слѣдствіемъ столько же рѣшительности дѣла 2-го іюня, сколько и новаго возмущенія, вспыхнувшаго въ Бухарѣ по полученіи извѣстія о новомъ ужасномъ пораженіи бухарскихъ войскъ.

Взволнованный народъ собрался у воротъ Дервазъ-Мезаръ, въ которыя эмиръ обыкновенно въѣзжаетъ въ свою столицу, имѣя самыя рѣшительныя намѣренія относительно Сеидъ-Музафара.

Но, какъ бы предвидя это, Сеидъ-Музафаръ, получивъ вечеромъ 2-го іюня извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ, бѣжалъ въ пески Казылъ-кумъ, не рѣшаясь заѣхать даже въ аулы киргизовъ, которыхъ онъ считалъ себѣ преданными. Для успокоенія же умовъ въ народѣ, онъ послалъ въ Бухару извѣстнаго намъ сардаря Нажмудина-ходжу. Когда Нажмудинъ-ходжа подъѣхалъ къ воротамъ Дервазъ-Мезаръ, озлобленный народъ бросился на него, угрожая смертью за преданность неспособному эмиру.

Однако увѣщанія Нажмудина-ходжи успокоили массу, а большой обѣдъ, данный имъ народу въ день извѣстія о выступленіи командующаго войсками изъ Казы-Кишлака къ Самарканду, окончательно возстановилъ въ Бухарѣ спокойствіе. Тогда эмиръ, послѣ трехдневнаго укрывательства въ голодной степи, гдѣ ему пришлось испытать всевозможныя лишенія, не исключая даже недостатка воды, возвратился въ Кермине. На этотъ разъ даже жители Кермине приняли его неохотно.

Тѣмъ не менѣе, благодаря вліянію преданныхъ бековъ, эмиру удалось собрать еще разъ совѣтъ въ Кермине, въ которомъ Нажмудинъ-ходжа энергически доказывалъ необходимость заключенія мира съ русскими. Всѣ члены совѣта почти единодушно согласились въ безполезности дальнѣйшей борьбы. Сеидъ-Музафаръ окончилъ засѣ-

Digitized by Google

данію совѣта словами:—«Теперь мнѣ остается только одно: собрать всѣ войска, оружіе и орудія, отдать все это Бѣлому Царю и просить, чтобы онъ позволилъ мнѣ отправиться въ Мекку на покаяніе. Я чувствую, что смерть моя близка. Участь моя и жизнь моя въ рукахъ народа».

Блистательный планъ командующаго войсками увѣнчался блистательнымъ успѣхомъ. Непріятель былъ разбитъ и просилъ мира, на этотъ разъ искренне. Все Бухарское Ханство было въ нашихъ рукахъ. Но войскъ для занятія Бухары не было.

Къ 10-му іюня, въ Самаркандѣ было всего 2,000 штыковъ, 325 шашекъ, 16 орудій и шесть ракетныхъ станковъ. На спокойствіе со стороны Шагрисябса расчитывать было нельзя: туда собирались всѣ беки недовольные эмиромъ, желавшіе еще войны съ нами. Туда же скрылся Ката-Тюря, старшій сынъ эмира, возставшій на отца, съ желаніемъ сдѣлаться ханомъ Бухары. Дѣйствительно, когда Ката-Тюря прибылъ въ Шагрисябсъ, шагрисябсы подняли его на бѣломъ войлокѣ и провозгласили ханомъ.

Надлежало думать, что когда пройдетъ паника, произведенная блистательными дѣйствіями командующаго войсками въ послѣдніе дни, шагрисябсы снова выйдутъ изъ горъ и снова начнутъ волновать населеніе долины, собирая скопища для одновременнаго нападенія на Бухару, если бы мы ее заняли, и на Самаркандъ. При такомъ условіи занятіе Бухары возможно было только въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли возможность оставить въ Самаркандѣ все наличное въ немъ число войскъ, и, сверхъ того, имѣя еще до 3,000 пѣхоты, необходимой для занятія остальной части Зарявшанской Долины, которыхъ собрать изъ наличнаго числа войскъ, оставшихся въ Сыръ-Дарьинской Области, не было никакой возможности, несмотря на извѣстіе о присылкѣ подкрѣпленія изъ Россіи.

Дѣйствующій отрядъ былъ до крайности изнуренъ. Съ половины мая каждому солдату, ослабленному зноемъ и поносами, которыми страдало $^3/_4$ общаго числа людей, пришлось сдѣлать въ общей сложности отъ 350 до 400 верстъ усиленными переходами.

По этимъ причинамъ, о принятіи Бухары въ подданство и думать было нечего.

На какихъ же условіяхъ могъ быть заключенъ миръ? Защищать Самаркандъ и возставшее населеніе Міанкальской Долины отъ гнѣва эмира не было обязательно. Восточная часть богатой Зарявшанской Долины была теперь завоевана. Уступить это завоеваніе за приличную контрибуцію, хотя бы въ размѣрѣ десятилѣтней подати съ на-

Digitized by Google

селенія этой части, при недостаткѣ капиталистовъ въ городахъ Средней Азіи и пустотѣ казны эмира, было невозможно. Оставить тотчасъ завоеваніе безъ контрибуціи, при какой бы то ни было политической комбинаціи—это значило бы дать сигналъ отступленія успѣхамъ нашимъ въ Средней Азіи: никто въ Азіи не повѣрилъ бы, что это не есть уступка силѣ и сознанію трудности борьбы съ Бухарой въ долинѣ, или нашего безсилія удержать за собой завоеванную страну. Уступить тотчасъ Самаркандъ—значило бы воспламенить надежды всей Средней Азіи на возможность, совокупными усиліями, принудить насъ оставить Азію. Уступить тотчасъ Самаркандъ — значило бы утвердить убѣжденіе въ жителяхъ всѣхъ завоеванныхъ городовъ, что наше пребываніе въ нихъ временное, и обратить взоры ихъ на одного изъ владыкъ въ мусульманскомъ мірѣ. Это значило бы затормозить дѣло прогреса, цивилизаціи и торговли и создать себѣ неисчислимыя затрудненія, которыя должны-были бы разрѣшиться новой борьбой внутренней и внѣшней, при болѣе трудныхъ обстоятельствахъ, при худшей обстановкѣ, и дать мѣсто боямъ болѣе кровопролитнымъ, быть можетъ на тѣхъ же поляхъ, но съ противникомъ болѣе сильнымъ вооруженіемъ и искуствомъ дѣйствія.

Средства, сосредоточенныя эмиромъ для борьбы съ нами въ Зарявшанской Долинѣ, служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что Бухара можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, развивать и напрягать свои усилія прогресивно. Слѣдовательно, увеличеніе войскъ Сыръ-Дарьинской Области было бы неизбѣжно въ количествѣ гораздо большемъ, чѣмъ при оставленіи Самарканда за Россіей.

Вслѣдствіе этого, полагая, что эмиръ, наученный горькимъ опытомъ безуспѣшной борьбы съ нами, сохранивъ свой шаткій тронъ, будетъ гораздо полезнѣе для Россіи какого-либо новаго эмира, занявшаго тронъ въ періодъ разгара народныхъ страстей, командующій войсками отклонилъ Сеидъ-Музафара отъ высказаннаго имъ въ письмѣ намѣренія, давъ ему понять, что, съ оставшимися войсками и артилеріею, онъ можетъ еще привести въ повиновеніе непослушныхъ сыновей и бековъ, если отрѣшится окончательно отъ борьбы съ нами. Такимъ образомъ, Сеидъ-Музафаръ былъ оставленъ эмиромъ, и командующій войсками заключилъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ:

«Бухара признала за Россіей всѣ завоеванія, сдѣланныя ею въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства, съ 1865 года, и обязалась уплатить 500,000 руб. сер. контрибуціи за издержки походовъ генерала Черняева, генералъ-адъютанта Крыжановскаго и командующаго войсками,

Digitized by Google

генерала фонъ-Кауфмана I. Русскимъ купцамъ предоставлено право свободной торговли во всѣхъ городахъ Бухары, дозволено имѣть своихъ торговыхъ агентовъ и караванъ-сараи для склада товаровъ».

23-го іюня, послѣ развода и молебствія, праздновали заключеніе мира. По войскамъ отданъ былъ слѣдующій приказъ:

«Храбрыя войска, собранныя для дѣйствій въ бухарскихъ предѣлахъ! Въ нѣсколько недѣль вы, ударъ за ударомъ, нанесли пораженіе бухарцамъ, шагрисябсамъ и другимъ увлеченнымъ ими народамъ. Непріятель проситъ мира. Онъ заключенъ. Поздравляю васъ, славные молодцы»!

Затѣмъ изъ завоеванной части Зарявшанской Долины, заключавшей въ себѣ два бекства, Самаркандское и Ката-Курганское, былъ образованъ временной Зарявшанскій Округъ, съ двумя отдѣлами: Самаркандскимъ и Ката-Курганскимъ; назначены во всѣ мѣста аксакалы, серкеры, кази; устроена военно-народная администрація, а для поддержанія ея и для фактическаго владѣнія округомъ, оставлены четыре баталіона пѣхоты, три дивизіона артилеріи, пять сотенъ казаковъ и ракетная батарея.

Новыя свѣдѣнія о волненіи народа въ Коканѣ заставили командующаго войсками спѣшить на Сыръ-Дарью. Вслѣдствіе этого, командующій войсками, съ небольшимъ отрядомъ, изъ четырехъ ротъ пѣхоты, посаженной на арбы, дивизіономъ артилеріи и сотнею казаковъ, 2-го іюля оставилъ Самаркандъ. Двигаясь форсированнымъ маршемъ, вечеромъ 5-го іюля, онъ прибылъ въ Чиназъ, а 7-го въ Ташкентъ.

Быстрое прибытіе въ Ташкентъ и извѣстіе о заключеніи мира съ Бухарой заставили Коканъ смириться, а рядъ побѣдъ, одержанныхъ генераломъ фонъ-Кауфманомъ въ Зарявшанской Долинѣ, уничтожилъ въ туземныхъ жителяхъ всѣхъ нашихъ городовъ въ Средней Азіи надежду на поддержку обезсиленной Бухары. Все это, въ связи съ благими результатами реформы въ краѣ и введенія новаго положенія, которыя успѣли уже сдѣлаться понятными какъ кочевымъ, такъ и осѣдлымъ жителямъ Туркестанскаго Края, выразилось въ прекращеніи враждебнаго ихъ настроенія, и дали краю полнѣйшій покой, а генералъ-губернатору безусловную свободу для дальнѣйшаго развитія послѣдующихъ реформъ вплоть до настоящаго дня.

20-го мая 1870. Вѣрный.

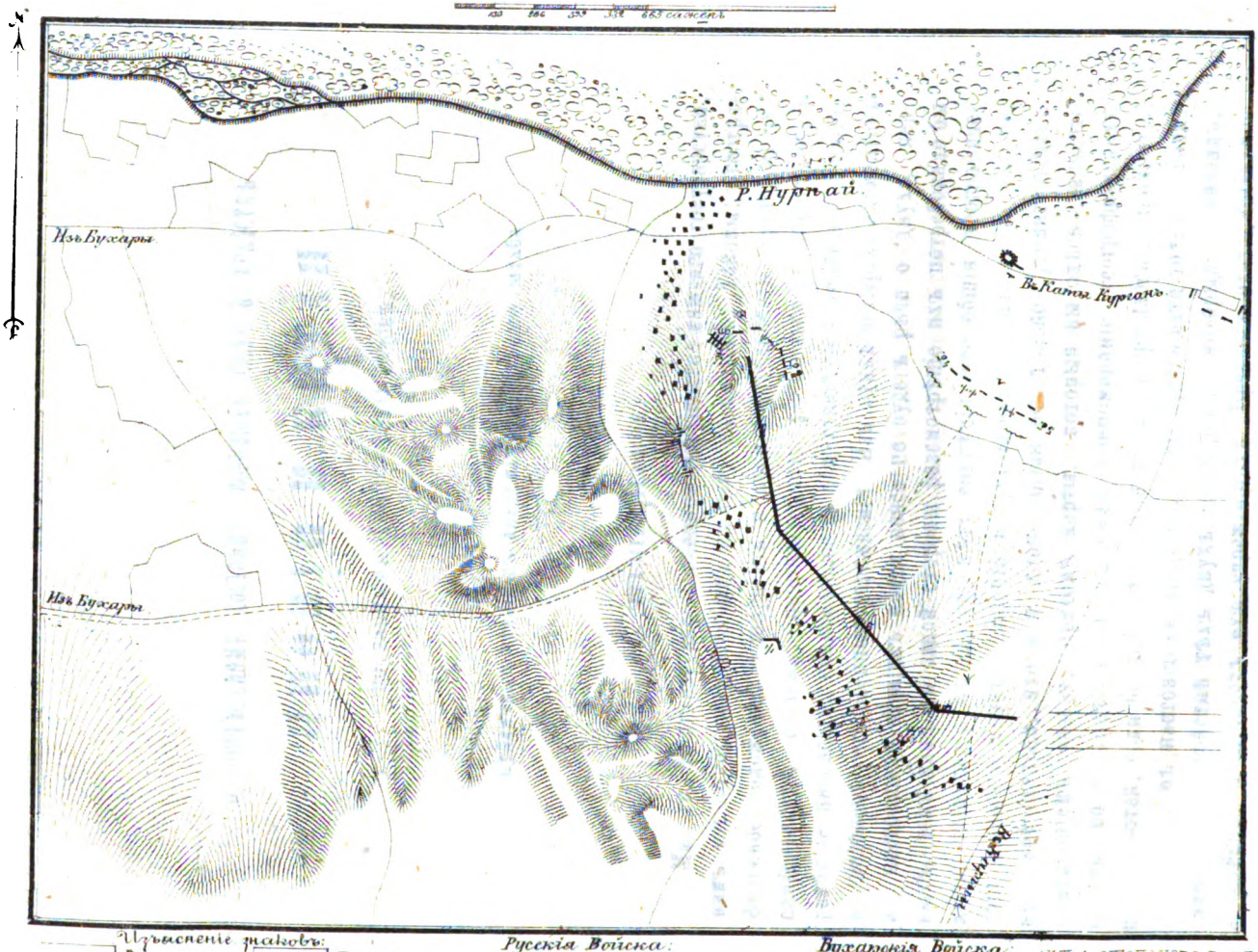
Генеральнаго штаба подполковникъ **М. Лыко.**

Digitized by Google

Digitized by Google

Бой на Зера-булакскихъ высотахъ.

Масштабъ 665 саженъ въ дюймѣ



Digitized by Google

Digitized by Google

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ВОЕННЫХЪ СИЛЪ И СРЕДСТВЪ

ЯПОНІИ И КИТАЯ

по даннымъ 1869—1870 годовъ.

Публичныя чтенія въ академіи генеральнаго штаба.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Мм. гг. Политическое и военное могущество каждаго государства, какъ извѣстно, слагается изъ многихъ элементовъ. Таковы: географическое положеніе, обширность и производительность территоріи; численность, составъ, промышленное, умственное и нравственное развитіе населенія; политическое и общественное устройство народа, и, наконецъ, его военныя учрежденія. Изъ этихъ четырехъ элементовъ въ настоящихъ чтеніяхъ почти вовсе не будетъ рѣчи о двухъ первыхъ, такъ какъ съ одной стороны разсмотрѣніе ихъ потребовало бы много времени, а съ другой, нѣтъ сомнѣнія, что общія географическія данныя о Китаѣ и Японіи извѣстны каждому изъ васъ, мм. гг, въ такой степени, что мои слова были бы только утомительнымъ повтореніемъ задовъ. Притомъ карты, которыя вы здѣсь изволите видѣть, во многомъ облегчатъ намъ припоминаніе географическихъ подробностей, если бы даже нѣкоторыя изъ нихъ пришлось припомнить.

Итакъ, въ настоящихъ чтеніяхъ, рѣчь будетъ идти только о политическомъ устройствѣ тѣхъ двухъ государствъ, которыя я назвалъ, и особенно о военныхъ ихъ учрежденіяхъ. Предметъ этотъ, быть можетъ, потому окажется занимательнымъ, что имѣетъ въ значительной степени интересъ новизны, современности. Въ послѣднее время оба государства крайняго Востока сдѣлали важныя преобразованія, именно съ цѣлью поднять политическое свое могущество.

Digitized by Google

Я начну съ Японіи, потому что въ этой странѣ прогресивное движеніе особенно замѣтно и дало уже ощутительные результаты, хотя началось очень недавно. Японія до 1854 года была закрыта для всѣхъ иностранцевъ, кромѣ голандцевъ и китайцевъ, а потому естественно находилась въ застоѣ, хотя, нужно замѣтить, въ ней всегда были люди, которые слѣдили за ходомъ науки въ Европѣ. Такъ, уже въ 1854 году японцы спрашивали американцевъ, къ удивленію послѣднихъ, объ успѣхахъ машины Эриксона; въ 1859 году они интересовались приложеніями фотографіи къ метеорологическимъ наблюденіямъ и привели въ немалое замѣшательство голандскихъ офицеровъ, которые не умѣли отвѣчать на ихъ вопросы объ этомъ. Въ Японіи, подъ вліяніемъ наплыва европейскихъ идей, а также внѣшняго напора европейцевъ, въ послѣдніе годы произошелъ важный государственный переворотъ. Именно, страна эта, которая прежде управлялась *двумя* императорами, нынѣ имѣетъ только *одного*; стало быть, верховная государственная власть въ ней сконцентрировалось, а это всегда служитъ шагомъ къ усиленію внѣшняго могущества страны. Но, впрочемъ, мм. гг., я выразился неточно: Японія никогда не имѣла двухъ императоровъ, а лишь одного— *микадо*. Только намѣстники этого императора, такъ сказать министраторы имперіи отъ имени его, сіогуны, въ послѣдніе два-три столѣтія сдѣлались такъ могущественны, что заслоняли собою, по крайней мѣрѣ для иностранцевъ, фигуру настоящаго повелителя страны. Переворотъ 1868 года именно въ томъ и состоитъ, что эти, всесильные дотолѣ, намѣстники опрокинуты и непосредственная власть императора возстановлена. Но здѣсь, чтобы не впасть въ заблужденіе о характерѣ и размѣрахъ этой власти, чтобы не подумать, что возстановленный императоръ есть нѣчто въ родѣ Бонапартовъ во Франціи послѣ 1792 и 1848 годовъ или Бурбоновъ въ Испаніи послѣ 1815 года, нужно замѣтить, что Японія никогда не была и не есть государствомъ столь централизованнымъ, какъ Франція, Испанія и всѣ азіятскія монархіи. Правительственная власть въ ней съ давняго времени, быть можетъ уже 2,000 лѣтъ, находится въ рукахъ не одной центральной администраціи, а и цѣлаго ряда феодальныхъ владѣльцевъ, которые во многомъ самостоятельны. Цѣлыя три четверти или даже четыре пятыхъ страны не принадлежатъ непосредственно микадо, а князьямъ. Правда, въ 1863 и 1869 годахъ, князья эти, опрокидывая, при помощи авторитета микадо и собственнаго оружія, власть сіогуновъ, объявили, что «отнынѣ *вся* Японія принадлежитъ одному императору, что нѣтъ японца, который

Digitized by Google

бы не былъ слугою его», но это заявленіе есть отчасти метафорическое. Императоръ остался непосредственнымъ владѣльцемъ только своего удѣла, а князья сохранили свои прежнія земли, хотя и съ оговоркою по закону, что они суть только правители этихъ земель во имя императора. Это значеніе феодаловъ особенно сказывается на организаціи военныхъ силъ страны, гдѣ мы видимъ, что каждый князь имѣетъ свои сухопутныя войска, свои корабли, которыхъ служба, за исключеніемъ случаевъ внѣшней войны, совершенно зависитъ отъ него. И не только служба, но содержаніе, организація, распредѣленіе по территоріи. Феодалы, чтобы не дать усилиться деспотизму, хотя и выдвинули одну центральную, императорскую власть, какъ одно національное знамя, но дѣйствительное могущество удержали за собою. Они сохранили при этомъ даже нѣкоторые внѣшніе признаки самостоятельности, напримѣръ флаги, выставляемые на мачтѣ судовъ и салютуемые во всей Японіи какъ флаги царственныхъ особъ. Конечно, ни одинъ изъ нихъ, по малой обширности удѣла, не въ состояніи бороться съ императоромъ: самые сильные все же имѣютъ средство въ 8-10 разъ уступающія личнымъ средствамъ микадо; но вся масса князей, какъ уже сказано, владѣетъ четырьмя пятыми Японіи, и, слѣдовательно, въ случаѣ единодушнаго возстанія противъ автократіи можетъ безъ труда привести ее въ законныя границы. Я говорю въ *законныя*, потому что въ Японіи, мм. гг., функціи центральной власти опредѣлены закономъ. Что бы вамъ это объяснить, я прочту здѣсь извлеченіе изъ манифеста микадо при вступленіи его въ управленіе дѣлами:

«Всѣ заботы правительства будутъ опредѣляться по совѣщанію съ народомъ всѣхъ провинцій имперіи».... «Необходимо, чтобы всѣ члены императорскаго дома и всѣ благородныя сословія,... были старательны въ исполненіи своихъ обязанностей».... «Въ виду настоящихъ перемѣнъ, болѣе обширныхъ, чѣмъ какія когда-либо происходили въ нашей странѣ, и преобразованій, которыя еще предстоитъ совершить, мы будемъ лично стоять впереди народа, въ чемъ и даемъ клятву передъ богами неба и земли. Наша политика будетъ подчинена контролю общества, чтобы никто не могъ жаловаться.... Соотвѣтственно сему предоставляемъ всему народу высказывать свои нужды и желанія».

Вы видите, мм. гг., что тутъ идетъ рѣчь о представительномъ правленіи, а не о самодержавномъ, и въ самомъ дѣлѣ Японія есть монархія не только феодальная, но и конституціонная. Она имѣетъ парламентъ; государственный бюджетъ устанавливается не чиновни-

Digitized by Google

ками, чуждыми странѣ, а людьми земскими, хотя нужно замѣтить, что эти земскіе люди суть только феодальные князья и ихъ дворяне, а не выборные отъ *всѣхъ* сословій. Японскій парламентъ, мм. гг., установившійся со времени революціи и имѣющій ежегодные съѣзды, есть скорѣе собраніе нотаблей, чѣмъ правильная и полновластная земская дума, въ смыслѣ британскаго или даже сѣверо-германскаго парламента. Эта неопредѣленность функцій законодательной власти происходитъ отъ недавности ея образованія и, очевидно, не служитъ въ достаточной степени къ обезпеченію регулярности хода государственной машины, а, слѣдовательно, и къ усиленію внѣшняго могущества страны. Но представительство земли передъ центральною властью все-таки есть, и представительство ограничивающее эту власть.

Чтобы не входить здѣсь въ слишкомъ долгое разсмотрѣніе японской конституціи, т. е. не отвлекаться отъ собственно-военной области, позвольте, мм. гг., вкратцѣ формулировать то, что должно лечь въ основу нашихъ соображеній о политическомъ и военномъ могуществѣ Японіи. Страна эта есть монархія феодально-конституціонная. Такою мы должны ее представлять всякій разъ, когда можетъ идти рѣчь о характерѣ ея военно-политическаго могущества. Населеніе ея, вѣроятно, простирается до 10,000,000, живущихъ на 7,000 квадратныхъ миляхъ. Этнографически оно совершенно однородно, за исключеніемъ 50—80,000 айновъ, живущихъ въ полудикомъ состояніи на Мацмаѣ и другихъ сѣверныхъ островахъ. Оно даетъ правительству, т. е. императору и князьямъ, отъ 27 до 29,000,000 кокфъ, т. е., по теперешнимъ цѣнамъ рису, до 150 милліоновъ рублей годоваго государственнаго дохода. Три четверти этого дохода поступаютъ къ князьямъ, остальная четверть прямо къ императору, который, сверхъ того, на общія нужды страны имѣетъ, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, одну десятую княжескихъ доходовъ. Вотъ основные факты для стратега и политика, знакомящагося съ Японіею. Теперь приведемъ нѣсколько подробностей. Императорскій удѣлъ не составляетъ одной цѣльной области, а разбросанъ по разнымъ провинціямъ; слѣдовательно, съ военной точки зрѣнія, находится въ условіяхъ невыгодныхъ для имущества центральной власти. Но онъ все-таки безъ сравненія больше каждаго изъ самыхъ большихъ княжескихъ удѣловъ. Доходы съ него простираются до 8,000,000 кокфъ, тогда какъ самый богатый князь, или дайміо, Канга, имѣетъ всего 1,000,000; слѣдующій за нимъ Сацума—770,000 и т. д. до десяти и менѣе тысячъ кокфъ. Притомъ императору принадлежатъ важнѣйшіе города страны: Іеддо, Осака, Кіото, гдѣ сосредоточены главнѣйшіе ея капи-

Digitized by Google

тары. Замѣчу еще, что, въ случаѣ войны, средства всей Японіи, особливо военныя, поступаютъ въ распоряженіе центральнаго правительства, которое и въ мирное время имѣетъ надзоръ надъ ихъ состояніемъ, хотя чисто-внѣшній. 17-го мая 1870 года императоръ производилъ общій смотръ войскамъ Сацумы, Хиго, Стодбаши, Хизена и другихъ князей, наравнѣ съ своею гвардіею: это для него были столько же японскія войска, сколько контингенты Саксоніи и Брауншвейга войска германскія для императора Вильгельма. Формируемыя и содержимыя не іеддоскимъ военнымъ министерствомъ, они все-таки должны въ военное время повиноваться одному главнокомандующему, поставленному центральною властью. То же и флотъ.

Теперь мы перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію именно съ организаціею военныхъ силъ Японіи. Страна эта, какъ сказано, распадается на множество участковъ, управляемыхъ то чиновниками, то князьями; но законы во всемъ государствѣ одни, и князья—только ихъ исполнители. Поэтому и въ дѣлѣ формированія арміи есть одинъ общій законъ, которымъ опредѣляются размѣры провинціальныхъ контингентовъ, безъ различія, будь то въ императорскихъ земляхъ или въ княжескихъ. Онъ изданъ, въ отмѣну прежнихъ, не далѣе марта 1870 года и обязываетъ каждый округъ съ 10,000 кокфъ дохода выставлять 60 пѣхотныхъ солдатъ, при двухъ или трехъ офицерахъ. Всадники засчитываются за нѣсколькихъ пѣхотинцевъ, но за сколькихъ именно указомъ не опредѣлено. Соображая размѣры японскихъ государственныхъ доходовъ, мы должны допустить, что законные размѣры сухопутной арміи достигаютъ въ Японіи до 160,000 человѣкъ. Но, впрочемъ, эта цифра только офиціальная. На дѣлѣ и центральное правительство, и князья нормою не стѣсняются. Такъ, князь Сацума, которому, по закону, слѣдовало бы имѣть только 4,670 солдатъ, держитъ ихъ до 20,000, чтобы имѣть болѣе вліянія на ходъ дѣлъ въ государствѣ. Съ другой стороны, императоръ, изъ видовъ бережливости, содержитъ подъ ружьемъ вмѣсто 48,000 всего 13,500. Эти императорскія войска притомъ не сосредоточены въ одномъ пунктѣ, а раздѣлены на нѣсколько отрядовъ, которые расположены въ столицѣ и въ городахъ, открытыхъ для иностранцевъ. Именно, кромѣ гвардіи микадо въ два баталіона и два эскадрона съ батареею; еще три или четыре императорскихъ баталіона находятся въ Іеддо, два въ Іокогамѣ, три въ Осакѣ, одинъ въ Кобе, два въ Кіото, одинъ въ Нагасаки; мелкіе отряды есть въ Ніигатѣ, Хакодате и Исикари. Императорская полевая артилерія—двѣ батареи—и кавалерія—два эскадрона—стоятъ въ Іеддо; но кажется, что, кромѣ ихъ,

Digitized by Google

есть подобныя войска въ Кіото и Осакѣ. Княжескіе контингенты расположены въ удѣлахъ; но часть ихъ высылается на службу въ столицы и другіе важные города, гдѣ караульная служба очень велика. Отъ этого въ Іеддо, прогуливаясь по городу, видишь безпрестанно караульные дома прикрытыми не императорскимъ, а княжескими значками. Сколько именно и гдѣ находится княжескихъ войскъ, я не имѣю возможности сказать; но, по показаніямъ самихъ японскихъ офицеровъ, вѣроятно, въ каждую данную минуту ихъ есть подъ ружьемъ до 100,000 человѣкъ.

Японскія войска формируются не изъ цѣлаго населенія страны, а только изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному особому сословію. Никогда купецъ, крестьянинъ или рыбакъ не могутъ быть призваны подъ знамена; никогда не могутъ они носить оружіе, этотъ отличительный признакъ благородства у японцевъ. Сословіе, которое доставляетъ вооруженную силу странѣ, называется вообще *якунинами*, а съ присоединеніемъ къ нему аристократіи, т. е. князей и хатта-мото, которые всѣ также носятъ двѣ сабли, *саймурай*'ями, т. е. благорожденными. Всякій якунинъ непремѣнно обязанъ быть на службѣ государству или князю, подобно польскому шляхтичу прежнихъ временъ или русскому казаку, хотя невсегда эта служба военная. Обязательный срокъ службы начинается въ 18 лѣтъ и оканчивается въ 30, послѣ чего солдатъ можетъ возвратиться въ свой городской домъ или на свой участокъ земли и заниматься частными дѣлами, а также подготовленіемъ дѣтей къ службѣ. Такъ какъ чувство родовой и сословной гордости очень развито у японцевъ, да и служба есть занятіе выгодное и почетное, то даже тѣ, которые не имѣютъ собственныхъ дѣтей, спѣшатъ сохранить свое родовое имя и положеніе въ ряду саймураи усыновленіемъ пріемышей. Офицеры, выслужившіе срокъ, если не привлекаются собственно-военною карьерою къ продолженію службы въ арміи, имѣютъ право на занятіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ гражданской администраціи. Именно, для нихъ назначено пять мѣстъ изъ 18-ти, составляющихъ администрацію округа со 100,000 коку́ъ дохода, и если офицеръ способенъ, то онъ можетъ быть назначенъ окружнымъ начальникомъ; если же нѣтъ, то лишь совѣтникомъ окружнаго управленія. Этого мѣста онъ можетъ искать по закону, не обивая пороговъ у лицъ власть имѣющихъ и не унижаясь имъ.

Сословіе якунинокъ до послѣдняго времени было чрезвычайно многочисленно и составляло потому тягость для страны. Нынѣ, именно въ 1869 года, правительство уменьшило его численность

Digitized by Google

увольненіемъ около 400,000 человѣкъ отъ обязательной службы, съ прекращеніемъ за то нѣкоторыхъ преимуществъ, принадлежащихъ служилымъ якунинамъ: у уволенныхъ отнята одна сабля изъ двухъ и имъ дано только небольшое двухлѣтнее содержаніе рисомъ впредь до устройства ихъ новаго положенія. Оставшаяся сабля служитъ имъ, однако, признаніемъ благородства и дастъ возможность при случаѣ снова попасть на службу. Такъ какъ сословіе якунинов очень честолюбиво, то изъ-за этой мѣры были безпорядки, даже вооруженныя возстанія увольнявшихся; но мало-помалу отставленные начинаютъ сживаться съ своею судьбою и заниматься разными промыслами.

Тактически японскія войска нынѣ устроены по-европейски, и при этомъ въ основу образованія положены уставы французскій, либо голландскій. Нужно замѣтить, мм. гг., что переформированіе японской арміи на европейскій ладъ началось лишь въ 1859 году, даже позже, и тогда въ инструкторы были приглашены сначала голландцы, въ Нагасаки, а потомъ французы, въ Іеддо. Французское правительство, изъ особыхъ видовъ, держало даже цѣлую военную миссію въ Іеддо, къ составу которой принадлежали не только офицеры, но и солдаты, какъ ближайшіе инструкторы. Нѣкоторые феодальные владѣльцы, напримѣръ Сацума, также имѣли европейскихъ инструкторовъ. Такимъ образомъ, мало-помалу, въ теченіе девяти лѣтъ, японскія войска обучились эволюціямъ и стрѣльбѣ, въ которыхъ, нужно замѣтить, они теперь очень сильны. Особенно гвардія микадо, командуемая однимъ туземнымъ полковникомъ, представляетъ образецъ расторопности и военной ловкости, исполняя всѣ построенія волтижерскимъ шагомъ, быстро и стройно. Изданная правительствомъ ирутская школа въ рисункахъ ясно показываетъ намъ, что японскихъ солдатъ учатъ не только стойкѣ, маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ, но и фехтованію. Одѣтъ японскій воинъ нашего времени слѣдующимъ образомъ: черный сюртукъ—двубортный или однобортный—сшитъ либо изъ сукна, либо изъ ластика, т. е. въ обоихъ случаяхъ изъ европейскихъ матерій, такъ какъ сама Японія, по неимѣнію овецъ, не производитъ шерстяныхъ тканей; но панталоны обыкновенно бумажныя, изъ туземной ткани, также черныя и довольно узкія. Никакихъ кантовъ, клапановъ, цвѣтныхъ обшлаговъ и т. п. вздорныхъ, но дорого стоющихъ осложненій военной одежды, у нихъ нѣтъ; для отличія чиновъ служатъ галуны на рукавѣ и, у нѣкоторыхъ, на шапкѣ, а набивной или тканый гербъ на груди либо на рукавѣ выше локтя обозначаетъ, къ войскамъ какого князя принад-

Digitized by Google

лежитъ солдатъ. Головной уборъ различенъ въ войскахъ разныхъ князей и даже въ императорскихъ. Гвардія микадо, напримѣръ, имѣетъ низкія, почти цилиндрическія шапочки безъ козырьковъ, а въ Нагасаки императорскій баталіонъ носитъ конусообразныя лакированныя шляпы, для защиты отъ дождя и солнца. Обувь японскаго солдата-пѣхотинца двоякая: парадная—башмаки или даже сапоги изъ европейской кожи, и обыкновенная—національныя сандаліи изъ соломы. Кавалеристы имѣютъ даже сполна національную одежду, очень свободную, и потому не заставляющую солдатъ подсаживать другъ друга на лошадь. У нихъ и шапки національныя же, изъ papier-maché, лакированныя. Но, впрочемъ, гвардейская кавалерія носитъ одежду европейскаго покроя, которая ближе всего подходитъ къ гусарскимъ венгеркамъ, изъ чернаго сукна съ черными же шнурками. При смотрахъ и парадахъ японскіе солдаты надѣваютъ черезъ плечо шарфы, наподобіе англичанъ: это есть единственная цвѣтная часть военнаго убранства, у императорской гвардіи, напримѣръ, голубая. Впрочемъ, говоря объ одноцвѣтности японской военной одежды, я нѣсколько отступилъ отъ истины, описавъ лишь нормальный костюмъ, носимый большинствомъ. Нѣкоторые князья, напротивъ, любятъ пестроту: у одного какого-то затѣйника есть отрядъ, у котораго панталоны солдатъ радужные, наподобіе нашихъ сторублевыхъ асигнацій. Князь Идзумо одѣваетъ своихъ воиновъ очень похоже на нашихъ казаковъ, т. е. они имѣютъ казакинъ съ выпушками и шаровары съ лампасами. Внѣ службы японскіе солдаты охотно носятъ національное платье, что имъ не возбраняется. А кавалерія, какъ я сказалъ, даже не имѣетъ другаго костюма, кромѣ національнаго, т. е. широкой юбки, разрѣзанной сзади и спереди и замѣняющей панталоны, да кофты или бурнуса, соотвѣтствующаго мундиру. Артиллеристы всѣ одѣты по-европейски.

Описавъ вкратцѣ одежду японскихъ войскъ и замѣтивъ еще разъ, что она пока неоднообразна, перейдемъ къ вооруженію. Пѣхота вся имѣетъ нарѣзныя ружья, весьма часто даже скорострѣльныя. Уже въ 1862 году японцы, бывшіе въ Европѣ, успѣли оцѣнить превосходство ружей Дрейзе надъ всѣми другими, употреблявшимися тогда въ европейскихъ арміяхъ, и въ 1863 году, т. е. за три года до Садовой, Японія имѣла до 10,000 скорострѣльныхъ винтовокъ, которыя, впрочемъ, не были изъ лучшихъ и быстро приходили въ негодность отъ небрежнаго обращенія съ ними. Теперь, т. е. въ 1870 году, японцы уже не покупали совсѣмъ иныхъ ружей, какъ скорострѣльныя, хотя все еще разныхъ системъ, а не одной какой-либо

Digitized by Google

опредѣленной. Общее число ручнаго оружія, ввезеннаго въ Японію съ 1859 года, иностранные негоціянты-продавцы полагаютъ свыше полумиліона. Вѣроятно, впрочемъ, значительная часть его уже пришла въ негодность, ибо японскіе солдаты не довольно бережно обходятся съ ружьями, а для починки ихъ имѣютъ всего одно заведеніе, въ Іеддо. Вторую существенную часть японскаго солдатскаго вооруженія составляетъ національная сабля, которая, въ понятіяхъ благороднаго японца, недѣлима съ его тѣломъ столько же, какъ душа. Собственно японскій саймураи носитъ, при своей національной одеждѣ, двѣ сабли: длинную и короткую, т. е. кинжалъ; но какъ послѣдній до извѣстной степени замѣняется штыкомъ, то японецъ во фронтѣ имѣетъ, кромѣ ружья, только одну саблю. Кавалеристы, сверхъ національныхъ сабель, вооружены пиками и револьверами, артилеристы—револьверами и саблями. Орудія полевой артилеріи всѣ четырехфунтовыя, нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, т. е. устроенныя по образцу французской артилеріи 1859 года. Лафеты ихъ очень напоминаютъ наши горныя и имѣютъ оглобли. Такое устройство вынуждается самыми свойствами страны, которая очень гориста и имѣетъ дороги по большей части лишь вьючныя или даже пѣшеходныя, съ лѣстницами. Есть въ полевой артилеріи и желѣзные лафеты, не тяжелые и съ очень малою боковою поверхностью: они нѣсколько напоминаютъ наши желѣзные крѣпостные лафеты Венгловскаго, только въ маломъ размѣрѣ. Каждая батарея имѣетъ шесть орудій.

Боевое снаряженіе японскихъ войскъ такъ же разнообразно, какъ ихъ вооруженіе. Но, вообще говоря, оно состоитъ изъ кожаннаго пояса, на которомъ съ лѣвой стороны привѣшивается штыкъ и за который затыкается сабля. На этомъ поясѣ спереди малая патронная или караульная сумка, изъ кожи. Затѣмъ слѣдуетъ перевязь черезъ плечо съ большою сумою назади; наконецъ походное снаряженіе дополняется ранцомъ, на мягкихъ ремняхъ. Всѣ эти предметы далеко не одинаковаго образца и различаются не только по княжествамъ, но и въ войскахъ однихъ и тѣхъ же князей, что зависитъ отъ неимѣнія въ Японіи туземной кожи и необходимости покупать всѣ кожаные предметы у иностранныхъ купцовъ, которые привозятъ въ Іокогаму, Кобе и Нагасаки всякій европейскій хламъ. Сбруя на лошадяхъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда кавалеристы сохранили національныя сѣдла, еще хуже чѣмъ амуниція на людяхъ. Надобно замѣтить, что въ отношеніи сбруи японцы были жестоко обмануты не только простыми европейскими торгашами, этими filoux par profession, но и императорскимъ правительствомъ Франціи. Прави-

Digitized by Google

тельство это изготовило—было значительныя партіи сѣделъ, кавалерійскихъ и вьючныхъ, а также уздечекъ, и проч. для мексиканской экспедиціи, но не успѣло ихъ употребить въ дѣло, такъ какъ экспедицію пришлось окончить раньше чѣмъ оно желало. Тогда заготовленныя сѣдла были проданы японцамъ, но не отдѣланными, т. е. необтянутыми кожею, которую французскіе агенты покрали; и вотъ теперь японскіе кавалеристы ѣздятъ на деревяшкахъ, которыхъ обтянуть имъ нечѣмъ, ибо своей кожи у нихъ нѣтъ, а иностранная очень дорога. Стремяна въ кавалеріи большею частью не европейскія, а туземныя подвѣсныя, въ родѣ башмаковъ, очень удобныя для ѣздока, особенно носящаго легкую обувь, при которой желѣзо холодитъ ногу.

Упомянувъ объ одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи, скажемъ еще объ обученіи и о моральныхъ качествахъ войскъ. Пѣхота и артилерія очень часто занимаются практическою стрѣльбою, и, по отзывамъ иностранныхъ инструкторовъ, сдѣланные успѣхи очень значительны. Затѣмъ нѣкоторыя части войскъ, напримѣръ гвардія микадо, сдѣлали большіе успѣхи въ эволюціяхъ. Но выправки, подобной англійскимъ или прусскимъ солдатамъ, японцы не имѣютъ, что, впрочемъ, и понятно, ибо внѣ военныхъ дѣйствій, ученій и карауловъ они—граждане, носящіе не-военную одежду. Японскаго солдата вообще нужно представлять себѣ немножко сибаритомъ; онъ къ этому имѣетъ наклонность и всѣ средства, ибо, за исключеніемъ англійской и американской армій, нѣтъ на свѣтѣ солдатъ лучше содержимыхъ, какъ японскіе. Еще недавно вы, мм. гг., могли прочесть въ журналахъ офиціяльный отзывъ о томъ нашего адмирала, начальника эскадры въ Тихомъ Океанѣ. Жилище солдата обыкновенно казенное и по-японски очень комфортабельное; жалованье, рисомъ, дается въ такомъ количествѣ, что даже семейный янунинъ продаетъ значительную его часть. Простой рядовой получаетъ нѣсколько десятковъ мѣшковъ, каждый въ $3^1/_2$ пуда.

То обстоятельство, что японская армія составлена изъ людей одного сословія, стоящаго высоко на общественной лѣстницѣ, естественно служитъ причиною высокаго развитія въ ней нравственныхъ качествъ. Въ самомъ дѣлѣ, если воинъ на столько дорожитъ своимъ званіемъ, что исключеніе изъ него равно почти осужденію на смерть или, по крайней мѣрѣ, вѣчному позору, то понятно, что въ войскахъ point d'honneur долженъ быть очень высокъ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что японцы исполнены самаго пылкаго мужества и высокаго чувства чести. Напомню здѣсь, для доказатель-

Digitized by Google

ства, хоть одинъ эпизодъ, бывшій въ 1869 году. Въ городѣ Хакодате въ это время шло междоусобіе приверженцевъ микадо съ партизанами сіогуна. Послѣдніе были очень слабы числомъ, по сравненію съ своими противниками, и во время битвы понесли огромныя потери; но они положили оружіе только въ числѣ 247 человѣкъ—передъ 3,000 непріятеля—и не раньше, какъ разстрѣлявъ всѣ патроны. Съ своей стороны имперіялисты, неустанно сражаясь, но узнавъ, что у противниковъ ихъ нѣтъ продовольствія, посылали имъ таковое отъ себя.... Съ такими войсками, мм. гг., можно, кажется, сдѣлать все, лишь бы у нихъ были достойные начальники.

Но какія же средства имѣетъ Японія къ образованію этихъ начальниковъ, т. е. офицеровъ не только храбрыхъ, но и искусныхъ? Средствъ къ этому два: обученіе въ туземныхъ военныхъ школахъ и командированіе множества молодыхъ людей лучшихъ фамилій за-границу. Военныя школы нынѣ находятся въ Іедо и Осанѣ. Первый городъ имѣетъ военное училище въ составѣ мѣстнаго университета, или кайседжіо. Тутъ преподаютъ военныя науки иностранцы, преимущественно французы, и школа эта въ 1870 году постановлена на довольно хорошую ногу, хотя все еще бѣдна средствами. Другая школа была первоначально основана однимъ частнымъ лицомъ, Кавадзуки, бывшимъ министромъ сіогуна, вышедшимъ въ отставку и поселившимся близъ Іокогамы. Она, впрочемъ, нынѣ взята въ казну и переведена въ Осаку, гдѣ также имѣетъ учителей французовъ. Въ обѣихъ учится отъ 150 до 200 молодыхъ людей. Кромѣ того, какъ я уже сказалъ, много молодежи посылается въ Европу и въ Америку. Нужно замѣтить, что многія военныя упражненія, напримѣръ ѣзда верхомъ, фехтованіе и т. п., въ большой части у всѣхъ благородныхъ японцевъ, и потому хорошо знакомы каждому саймураи уже въ 14—15 лѣтъ; затѣмъ получившему общее образованіе молодому человѣку остается за-границею пріобрѣтать только спеціяльно-военныя свѣдѣнія. А какъ успѣшно они достигаютъ этого можно видѣть изъ отзывовъ многихъ англійскихъ, бельгійскихъ и американскихъ журналовъ. Въ Японіи есть уже теперь нѣсколько офицеровъ, кончившихъ полный курсъ военныхъ наукъ въ Вестъ-Поинтѣ, школѣ Гранта, Томаса, Ли и другихъ генераловъ американской войны 1861 и 1865 годовъ.

Самые солдаты на столько всѣ образованы, что свободное отъ службы время, даже въ караулахъ, проводятъ въ чтеніи. Пьянство совершенно имъ неизвѣстно, и хотя японцы любятъ повеселиться и

Digitized by Google

выпить, но дѣлаютъ это дома. Появиться же на улицѣ подъ хмѣлемъ значило бы навлечь на себя несмываемый позоръ.

Патріотизмъ японскихъ войскъ выше всякаго сомнѣнія. Въ случаѣ внѣшней войны они будутъ драться съ мужествомъ, котораго, конечно, не встрѣтишь ни у одного народа Востока и которое на самомъ Западѣ немного найдетъ себѣ подобныхъ. Японецъ съ дѣтства убѣжденъ, что отечество его—лучшая страна въ мірѣ. Это можетъ показаться нѣсколько смѣшнымъ; но горе народу, который думаетъ иначе!

Слабыя страны японскихъ военныхъ силъ суть слѣдующія. Во-первыхъ, недостатокъ единства въ вооруженіи, снаряженіи, обученіи и, что всего важнѣе, въ управленіи. Японскія войска вполнѣ національны; но они не составляютъ одной арміи и въ послѣдній разъ общую службу несли только въ концѣ XVI столѣтія, при завоеваніи Кореи. Затѣмъ слѣдуетъ недостатокъ дисциплины. Кто сколько-нибудь знакомъ съ духомъ европейскихъ армій, тотъ знаетъ, что столпы дисциплины суть унтеръ-офицеры: если они хороши и строго исполняютъ свои обязанности, то можно быть спокойнымъ за военный духъ солдатъ, за субординацію и прочее. Но въ Японіи солдатъ относится къ унтеръ-офицеру безъ всякаго почтенія, хотя и вѣжливо. Онъ видитъ въ немъ равнаго себѣ по званію, подобно польскимъ шляхтичамъ, столь знаменитымъ тѣмъ, что умѣютъ только командовать, но не повиноваться. Конечно, въ строю рядовой понимаетъ свои обязанности по отношенію къ старшему: онъ на столько развитъ, чтобы знать необходимость въ этомъ случаѣ безусловнаго повиновенія; но внѣ строя, даже въ казармахъ, чувства его совсѣмъ не тѣ, что у нашихъ солдатъ къ ихъ фельдфебелямъ, капральнымъ и даже ефрейторамъ. Чувство личной чести и соревнованіе въ бою едва ли искупятъ этотъ важный недостатокъ японскихъ войскъ въ случаѣ ихъ столкновенія съ строго-дисциплинированными европейцами.

Я имѣлъ честь сейчасъ упомянуть, мм. гг., о широкомъ развитіи общаго образованія между японскими солдатами, объ ихъ любви къ чтенію и т. п. Я сказалъ также, что правительство всячески заботится о томъ, чтобы имѣть свѣдущихъ офицеровъ. Но, конечно, одни старанія не заслуживали бы большаго вниманія, если бы объ успѣхѣ ихъ нельзя было судить по результатамъ. Персидское правительство тоже старается имѣть хорошо-организованныя войска, образованныхъ офицеровъ, искусныхъ военныхъ техниковъ и пр.; однако ему все это не удается. У японцевъ дѣло идетъ успѣшнѣе, и мы уже видѣли на сколько въ строевомъ отношеніи. Теперь по-

Digitized by Google

смотримъ на доказательства интелектуальнаго развитія и распространенія тѣхъ практическихъ свѣдѣній, которыя въ наше время необходимѣе чѣмъ когда-либо не только офицерамъ, но и нижнимъ чинамъ, какъ доказываютъ намъ успѣхи германскихъ армій. Передъ вами большая карта Японіи, въ масштабѣ $10^1/_2$ верстъ въ дюймѣ. Вы изволите знать, что Россійская Имперія, даже европейская ея часть, не имѣетъ подобной для цѣлаго своего протяженія. А Японія имѣетъ, и не только для густо-населенныхъ частей государства, т. е. острововъ Нипона, Кіусіу и Сикокфа, но и для Мацмая, этой японской Сибири, населенной, кромѣ береговъ, одними дикарями-аинами. И уже 250 лѣтъ назадъ японцы имѣли карты цѣлаго своего государства: объ этомъ упоминается въ ихъ законахъ; съ этихъ картъ срисованы были европейскія, напримѣръ Кемпферова, въ концѣ XVII столѣтія. Карта, которую вы здѣсь видите, есть спеціяльная для цѣлой имперіи; но есть еще болѣе подробныя, нѣсколько образцовъ которыхъ я имѣлъ случай доставить въ военно-ученый комитетъ, но не могъ ихъ тамъ нынѣ найти, чтобы представить вниманію вашему. Однимъ словомъ, я думаю, что скажу все, если скажу, что цѣлая Японія имѣетъ кадастровыя съемки, на основаніи которыхъ опредѣляются размѣры поземельныхъ участковъ для обложенія ихъ податьми. И администрація поставлена въ обязанность внимательно слѣдить за ихъ исправленіемъ, соотвѣтственно происходящимъ въ топографіи страны перемѣнамъ. Подробныхъ этихъ съемокъ я, разумѣется, не могъ достать: онѣ держатся въ секретѣ; даже настоящая спеціяльная карта не есть что-либо очень доступное иностранцамъ. Не такъ давно она была запрещена въ самой Японіи, и авторъ въ свое время былъ сосланъ за ея составленіе почти какъ государственный измѣнникъ. Только по мѣрѣ распространенія европейскихъ понятій въ правительственныхъ сферахъ, карта стала общедоступною и даже была издана самимъ правительствомъ. (Авторъ ея, Иноками, тѣмъ временемъ однако умеръ въ изгнаніи, а потому почтимъ, мм. гг., память его здѣсь, за 12,000 верстъ отъ его родины).... Уже то, что я въ короткій срокъ моего пребыванія въ странѣ успѣлъ купить открыто, въ магазинахъ, свидѣтельствуетъ, что топографическими свѣдѣніями о своей странѣ японцы не бѣдны. А вотъ карта, которая до извѣстной степени служитъ и статистическимъ даннымъ: на ней обозначены всѣ селенія, гдѣ довольно значительной массѣ людей, напримѣръ отряду войскъ или свитѣ князя, можно найти удобный ночлегъ, съ обезпеченнымъ продовольствіемъ. Ее можно назвать маршрутною, а есть и еще собственно дорожная,

Digitized by Google

гдѣ назначены только главные населенные пункты, но за то есть всѣ дороги до шести футъ шириною. Есть маленькія складныя карты, очень подробныя, но изготовленныя въ видѣ карманныхъ атласовъ, которые могутъ быть особенно полезны офицерамъ не только генеральнаго штаба, но и строевымъ. Планы городовъ, образчикъ которыхъ вы тутъ видите, мало оставляютъ желать, и мнѣ здѣсь можно только прибавить, что всѣ они очень дешевы: маршрутная карта 1 р. 35 к., и даже большая спеціяльная всего 8 р. 50 коп.

И такъ, топографическія свѣдѣнія японцевъ весьма достаточны; замѣчу, что они очень распространены въ народѣ, и большая часть даже простолюдиновъ умѣетъ читать и понимать карты—якунины, т. е. солдаты и офицеры, тѣмъ болѣе. Теперь о статистическихъ свѣдѣніяхъ. Что японцы хорошо знаютъ свое отечество, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Уже два вѣка тому назадъ Кемпферъ зналъ обширную ихъ государственную географію и статистику и многое изъ нея заимствовалъ. Но не однимъ отечествовѣдѣніемъ ограничиваются свѣдѣнія образованныхъ японцевъ по статистикѣ. Они очень внимательно изучаютъ силы и средства всѣхъ большихъ чужеземныхъ націй, и, да позволено мнѣ будетъ сказать, имѣютъ больше точныхъ свѣдѣній о Европѣ, чѣмъ мы, европейцы, о Японіи. Каждый ихъ чиновникъ, даже каждый молодой человѣкъ посылаемый на западъ для образованія, обязанъ потомъ представлять отчеты о видѣнномъ, и эти отчеты тщательно изучаются людьми спеціяльными. Кромѣ того, они слѣдятъ за ходомъ событій по журналамъ. Нѣсколько хорошихъ европейскихъ трудовъ по статистикѣ переведено на японскій языкъ. То же можно сказать о собственно-военныхъ наукахъ, которыя насъ здѣсь могутъ больше всего занимать. Есть японскіе курсы тактики и артилеріи, большею частью, впрочемъ, переводные съ французскаго, голандскаго или англійскаго. Только фортификація сдѣлала пока мало успѣховъ, можетъ быть потому, что японцы видятъ главное средство обороны своей страны не въ каменныхъ, а въ деревянныхъ стѣнахъ, т. е. во флотѣ, а можетъ быть и потому, что европейскіе професоры, изъ эгоизма, не обучаютъ японцевъ теоріи обороны, чтобы легче съ ними справляться при случаѣ войны. Впрочемъ, туземная фортификація вовсе не въ такомъ младенческомъ состояніи, чтобы ее можно было оставить безъ вниманія. Японцы хорошо умѣютъ строить земляныя укрѣпленія съ фланкирующими частями, каменными одеждами и редюитами. Они умѣютъ возводить форты среди моря. Самая слабая часть въ японской арміи была доселѣ медицинская. Во время послѣдняго междоусобія японцы должны

Digitized by Google

были нанимать европейскихъ врачей, чтобы руководить устройствомъ походныхъ больницъ. Но за то теперь на нее обращено все вниманіе правительства. Двѣ большія медицинскія школы существуютъ въ Осакѣ и Нагасаки, и идетъ рѣчь объ основаніи медицинскаго факультета въ Іеддо. Кромѣ того, князь Тоза въ 1870 году пригласилъ одного европейскаго медика основать въ его владѣніяхъ больницу съ практическими занятіями для туземныхъ докторовъ. Что правительство и народъ понимаютъ важность медицины не только въ военномъ, но и въ обще-государственномъ смыслѣ, доказывается тѣмъ, что учениками школъ въ Осакѣ и Нагасаки являются, большею частью, дѣти офицеровъ и чиновниковъ, а не однихъ туземныхъ медиковъ, какъ было прежде. Ученіе идетъ очень успѣшно, и хотя еще не далѣе 1859 года преподавать европейскую медицину въ Японіи было почти нельзя, потому что обычай запрещалъ прикасаться къ трупамъ, а тѣмъ болѣе дѣлать расчлененіе ихъ, но теперь молодымъ японскимъ врачамъ очень хорошо извѣстны и анатомія, и физіологія, и патологія въ европейскимъ ихъ смыслѣ. Европейскіе хирургическіе инструменты и пріемы очень уважаются японскими врачами, и если того же нельзя сказать про терапію и фармакологію, то всякому извѣстно, что эти двѣ отрасли медицины суть знанія чисто-эмпирическія, не осмысленная достаточно, и потому незаслуживающія особаго уваженія, хотя онѣ и образуютъ практическую часть врачебнаго искуства, дающую хлѣбъ лекарямъ и аптекарямъ.

Медицинскія школы въ Осакѣ и Нагасаки оказываютъ и еще важныя услуги Японіи: онѣ служатъ центрами, изъ которыхъ распространяются въ странѣ свѣдѣнія реальныя, т. е. дѣльныя, въ противоположность бездѣльнымъ, т. е. классико-реторическимъ, какими, напримѣръ, богатъ Китай и были богаты Римъ и Византія передъ паденіемъ. Въ обѣихъ школахъ преподаютъ начальную математику, физику, химію, и вотъ, напримѣръ, результаты, которые я лично видѣлъ въ Нагасаки. Окрестности этого города, какъ извѣстно, богаты камфарнымъ лавромъ; но японцы не умѣли извлеченной изъ него камфоры очищать, а отпускали ее за границу въ грубомъ видѣ, по низкимъ цѣнамъ. Но едва на лекціяхъ химіи они узнали объ европейскихъ способахъ рафинированія, какъ стали вводить ихъ у себя. Тоже и съ солью, которую они извлекали прежде изъ морской воды помощью кучъ гравія и ямъ, гдѣ сгущался разсолъ: теперь заведены градирни. Горная, то есть металургическая химія тоже дѣлаетъ успѣхи, а про физику достаточно сказать, что японцы умѣютъ дѣлать барометры и опредѣлять, съ помощью ихъ, высоты, пригото-

Digitized by Google

вять зрительныя трубы, устраивать электрическіе телеграфы. Механическія ихъ познанія, впрочемъ пока чисто-практическія, на столько уже развились, что они не держатъ нынѣ на аполурскомъ пароходномъ заводѣ ни одного иностранца, чего мы въ Россіи не успѣли еще повсемѣстно достигнуть. Для преподаванія механики есть особые классы при іокоскомъ морскомъ арсеналѣ, о которомъ мы поговоримъ послѣ.

Медицинскія школы, наконецъ, приносятъ еще одну пользу Японіи и, въ частности, ея арміи. Развивая правильныя понятія о потребностяхъ человѣческаго организма, научая, что гигіена, по крайней мѣрѣ, стоитъ терапіи, онѣ утвердили въ японскихъ начальствахъ мысль, что только хорошее размѣщеніе солдатъ можетъ служить прочною гарантіею ихъ здоровья. Слѣдствіемъ этого было и есть устройство очень удобныхъ казармъ. Всѣ казармы устроены такъ: во-первыхъ, онѣ подѣлены на небольшія камеры, для 6—8 человѣкъ каждая, гдѣ неженатымъ солдатамъ указаны ихъ мѣста, за чистоту которыхъ они отвѣчаютъ. Такое расположеніе гарантируетъ, до извѣстной степени, отъ распространенія прилипчивыхъ болѣзней и пріучаетъ человѣка къ опрятности. Во-вторыхъ, онѣ, какъ всѣ японскія жилища, хорошо провѣтриваются, благодаря широкимъ дверямъ или окнамъ и тому, что выходятъ обыкновенно окнами, съ одной стороны, на широкій дворъ или плацъ, а съ другой въ садикъ. При страсти японцевъ къ садоводству, это послѣднее обстоятельство служитъ и къ удовольствію, и къ полезному въ гигіеническомъ смыслѣ развлеченію солдатъ. Затѣмъ, какъ въ японскихъ домахъ нѣтъ мебели, а люди вообще садятся на полъ, то и въ казармахъ полы выстланы повсемѣстно бамбуковыми циновками безукоризненной чистоты, легко вытряхаемыми отъ сора. Только оружіе помѣщается японскими солдатами на стѣнахъ или у стѣнъ комнаты; весь же прочій скарбъ безъ нужды невидимъ и сполна укладывается либо въ сундуки, хранимые подъ высоко-настланнымъ поломъ, либо прямо въ это обширное подполье, которое всегда сухо. Вставъ поутру, японецъ складываетъ свои ваточныя одѣяла, на которыхъ и подъ которыми спитъ, и отправляетъ ихъ подъ половую настилку, а покрывающую ее циновку вытряхаетъ. Нагрѣваніе камеръ производится, по туземному обычаю, очагами съ древеснымъ углемъ, на которыхъ всегда грѣется вода для чаю, ибо японцы никогда не пьютъ воды сырой. Казарменныя зданія всюду обведены канавками; слѣдовательно, почва подъ нимъ не намокаетъ, несмотря на частые въ странѣ дожди. Для естественныхъ надобностей солдатъ устроены повсюду осо-

Digitized by Google

бым ретирады, содержимыя очень опрятно. Это обыкновенно есть будка съ ящикомъ, вставляемымъ съ-боку подъ каменную плиту, въ которой сдѣлано нужное отверстіе, эллиптическое, а не круглое, въ видахъ опрятности. Нечистоты изъ ящика, служащаго не болѣе какъ на 12—16 человѣкъ, акуратно вывозятся по мѣрѣ накопленія, потому что ихъ охотно берутъ земледѣльцы, какъ удобреніе для полей. Затѣмъ въ ретирадѣ обыкновенно есть рукомойникъ съ водою и полотенце—все содержимое въ чистотѣ. Семейные люди имѣютъ особыя отдѣленія въ казарменныхъ зданіяхъ, и каждое семейство совершенно отдѣлено отъ прочихъ, имѣетъ даже отдѣльный садикъ. Цѣлая совокупность казармъ, иногда, какъ въ Іеддо и въ Іокогамѣ, занимающихъ обширные кварталы, обыкновенно обносится легкимъ заборомъ изъ досокъ, который скрываетъ внутренность зданій отъ взоровъ людей постороннихъ. Въ Нагасаки, по тѣснотѣ пространства, казармы сдѣланы въ два этажа, съ открытыми галереями на обширный дворъ; въ прочихъ городахъ онѣ одноэтажныя. Всѣ хозяйственныя постройки: кухни, склады провизіи, амуниціи, сараи для артилерійскихъ орудій, лошадей, сбруи и прочее, всегда стоятъ отдѣльно отъ жилыхъ зданій, и только въ Іокогамѣ я видѣлъ казармы для эскадрона кавалеріи, гдѣ жилища солдатъ сдѣланы надъ конюшнями; но эти конюшни содержатся въ образцовой чистотѣ.

Въ заключеніе настоящей бесѣды, позвольте, мм. гг., сказать о военно-техническихъ учрежденіяхъ, существующихъ въ настоящее время въ Японіи. Говоря о вооруженіи войскъ, я упомянулъ объ оружейныхъ мастерскихъ въ Іеддо. Тамъ же находится и литейная или, если угодно, артилерійскій дворъ, на которомъ уже отлито до 100 орудій и приготовлены сполна лафеты и ящики для двухъ батарей полевой артилеріи. Въ 1870 году эти мастерскія, впрочемъ, почти не дѣйствовали, по недостатку денежныхъ средствъ у правительства. Другая литейная находится въ Осакѣ, а третья, и самая обширная, въ Іокоскѣ, при тамошнемъ морскомъ арсеналѣ. Этотъ послѣдній вообще есть замѣчательнѣйшее военно-техническое учрежденіе Японіи, хотя устроенъ собственно для морскаго, а не сухопутнаго вѣдомства. Въ немъ, сверхъ литейной, находятся: обширная кузница съ четырьмя паровыми молотами и 16-ю ручными горнами, имѣющими паровую тягу; котельная, деревянная, сборная и такелажная мастерскія; канатный заводъ; мастерскія механическая и слесарная; верфь, мартоловъ элингъ и, наконецъ, два великолѣпные дока, лучшіе на всемъ Востокѣ. Они вытесаны въ цѣльномъ камнѣ и имѣютъ длины 430 и 385 футовъ. Со времени основанія іокоскаго арсе-

Digitized by Google

нала по лѣто 1870 года, въ немъ исправлялось не менѣе 16 иностранныхъ судовъ и построено нѣсколько небольшихъ пароходовъ, собственно японскихъ; изъ нихъ одинъ длиною 100 футовъ, т. е. 15 саженъ. Суда эти нынѣ плаваютъ въ Іеддоскомъ Заливѣ. При арсеналѣ есть школа для образованія гидрографовъ и инженеръ-механиковъ. Ему подвѣдомственъ еще механическій заводъ въ Іокогамѣ, который работаетъ для судовъ, нежелающихъ оставлять іокогамскаго рейда. Другое большое пароходное заведеніе находится въ Аконурѣ, близъ Нагасаки. Тамъ тоже изготовляютъ паровыя машины, желѣзные лафеты и прочее, даже сдѣланъ желѣзный мостъ, который стоитъ на одномъ изъ каналовъ, проходящихъ чрезъ Нагасаки. Заводъ аконурскій замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ съ 1869 года нѣтъ ни одного иностранца, а всѣ, отъ директора до послѣдняго кузнеца, туземцы. Зданія въ немъ, какъ и въ Іокоскѣ, по большей части кирпичныя, съ деревянными связями, отъ землетрясеній. Кромѣ этихъ казенныхъ судостроительныхъ учрежденій, существуетъ, въ Хіого, частный машинный и пароходный заводъ, который уже спустилъ четыре парохода, плавающихъ въ Осакскомъ Заливѣ и на рѣкѣ Іодогавѣ, которая соединяетъ море съ озеромъ Бивою, самымъ большимъ въ Японіи.

И такъ, вотъ какія военныя средства имѣетъ въ настоящее время Японія, которая, десять лѣтъ назадъ, во многомъ была государствомъ совершенно азіятскимъ. Если къ этому прибавить, что денежные ея способы невелики и бюджетъ, при развивающихся государственныхъ потребностяхъ, обремененъ дефицитами, то, кажется, это будетъ все, что нужно для первоначальнаго ознакомленія съ военно-политическимъ ея состояніемъ, въ главныхъ чертахъ. Въ слѣдующій разъ мы посмотримъ, какъ и гдѣ эти средства могутъ быть употреблены въ дѣло.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Въ прошлый разъ, мм. гг., мы говорили объ основахъ военно-политическаго могущества Японіи, начавъ обзоромъ государственнаго ея устройства и окончивъ подробностями о снаряженіи, вооруженіи, обученіи и содержаніи войскъ. Въ самомъ началѣ лекціи я притомъ сказалъ, что два важные отдѣла всякаго военнаго обозрѣнія какой-нибудь страны—о территоріи и о народѣ—не будутъ нами разсматриваемы. Однако теперь, начиная краткій стратегическій обзоръ Японіи, мы должны взглянуть на ея топографическое положеніе. Извѣстно, что государство это, подобно Великобританіи въ Европѣ, распо-

Digitized by Google

ложено на островахъ, сосѣднихъ материку восточной Азіи. Но въ то время, какъ Великобританія состоитъ всего изъ двухъ главныхъ острововъ, Японія имѣетъ ихъ въ своемъ составѣ четыре, а съ мелкими 3,850, изъ чего видно, что территорія ея сильно раздроблена и, въ случаѣ войны съ могущественною морскою державою, можетъ быть разрѣзана и даже завоевана по частямъ. Мало того: изобиліе мелкихъ заливовъ и бухтъ у береговъ большихъ острововъ можетъ очень облегчить высадку непріятеля, хотя, съ другой стороны, оно же облегчаетъ укрывательство японскихъ судовъ. Вторая важная топографическая особенность Японіи есть та, что почва ея очень гориста, болѣе гориста, чѣмъ на какомъ-либо изъ острововъ и полуострововъ Европы, за исключеніемъ развѣ Греціи и Сициліи. Это также могло бы служить затрудненіемъ для связи между различными частями государства, если бы японцы съ давняго времени не устроили хорошихъ дорогъ. Я говорю *хорошихъ*, потому что главныя линіи въ странѣ, начиная отъ Сангарскаго Пролива, вдоль всего Нипона, до пролива Симоносакскаго и потомъ на островѣ Кіусіу до Кагозимы, представляютъ шоссе, которыя могутъ быть названы отличными путями даже въ европейскомъ смыслѣ. Кромѣ того и многія второстепенныя дороги очень удовлетворительны, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что по нимъ безъ труда могутъ ходить пѣхота, горная артилерія и вьюки. Почти вездѣ въ трудныхъ мѣстахъ онѣ гласированы, мѣстами даже выложены плитами и имѣютъ на рѣкахъ мосты. Только спуски и подъемы круты, иногда даже устроены въ видѣ лѣстницъ, какъ то было въ Перу при инкахъ. Карта показываетъ направленіе главнѣйшихъ изъ этихъ путей, и притомъ со станціями, гдѣ значительные отряды могутъ находить удобные ночлеги и продовольствіе. Но тутъ еще изображены далеко не всѣ пути, а только такіе, по которымъ удобно двигаться князьямъ съ ихъ многочисленными свитами, когда они собираются въ Іеддо. О желѣзныхъ дорогахъ я не говорю, потому что онѣ только предполагаются, хотя уже въ 1870 году нѣкоторыя работы по пути изъ Іеддо въ Осаку начаты. На значительной части японскихъ рѣкъ есть мосты, обыкновенно на сваяхъ, узкіе—отъ 7 до 10 футовъ—и пыпуклые въ срединѣ, но удобные для перевоза по нимъ значительныхъ тяжестей. Впрочемъ, обыкновенный способъ переѣзда черезъ значительныя рѣки есть переправа на лодкахъ и даже въ бродъ. Лодки невелики, совершенно плоскодонны и могутъ поднимать не болѣе одной повозки съ лошадью, да сверхъ того 6—8 людей. Переправы въ бродъ иногда прекращаются отъ прибыли водъ, нерѣдко очень внезапной, какъ то

Digitized by Google

бываетъ во всякой гористой странѣ. Горы Японіи, по большей части, покрыты лѣсами, иногда очень обширными. Таковъ, напримѣръ, главный водораздѣльный кряжъ Нипона, идущій по срединѣ его протяженія; таковы въ особенности горы острова Іезо. Даже въ наименѣе лѣсистыхъ частяхъ страны всѣ крупные отклоны возвышенностей непремѣнно, даже обязательно, т. е. по закону, покрыты лѣсомъ, чтобы дожди не размывали слишкомъ быстро почву и не производили голыхъ обрывовъ. Исключеніе можно встрѣтить только тамъ, гдѣ обрывъ каменистъ. Вслѣдствіе этого, при движеніи войскъ по долинамъ, они почти вездѣ могутъ быть преслѣдуемы огнемъ непріятеля занимающаго лѣса, подобно тому, какъ это бывало гдѣ-нибудь въ долинахъ Бѣлой или Пшехи на Кавказѣ. Эти топографическія подробности намъ очень полезно узнать въ самомъ началѣ настоящей бесѣды, потому что ихъ необходимо принимать въ соображеніе, когда можетъ идти вопросъ о сосредоточеніи или о передвиженіи войскъ въ Японіи. Теперь обратимся къ собственно-стратегическому обзору.

Острова, составляющія Японію, лежатъ въ Великомъ Океанѣ, на 20 дней пароходнаго плаванія отъ ближайшаго пункта сѣверной Америки и на полтора мѣсяца отъ Европы. Это положеніе, очевидно, обезпечиваетъ Японскую Имперію отъ внезапнаго нападенія большими силами со стороны сильнѣйшихъ государствъ Стараго и Новаго Свѣта.

Что касается до ея сосѣдей на азіятскомъ материкѣ, то, при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ, нечего ей опасаться ни Китая, ни Кореи. Россія до настоящей поры также не имѣла и не имѣетъ на восточныхъ своихъ предѣлахъ достаточныхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, чтобы серьезно угрожать самобытности или цѣлости Японіи. По отдаленности Амурскаго Края отъ средоточія государства, по его малой населенности, по недостатку въ немъ промышленныхъ и военно-техническихъ учрежденій, по дороговизнѣ содержанія флота и войскъ въ портахъ Японскаго Моря, нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ ближайшемъ, Россія не можетъ быть опаснымъ для Японіи противникомъ-завоевателемъ. Не говоря уже про то, что нападеніе съ ея стороны на японскій архипелагъ будетъ встрѣчено единодушнымъ сопротивленіемъ великихъ морскихъ державъ, но, даже въ предположеніи нейтралитета со стороны этихъ державъ, нельзя упускать изъ виду, что борьба въ предѣлахъ японскихъ острововъ или на японскихъ моряхъ имѣетъ для Россіи всю вѣроятность на

Digitized by Google

неудачный исходъ, ибо мѣстности эти отъ средоточія ея силъ удалены на 12—15 тысячъ верстъ, а японцы тутъ у себя дома.

Относительно Испаніи, сосѣдки Японіи по Филиппинскимъ колоніямъ, можно также сказать, что «имперіи солнечнаго восхода» нечего ея опасаться. Времена Карла V и Филиппа II прошли безвозвратно. Неопасна и Голландія, владѣющая Зондскимъ архипелагомъ.

Остается одна Англія, которая на Гонъ-Конгѣ имѣетъ могущественную морскую станцію, всего въ шести дняхъ пути отъ Японіи. И какъ это первая въ свѣтѣ морская держава, какъ она обладаетъ неисчислимыми ресурсами богатыхъ странъ въ Азіи и въ Австраліи, т. е. невдалекѣ отъ Японскаго архипелага, то она одна и можетъ внушать серьезныя опасенія японскому государству. И опасенія могутъ быть тѣмъ серьезнѣе, что, при обширныхъ торговыхъ связяхъ Англіи, едва ли хоть-одна большая держава рѣшится на разрывъ съ нею изъ-за Японіи, въ которой имѣетъ только второстепенные интересы. Соединенные Штаты, которые, такъ-сказать, призваны ко вмѣшательству въ японскія дѣла своимъ положеніемъ на Великомъ Океанѣ, едва ли составятъ исключеніе, ибо комерческія сношенія ихъ съ Великобританіею обширнѣе, чѣмъ съ какимъ-либо другимъ государствомъ въ свѣтѣ, а война стоила бы прекращенія ихъ, да сверхъ того необъятныхъ суммъ, на которыя Союзъ экономенъ. Для вооруженнаго содѣйствія Японіи нужно было бы стеченіе слишкомъ исключительныхъ обстоятельствъ, напримѣръ горячаго предварительнаго раздраженія противу Англіи, оскорбленій, нанесенныхъ послѣднею самимъ американцамъ во время приготовленій къ экспедиціи въ Японію, и т. п. обстоятельствъ, которыхъ Англія, конечно, постарается избѣжать. Франція, при теперешнемъ положеніи, да и надолго впредь, конечно, не въ состояніи будетъ защищать Японію, какъ, впрочемъ, и угрожать ея самобытности, а Германія не имѣетъ въ сосѣдствѣ точекъ опоры для военныхъ дѣйствій, да и флотъ ея пока слишкомъ малъ для серьезной экспедиціи въ японскихъ моряхъ.

Такимъ образомъ ясно, что Англія есть единственное государство, котораго Японія не только можетъ, но и должна опасаться въ настоящее время. Въ этомъ нельзя еще сомнѣваться и потому, что, въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, Англія совершала на Востокѣ непрерывныя завоеванія, что, захвативъ Индію и Австралію, унизивъ и подчинивъ своему вліянію Китай, она разставила нынѣ сѣти для самой Японіи въ видѣ денежныхъ кредитовъ, захвата важнѣйшей стратегической линіи въ странѣ, взысканія огромныхъ контрибуцій изъ-за ничтожныхъ причинъ запрещенія укрѣплять Симоносакскій Проливъ,

Digitized by Google

нежеланія отозвать гарнизонъ изъ Іокогамы и прочее. Даже если бы всего этого не было, то достаточно однихъ печатныхъ заявленій. Органъ англійскаго посольства въ Іокогамѣ, «Japan Weekly Mail», въ 1870 году съ откровенностью объявлялъ, что «Англія одна имѣетъ дѣйствительные интересы въ Японіи, что притязанія и интриги другихъ державъ ей кажутся смѣшными, что содержаніе этими другими державами при японскомъ дворѣ посольствъ есть чистое-ребячество, основанное на зависти къ Англіи, и нисколько притомъ для ея вліянія неопасное, что такъ или иначе Англіи одной предстоитъ хозяйничать на Японскомъ архипелагѣ во-имя цивилизаціи»....

Эти соображенія указываютъ на непріятеля, съ которымъ Японія сильнѣе всего можетъ столкнуться, а вмѣстѣ и на характеръ возможной войны, которая будетъ главнѣйше морскою, т. е. вестись помощью флота, если не исключительно имъ. Разсмотримъ же прежде всего, именно съ точки зрѣнія такой войны, стратегическое положеніе Японіи.

На 7,000 квадратныхъ географическихъ миль пространства четыре большіе острова, образующіе Японію, именно Мацмай, Нипонъ, Кіусіу и Сикокфъ, имѣютъ не менѣе 1,170 миль береговъ, что даетъ по одной милѣ берега на шесть квадратныхъ миль пространства. Защищать такую несоразмѣрно-огромную линію она, очевидно, не въ состояніи. Даже ограничиваясь оборономъ только важнѣйшихъ пунктовъ, Іеддо, Осаки, Симоносаки, Кагозимы, она должна будетъ разбросать свои силы на многія сотни верстъ. Всѣ мелкіе острова, очевидно, будутъ оторваны отъ ней, какъ только на сосѣднихъ моряхъ появятся непріятельскія суда. А что до большихъ, то они будутъ предоставлены каждый своей участи немедленно послѣ занятія Симоносакскаго, Сангарскаго и другихъ проливовъ. Единство въ оборонѣ страны, сосредоточеніе всѣхъ оборонительныхъ силъ въ одной мѣстности, подобно тому, какъ въ Великобританіи у Ламанша или въ Турціи у Дарданелъ и Босфора, это единство недостижимо въ Японіи. Нужно поэтому для защиты береговъ имѣть флотъ, а для опоры въ дѣйствіяхъ флота—нѣсколько укрѣпленныхъ гаваней.

Замѣчательно, что Японія до сихъ поръ не рѣшила, гдѣ именно устроить большіе военные порты. Конвенція 1864 года лишила ея права укрѣплять *Симоносакскій Проливъ*, который самою природою какъ бы назначенъ для этой цѣли, раздѣляя двѣ главнѣйшія изъ составныхъ частей государства и имѣя среди себя рейдъ. Затѣмъ остаются: на югѣ *Кагозима*—великолѣпный портъ, который можетъ быть сдѣланъ неприступнымъ при небольшой помощи иску-

Digitized by Google

ства; въ срединѣ страны гавань *Оо-сима*, у южной оконечности Нипона, которая также можетъ быть укрѣплена безъ огромныхъ издержекъ; на сѣверѣ бухта *Авомори*; на сѣверо-западѣ бухты *Цуруга* и *Микуура*, которыхъ мѣстныя свойства еще недовольно извѣстны и которыхъ раіонъ очевидно тѣснѣе, чѣмъ портовъ прибрежныхъ Тихому Океану. Всѣ прочія извѣстныя гавани имѣютъ слѣдующіе недостатки для военныхъ портовъ:

Нагасаки можетъ быть отрѣзана отъ страны появленіемъ непріятельскихъ судовъ въ бухтахъ Омурѣ, Симабарѣ и Ягами, причемъ, сдѣлавъ высадку въ первой изъ этихъ бухтъ, у Токица, непріятель черезъ три часа марша достигнетъ города и порта съ сѣвера, откуда доступъ легокъ и гдѣ нѣтъ никакихъ оборонительныхъ построекъ.

Кокура—гавань мелкая и открытая.

Хиросима—мели.

Хамада—малый объемъ; гавань въ Японскомъ Морѣ.

Хіого—открытая стоянка; два штерншанца съ небольшими башнями среднихъ, составляющіе теперешнюю защиту гавани, не имѣютъ въ себѣ ничего серьезнаго.

Осака—тоже открытый рейдъ; притомъ входъ въ рѣку Іодогаву возможенъ только для мелкихъ судовъ во время прилива.

Проливъ *Наруто*, между Сикокфомъ и Авадзи, водоворотъ.

Проливъ *Идзуми*, между Авадзи и Нипономъ, нѣтъ гавани.

Танабе—бухта удобная, но которой лучше предпочесть сосѣднюю Оо-симу, какъ болѣе удобную для обороны и имѣющую два выхода.

Мелкія бухты на полуостровѣ *Симъ* еще не изслѣдованы.

Заливъ *Овари* и бухта *Микава* сами по себѣ слишкомъ обширны для порта, а у береговъ не имѣютъ меньшихъ бухтъ, удобныхъ для военной гавани. Какъ пристань для крейсеровъ, неудобны потому, что легко могутъ быть блокируемы.

Хамамацу или *Хамада*—басейнъ закрытый, но много мелей.

Всѣ мелкія бухты полуострова Изду слишкомъ малы для устройства укрѣпленныхъ военныхъ гаваней, не исключая и *Симоды*, которую притомъ трудно защищать съ сухаго пути, ибо она обставлена горами, которыя могутъ быть заняты противникомъ безъ большаго труда.

Всѣ бухты Іеддоскаго Залива: *Асина*, *Урага*, *Іокоска*, *Миссисипи*, либо малы, либо открыты. Впрочемъ, Іокоска съ сосѣднею бухтою *Повхатанъ* могли бы быть хорошимъ убѣжищемъ для япон-

Digitized by Google

скаго флота, если бы построить обширную систему фортовъ на окружающихъ высотахъ.

Іокогама не укрѣплена и занята иностраннымъ гарнизономъ, именно съ цѣлью препятствовать укрѣпленію; да и рейдъ открытъ съ юго-востока.

Іеддо не имѣетъ гавани по причинѣ мелей. Большія суда могутъ стоять только въ открытомъ заливѣ, внѣ линіи существующихъ укрѣпленій, которыя, по самому расположенію и устройству, не могутъ дать флоту никакой защиты. Даже своего прямаго назначенія — защищать столицу отъ бомбардированія съ моря, они не достигаютъ вполнѣ, ибо суть открытые редуты, которые легко могутъ быть обстрѣляны морскою артилеріею и потомъ взяты приступомъ.

Въ заливѣ *Сендай* есть гавани для джонокъ, но не для военныхъ судовъ; много мелей и скалъ.

Портъ *Намбу* хорошъ, но можетъ быть атакованъ съ сухаго пути непріятелемъ, высадившимся невдалекѣ на югѣ или сѣверѣ.

Самая бухта *Аомори*, при всей ея стратегической важности, какъ охраннаго порта для Сангарскаго Пролива, имѣетъ свое неудобство въ излишней обширности.

Хакодате можно бы предпочесть этому большому заливу, но это уже будетъ внѣ Нипона, т. е. главнаго средоточія могущества Японіи.

И такъ, самою безукоризненною гаванью Японіи для устройства большаго военнаго порта нужно считать Кагозиму. Здѣсь волканическій островъ Сакура отдѣляетъ обширный глубокій басейнъ отъ прочихъ частей залива Кагозимы и дѣлаетъ доступъ внутрь порта невозможнымъ. А между тѣмъ сохраняются два выхода, и для блокадъ порта, слѣдовательно, нужно больше судовъ. Кромѣ того, Кагозима есть ближайшій портъ къ гаванямъ Китая, куда направляется всегда много торговыхъ кораблей тѣхъ державъ, которыя могутъ вести войну съ Японіею. Выходя изъ Кагозимы, японскіе крейсеры могутъ имѣть станціи на Ликейскихъ островахъ.

Послѣ этого порта слѣдуетъ Оо-сима. Неизвѣстно, на какой изъ этихъ мѣстностей остановитъ свой выборъ японское правительство; но покамѣстъ ни въ одной оно не приступало къ сооруженіямъ. Князь Сацума, правда, укрѣпилъ свой портъ, Кагозиму; но эта оборона недовольно солидна, чтобы доставить всему японскому флоту убѣжище столь же надежное, какъ, напримѣръ, Плимутъ, Брестъ и Тулонъ.

Весьма возможно, что японцы, сдѣлавъ уже значительныя издержки

Digitized by Google

въ Іокоскѣ и Акомурѣ, остановятся на одной изъ этихъ мѣстностей, чтобы помощью искуства ее укрѣпить. Это будетъ тоже недурной выборъ; но устройство укрѣпленій обойдется дорого, а стратегическаго значенія, такого какъ Кагозима, Симоносаки и Оо-сима, ни Іокоска, ни Нагасаки не получатъ.

Указавъ на неустройство береговой обороны Японіи, посмотримъ теперь, какой флотъ можетъ она противопоставить непріятелю, который бы вздумалъ атаковать ее. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что флотъ этотъ не имѣетъ общей организаціи, принадлежитъ, большею частью, не центральному правительству, а отдѣльнымъ князьямъ, общихъ маневровъ не дѣлаетъ и вообще большой морской практики не имѣетъ. Экипажи его также неопытны, хотя японскіе матросы принадлежатъ къ числу смѣлыхъ и искусныхъ въ своемъ дѣлѣ людей. Не достаетъ хорошихъ офицеровъ, особенно свѣдущихъ механиковъ и гидрографовъ. Мы упомянули въ прошлую лекцію, какъ этому послѣднему недостатку японское правительство старается помочь основаніемъ морскихъ класовъ при іокоскскомъ арсеналѣ. Кромѣ того, оно отдавало и отдаетъ многихъ людей изъ дворянъ на военныя суда европейцевъ, для полученія практическаго морскаго образованія. Извѣстный предводитель возстанія въ 1868 году, адмиралъ Эломото Кумадзиро, образовался такимъ образомъ на голандскихъ судахъ. Въ 1870 году двѣнадцать молодыхъ японцевъ поступили на англійскую летучую эскадру Тихаго Океана, приходившую въ заливъ Іеддо. Но все это еще очень недостаточно, чтобы изъ теперешней, довольно, впрочемъ, значительной, массы японскихъ судовъ (*) образовать настоящій боевой флотъ. Сами японцы понимаютъ это, и потому къ особенно-военнымъ судамъ причисляютъ едва 14 пароходовъ, въ главѣ которыхъ долженъ быть поставленъ башенный броненосецъ таранъ *Stonewall* и броненосный же корветъ *Jho-shu maru*. Очевидно, что никакого серьезнаго сопротивленія значительной европейской эскадрѣ такой малочисленный флотъ оказать не можетъ, и, вѣрнѣе всего, сдѣлается добычею непріятеля при первой войнѣ. Поэтому его роль должна состоять только: a) въ крейсерствѣ за комерческими судами противника, для чего можетъ быть отряжено 3—4 парохода изъ лучшихъ ходоковъ и непремѣнно съ европейскими лоцманами и механиками; b) въ перевозкѣ войскъ и военныхъ тяжестей вдоль береговъ самой Японіи, гдѣ таковые не будутъ блокируемы, и c) въ нѣкоторомъ содѣйствіи защитѣ портовъ. Но и во всѣхъ этихъ отношеніяхъ блистательной роли онъ не можетъ играть, какъ по свой-

(*) См. списокъ ихъ въ обозрѣніи Японскаго архипелага, въ приложеніяхъ.

Digitized by Google

ствамъ судовъ, такъ и по неопытности экипажей. Всѣ поврежденія, какія могутъ быть понесены японскими судами, въ случаѣ войны, неисправимы, такъ какъ порты Іокогама, Іокоска, Хіого и Нагасаки, гдѣ есть техническія морскія учрежденія, конечно, будутъ блокированы или даже взяты непріятелемъ прежде всего другаго.

И такъ ясно, что непріятель, владѣющій сильнымъ флотомъ, очень легко можетъ атаковать любой пунктъ японскаго прибрежья и быть увѣреннымъ въ легкомъ успѣхѣ. Однако, нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ, по особенному ихъ стратегическому значенію, безъ сомнѣнія будутъ предпочтены прочимъ. Укажемъ, поэтому, на нихъ. На первомъ планѣ стоитъ городъ Симоносаки, значительный по торговлѣ, но еще болѣе по своему стратегическому положенію. Мы уже говорили, что, въ силу условія 1864 года, японцы не могутъ укрѣплять сѣверные берега Симоносакскаго Пролива; остаются, слѣдовательно, острова у западнаго входа и южный берегъ. Съ нихъ можно бы обстрѣливать проходящія суда на протяженіи около 25 верстъ; но очевидно, что, напримѣръ, такую огромную линію японцы занять и оборонять не въ состояніи. Остается, слѣдовательно, собственно проливъ между мысомъ Мозисаки и двумя западными выходами въ море, по обѣ стороны Хикусимы. Природа какъ бы создала эту мѣстность для обороны съ моря. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у Мозисаки, проливъ имѣетъ всего 300 саженъ ширины. Сѣверо-западный выходъ недоступенъ для значительныхъ военныхъ судовъ по малой глубинѣ (10 фут.) и ширинѣ (50 саж.); юго-западный ведетъ подъ непрерывными выстрѣлами съ Хикусимы и съ южнаго берега. Но батарей здѣсь нѣтъ, подводныхъ минъ тоже, и едва ли допуститъ до ихъ устройства та морская держава, которая рѣшится начать войну съ Японіею. Вѣроятнѣе всего, что она введетъ свои военные корабли на Симоносакскій рейдъ прежде объявленія самой войны. Англія, практикующая на Востокѣ подъ именемъ христіанскаго международнаго права—чистое право сильнаго—не затруднится даже безъ объявленія войны захватить въ свои руки весь Симоносакскій Проливъ подъ видомъ репресаліи или подъ какимъ-либо другимъ предлогомъ, хотя безсовѣстнымъ, но всегда найдущимъ оправданіе въ глазахъ націи, бомбардировавшей среди мира Копенгагенъ и захватившей островъ Перимъ, несмотря на то, что онъ принадлежалъ Турціи.

Вторая важная мѣстность, которую можетъ выбрать предметомъ нападенія непріятель, владѣющій только флотомъ, есть *Хіого*, съ Кобе, комерческій портъ Осаки. Овладѣніе имъ или истребленіе города есть дѣло нѣсколькихъ минутъ, ибо десять-пятнадцать зажига-

Digitized by Google

тельныхъ снарядовъ немедленно произведутъ пожаръ, а форты ничтожны.

Нѣсколько труднѣе атаковать *Осаку*, такъ какъ баръ не позволитъ подойти близко къ берегу; но тутъ можетъ помочь дѣлу небольшой десантъ морскихъ командъ съ десантными орудіями, который всегда можно высадить подъ прикрытіемъ могущественной артилеріи флота.

Іокоска, важнѣйшее изъ военно-техническихъ учрежденій Японіи, совершенно въ рукахъ противника, владѣющаго нѣсколькими военными судами. Укрѣпленій здѣсь пока нѣтъ.

Іокогама и *Канагава* могутъ быть разрушены съ моря, чѣмъ, конечно, будетъ нанесенъ важный вредъ японской торговлѣ и значительному числу правительственныхъ офицеровъ и чиновниковъ. Но вѣроятно, что непріятель пощадитъ Іокогаму, такъ какъ въ сохраненіи ея слишкомъ заинтересованы иностранцы.

Іеддо однимъ флотомъ, безъ значительнаго десанта, атаковать нельзя; но, взявъ одинъ или два форта, изъ числа шести обороняющихъ его съ моря, можно огонь этихъ самыхъ фортовъ направить на городъ и обратить его въ пепелъ, не давая себѣ труда брать мелкія береговыя укрѣпленія съ полевыми профилями. Особенно пригодны для подобнаго дѣйствія мелкосидящія канонерскія лодки съ тяжелыми на нихъ орудіями.

Хакодате можетъ быть разрушенъ безъ большихъ потерь для атакующаго, несмотря на огонь форта Анамы, на который могутъ быть направлены сосредоточенные выстрѣлы съ трехъ сторонъ, а по взятіи города и съ четвертой. Три такія судна, какъ клиперъ «Всадникъ», могутъ исполнить это дѣло въ самое короткое время.

Таковы важнѣйшія предпріятія, которыя можно исполнить противъ прибрежныхъ пунктовъ Японіи при помощи одного флота. Теперь посмотримъ, какіе наиболѣе чувствительные удары можетъ ей нанести непріятель, владѣющій небольшимъ десантомъ, т. е. такимъ отрядомъ сухопутныхъ войскъ, которому опасно и безполезно было бы вдаваться внутрь страны, но который можетъ прочно укрѣпиться на какомъ-нибудь важномъ стратегическомъ пунктѣ прибрежья или помочь флоту въ его операціяхъ. Такой отрядъ въ войнѣ между большими европейскими державами почти немыслимъ; но если мы вспомнимъ, какое значеніе имѣлъ англо-французскій гарнизонъ въ Пиреѣ во время войны 1854—1856 годовъ или какое теперь имѣетъ англійскій гарнизонъ о. Перима, то согласимся, что въ странѣ съ мало развитыми военными силами и средствами, какова Японія,

Digitized by Google

даже одинъ европейскій баталіонъ съ нѣсколькими орудіями можетъ многое значить. Такъ оно отчасти и есть даже теперь, въ мирное время, когда занимающій Іокогаму англійскій гарнизонъ имѣетъ не менѣе политическаго значенія, чѣмъ наша статысячная армія имѣла на Дунаѣ въ 1853—1854 годахъ.

Владѣя небольшимъ десантомъ, непріятель Японіи можетъ предпринять:

1) Занятіе островка *Іокосимы*, у южной оконечности провинціи Сагами, при входѣ въ Іеддоскій Заливъ, гдѣ въ отдѣляющемъ островокъ отъ твердой земли проливѣ можетъ быть расположена небольшая эскадра для блокады залива. При этомъ на островѣ могутъ быть устроены укрѣпленія для гарнизона и склады предметовъ, захваченныхъ крейсерами. Іокосима, по своему положенію относительно Японіи и Іеддо, нѣсколько напоминаетъ Гонъ-Конгъ и его отношенія къ Китаю и въ частности къ Кантону, далеко, впрочемъ, не представляя тѣхъ благопріятныхъ топографическихъ условій, какъ Гонъ-Конгъ. И якорная стоянка тутъ хуже, и берегъ твердой земли ближе.

2) Занятіе островка *Оо-симы*, у гавани того же имени, о которой шла рѣчь выше. Находясь на перепутьѣ судовъ, плавающихъ между Іеддо и Осакою, эта мѣстность также можетъ служить прекрасною станціею для крейсеровъ, гораздо болѣе удобною въ морскомъ отношеніи, чѣмъ Іокосима, и напоминающею во многомъ положеніе Гибралтара въ Испаніи.

3) Занятіе западной оконечности островка *Хиру-симы*, у Симоносакскаго Пролива, если почему-либо не удастся занять самый городъ Симоносаки.

4) Занятіе острова *Такасимы*, у входа въ Нагасакскую Бухту, гдѣ находятся большія каменно-угольныя копи, источникъ немалаго дохода для Японіи. Отсюда же можетъ быть блокируемъ и нагасакскій портъ. Только стоянка судовъ у Такасимы слишкомъ открыта.

5) Занятіе острова *Мацусимы* или Дажелета, въ Японскомъ Морѣ, съ цѣлью удержать его послѣ войны, хотя онъ не имѣетъ гавани. Для овладѣнія морскою станціею близъ береговъ Нипона, въ Японскомъ Морѣ, гораздо важнѣе взять и удержать за собою острова

6) *Накасиму*, *Низисиму* и *Цифурисиму*, близъ Окисимы, или же

7) *Садо*. Но тогда десантъ долженъ быть значительнѣе и снабженъ достаточными средствами для немедленнаго возведенія и вооруженія сильныхъ укрѣпленій. На Садо, впрочемъ, можетъ быть сдѣлана

Digitized by Google

и небольшая временная высадка для разоренія тамошнихъ рудниковъ, дающихъ правительству хорошій доходъ. Если непріятель возьметъ этотъ островъ въ постоянное владѣніе, то онъ будетъ постоянною угрозою для Японіи, ибо имѣетъ два большіе порта, гдѣ могутъ помѣщаться цѣлые флоты, и достаточно собственныхъ произведеній, чтобы сдѣлать содержаніе гарнизона недорогимъ. Вотъ почему въ 1869 году англичане, для понужденія японцевъ къ расплатѣ съ долгами, пускали въ Іеддо и Іокогамѣ слухъ, что они займутъ Садо.

8) Еще важнѣе, чѣмъ Садо, овладѣть, для непріятеля Японіи, островомъ *Цусимою*, что съ военной стороны не болѣе трудно, но болѣе богато послѣдствіями, ибо Цусима, имѣя превосходный портъ и находясь между Кореею и Японіею, у южнаго выхода изъ Японскаго моря въ океанъ, по справедливости можетъ быть названа ключомъ какъ этого моря, такъ и обоихъ прилегающихъ къ нему по сосѣдству странъ. Только захватъ Цусимы мало вѣроятенъ, вслѣдствіе соперничества между главными морскими державами. Довольно вспомнить, для доказательства, основаніе на этомъ островѣ небольшой станціи нашими судами въ началѣ шестидесятыхъ годовъ: по соображеніямъ международной важности ее пришлось оставить.

9) Занятіе *Хакодате*, причемъ десантъ чрезвычайно поможетъ овладѣть городомъ, зайдя ему въ тылъ, черезъ перешеекъ съ юга.

10) Занятіе *Исикари*—мѣстопребыванія центральной администраціи о. Іезо, при устьѣ важнѣйшей на островѣ рѣки. Впрочемъ, вообще на Мацмаѣ не можетъ быть большихъ военныхъ дѣйствій, какъ по отдаленности его отъ главнаго театра войны, такъ и по отсутствію важныхъ предметовъ для дѣйствія. Хакодате, какъ мѣстность, командующая Сангарскимъ Проливомъ, составляетъ единственное исключеніе.

Вотъ, мм. гг., немаловажные удары, которые могутъ быть нанесены Японіи непріятелемъ, у котораго есть только хорошій флотъ или флотъ и небольшой десантъ вмѣстѣ. Принимая въ соображеніе извѣстное уже вамъ состояніе оборонительныхъ средствъ «имперіи солнечнаго восхода», вы видите, что ей почти невозможно будетъ отпарировать эти удары безъ заступничества какихъ-либо могущественныхъ союзниковъ. Но опасность возрастетъ еще болѣе, если непріятель рѣшится употребить значительныя сухопутныя силы, какія были въ Китаѣ въ 1842 и 1860 годахъ. Противъ сильнаго корпуса войскъ союзникамъ нельзя будетъ дѣйствовать однимъ такъ-называемымъ моральнымъ вліяніемъ, т. е. угрозой издалека—оружіемъ же, но показываемымъ съ соблюденіемъ правилъ самой утонченной вѣжли-

Digitized by Google

вости — а придется выставить дѣйствительную силу и поставить ультиматумъ, на что едва ли кто рѣшится изъ-за Японіи, кромѣ развѣ, въ подлежащемъ случаѣ, Англіи и Россіи, этихъ естественныхъ и трудно примиримыхъ соперниковъ на Востокѣ. Посмотримъ теперь, въ заключеніе нашей бесѣды, какія условія и обстоятельства будутъ неизбѣжно сопровождать большую высадку на Японскій архипелагъ.

Во-первыхъ, очевидно, что Японія на своей территоріи можетъ вести войну только съ первоклассными большими державами: Россіей, Англіей, Франціей, Германіей и Соединенными Штатами. Всѣ другія государства не въ состояніи предпринимать экспедицій большихъ размѣровъ въ страну столь отдаленную, обширную и владѣющую уже немаловажными оборонительными средствами. Это значительно упрощаетъ для японцевъ задачу, которую должны преслѣдовать ихъ дипломаты.

Во-вторыхъ, экспедиція противъ Японіи, съ цѣлью проникнуть внутрь страны, хотя бы на недалекое разстояніе и даже при нейтралитетѣ третьихъ державъ, должна быть значительныхъ силъ. Причины тому слѣдующія:

1) Японія есть страна съ 40,000,000 населенія, съ богатой, производительной почвой, и на столько обширная, что средствъ ея, при настойчивости правительства, достанетъ для совершеннаго искорененія слабаго противника, если бы даже онъ въ первое время по высадкѣ имѣлъ значительные успѣхи и проникъ, напримѣръ, до Кіото. Если въ Китаѣ взятіе Пекина положило конецъ войнѣ этого государства съ европейскими державами, то въ Японіи нельзя расчитывать на тоже, по воинственности и патріотизму ея населенія.

2) Слабый корпусъ, двигаясь внутрь страны, долженъ будетъ еще болѣе ослабляться отъ необходимости учреждать военные этапы. Здѣсь опять можно замѣтить, что Японія не Китай, и высадившійся непріятель едва ли найдетъ продажное продовольствіе или наемныя перевозочныя средства, какъ было во время движенія въ 1860 году англо-французовъ къ Пекину. Напротивъ, почти съ увѣренностью можно сказать, что вдоль всей комуникаціонной линіи высадившейся арміи будетъ идти довольно горячая партизанская война, чрезвычайно благопріятствуемая, въ пользу японцевъ, мѣстностью, какъ было уже о томъ упомянуто въ началѣ лекціи.

3) Слабый корпусъ даже самыхъ лучшихъ европейскихъ войскъ можетъ просто понести открытое пораженіе въ полѣ со стороны японской арміи, ибо армія эта, если не въ цѣломъ объемѣ, то по

Digitized by Google

частямъ, сдѣлала уже значительные успѣхи въ тактическомъ образованіи, а относительно храбрости японцы не только не имѣютъ равнаго себѣ народа на всемъ Востокѣ, но едва ли не превосходятъ многія европейскія націи. Каждый японскій солдатъ, зная исторію своей страны, гордится, что она никогда и никѣмъ не была покорена, и, одушевленный этою мыслію, будетъ драться до послѣдней капли крови за свою родину.

И такъ необходимо предположить, что непріятель Японіи, предпринимая большую экспедицію въ эту страну, будетъ имѣть весьма значительныя сухопутныя силы. При этомъ ему нужно еще имѣть хорошіе запасы всякаго рода, артилерійскіе и интендантскіе, артилерію, приспособленную для дѣйствій въ горной странѣ, обозъ, по преимуществу вьючный, и непремѣнно хоть небольшой отрядъ кавалеріи для разъѣздовъ. Затѣмъ способъ веденія войны будетъ зависѣть главнѣйше отъ цѣли дѣйствія, а именно:

a) Если предметомъ дѣйствія будетъ выбранъ только одинъ первоклассный стратегическій пунктъ, напримѣръ одна изъ двухъ столицъ или окрестности Симоносаки, то, благодаря положенію этихъ пунктовъ у самаго моря или въ разстояніи отъ него всего двухъ переходовъ, не будетъ надобности въ устройствѣ длинныхъ коммуникаціонныхъ линій. Самую высадку войскъ можно произвести въ очень недалекомъ разстояніи отъ предмета дѣйствій, напримѣръ, для Іеддо въ Канагавѣ или въ бухтѣ Мисисипи, для Кіото въ Кобе.

b) Если же, напротивъ, нападающій на Японію поставитъ себѣ цѣлію войны не одно потрясеніе государства ударомъ на политическіе и экономическіе его центры, а отнятіе части территоріи, то не только нужно будетъ озаботиться прочнымъ устройствомъ операціонной базы, но и имѣть сильные военные этапы по коммуникаціоннымъ линіямъ, возить за собою понтоны и проч. Флотъ, не ограничиваясь первоначальною перевозкою войскъ и запасовъ къ мѣсту высадки и боевымъ содѣйствіемъ къ амбаркаціи, долженъ непрерывно поддерживать сообщеніе съ предварительно-устроенными центральными депо арміи, развлекать силы японцевъ нападеніемъ на разные береговые пункты и, наконецъ, внимательно наблюдать за тѣмъ, чтобы японскія суда не подвозили подкрѣпленій на театръ войны или въ сосѣдство его.

По всей вѣроятности, при тѣхъ взаимныхъ политическихъ отношеніяхъ, которыя установились на Востокѣ между сильнѣйшими изъ христіанскихъ государствъ, при ревнивомъ ихъ совмѣстничествѣ, экспедиція послѣдняго рода, т. е. на далекое разстояніе внутрь

Digitized by Google

страны, съ цѣлью отнять части территоріи, не угрожаетъ Японіи. Такая экспедиція даже была бы безполезна въ случаѣ самой ея успѣшности, ибо повела бы за собой трудное, если не невозможное дѣло ассимиляціи завоеванныхъ областей, которыхъ населеніе, конечно, болѣе патріотично въ японскомъ смыслѣ, чѣмъ, напримѣръ, населеніе Ниццы въ итальянскомъ. И такъ, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ лишь о возможности и о значеніи атаки на главные стратегическіе пункты Японіи, сосѣдніе ея берегамъ.

Городъ Іеддо, современная столица государства, съ населеніемъ въ полтора милліона и съ дорого стоившими жилищами японской знати, непосредственно съ моря атакованъ быть не можетъ. Также и высадку значительныхъ силъ можно сдѣлать не ближе, какъ въ Канагавѣ (27 верстъ). Въ болѣе близкомъ разстояніи, напримѣръ у мыса Тонегавы, было бы рисковано. Конечно, потеря Іеддо будетъ для японцевъ очень чувствительна; но не слѣдуетъ забывать, что, по своему положенію на краю, въ углу государства, эта столица не есть средоточіе его силъ. Японское правительство можетъ заблаговременно вывести изъ него цѣннѣйшія наземныя имущества, учредить склады всякаго рода военныхъ запасовъ внутри страны и продолжать войну, опираясь на силы и средства цѣлой имперіи.

Осака и Кіото гораздо важнѣе. Уже сіогунъ Іеясу, съ свойственною ему проницательностью, замѣтилъ, что они суть ключи страны. Только онъ на мѣсто Кіото поставилъ замокъ Фузими, лежащій по дорогѣ изъ этого города въ Осаку, въ мѣстности, сильной природою. Занявъ Осаку и Кіото, непріятель не только займетъ богатѣйшій городъ государства и старшую столицу его, но онъ разрѣжетъ Японію на двѣ части, между которыми сообщенія станутъ трудны. Въ 1863—1864 годахъ, когда Японіи грозила война съ Англіею, японцы прежде всего обратили вниманіе на эти мѣстности и извѣстный Стоцбаши былъ назначенъ для приведенія въ оборонительное состояніе именно ихъ. Ни Осака, ни Кіото неукрѣплены. Замокъ, или цитадель, въ первой изъ нихъ, можетъ быть обойденъ или оставленъ въ сторонѣ, въ крайнемъ случаѣ бомбардированъ немедленно по занятіи города и изъ самаго этого города. Казематированныхъ построекъ онъ не имѣетъ. Занятіе Кіото, всего въ 41 верстѣ, т. е. въ двухъ переходахъ отъ Осаки, кромѣ чисто-матеріальнаго вреда для Японіи, произведетъ, безъ сомнѣнія, на народъ и правительство огромное нравственное впечатлѣніе. Но если побѣдителю не удастся, подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, немедленно заключить выгоднаго для себя мира, то удержаніе Кіото, окруженнаго коман-

Digitized by Google

дующими высотами, и вообще продолженіе войны будетъ нелегко. Соображая современное состояніе военныхъ силъ Японіи, я полагаю, что корпусъ отъ 25 до 30,000 хорошихъ европейскихъ войскъ для подобной цѣли едва будетъ достаточенъ.

Впрочемъ, позвольте мнѣ, мм. гг., остановиться здѣсь въ изложеніи общихъ стратегическихъ соображеній о Японіи. Такія соображенія могли бы получить характеръ чисто личныхъ мнѣній, гипотезъ, и вообще быть мало поучительными. Кому привелось бы вести дѣйствительную войну противъ Японіи, тотъ, конечно, и самъ взвѣситъ въ подробности всѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на эту войну, принявъ въ соображеніе тѣ основные факты объ оборонительныхъ средствахъ страны, съ которыми я имѣлъ честь васъ познакомить. Скажу лучше, подъ конецъ этой бесѣды, нѣсколько словъ о томъ, какіе военные способы имѣетъ Японія въ мѣстностяхъ близкихъ къ предѣламъ нашимъ. До 1869 года обширный островъ Мацмай былъ очень слабо заселенъ японцами, и то лишь въ южной своей части. Вдоль остальныхъ береговъ были разбросаны только небольшія селенія рыбаковъ и ссыльныхъ, иногда впрочемъ укрѣпленныя. Ничего серьезнаго въ оборонительномъ смыслѣ островъ не имѣлъ: вся внутренность его оставалась за полудикими айнами, и страна представляла гористую и лѣсистую пустыню безъ дорогъ. Но едва правительство микадо утвердилось въ Іеддо, какъ офиціяльный его другъ, ловко опутывающій его своими сѣтями и заставляющій служить интересамъ Англіи, г. Паркъ сталъ настойчиво указывать на воображаемую опасность Японіи со стороны Россіи, и именно на возможный захватъ послѣднею острова Іезо. Это повело къ усиленію колонизаціи японцевъ на островѣ. И такъ какъ у центральнаго правительства средствъ не доставало, то оно раздало множество участковъ прибрежныхъ и даже внутри страны тѣмъ изъ князей, у которыхъ есть корабли и пароходы, такъ что теперь Мацмай становится дѣйствительно японскою землею. Островъ раздѣленъ на десять областей, подъ верховнымъ управленіемъ генералъ-губернатора, которому резиденціею назначенъ, вмѣсто Хакодате, городъ Исикари, т. е. пунктъ, лежащій при устьѣ главной рѣки острова. Колонизація производится дѣятельно, и съ одной стороны туда отправлены ссыльные инсургенты 1868-869 годовъ, съ другой нѣсколько тысячъ христіанъ, захваченныхъ въ окрестностяхъ Нагасаки въ 1870 году. Японцы въ прошломъ году послали нѣсколько сотъ колонистовъ даже на Сахалинъ. Впрочемъ, на этомъ послѣднемъ островѣ, въ силу двухъ договоровъ, подписанныхъ адмираломъ Путятинымъ въ 1855 и го-

Digitized by Google

сподвиномъ Стрекоуховымъ въ 1867 году, неразграниченномъ между Россіею и Японіею, японскія селенія существовали съ давняго времени, по крайней мѣрѣ на югѣ отъ 48°/₀ ширины. Рядъ ихъ, начиная отъ Кусуная, идетъ вдоль всего западнаго берега Сахалина до мѣстечка Крильона, въ окрестностяхъ котораго есть значительное селеніе Сирамуси, и затѣмъ продолжается по берегамъ залива Анивы. На Курильскихъ островахъ, Итурупѣ и Кунаширѣ, японскія колоніи также многочисленны и также увеличены въ 1869-70 годахъ. Вообще можно сказать, что сѣверныя провинціи японской монархіи въ послѣднее время обращаютъ на себя особенное вниманіе правительства, и хотя еще недавно одинъ изъ туземныхъ чиновниковъ написалъ меморандумъ, доказывающій, что Сахалиномъ, по бѣдности природы, суровости климата и отсутствію портовъ, не стоитъ владѣть, что пусть онъ будетъ сполна отданъ Россіи, если она того желаетъ, но правительство, понимая именно важность острова для Россіи, пока не хочетъ отказаться отъ своихъ правъ. Правда, по слухамъ, колонизація японцевъ въ 1870 году не имѣла успѣха, однако все же есть больше вѣроятности къ постоянному возрастанію на островѣ числа японскихъ, а не нашихъ колонистовъ каторжныхъ, которые, питаясь корнями дикихъ растеній и червивою солониною, мрутъ въ ужасающемъ количествѣ.

Артилеріи подполковникъ Венюковъ.

(*Окончаніе будетъ*)

Digitized by Google

ОБЗОРЪ ВОЕННОЙ ГИГІЕНЫ.

Изъ ряда чтеній о военной гигіенѣ, изложенныхъ гг. офицерамъ, въ Новогеоргіевской крѣпости, докторомъ медицины Адольфомъ Гиршфельдомъ, въ теченіе февраля и марта 1871 года.

Мм. гг! Предметомъ ряда бесѣдъ, которыя я имѣю честь открыть сегодня, будетъ наука о сохраненіи здоровья войска, т. е. военная гигіена. Она образуетъ связующее звено между вами, боевыми дѣятелями, и нами, санитарными органами.

Военная гигіена хотя собственно спеціальность военныхъ врачей, но такъ какъ вамъ ввѣрено не только направленіе боевой силы въ надлежащее время къ извѣстной цѣли, но вмѣстѣ и вмѣнено въ обязанность сохраненіе этой живой силы въ возможно-лучшемъ состояніи, то, слѣдовательно, въ область вашихъ свѣдѣній должна входить и военная гигіена, занимающая не только одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду естественныхъ и медицинскихъ наукъ, но имѣющая весьма важное значеніе и въ ряду, такъ называемыхъ, военныхъ наукъ. Вообще гигіена, какъ наука, древняя родомъ, но молода лѣтами. Самое названіе «гигіена» указываетъ на ея древне-греческое происхожденіе, потому что у грековъ «Игея» называлась богиня здравія. Хотя уже въ древніе вѣка проповѣдывались врачами многія гигіеническія истины, выведенныя изъ опыта, но онѣ не имѣли научнаго основанія, мало проникали въ народъ и въ теченіе многихъ столѣтій не только не укоренились въ наукѣ и народѣ, но все болѣе и болѣе забывались.

У многихъ древнихъ народовъ жрецы, составлявшіе особую касту, были вмѣстѣ съ тѣмъ и врачами; въ средніе вѣка врачи образовывали замкнутую корпорацію, а опытъ и наука всѣхъ временъ показали, что все замкнутое коснѣетъ въ невѣжествѣ, все боящееся и не допускающее къ себѣ свѣта, покрывается плѣсенью и порож-

Digitized by Google

даетъ гниль. Естественныя науки долго находились въ застоѣ, пока великія открытія въ области естественныхъ наукъ, начиная съ XVI вѣка, начали понемногу, а съ XVIII столѣтія весьма быстро разсѣевать глубокій мракъ невѣжества. Медицина, сбросивъ съ себя мантію таинственности, сдѣлалась наукою въ полномъ смыслѣ этого слова и съ тѣхъ поръ начала развиваться весьма быстро. Научная же гигіена собственно есть дитя нашего столѣтія; она проповѣдуетъ о пользѣ свѣта и сама его ищетъ, она не есть только достояніе врачей, но принадлежитъ всему человѣчеству. Задача ея—сохранять здоровье какъ отдѣльныхъ личностей (частная гигіена), такъ и цѣлыхъ массъ людей (общая или публичная гигіена), слѣдовательно и значительной массы народа, цвѣта его, принадлежащаго къ военному сословію, которое есть «кость отъ костей народа, плоть отъ плоти его». А такъ какъ военное сословіе, вслѣдствіе особенностей своего быта и своихъ занятій, находится въ иныхъ условіяхъ, нежели массы другихъ личностей того же народа, напримѣръ фабричныхъ работниковъ, моряковъ и т. д., то и гигіена, въ примѣненіи къ военному сословію, изучила многочисленныя особенности его быта, въ мирное и военное время, вслѣдствіе чего возникла собственно военная гигіена, въ отличіе, напримѣръ, отъ «фабричной» или «морской гигіены». Собственно же научныя гигіеническія истины, примѣняемыя къ быту различныхъ сословій, всегда и вездѣ однѣ и тѣ же; только примѣненіе ихъ видоизмѣняется, приспособляясь къ различнымъ бытовымъ условіямъ и приспособляя послѣднія, согласно указаніямъ науки. Одинъ изъ современныхъ мыслителей (Фейербахъ) высказалъ мысль, что до самыхъ простыхъ истинъ человѣкъ доходитъ всего позже. Это доказывается какъ вообще исторіею культуры, такъ и развитіемъ медицины и гигіены. Прежняя медицина поставила себѣ задачею леченіе болѣзней, сущность которыхъ, равно какъ и сущность многихъ нормальныхъ жизненныхъ процесовъ, мало были изслѣдованы, нерѣдко облекались таинственнымъ фантастическимъ мракомъ. Господствовали теоріи, основанныя болѣе на фантазіи и умозрѣніи, нежели на непосредственномъ наблюденіи природы и безпристрастномъ изученіи ея законовъ. Тщетно врачи боролись съ болѣзнями, расточали массы лекарствъ: усилія ихъ оказывались почти безсильными вырвать изъ когтей смерти отдѣльныя заболѣвавшія личности.

Успѣхъ же врачей въ борьбѣ съ массами заболѣваній, эпидеміями, равнялся нулю. Но, по мѣрѣ развитія естественныхъ наукъ, съ изобрѣтеніемъ микроскопа, съ развитіемъ органической химіи, ме-

Digitized by Google

дицина, а вмѣстѣ съ нею и гигіена, стали на твердую научную почву, начали провѣрять свои выводы и успѣхи статистическими вычисленіями, и такими способами открыли не только причины многихъ болѣзней, но и способы предупреждать ихъ появленіе и распространеніе. Врачи, цѣлители недуговъ, сдѣлались, вмѣстѣ съ тѣмъ, «гигіенистами»—успѣхъ для человѣчества громадный, какъ громадна разница въ пользѣ между исцѣленіемъ отдѣльныхъ немногихъ личностей, сравнительно съ предохраненіемъ цѣлыхъ массъ народа отъ заболѣванія. Польза такого гигіеническаго направленія медицины доказана и ежедневно подтверждается цифрами, какъ вообще относительно уменьшенія числа заболѣваній и смертности въ народѣ, такъ и въ военномъ сословіи, особенно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ гигіена дѣйствительно примѣняется къ дѣлу. Дознано изъ исторіи всѣхъ войнъ, что опасность для войска, въ военное время, заключается не столько въ числѣ убитыхъ и раненыхъ, сколько въ числѣ собственно заболѣвшихъ.

Позвольте мнѣ подкрѣпить это положеніе нѣсколькими строго контролированными цифрами.

По вычисленіямъ Леруа-Больё съ 1853 по 1866 годъ погибли отъ желѣза, свинца и болѣзней, около 1,800,000 людей. Въ этой цифрѣ американцевъ считаютъ 800,000, милліонъ же выпалъ на долю Европы. Крымская кампанія стоила французамъ болѣе 95,000 солдатъ, италіянская 8,000; если къ этимъ цифрамъ прибавить число падшихъ въ Мексикѣ и въ другихъ экспедиціяхъ за моремъ, то потерю французской арміи въ упомянутыя кампаніи можно опредѣлить въ 120,000 людей.

Остановимся на крымской кампаніи. Потеря французовъ—95,000; столько легло на полѣ сраженія—10,240; столько же, по вычисленіямъ доктора Шеню, умерло отъ ранъ, что въ сложности составляетъ около 20,000 человѣкъ. Слѣдовательно, отъ болѣзней умерло 75,000 человѣкъ. Огносительно средней цифры наличнаго состава, во время войны, смертность отъ ранъ составитъ 31 на 1,000, а отъ болѣзней 121 человѣкъ.

У англичанъ, находившихся, въ ту же кампанію, въ одинаковыхъ условіяхъ, но сильно пострадавшихъ въ первый годъ кампаніи, ежегодная смертность отъ ранъ была 23 на 1,000, а отъ болѣзней 93 на 1,000. Въ теченіе зимы 1855—1856 годовъ, когда уже не было большихъ военныхъ дѣйствій и у французовъ было всего только 323 раненыхъ, во французскіе госпитали поступило 12,872 цинготныхъ,

Digitized by Google

изъ которыхъ умерло 964, и 19,303 тифозныхъ, изъ которыхъ умерло 10,278 человѣкъ.

Въ то же время армія англійская, составлявшая треть французской, имѣла 209 цинготныхъ и 91 тифозныхъ, изъ которыхъ умерло 17 человѣкъ.

Въ 1863 году сѣверо-американская армія потеряла 52,152 человѣка, изъ которыхъ отъ оружія погибло 10,142 человѣка; слѣдовательно, остальные 42,010 человѣкъ отъ болѣзней.

Въ 1866 году, въ австро-прусскую войну, прусаки потеряли отъ оружія 4,460 человѣкъ, а отъ болѣзней 6,427 (цифра относительно небольшая, благодаря гигіеническимъ мѣрамъ, введеннымъ въ прусской арміи).

Мнѣ кажется, гдѣ такъ краснорѣчиво говорятъ цифры, излишне распространяться о громадномъ перевѣсѣ смертности отъ болѣзней, во время войны, надъ смертностію отъ оружія. Уменьшить число раненій и смертей отъ оружія, разумѣется, не въ нашей власти; но ограничить до возможно-меньшихъ предѣловъ число заболѣваній въ войскѣ во власти вашей, какъ администраторовъ, при содѣйствіи нашемъ, врачей, какъ спеціялистовъ.

Лучшимъ для того орудіемъ служитъ знаніе и энергическое примѣненіе военной гигіены. Еще до возникновенія военной гигіены какъ науки, практическій смыслъ великихъ полководцевъ напалъ на вѣрный слѣдъ. Такъ (по словамъ Циммермана) Фридрихъ II, вспоминая о многочисленныхъ бѣдствіяхъ и потеряхъ своей арміи, сказалъ: «дѣло не въ рецептахъ, а во всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ въ арміи».

Наполеонъ I нерѣдко проявлялъ вѣрный военно-гигіеническій взглядъ, какъ, напримѣръ, подъ Дрезденомъ, гдѣ молодая гвардія, изнуренная продолжительнымъ усиленнымъ переходомъ, не была тотчасъ же направлена противъ силъ, отбросившихъ французовъ за Эльбу, хотя время и казалось для того благопріятнымъ. Наполеонъ, хорошо зная потребности человѣческаго организма, приказалъ расположить молодую гвардію бивуакомъ подъ тѣнью деревъ на берегу Эльбы, гдѣ уставшія войска подкрѣпились пищею и сномъ. Послѣ того, съ заходомъ солнца, онъ двинулъ эти войска, и не имѣлъ въ томъ повода раскаиваться. Не напрасно и Фридрихъ II, въ наставленіи генераламъ своей арміи, сказалъ: «если кто хочетъ устроить армію, то долженъ начать съ брюха; оно — фундаментъ арміи».

Словомъ, польза изученія и примѣненія военной гигіены несом-

Digitized by Google

нѣнна и неоцѣнима. Чему, какъ не выполненію указаній военной гигіены, англійская армія обязана тѣмъ, что смертность въ ней отъ болѣзней, въ началѣ крымской кампаніи, равнявшаяся 600 человѣкъ на 1,000 человѣкъ личнаго состава, уменьшилась, въ послѣдній періодъ, до 9 на 1,000? Гигіенѣ же обязана англійская армія, что, въ послѣднюю абисинскую войну, число заболѣваній равнялось 5,8%, а смертность 1,3%. Разумѣется, не только во время войны, но и въ мирное время, точное до щепетильности выполненіе гигіеническихъ условій чрезвычайно важно, важнѣе нежели оно кажется при поверхностномъ взглядѣ, что и подтверждается несомнѣнною доказательностію цифръ. Напримѣръ, въ англійской арміи съ 1859 года, т. е. со времени обязательнаго выполненія начальствующими лицами надлежащихъ мѣръ, указываемыхъ военными врачами, смертность съ 17.8 на 1,000 уменьшилась до 8.9 на 1,000. Правда, много стоила труда и заботъ врачамъ и начальникамъ частей успѣшная борьба съ уменьшеніемъ болѣзненности, за то неоцѣнима и награда, спасти отъ вѣрной почти гибели тысячи людей. Считаю излишнимъ, мм. гг., утруждать ваше вниманіе перечисленіемъ цифръ, хотя для подкрѣпленія высказаннаго положенія о благотворномъ вліяніи гигіены я могъ бы привесть длинные ряды ихъ.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію бытовыхъ условій войска, подлежащихъ вѣдѣнію военной гигіены. При этомъ замѣчу, что задача военной гигіены не только охранять и сохранять здоровье солдата, начиная со дня поступленія его на службу и до выхода изъ нея, но еще до поступленія, или, вѣрнѣе сказать, при выборѣ людей для военной службы: гигіена заботится о томъ, чтобы рекруты обладали надлежащими физическими качествами, необходимыми для успѣшнаго противодѣйствія особымъ условіямъ военнаго быта. Въ недавнее еще время мѣриломъ годности рекрута считались: ростъ, неразстроенное здоровье и отсутствіе важныхъ физическихъ недостатковъ; цифрами обозначался только ростъ. Но такъ какъ, при опредѣленіи годности или негодности рекрута, трудно было тогда опредѣлить между ними рѣзкую границу, то, за отсутствіемъ точной нормы, дѣло приходилось рѣшать въ такихъ случаяхъ согласно личному воззрѣнію, по наглядности. Наука и тутъ указала вѣрный путь къ разумѣнію. Врачи въ новѣйшее время стали измѣрять не только ростъ вообще, но и размѣры грудной клѣтки, взвѣшивать тѣло и изъ соотношенія этихъ данныхъ между собою вывели правила: какія цифры этихъ измѣреній и взвѣшиванія тѣла считать необходимыми для выбора людей годныхъ для военной службы. Въ настоящее время мно-

Digitized by Google

гія правительства признали даже обязательнымъ измѣреніе груди при пріемѣ рекрутъ. У насъ эти измѣренія хотя еще и необязательны, но указаны въ «наставленіи врачамъ при пріемѣ рекрутъ», какъ вспомогательный способъ для опредѣленія слабосилія рекрута. Изъ многократныхъ наблюденій выведено, что для годности къ военной службѣ необходимо, чтобы объемъ груди на уровнѣ сосковъ превышалъ половину роста, по крайней мѣрѣ, на одинъ дюймъ. Наиболѣе благопріятное отношеніе между этими размѣрами (роста и объема груди) наблюдаютъ обыкновенно у людей средняго роста, а наименѣе благопріятное—у очень высокихъ людей. Обыкновенно принимаютъ, что у здороваго человѣка объемъ груди равняется не менѣе $^1/_2$ роста. Однако такой «здоровый» человѣкъ будетъ все-таки слабосильнымъ рекрутомъ, т. е. негоднымъ къ военной службѣ.

Предположимъ, что въ составъ войска приняты, по строгому выбору, свѣдущими въ этомъ дѣлѣ людьми, вполнѣ годные къ военной службѣ, преимущественно молодые люди. Тогда явится необходимость и обязанность не только сохранить ихъ здоровье въ томъ хорошемъ состояніи, въ какомъ оно находилось при поступленіи на службу, но и дѣйствовать всѣми возможными гигіеническими мѣрами къ укрѣпленію организма, слѣдовательно и его здоровья, и приспособленію его къ особенностямъ и трудностямъ военной службы.

Ради этой цѣли военная гигіена изучаетъ: вліяніе на человѣка, посвятившаго себя военной службѣ, атмосферы въ обширномъ смыслѣ, и воздуха; вліяніе воды, почвы, климата, жилища; вліяніе питательныхъ веществъ, одежды, обуви, опрятности. Загѣмъ военная гигіена изучаетъ особенности военной службы, какъ-то: мышечный трудъ, въ видѣ гимнастики, различныхъ ученій, смотря по роду оружія, маршировки, походовъ, маневровъ и вліяніе ихъ на здоровье солдата при различныхъ условіяхъ, въ военное и въ мирное время. Особый отдѣлъ военной гигіены составляетъ, такъ называемая, «моральная гигіена», изучающая психическую сторону солдата и заботящаяся о сохраненіи ея въ нормальномъ состояніи и о дальнѣйшемъ ея усовершенствованіи. Но не въ этихъ только заботахъ, т. е. о сохраненіи здоровья, физическаго и душевнаго, состоитъ задача военной гигіены; ея задача еще сложнѣе и цѣль еще благодѣтельнѣе: она заботится также о предупрежденіи болѣзней какъ отдѣльнаго лица, такъ и всей арміи. Этотъ отдѣлъ гигіены называется «*профилактикою*». *Профилактика* спеціально изучаетъ вліяніе болѣзнетворныхъ причинъ на человѣческій организмъ, при различныхъ условіяхъ жизни и быта, въ которыя онъ поставленъ. По мѣрѣ озна-

Digitized by Google

комленія съ сущностью этихъ вліяній, она (профилактика) открываетъ способы избѣгать ихъ и имъ противодѣйствовать, и выводы свои провѣряетъ данными военно-медицинской статистики.

Перечисливъ главные предметы, подлежащіе вѣдѣнію и изученію военной гигіены, я позволю себѣ окинуть бѣглымъ взоромъ главнѣйшіе изъ числа этихъ предметовъ, предоставляя себѣ, при послѣдующихъ бесѣдахъ, войти въ болѣе подробное ихъ изложеніе и оцѣнку.

Вещество самое необходимое для жизни человѣка—*атмосферный воздухъ*, мы не видимъ; если въ немъ нѣтъ пахучихъ примѣсей, то не обоняемъ; если оно въ спокойномъ состояніи, то не слышимъ и не ощущаемъ его. Между тѣмъ, отсутствіе его гибельно для насъ, а наука доказала не только его присутствіе (опытъ здѣсь опередилъ науку), но изучила его химическія и физическія качества. Отсутствіе атмосфернаго воздуха для насъ гибельно; вліяніе его на наше благосостояніе громадное—большее, нежели убѣжденіе въ томъ успѣло проникнуть въ сознаніе, не говоря уже о необразованномъ слоѣ обществъ, но даже въ самый цивилизованный слой. Вы согласитесь со мною, если сравните выводы науки, которые я вамъ представлю, мм. гг., съ тѣмъ, что мы ежедневно встрѣчаемъ какъ въ военномъ, такъ и общественномъ быту. Нашъ носъ, чуткій форпостъ нашихъ дыхательныхъ путей, часто чуетъ непріятеля—зловонные газы и прочія пахучія примѣси; но носа не слушаютъ. Тогда грудь начинаетъ усиленно работать, легкія алчутъ воздуха—и ихъ не слушаютъ. Начинаетъ кружиться голова (вслѣдствіе значительнаго отравленія крови), тогда человѣкъ начинаетъ смекать, что, значитъ, душно, надо выйти на свѣжій воздухъ или впустить его въ жилище.

Не вамъ, господа, это разъяснять. Вамъ всѣмъ почти приходится посѣщать казармы и т. д. Да не только въ казармахъ встрѣтите вы, если не вонючій, то спертый воздухъ, а почти повсюду, гдѣ хотя временно находится масса людей, напримѣръ въ канцеляріяхъ, школахъ, баракахъ, госпиталяхъ и т. п. Но къ чему это ведетъ? Къ тому, что человѣкъ привыкаетъ дышать этимъ даровымъ благомъ міра въ возможно-нечистомъ состояніи, не зная того, что главное условіе для сохраненія здоровья есть чистота воздуха и обиліе его.

Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, почти съ достовѣрностію, что большая часть болѣзней обусловливается нечистымъ состояніемъ нашей атмосферы, зависящимъ отъ примѣси къ ней отдѣленій и выдѣленій живущихъ органовъ, равно и отъ множества примѣсей, уносимыхъ въ атмосферу съ поверхности всѣхъ предметовъ (пыль).

Многочисленнѣйшіе виды насѣкомыхъ растеній и животныхъ, недо-

Digitized by Google

ступныхъ, по своей малости, наблюденію невооруженнымъ глазомъ, а видимыхъ только посредствомъ микроскопа, также зародыши этихъ организмовъ, примѣшаны къ воздуху и развиваются въ немъ въ болѣе сложныя формы тѣмъ быстрѣе, чѣмъ воздухъ болѣе испорченъ, насыщенъ животными испареніями. Эти-то примѣси мельчайшихъ растительныхъ и животныхъ зародышей (сѣмянъ), по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, почти съ вѣроятностію оказываются производителями громадныхъ эпидемій (повальныхъ болѣзней). Дѣйствительнѣйшимъ орудіемъ противъ нечистоты воздуха есть его чистота, для сохраненія которой необходимо предоставленіе каждому солдату возможности дышать, особенно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, *возможно-большимъ* количествомъ чистаго воздуха.

Точными физическими наблюденіями, опытами и вычисленіями дознано, что взрослому здоровому человѣку необходимо доставлять въ часъ не менѣе $6^3/_4$ кубическихъ саженъ (60 кубическихъ метровъ) чистаго воздуха; но такого большаго кубическаго пространства въ жилищахъ, на *каждаго* человѣка, ненужно, потому что воздухъ, даже при естественной вентиляціи, постоянно входя и выходя чрезъ всѣ щели и отверстія, болѣе или менѣе, возобновляется, т. е. воздухъ, испорченный дыханіемъ (насыщенный углекислотою—газомъ, содержащимся, напримѣръ, въ зельтерской водѣ) замѣщается чистымъ воздухомъ. На этомъ основаніи опредѣлено, въ различныхъ странахъ, особыми постановленіями, наименьшее пространство помѣщенія, потребнаго въ казармахъ на каждаго человѣка. Норма должна быть не менѣе $2^1/_4$ кубическихъ саженъ (20 куб. метр.) на человѣка. Между тѣмъ, въ различныхъ арміяхъ, цифры эти не только различны, но и слишкомъ малы, за исключеніемъ, развѣ, англійской арміи. Такъ, напримѣръ, въ прусскихъ казармахъ полагается на человѣка около 13—15 кубическихъ метровъ, во французскихъ 12—16 кубическихъ метровъ, въ австрійскихъ около 15 кубическихъ метровъ, въ бельгійскихъ отъ 10—12 кубическихъ метровъ.

По новѣйшимъ постановленіямъ, въ англійской арміи полагается не менѣе 20 кубическихъ метровъ на человѣка.

Въ нашей арміи полагается въ казармахъ $1^1/_2$ кубическія сажени (14 куб. метр.), что, очевидно, слишкомъ мало.

Другой важный дѣятель въ борьбѣ съ испорченнымъ воздухомъ есть постоянное очищеніе воздуха чрезъ возобновленіе его, т. е. провѣтриваніе (вентиляція).

Провѣтриваніе производится не только открытіемъ оконъ, форточекъ, дверей и другихъ отверстій въ зданіяхъ, но и печами, ками-

Digitized by Google

нами и другими приспособленіями, съ которыми мы познакомимся въ бесѣдѣ о вентиляціи. Лучшій способъ вентиляціи, т. е. выгоднѣйшій въ гигіеническомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, еще не найденъ. Вопросъ этотъ требуетъ еще много опытовъ и наблюденій; однако онъ уже разработанъ на столько, что, при выборѣ способа вентиляціи, наука можетъ, соображаясь съ условіями и требованіями даннаго случая, указать на нѣкоторые полезные способы вентиляціи (напримѣръ, системы фонъ-Геке, Бэма). Отчасти въ связи съ вентиляціею находится и вопросъ о выборѣ лучшаго устройства печей, хотя главная задача ихъ, особенно въ сѣверной и средней полосѣ нашего обширнаго отечества, разумѣется, состоитъ не столько въ вентиляціи, сколько въ нагрѣваніи воздуха жилищъ.

Какое важное вліяніе на здоровье не только людей, но и животныхъ имѣетъ свободный доступъ чистаго воздуха, видно, напримѣръ, изъ того, что во французской кавалеріи до 1836 года смертность между лошадьми равнялись 180 — 197 головъ на 1,000 лошадей, а въ 1846—всего 68 на 1,000. Причина такого значительнаго уменьшенія смертности лошадей была слѣдствіемъ улучшеннаго устройства конюшенъ, которыя послѣ 1836 года увеличены въ поверхности и высотѣ, снабжены широкими отверстіями, а доступъ въ нихъ воздуха былъ увеличенъ улучшеніемъ вентиляціи. Этотъ удачный опытъ надъ улучшеніемъ санитарнаго состоянія животныхъ съ достаточною ясностію показываетъ, что обильное количество чистаго воздуха составляетъ, даже для животныхъ, не роскошь, а насущную потребность.

Что касается вліянія *воды* на здоровье войска, то вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особую важность при скопленіи большихъ массъ войска, напримѣръ во время походовъ, расположенія лагеремъ и на бивуакахъ, при передвиженіяхъ войска въ военное время, особенно въ странахъ южныхъ, песчаныхъ, малолюдныхъ. Вода вообще составляетъ для человѣка необходимую потребность, и качество ея имѣетъ бо́льшее вліяніе на наше здоровье, нежели обыкновенно полагаютъ, потому что мы употребляемъ воду не только для питья, но и для приготовленія большей части нашихъ кушаній. Солдатъ долженъ быть снабженъ водою не только въ обильномъ, по мѣрѣ возможности, количествѣ, но и хорошаго качества. Отъ примѣси къ водѣ разныхъ минеральныхъ и органическихъ (растительныхъ и животныхъ, легко загнивающихъ) веществъ происходятъ разстройства пищеварительныхъ органовъ и отравленія крови, болѣе или менѣе быстро развивающіяся, напримѣръ болотныя лихорадки, тифъ, холера.

Digitized by Google

Слѣдовательно, ради гигіены войска необходимо умѣть различать воду годную для питья отъ негодной, умѣть, въ случаѣ необходимости, когда невозможно достать годной воды, лишить негодную воду ея вредныхъ качествъ. Для этого необходимо познакомиться съ надлежащими качествами годной воды и со способами очищать негодную, помощію веществъ, которыя и въ походѣ легко добыть или имѣть при себѣ, напримѣръ уголь и песокъ, фланель, угольные фильтры, квасцы.

Что касается умѣнья добывать въ достаточномъ количествѣ воду, то этотъ предметъ, въ послѣднее время, значительно усовершенствованъ изобрѣтеніемъ американцемъ Нортономъ такъ называемыхъ «переносныхъ колодцевъ». Эти колодцы оказали англичанамъ, во время ихъ абисинскаго похода въ 1867—1868 году, важныя услуги. Весь успѣхъ этого и безъ того труднаго похода зависѣлъ, въ значительной мѣрѣ, отъ возможности снабжать водою армію, состоявшую изъ 13,000 строевыхъ солдатъ, 27,000 нестроевыхъ (фурштата, поваровъ, носильщиковъ и т. п.) и около 20,000 вьючныхъ животныхъ, въ странѣ хотя и достаточно орошаемой водою, но гдѣ, въ теченіе сухаго времени года, не изсякали только три рѣки. Походъ же приходилось окончить до наступленія дождливаго времени и пройти около 630 верстъ по весьма гористой мѣстности, возвышенности которой много превышаютъ высоту альпійскихъ горъ.

Какъ изученіе театра войны важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи важно изученіе почвы и климата той страны или мѣстности, гдѣ приходится жить войскамъ, особенно во время войны. *Почва*, въ гигіеническомъ отношеніи, т. е. по вліянію ея и на атмосферу и воду, а чрезъ нихъ и на здоровье человѣка, разсматривается относительно ея внѣшней конфигураціи, геологическаго строенія и химическихъ свойствъ, относительно ея растительности, проницаемости для воды и газовъ, а также способности поглощать или отражать тепловые и свѣтловые лучи. Нездоровая почва, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войскамъ приходится квартировать довольно продолжительное время, должна быть улучшена различными инженерными работами, какъ-то: вырубаніемъ слишкомъ густой древесной и кустарной растительности, или разведеніемъ быстро развивающихся растеній, выкапываніемъ канавъ, осушеніемъ болотъ, проложеніемъ дренажа, засыпаніемъ рвовъ, регулированіемъ рѣкъ, устройствомъ плотинъ и другими земляными работами, служащими для такъ-называемаго *ассенированія* (оздоровленія) мѣстности. Какъ важно ассенированіе мѣстности и какими малыми сред-

Digitized by Google

ствами можно иногда достигнуть важныхъ результатовъ, доказываетъ слѣдующій случай. Наносная почва части берега рѣки Шельды въ такой значительной степени способствовала развитію болотныхъ лихорадокъ, что пришлось упразднить крѣпости въ той мѣстности. Докторъ Когенъ и семейство его, жившіе тамъ, часто и долго болѣли лихорадками. Тогда докторъ Когенъ насадилъ подсолнечниковъ группами вокругъ своего дома на довольно большомъ протяженіи, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе уже десяти лѣтъ, какъ въ его домѣ, такъ и у его сосѣдей, которые послѣдовали его примѣру, болотныя лихорадки болѣе не появлялись. Тамъ же, гдѣ почва не была засѣяна подсолнечникомъ, лихорадки продолжали свирѣпствовать.

Что касается *климата*, то онъ зависитъ отъ разныхъ свойствъ почвы, отъ возвышенности ея надъ уровнемъ моря, отъ средней температуры, отъ направленія вѣтровъ и отъ географическаго положенія мѣстности. Значеніе климата: въ санитарномъ отношеніи, весьма важно, особенно въ нашемъ обширномъ отечествѣ, гдѣ встрѣчаются всѣ три общепринятыя категоріи климата: холодный, умѣренный и жаркій, и гдѣ даже одна изъ окраинъ Европейской Россіи, именно Кавказъ, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти климаты, господствующіе на различныхъ уровняхъ той же обширной поверхности.

Уже на низшей степени цивилизаціи, человѣкъ, чтобы укрыться отъ вліянія непогоды, холода и зноя, началъ отыскивать закрытыя помѣщенія, а потомъ выучился строить себѣ *жилища* и группировать ихъ въ центры населенія. Но и на современныхъ намъ ступеняхъ цивилизаціи, человѣкъ не придумалъ себѣ еще жилищъ вполнѣ отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ раціональной гигіены.

Строительное искуство шло своею дорогою, заботилось о красотѣ и прочности, о дешевизнѣ строеній, всего же менѣе—о гигіеническомъ ихъ совершенствѣ. Даже при проектированіи и постройкѣ спеціально медицинскихъ зданій, именно госпиталей, не обращались, да и теперь не всегда обращаются, за совѣтами и указаніями врачей-гигіенистовъ; а между тѣмъ, кто компетентнѣе при указаніи требованій, которымъ должно соотвѣтствовать, въ гигіеническомъ отношеніи, такое зданіе какъ госпиталь, кто компетентнѣе въ этомъ дѣлѣ — строитель или гигіенистъ? Положительно гигіенистъ-врачъ, потому что, кому же должна быть ближе извѣстна, требуемая для больныхъ, гигіеническая обстановка; кому, какъ не врачу, придется въ неудобно устроенномъ госпиталѣ бороться не только съ болѣзнями, но и со вреднымъ вліяніемъ на больныхъ негигіенически построеннаго зданія? Что касается собственно войска, то жилища его могутъ

Digitized by Google

быть весьма разнообразны и часто весьма нездоровы, но здѣсь голосъ военной гигіены, по необходимости, долженъ умолкнуть передъ требованіями военнаго искуства, особенно во время войны. Но тогда гигіена обязана всѣми средствами науки уменьшить вредное вліяніе неудобнаго помѣщенія войскъ. Гигіена, положимъ, осуждаетъ помѣщеніе солдатъ въ казематахъ, особенно блиндированныхъ, оборона же крѣпости того требуетъ; разумѣется, гигіена должна уступить, потому что назначеніе войска не благоденствовать и холить свое тѣло, а защищать отечество. Но, въ мирное время, если только возможно, слѣдуетъ избѣгать не только блиндированныхъ казематовъ, но и всякаго помѣщенія вредно дѣйствующаго на здоровье солдатъ, которое слѣдуетъ беречь, потому что здоровье есть драгоцѣннѣйшее достояніе человѣка. Истина эта хотя общеизвѣстная, но къ сожалѣнію, слишкомъ часто забывается: Во-вторыхъ, здоровье войска есть капиталъ, который, во время войны, приноситъ тѣмъ большій процентъ успѣха и меньшей болѣзненности и смертности, чѣмъ лучше этотъ капиталъ (здоровье) сбереженъ во время мира и сохраняется во время войны.

Въ мирное время жилищами для солдатъ служатъ: 1) казармы (иногда, въ крѣпостяхъ, казематы), 2) бараки, 3) лагери и 4) обывательскіе дома. Во время войны войска помѣщаются, согласно стратегическимъ соображеніямъ, въ казематахъ, въ землянкахъ, въ сараяхъ, также въ обывательскихъ домахъ и т. п. Военная гигіена, если только возможно, должна заявлять свои требованія при выборѣ мѣстности для размѣщенія войска, при осушеніи почвы для вновь предполагаемыхъ и существующихъ уже построекъ, при размѣщеніи отдѣльныхъ частей казармъ, согласно съ ихъ назначеніемъ, напримѣръ, для спаленъ, столовыхъ, кухонь, амуничниковъ, прачешенъ и проч. Вѣдѣнію гигіены подлежатъ также: выборъ лучшей системы вентиляціи, чрезъ вдуваніе чистаго воздуха или вытягиваніе испорченнаго, отопленіе (обыкновенными печами или пневматическое, напримѣръ, по системамъ Амосова или Дершау), освѣщеніе, содержаніе зданій въ опрятности и т. п. Выборъ лучшей системы для удаленія испражненій и другихъ нечистотъ какъ изъ казармъ, бараковъ, такъ и изъ лагерей, составляетъ важный отдѣлъ военной гигіены. Вліяніе разлагающихся въ жилищахъ и вблизи ихъ нечистотъ такъ гибельно дѣйствуетъ на здоровье людей, такъ легко порождаетъ заразительныя болѣзни и содѣйствуетъ распространенію эпидемій, что на этотъ предметъ, по мѣрѣ развитія гигіены, обращается все большее и большее вниманіе. Разлагающіяся испражненія (человѣческія и жи-

Digitized by Google

вотныя) и другія нечистоты пропитываютъ грунтъ, откуда вредныя примѣси проникаютъ въ воду и въ воздухъ и отравляютъ людей и животныхъ.

Хотя вопросъ о вредѣ такихъ дѣятелей (гнилостныхъ заразъ) рѣшенъ въ теоріи, но на практикѣ еще господствуетъ, почти во всѣхъ странахъ и во многихъ арміяхъ, патріархальное сохраненіе нечистотъ вблизи жилищъ, въ теченіе весьма продолжительнаго времени. Къ счастію, однако, въ нѣкоторыхъ центрахъ большаго скопленія войскъ, въ нашемъ отечествѣ, уже введено частое удаленіе испражненій помощію различныхъ апаратовъ.

Существуетъ нѣсколько системъ устройства отхожихъ мѣстъ и удаленія испражненій. Лучшая изъ нихъ канализаціонная система, чрезъ которую, помощію достаточной струи воды, испражненія удаляются тотчасъ же послѣ самаго акта удаленія ихъ изъ организма. Система эта, сопряженная съ устройствомъ ватеръ-клозетовъ, для казармъ слишкомъ дорога и сложна. Затѣмъ подлежатъ выбору другія системы, изъ которыхъ лучшею считается удаленіе испражненій посредствомъ такъ-называемыхъ подвижныхъ пріемниковъ или бочекъ, еженочно увозимыхъ для опорожненія и тотчасъ же замѣняемыхъ порожними. Эта система хороша еще тѣмъ, что удаленныя испражненія могутъ быть продаваемы для удобренія.

Такъ, напримѣръ, въ четырехъ казармахъ и въ военныхъ госпиталяхъ въ Карлсруэ, въ Мангеймѣ, въ Брухзалѣ и въ Раштатѣ выручено, продажею испражненій въ 1865 году, 8,888 гульденовъ (4,716 руб.); людей было 5,730, слѣдовательно на каждаго человѣка приходилось по 1 гульдену 33 крейцеровъ (82 коп.). Впрочемъ, у насъ испражненія весьма мало цѣнятся, такъ что за вывозъ ихъ приходится еще приплачивать. О различныхъ другихъ системахъ казармъ, о гигіеническомъ значеніи различныхъ системъ палатокъ, объ устройствѣ лагерей, объ уничтоженіи гніенія испражненій (такъ-называемой дезинфекціи) я буду говорить подробно въ слѣдующихъ бесѣдахъ.

Отдѣлъ гигіены о *продовольствіи войска*, на строгихъ научныхъ основаніяхъ, при соблюденіи надлежащей бережливости, разработанъ въ наукѣ, къ счастію, весьма тщательно. Здѣсь гигіена блистательно доказала свою компетентность: цифры, представляемыя ею, въ доказательство основательности многихъ положеній, непреложны; несоблюденіе ея указаній строго наказуется ослабленіемъ физическихъ и моральныхъ силъ войска и появленіемъ въ немъ болѣзней.

Отдѣлъ этотъ, по своей обширности, подлежитъ подробному изложенію впослѣдствіи; теперь я считаю возможнымъ представить только

Digitized by Google

нѣкоторыя данныя, которыми слѣдуетъ руководствоваться при продовольствіи войска.

Наука и опытъ подтверждаютъ упомянутое мною практическое изрѣченіе Фридриха II: «если кто хочетъ устроить армію, тотъ долженъ начать съ брюха, оно—фундаментъ арміи».

Норма продовольствія арміи должна быть построена преимущественно на физіологіи пищеваренія и питанія тѣла, сообразуясь, по мѣрѣ возможности, съ экономическими средствами, съ привычками того народа, изъ среды котораго вышла армія, съ климатомъ и съ временами года. На основаніи этихъ данныхъ, выработаны табели (раскладки) для продовольствія войска, удобныя для руководства преимущественно въ мирное время. Во время же войны, не только должны быть увеличены нѣкоторыя составныя части пищи (болѣе питательныя) на счетъ менѣе питательныхъ, но главнымъ образомъ приходится, особенно въ непріятельской странѣ, довольствоваться тѣмъ, что есть подъ рукою и можетъ быть удобно доставлено.

За норму продовольствія человѣка, въ молодомъ возрастѣ (солдата), принимается расчетъ, по которому человѣку, смотря по мѣрѣ траты имъ силъ необходимо, въ сутки пищи количествомъ около 25—20 части вѣса его тѣла. Если средній вѣсъ солдата принять въ 160 фунтовъ, то норма суточнаго довольствія равняется примѣрно $6^1/_3$ фунтамъ (при умѣренной работѣ), изъ которыхъ необходимо питательныхъ веществъ (о нихъ рѣчь впереди) около 152 золотниковъ. При усиленной дѣятельности, потребно 8 фунтовъ пищи, въ которыхъ питательныхъ веществъ 170 золотниковъ.

Цифры эти приблизительны и подвержены колебаніямъ, смотря по индивидуальности солдата и по мѣрѣ истраченной имъ силы. Опредѣливъ количество необходимой для солдата пищи и содержанія въ ней собственно питательныхъ веществъ (азота, крахмала, сахара, жировъ), гигіена входитъ въ подробное разсмотрѣніе годности сырыхъ продуктовъ, въ составъ пищи входящихъ. При этомъ она пользуется всѣми данными, выработанными химіей, а также различными приборами, какъ-то: микроскопомъ—для опредѣленія годности мяса, отсутствія въ немъ глистовъ (трихинъ); приборомъ доктора Раковича—для изслѣдованія годности муки и т. д. Но еще недостаточно, чтобы пища была приготовлена изъ хорошихъ продуктовъ и надлежащаго ихъ качества. Человѣческій желудокъ настоятельно требуетъ, даже при простой обстановкѣ солдата, вкусно-приготовленной, разнообразной пищи; говорю: *настоятельно* требуетъ....

При неисполненіи этого требованія, желудокъ начинаетъ плохо

Digitized by Google

варить, появляется его разстройство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и упадокъ питанія всего организма. Поэтому весьма желательно, чтобы у насъ была устроена школа поваровъ, подобно введенной въ англійской арміи школы поваровъ для арміи и флота.

Нынѣ значительно усовершенствованъ способъ продовольствія арміи, въ военное время, чрезъ введеніе такъ называемыхъ консервовъ. Понятно, что исключительное продовольствіе консервами невозможно; но они все таки составляютъ важное подспорье продовольствія, соединяя, при относительно маломъ вѣсѣ и объемѣ, питательность и удобосохраняемость (малую подверженность порчѣ).

Это подтвердилось опытомъ, преимущественно въ послѣднюю американскую войну, и подтверждается теперь въ прусской арміи, занимающей Францію. Напримѣръ, такъ называемая гороховая колбаса, принадлежащая къ разряду консервовъ животно-растительныхъ, по словамъ корреспондентовъ съ театра войны, оказывается весьма полезнею. Если она хорошо сохраняется, удобоварима и вкусна (извѣстно, что изъ нея варятъ похлебку). Что она должна быть весьма годна въ военное время, потому что состоитъ изъ весьма питательныхъ веществъ, именно изъ гороховой муки—а извѣстно, что въ фунтѣ гороха 58 золотниковъ питательныхъ веществъ—изъ свинаго сала, быть можетъ, съ примѣсью свинаго мяса и приправъ. Восхваленный Либиховъ мясной экстрактъ, по точнымъ опытамъ, не можетъ замѣнить мяса, а годенъ къ пищѣ только какъ приправа.

Весьма полезно, хотя у насъ недешево (потому что привозится издалека), сгущенное молоко, которымъ почти вполнѣ можно замѣнить свѣжее коровье молоко. Приготовляется оно просто, чрезъ прибавленіе къ свѣжему молоку извѣстнаго процента сахара, кипяченія молока и выпариванія его (въ безвоздушномъ пространствѣ). Затѣмъ такое молоко задѣлывается герметически въ жестяныя коробки. Съ большимъ развитіемъ у насъ сыроваренъ, на артельныхъ началахъ, вѣроятно и у насъ займутся приготовленіемъ сгущеннаго молока. Въ крымскую кампанію у насъ употребляли пресованныя овощи, купленныя за границею; но такъ какъ мнѣ не приходилось читать обнародованныхъ отчетовъ о степени ихъ годности, то судить о томъ не берусь. Представленныя же на послѣдней парижской выставкѣ (въ 1867 году) пресованныя овощи были весьма хороши, особенно представленныя большими фирмами: Шолле въ Парижѣ, Бордономъ въ Нью-Іоркѣ и Хогартомъ въ Эбердинѣ (въ Англіи). Послѣдняя фирма снабжаетъ англійскій флотъ. Скажу кстати, что, по опытамъ англичанъ, пресованныя овощи слѣдуетъ варить съ большимъ количествомъ воды; въ

Digitized by Google

противномъ случаѣ онѣ легко разстраиваютъ пищевареніе, потому что, какъ бы ни были хороши, но вкусомъ походятъ отчасти на сѣно. Кромѣ того, на парижской выставкѣ было выставлено много различныхъ консервовъ, напримѣръ изъ Америки сгущенный кофейный отваръ съ молокомъ (весьма вкусный), прессованныя устрицы и муры; но, разумѣется, подобные предметы недоступны, по цѣнѣ, для продовольствія армій. Окажутся ли годными норвежскія самоварныя кухни, въ которыхъ, во время похода, варится мясо въ герметически закрытыхъ котлахъ, обвернутыхъ войлокомъ—покажетъ опытъ.

Въ этомъ же отдѣлѣ гигіены разсматриваются *напитки*, имѣющіе питательное дѣйствіе на организмъ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ пиво и водка, оказывающія сначала возбудительное, а затѣмъ угнетающее дѣйствіе на нервную систему.

Обмундированіе и вооруженіе разсматриваются гигіеною на столько, на сколько ихъ вліяніе (покрой, выборъ, также проницаемость для влаги, вѣсъ и проч.) дѣйствуютъ на здоровье солдата. Опытъ, совмѣстно съ наукою, выработали и здѣсь весьма много полезныхъ указаній. Такъ, напримѣръ, выяснилось, что обувь составляетъ чрезвычайно важную статью вещеваго довольствія войскъ по вліянію своему на годность солдата для передвиженій, особенно въ военное время. Извѣстенъ анекдотъ о герцогѣ Веллингтонѣ, который на вопросъ: что всего болѣе нужно солдату, отвѣчалъ: «пара, хорошихъ башмаковъ!» А затѣмъ? «Пара запасныхъ башмаковъ!» А затѣмъ? «Пара запасныхъ подметокъ!». Извѣстно, какъ довольны были наши войска введеніемъ въ нашей арміи сапоговъ съ высокими голенищами. Значеніе обуви вообще на столько показалось важнымъ что въ Англіи появились объ этомъ предметѣ ученые трактаты. Вѣсъ одежды и вооруженія также имѣетъ важное значеніе, преимущественно въ пѣхотѣ, въ инженерныхъ войскахъ и въ кавалеріи. Сравнительно съ другими арміями, нашъ пѣхотный солдатъ, въ походной формѣ, въ полномъ вооруженіи и въ ранцѣ, содержащемъ провіянтъ на три дня, слѣдовательно несущій на себѣ одинъ пудъ $36^1/_2$ фунтовъ, нагруженъ больше всѣхъ. Весьма важенъ способъ распредѣленія тяжести на солдатѣ: за правило слѣдуетъ принять равномѣрное ея распредѣленіе на плечахъ, на спинѣ и на крестцѣ, такъ чтобы какъ можно менѣе смѣщать естественный центръ тяжести человѣка и не стѣснять движеній. Способъ ношенія ранца и прикрѣпленія его къ тѣлу отлично разработанъ въ англійской арміи, въ особенности лучшимъ военнымъ гигіенистомъ нашего времени, професоромъ Парксомъ, который считаетъ вопросъ о ранцѣ

Digitized by Google

военными вопросами величайшей важности. Доказано, что теперешній способъ ношенія ранца въ англійской арміи уменьшаетъ, въ значительной степени, боевыя качества солдата. Другой англійскій военный врачъ, Меллинъ, нашелъ, что изъ 545 человѣкъ, оказавшихся въ 1860—61 году неспособными къ военной службѣ менѣе чѣмъ въ двухлѣтній срокъ, 13,7% страдали болѣзнями сердца, на развитіе которыхъ у солдатъ непрактичная форма англійскаго ранца имѣла положительное и губительное вліяніе.

Мышечный трудъ, требуемый отъ солдата, вообще весьма значителенъ, но разнится, по количеству, въ различныхъ родахъ оружія. Такъ, напримѣръ, наибольшее количество мышечнаго труда выпадаетъ на долю солдата въ пѣхотѣ, гдѣ походы и трудности всякаго рода, при всякой погодѣ, съ тяжелымъ грузомъ, требуютъ большихъ напряженій, особенно при нынѣшней тактикѣ быстрыхъ передвиженій, въ особенности отъ стрѣлковъ. Вычислено, на основаніи законовъ механики, что мышечный трудъ, напримѣръ прусскаго пѣхотнаго солдата, средній вѣсъ котораго принимая въ 70 килограмъ, а тяжесть имъ нессную (платье, обувь, ранецъ, оружіе, провіянтъ и проч.) въ 28, 63 килограма, равняется во время марша (со скоростью 100 шаговъ въ минуту), въ продолженіе пятичасоваго похода, 432,000 килограмо-метрамъ. Извѣстно, что въ механикѣ килограмо-метромъ обозначаютъ силу, потребную для поднятія тяжести въ одинъ килограмъ (2,42 ф.) на одинъ метръ (1,4 арш.) высоты. Эти 432,000 килограма-метра далеко превышаютъ обыкновенный трудъ работника. Даже арестанты въ германскихъ рабочихъ домахъ, бѣгающіе въ такъ называемыхъ ступальныхъ мельницахъ, въ теченіе деннаго труда производятъ только 342,528 килограмъ-метровъ мышечной работы.

Гимнастика, введенная въ войскахъ, хотя должна находиться въ вѣдѣніи военнаго начальства, но и здѣсь указанія спеціялистовъ-врачей имѣютъ огромное значеніе какъ для сбереженія здоровья солдатъ, такъ и для избѣжанія заболѣваній и разстройства непрочныхъ человѣческихъ органовъ. Вообще при разнообразныхъ работахъ такого сложнаго механизма, какъ человѣческій организмъ, военная гигіена даетъ много полезныхъ и важныхъ указаній, не только для сохраненія его въ нормальномъ состояніи, но и для усиленія его производительности.

Моральная гигіена, имѣющая предметомъ сохраненіе въ здоровомъ состояніи душевныхъ отправленій и нравственности человѣка, равно и искорененія въ немъ пороковъ, находится въ тѣсно, можно сказать неразрывной, связи съ гигіеною тѣла.

Digitized by Google

Тѣлесныя болѣзни ведутъ къ болѣзнямъ душевнымъ и нравственнымъ, и наоборотъ. Это относится до всякаго человѣка, слѣдовательно и до солдата.

Умѣніе управлять какъ тѣломъ, такъ и духомъ войска есть искусство, къ которому стремились всѣ великіе полководцы; но хотя немногимъ приходится командовать арміями, и хотя большинству офицеровъ подчиняются меньшія части войска—полки, баталіоны, роты и части ея—однако всякій командиръ части, какъ бы ни была она мала, руководствуясь правилами разумной гигіены, можетъ принести огромную пользу людямъ своей части.

Основанное на выводахъ военной гигіены, искуство предупреждать появленіе и распространеніе въ войскахъ преимущественно заразительныхъ болѣзней *(профилактика)* будетъ подробно изложено мною въ слѣдующихъ бесѣдахъ.

Профилактика есть плодъ и одна изъ цѣлей военной гигіены, и изученіе ея обязательно во всѣхъ подробностяхъ для военныхъ врачей; но она должна быть въ главныхъ чертахъ знакома всякому офицеру и военачальнику, которымъ дороги благосостояніе нашего войска и успѣхи нашего оружія.

Докторъ медицины Адольфъ Гиршфельдъ.

Крѣпость Новогеоргіевскъ, 22-го марта 1871 г.

Digitized by Google

ОБОРОНА НАРИЖА.

(Записки очевидца)

(*Продолженіе.*) (*)

ГЛАВА VI.

Сраженіе при Шампиньи 18-го ноября (30-го ноября); 20-го ноября (2-го декабря).

I.

Для прорыва блокирующей линіи, съ цѣлью соединенія съ одною изъ провинціяльныхъ армій и возстановленія сообщеній съ остальными частями Франціи, генераломъ Трошю былъ принятъ слѣдующій планъ: 28-го ноября *вторая армія*, генерала Дюкро, собирается въ Венсенскомъ паркѣ и между фортами Ножаномъ и Роси, чтобы быть готовой къ наступательному движенію, предполагавшемуся на 29 е ноября. Въ ночь съ 28-е на 29-е перекидываются понтонные мосты черезъ Марну. Армія начинаетъ движеніе на разсвѣтѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й корпусъ, генерала Бланшара, переправляется черезъ Марну у Жуанвиль-ле-Полъ и атакуетъ Шампиньи. По занятіи этого пункта направляетъ *1-ую дивизію Малъуа* вправо для овладѣнія Шененевьеромъ; *2-ую дивизію Модюи* на Кельи; *3-я же дивизія*, помогая 2-й при взятіи Кельи, назначается для поддержанія связи со 2-мъ корпусомъ. *2-й корпусъ, генерала Рено*, переходитъ Марну у Ножана на Марнѣ и, направляясь по дорогѣ пересѣкающей желѣзный путь въ Мюлгаузенъ, овладѣваетъ деревней Бри, послѣ чего атакуетъ Вильеръ: *1-й дивизіей генерала Сюсбіеля* справа, *2-й дивизіей*

(*) См. „Военный Сборникъ" № 6—7.

Digitized by Google

генерала Берто съ фронта. *3-я же дивизія* де-Мосіона, по овладѣніи Бри, занимаетъ высоты, впереди этой деревни, и обходитъ Вильеръ слѣва. *3-й корпусъ*, *генерала Ексеа*, занимаетъ возвышенность Авронъ, оставляетъ на ней одну бригаду, съ остальными силами ($1^1/_2$ дивизіи) переходитъ Марну у Нельи, овладѣваетъ Нуази-ле-Граномъ и образуетъ лѣвый флангъ всего движенія, упираясь на Марну.

Такимъ образомъ предметами дѣйствій были сначала Шампиньи, Бри, Нуази; затѣмъ армія должна была атаковать Вильеръ и Кельи и занять линію Нуази-Шеневіеръ. Дальнѣйшее движеніе предполагалось сообразовать съ обстоятельствами, но во всякомъ случаѣ упираться лѣвымъ флангомъ на Марну.

Армія генерала Дюкро имѣла резервомъ 30,000 человѣкъ, взятыхъ изъ маршевыхъ ротъ національной гвардіи. Резерву приказано было остановиться по сю сторону Марны, у редутовъ Гравель и Фезандери.

3-я армія, *генерала Вину*, дѣлаетъ рядъ демонстрацій по направленію Монъ-Мелe-Бонёля, поддерживая движеніе 2-й арміи съ праваго фланга. Коменданты Сенъ Дени, Валерьена и южныхъ фортовъ дѣлаютъ, съ своей стороны, ложныя демонстраціи.

По этому расположенію непосредственное участіе въ операціи принимала только *вторая армія*, т. е. 96 баталіоновъ, или, приблизительно, 76,800 человѣкъ войска, съ резервомъ въ 30,000 человѣкъ національной гвардіи.

Движеніе 2-й арміи покровительствуется огнемъ редутовъ: полуострова Сенъ-Мора, Гравель, Фезандери, фортовъ Ножанъ и Росни и батарей, долженствующихъ взять позицію на возвышенности Авронъ, при занятіи ея 3-мъ корпусомъ.

Для составленія плана этой вылазки, въ первый разъ генералъ Трошю пригласилъ на совѣтъ всѣхъ молодыхъ бригадныхъ генераловъ, и нельзя не отдать справедливости, что планъ былъ составленъ вполнѣ цѣлесообразно.

Если припомнимъ, изъ второй главы, линію блокады, то видно будетъ, что въ Нуази, Бри, Шампиньи и Шеневьерѣ осаждающій не могъ имѣть достаточно силъ, чтобы воспротивиться занятію этихъ мѣстъ французами, такъ какъ всѣ они находятся въ раіонѣ близкихъ выстрѣловъ фортовъ. Селенія эти могли быть заняты лишь нѣмецкими передовыми караулами, подобно тому, какъ то было въ Шевильи и Банье. Слѣдовательно, овладѣніе этими пунктами для французовъ не могло представить затрудненій. Болѣе серьезныя силы осаждаю-

Digitized by Google

мало французы могли встрѣтить въ Вильерѣ и Кельи; но эти селенія, атакуемыя двумя корпусами и со всѣхъ сторонъ, должны были, какъ казалось, неминуемо пасть.

Но для того, чтобы всѣ предположенія могли удасться, необходимо было соблюденіе условій:

1) секрета (относительно направленія и цѣли дѣйствій),

2) нечаянности нападенія,

и 3) быстроты движенія.

Словомъ, вся операція, до занятія Вильера и Кельи включительно, должна была быть начата и окончена утромъ 29-го ноября; послѣдующія же атаки слѣдовало произвести такъ, чтобы осаждающему не дать минуты отдыха.

Затѣмъ французы должны были всегда ожидать встрѣчи нѣмцевъ на удобной для нихъ позиціи, внѣ выстрѣловъ фортовъ, гдѣ и принуждены были бы дать генеральное сраженіе, отъ исхода котораго зависѣла участь Парижа.

Посмотримъ, какимъ образомъ этотъ планъ приводился въ исполненіе.

Въ теченіе дня 28-го ноября, подъ глубочайшимъ секретомъ расходились по рукамъ переписанныя копіи съ того приказа генерала Дюкро, который оканчивался слѣдующею фразою:

«Я клянусь передъ арміей, передъ цѣлою націей, что вернусь въ Парижъ или мертвымъ, или побѣдителемъ».

«Вы (т. е. солдаты) можете видѣть меня павшимъ, но не отступающимъ: тогда не останавливайтесь, но отомстите за меня!»....

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Трошю и Жюль-Фавръ, какъ-бы утомившись долгимъ молчаніемъ, издали прокламаціи, въ которыхъ предупреждали націю о предстоящей операціи. Приказъ Дюкро долженъ былъ быть прочитанъ войскамъ лишь 29-го ноября, передъ ихъ выступленіемъ; но, будучи извѣстенъ парижанамъ 28-го, безъ малѣйшаго сомнѣнія въ тотъ-же день дошелъ и до Версаля.

Документъ этотъ стоитъ того, чтобы на немъ остановиться: онъ образчикъ той хвастливости современныхъ французскихъ генераловъ, которая во время осады Парижа не знала никакихъ предѣловъ.

Трудно объяснить себѣ цѣль такихъ приказовъ. Конечно, ими нельзя было возбудить воинскаго духа арміи, какъ возбуждался онъ воззваніями Петра, Наполеона I-го и Суворова. Слѣдуетъ предполагать, что приказы сочинялись единственно для удовлетворенія неудержимой потребности французскихъ генераловъ и тогдашняго правительства въ изліяніяхъ такого рода. Потребность эта была до такой сте-

Digitized by Google

пени сильна, что правительство не дождалось 29-го, и 28-го ноября еще распространило такія прокламаціи, оглашеніе которыхъ за 24 часа до начала дѣйствія могло имѣть серьезное вліяніе на успѣхъ предпріятія.

Да, наконецъ, какое дѣло было націи, жаждавшей военнаго успѣха, до личности генерала Дюкро? какъ будто ей не было все равно — останется-ли онъ въ живыхъ, или падетъ въ случаѣ неудачи....

Концентрированіе войскъ въ Венсенѣ было произведено необыкновенно шумно и, такъ сказать, гласно. Круговая желѣзная дорога и сенскіе пароходы перевозили войска, пѣсни и крики которыхъ далеко оглашали непріятельскіе аванпосты.

Можно безошибочно сказать, что 28-го ноября весь Парижъ зналъ о томъ, что на слѣдующій день готовится большая вылазка, а если объ ней знали французы, то знали и нѣмцы. 28-го же были заперты городскія ворота, что всегда обозначало приготовленіе парижскаго гарнизона къ дѣлу на слѣдующій день. Этотъ признакъ былъ твердо извѣстенъ въ Версали. Капитанъ прусскаго генеральнаго штаба М*, завѣдывавшій развѣдочною частью при главной квартирѣ, говорилъ мнѣ впослѣдствіи, что, по донесеніи его агента о поднятіи городскихъ воротъ, изъ главной квартиры приказывали нѣмецкимъ войскамъ готовиться къ дѣлу на слѣдующій день.

Такимъ образомъ условіе секрета не было соблюдено со стороны французской главной квартиры. Какъ-же были соблюдены другія условія успѣха предстоящаго дѣла?

Въ ночь съ 28-го на 29-го ноября открылась сильная, неумолкаемая канонада изъ всѣхъ, безъ исключенія, фортовъ Парижа.

На разсвѣтѣ войска собрались для перехода черезъ Марну, но оказалось, что понтонные мосты, долженствовавшіе быть переведенными изъ Сены въ Марну черезъ Сенъ-морскій каналъ, не могли быть доставлены къ назначеннымъ мѣстамъ въ ночь съ 28-го на 29-е ноября, по непростительной оплошности главной квартиры: Сенъ-морскій каналъ былъ до того засоренъ, что проходъ черезъ него понтоновъ былъ невозможенъ и потребовалось болѣе 24-хъ часовъ для его расчистки. Движеніе не могло быть начато ранѣе 30-го; день же 29-го ноября прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи; къ полудню утихла канонада фортовъ. Промедленіемъ этимъ осаждающая армія должна была неминуемо воспользоваться.... Войска стали открыто и рѣзко роптать на преступную оплошность генераловъ Трошю и Дюкро. Многимъ замедленіе военной операціи, требовавшей для своего успѣха быстроты и безостановочности, казалось до такой степени нелѣпымъ,

Digitized by Google

что они предполагали исторію мостовъ нарочно сочиненною и распространенною для обмана осаждающаго, что въ ночь-же генералъ Дюкро двинется въ другую сторону, напримѣръ на Бонди, и сдѣлаетъ вылазку въ совершенно иномъ направленіи. Но ничего этого не случилось: первоначальный планъ остался безъ измѣненій, и 30-го ноября рано утромъ началось общее движеніе.

Прослѣдимъ движеніе корпусовъ, начиная съ праваго фланга.

Корпусъ Бланшара переправился безъ всякаго сопротивленія черезъ Марну у Жуанвиль-ле-Пале и передъ Шампиньи былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Бланшаръ атаковалъ деревню и, послѣ сильнаго сопротивленія со стороны нѣмецкихъ аванпостовъ, очистилъ ее отъ послѣднихъ.

Въ Шампиньи французамъ приходилось штурмовать всѣ дома и сады: до такой степени было сильно сопротивленіе незначительнаго нѣмецкаго отряда, занимавшаго эту деревню. Французскія войска, занявшія Шампиньи и пространство отъ нея черезъ Фурашу къ мюльгаузенской желѣзной дорогѣ, остановились, завязавъ артилерійскій бой съ нѣмецкими батареями, расположенными въ Кельи и Вильерѣ.

Корпусъ Рено переправился черезъ Марну также безъ выстрѣловъ и атаковалъ Бри, гдѣ встрѣтилъ отчаянное сопротивленіе со стороны 106-го саксонскаго полка. Этотъ полкъ задержалъ движеніе французовъ далеко за полдень и очистилъ деревню только тогда, когда потерялъ больше половины своего состава плѣнными, ранеными и убитыми. Занятіе французами деревни Бри досталось имъ до такой степени дорого, что атаковать впереди лежащія высоты и Вильеръ они не были въ состояніи, а остановились на дорогѣ № 46, составивъ продолженіе линіи Шампиньи—Фурашо, занятой первымъ корпусомъ и вступивъ вмѣстѣ съ нимъ въ артилерійскую борьбу съ осаждающимъ.

Такое положеніе оба корпуса сохранили въ теченіе цѣлаго дня.

Наконецъ *генерала Эксеа* занялъ возвышенность Авронъ, но въ теченіе всего дня перейти черезъ Марну не рѣшался.

Вслѣдствіе неисполненнаго движенія Эксеа и задержки 2-го корпуса, дальнѣйшее движеніе 1-го корпуса, если бы оно было произведено, не было бы поддержано съ лѣваго фланга.

Вся вторая половина боя 30-го ноября разыгралась на покатости, граничащей съ сѣвера возвышенностью Бри и Вильеромъ, съ востока паркомъ и деревней Кельи, съ юга Шампиньи, и была исключительно артилерійскою.

Digitized by Google

Этотъ день, можетъ быть болѣе всѣхъ другихъ дней кампаніи, доказалъ все безсиліе французской артилеріи передъ нѣмецкою.

Дѣйствительно, въ артилерійскомъ дѣлѣ 30-го октября, со стороны французовъ, принимали участіе: фортъ Ножанъ, редуты: Фезандерн, Гравель и полуострова Сенъ-Мора, вся артилерія 1-го корпуса, артилерія 2-хъ дивизій 2-го корпуса, батареи возвышенности Авронъ и два особо-устроенныхъ блиндированныхъ вагона. Относительно числительности нѣмецкой артилеріи я не имѣю точныхъ свѣдѣній; но полагаю, по видѣнному мною на полѣ битвы, что осаждающимъ было выставлено у Кельи и Вильера не болѣе 2-хъ батарей. Французскій огонь не только не заставилъ замолчать нѣмецкія батареи, напротивъ того, эти послѣднія оставались на своихъ позиціяхъ до ночи, въ теченіе цѣлаго дня нанесли страшный уронъ французамъ и не позволили имъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Здѣсь считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о томъ рѣшительномъ вліяніи на исходъ артилерійскихъ боевъ, которое имѣетъ мирная подготовка артилеристовъ.

Чтобы пристрѣляться, французскимъ артилеристамъ нужно было, при выѣздѣ на позицію, сдѣлать по крайней мѣрѣ по три выстрѣла, а это занимало много времени и давало возможность нѣмецкимъ батареямъ перемѣнять позиціи или выбирать надежныя прикрытія. Нѣмецкіе же артилеристы, послѣ перваго выстрѣла, давали послѣдующимъ надлежащую высоту прицѣла и, послѣ одного только пробнаго выстрѣла, попадали вѣрно въ предположенную цѣль, въ чемъ я лично много разъ, въ теченіе кампаніи, могъ убѣдиться. Французскія войска едва успѣвали вступать въ кругъ нѣмецкаго огня, какъ, послѣ первой пущенной противникомъ гранаты, подвергались его ужасающимъ выстрѣламъ, ложившимся въ ихъ рядахъ съ необыкновенною точностью. Навыкъ этотъ былъ пріобрѣтенъ нѣмцами мирною практикою, по подвижнымъ мишенямъ съ неопредѣленныхъ разстояній и на неизвѣстныхъ мѣстностяхъ. Вся-же мирная подготовка французскихъ артилеристовъ не шла далѣе того, что у нѣмцевъ составляло рекрутскую школу: ихъ практика ограничивалась стрѣльбою съ отмѣренныхъ разстояній и по неподвижнымъ мишенямъ; причемъ лагерныя занятія заключались единственно въ приготовленіи къ смотрамъ, на которыхъ батарейные командиры всегда напередъ знали разстоянія, съ которыхъ имъ приходилось стрѣлять. Полагаю, что ни разница въ системахъ орудій, и ни другія различія въ матеріяльныхъ частяхъ не могли имѣть столько вліянія на неодинаковые результаты, дости-

Digitized by Google

гнутые артиллеристами двухъ воюющихъ сторонъ, сколько различіе въ мирной подготовкѣ артиллеристовъ.

Еще неудовлетворительнѣе была стрѣльба изъ картечницъ. Съ картечницами французскіе артиллеристы были еще менѣе знакомы: они начали обучаться дѣйствовать ими только на поляхъ сраженій. Это обстоятельство, соединенное съ невозможностью слѣдить за полетомъ снаряда, дѣлало то, что французы стрѣляли положительно наобумъ.

Противъ нѣмецкаго дивизіона, расположеннаго на опушкѣ парка Вильеръ, были выставлены, на разстояніи приблизительно 600 саженъ, двѣ батареи картечницъ. Нѣмцы на ихъ огонь смотрѣли съ полнымъ презрѣніемъ и даже имъ не отвѣчали, а направляли свой огонь на французскую пѣхоту 3-й дивизіи 1-го корпуса, въ которой производили страшное опустошеніе. Въ теченіе цѣлаго дня французскія картечницы, оставленныя нѣмцами въ покоѣ, не могли заставить замолчать ихъ орудій.

Закатъ солнца засталъ французовъ на той же позиціи Шампиньи-Бри, на которой они находились утромъ: не было возможности увлечь французскія войска впередъ, несмотря на беззавѣтную храбрость генерала Дюкро, пытавшагося водить въ атаку отдѣльныя роты, несмотря на отвагу командира 2-го корпуса генерала Рено, полковаго командира графа Гранзе, начальника парижскихъ развѣдчиковъ Франкетти, на моихъ глазахъ павшихъ смертію храбрыхъ, впереди своихъ частей, въ тщетной попыткѣ увлечь своимъ примѣромъ войска, которыя, въ этотъ день, выказали много лишь пасивной храбрости.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти имена, а равно и имена большинства героевъ обороны Парижа, принадлежали къ лучшимъ аристократическимъ фамиліямъ Франціи.

Обѣ стороны ночевали на своихъ позиціяхъ.

Потеря французовъ въ этотъ день была болѣе 2,000 человѣкъ, въ томъ числѣ значительный процентъ офицеровъ.

Армія генерала Винуа сдѣлала демонстрацію на Монмели, заняла его ненадолго, и отступила къ Парижу съ закатомъ солнца.

II.

Несмотря на нераспорядительность начальниковъ, на неподвижность войскъ, французы все-же оставили за собою занятыя ими мѣста и всѣ ждали, что съ разсвѣтомъ бой возобновится съ новою силою, съ новою энергіей, что генералъ Трошю подошлетъ свѣжія

Digitized by Google

войска, и что на слѣдующій день французы сдѣлаютъ то, чего не успѣли сдѣлать въ первый день. Но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться: на слѣдующій день, т. е. 1-го декабря, французы просили перемирія, для подборки раненыхъ.

Трудно опредѣлить поводы, вынуждавшіе французскихъ генераловъ требовать перемирій, не приносившихъ имъ никакой военной выгоды и которыми пользовались лишь нѣмцы; въ данномъ случаѣ, выигрышъ времени для осаждающаго, дозволявшій ему сосредоточить войска на атакованномъ пунктѣ, долженъ былъ повести къ конечной неудачѣ предпріятія парижскаго гарнизона.

Поле сраженія въ день перемирія 1-го декабря представляло любопытное зрѣлище. Излишне говорить, что дѣло предъидущаго дня было сочтено французами за огромную побѣду. Парижане, упоенные мнимымъ успѣхомъ, толпами хлынулись на поле сраженія. Экипажи всѣхъ разрядовъ и пѣшеходы потянулись къ Венсену привѣтствовать побѣдителей. Жители вновь занятаго французами селенія Бри собрались посмотрѣть на свои разрушенныя жилища, причемъ не было слышно ни одной жалобы, ни одного упрека; напротивъ того, крестьяне шутили и сыпали остротами въ родѣ слѣдующей:

— «Посмотри: отъ моего-то дома не осталось ни одного камня, а домъ мера уцѣлѣлъ».

Вся эта пестрая толпа была неподдѣльно весела: до того велико обаяніе успѣха на французовъ.

Въ другомъ мѣстѣ кучка народа окружала нѣмецкихъ плѣнныхъ, принадлежавшихъ исключительно къ 106-му саксонскому полку, шутила съ ними и не только не проявляла никакихъ признаковъ озлобленія, но обнаруживала самую нѣжную заботливость.

Я завтракалъ въ этотъ день въ Бри съ офицерами, принимавшими непосредственное участіе въ бою; разговоръ шелъ о нѣмцахъ, и всѣ офицеры на словахъ были до того на нихъ злы, что, казалось, питали къ нимъ самую непримиримую ненависть.

— «Ужь попадется намъ нѣмецъ въ руки, мы его живымъ не оставимъ», говорили офицеры.

Послѣ завтрака мы всѣ пошли осматривать поле сраженія, гдѣ встрѣтились съ нѣмецкими плѣнными, окруженными жителями; въ толпѣ были слышны возгласы: «бѣдные! они не виноваты, что ихъ сюда привели; всему причиною Бисмаркъ»! Богъ-вѣсть откуда-то взявшаяся женщина стала плакать, и тѣ же самые офицеры, которые за часъ до этого хотѣли изрубить перваго попавшагося нѣмца — роздали плѣннымъ всѣ свои сигары безъ остатка.

Digitized by Google

Вообще слѣдуетъ отдать справедливость французамъ: обращеніе ихъ съ плѣнными нѣмцами было самое рыцарское. Какъ правительство, такъ войско и жители всѣхъ классовъ выказывали полное уваженіе къ ихъ участи. Рядомъ съ шумной толпой, въ которой солдаты перемѣшались съ мирными жителями, поражали слѣды смерти и разрушенія предъидущаго дня: мертвыя тѣла и стонавшіе раненые выражали какъ бы укоръ самодовольству толпы. Особенно поразительна была картина разрушенія въ селеніи Бри, гдѣ наканунѣ шла жаркая штыковая работа. На дворахъ, въ домахъ и садахъ трупы нѣмцевъ и французовъ лежали рядомъ, съ изуродованными отъ остервененія лицами.

Шумно.... Ярмарочный видъ французовъ на полѣ сраженія представлялъ контрастъ съ гробовой тишиной нѣмецкой стороны, откуда не было слышно ни одного звука и не было видно ни одного усиленнаго движенія, кромѣ разстановки часовыхъ, да еще сдачи, по счету, французскимъ лазаретамъ французскихъ убитыхъ.

Во всемъ была видна разница серьезнаго отношенія къ дѣлу нѣмцевъ и замѣчательной беззаботности французовъ, не имѣвшихъ къ тому же ни малѣйшаго понятія о сторожевой службѣ. Даже въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля и при такихъ угрожавшихъ обстоятельствахъ, французы не выставили ни карауловъ, ни аванпостовъ, и только часовые, вышедшіе на 25 шаговъ передъ главными силами, охраняли французскій лагерь.

III.

Чего слѣдовало бояться французамъ, то и случилось: 2-го декабря, на разсвѣтѣ, нѣмцы атаковали Бри и Шампиньи, застали французовъ врасплохъ и первымъ ударомъ обратили ихъ въ бѣгство.

Однимъ изъ распространенныхъ мнѣній среди французскихъ военныхъ было то, что самый скорый способъ для нѣмцевъ низложить Парижъ заключался въ вызовѣ парижскаго гарнизона на серьезный бой, въ которомъ нѣмцы могли обратить французовъ въ бѣгство и на ихъ плечахъ вторгнуться въ городъ.

Такихъ случаевъ представлялось два: первый въ дѣлѣ Плесси-Пике и второй разъ въ описываемый день. Мы видѣли, какъ нѣмцы воспользовались первымъ случаемъ; вторымъ они воспользовались не лучше, такъ какъ атаковали Бри и Шампиньи съ весьма малыми силами. Атака нѣмцевъ была до того стремительна, что Дюкро серьезно опасался быть опрокинутымъ въ Марну; но незначительность силъ, съ которыми была произведена атака, дозволила Дюкро,

Digitized by Google

благодаря замѣчательной энергіи его офицеровъ, остановить бѣгущую армію, послѣ минутной паники собрать ее, сдѣлать обратную атаку и не только снова завладѣть покинутыми деревнями и позиціями, но даже къ концу дня выдвинуться впередъ, а именно: 2-й корпусъ занялъ лежащія передъ Бри высоты.

Поэтому атака нѣмцевъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ она была предпринята, не имѣла никакого смысла и была, даже, большою съ ихъ стороны ошибкою. Говорили, что нѣмцы, обратнымъ занятіемъ Бри и Шампиньи, думали произвести то же моральное впечатлѣніе, какое было произведено при обратномъ занятіи Бурже; но они упустили изъ виду, что Бурже защищался лишь двумя баталіонами, тогда какъ въ Бри и Шампиньи была передъ ними цѣлая армія.

Результатомъ боя 2-го декабря было, для французовъ, занятіе потерянныхъ не надолго позицій и высотъ впереди Бри. Затѣмъ увлечь французовъ далѣе, такъ же какъ и 30-го ноября, оказалось невозможнымъ.

Въ этотъ день былъ произведенъ рядъ весьма сильныхъ атакъ на Вильеръ, но онѣ были отбиты съ большимъ для французовъ урономъ. Тутъ случилось большое недоразумѣніе: генералъ Дюкро вечеромъ, объѣзжая позиціи Шампиньи, послалъ своего ординарца узнать объ участи Вильера; ординарецъ ему донесъ, что деревней французы овладѣли, о чемъ была послана эстафета въ Парижъ. Ординарецъ, преступно солгавшій своему начальнику, остался безъ всякаго взысканія. Генералъ Ексеа, какъ и 30-го ноября, не рѣшился атаковать Нуази.

Потери французовъ превышали 4,000 человѣкъ; какъ и 30-го ноября, весьма велика была потеря офицеровъ; въ числѣ послѣднихъ: генералъ де-Шарьеръ — убитъ, генералы Патюрель и Буасоне и полковникъ Вильеръ—тяжело ранены. Полковникъ Виньераль и всѣ баталіонные командиры подвижной гвардіи Иль-е-Виленъ—убиты.

2-го декабря французы опять ночевали на своихъ позиціяхъ, сдѣлавъ къ вечеру этого дня только то, что для успѣха предпріятія должны были сдѣлать на разсвѣтѣ 29-го ноября.

Изъ всего предъидущаго видно, что условія быстроты и стремительности вылазки не были выполнены, что даже линія огня фортовъ не была пройдена французами, и что нѣмцы, конечно, успѣли въ эти дни собрать столько войска, чтобъ быть въ состояніи разбить, на удобной позиціи, армію Дюкро. Потому дальнѣйшее движеніе французовъ сдѣлалось невозможнымъ, а цѣль вылазки оказалась невыполнимою.

Digitized by Google

3-го декабря французы отступили къ Парижу, перейдя обратно Марну, не будучи, однако, тревожимы осаждающимъ. Резервъ національной гвардіи не принималъ участіе въ дѣлѣ и не переходилъ рѣку. Генералъ же Дюкро вернулся въ Парижъ живымъ и не побѣдителемъ!...

ГЛАВА VII.

Нравственное состояніе парижскаго гарнизона въ концѣ 2-го періода обороны.— Измѣненія въ организаціи дѣйствующихъ армій. — Дѣло при Бурже 9-го (21-го) декабря.—Открытіе земляныхъ подступовъ противъ позицій осаждающаго.

I.

Отъ сраженія при Шампиньи до второй попытки генерала Трошю прорвать блокирующую линію—прошло три недѣли.

Въ это время сталъ особенно замѣтенъ упадокъ нравственнаго состоянія парижскаго гарнизона.

На помощь мобилизованной національной гвардіи и прежде не очень расчитывала армія; общественное же мнѣніе Парижа возлагало на нее главное свое упованіе.

Послѣ сраженія при Шампиньи національная гвардія стала громко роптать на правительство за то, что составленный изъ нея резервъ, въ этотъ день, не былъ употребленъ въ дѣло; она старалась доказать, что результатъ сраженія былъ бы иной, еслибъ резервъ принялъ въ немъ участіе: онъ съумѣлъ бы воодушевить войска своимъ патріотизмомъ и, примѣромъ своимъ, заставить ихъ идти впередъ сквозь нѣмецкія линіи.

Появился рядъ журнальныхъ статей въ этомъ тонѣ.

Вслѣдствіе того, военное начальство рѣшилось воспользоваться національной гвардіей при послѣдующихъ операціяхъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ, по которымъ можно судить, въ какой степени на дѣлѣ она оправдала свои обѣщанія.

Желая удовлетворить настоятельному требованію *бельвильскаго баталіона застрѣльщиковъ* — быть посланнымъ на передовую линію—военное начальство обмундировало его и вооружило скорострѣльными ружьями однимъ изъ первыхъ и послало, въ началѣ декабря, занять, рядомъ съ линейными войсками, постъ чести впереди Крепилья, въ 150 шагахъ отъ нѣмецкой линіи. До того времени этотъ постъ былъ добросовѣстно занимаемъ линейною ротою. Я отправился въ Шарантонъ, откуда можно было наблюсти за поведеніемъ бельвильскаго баталіона въ виду непріятеля. Слѣдуетъ замѣтить,

Digitized by Google

что этотъ баталіонъ принадлежалъ къ числу наиболѣе революціонныхъ, кричавшихъ въ улицахъ Парижа о войнѣ *«до послѣдней крайности»*.

При разстановкѣ людей въ траншеи, командиръ баталіона Ламперьеръ, старый солдатъ, послѣ 31-го октября замѣнившій агитатора Флуранса, строго приказывалъ людямъ не тратить даромъ патроновъ, чего, однако, исполнено не было. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, въ 1-й и во 2-й ротахъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, пущенныхъ изъ своихъ же рядовъ, распространилась необъяснимая паника: люди обратились въ бѣгство, стрѣляя другъ въ друга, что стоило жизни тридцати изъ нихъ.

Сигналъ къ бѣгству подалъ одинъ изъ ротныхъ командировъ, закричавъ, что позиція обойдена нѣмцами.

Вслѣдствіе этого бельвильскіе застрѣльщики были выведены изъ передовой траншеи и расположены у форта Шарантонъ. На другой день они положительно отказались идти въ траншеи.

5-го декабря командиръ передовыхъ войскъ въ этомъ мѣстѣ доносилъ главнокомандующему:

«Имѣю честь просить о безотлагательномъ отозваніи въ Парижъ бельвильскаго баталіона».

«Его присутствіе здѣсь не только безполезно, но можетъ служить поводомъ къ раздору между нимъ и линейными войсками».

«Взаимная ихъ ненависть такова, что они построили даже между собою барикаду».

«Флурансъ не подчинился приказу о его смѣнѣ, присоединился къ баталіону и настаивалъ на своемъ званіи командира, что вызвало новые безпорядки».

Кромѣ того, командиръ Ламперьеръ доносилъ, что болѣе половины его баталіона, въ послѣдніе дни, безъ позволенія ушла въ Парижъ съ оружіемъ и багажомъ. Въ концѣ донесенія онъ просилъ отставить его отъ должности, ибо онъ, какъ честный человѣкъ и старый унтеръ-офицеръ арміи, не въ силахъ долѣе оставаться во главѣ такого войска.

14-го декабря *147-й баталіонъ волонтеровъ* національной гвардіи получилъ приказаніе отправиться въ фортъ Росни. Въ часъ отбытія, изъ 1,200 человѣкъ собрались только 109; изъ нихъ большинство было безъ оружія.

16-го декабря *200-й баталіонъ* былъ отправленъ за фортъ Венсенъ. Во время его прохожденія черезъ Венсенъ, комендантъ форта телеграфировалъ въ Парижъ:

Digitized by Google

«Баталіонный командиръ—пьянъ; половина людей—пьяны. Невозможно употребить ихъ ни на какую службу. Прошу немедленнаго отозванія баталіона. При такихъ условіяхъ, національная гвардія излишняя обуза и опасность».

Приведенныхъ примѣровъ считаю достаточнымъ для обрисовки состоянія національной гвардіи въ описываемую эпоху. Думаю, что они краснорѣчивѣе всякихъ другихъ доводовъ опровергаютъ тотъ взглядъ на парижскую оборону, по которому все населеніе, собранное въ баталіоны національной гвардіи, принимало геройское участіе въ защитѣ.

Если, какъ говорятъ современные писатели, война наполеоновская, послѣ 4-го сентября, превратилась въ войну французской націи, то, можетъ быть, это и справедливо относительно провинцій, о которыхъ, бывши запертымъ въ Парижѣ, я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній; но положительно невѣрно относительно Парижа, гдѣ перемѣна Лебефа на Трошю не измѣнила характера войны. Какъ прежде, такъ и послѣ, населеніе принимало участіе въ борьбѣ лишь на словахъ.

Различіе между словомъ и дѣломъ парижанъ было изумительно и повторяю: тотъ, кто судилъ бы объ оборонѣ Парижа по журналамъ, и вообще по французскимъ источникамъ: впалъ-бы въ непростительную ошибку. Слѣдуетъ сказать, что только одна часть парижскаго населенія—аристократія дѣйствительно вела себя безукоризненно на поляхъ чести, гдѣ погибъ цвѣтъ ея въ геройскихъ усиліяхъ увлечь войска своимъ примѣромъ.

Но не въ одной національной гвардіи былъ замѣтенъ упадокъ воинскаго духа.

Еще въ сраженіи при Шампиньи я видѣлъ, какъ множество мародеровъ, во французской формѣ, съ отвагою, достойною лучшаго назначенія между воюющими сторонами, подъ ихъ перекрестными выстрѣлами грабили раненыхъ и убитыхъ. Въ декабрѣ, случаи мародерства усилились до крайней степени. Напримѣръ, 5-го декабря генералъ Ноель, комендантъ Монъ-Валерьена, доносилъ:

«Вчера мародеры, принадлежащіе къ подвижной гвардіи, перейдя французскіе аванпосты, пошли въ Рюель, гдѣ напились пьяными. Другіе, въ количествѣ трехъ-сотъ, убѣжали въ Нантеръ для грабежа домовъ». Кромѣ того, открылись и другіе весьма частые побѣги.

Вслѣдствіе донесеній отъ начальниковъ передовыхъ войскъ о частыхъ случаяхъ побѣговъ и грабежей, было приказано стрѣлять

Digitized by Google

во всякаго, кто захотѣлъ-бы перейти линію аванпостовъ, и на Монъ-Валерьенѣ былъ учрежденъ военный полевой судъ.

Большинство мародеровъ принадлежало къ подвижной гвардіи, къ той самой подвижной гвардіи, которая, при вступленіи въ Парижъ, представляла столько задатковъ для образованія изъ нея надежнаго войска, и качествами которой генералъ Трошю, какъ видно изъ его распоряженій приведенныхъ въ 1-й главѣ, воспользоваться не умѣлъ.

Въ это время безпристрастному очевидцу становился яснымъ результатъ обороны города. Французы же, несмотря на такое положеніе дѣлъ, оставались въ полномъ ослѣпленіи относительно будущей судьбы Парижа.

Правительство, поддерживаемое періодическою печатью, увѣряло парижанъ, что провинціяльныя арміи постоянно торжествуютъ во всѣхъ стычкахъ съ нѣмцами, что недалеко то время, когда онѣ подадутъ руку парижскому гарнизону. Правдивымъ извѣстіямъ, доходившимъ иногда въ городъ о положеніи провинціяльныхъ армій, парижане не вѣрили, предполагая ихъ пущенными изъ нѣмецкой главной квартиры, съ цѣлью деморализовать защиту. За то самые нелѣпые толки о мнимыхъ успѣхахъ французовъ, Богъ-вѣсть кѣмъ распускаемые, получали полную вѣру.

Такъ, въ декабрѣ, съ неимовѣрною быстротою распространился въ Парижѣ слухъ объ очищеніи нѣмцами Версаля, и ему всѣ повѣрили.

Я уже старался доказать, что, располагая громаднѣйшими средствами обороны, генералъ Трошю имѣлъ возможность такъ организовать ихъ, чтобы быть въ силахъ самому освободить Парижъ, а за нимъ и всю Францію, не полагаясь на провинціяльныя арміи. Случилось иначе. Въ описываемое время, вѣроятно самъ Трошю уже сознавалъ свое безсиліе, и только этимъ можно объяснить его постоянныя напоминанія Парижу о возможности быть избавленнымъ отъ осады помощью провинціяльныхъ армій.

Послѣ сраженія при Шампиньи, генералъ Трошю нашелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ второю арміею и особенно 1-мъ корпусомъ, въ которомъ наиболѣе пострадала дивизія Малруа, 1-й корпусъ былъ упраздненъ; войска его составлявшія усилили собою остальные корпуса; дивизія же Малруа вошла въ составъ 3-й арміи. Генералъ Бланшаръ получилъ назначеніе подъ командою Винуа.

Батареи, составленныя изъ новыхъ семи-фунтовыхъ орудій, не принимали еще непосредственнаго участія въ дѣлѣ; послѣ того онѣ

Digitized by Google

вошли въ составъ дивизіонной артилеріи, съ цѣлью быть употребленными въ дѣло при послѣдующихъ операціяхъ.

Извѣстно уже изъ предъидущаго, что первоначально 7-фунтовыя орудія были передѣлываемы изъ старыхъ пушекъ-гаубицъ, подъ руководствомъ артилерійскаго вѣдомства; по установленному, такимъ образомъ, образцу частныя фабрики Кальо и Клапареда впослѣдствіи отливали ихъ вновь.

Кромѣ предварительныхъ испытаній, оконченныхъ въ половинѣ ноября, 7-фунтовыя орудія, получившія названіе изобрѣтателей Рефи и Потье, были еще испытаны въ фортахъ, а именно:

12 орудій въ фортѣ Монружъ; 5 орудій въ редутѣ Готъ-Брюеръ; 4 орудія въ послѣднемъ дѣлѣ, на возвышенности Авронъ.

Изъ форта Монружъ сдѣланы были при мнѣ пять выстрѣловъ по колокольнѣ Шатильона, отстоящей отъ форта на 1,700 метровъ (около 850 саженъ) и по мельницѣ Шатильона, отстоящей на 3,500 метровъ (около 1,750 саж.). Стрѣльба была очень удовлетворительна во всѣхъ отношеніяхъ. Траекторія весьма полога, такъ что на разстояніи 3,600 метровъ высота прицѣла уменьшается сравнительно со старыми нарѣзными орудіями на 18 миллиметровъ.

На возвышенности же Аврона, при испытаніи, два запирающіе механизма пришли въ негодность, что часто повторялось и впослѣдствіи, при дѣйствіи съ этими орудіями.

Стоимость 7-фунтоваго орудія была слѣдующая:

	Франковъ.
Одна отдѣланная пушка	5,300
Лафетъ и передокъ	1,500
Два ящика	4,100
500 зарядовъ на орудіе	9,125
Всего .	20,025

	Фран.	Сант.
Шести-орудійная батарея стоила до . .	130,000	
Каждый выстрѣлъ стоилъ:		
Граната	7	
Трубка	3	25
Зарядъ (1,200 килограмъ пороха) . . .	2	
Патронъ	6	
	18	25

По настоятельному требованію бывшаго командира національной гвардіи Клеманъ-Тома (впослѣдствіи разстрѣлянnаго мятежниками), маршевыя роты національной гвардіи были собраны въ баталіоны и

Digitized by Google

полки и, по неблагонадежности офицеровъ выборныхъ, полковыми командирами были назначены и офицеры изъ арміи.

Наконецъ, 18-го декабря, былъ уничтоженъ столь вредный законъ о выборѣ подвижною гвардіей себѣ офицеровъ, которые съ этого времени назначались правительствомъ.

II.

Вторая вылазка, съ цѣлью прорваться черезъ нѣмецкія линіи, была направлена Трошю между лильской дорогой и каналомъ Уркъ. Опорными пунктами операціи должны были служить Бонди и Бурже, овладѣніемъ которыхъ предполагалось начать предпріятіе.

Бурже должно было быть занято *отрядомъ сенъ-денискимъ*; *вторая армія* Дюкро составляла собственно дѣйствующую армію и должна была, занявши линію Бонди–Дранси–Бурже, имѣть цѣлью Бланъ–Мениль.

Часть *третьей арміи Винуа*, покровительствуемая Аврономъ, должна была поддержать все движеніе съ праваго фланга.

Причиною направленія вылазки въ эту сторону было, по словамъ Трошю, намѣреніе вызвать нѣмцевъ изъ ретраншированныхъ позицій на бой въ полѣ.

Мѣстность между каналомъ Уркъ и лильской дорогой открытая и не представляла удобствъ для устройства осаждающей арміею ретраншаментовъ.

Но за то у Бланъ-Мениля и моста Иблона нѣмцы могли наводнить мѣстность изъ рѣки Морэ, какъ въ дѣйствительности и было; но объ этомъ въ главной французской квартирѣ не знали. На другихъ пунктахъ. отъ С.–Дени до Монъ–Валерьена, должны были быть произведены ложныя демонстраціи.

20-го декабря, вечеромъ, Трошю всталъ во главѣ армій, на этотъ разъ безъ предварительныхъ прокламацій. Операція была назначена на 21-е декабря.

День 20-го декабря былъ посвященъ приготовительнымъ движеніямъ: *вторая армія*, находившаяся въ венсенскомъ лагерѣ, была предупреждена о предстоящемъ дѣйствіи лишь вечеромъ и направлена на плато Роменвиль–Нуази по монтрельской дорогѣ, скрытой отъ наблюденія нѣмцевъ. Войска *третьей арміи*, слѣдуя по Марнѣ у Ножана, расположились на покатостяхъ Ножана и Роны и на возвышенности Авронъ. Батареи, посланныя съ различныхъ пунктовъ периметра, брали позиціи ночью. Ночью же инженеры привезли на

Digitized by Google

мулахъ шанцевый инструментъ. Къ утру, 21-го, войска обрылись ровиками.

21-го декабря, въ семь съ четвертью часовъ утра, фортъ Обервилье далъ сигналъ для атаки; онъ открылъ огонь по Бурже, вмѣстѣ съ батареей большаго калибра, расположенной на пересѣченіи большой лильской дороги и дороги въ Курневъ. Фортъ Роменвиль сдѣлалъ тоже нѣсколько выстрѣловъ. Въ этотъ же часъ началась канонада на лѣвомъ флангѣ, изъ фортовъ «Восточнаго» и «Двойной Короны», бившихъ селеніе Стайнсъ.

Атака началась на огромномъ протяженіи отъ Ножана до Монъ-Валерьена.

На правомъ флангѣ, дивизія генерала Малруа и бригада Блеза, подъ командою Винуа, на разсвѣтѣ покинули свои стоянки на возвышенности Авронъ и двинулись къ Марнѣ, взявъ позицію у незанятаго нѣмцами селенія Нельи на Марнѣ съ сильною артилеріей, подъ командою генерала Фаве. Въ это же время застрѣльщики подвигались по долинѣ, простирающейся отъ возвышенности Авронъ къ виллѣ Евроръ.

Бригада Блеза атаковала виллу Евроръ съ фронта. Оказалось, что она была защищена натуральнымъ наводненіемъ изъ Марны, и колона принуждена была обойти ее съ сѣвера. Вилла не была серьезно обороняема; занимавшія ее нѣмецкія войска удалились при приближеніи французовъ; затѣмъ стрѣлки также безъ сопротивленія заняли паркъ и замокъ Мезонъ-Бланшъ. Артилерія Фаве, взявъ позицію, стала обстрѣливать впереди-лежащую мѣстность. Нѣмцы отвѣчали рѣдкими пушечными выстрѣлами, причемъ генералъ Фаве, начальникъ артилеріи 3-го корпуса, былъ тяжело раненъ. Возвышенность Авронъ и фортъ Ножанъ покровительствовали движенію Винуа.

На лѣвомъ флангѣ главнаго движенія, войска Сенъ-Дени, подъ командою адмирала ла-Ронсьера, атаковали Бурже.

Баталіонъ, составленный изъ моряковъ, и 138-й, подъ энергическимъ предводительствомъ капитана 1-го ранга Гене, овладѣли сѣверною частью селенія въ то время, какъ атака генерала Лавуанье на южную сторону селенія была остановлена нѣмцами. Въ теченіе трехъ часовъ моряки сохраняли за собою сѣверную часть до церкви, въ отчаянной борьбѣ при овладѣніи каждымъ домомъ и подвергаясь выстрѣламъ изъ оконъ и погребовъ. Держаться долѣе они не были въ силахъ и принуждены отступить, потерявъ половину своего состава. Моряки взяли въ Бурже и увели съ собою до 100 плѣнныхъ.

Въ то же время была сдѣлана диверсія 10-мъ, 12-мъ, 13-мъ

Digitized by Google

и 14-мъ баталіонами подвижной сенской національной гвардіи, 12-мъ и 68-мъ мобилизованными баталіонами Сенъ-Дени, подъ командою полковника Отремона, на Епинэ, подъ покровительствомъ двухъ плавучихъ батарей, которыя въ то же время обстрѣливали Оржемонъ и Ангіенъ.

Въ центрѣ дѣйствія, армія Дюкро, составлявшая собственно наступающую армію, никакой атаки не произвела. Дюкро ограничился лишь тѣмъ, что занялъ незащищавшіяся нѣмцами фермы Гроспэ и Дранси, выставилъ резервную артилерію отъ Дранси до лильской дороги, усиленную 24-фунтовыми короткими пушками, и завязалъ артилерійскую борьбу съ нѣмецкими батареями у моста Иблона и Бланъ-Мениля. По диспозиціи, генералъ Дюкро долженъ былъ начать наступленіе послѣ овладѣнія Ларонсьеромъ-Бурже, но какъ этого не случилось, то Дюкро и остался на мѣстѣ. Между тѣмъ въ теченіе трехъ-часовой артилерійской борьбы и въ то время, какъ шолъ бой въ Бурже, пѣхота цѣлой арміи оставалась въ бездѣйствіи на покатости сзади Дранси, и генералъ Дюкро не нашелъ нужнымъ помочь въ атакѣ Бурже потому, какъ онъ впослѣдствіи объяснилъ, что *«не имѣлъ на то приказанія»*. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Дюкро послалъ хотя бы одну бригаду на помощь Ларонсьеру, то Бурже, окруженный со всѣхъ сторонъ, не могъ бы долѣе держаться.

У Бонди бой также ограничился артилерійскимъ состязаніемъ; но въ этомъ мѣстѣ нѣмцы отвѣчали чрезвычайно слабо.

Со стороны Монъ-Валерьена генералъ Ноель сдѣлалъ сильную демонстрацію на Монтрету и Бюзанваль и къ вечеру отступилъ въ фортъ.

Въ $3^1/_2$ часа дня, послѣ отступленія Ларонсьера, канонада замолкла по всей линіи. Французскія войска расположились на ночлегъ подъ фортами Роменвиль и Нуази; одна дивизія осталась въ Дранси, Винуа, въ занятыхъ ими мѣстахъ.

Цифра раненыхъ и убитыхъ была незначительна, кромѣ моряковъ, потерявшихъ половину людей при атакѣ Бурже.

Трошю, со своимъ штабомъ, провелъ ночь на мѣстѣ дѣйствія. Въ виллѣ Евроръ оставлены были на ночлегъ три баталіона; при ея занятіи самыя начальныя правила предосторожности не были соблюдены французами: такъ, погреба остались неосмотрѣнными. 40 человѣкъ нѣмцевъ изъ числа занимавшихъ деревню, при занятіи ея французами, не успѣли уйдти и спрятались въ одномъ изъ погребовъ. Ночью они вышли изъ него съ цѣлью пробраться въ свои линіи.

Digitized by Google

Появленіе ихъ на улицѣ произвело страшную панику между французами: баталіоны кинулись въ бѣгство, стрѣляя другъ въ друга, что стоило жизни генералу Блезу.

Говорятъ, что нѣмцы вышли изъ того самаго дома, гдѣ остановился этотъ генералъ, и въ то время, когда онъ ужиналъ со своими офицерами.

Осторожность въ виду непріятеля была качествомъ недосягаемымъ для французовъ.

22-го декабря, утромъ, французскія войска отошли къ фортамъ.

Такъ велась и такъ кончилась вторая, какъ ее называли французы, «*отчаянная*» попытка парижскаго гарнизона.

Неудачная атака Бурже, этого роковаго для обороны селенія, была причиною, что собственно генералъ Трошю и не предпринялъ никакой операціи. Поведеніе генерала Дюкро, оставшагося спокойнымъ зрителемъ пораженія моряковъ и не помогшаго имъ потому, что не имѣлъ на то приказанія—возмутительно. Если командующій арміею не бралъ на себя никакой иниціативы, то чего же можно было ожидать отъ прочихъ генераловъ, полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ?... И какая разница съ тѣми нѣмецкими генералами, которые, не ожидая приказаній, идутъ на пушечные выстрѣлы, вступаютъ въ бой, выигрываютъ сраженія при Вейсенбургѣ, при Вертѣ, чѣмъ приготовляютъ неслыханныя въ исторіи пораженія при Седанѣ и Мецѣ!... Но всего губительнѣе для обороны было возникновеніе интригъ, между генералами, которыми также можно объяснить бездѣйствіе Дюкро.

Я, изъ вѣрнаго источника, зналъ все происходившее наканунѣ сраженія 21-го декабря. Адмиралъ Ларонсьеръ не находился подъ командою Дюкро; когда онъ вызвался занять Бурже, то Дюкро требовалъ, чтобы онъ всталъ подъ его командованіе, на что адмиралъ не соглашался. Трошю рѣшилъ, что занятіе Бурже будетъ сдѣлано независимо отъ Дюкро, чѣмъ вооружилъ послѣдняго противъ Ларонсьера. Затѣмъ адмиралъ намѣревался овладѣть селеніемъ ночью и нечаяннымъ нападеніемъ; между тѣмъ Трошю распорядился уже въ послѣднюю минуту о производствѣ атаки утромъ, послѣ обстрѣливанія селенія фортомъ Обервилье.

Впослѣдствіи Ларонсьеръ говорилъ, что, кромѣ бездѣйствія Дюкро, на неудачный исходъ атаки имѣло вліяніе и это обстоятельство: Трошю, по его выраженію, стрѣльбою изъ Обервилье «послалъ нѣмцамъ визитную карточку».

За интригами между генералами послѣдовали интриги между част-

Digitized by Google

ными начальниками; нѣсколько баталіонныхъ командировъ заявили претензію на то, что ихъ баталіоны были поставлены на мѣстахъ, гдѣ они не могли быть полезными; вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ командировъ подали даже въ отставку.

Интригующіе генералы, начальники частей, подающіе въ отставку, въ то время, какъ истощаются послѣднія усилія обороны—все это являло картину, на которую даже безпристрастный зритель не могъ смотрѣть равнодушно.

III.

Послѣ дѣла 9-го (21-го) декабря, генералъ Трошю собралъ военный совѣтъ, который, основываясь на безуспѣшности всѣхъ вылазокъ, предпринятыхъ даже съ весьма значительными силами, пришелъ къ сознанію невозможности успѣшно атаковать ретраншированныя позиціи осаждающаго открытою силою.

Дѣйствительно, при осадѣ Парижа, нѣмецкія войска были такъ надежно ретраншированы, что даже армія хорошо обученная и съ болѣе даровитыми генералами, будучи поставлена въ положеніе парижскаго гарнизона, предпочла бы, вмѣсто атакъ открытою силою, вести земляные подступы противъ позицій осаждающаго, хотя бы для уменьшенія потерь.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, на военномъ совѣтѣ и было рѣшено, для овладѣнія закрытыми позиціями, употребить закрытые же пути, выбрать фронтъ блокирующей линіи и открыть противъ него траншеи. Но то, что могло быть полезнымъ при началѣ осады, когда французскіе солдаты не были деморализованы постоянными неудачами, а нѣмцы не успѣли надежно ретраншироваться, могло оказаться неблаговременнымъ послѣ трехъ мѣсяцевъ осады, когда жизненные припасы приходили къ истощенію и самая развязка была недалека.

Цѣлью для веденія земляныхъ подступовъ былъ выбранъ Бурже.

Невозможно рѣшить, почему именно этотъ пунктъ, а не другой составлялъ предметъ усилій для обороны. Онъ находился подъ огнемъ самыхъ близкихъ выстрѣловъ форта Обервилье съ одной стороны и нѣмецкихъ батарей, расположенныхъ за рѣчкою Морэ, съ другой; овладѣніе имъ не могло быть полезнымъ ни для обороны, ни для осады, между тѣмъ какъ и та, и другая, для достиженія этой цѣли, употребили много усилій.

Къ довершенію несчастій оборонявшагося, зима 1870 года была необычайно сурова. Съ 8-го декабря легъ снѣгъ и начались сильные холода, дошедшіе къ концу мѣсяца до 11,5 градусовъ по Цельсію.

Digitized by Google

Запасъ дровъ былъ весь сожженъ; уголь и коксъ уже давно не существовали и въ городѣ было прекращено газовое освѣщеніе. Позволено было рубить деревья на бульварахъ и на Елисейскихъ Поляхъ, но зеленый сырой лѣсъ не могъ согрѣть ни жителей, ни солдатъ. Для послѣднихъ правительство не приготовило заблаговременно теплой одежды; въ декабрѣ были реквизированы въ магазинахъ фланелевыя одѣяла, оказавшіяся однако недостаточными, и построены мерлушачьи жилеты, надѣвавшіеся поверхъ мундировъ; эта теплая одежда была очень хороша, но ее было изготовлено такъ мало, что не достало даже на одну дивизію. Ночи, слѣдовавшія за 21-мъ декабремъ, были особенно тяжелы для непривычныхъ къ холоду французскихъ солдатъ. Однако войска продолжали рыть траншеи, хотя работа шла вяло: почва глубоко промерзла, морозы усиливались съ каждымъ днемъ.

24-го декабря генералъ Трошю объѣхалъ работавшія войска. Оказалось много случаевъ замерзанія солдатъ и побѣговъ; почва промерзла на 50 сантиметровъ, почему приказано было остановить траншейныя работы, а 25-го декабря было рѣшено: вслѣдствіе холодовъ, угрожающихъ здоровью солдатъ и могущихъ повліять на ихъ нравственное состояніе, всѣ войска, за исключеніемъ занимающихъ аванпостные караулы, расположить въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и, такимъ образомъ, дать имъ отдыхъ послѣ понесенныхъ трудовъ; баталіоны же національной гвардіи отправить обратно въ Парижъ.

Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ контръ-апрошной оборонѣ.

Для оцѣнки такого распоряженія, привожу выдержку изъ журнала «Temps»:

«Не думаемъ, чтобы, во времена старой республики, главнокомандующій осмѣлился написать приказъ (генералъ Трошю 25-го декабря), изъ котораго мы узнали, что военныя дѣйствія снова прекратились.

«Намъ бы сказали тогда, что напрасно холодъ дѣлается орудіемъ нашихъ враговъ, что республика съумѣетъ это оружіе обратить противъ нихъ самихъ, что минутный отдыхъ могъ быть данъ наиболѣе утомленнымъ войскамъ; но, когда дѣло идетъ о спасеніи родины, утомленія, какъ бы они велики ни были, не могутъ прерывать нашихъ усилій; что, переходя Альпы, Ганнибалъ и его солдаты прошли черезъ болѣе жестокія испытанія; что слѣдовало вспомнить о вступленіи Пишегрю въ Амстердамъ, при сильнѣйшихъ холодахъ; что, наконецъ, если холодное время грозитъ продолжиться, то лучшее средство разогрѣть кровь храбрыхъ воиновъ вести ихъ въ бой до исто-

Digitized by Google

щенія силъ, до тѣхъ поръ, пока они не заставятъ отступить непріятеля.

«Мы сдѣлали много для того, чтобы не пасть духомъ въ ту минуту, когда можетъ быть недалека развязка. Оружіе и другія средства защиты и нападенія импровизованы Парижемъ не для того, чтобы ихъ сдать осаждающему. Мы отлили наши новыя пушки, чтобы прорвать непріятельскую линію, а не для того, чтобы они украшали собою нѣмецкіе замки и площади.

«Мы слишкомъ много колебались, слишкомъ много ждали, много сдѣлали уступокъ шаткимъ мечтаніямъ человѣчества. Наибольшая услуга, которую мы можемъ оказать ему, заключается въ томъ, чтобъ спасти Францію, во что бы то ни стало, а для этого нужны ничѣмъ неудержимыя смѣлость и отвага. Нерѣшительность расплачивалась всегда дороже, чѣмъ самыя смѣлыя военныя предпріятія.

«Такъ какъ жизнями людей покупается спасеніе народовъ, то пусть знаютъ, что ихъ тратятъ въ десять разъ меньше, доводя до конца предпріятіе, чѣмъ останавливаясь на половинѣ пути, чтобы окончить его въ другой разъ съ меньшими жертвами.

«Зачѣмъ мы откажемся теперь отъ рѣшимости побѣдить и будемъ довольствоваться лишь обѣщаніями и надеждами? и неужели упованіе на успѣхъ должно ослабѣть потому только, что времена года слѣдуютъ своему теченію?

«Намъ нужно вспомнить 1812-й годъ. Зима не давала пощады русскимъ болѣе, чѣмъ намъ; но они рѣшились не переносить стыда, и побѣдитель началъ медленно отступать, потомъ поспѣшнѣе, потомъ въ безпорядкѣ. Кутузовъ видѣлъ также погибающими и своихъ солдатъ отъ свирѣпыхъ сѣверныхъ вѣтровъ; но русскіе передъ ними не останавливались, и даже тѣ, которые падали, привѣтствовали радостными взорами уцѣлѣвшихъ и торжествовали погибель своихъ бывшихъ побѣдителей».

Какъ бы то ни было, но холодъ, прекратившій со стороны французовъ всякія военныя дѣйствія, не помѣшалъ осаждающему довести осадныя работы до конца, а 15-го (27-го) декабря начать бомбардированіе.

Тутъ кончается *второй активный* періодъ обороны Парижа и начинается третій періодъ бомбардированія.

Д. Леонтьевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ ЛИПРАНДИ.

(Біографическій очеркъ) (*)

I.

Павелъ Петровичъ Липранди родился 15-го января 1796 года въ Екатеринославѣ, гдѣ проживалъ отецъ его въ званіи директора всѣхъ казенныхъ суконныхъ и шелковыхъ фабрикъ въ Имперіи. Отецъ Павла Петровича, родомъ изъ Піемонта, былъ уроженецъ города Мондови, куда предки его, за полтора вѣка передъ тѣмъ, переселились изъ Барцелоны. Имѣя въ городѣ Мондови свои собственныя суконную и шелковую фабрики, которыя славились превосходною выдѣлкою сукна и шелковыхъ матерій, Петръ Ивановичъ Липранди былъ вызванъ, въ 1785 году, императрицею Екатериною II въ Россію, принялъ подданство, получилъ чинъ надворнаго совѣтника, орденъ св. Владиміра четвертой степени и назначенъ директоромъ всѣхъ казенныхъ фабрикъ въ государствѣ. Въ 1800 году Петръ Ивановичъ Липранди устроилъ Александровскую мануфактуру и былъ первымъ ея директоромъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ рожденія Павла Петровича, все семейство Липранди переѣхало въ Москву, гдѣ Павелъ Петровичъ получилъ святое крещеніе по православному обряду, а воспріемникомъ его отъ купели былъ тайный совѣтникъ Комбурлей. Вскорѣ послѣ крещенія, по тогдашнему обычаю, Павелъ Петровичъ былъ записанъ, княземъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, лейбъ-гвардіи въ

(*) Доставленіемъ матеріяловъ для настоящей біографіи мы обязаны старшему брату покойнаго, Ивану Петровичу Липранди, которому и приносимъ нашу глубочайшую благодарность. *Ред.*

Digitized by Google

Конный полкъ, но числился въ немъ недолго. Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I, вслѣдствіе извѣстныхъ реформъ, Павелъ Петровичъ, вмѣстѣ со всѣми ему подобными, былъ исключенъ изъ полка. Въ концѣ 1800 года Павелъ Петровичъ лишился матери и, вмѣстѣ со всѣми членами семейства, былъ перевезенъ въ село Александровское (*), гдѣ отецъ его былъ тогда директоромъ мануфактурной фабрики. Разстроенный здоровьемъ, отецъ Павла Петровича оставилъ на время службу и въ 1805 году переселился на жительство въ С. Петербургъ. Здѣсь до начала 1808 года Павелъ Петровичъ былъ порученъ взятому въ домъ гувернеру Мари—человѣку безупречной нравственности—и пользовался постороннимъ учителями, дававшими уже уроки старшему его брату. Когда же послѣдній, въ 1808 году, отправился на службу въ финляндскую армію, тогда Павелъ Петровичъ поступилъ пенсіонеромъ въ Горный Корпусъ, но оставался тамъ недолго. Лишившись отца, въ ноябрѣ 1810 года, онъ не могъ оставаться пенсіонеромъ, принужденъ былъ оставить заведеніе и, по приглашенію богатаго въ то время негоціанта Михаила Алексѣевича Кусовникова, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ его отцемъ, переѣхалъ къ нему и пользовался учителями воспитывавшими его сына, однихъ лѣтъ съ Павломъ Петровичемъ. У Кусовникова молодой Липранди пробылъ до первой половины 1812 года, до той поры, когда каждый спѣшилъ въ ряды арміи шедшей на защиту отечества; въ числѣ ихъ былъ и юный Павелъ Петровичъ. Военное поприще сильно манило его, а быстрые успѣхи на томъ же поприщѣ старшаго его брата (**), сулили и ему блестя-

(*) Нынѣ почти слившееся съ городомъ, а тогда находившееся въ десяти верстахъ отъ столицы.

(**) Старшій братъ его, Иванъ Петровичъ, былъ колоновожатымъ и въ маѣ 1808 года отправился въ Финляндію съ 6-ю дивизіею Барклая-де-Толли, при наскоро сформированномъ отрядѣ Лобанова.

Пораженіе непріятелемъ отряда генерала-маіора Булатова при Револаксѣ вызвало быстрое формированіе особаго отряда. Петербургъ оставался совершенно открытымъ для непріятеля, и потому для защиты его былъ сформированъ отрядъ Лобанова, составленный изъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, баталіона гвардейскаго егерскаго полка, баталіона Преображенскаго и Измайловскаго полковъ и перваго баталіона уланскаго Его Высочества полка (впослѣдствіи лейбъ-гвардіи уланскій полкъ). Съ этимъ отрядомъ выступилъ въ походъ и Иванъ Петровичъ Липранди, въ званіи колоновожатаго.—Въ 1808 году, 12-го декабря, Иванъ Петровичъ произведенъ въ подпоручики, а въ мартѣ 1809 года, за взятіе Торнео, въ поручики. Вообще въ эту войну, и съ небольшимъ въ годъ, онъ получилъ два чина за отличіе, серебряный георгіевскій крестъ, анненскую и золотую шпагу и Высочайшее благоволеніе.—«Во всемъ этомъ», пишетъ Иванъ Петровичъ, «я обязанъ былъ своей силѣ и здоровью, не будучи аристократическаго кружка и не при одномъ начальникѣ корпуса, который перешелъ отъ Барклая-де-Толли къ

Digitized by Google

щее будущее. Павелъ Петровичъ рвался въ ряды славной арміи, защищавшей родную землю и стяжавшей безсмертную славу, но преградою къ осуществленію его желанія составлялъ его юный возрастъ: ему не было еще и 17 лѣтъ отъ роду. Видя однако неотступныя просьбы юнаго Липранди, Кусовниковъ, опредѣляя своего сына (*), успѣлъ исходатайствовать, черезъ свое знакомство съ начальствомъ, о зачисленіи и Павла Петровича въ Ахтырскій гусарскій полкъ. Получивъ необходимыя бумаги и выждавъ удобный случай, молодой Липранди былъ порученъ фельдъегерю, съ которымъ и отправился въ армію.

Въ концѣ сентября 1812 года онъ прибылъ въ Тарутино. Здѣсь, прежде чѣмъ явиться въ полкъ, онъ отыскалъ своего старшаго брата, Ивана Петровича, исправлявшаго должность оберъ-квартирмейстера въ шестомъ корпусѣ генерала Дохтурова. Изнуренный отъ фельдъегерской ѣзды, еще не вполнѣ сложившійся физически, можно сказать еще ребенокъ, Павелъ Петровичъ, по пріѣздѣ въ Тарутино, представлялъ собою только подобіе живаго существа. Генералъ Дохтуровъ, узнавъ о положеніи Павла Петровича, приказалъ позвать его къ себѣ.

— «Въ этомъ положеніи и съ приближеніемъ зимы», сказалъ генералъ, обращаясь къ старшему брату, «было бы безчеловѣчно отпустить его на службу въ такой конный полкъ, гдѣ онъ не имѣетъ никого изъ знакомыхъ. Пусть онъ останется у насъ—добавилъ великодушнѣйшій воинъ-человѣкъ—я отправлю его бумаги и объясню все дѣло. Когда же онъ отдохнетъ и окрѣпнетъ, мы и здѣсь найдемъ ему службу, а до того времени онъ ознакомится съ нею».

Павелъ Петровичъ съ благодарностію принялъ совѣтъ корпуснаго командира, тѣмъ болѣе, что самъ предпочиталъ служить въ пѣхотѣ.

Обласканный Дохтуровымъ, пригласившимъ его разъ навсегда къ обѣду, и оставшись съ братомъ, Павелъ Петровичъ скоро поправился. Въ блистательномъ штабѣ корпуснаго командира молодой Липранди скоро сдружился съ прапорщикомъ ополченія, графомъ Алек-

---

Тучкову 1-му, а по соединеніи съ карельскимъ корпусомъ, бывшимъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя М. П. Долгорукова, перешелъ къ сему послѣднему. Въ то время не было штабовъ; свитскій офицеръ съ бригадъ-маіоромъ работали подъ глазами главнаго начальника. Бригадъ-маіорами вмѣстѣ со мною были: графъ Ганашъ, маркизъ Паулучи, Воейковъ, Пухинскій, Пятинъ и послѣднимъ Закревскій. Будучи произведенъ въ генералъ-маіоры Иванъ Петровичъ Липранди находится въ отставкѣ».

(*) Алексѣя Михайловича, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ умершаго въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи коменданта города Вильны.

Digitized by Google

сандромъ Никитичемъ Панинымъ, какъ потому, что онъ былъ съ нимъ однихъ лѣтъ, такъ и потому, что сей послѣдній жилъ вмѣстѣ съ его братомъ. Дружба эта продолжалась до кончины графа. Оставаясь при штабѣ шестаго корпуса, Павелъ Петровичъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и при Красномъ.

Несмотря на всѣ попеченія о сохраненіи здоровья молодаго юноши, несмотря на заботливость великодушнѣйшаго Дмитрія Сергѣевича Дохтурова, неразъ помѣщавшаго Павла Петровича въ зимніе переходы въ свой экипажъ, молодой Липранди, по прибытіи въ городъ Щучинъ, былъ пораженъ, вмѣстѣ съ братомъ и многими другими, сильнымъ тифомъ и обязанъ жизнію мѣстному врачу Вернеру, безвозмездно его лечившему. Получивъ возможность выѣхать, старшій братъ его, слѣдуя къ мѣсту своего назначенія, завезъ Павла Петровича въ городъ Плоцкъ, гдѣ въ то время былъ временно расположенъ Псковскій мушкетерскій полкъ, входившій въ составъ седьмой дивизіи. Шефомъ полка былъ князь Кутузовъ-Смоленскій, а командиромъ полка генералъ-маіоръ Дмитрій Петровичъ Ляпуновъ. Перваго марта Павелъ Петровичъ поступилъ въ этотъ полкъ подпрапорщикомъ. Съ полкомъ, находившимся тогда въ корпусѣ графа Ланжерона, бывшаго въ составѣ Силезской арміи, П. П. Липранди участвовалъ въ сраженіяхъ: при с. Зебенельхинѣ, Гольдбергѣ и Кацбахѣ, гдѣ за отличіе, оказанное въ этомъ послѣднемъ сраженіи, произведенъ въ прапорщики. Вслѣдъ затѣмъ, принимая участіе въ восьми сраженіяхъ, Павелъ Петровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени, съ надписью «*за храбрость*», за отличіе при штурмѣ г. Ларотьера. Командуя нѣсколько разъ ротою, онъ, за отличіе въ сраженіи при Лаферте-сюръ-Жуарѣ, произведенъ въ подпоручики. Дѣятельность и благоразумная распорядительность молодаго офицера, его хладнокровіе на полѣ битвы и храбрость обратили на себя вниманіе начальства, и молодой Липранди былъ взятъ адъютантомъ къ бригадному командиру, генералъ-маіору Александру Ивановичу Талызину. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ семи слѣдовавшихъ одно за другимъ сраженіяхъ и, наконецъ, при взятіи Парижа.

Такимъ образомъ, въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ, Павелъ Петровичъ участвовалъ въ семнадцати сраженіяхъ.

Возвратясь въ Россію, онъ поступилъ опять въ полкъ и принялъ роту. Произведенный 17-го іюня 1816 года въ поручики, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ старшему брату своего перваго начальника, генералъ-лейтенанту Ѳедору Ивановичу Талызину, получившему 16-ю

Digitized by Google

пѣхотную дивизію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переведенъ въ Мингрельскій пѣхотный полкъ. Получая по должности адъютанта неоднократныя порученія по освидѣтельствованію хозяйственной части въ полкахъ, и находясь въ шестомъ корпусѣ, былъ замѣченъ корпуснымъ командиромъ, генераломъ Сабанѣевымъ. Въ августѣ 1817 года, Павелъ Петровичъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ іюнѣ слѣдующаго 1818 года переведенъ за отличіе по службѣ, тѣмъ же чиномъ, въ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ, съ оставленіемъ въ званіи адъютанта.

Въ 1821 году, января 21-го, Павелъ Петровичъ произведенъ въ капитаны, но, по случаю назначенія генералъ-лейтенанта Талызина состоять по арміи, отчислился въ полкъ и, по изъявленному имъ желанію служить вблизи старшаго брата, перешелъ маіоромъ въ 32-й егерскій полкъ 16-й пѣхотной дивизіи. Въ концѣ ноября 1821 года онъ прибылъ въ Кишиневъ, гдѣ, являясь новому начальнику дивизіи, Михаилу Ѳедоровичу Орлову, былъ оставленъ при немъ. Будучи по дѣламъ службы въ Одессѣ и представляясь корпусному командиру, генералу Сабанѣеву, маіоръ Липранди былъ сначала причисленъ къ корпусному штабу, а потомъ назначенъ къ нему адъютантомъ. Это послѣднее назначеніе, можно сказать, послужило первымъ толчкомъ къ дальнѣйшему поприщу Павла Петровича. Здѣсь, подъ руководствомъ корпуснаго командира, онъ могъ вполнѣ примѣнить къ дѣлу свои душевныя и природныя способности. Генералъ Сабанѣевъ всегда отличался особымъ попеченіемъ о ввѣренныхъ ему войскахъ, и заботливость его о нижнихъ чинахъ была безпримѣрна. Въ Павлѣ Петровичѣ онъ нашелъ точнаго исполнителя своихъ заботъ и приказаній.

Изъ подчиненнаго Павелъ Петровичъ сдѣлался другомъ своего корпуснаго командира, что можно видѣть въ сохранившихся многихъ письмахъ и отдѣльныхъ запискахъ Сабанѣева, человѣка вообще весьма скупаго на подобнаго рода заявленія дружбы.

Произведенный, въ ноябрѣ 1823 года, въ подполковники и состоя адъютантомъ Сабанѣева, Павелъ Петровичъ сдѣлался близко извѣстнымъ начальнику главнаго штаба арміи, генералъ-адъютанту Киселеву (нынѣ графу), новороссійскому генералъ-губернатору князю Воронцову и исправлявшему часто должность послѣдняго, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Ѳедору Петровичу Палену.

Въ началѣ 1828 года, когда генералъ Сабанѣевъ отправился заграницу для излеченія своей болѣзни, начальникъ штаба второй арміи, генералъ-адъютантъ Киселевъ, предложилъ подполковнику Ли-

Digitized by Google

пранди, до возвращенія Ивана Васильевича Сабанѣева, состоять при немъ.

Множество порученій требовавшихся необыкновенною дѣятельностію генерала Киселева, возлагалось на Павла Петровича, и онъ всегда выполнялъ ихъ съ отличнымъ успѣхомъ. При открытіи въ 1828 году военныхъ дѣйствій съ Турціею, когда главная квартира прибыла въ Кишеневъ, графъ Дибичъ приказалъ назначить способнаго штабъ-офицера къ отправленію въ турецкую крѣпость Исакчу, для врученія тамошнему пашѣ пакета отъ главнокомандующаго къ силистрійскому сераскиру съ объявленіемъ войны. При этомъ случаѣ ему вмѣнено было въ обязанность осмотрѣть крѣпость и сообщить о ней свои замѣчанія. Графъ Киселевъ назвалъ Липранди, и графъ Дибичъ вполнѣ одобрилъ этотъ выборъ, зная Липранди еще съ того времени, когда самъ былъ начальникомъ штаба первой арміи. Лично сообщивъ ему свои наставленія, графъ Дибичъ остался совершенно доволенъ сдѣланными наблюденіями и доставленными свѣдѣніями. Черезъ два дня по вступленіи нашихъ войскъ въ Молдавію, Павелъ Петровичъ былъ посланъ въ Галацъ для приведенія въ извѣстность разныхъ матеріяловъ, оставленныхъ турками, для осмотра судовъ годныхъ для переправы и проч. Со всѣми этими свѣдѣніями Павелъ Петровичъ возвратился, 29-го апрѣля, въ главную квартиру въ Гаджи-Капитанъ; потомъ 3-го мая участвовалъ въ сраженіи при занятіи браиловскаго форштата, а 13-го мая при бомбардированіи этой крѣпости въ присутствіи Государя Императора. Во все время пребыванія при Браиловѣ главной квартиры, подполковникъ Липранди былъ нѣсколько разъ посылаемъ въ траншеи и на батареи съ различнаго рода приказаніями. Послѣ переправы черезъ Дунай, Павелъ Петровичъ былъ взятъ графомъ Дибичемъ для обозрѣнія крѣпости Кюстенджи. За сраженіе при Шумлѣ, 8-го іюля, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Дѣятельность графа Киселева, какъ начальника штаба второй арміи, была неистощима и, конечно, Павлу Петровичу было много какъ работы, такъ и случаевъ къ пріобрѣтенію боевой опытности. Изъ-подъ Шумлы подполковникъ Липранди, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, былъ посланъ для встрѣчи маршевыхъ баталіоновъ всей арміи; ему поручено было осмотрѣть ихъ и указать направленіе, по которому они должны были слѣдовать для присоединенія къ назначеннымъ частямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Павла Петровича возложено было осмотрѣть всѣ госпитали, магазины, этапы и мосты по военнымъ

Digitized by Google

дорогамъ отъ Базарджика до Исакчи, а равно и плотину, ведущую отъ Сатунова къ Дунаю.

Съ выступленіемъ главной квартиры на зимовку въ Яссы, Павелъ Петровичъ, при осмотрѣ госпиталя въ крѣпости Кюстенджи, былъ пораженъ сильною тифозною горячкою и принужденъ около трехъ недѣль пробыть въ этой крѣпости. Не дождавшись совершеннаго возстановленія здоровья, Липранди переѣхалъ въ Яссы, гдѣ мѣстная лихорадка начала изнурять его, что, однако, не мѣшало ему заниматься исполненіемъ нѣкоторыхъ порученій не требовавшихъ разъѣздовъ.

Болѣзнь Павла Петровича продолжалась весьма долго, такъ что главнокомандующій графъ Дибичъ, оставляя его, въ 1829 году, въ Яссахъ, разрѣшилъ старшему брату его Ивану Петровичу употребить его для секретнаго наблюденія за австрійскою границею, что и продолжалось до апрѣля 1830 года.

Въ этомъ же году Павелъ Петровичъ получилъ приглашеніе отъ князя Воронцова состоять при немъ. Прибывъ въ Одессу, онъ нашелъ генералъ-лейтенанта Красовскаго, исполнявшаго, до возвращенія князя Воронцова изъ отпуска, должность новороссійскаго генералъ-губернатора. Знавшій службу Павла Петровича, генералъ Красовскій назначилъ его управлять сатуновскимъ карантиномъ, во время перехода съ праваго берега Дуная, изъ Болгаріи, 18-й и 19-й дивизій и разныхъ другихъ частей войскъ. Съ появленіемъ въ крѣпостяхъ Кинбурнѣ и Очаковѣ холеры, Павелъ Петровичъ назначенъ былъ старшимъ военнымъ начальникомъ, за отсутствіемъ тамошняго коменданта, а потомъ исполнялъ ту же обязанность въ Одессѣ.

Въ это время вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ. Афанасій Ивановичъ Красовскій, какъ боевой генералъ, былъ вызванъ къ арміи, причемъ предложилъ и Павлу Петровичу отправиться вмѣстѣ съ нимъ. Предложеніе это какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало желаніямъ подполковника Липранди, и они выѣхали вмѣстѣ.

Липранди получилъ баталіонъ Орловскаго пѣхотнаго полка въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Ридигера, который преслѣдовалъ польскихъ мятежниковъ въ Волынской губерніи, бывшихъ подъ командою Дверницкаго. Здѣсь подполковникъ Липранди начальствовалъ уже своднымъ полкомъ и получилъ особое именное Высочайшее благоволеніе. Въ апрѣлѣ Павелъ Петровичъ командовалъ Елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ и участвовалъ въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Баремлѣ и во все время преслѣдованія мятежниковъ до австрійской границы.

Съ 7-го іюня, находясь въ отрядѣ командовавшаго третьимъ пѣхот-

Digitized by Google

нымъ корпусомъ, генерала отъ инфантеріи Кайсарова, Павелъ Петровичъ вновь получилъ именное Высочайшее благоволеніе отъ 10-го іюня «за доведеніе полка въ короткое время до такого исправнаго состоянія, что оный готовъ вступить въ военное дѣйствіе», и вслѣдъ за симъ, 18-го іюня, за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники.

Перейдя рѣку Бугъ и вступивъ въ предѣлы Царства Польскаго, полковникъ Липранди, до 17-го іюля, находился при блокадѣ крѣпости Замостья, а съ этого числа поступилъ въ отрядъ генералъ-адъютанта графа Ридигера. Переправясь, 26-го іюля, черезъ Вислу, слѣдовалъ до города Радома, находясь въ разныхъ экспедиціяхъ и дѣлахъ, происходившихъ до 19-го августа. Съ этого числа полковникъ Липранди со своимъ полкомъ присоединился къ главнымъ силамъ, расположеннымъ въ виду Варшавы, и поступилъ подъ начальство генерала отъ кавалеріи барона Крейца, командовавшаго вторымъ корпусомъ.

На штурмѣ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій, 25-го августа, Павелъ Петровичъ командовалъ первою бригадой 11-й пѣхотной дивизіи, и когда былъ раненъ генералъ-адъютантъ баронъ Гейсмаръ, то полковникъ Липранди принялъ начальство надъ всею колоною. Здѣсь Павелъ Петровичъ, въ головѣ своего Елецкаго полка, бросился въ ровъ «и со знаменемъ въ рукахъ первый вошелъ на валъ». Такъ было сказано во всеподданнѣйшемъ рапортѣ генералъ-фельдмаршала князя Паскевича о варшавскомъ штурмѣ (*).

Подвигъ этотъ имѣетъ значеніе не потому только, что Павелъ Петровичъ первый вошелъ на валъ—въ такихъ подвигахъ не бываетъ недостатка въ русской арміи—но онъ замѣчателенъ потому, что подобная запальчивость и увлеченіе не были въ характерѣ Павла Петровича. Человѣкъ вообще хладнокровный и разсудительный, онъ въ обыкновенное время самъ счелъ бы подобную отвагу, со стороны начальника колоны, безразсудною; но здѣсь, при особаго рода обстоятельствахъ, такой поступокъ былъ вызванъ необходимостію, находчивостью и боевою опытностію. Подробности этого штурма не вошли въ описаніе исторіи войны и сохранились только въ запискахъ самого Павла Петровича, а потому мы и приводимъ ихъ вполнѣ. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

(*) Въ началѣ 1832 года этотъ рапортъ былъ въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ напечатанъ въ Варшавѣ, въ военно-походной типографіи, отдѣльною книжкою. Одну изъ такихъ книжекъ, переплетенныхъ въ красный сафьянъ съ золотымъ обрѣзомъ, фельдмаршалъ лично подарилъ Павлу Петровичу въ день его рожденія. Книжка эта и до сихъ поръ хранится въ бумагахъ покойнаго.

Digitized by Google

Въ первый день штурма передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій, корпуса Палена и Крейца были раздѣлены каждый на двѣ штурмовыя колоны, съ резервомъ позади каждой. Вторая колона корпуса барона Крейца была подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Гейсмара и составлена изъ полковъ Елецкаго, Сѣвскаго и гвардейскихъ охотниковъ.

Крейцъ имѣлъ приказаніе взять укрѣпленія между калишскою и варшавскою дорогами, а Паленъ двинуться противъ Воли и прилегающихъ укрѣпленій.

Предназначенныя для штурма укрѣпленія принадлежали къ наиболѣе сильнымъ: во многихъ мѣстахъ высота брустверa ихъ достигала до 12 футовъ и нигдѣ не было менѣе 10 футовъ; рвы были очень глубоки.

Для пріученія войскъ къ штурму, были по приказанію фельдмаршала, въ раіонѣ расположенія каждаго корпуса возведены укрѣпленія по образцу тѣхъ, которыми нужно было овладѣть, и солдатамъ показывали какъ надо переходить черезъ рвы, уничтожать палисады и взбираться на брустверъ. «Во время такихъ упражненій войска вполнѣ ознакомились со всѣми подробностями штурма и привыкли смотрѣть на него, какъ на дѣло легкое, сноровка котораго имъ вполнѣ извѣстна».

Укрѣпленіе № 54, противъ котораго направлена была колона генерала Гейсмара, значительно командовало надъ окружающею мѣстностью и было прикрыто палисадированнымъ рвомъ, волчьими ямами и, кромѣ того, замкнуто земляннымъ траверсомъ съ узкимъ проходомъ. Всѣ укрѣпленія вооружены были преимущественно большими чугунными крѣпостными пушками 18 и 24-фунтоваго калибра; наши же войска имѣли только 6 и 12-фунтовыя полевыя орудія.

Артилерійскій огонь продолжался болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ войска двинулись на штурмъ. Лѣвая колона генерала Гейсмара должна была направиться на укрѣпленіе № 55, а правая, подъ начальствомъ генерала Сулимы, на укрѣпленіе № 54. Генералъ Нейдгардтъ, замѣтивъ, что укрѣпленіе № 55 оставлено непріятелемъ, приказалъ занять его однимъ баталіономъ, а остальнымъ войскамъ колоны Гейсмара свернуть направо и оказать содѣйствіе колонѣ генерала Сулимы, встрѣтившей серьезное сопротивленіе передъ укрѣпленіемъ № 54, гдѣ польскій гарнизонъ защищался отчаянно.

Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, колона двинулась на приступъ. Начальникъ колоны, генералъ баронъ Гейсмаръ, былъ раненъ; Елецкій полкъ находился въ головѣ колоны и, бросившись въ

Digitized by Google

ровъ, началъ взбираться на валъ. Между тѣмъ Сѣвскій полкъ, составленный почти на половину изъ рекрутъ, за нѣсколько недѣль поступившихъ въ ряды, и слѣдовавшій за Елецкимъ полкомъ, подойдя ко рву, началъ отвѣчать на выстрѣлы обороняющихся, несмотря на то, что, до овладѣнія валомъ, всякая стрѣльба была строго воспрещена. Находившійся во рву Елецкій полкъ очутился въ упоръ между двухъ огней. Кто бывалъ въ такихъ случаяхъ, тотъ поймете, конечно, что здѣсь личная храбрость есть вещь безполезная. Приказаній отдавать въ такое время нѣтъ возможности, и Павелъ Петровичъ приказалъ находящемуся съ нимъ во рву барабанщику ударить отбой. Когда Сѣвскій полкъ, слушая барабанный бой, прекратилъ огонь, тогда полковникъ Липранди, желая фактически доказать, что отбой относится только до стрѣлявшихъ сѣвцевъ, схватилъ знамя своего полка, пошелъ впередъ, а за нимъ бросился и весь Елецкій полкъ. Успѣхъ увѣнчалъ дѣло; находчивость въ страшный моментъ спасла множество жертвъ. Между тѣмъ, услышавъ отбой въ самый разгаръ дѣла, фельдмаршалъ, встревоженный, отправилъ тотчасъ же графа Толя узнать о причинѣ. Графъ Толь не успѣлъ доѣхать до редута, какъ увидѣлъ уже на немъ знамя Елецкаго полка. Узнавъ причину отбоя, Толь благодарилъ Павла Петровича за находчивость и поздравилъ съ успѣхомъ.

При взятіи редута полковникъ Липранди имѣлъ несчастіе увидѣть убитыми зятя своего, командира Олонецкаго полка, полковника Тухачевскаго, а черезъ нѣсколько минутъ командира Бѣлозерскаго полка, полковника Хлуденева, взлетѣвшаго на воздухъ при выбитіи мятежниковъ, засѣвшихъ въ пороховой погребъ. Полковникъ Тухачевскій, будучи уже раненъ въ руку, на совѣтъ Хлуденева возвратиться и подумать о дѣтяхъ, отвѣчалъ: *недалеко! добьюу!* и при спускѣ въ ровъ былъ пораженъ двумя пулями въ голову (*).

Павелъ Петровичъ, будучи самъ контуженъ (**) и на нѣсколько шаговъ отброшенный взрывомъ пороховаго погреба, потерялъ въ Хлуденевѣ и Тухачевскомъ истинныхъ друзей и соратниковъ, но ни на одну минуту не потерялъ присутствія духа и не оставлялъ рядовъ.

(*) Онъ оставилъ пятерыхъ малолѣтныхъ дѣтей отъ старшей сестры Павла Петровича безъ всякаго состоянія. Въ 1833 году Павелъ Петровичъ, узнавъ о намѣреніи представить его къ наградѣ, испросилъ взамѣнъ ея пятнадцать тысячъ рублей асигнаціями, заимообразно на десять лѣтъ, и предоставилъ ихъ всѣ получить сестрѣ своей изъ орловскаго казначейства. Впослѣдствіи, взамѣнъ другой награды, долгъ этотъ былъ сложенъ съ Павла Петровича.

(**) Сильная контузія эта въ бокъ, съ разстройствомъ печени, была чувствительна для Павла Петровича въ теченіе всей его жизни.

Digitized by Google

На другой день, 26-го августа, были составлены двѣ колоны изъ корпуса генерала Крейца: одна подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сулимы, другая подъ командою генералъ-маіора князя Голицина.

Когда, при самомъ началѣ атаки штурмующихъ колонъ, генералъ-маіоръ князь Голицинъ былъ контуженъ ядромъ и принужденъ оставить колону, то старшимъ по немъ оставался полковникъ Липранди. На первыхъ порахъ хотѣли назначить для командованія колоною вмѣсто князя Голицина одного изъ генераловъ, но Толь и Крейцъ рѣшительно воспротивились тому.

— «Здѣсь старшинство неумѣстно», говорили они, «здѣсь необходимы такія лица, хотя бы и полковники, которыя умѣютъ брать редуты».

Фельдмаршалъ согласился съ этимъ мнѣніемъ, и Павелъ Петровичъ остался начальникомъ штурмовой колоны, будучи одинъ въ чинѣ полковника удостоенный такой чести. Обѣ колоны двинулись на штурмъ. Генералъ Крейцъ, видя, что предназначенный для колоны полковника Липранди редутъ № 21 оставленъ мятежниками, направилъ большую часть этой колоны на другое укрѣпленіе № 22, долженствовавшее выдержать натискъ войскъ 5-й пѣхотной дивизіи. Соединенное наступленіе съ разныхъ сторонъ, стѣснивъ мятежниковъ, сдѣлало возможнымъ овладѣніе редутомъ, всѣми бывшими на немъ орудіями и самимъ гарнизономъ, котораго только незначительная часть успѣла скрыться въ садахъ предмѣстья. «При семъ случаѣ», сказано въ донесеніи фельдмаршала, «несмотря на жестокій и смертоносный огонь, войска безъ выстрѣла поставили лѣстницы въ глубокій ровъ, перешли оный и штыками поднялись на вершину вала, гдѣ храбрый полковникъ Липранди снова имѣлъ честь быть изъ первыхъ». Бой былъ жаркій и пунктъ для атаки самый затруднительный. «Укрѣпленіе № 22», пишетъ Смитъ (*), «было сильнѣйшее во всей линіи и единственное имѣвшее блокгаузъ; оно было занято баталіономъ 5-го егерскаго полка *варшавскихъ юношей*, и потому гарнизонъ употреблялъ двойныя усилія для защиты роднаго города».— «Но и въ этотъ день, какъ и наканунѣ, ни палисады, ни рвы, ни насыпи, ни, наконецъ, самопожертвованіе и отчаянная храбрость не могли удержать русскихъ. Сулима атаковалъ фронтъ и правый флангъ укрѣпленія, Липранди—лѣвый флангъ и горжу. Скоро охотники пробили отверстіе въ палисадахъ и войска неудержимо бросились съ разныхъ сторонъ на приступъ. Здѣсь вторично храбрый Липранди, со

(*) Исторія войны 1830 и 1831 года, т. III стр. 540.

Digitized by Google

знаменемъ своего полка въ рукахъ, былъ однимъ изъ первыхъ на брустверѣ. Только немногіе изъ числа гарнизона спаслись въ садахъ предмѣстья, другая часть бросилась въ блокгаузъ, но блокгаузъ былъ тоже взятъ».

«Затѣмъ войска эти двинулись для очищенія Чисте, слѣва Липранди, съ двумя баталіонами Сѣвскаго и Алексопольскаго полковъ, справа Малиновскій.... Среди невыразимыхъ затрудненій, среди безпрестанныхъ и жаркихъ схватокъ, подвигались впередъ Малиновскій и Липранди (*). Съ такими затрудненіями русскія войска достигли до городскаго вала и, около 10 часовъ вечера, весь валъ, къ югу отъ своего поворота на сѣверъ, и до окрестностей Вольской заставы, были во власти русскихъ; правѣе удерживалъ его Муравьевъ; у Іерусалимской заставы Полуектовъ, далѣе влѣво Малиновскій, а потомъ Липранди. Потеря въ колонѣ послѣдняго была самая наибольшая: въ одномъ Елецкомъ полку выбыло изъ строя 430 человѣкъ (изъ 1050 человѣкъ), а въ Сѣвскомъ полку, входившемъ въ составъ бригады Павла Петровича, насчитывали выбывшими изъ строя 404 человѣка (изъ 903 человѣкъ). Во все это время, въ продолженіе двухъ-суточнаго непрерывнаго боя, Павелъ Петровичъ остался невредимымъ, но сюртукъ и фуражка его были во многихъ мѣстахъ пронизаны пулями; клинокъ и ефесъ его шпаги разбиты (**)».

Подвиги Павла Петровича не могли оставаться незамѣченными: въ чинѣ полковника, онъ былъ награжденъ орденомъ святаго Георгія 3-го класса, не имѣя 4-й степени этого ордена.

Послѣ взятія Варшавы, Елецкій полкъ поступилъ въ составъ авангарда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сиверса, для преслѣдованія мятежниковъ, вышедшихъ изъ Варшавы черезъ Прагу на Модлинъ. По возвращеніи въ Варшаву, 1-го сентября, полковникъ Липранди, вмѣстѣ съ Елецкимъ полкомъ, поступилъ въ отрядъ генералъ-маіора Муравьева, составлявшаго авангардъ перваго корпуса генералъ-адъютанта графа Палена. Здѣсь полковникъ Липранди принялъ въ свое вѣдѣніе сводную бригаду, составленную изъ Елецкаго и Кременчугскаго полковъ, и съ нею блокировалъ крѣпость Модлинъ, а потомъ преслѣдовалъ мятежниковъ до прусской границы.

Въ 1833 году, по прибытіи въ С.-Петербургъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ изволилъ потребовать къ себѣ Павла Петровича

(*) Исторія войны и проч. Смита, т. III, стр. 540—577.

(**) Когда въ 1839 году Павелъ Петровичъ былъ произведенъ въ генералы, то, при сдачѣ Елецкаго полка, офицеры просили оставить для храненія на память полка сюртукъ, фуражку и шпагу, бывшія на немъ во время варшавскаго штурма, что онъ и исполнилъ.

Digitized by Google

и, принявъ его милостиво, наградилъ званіемъ флигель-адъютанта. Въ этомъ же году Павелъ Петровичъ вступилъ въ Москвѣ въ бракъ съ дочерью бывшаго своего начальника генерала Талызина, Маріею Ѳеодоровною.

Пользуясь особымъ уваженіемъ генералъ-фельдмаршала, что ни для кого не было тайною, а равно расположеніемъ генералъ-адъютанта Ридигэра, въ корпусѣ котораго Павелъ Петровичъ находился, онъ, сколько могъ, въ кругу своей дѣятельности осуществлялъ правила и слѣдовалъ примѣру бывшаго своего начальника генерала Сабанѣева. Заботы и труды его на пользу солдата неразъ обращали на себя вниманіе не только главныхъ его начальниковъ, но и Государя Императора.

Получая неоднократно высочайшія благоволенія «за сбереженіе людей», полковникъ Липранди былъ награжденъ въ 1835 году маіоратомъ въ 5,000 злотыхъ, а въ 1838 году назначенъ присутствовать на прусскихъ маневрахъ въ Берлинѣ, гдѣ и получилъ прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Возвратясь изъ Берлина, Павелъ Петровичъ, въ 1839 году, произведенъ былъ въ генералъ маіоры съ назначеніемъ командиромъ гренадерскаго его величества короля прусскаго полка (нынѣ С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III), входившаго въ составъ гвардейскаго корпуса, а въ 1842 году назначенъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка. Въ этомъ званіи онъ оставался до 1848 года.

Въ этотъ періодъ своей служебной дѣятельности генералъ Липранди обратилъ на себя вниманіе начальства своею заботливостію о лучшемъ устройствѣ хозяйства полка и быта солдата. Въ 1843 году Павелъ Петровичъ назначенъ былъ въ свиту Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ командиромъ полка, а въ 1844 году получилъ орденъ св. Станислава 1-й степени «за усердную службу, отличное состояніе л.-гв. Семеновскаго полка и особенную заботливость объ устроеніи хозяйственныхъ выгодъ солдатскаго быта». Счастливый по службѣ, осыпанный наградами, Павелъ Петровичъ имѣлъ несчастіе лишиться, въ 1843 году, любимой имъ супруги, оставившей двухъ малолѣтныхъ дочерей и сына, а въ слѣдующемъ 1844 году ему пришлось внести въ полковой ящикъ до 30,000 рублей серебромъ, расхищенныхъ казначеемъ полка и тотчасъ же пополненныхъ Павломъ Петровичемъ. Покойный великій князь Михаилъ Павловичъ, знавшій близко это дѣло и будучи командиромъ гвардейскаго и гренадерскаго

Digitized by Google

корпусовъ, въ видѣ вспомоществованія исходатайствовалъ Павлу Петровичу у Государя Императора въ ссуду 10,000 рублей.

Положеніе человѣка безвинно-виноватаго, человѣка, бывшаго до чрезвычайности акуратнымъ и принужденнаго вносить деньги за другаго, было для него крайне непріятно и не могло не поколебать нравственнаго и матеріяльнаго спокойствія Павла Петровича, не могло не разстроить его и безъ того весьма ограниченныя средства. Не имѣя никакого состоянія, онъ долженъ былъ внезапно войти въ долги, которые тяготѣли надъ нимъ всю остальную жизнь и не могли быть погашены вполнѣ.

Между тѣмъ, у виновника чужихъ бѣдствій, казначея-расхитителя, было назначено въ продажу небольшое имѣніе, находившееся въ нераздѣльномъ владѣніи съ матерью и братомъ. Узнавъ о положеніи матери, о ея ничтожныхъ средствахъ къ жизни, Павелъ Петровичъ отказался отъ требованія продажи имѣнія и принялъ всю тяжесть на себя. Подобные поступки великодушія руководили Павломъ Петровичемъ всю жизнь, въ теченіе которой онъ, какъ говорится, неразъ бѣдовалъ отъ недостатка, но не желалъ лишать другихъ послѣднихъ средствъ существованія.

Въ 1845 году, приказомъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ, отъ 23-го марта, объявлено Павлу Петровичу: «особенное, совершенное Высочайшее благоволеніе за составленное предположеніе правилъ и произведенный въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку опытъ, который принятъ основаніемъ оныхъ, относящихся до продовольствія нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса и обезпеченія необходимыхъ издержекъ ихъ, вмѣстѣ съ инструкціею ротному командиру порядка веденія отчетностей денежнымъ суммамъ, найденное вполнѣ соотвѣтствующими постоянной заботливости Государя Императора объ устроеніи солдатскаго быта».

Опытность Павла Петровича въ хозяйствѣ полка, его всегдашнее стремленіе къ улучшенію этого хозяйства, сдѣлали его постояннымъ участникомъ всѣхъ комитетовъ, учреждавшихся съ цѣлью хозяйственныхъ и другихъ преобразованій. Командованіе же имъ лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ осталось памятнымъ навсегда по тѣмъ улучшеніямъ, которыя были сдѣланы генераломъ Липранди. Такъ, между прочимъ, видя, что полкъ довольствуется водою изъ Крюкова канала, который рѣдко когда бывалъ чистъ, Павелъ Петровичъ воспользовался пребываніемъ въ С.-Петербургѣ французскаго инженера-гидравлика Дронсара и устроилъ на берегу канала башню, для очистки воды посредствомъ фильтраціи. Затѣмъ онъ основалъ

Digitized by Google

пріютъ для солдатскихъ дочерей своего полка, и пріютъ этотъ содержался всегда въ самомъ лучшемъ видѣ.

Павелъ Петровичъ самъ не имѣлъ никакого состоянія и, кромѣ получаемаго содержанія, никакихъ денежныхъ источниковъ, но дѣлалъ это изъ суммъ, которыя, вслѣдствіе неопредѣлительности различныхъ штатовъ и окладовъ во внутреннемъ полковомъ хозяйствѣ, могли поступать, и большею частію поступали, въ собственность полковыхъ командировъ. Все это происходило въ то «блаженное время», когда полкъ представлялъ для полковаго командира нѣчто въ родѣ оброчнаго имѣнія, и когда всякая экономія считалась собственностію благоразумно нажитою.

— «Если справочная цѣна на дрова четыре рубля за сажень, а я куплю ее за три рубля», разсуждали полковые командиры, то «экономизированный рубль прямо принадлежитъ мнѣ, какъ плодъ моего хозяйственнаго распоряженія и заботливости».

Павелъ Петровичъ не придерживался ни этой теоріи, ни господствовавшаго взгляда на вещи. Какъ въ полкахъ Елецкомъ и гренадерскомъ короля прусскаго, такъ и въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, онъ всѣ таковыя суммы причислялъ къ собственности полковъ и употреблялъ ихъ на различнаго рода полковыя нужды, на улучшеніе солдатской пищи и вообще на облегченіе солдатскаго быта. Изъ заработываемыхъ солдатами денегъ, по частнымъ договорамъ и заказамъ, онъ не вычиталъ въ съѣстную сумму, пополнялъ ее изъ остаточныхъ суммъ, а солдатъ всѣ заработанныя имъ деньги получалъ сполна на руки. Само собою разумѣется, что подобный порядокъ, введенный генераломъ Липранди въ своемъ полку и одобренный Государемъ Императоромъ, не нравился многимъ, потому что онъ измѣнялъ столь выгодный обычай аренды, существовавшій съ незапамятныхъ временъ въ русской арміи. Съ другой стороны, подобныя нововведенія были непріятны для многихъ еще и потому, что оскорбляли, такъ сказать, ихъ самолюбіе, какъ людей, имѣвшихъ случай прежде Павла Петровича указать на недостатки полковаго хозяйственнаго управленія, но не сдѣлавшихъ этого. И тѣ и другіе смотрѣли недоброжелательно на Павла Петровича, который, не обращая на это вниманія, хлопоталъ только о сохраненіи здоровья солдата, его хозяйства, артели и т. п. Предметы эти стояли всегда на первомъ планѣ, и потому части, которыми онъ командовалъ, отличались въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ другихъ, что неразъ засвидѣтельствовано Высочайшими благоволеніями и другими письменными отзывами.

Digitized by Google

Въ 1848 году, 11-го апрѣля, Павелъ Петровичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса и съ правомъ носить мундиръ столь любимаго имъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Во время нахожденія гренадерскаго корпуса въ Варшавѣ, князь Паскевичъ предложилъ Павлу Петровичу принять одну изъ дивизій въ его арміи, на что послѣдовало согласіе, и генералъ Липранди, въ ноябрѣ 1849 года, былъ назначенъ начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи. Въ этомъ званіи онъ принялъ участіе въ послѣдней войнѣ Россіи съ Турціею.

II.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1853 года противъ турокъ, Павелъ Петровичъ, съ ввѣренною ему дивизіею, поступилъ въ составъ дунайской арміи, занявшей княжества Молдавію и Валахію.

При наступательномъ движеніи, 16-го января 1854 года, мало-валахскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова къ селенію Гунія и Модловиты, что близъ Калафата, Павелъ Петровичъ начальствовалъ войсками, наступавшими отъ Бейлешти къ Калафату въ двухъ колонахъ, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія. На слѣдующій день, 17-го января, генералъ Липранди участвовалъ при занятіи Поянъ и обложеніи калафатскихъ укрѣпленій. Отъѣзжая въ тотъ же день обратно въ Бухарестъ, князь Горчаковъ назначилъ Павла Петровича, вмѣсто генералъ-адъютанта графа Анрепъ-Эльмпта, начальникомъ мало-валахскаго отряда, имѣвшаго цѣлью прикрывать правый флангъ арміи и охранять Валахію отъ дальнѣйшихъ вторженій турокъ.

Ввѣренныя генералу Липранди войска состояли изъ всей 12-й пѣхотной дивизіи, бригады 10-й пѣхотной дивизіи, съ ихъ артилеріею, изъ двухъ ротъ 4-го сапернаго баталіона, 2-й бригады 5-й легкой кавалерійской дивизіи, Бугскаго уланскаго полка, съ конно-легкою № 10-й батареею, донской конно-артилерійской батареи № 9-й, донскаго казачьяго № 38-го полка, сотни казачьяго № 39-го полка и артилерійскаго парка № 11-й.

Со всѣми этими войсками, по предписанію главнокомандующаго, Павелъ Петровичъ долженъ былъ держать край въ строгомъ повиновеніи.

2-го февраля Павелъ Петровичъ произвелъ наступательное движеніе всѣмъ отрядомъ къ Калафату, причемъ занялъ селеніе Чепурчени. 25-го февраля отрядъ двинулся для обозрѣнія непріятельскихъ

Digitized by Google

укрѣпленій; 14-го марта отразилъ общее нападеніе турокъ, а 19-го подвинулся со всѣмъ отрядомъ къ Калафату, съ цѣлью выманить турокъ изъ укрѣпленій. Не оставаясь и здѣсь въ бездѣйствіи, Павелъ Петровичъ произвелъ 5-го апрѣля усиленную рекогносцировку укрѣпленій Калафата и нападеніе на селеніе Чепурчени. Непріятель, занимавшій селеніе Чепурчени, былъ вытѣсненъ изъ селенія и въ безпорядкѣ отступилъ къ непроходимымъ болотамъ прибрежій Дуная; большая часть бѣгущихъ была изрублена; тѣ, которые искали спасенія въ водахъ Дуная, почти всѣ погибли, а высланная на помощь изъ Калафата непріятельская кавалерія и пѣхота опрокинуты.

Непріятель потерялъ до 260 человѣкъ убитыми и 10 человѣкъ плѣнными.

Въ видахъ наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны на лѣвомъ флангѣ театра войны, генералъ фельдмаршалъ князь Варшавскій приказалъ, мало-валахскому отряду, расположенному противъ Калафата, отойти къ Краіову.

За славное дѣло при селеніи Чепурчени и «за отличіе при семъ оказанное и особенную распорядительность при командованіи въ теченіе восьми мѣсяцевъ мало-валахскимъ отрядомъ», Павелъ Петровичъ, помимо другихъ орденовъ, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла.

Но не въ однихъ только военныхъ, хотя и славныхъ дѣйствіяхъ на этомъ пунктѣ проявлялась неутомимая дѣятельность генерала Липранди. Несмотря на всѣ затрудненія, представлявшіяся положеніемъ края, войска всегда были съ изобиліемъ снабжены и обезпечены всѣмъ необходимымъ, черезъ что сохранилась числительность и здоровье людей.

По особому секретному порученію главнокомандующаго князя Горчакова, Павелъ Петровичъ въ это время тайно подготовилъ всѣ средства къ внезапной переправѣ черезъ Дунай, чтобы угрожать Видину и взять въ тылъ находящихся въ Калафатѣ турокъ. Сношенія его по этому предмету съ окрестными жителями праваго берега Дуная, у которыхъ Павелъ Петровичъ пріобрѣлъ довѣріе, не оставляли никакого сомнѣнія на полный успѣхъ предначертаній главнокомандующаго. Волонтеры въ значительномъ числѣ были уже въ его лагерѣ и ежедневно подходило ихъ еще болѣе. Здѣсь можно бы было многое сказать относительно составленнаго плана дѣйствій, но мы ограничиваемся замѣчаніемъ, что поведеніе Австріи, придвинувшей къ границамъ Валахіи большія силы, побудило отложить планъ войны мудро составленный и который, конечно, не допустилъ бы пред-

Digitized by Google

принять высадку въ Севастополѣ. И такъ, вмѣсто всѣхъ выгодъ, которыя мы въ правѣ были ожидать отъ успѣшныхъ дѣйствій на Дунаѣ, мы принуждены были отступить, и Павелъ Петровичъ двинулся со своимъ отрядомъ въ Краіово. При дальнѣйшемъ отступленіи арміи изъ княжествъ, генералъ Липранди, съ 6-го по 13-е іюля, съ усиленнымъ отрядомъ былъ направленъ изъ Слатина въ Питешти, съ цѣлью прикрывать правый флангъ арміи и наблюдать за движеніями австрійцевъ (*). При этомъ обратномъ движеніи, Павелъ Петровичъ со своею 12-ю дивизіею перешелъ р. Прутъ въ г. Леово и 20-го августа вступилъ въ Бесарабію.

Недолго и здѣсь Павелъ Петровичъ оставался на отдыхѣ. Четвертый пѣхотный корпусъ получилъ приказаніе двинуться на усиленіе войскъ, находившихся въ Севастополѣ. Первыми войсками, выступившими въ походъ, была 12-я пѣхотная дивизія, которая, несмотря на безпрерывныя почти двухлѣтнія движенія и дѣйствія въ составѣ мало-валахскаго отряда, на столько сохранила здоровье и числительную боевую силу людей, что направлена была форсированными маршами. Къ ней придана была сводная уланская дивизія съ двумя казачьими полками. Павелъ Петровичъ, начальствуя этою колоною, совершилъ переходъ съ удивительною быстротою, начавъ движеніе изъ мѣстъ расположенія дивизіи въ Бесарабіи и не оставивъ на пути ни отсталыхъ, ни больныхъ, въ мѣстахъ вообще мало населенныхъ и повсегда благопріятныхъ для похода, въ особенности осенняго. Несмотря на различнаго рода затрудненія, 4-го октября первая бригада 12-й дивизіи была уже въ Бакчисараѣ и оттуда направилась въ Чоргунъ, а Павелъ Петровичъ, съ остальными частями войска, 7-го октября прибылъ на Бельбекъ и тотчасъ же былъ потребованъ къ главнокомандующему князю Меншикову. Послѣдній показалъ генералу Липранди собственноручное письмо въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что князь можетъ поручить Павлу Петровичу «отдѣльный отрядъ и можетъ смѣло положиться на него, какъ на опытнаго генерала».

«Я увѣренъ, присовокуплялъ Императоръ, что Липранди оправдаетъ мое къ нему довѣріе» (**).

(*) Князь Горчаковъ обращалъ особенное вниманіе на это обстоятельство, что свидѣтельствуется, независимо офиціяльной переписки, сохранившимися въ бумагахъ Павла Петровича многими собственноручными письмами и записками князя, писанными иногда карандашемъ, въ самыхъ дружескихъ и вполнѣ довѣрчивыхъ выраженіяхъ.

(**) Здѣсь кстати упомянуть, что многія лица, уважая мнѣнія Павла Петровича, нерѣдко обращались къ нему за совѣтами. Въ числѣ ихъ можно назвать гене-

Digitized by Google

Желая, съ усиленіемъ войскъ, предпринять что-либо рѣшительное, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Севастополя, громимаго многочисленною артилеріею, князь Меншиковъ поручилъ Павлу Петровичу осмотрѣть всю непріятельскую позицію, какъ изъ Севастополя, такъ съ Меккензіевой горы и изъ Чоргуна. Исполнивъ порученіе, генералъ Липранди представилъ, какъ было ему приказано, свои соображенія.

Непріятельская позиція была растянута на разстояніи около пятнадцати верстъ, начиная отъ горы Спиліи, близъ Балаклавы, до Стрѣлецкой Бухты. Близъ Балаклавы были расположены турки съ частію англичанъ, которые тянулись по Сапунъ-горѣ до балки идущей къ южной бухтѣ; остальное пространство до Стрѣлецкой Бухты занимали французы. Впереди селенія Кадыкіой, на высотахъ, стоялъ отдѣльный непріятельскій отрядъ, который, во время рекогносцировки, произведенной Павломъ Петровичемъ, занимался усиленіемъ укрѣпленій на своей позиціи. Кавалерія непріятеля была расположена между селеніемъ Кадыкіой и Карапы; близъ Кадыкіоя расположенъ былъ паркъ. Большая часть непріятельскихъ войскъ стояла отдѣльными лагерями по Сапунъ-горѣ, перерѣзанной тремя глубокими балками.

Основываясь на растянутости и раздѣльности непріятельской позиціи, Павелъ Петровичъ составилъ планъ атаковать непріятеля отъ Чоргуна, какъ пункта, который былъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи, до тѣхъ поръ, пока осада Севастополя могла продолжаться съ южной стороны. Пунктъ этотъ былъ грозенъ для Балаклавы и угрожалъ тылу осаждающихъ. Генералъ Липранди предполагалъ овладѣть устроенными передъ деревнею Кадыкіой редутами, съ достаточными силами *двинуться въ тылъ непріятеля на Сапунъ-гору*, которая въ то время не была еще сильно укрѣплена и представляла возможность въ трехъ мѣстахъ совершенно удобно не только подняться на нее колонами, но и вести кавалерію съ ея артилеріею.

Предположенія эти давали полную надежду на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что непріятель въ этомъ пунктѣ не могъ противопоставить значительныхъ силъ.

Къ 22-му октября, съ прибытіемъ 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій и нѣкоторыхъ другихъ частей, можно было собрать въ Чоргунѣ: 65 баталіоновъ, 52 эскадрона, 18 сотенъ казаковъ и до 200 орудій батарейныхъ и легкихъ, какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ. Проектъ дис-

рала Шильдера, имѣвшаго полную довѣренность къ опытности и правильному взгляду Павла Петровича. Многія письма, сохранившіяся въ бумагахъ покойнаго, испрашивавшія мнѣнія Павла Петровича, доказываютъ это. Генералъ Шильдеръ посылалъ даже частнымъ образомъ нѣкоторые планы предполагаемыхъ имъ инженерныхъ построекъ и просилъ по нимъ заключенія Павла Петровича.

Digitized by Google

позиціи былъ изложенъ съ мельчайшими подробностями и удовлетворялъ всѣмъ возраженіямъ и случаямъ, съ указаніемъ направленій, по которымъ слѣдовало двигаться на раздѣльные непріятельскіе лагери.

По составленной Павломъ Петровичемъ диспозиціи предполагалось: въ первый день взять редуты, лежавшіе впереди селенія Кадыкіой, а на второй день всею массою войскъ двинуться на Сапунъ-гору, оставивъ въ резервѣ, на редутахъ, дивизію пѣхоты съ ея артилеріею, такъ что, за исключеніемъ ея, можно было имѣть на Сапунъ-горѣ: 49 баталіоновъ, 52 эскадрона, 18 сотенъ казаковъ и 152 орудія.

Генералъ Липранди предполагалъ подняться на Сапунъ-гору тремя колонами: первая и самая сильная—по шоссе, и, взойдя на Сапунъ-гору, направиться на хуторъ Ознобишина. Отдѣльный отрядъ, поддерживая эту колону, долженъ былъ пройти мимо резервуара и параульни и, поднявшись на Сапунъ-гору, соединиться съ своею колоною. Назначеніе послѣдней было двинуться на хуторъ Мирюкова и стремительно атаковать англичанъ, которые, будучи отдѣлены отъ французовъ глубокою балкою, могли быть разбиты до прибытія къ нимъ подкрѣпленія отъ французовъ.

Средняя колона должна была идти между шоссе и дорогою изъ Кадыкіой въ Севастополь, подняться на Сапунъ-гору и выстроиться въ боевой порядокъ, примыкая правымъ флангомъ къ хутору Папахристо. Назначеніемъ этой колоны было удерживать французовъ и не позволять имъ подать помощь англичанамъ, атакованнымъ правою колоною. Въ лѣвую колону назначалась вся кавалерія и часть пѣхоты: кавалерія должна была направиться на селеніе Караны и отбросить непріятельскую кавалерію, а пѣхота, поднявшись на Сапунъ-гору, стать на позицію между хуторами Соколовскаго и Ергомышева. Дивизія, оставленная въ резервѣ на редутахъ, имѣла цѣлію наблюдать за движеніями непріятеля изъ Кадыкіоя и не дозволять этому отряду двинуться на Сапунъ-гору. Планъ этотъ представлялъ тѣ выгоды, что мы могли подняться на Сапунъ-гору всею массою войскъ, а главное, что кромѣ пѣхоты вводили на гору всю кавалерію съ конною артилеріею, которой у насъ было значительно болѣе чѣмъ у союзниковъ.

При благопріятномъ и точномъ исполненіи этой диспозиціи, войска, дѣйствуя совокупно, могли разбить союзниковъ по частямъ. Въ случаѣ же неудачи, отступленіе могло быть совершено въ порядкѣ,

Digitized by Google

такъ какъ войска не имѣли сзади дефилей, и резервъ, оставленный на редутахъ, всегда могъ поддержать отступающія части.

Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ вполнѣ одобрилъ составленный проектъ и положено было ожидать только прибытія 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій и нѣкоторыхъ другихъ частей войскъ, направленныхъ изъ внутреннихъ губерній къ Севастополю. Но 10-го октября, вечеромъ, пріѣхалъ къ Павлу Петровичу на Бельбекъ гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ Подовъ и отъ имени князя сообщилъ, что такъ какъ непріятель не перестаетъ сильно бомбардировать Севастополь, а у насъ чувствуется недостатокъ въ порохѣ, то необходимо было бы удалить непріятеля отъ города, а потому главнокомандующій и предполагаетъ сдѣлать всею 12-ю дивизіею сильную вылазку изъ Севастополя. Рано утромъ слѣдующаго дня Павелъ Петровичъ поѣхалъ къ князю Меншикову и объяснилъ всю невозможность вылазки въ назначенномъ мѣстѣ. Князь согласился съ приведенными доводами, но вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ необходимымъ, какъ онъ выразился: «*сдѣлать что-нибудь для отвлеченія непріятеля отъ Севастополя*». Тогда и было рѣшено, не ожидая 10-й и 11-й дивизій, взять редуты, впереди селенія Кадыкіой. Главнокомандующій возложилъ исполненіе этого предпріятія на Павла Петровича, придавъ къ 12-й его дивизіи еще слѣдующія войска: вторую бригаду 6-й легкой кавалерійской дивизіи, сводный уланскій полкъ, Уральскій казачій № 1-го и Донской № 53-го полки, съ двумя легкими конно-артилерійскими батареями № 3-го и 12-го

Съ этими войсками генералъ-лейтенантъ Липранди, 13-го октября, атаковалъ укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывавшій дорогу изъ Севастополя въ Балаклаву и усиленный укрѣпленіями, расположенными на высотахъ, обрамливающихъ Кадыкіойскую Долину.

Согласно отданной диспозиціи, всѣ войска отряда выступили въ пять часовъ утра, 13-го октября, изъ селенія Чоргунъ по двумъ ущельямъ, и атаковали непріятеля. Всѣ четыре редута, прикрывавшіе позицію, были взяты приступомъ съ находившимися на нихъ одиннадцатью орудіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ взятъ и весь непріятельскій лагерь. Значительныя силы англійской кавалеріи, стремглавъ съ отчаяніемъ бросившіяся на выручку атакованныхъ, были отбиты и три полка ея вовсе уничтожены. Въ сраженіи этомъ, по увѣренію очевидцевъ, всѣ движенія были такъ стройны, такъ толково и точно отданы были приказанія на всѣ возможныя случайности, что все дѣло походило скорѣе на мирный маневръ, чѣмъ на ожесточенный бой. Павелъ Петровичъ былъ сильно конту-

Digitized by Google

женъ осколкомъ гранаты въ правую голень съ наружной стороны коленнаго состава, но не оставлялъ своего мѣста во все продолженіе сраженія, а потомъ пользовался при отрядѣ. Взятіе редутовъ показало непріятелю, чего онъ долженъ ожидать отъ отваги русскаго солдата, котораго не могутъ остановить простые полевые редуты. До сей минуты союзники думали, что достаточно нѣсколькихъ лопатъ земли, набросанной въ видѣ вала, чтобы сдѣлать преграду, которой русскіе не будутъ въ силахъ одолѣть. Такой взглядъ ихъ высказывался во всѣхъ сочиненіяхъ и брошюрахъ, выходившихъ за-границею, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій и даже въ началѣ самыхъ дѣйствій. Французы и англичане считали русскую армію *призракомъ* (*) и, по своему малому знакомству съ Россіею и ея учрежденіями, признавали свое мнѣніе непогрѣшимымъ. Кадыкіойское дѣло, можно сказать, разбудило союзниковъ и вызвало особую дѣятельность съ ихъ стороны.

За взятіе редутовъ Павелъ Петровичъ былъ удостоенъ отъ Императора слѣдующимъ рескриптомъ отъ 24-го октября 1854 года:

«Господинъ генералъ-лейтенантъ Липранди! Атаковавъ 13-го текущаго октября съ ввѣренными вамъ войсками отдѣльный непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывавшій дорогу изъ Севастополя въ Балаклаву, вы исполнили это предпріятіе самымъ блестящимъ образомъ, взявъ четыре редута съ находившимися въ оныхъ орудіями. Желая изъявить вамъ особую признательность Нашу за отличное мужество и распорядительность оказанныя вами при совершеніи означеннаго подвига, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ золотую шпагу, бриліантами украшенную, съ надписью «за храбрость». Препровождая у сего шпагу эту, пребываемъ къ вамъ благосклонны».

Вмѣстѣ съ тѣмъ старшая дочь Павла Петровича, дѣвица Марія, пожалована была во фрейлины къ Ея Императорскому Величеству.

Нужно ли говорить о томъ, какое благотворное вліяніе имѣло это молодецкое дѣло на духъ севастопольскаго гарнизона?... Свидѣтели знаютъ это (**).

«Взятіе кадыкіойскихъ редутовъ, пишетъ Э. И. Тотлебенъ (***),

(*) Желающіе убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ могутъ прочесть разборъ сочиненій подобнаго рода въ девяти нумерахъ „Сѣверной Пчелы“ 1854 г. за іюнь мѣсяцъ.

(**) Одинъ изъ генераловъ привѣтствовалъ Павла Петровича эпитетомъ: vous êtes le preneur des redoutes, относя это одинаково и къ варшавскому штурму, гдѣ онъ въ два дня также овладѣлъ нѣсколькими редутами, и къ послѣднему дѣлу на кадыкіойскихъ высотахъ.

(***) Описаніе обороны Севастополя. С.-Петербургъ 1863 года, часть I стр. 377 и 379.

Digitized by Google

сильно встревожило союзныхъ главнокомандующихъ. Съ утвержденіемъ русскаго отряда на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы, основаніе дѣйствій англичанъ подвергалось опасности. Если бы въ этотъ день отрядъ генерала Липранди могъ быть усиленъ, то Балаклава могла попасть въ наши руки....

«Вѣсть объ успѣхѣ, одержанномъ нашими войсками, о взятіи турецкихъ редутовъ подъ Балаклавой, объ уничтоженіи значительной части англійской кавалеріи и объ удержаніи нами сильной передовой позиціи на высотахъ деревни Камары, произвели самое выгодное впечатлѣніе на защитниковъ Севастополя, неимѣвшихъ послѣ высадки непріятеля ни одного спокойнаго дня, изнуренныхъ усиленными работами, продолжительнымъ бомбардированіемъ и безпрерывнымъ ожиданіемъ штурма. Катастрофа альминскаго сраженія была забыта; снова явилось неограниченное довѣріе къ превосходству русскаго оружія и духъ гарнизона возвысился».

Нуженъ ли болѣе знаменательный отзывъ для объясненія заслуги Павла Петровича, которому принадлежитъ мысль объ атакѣ непріятельской позиціи, составленіе предположеній о средствахъ къ ея исполненію и самое исполненіе, увѣнчавшееся блестящимъ успѣхомъ?

Генералъ-маіоръ Герсевановъ, исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера крымской арміи, въ брошюрѣ своей (*), между прочимъ, говоритъ: «Блистательное дѣло генерала Липранди, 13-го октября, кончилось до полудня пораженіемъ англійской кавалеріи. Немного спустя, непріятельская пѣхота и артилерія стали спускаться съ Сапунъ-горы и выстроились въ боевой порядокъ передъ четвертымъ оставленнымъ нами редутомъ; впереди боевой линіи расположились двѣ цѣпи: одна красная зуавская (многіе думали, что англійская, чего нельзя было ясно разсмотрѣть, ибо она лежала), а передняя черная, егерская, и гораздо длиннѣе задней, въ полной готовности начать атаку, что имѣлъ въ виду Канроберъ, какъ сознается онъ въ своемъ донесеніи, но не рѣшился на то, видя нашу стойкость и опытнымъ взглядомъ оцѣнивъ мѣры, принятыя генераломъ Липранди, чтобы измѣнить свое боевое расположеніе. До самой ночи оба корпуса стояли одинъ противъ другаго на штуцерный выстрѣлъ, въ полной готовности начать бой».

Въ другомъ мѣстѣ той же брошюры авторъ говоритъ: «13-е

(*) О причинахъ тактическаго превосходства французовъ въ кампанію 1855 и 1856 года. Статья эта была предварительно напечатана въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 1858 г. №№ 86 и 87.

Digitized by Google

октября вмѣстѣ съ синопскимъ сраженіемъ были самыя блистательныя дѣла въ теченіе трехъ-лѣтней войны.

«Восемь орудій, четыре редута, оставшіеся въ нашихъ рукахъ, пораженіе англійской кавалеріи, позиція въ тылу непріятеля, замедленіе осады—однимъ словомъ, всѣ матеріяльныя и нравственныя выгоды, пріобрѣтенныя съ незначительною потерею, доказываютъ преимущество наступательныхъ дѣйствій, хорошо соображенныхъ (*). Свидѣтели сраженія помнятъ, что диспозиція была исполнена въ точности, не произошло никакой суеты; въ полдень, когда непріятельская армія, спустившись съ Сапунъ-горы, выстроилась въ боевой порядокъ, съ тѣмъ, казалось, чтобы выбить насъ изъ позиціи, генералъ Липранди перемѣнилъ фронтъ боеваго расположенія съ такою быстротою и спокойствіемъ, что Рагланъ и Канроберъ угадали въ немъ опаснаго соперника и не посмѣли начать атаки. Всю ночь войска простояли въ ружьѣ въ ожиданіи атаки и съ торжествомъ увидѣли на разсвѣтѣ, что непріятель ушелъ на Сапунъ-гору».

Союзные генералы потеряли увѣренность въ неприступность своей позиціи и, не безъ основанія, начали опасаться за Балаклаву, гдѣ находились у нихъ значительные склады продовольственныхъ и военныхъ запасовъ. Всѣ единогласно утверждаютъ, что если бы генералу Липранди дано было подкрѣпленіе, то Балаклава легко могла быть въ нашихъ рукахъ. Но подобнаго подкрѣпленія ему дано не было отчасти и потому, что въ главной квартирѣ смотрѣли какъ на бой на кадыкіойскихъ высотахъ, такъ и на занятіе самой Балаклавы какъ на дѣло *«второстепенное въ сравненіи съ оборономъ Севастополя»*.

Но справедливъ ли такой взглядъ? Вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя Павломъ Петровичемъ относительно усиленія его отряда. «13-го октября, дѣйствительно, могло встрѣтиться препятствіе; но это препятствіе вовсе исчезло съ прибытіемъ 10-й и 11-й дивизій съ нѣкоторыми другими частями, и если дѣйствительно не было пороху, чтобы выждать прибытіе этихъ войскъ, послѣдовавшее въ промежутокъ времени между четырьмя и семью днями, то уже ничто не пре-

(*) Въ этомъ дѣлѣ Павелъ Петровичъ можно сказать, предупредилъ тактическую литературу о пользѣ ротныхъ колонъ, какъ наиболѣе выгодныхъ единицахъ при атакѣ укрѣпленій; приложивъ это начало къ практикѣ, онъ имѣлъ полный успѣхъ по ничтожности потери людей, легкости и быстротѣ движеній, составляющихъ въ такихъ случаяхъ главнѣйшее условіе успѣха. То же самое онъ сдѣлалъ и 4-го августа, при атакѣ Телеграфной Горы. *Авт.*

Digitized by Google

пятствовало, вмѣсто предпріятія 24-го числа на инкерманскую позицію (по мнѣнію тогда существовавшему, никто изъ опытныхъ людей не ожидалъ отъ этого предпріятія никакого успѣха), совершить нападеніе опять на Кадыкіой, и хотя наступленіе на Сапунъ-гору, на которой послѣ 13-го числа начали возводить укрѣпленія, представило бы болѣе труда, нежели какъ это было 13-го октября, то Балаклава все таки неминуемо должна была быть истреблена. Позиція, нами занятая 13-го числа, могла бы быть удерживаема половиною назначенныхъ для предпріятія войскъ, между тѣмъ какъ другая половина овладѣла бы Балаклавою — предпріятіе, которое въ ту эпоху не могло почитаться второстепеннымъ, потому что истребленіе всѣхъ снарядовъ, запасовъ и значительной части англійскихъ судовъ было бы какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи такимъ ударомъ, за которымъ могло послѣдовать не только что освобожденіе Севастополя, но и событія гораздо важнѣйшія».

И, дѣйствительно, одна только попытка Павла Петровича, съ незначительными сравнительно силами, имѣла уже сильное вліяніе на умы непріятелей, что, какъ увидимъ далѣе, они сами высказываютъ. Съ разсвѣтомъ 14-го октября увидѣли, что непріятель возводитъ сильныя укрѣпленія по всей вершинѣ ската Сапунъ-горы, что дѣятельность при возведеніи укрѣпленій, прикрывавшихъ Балаклаву, усилилась, и, каждое утро въ послѣдующіе дни, являлись новыя укрѣпленія, сдѣлавшіяся, наконецъ, сплошными на всемъ протяженіи Сапунъ-горы, почти до устья р. Черной.

Несмотря однако на такую дѣятельность союзниковъ, главнокомандующій до 22-го числа раздѣлялъ мнѣніе о важности вторичнаго дѣйствія на Кадыкіой и занятія Балаклавы. На этомъ основаніи, подкрѣпленія, начинавшія прибывать къ войскамъ, были направляемы на Чоргунъ, на усиленіе тамошняго отряда, а 18-го октября была перенесена туда же и главная квартира князя Меншикова. Главная квартира оставалась въ Чоргунѣ до 22-го числа.

«23-го октября», говоритъ Павелъ Петровичъ, «меня потребовалъ къ себѣ генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ 1-й и показалъ мнѣ присланную къ нему диспозицію на 24-е октября. У Чоргуна оставались одна моя 12-я дивизія и кавалерія; остальныя войска перешли на инкерманскія высоты». Такимъ образомъ наступленіе на Балаклаву было оставлено, а между тѣмъ это было самое больное мѣсто союзниковъ по ихъ собственному сознанію».

Участникъ осады Севастополя, французскій инженеръ-полковникъ

Digitized by Google

Геренъ, говоритъ (*): «Результатъ этого дня (сраженіе 13-го октября) не можетъ быть оцѣниваемъ потерею людей съ обѣихъ сторонъ. «Пріобрѣтеніе мѣстности, а отнюдь не число убитыхъ доставляетъ побѣду», сказалъ Фридрихъ Великій. А потому результатъ балаклавской битвы заключается весь въ овладѣніи русскими передовою позиціею, признававшеюся союзниками, преимущественно англичанами, необходимою для прикрытія Балаклавы. Вслѣдствіе этой несчастной битвы, союзники рѣшились перейти въ оборонительное положеніе, совершенно противоположное ихъ первоначальной цѣли, съ которою они прибыли въ Крымъ.

«Эта рѣшимость», продолжаетъ Геренъ, «близкая съ бомбардированіемъ 5-го (17-го) октября, совершенно измѣняла характеръ крымской экспедиціи, которая предвѣщалась легкостью высадки въ Ольдъ-Фортъ (Евпаторіи) и побѣдою на Альмѣ.... Les généraux alliés faisaient beaucoup trop contre fortune bon coeur, en feignant de tenir pour indifférent; что русскіе на лѣвомъ берегу р. Черной, въ получасѣ отъ пути отступленія англичанъ и въ разстояніи часа отъ главной квартиры лорда Раглана, становятся въ положеніе, похожее болѣе на осаждающихъ, нежели на осажденныхъ. Генералъ Липранди окончилъ битву пріобрѣтеніемъ неоспоримаго преимущества, и князь Меншиковъ долженъ былъ очень (vivement) сожалѣть, что не поручилъ ему въ этомъ случаѣ болѣе сильный корпусъ, который въ произведенномъ безпорядкѣ, истребленіемъ (ruine) бригады Кардигана, могъ бы массою направиться на Балаклаву и поставить англійскую армію еще въ болѣе критическое положеніе, проникнувъ, можетъ быть, въ городъ (**).... Князь Меншиковъ сознавалъ сдѣланную имъ ошибку въ томъ, что не ввѣрилъ генералу Липранди болѣе средствъ къ успѣху. Русская армія, господствуя съ 13-го (25-го) октября на обоихъ берегахъ рѣки Черной, остановилась передъ балаклавскимъ ущельемъ, на Канроберовомъ холмѣ (редутъ № 1-й) и въ селеніи Комары, имѣя возможность во всякое время броситься на позицію французовъ или англичанъ. Ведеты ея были въ самомъ недальнемъ разстояніи отъ ведетовъ лорда Раглана. Сѣверная и сѣверо-восточная стороны Севастополя ей были открыты; она тотчасъ поставила артилерію большаго калибра на холмахъ для прикрытія своей кавалеріи (***)....

(*) Histoire de la dernière guerre de Russie (1853—1856) par Léon Guerin. Paris 1858 in 8°, 2 vol.

(**) Тамъ же стр. 352.

(***) Тамъ же стр. 355.

Digitized by Google

«Лордъ Раглань съ 13-го (25-го) октября, toujours et trop exclusivement préoccupé de Balaclava, возводилъ вездѣ укрѣпленія, чтобы болѣе ограничить Балаклаву, какъ и объясняетъ это въ депешѣ своей отъ 3-го ноября. Союзники продолжали однако худо оберегать свои лагери, въ особенности у англичанъ, исключая, можетъ быть, прохода къ Балаклавѣ—objet de la constante sollicitude de lord Raglan (*) — такъ они опасались всякаго предпріятія на Балаклаву».

Дюкассъ, штабъ-офицеръ французскаго генеральнаго штаба, говоритъ (**): «По прибытіи дивизіи Липранди, князь Меншиковъ предпринялъ нападеніе на Балаклаву—операціонный базисъ англичанъ. Но онъ употребилъ для сего недостаточно войскъ, чтобы ожидать успѣха. Въ $7^1/_2$ часовъ утра, Канробертъ, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ, тотчасъ же прибылъ на мѣсто и, предвидя, что дѣло можетъ быть серьёзнымъ, немедленно приказалъ бригадѣ Винуа (изъ первой дивизіи) примкнуть къ англичанамъ (***), а другой бригадѣ Эспинаса, той же дивизіи, съ артилерійскою бригадою африканскихъ егерей, занять высоты. Пѣшіе егеря и зуавы, вооруженные карабинами и ружьями дальняго полета, заняли ретраншаменты для нихъ приготовленные.

«Вторая дивизія заняла мѣсто за возвышеніемъ; конная резервная артилерія расположилась на правомъ ея флангѣ. Сдѣлавъ эти распоряженія, Канробертъ поспѣшилъ къ лорду Раглану для совокупнаго обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя вызывались необходимостію.

«Въ то же время англичане спустились на равнину. Двѣ пѣхотныя дивизіи ихъ построились между кавалеріею и Балаклавою. Сверхъ того, чтобы усилить дивизію лорда Лукана, Канробертъ расположилъ эшелонами, за лѣвымъ ея флангомъ, африканскихъ егерей, подъ начальствомъ генерала Мориса, а первой бригадой первой дивизіи занялъ ближайшій къ французамъ англійскій редутъ.—Всѣ эти распоряженія доказываютъ, какъ союзники опасались дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны русскихъ, и, обвиняя Меншикова, что онъ не употребилъ на это предпріятіе болѣе войскъ, не посмѣли однакоже атаковать отрядъ генарала Липранди, утвердившійся на отнятой у нихъ позиціи, которой они придавали такую важность.

Словомъ, всѣ сочиненія, писанныя участниками въ событіи какъ

(*) Тамъ же стр. 359.

(**) Précis historique des opérations en Orient de mars 1854 г. Par A. du Casse, chef d'escadron d'état-major. Paris 1856 in. 8°.

(***) Геренъ говоритъ, что при первой тревогѣ на этомъ пунктѣ французы поспѣшили на помощь англичанамъ. Винуа не взялъ съ собою даже и рацевъ.

Digitized by Google

нашими, такъ англичанами, французами и сардинцами, не расходятся въ мнѣніи, что подвигъ, совершенный генераломъ Липранди, былъ блистателенъ, что занятое имъ пространство и сохраненіе его крайне озабочивало союзниковъ, и въ особенности англичанъ, и что для нихъ было загадочнымъ, что пѣхота наша, оставававшаяся на этомъ мѣстѣ полтора мѣсяца, безпрерывно угрожая Балаклавѣ, добровольно въ концѣ ноября (въ началѣ декабря новаго стиля) оставила какъ эту позицію, такъ и Федюхины горы; казаки же оставались до конца мая и потомъ также перешли за своею пѣхотою.

Наконецъ въ одной изъ англійскихъ газетъ (London-News, Febr. p. 185) вотъ что говорится объ этомъ дѣлѣ: «Имя генералъ-лейтенанта Липранди сдѣлалось извѣстнымъ большей части нашихъ читателей: О прежнемъ его воинскомъ поприщѣ мы знаемъ весьма мало. Въ ряду русскихъ генераловъ, достигшихъ извѣстности въ настоящую войну, генералъ Липранди занялъ высокое мѣсто».

Упоминая о дѣйствіяхъ русскихъ въ княжествахъ и объ очищеніи оныхъ, для подкрѣпленія войскъ дѣйствовавшихъ въ Крыму, авторъ пишетъ: «Дивизія генерала Липранди была послана изъ первыхъ. Дѣйствіе его въ Крыму пріобрѣло ему въ восточной Европѣ громкое имя; его энергія и отвага выказались быстро; онъ составилъ планъ и руководилъ до конца атакою на Балаклаву, которой послѣдствія имѣли для союзниковъ столь вредный результатъ, что невозможно было почти и поправить».

Описавъ важность этой позиціи и сдѣлавъ краткій очеркъ битвы, «предпринятой съ высокимъ искусствомъ, съ рѣшительностію и уже столькими очевидцами описанной», авторъ заключаетъ: «Съ этихъ поръ имя генерала Липранди не упоминается столь отличительно: причиной тому было то, что онъ занималъ съ дивизіею своею другія позиціи. При Инкерманѣ генералъ Липранди не дѣйствовалъ въ бою; его дивизія производила демонстрацію правѣе англичанъ.

«Надежда на миръ временно прекратила военныя дѣйствія. Но мы думаемъ, что генералу Липранди предоставлено высокое назначеніе и между многими именами россійской арміи, съ честью отличившимися, имя генерала Липранди стоитъ впереди».

Дѣйствительно имя Павла Петровича сдѣлалось столь извѣстнымъ что впослѣдствіи упоминалось и тогда, когда онъ и не начальствовалъ уже тѣми частями войскъ, о которыхъ шла рѣчь.

Послѣ дѣла на кадыкіойскихъ высотахъ, дивизія Павла Петровича поступила въ составъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова 1-го, такъ что въ день ин-

Digitized by Google

керманской битвы, 24-го октября, Павелъ Петровичъ дѣйствовалъ уже не по собственнымъ соображеніямъ: онъ долженъ былъ ограничиться только демонстраціею на непріятельскія укрѣпленія, расположенныя на Сапунъ-горѣ.

Павелъ Петровичъ часто говорилъ въ кругу близкихъ о своемъ участіи въ этомъ дѣлѣ, а послѣ смерти оставилъ записки, рисующія подробности, не лишенныя интереса и научнаго значенія.

Послѣ занятія 13-го октября позиціи на Кадыкіоѣ, планъ дальнѣйшихъ дѣйствій съ этой стороны на Сапунъ-гору и Балаклаву не отмѣнялся и для исполненія его ожидалось только прибытіе 10-й и 11-й дивизій.

Виньеронъ въ своемъ сочиненіи (*) говоритъ: «Когда 10-я и 11-я дивизія подошли, можно было атаковать союзниковъ двумя способами: или выйти въ силахъ черезъ Инкерманскую равнину и атаковать ихъ съ фронта, или въ тылъ по Воронцовской дорогѣ, около селенія Кадыкіой, и овладѣть ихъ базисомъ, Балаклавой. Многіе раздѣляли это послѣднее мнѣніе; другіе опасались послѣдствій при отступленіи въ случаѣ неудачи. Князь Меншиковъ, конечно, раздѣлялъ мнѣніе этихъ послѣднихъ и составилъ диспозицію инкерманскому дѣлу».

Мы приводимъ здѣсь это обстоятельство съ необходимымъ практическимъ разъясненіемъ, что пунктъ атаки къ сторонѣ Балаклавы былъ впервые указанъ Павломъ Петровичемъ, который, оставаясь на отнятой имъ позиціи, озабочивалъ союзниковъ до такой степени, что, при первыхъ выстрѣлахъ 24-го октября, всѣ обратили вниманіе прежде всего на отрядъ генерала Липранди. Вотъ что говоритъ онъ въ своихъ запискахъ объ инкерманскомъ дѣлѣ. «Послѣ занятія позицій и четырехъ редутовъ 13-го октября, планъ атаки Сапунъ-горы облегчался въ его исполненіи и пріобрѣлъ большую важность. Посему къ 22-му октября собраны были у Чоргуна 10-я и 11-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріею, три полка драгуновъ, два полка гусаровъ, три эскадрона улановъ, двѣ конно-батарейныя и двѣ конно-легкія батареи. Главная квартира находилась у Чоргуна. Октября 23-го потребовалъ меня генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ 1-й, и показалъ мнѣ присланную къ нему диспозицію на 24-е октября, по коей предполагалось атаковать непріятеля съ двухъ отдѣльныхъ путей: по инкерманской плотинѣ и изъ Севастополя. У Чоргуна осталась одна 12-я дивизія и кавалерія; остальныя войска перешли на инкерманскія высоты.

«Князь Горчаковъ 1-й принималъ начальство надъ войсками остав-

(*) Précis critique et militaire de la guerre d'Orient redigé sur des documents inédites et etc. par Hippolyte Vigneron Paris. 1858 in 8 pag. 95.

Digitized by Google

шимися у Чоргуна; причемъ ему приказано было произвести демонстрацію и занять какой нибудь пунктъ Сапунъ-горы. Если бы даже сраженіе 24-го октября было проиграно именно отъ того, что войска чоргунскаго отряда не атакавали Сапунъ-горы, то этимъ отрядомъ командовалъ въ тотъ день не я, а генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ. Да притомъ, 13-го октября, для атаки редутовъ у меня были подъ командой, кромѣ ввѣренной мнѣ дивизіи, бригада генералъ-маіора Жабокрицкаго, занимавшая Федюхину Гору, а 24-го октября бригада эта была взята въ отрядъ генерала Даненберга, черезъ что позиція растянулась, и съ одною дивизіею надо было занимать пространство до шести верстъ, считая отъ селенія Комары до оконечности Федюхиной Горы. Хотя при отрядѣ князя Горчакова 1-го и была кавалерія, но горы находящіяся передъ селеніемъ Кадыкіой все таки надо было занять пѣхотой. Если бы двинуть всю 12-ю пѣхотную дивизію на Сапунъ-гору, можетъ быть и можно было ожидать нѣкотораго успѣха, но оставить редуты было невозможно, ибо непріятель изъ Кадыкіой могъ отрѣзать нашъ путь отступленія въ случаѣ неудачи. Слѣдовательно, необходимо было оставить часть дивизіи въ редутахъ, что и было сдѣлано княземъ Горчаковымъ, а именно: въ селеніи Комарахъ оставлено было два баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго полка; на редутѣ № 1—два баталіона Азовскаго пѣхотнаго полка; одинъ баталіонъ этого же полка между первымъ и вторымъ редутачи; два баталіона Украинскаго егерскаго полка въ редутахъ № 2 и № 3; три баталіона Одесскаго егерскаго полка на Федюхиной Горѣ. Съ остальными шестью баталіонами и произведена была демонстрація на Сапунъ-гору, но атаки этой горы, съ шестью баталіонами, князь Горчаковъ не рѣшился произвести.

«Для сраженія 24-го октября составлена была самая краткая диспозиція, такъ что войска сбивались въ направленіи и частные начальники не знали что имъ дѣлать. Отряду князя Горчакова велѣно было произвести демонстрацію и стараться занять какой нибудь пунктъ Сапунъ-горы, а въ какомъ мѣстѣ именно и какъ взойти въ связь съ другими частями ничего не было сказано.... Да и можно ли было идти на Сапунъ-гору съ шестью баталіонами пѣхоты?

«Наконецъ, если разсмотрѣть планъ атаки 24-го октября, то трудно было ожидать отъ нея успѣха. Войска двинулись по двумъ направленіямъ: отрядъ генерала Соймонова изъ Севастополя, а отрядъ генерала-лейтенанта Павлова черезъ инкерманскую плотину; оба отряда раздѣлены были глубокимъ оврагомъ и, кромѣ того, отряду генерала Павлова пришлось идти по плотинѣ, а потомъ по узкой дорогѣ,

Digitized by Google

пролегающей по скату горы. Надо еще удивляться при этомъ оплошности непріятеля, позволившаго намъ починить мостъ на плотинѣ и взобраться на Сапунъ-гору.

«25-го октября я вновь былъ потребованъ къ князю Горчакову, который показалъ мнѣ собственноручное письмо князя Меншикова, въ коемъ онъ, выказывая неудовольствіе свое на дѣйствія генерала Даненберга 24-го октября, предлагалъ князю Горчакову 1-му, не рѣшится ли онъ атаковать непріятеля, съ войсками находившимися подъ его начальствомъ, къ коимъ князь Меншиковъ предполагалъ присоединить изъ бывшихъ тогда на другихъ позиціяхъ войскъ такое число, какое сочтетъ приличнымъ князь Горчаковъ; и если бы по какому либо случаю князь Горчаковъ не пожелалъ бы принять на себя это предпріятіе, то главнокомандующій просилъ его предложить мнѣ произвести эту атаку.

«Князь Горчаковъ 1-й, прочтя письмо его свѣтлости, объявилъ мнѣ, что отказывается отъ подобнаго предпріятія, ибо послѣ 24-го октября войска наши были разстроены и деморализованы; начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи смертельно раненъ, бригадные командиры за ранами выбыли изъ строя; изъ полковыхъ командировъ нѣкоторые убиты, другіе ранены; наконецъ много выбыло изъ строя баталіонныхъ, а въ особенности ротныхъ командировъ. Кромѣ того, непріятель, опасаясь возобновленія нашей атаки, заложилъ въ ночь на 25-е октября во многихъ мѣстахъ Сапунъ-горы мины, а на дорогахъ сдѣлалъ перекопы, что показали явившіеся, 25-го октября, на чоргунскую позицію наши подводчики, захваченные въ Балаклавѣ и бѣжавшіе вышеписаннаго числа. Противъ этого я только и могъ сказать князю Горчакову, что и мое мнѣніе то же самое.

«Если бы князь Меншиковъ, съ своей стороны, находилъ ошибку въ томъ, что чоргунскій отрядъ не атаковалъ 24-го октября Сапунъ-горы, то, вѣроятно, онъ хотя что-нибудь объ этомъ упомянулъ бы въ своемъ письмѣ къ князю Горчакову, но письмо это, кромѣ особенной довѣренности, ничего болѣе не выражало (*)....»

Какъ и надо было предполагать, что, при первыхъ выстрѣлахъ во время атаки англичанъ на инкерманской позиціи, вниманіе непріятеля будетъ обращено къ сторонѣ Кадыкіой — такъ сказать, болѣзному мѣсту расположенія союзниковъ, въ особенности англичанъ, теравшихъ все съ потерей Кадыкіоя и Балаклавы—такъ оно и было въ дѣйствительности.

Базанкуръ описываетъ подробно опасенія лорда Раглана, Канро-

(*) Записки Павла Петровича (рукопись).

Digitized by Google

бера и Боске на счетъ предпріятія русскихъ со стороны занятой нами позиціи, 13-го октября, на кадыкіойскихъ высотахъ. «Toutes les craintes, говоритъ онъ, de lord Raglan étaient portées vers Balaclava. Но когда поднялся туманъ, тогда увидѣли, что здѣсь ничтожная часть русскихъ, предназначенная лишь для одной демонстраціи, тогда начали стягивать свои войска съ Сапунъ-горы къ Инкерману. Наконецъ самъ Канроберъ, убѣдившись что атака на Балаклаву не имѣетъ серьезнаго характера, повелъ съ собой остатки 2-й дивизіи, которой присутствіе противъ генерала Липранди оказывалось ненужнымъ. Противъ него онъ оставилъ только одну дивизію и полкъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала д'Аллонвиля (*).

«Но едва Канроберъ перенесся къ Инкерману и, подъ жестокимъ огнемъ артилеріи, вмѣстѣ съ лордомъ Рагланомъ, наблюдалъ за битвой, какъ вдругъ даютъ ему знать объ успѣхахъ генерала Тимофѣева, произведшаго вылазку изъ Севастополя, и доносятъ, что фальшивая атака у Балаклавы превращается въ настоящую и обнимаетъ англійскія позиціи. Лордъ Рагланъ сдѣлалъ знакъ головой съ спокойствіемъ, которое никогда не покидало его.

— Я думаю, сказалъ онъ съ хладнокровіемъ, что намъ очень худо (Nous sommes très malades....).

— Надо надѣяться, милордъ, что не очень еще, отвѣчали ему.

«Тотчасъ же были разосланы офицеры для полученія точныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ русскихъ со стороны Балаклавы: оказалось, что производимая тамъ демонстрація не измѣнила своего характера (**)». Авторъ замѣчаетъ, что если бы генералъ Липранди заявилъ сильнѣе предпріятіе свое на Балаклаву, а не далъ бы понять, что онъ назначенъ только для того, чтобы сдѣлать диверсію, то оказалъ бы дѣйствительную помощь въ важномъ предпріятіи генерала Даненберга и произвелъ бы ужасный (terrible) перевѣсъ въ событіи.

Генералъ Ніель (стр. 94); полковники Гереиъ (т. I стр. 373—378) Дюкассъ (стр. 180—183; 192); Виньеронъ (стр. 106, 111, 116); Вейгельтъ, Рюстовъ—словомъ, всѣ согласуются въ важности Балаклавы и говорятъ объ опасеніи союзныхъ генераловъ за этотъ пунктъ, когда началось инкерманское дѣло. Опасеніе продолжалось до того времени, пока не опредѣлили, что движеніе нашихъ войскъ со стороны селенія Комары есть не что иное, какъ слабая демонстрація, дозволявшая Канроберу стянуть войска отъ этого пункта къ Инкерману для выручки англичанъ.

(*) Базанкуръ, Т. II, стр. 52—62.

(**) Тамъ же стр. 72, 75, 83.

Digitized by Google

Вслѣдъ за инкерманскимъ дѣломъ Павелъ Петровичъ, 25-го октября, назначенъ начальствовать центральнымъ отрядомъ, занимавшимъ часть сѣверной стороны Севастополя и инкерманскія высоты. Отрядъ составленъ былъ изъ 12-й пѣхотной дивизіи, съ ея артилеріею, одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона и Донскаго казачьяго № 60 полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на этотъ отрядъ возлагалась обязанность: съ одной стороны защищать инкерманскія высоты и, въ случаѣ нападенія на Севастополь, подавать ему помощь направленіемъ къ оному частей отряда, а съ другой подкрѣплять отрядъ князя Горчакова 1-го, въ случаѣ наступленія на него непріятеля.

Отрядомъ этимъ Павелъ Петровичъ командовалъ до 5-го іюля 1855 года. Въ продолженіе этого времени, какъ прежде такъ и послѣ, генералъ Липранди былъ часто приглашаемъ на военныя совѣщанія, и здѣсь онъ всегда отличался хладнокровнымъ взглядомъ своимъ на современныя обстоятельства.

Въ мартѣ, какъ извѣстно, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ 2-й вступилъ въ командованіе арміею на мѣсто князя Меншикова, и 5-го іюля назначилъ Павла Петровича командующимъ 6-мъ корпусомъ по случаю болѣзни генерала отъ инфантеріи князя Горчакова 1-го. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Павелъ Петровичъ принялъ подъ свое начальство войска, расположенныя на мекензіевыхъ высотахъ, имѣвшія цѣлію охранять лѣвый флангъ арміи до перевала высотъ Байдарской Долины.

Во весь періодъ времени отъ инкерманскаго сраженія до назначенія Павла Петровича командующимъ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, лѣвый флангъ общаго расположенія нашихъ войскъ находился подъ начальствомъ князя П. Д. Горчакова 1-го.

Князь, вслѣдствіе свойствъ мѣстности занимаемаго имъ пространства, представлявшаго на лѣвомъ флангѣ нѣсколько совершенно закрытыхъ дефилей, постоянно опасался обхода своего лѣваго фланга и сосредоточилъ все свое вниманіе на этой оконечности, усиливая ее войсками своего праваго фланга въ совершенный ущербъ послѣднему. Союзники скоро поняли исключительность взгляда князя Горчакова 1-го: въ іюнѣ атаковали его правый слабо защищенный флангъ, заставили горсть войскъ отступить почти безъ выстрѣла и, занявъ бо́льшую часть позиціи, отбитой такъ славно 13-го октября, обезпечили тѣмъ тылъ корпуса осаждавшаго Севастополь. Пользуясь ошибочнымъ взглядомъ князя на возможности быть обойденнымъ съ своего лѣваго фланга, непріятель старался укоренить его въ этой

Digitized by Google

мысли. Съ оставленіемъ нами позиціи при селеніи Комары, союзники получили возможность проникать въ Байдарскую Долину, откуда и начали какъ бы дразнить насъ, угрожая обходомъ, и чтобы еще болѣе утвердить князя въ этомъ мнѣніи, стали прокладывать дороги.

Павелъ Петровичъ, вполнѣ сознавая несбыточность подобнаго предпріятія, по положительной невозможности такого движенія, неоднократно возставалъ противъ взгляда князя, но гласъ его былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Если бы союзные генералы дѣйствительно рѣшились на подобное предпріятіе, то имъ слѣдовало непремѣнно допустить до того, ибо въ этой мѣстности, отдалясь отъ единственнаго своего базиса, флота, они погибли бы всѣ, при благоразумномъ нашемъ натискѣ на Комары и на другія ущелья, которыя должны были ихъ совершенно запереть въ тѣснинахъ. Но такого безразсудства со стороны союзныхъ генераловъ ожидать было невозможно. Какъ бы то ни было, обезпечивъ такимъ образомъ, на сколько было возможно, тылъ своего расположенія, непріятель сталъ энергически вести атаку на полуразрушенные форты Севастополя.

Имѣя въ своемъ распоряженіи Федюхины горы, можно было расположить на нихъ тысячъ до тридцати войскъ и значительно охладить энергію насѣвшихъ на Севастополь союзниковъ.

Но теперь, когда Федюхины горы были нами оставлены, для того чтобы пріостановить успѣхи союзниковъ, становилось необходимымъ предварительно овладѣть ими (*).

На военномъ совѣщаніи, предшествовавшемъ сраженію 4-го августа, предполагалось повтореніе дѣла 13-го октября; но удобное для того время было уже упущено. Павелъ Петровичъ, зная хорошо мѣстность, объ атакѣ которой шла рѣчь, употреблялъ все свое усиліе и приводилъ всевозможные доводы, чтобы отклонить дѣло, имѣвшее всѣ шансы противъ себя (**). Результатомъ собранія этого совѣщанія было рѣшеніе открыть дѣйствіе на лѣвомъ флангѣ, т. е. съ одной стороны у деревни Шули, а съ другой на Гасфортову Гору, и уже впослѣдствіи предпринять что-нибудь противъ Федюхиныхъ высотъ.

Диспозиція на 4-е августа извѣстна, и вотъ въ кратцѣ что произошло. По составленной диспозиціи, лѣвый флангъ нашего рас-

(*) Если бы Федюхины горы и позиція у селенія Комары не были очищены, то нечего было бы опасаться и мнимаго обхода, для воспрепятствованія которому была отдѣлена значительная часть войскъ.

(**) На совѣщаніи въ инкерманскомъ домикѣ генералъ-адъютанта князя Горчакова 2-го, генералъ Вревскій, возражая Павлу Петровичу, между прочимъ, сказалъ: «это не мирные маневры, ваше превосходительство, гдѣ вашъ расчетъ могъ-бы быть вѣренъ».—Отвѣтъ Павла Петровича здѣсь приведенъ быть не можетъ.

Digitized by Google

положенія, подъ начальствомъ генерала Липранди, состоявшій изъ войскъ ввѣреннаго ему 6-го пѣхотнаго корпуса, вмѣстѣ съ нѣкоторыми приданными частями, быстрымъ движеніемъ атаковалъ Телеграфную гору и овладѣлъ окопами, упорно защищаемыми сардинцами (*). Первый актъ диспозиціи имъ былъ выполненъ блистательно. Вмѣсто же того, чтобы тотчасъ же переправиться черезъ Черную, для чего всѣ мѣры въ его частяхъ войскъ были приняты, и подъ прикрытіемъ сильныхъ, въ разныхъ мѣстахъ выставленныхъ батарей и пользуясь смятеніемъ происшедшимъ отъ внезапной и столь успѣшной атаки передовыхъ войскъ, съ тою же быстротою атаковать Гасфортову гору, гдѣ былъ расположенъ корпусъ сардинцевъ съ частію турокъ, генералъ Липранди, вслѣдствіе диспозиціи, долженъ былъ ожидать прибытія главнокомандующаго. Послѣдній, дѣйствительно, скоро прибылъ, но время было уже потеряно.

Главнокомандующій князь Горчаковъ 2-й, прибывъ къ отряду генерала Липранди, отправилъ 17-ю дивизію на правый флангъ для выручки генерала Реада, отбитаго съ значительнымъ урономъ съ Федюхиной горы. Случай, столь часто имѣющій мѣсто и вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, былъ причиною того, что и здѣсь предпріятіе наше въ колонѣ генерала Реада не было успѣшно.

Павелъ Петровичъ приписывалъ неудачу въ предпріятіи двумъ самымъ простымъ причинамъ. Первая заключалась въ томъ, что въ диспозиціи, показанной вчернѣ начальникамъ колонъ, было сказано, что генералъ Липранди, занявъ Телеграфную гору, тотчасъ же переправится и атакуетъ Гасфортову гору; но въ диспозиціи присланной для руководства, было прибавлено, что онъ, по занятіи Телеграфной горы, долженъ ожидать прибытія главнокомандующаго (**). Вторая причина неуспѣха, какъ выражался Павелъ Петровичъ, проистекала изъ характера самаго главнокомандующаго. Когда генералъ Липранди такъ внезапно и быстро занялъ Телеграфную гору, отбросивъ сардинцевъ на лѣвый берегъ рѣки Черной, тогда князь Горчаковъ, замѣтивъ это, поѣхалъ къ нему, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ адъютанта сказать генералу Реаду, чтобы онъ «*начиналъ*», разумѣя

(*) Въ этомъ случаѣ Павелъ Петровичъ употребилъ любимый имъ строй ротныхъ колонъ. Генералъ Герсевановъ въ своей брошюрѣ говоритъ: «4-го августа, Тарутинскій полкъ, въ ротныхъ колонахъ, подошелъ довольно близко къ укрѣпленію, воздвигнутому на Телеграфной горѣ и занятому сардинцами, которые встрѣтили баталіонъ огнемъ изъ штуцеровъ, но почти всѣ пули перелетали черезъ головы нашихъ солдатъ, и укрѣпленіе взято съ самою малою потерею.»

(**) Павелъ Петровичъ полагалъ, что добавленіе это было сдѣлано начальникомъ главнаго штаба арміи.

Digitized by Google

подъ этимъ словомъ открытіе артилерійскаго огня, который долженъ былъ быть открытъ тогда, когда Телеграфная гора будетъ занята. Между тѣмъ, генералъ Реадъ, съ своей стороны, увидѣвъ, что Павелъ Петровичъ овладѣлъ уже назначеннымъ ему пунктомъ, и руководствуясь присланною ему диспозиціею, самъ открылъ артилерійскій огонь, прежде нежели адъютантъ главнокомандующаго успѣлъ къ нему доѣхать. Переданное приказаніе генералу Реаду *начинать* поставило его въ недоумѣніе; однако онъ принялъ это за приказаніе начинать атаку. Тщетно начальникъ его штаба, Вейнарнъ, представлялъ ему, что это недоразумѣніе, что приказаніе относилось къ тому, чтобы открыть огонь: напрасно онъ предлагалъ даже самому съѣздить къ главнокомандующему и разъяснить приказаніе. Ничто не могло измѣнить намѣренія генерала Реада: онъ получилъ приказаніе «*начинать*» тогда, когда первый актъ былъ уже начатъ, слѣдовательно дѣло идетъ о томъ, чтобы начать второй актъ, т. е. атаку горы. Ему объясняли, что атаку горы приказано начать тогда, когда генералъ Липранди начнетъ атаку Гасфортовой горы и проч. Генералъ Реадъ отвѣчалъ на все это, что главнокомандующій могъ измѣнить свое распоряженіе.

— «Нѣтъ, уже лучше начинать», присовокупилъ онъ, «а то пожалуй какъ не удастся, обвинятъ, какъ обвинили напрасно генерала Даненберга».

И несвоевременная атака началась. Если бы князь Горчаковъ, отдавъ разъ диспозицію предоставилъ бы дѣйствовать по оной, то, конечно, не произошло бы подобной катастрофы; начальники обѣихъ колонъ соображали бы свои дѣйствія на основаніи диспозиціи, и атака Гасфортовой горы послужила бы сигналомъ для атаки Федюхиной горы. Вмѣшательство третьяго лица испортило все дѣло.

Въ біографіи Павла Петровича не можетъ быть лишнею слѣдующая характеристическая особенность. Единственный сынъ его, незадолго передъ тѣмъ прибывшій изъ Кишинева и опредѣленный въ Лейбъ-Бородинскій полкъ, пожелалъ быть охотникомъ въ стрѣлкахъ, предназначенныхъ къ внезапному нападенію на позицію сардинцевъ. Павелъ Петровичъ не противился этому, не желалъ останавливать сына въ такомъ стремленіи, которое руководило и одушевляло и его самого въ юные годы. Но трогательна была, по свидѣтельству очевидцевъ, встрѣча ихъ по овладѣніи непріятельскою позиціею: отецъ и сынъ бросились въ объятія другъ друга (*).

(*) Впослѣдствіи молодой Липранди кончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба и нынѣ служитъ въ генеральномъ штабѣ.

Digitized by Google

Послѣ этого дѣла, Павелъ Петровичъ продолжалъ командовать, до 22-го ноября, отрядомъ расположеннымъ на Мекензіевой горѣ, имѣя подъ своимъ начальствомъ войска, находившіяся на промежуточной позиціи, а также инкерманскимъ отрядомъ и сѣверной стороной Севастополя. Командованіе это, по его словамъ, можно назвать *дѣятельнымъ бездѣйствіемъ*, потому что оно требовало безпрерывныхъ разъѣздовъ, распоряженій, совѣщаній, перенесенія неудобствъ помѣщенія въ землянкѣ, и, къ довершенію всего, Павелъ Петровичъ долженъ былъ оставаться зрителемъ съ Мекензіевыхъ высотъ двухъ штурмовъ, произведенныхъ на Севастополь, не принимая участія съ своими войсками ни противъ одного изъ нихъ.

Дѣятельность Павла Петровича къ Крыму была во многихъ случаяхъ загадкою для него самого. По прибытіи его къ Севастополю, на другой же день ему показываютъ лестный о немъ отзывъ Государя Императора и тотчасъ же возлагаютъ на него обозрѣніе непріятельской позиціи. Онъ находитъ слабую сторону этой позиціи до него незамѣченную, что становится яснымъ, если припомнимъ, что дивизію его хотѣли употребить на вылазку изъ Севастополя. Согласно заявленія Павла Петровича о слабомъ пунктѣ непріятельскаго расположенія, ему поручаютъ сдѣлать попытку, по составленной имъ самимъ диспозиціи, и значительный отрядъ ввѣряется его *самостоятельному* распоряженію. Генералъ Липранди одерживаетъ блистательный успѣхъ: беретъ четыре редута, пушки, лагерь, боевые запасы, знамя, уничтожаетъ значительную часть англійской кавалеріи и твердо основывается на отнятомъ у непріятеля пространствѣ, на выстрѣлъ отъ комуникаціонной линіи англичанъ, въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы, близъ подошвы Сапунъ-горы, занятой англичанами, французами и турками, не осмѣливавшимися, однако, его тревожить въ продолженіе всего времени, пока онъ находился при отрядѣ.

Послѣ столь славнаго подвига, Павелъ Петровичъ на слѣдующій день лишается всѣхъ способовъ дѣйствовать по собственному соображенію и подчиняется другому лицу, по указаніямъ котораго и принужденъ былъ дѣйствовать.

Въ продолженіе цѣлаго года пребыванія своего подъ Севастополемъ, Павелъ Петровичъ былъ удаленъ отъ видной дѣятельности и оставался командующимъ обсерваціоннымъ корпусомъ, въ ожиданіи, какъ самъ онъ выражался, *«безсмысленнаго со стороны непріятеля обхода нашего лѣваго фланга»*. 4-го августа, какъ бы призванный къ видной дѣятельности, онъ одинъ имѣетъ успѣхъ и опять возвра-

Digitized by Google

щается на Мекензіевы высоты, съ которыхъ остается праздным зрителемъ овладѣнія непріятелемъ севастопольскими укрѣпленіями.

Хотя въ этомъ послѣднемъ событіи Павелъ Петровичъ и не участвовалъ, но для полноты біографіи его нелишнимъ будетъ передать слѣдующій эпизодъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бивуака Павла Петровича находилось возвышеніе, родъ кургана, получившаго названіе *вышки*, съ которой открывался весь непріятельскій лагерь, вся мѣстность его расположенія и всѣ его осадныя работы.

Павелъ Петровичъ имѣлъ обыкновеніе, какъ только встанетъ, въ шесть часовъ утра, выходить на эту вышку съ зрительною трубою. Усиленное бомбардированіе севастопольскихъ укрѣпленій, произведенное непріятелемъ въ предшествовавшіе дни, давало Павлу Петровичу какъ бы предчувствовать, что союзники, послѣ такой бомбардировки, намѣрены что-либо предпринять. Не спавъ всю ночь, предшествовавшую послѣднему штурму Севастополя, онъ въ пять часовъ утра былъ уже на вышкѣ. Всматриваясь въ непріятельское расположеніе, онъ при разсвѣтѣ замѣтилъ общую суматоху во всѣхъ частяхъ войскъ, и скоро послѣ того половина арміи встала въ ружье и начала двигаться. Павелъ Петровичъ тотчасъ же послалъ своего адъютанта Талызина съ этимъ извѣстіемъ къ начальнику главнаго штаба арміи. Послѣдній не вѣрилъ сообщенію и хотя отвѣчалъ, что этого быть не можетъ, что погода сырая, что въ такой день штурма быть не можетъ, что такія движенія непріятель производитъ каждый день и проч., но, тѣмъ не менѣе, спросилъ по телеграфу въ Севастополѣ: не замѣчается ли чего-либо у непріятеля? и получилъ въ отвѣтъ «*ничего не замѣчается*».

Очень естественно, что того, что можно было видѣть съ возвышенія расположеннаго въ сторонѣ, съ котораго открыто все пространство занятое непріятелемъ, нельзя было видѣть изъ Севастополя и его укрѣпленій. Начальникъ штаба повѣрилъ послѣднему отвѣту и отпустилъ адъютанта съ словами: «*Павелъ Петровичъ, конечно, все это видѣлъ во-снѣ*» (*).

Вслѣдъ затѣмъ, Павелъ Петровичъ очень ясно видѣлъ, что и другая половина арміи осаждающаго взяла ружья и начала двигаться, когда первая скрылась уже въ траншеяхъ. Онъ поспѣшилъ послать съ этимъ новымъ извѣстіемъ штабсъ-капитана гвардейскаго генеральнаго штаба Веймарна, но и это извѣстіе въ глазахъ начальника главнаго штаба имѣло одинаковый же исходъ, что и извѣстіе

(*) Собственноручныя записки Липранди.

Digitized by Google

привезенное Талызинымъ. Не было даже дано знать на Малаховъ курганъ, отъ котораго непріятельскія траншеи находились лишь въ нѣсколькихъ шагахъ, такъ что непріятель совершенно неожиданно ворвался въ укрѣпленіе.

По мнѣнію Павла Петровича, изложенному въ его запискахъ, если бы въ то время, когда было замѣчено намѣреніе непріятеля предпринять штурмъ, произвести движеніе войскъ стоявшихъ на мекензіевыхъ и другихъ высотахъ и начать спускать ихъ по направленію къ Чургуну, выказавъ съ удобныхъ мѣстъ массы кавалеріи, остававшейся въ бездѣйствіи, то такое движеніе не могло бы не имѣть сильнаго нравственнаго вліянія, не столько, можетъ быть, на предводителей, сколько на массу непріятеля, естественно долженствовавшаго утратить много той отваги, которая необходима для идущаго на штурмъ. Успѣхъ съ непріятельской стороны ограничивался овладѣніемъ укрѣпленіями и даже совершенно разрушеннымъ городомъ; успѣхъ же съ нашей стороны въ тылу ихъ грозилъ имъ всѣми бѣдствіями. Обхода, котораго такъ страшились во время штурма, непріятелю некогда было дѣлать, да онъ никогда не могъ и имѣть этого въ виду: во всю войну непріятель не отдалялся отъ своего базиса, флота, и не сдѣлалъ ни одного перехода далѣе. Всѣмъ было извѣстно, что союзники не имѣли перевозочныхъ средствъ, и потому не могли предпринять въ этомъ отношеніи ничего рѣшительнаго.

Простоявъ на мекензіевыхъ высотахъ до 22-го ноября, Павелъ Петровичъ, по распоряженію главнокомандующаго, выступилъ въ этотъ день, съ кадрами 16-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій, сначала къ Берославлю, а потомъ къ Николаеву, куда и прибылъ 17-го декабря. Здѣсь онъ пополнилъ кадры и присоединилъ восемь дружинъ Пензенскаго государственнаго ополченія. Дѣятельность Павла Петровича, при этомъ сформированіи, была неутомима; все это совершалось на переходахъ, ибо, за три дня до прибытія его, именно 14-го декабря, главнокомандующій южною арміею, генералъ-адъютантъ графъ Лидерсъ, назначилъ уже генерала Липранди командующимъ войсками расположенными между Березайскимъ Лиманомъ и г. Берославлемъ, имѣвшихъ цѣлію защищать Бугскій и Днѣпровскій лиманы. Для сего, сверхъ формируемыхъ войскъ 6-го корпуса, генералу Липранди были подчинены: II-я пѣхотная резервная дивизія, съ состоящею при ней артилеріею, 4-я легкая кавалерійская дивизія, съ ея конною артилеріею, два эскадрона Маріупольскаго гусарскаго полка, пять сотенъ Донскаго казачьяго № 25 полка и три дружины Пензенскаго ополченія №№ 173, 174 и 175.

Digitized by Google

Войска эти должны были быть раздѣлены на отряды, и Павлу Петровичу, предписаніемъ главнокомандующаго, предоставлялось право назначить по своему усмотрѣнію отрядныхъ начальниковъ и снабдить ихъ особенными инструкціями для дѣйствія противъ непріятеля въ случаѣ покушенія его на пространство, занятое нашими войсками. Этимъ отрядомъ Павелъ Петровичъ командовалъ до 25-го марта 1856 года, т. е. до дня полученія офиціальнаго извѣстія о заключеніи мира. Тогда онъ отправился въ Одессу, для присутствованія при бракосочетаніи обѣихъ дочерей своихъ (*), а потомъ, присоединившись къ командуемому имъ 6-му корпусу, слѣдовалъ съ нимъ въ г. Тамбовъ.

III.

Въ Тамбовѣ среди многочисленныхъ и разнообразныхъ заботъ по устройству полковъ, составлявшихъ его корпусъ, Павелъ Петровичъ имѣлъ столкновеніе съ мѣстною гражданскою властію. Столкновеніе это представлено было въ превратномъ видѣ, а именно, что будто бы Павелъ Петровичъ вмѣшался по одному обстоятельству въ распоряженіе гражданскаго губернатора, и, Высочайшимъ приказомъ 9-го ноября 1858, года генералъ Липранди былъ назначенъ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса. Столкновеніе это и самое перемѣщеніе имѣли сильное вліяніе на Павла Петровича. Послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтнихъ постоянныхъ и усиленныхъ боевыхъ трудовъ, оставаясь зиму и лѣто въ полѣ, на бивуакахъ и въ землянкахъ, онъ думалъ теперь отдохнуть.

Сверхъ того, средства его были истощены, ибо съ 1853 по 1856 годъ онъ долженъ былъ жить на два дома, самъ на бивуакахъ, а семейство сначала въ Кишиневѣ, потомъ въ Одессѣ. Выдача обѣихъ дочерей замужъ, устройство хозяйства въ Тамбовѣ и другіе непредвидѣнные расходы, при разстройствѣ здоровья отъ контузій, не дозволили ему предпринять тотчасъ дальній путь изъ Тамбова къ новомъ мѣсту служенія, гдѣ онъ вновь долженъ былъ впасть въ неизбѣжные расходы. Поэтому Павелъ Петровичъ испросилъ, для излеченія болѣзни, шестимѣсячный отпускъ, который и разрѣшенъ былъ ему 5-го декабря 1857 года.

Изъ Тамбова Павелъ Петровичъ переселился въ Москву, гдѣ жилъ среди многочисленныхъ своихъ сослуживцевъ и знакомыхъ. По окончаніи срока отпуска, не чувствуя себя поправившимся, Павелъ Петро-

(*) Старшая дочь его вышла замужъ за подполковника А. А. Гернгросса, а младшая за князя В. Л. Девлетъ-Кильдеева.

Digitized by Google

вичъ снова испросилъ себѣ безсрочный отпускъ, который былъ ему разрѣшенъ 7-го іюня 1858 года.

17-го апрѣля 1859 года Государь Императоръ, по случаю совершившагося въ этотъ день двадцатипятилѣтія, со дня назначенія Его Императорскаго Величества флигель-адъютантомъ, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Павлу Петровичу свой портретъ, съ собственноручною надписью, въ воспоминаніе того, что Павелъ Петровичъ въ то время носилъ также званіе флигель-адъютанта въ Бозѣ почившаго Императора Николая 1-го. Надпись была слѣдующаго содержанія: «*старому товарищу моему, Павлу Петровичу Липранди*». Вслѣдъ за симъ Его Императорское Величество пожелалъ имѣть фотографическій портретъ и Павла Петровича, для помѣщенія его въ число портретовъ флигель-адъютантовъ, современныхъ помянутому событію.

Оживленный такимъ высочайшимъ вниманіемъ, Павелъ Петровичъ, отдохнувъ и получивъ облегченіе отъ контузіи, не хотѣлъ оставаться праздными, прибылъ въ С.Петербургъ и въ сентябрѣ 1859 года назначенъ былъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса. Въ слѣдующемъ 1860 году, 17-го апрѣля, Павелъ Петровичъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Вскорѣ послѣ прибытія Павла Петровича къ корпусу, онъ передвинулся въ Царство Польское. Передвиженіе это замѣчательно тѣмъ, что, несмотря на распутицу, войска перешли на новыя мѣста, не оставивъ на пути ни одного больнаго. Въ 1860 году, во время смотра произведеннаго въ Варшавѣ войскамъ при семъ городѣ сосредоточеннымъ, въ присутствіи Государя Императора, императора Австрійскаго и короля Прусскаго Павелъ Петровичъ получилъ отъ императора Австрійскаго орденъ Леопольда первой степени, а отъ короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла первой степени.

Во время волненій въ Варшавѣ, Павелъ Петровичъ былъ строгимъ блюстителемъ порядка и пользовался полною довѣренностію, какъ бывшаго тогда намѣстникомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова 2-го, давно его знавшаго, такъ и расположеніемъ мѣстныхъ жителей. На Павла Петровича возложено было производство слѣдствія по столкновенію нашихъ солдатъ, подъ начальствомъ дежурнаго генерала Заболоцкаго, съ толпою во время одной изъ первыхъ демонстрацій.

По смерти князя Горчакова, безпорядки въ Варшавѣ ежедневно усиливались; все давало понимать, что духъ мятежа не ограничивается одною Варшавою, и потому Павелъ Петровичъ безпрерывно

Digitized by Google

разъѣзжалъ по мѣстамъ расположенія корпуса, чтобы лично передавать наставленія, необходимыя въ тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, въ городѣ Радомѣ Павелъ Петровичъ получилъ извѣстіе объ отчисленіи отъ командованія корпусомъ и о назначеніи членомъ военнаго совѣта. Тотчасъ же, подъ грустнымъ впечатлѣніемъ отчисленія своего отъ боевой дружины, онъ написалъ приказъ по корпусу, напечатанный 27-го сентября 1861 года, въ которомъ сказано: «Высочайшимъ приказомъ 9-го числа сего сентября я назначенъ членомъ военнаго совѣта. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія принимаю это назначеніе какъ новую Высочайшую милость. Государю Императору Всемилостивѣйше благоугодно было дать мнѣ оное въ виду успокоенія меня послѣ трудовъ сорока-восьми-лѣтней моей службы, отъ юнкера до полнаго генерала. Все это время я провелъ въ войскахъ арміи, участвовалъ съ ними въ походахъ и сраженіяхъ, дѣлилъ труды и опасности боевой жизни и всей душей сроднился съ ними».

Исчисливъ труды и подвиги 2-го армейскаго корпуса, генералъ Липранди говоритъ: «Высоко цѣню васъ и съ сожалѣніемъ разстаюсь съ вами; уношу съ собою навсегда самыя дорогія мнѣ объ васъ воспоминанія.... Прощайте, друзья мои, будьте счастливы и сохраните навсегда тѣ доблести, коими вы отличались какъ въ военное, такъ и въ мирное время; вѣрьте моему постоянному сочувствію къ вамъ и не забывайте русскую пословицу: «за Богомъ молитва, а за царемъ служба никогда не пропадаетъ».

Пріѣхавъ въ Петербургъ и лишившись привычной дѣятельности, Павелъ Петровичъ впалъ въ задумчивость: казалось, что-то гложетъ его сердце.... При такомъ нравственномъ настроеніи болѣзнь усиливалась быстрыми шагами, но онъ видимо пренебрегалъ всѣми медицинскими пособіями.

Сверхъ постоянныхъ занятій въ засѣданіяхъ военнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ Павла Петровича учреждены были особые комитеты: 1) объ измѣненіи устройства и усовершенствованій кадровъ подвижныхъ госпиталей; 2) за отсутствіемъ генерала Офросимова онъ предсѣдательствовалъ въ комитетѣ объ измѣненіи и улучшеніи организаціи пѣхотныхъ войскъ; 3) объ измѣненіи и усовершенствованіи конструкціи полковаго обоза. Сверхъ того, онъ былъ назначенъ членомъ «въ соединенное присутствіе объ измѣненіи судопроизводства и судоустройства» и въ другихъ разныхъ учреждавшихся комитетахъ. Въ 1863 году, назначенный въ число инспекторовъ пѣхоты, Павелъ Петровичъ объѣхалъ пространный кругъ расположенія войскъ, назна-

Digitized by Google

чеиныхъ его инспектированію. Въ этомъ же году, 12-го марта, оканчивался срокъ аренды, полученной имъ въ 1851 году. Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ прибавить къ двумъ тысячамъ еще тысячу рублей и продолжить эту аренду на шесть лѣтъ. Того же года, 17-го августа, совершился пятидесятилѣтній юбилей службы Павла Петровича. Государь Императоръ осчастливилъ его Высочайшимъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія: «Павелъ Петровичъ! Полувѣковая служба ваша въ рядахъ храброй русской арміи ознаменована отличіями въ кампаніи 1813 и 1814 годовъ противъ французовъ; 1828 противъ турокъ; 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ и въ 1853 — 1856 годахъ противъ соединенныхъ войскъ Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи. Подвиги мужества вашего въ сраженіяхъ при Кацбахѣ, Шумлѣ и Варшавѣ, гдѣ, въ чинѣ полковника, вы удостоены ордена св. Георгія 3-й степени, и особенная распорядительность при взятіи непріятельскихъ укрѣпленій на высотахъ кадыкіойскихъ—памятны для всѣхъ сослуживцевъ вашихъ. Изъявляя вамъ искреннюю признательность мою за доблестное пятидесятилѣтнее служеніе ваше престолу и отечеству, за постоянную готовность жертвовать собою на пользу общую, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ».

Въ тотъ же день, 17-го августа, военный министръ сообщилъ Павлу Петровичу, что Государь Императоръ соизволилъ пожаловать ему 5,000 десятинъ земли въ Самарской губерніи, а въ сентябрѣ того же года Павелъ Петровичъ зачисленъ въ Елецкій полкъ, съ которымъ онъ ходилъ на штурмъ Варшавы.

Послѣднее обстоятельство какъ будто возродило Павла Петровича: казалось, онъ ожилъ, получилъ энергію. Это напомнило ему то блистательное время, за тридцать три года назадъ, когда для него все было впереди. Но недолго продолжалось это душевное его счастіе: онъ видимо слабѣлъ, и ни ласки семейства, которое онъ любилъ безграничпо, ни дружба брата, ни участіе ему преданныхъ, почитавшихъ и цѣнившихъ его достоинства, не могли уничтожить его грустнаго настроенія.

Наступилъ 1864-й годъ. Здоровье Павла Петровича явно слабѣло, онъ дѣлался все болѣе и болѣе мрачнымъ. Съ апрѣля онъ сталъ ощущать сильное біеніе сердца, сопровождавшееся опухолью въ ногахъ ниже колѣнъ. Въ іюнѣ медики изслѣдовали болѣзнь Павла Петровича и совѣтовали ему серьезно избѣгать сильныхъ утомленій. По ихъ мнѣнію, предстоящая ему поѣздка, для инспектированія войскъ одесскаго военнаго округа, должна была подѣйствовать весьма нези-

Digitized by Google

годно на состояніе его здоровья. Тѣмъ не менѣе, Павелъ Петровичъ, прослуживъ полвѣка въ арміи, нравственно страдалъ разлукой съ нею, а потому, вопреки общихъ совѣтовъ остаться и не ѣздить, не желалъ лишить себя лучшаго утѣшенія и отправился.

Собравшись въ путь въ іюнѣ мѣсяцѣ, онъ долженъ былъ отложить поѣздку по встрѣтившимся занятіямъ въ засѣданіяхъ военнаго совѣта. Казалось, онъ предчувствовалъ, что живымъ уже не возвратится въ Петербургъ. Медики совѣтовали положительно не предпринимать поѣздки или взять съ собою одного изъ нихъ, знавшаго ходъ болѣзни Павла Петровича. Одинаково онъ отвергъ и настоянія старшей дочери, пріѣхавшей къ нему, изъ Черкаска. Дочь просила, по крайней мѣрѣ, взять ее съ собою, но Павелъ Петровичъ не согласился и на это: онъ завѣрялъ, что здоровье ихъ. Наконецъ — чего никогда не бывало—передъ отъѣздомъ своимъ онъ сдѣлалъ послѣднія свои распоряженія, назначилъ награды людямъ, и когда обѣ дочери залились слезами и старшая опять просила взять ее съ собою, Павелъ Петровичъ, утѣшая ихъ, повторилъ завѣреніе, что чувствуетъ себя здоровымъ, и что всѣ распоряженія онъ дѣлаетъ на всякій случай.

— Нельзя же, прибавилъ онъ, жить сто лѣтъ, а притомъ если я не поѣду, то что подумаетъ обо мнѣ Государь?... Скажутъ, что, получивъ землю, я залѣнился.

Разслабленіе его передъ отъѣздомъ достигло высшей степени: съ большимъ трудомъ могъ онъ спуститься съ лѣстницы, и когда сѣлъ въ карету, крупныя слезы покатились изъ глазъ его. То же повторилось, когда онъ сѣлъ въ вагонъ николаевской желѣзной дороги, долженствовавшей черезъ два мѣсяца привезти трупъ его.

Во время поѣздки, при немъ находился только одинъ деньщикъ. Въ Москвѣ, гдѣ у Павла Петровича было много истинныхъ друзей, онъ какъ бы избѣгалъ свиданія съ ними, и, не останавливаясь, изъ вагона пересѣлъ въ дормезъ и отправился далѣе. Въ Новой Прагѣ, за Харьковомъ, былъ съ нимъ сильный припадокъ. Получивъ нѣкоторое облегченіе, онъ поѣхалъ далѣе. Въ Петербургѣ не знали этого; напротивъ, письмами изъ Одессы и телеграмой изъ Севастополя, онъ утѣшалъ семейство на счетъ своего здоровья. Узнавъ же по письмамъ изъ Петербурга, что деньщикъ писалъ къ женѣ своей о болѣзни Павла Петровича, строго запретилъ ему продолжать такія сообщенія.

Павелъ Петровичъ избралъ городъ Одессу центромъ своихъ служебныхъ поѣздокъ. На пароходѣ онъ ѣздилъ въ Севастополь, а потомъ въ Керчь. По свидѣтельству очевидца съ нимъ бывшаго, воспо-

Digitized by Google

мнаніе въ Севастополѣ имѣло сильное на него вліяніе: онъ былъ разстроенъ и слабъ въ высшей степени.

Возвратясь въ Одессу, 26-го августа, онъ назначилъ отъѣздъ свой на другой день, въ 10 часовъ утра, въ Бендеры—въ обратный путь—торопясь на свадьбу сына, котораго помолвку передъ отъѣздомъ благословилъ (*). Судьба опредѣлила иначе. Вечеромъ къ нему собрались генералы Синельниковъ, Вельяминовъ и другіе и, пробывъ у него до полуночи, пожелали счастливаго пути. Въ четвертомъ часу утра (время, около котораго Павелъ Петровичъ постоянно просыпался), онъ всталъ, открылъ балконъ; слуга предложилъ чай, но онъ отказался, сказавъ, что чувствуетъ себя нехорошо. Пройдясь по комнатѣ, онъ прилегъ; обильный потъ показался на головѣ его; слуга послалъ за докторомъ Линкомъ (**), который впослѣдствіи писалъ о Павлѣ Петровичѣ слѣдующее: «Со дня отъѣзда Павла Петровича до сего времени я его не видѣлъ. Прибывъ въ квартиру его въ четыре часа утра, я нашелъ состояніе генерала отчаяннымъ и безнадежнымъ: затруднительное дыханіе, сильное біеніе сердца, блѣдно-синеватое лицо, тусклые глаза — все это показывало предсмертные припадки, вслѣдствіе усиливавшагося излія нія воды въ грудной полости и сердечной оболочкѣ и давленія на легкія и на сердце. Такое состояніе продолжалось недолго: въ пять съ половиною часовъ, послѣ двухъ глубокихъ вздоховъ, послѣдовала смерть, тихо и покойно, безъ особенныхъ страданій. Во время моего пребыванія при больномъ, съ четырехъ часовъ до половины шестаго, на всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ ясно и съ полнымъ сознаніемъ и, какъ видно было, не сознавалъ опасности своего положенія, и потому никакихъ распоряженій въ этомъ смыслѣ не дѣлалъ. Вообще смерть Павла Петровича была тихая, покойная и безъ страданій». Слуга его добавлялъ, что, когда прибылъ докторъ, онъ разсказалъ о положеніи генерала и, зная религіозныя правила Павла Петровича, послалъ за священникомъ. Между тѣмъ, жалуясь на тяжесть дыханія, Павелъ Петровичъ хотѣлъ встать и перейти въ другую, болѣе просторную комнату, но докторъ уговорилъ его не вставать и его перенесли на кровати. Продолжая отирать потъ, слуга подложилъ руку подъ подушку, чтобы нѣсколько приподнять ее; страдалецъ та-

(*) Въ Одессѣ онъ пріобрѣлъ по иконѣ двумъ дочерямъ и сыну, которыя послѣ его смерти и были имъ доставлены.

(**) Недѣли за три передъ тѣмъ, когда Павелъ Петровичъ пріѣхалъ въ Одессу, г. Линкъ былъ призванъ къ нему, прописалъ средства, которыя нѣсколько помогли, и больной спѣшилъ отправиться на пароходъ для поѣздки въ Крымъ.

Digitized by Google

жело вздохнулъ и закрылъ глаза. Слуга подумалъ, что Павелъ Петровичъ заснулъ... Докторъ объявилъ ему, что все кончено....

Извѣстіе о кончинѣ Павла Петровича тотчасъ же разнеслось по городу; всѣ спѣшили къ гостинницѣ «Европа», гдѣ покойный остановился. Тѣло его было осыпано цвѣтами; всѣ, кто только могъ, спѣшилъ почтить имя того, котораго знали и уважали болѣе тридцати лѣтъ. Преосвященный, знавшій лично Павла Петровича, самъ совершилъ отпѣваніе и перевезъ тѣло въ соборъ. Печальная церемонія и перевезеніе тѣла происходили при стеченіи огромной толпы всѣхъ сословій народа. Бывшій главнокомандующій южною арміею, генералъ-адъютантъ графъ Лидерсъ, знавшій Павла Петровича еще съ 1821 года, генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ и всѣ знакомыя покойнаго, провожали тѣло его до собора со всѣми воинскими почестями.

Въ день кончины Павла Петровича посланы были телеграмы: къ семейству въ Петербургъ, для испрашиванія распоряженій, и къ зятю покойнаго, подполковнику Гернгросу, находившемуся по службѣ въ Черкаскѣ на Дону. Распоряженія родныхъ заключались въ изъявленномъ уже желаніи Павла Петровича быть погребеннымъ въ Петербургѣ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ, возлѣ жены, гдѣ имъ было для себя куплено мѣсто еще въ 1843 году. Подполковникъ Гернгросъ тотчасъ пріѣхалъ въ Одессу и, сдѣлавъ всѣ необходимыя приготовленія, отправился съ тѣломъ въ путь. Сынъ Павла Петровича и другой зять, князь Девлетъ-Кильдеевъ, выѣхали на встрѣчу въ Москву, и 16-го сентября, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, тѣло было перевезено въ Петербургъ, гдѣ встрѣчено обѣими дочерьми и другими родственниками. Въ Петербургѣ, въ сопровожденіи священника Введенской церкви, что въ Семеновскомъ полку, тѣло было внесено въ оную (*).

На другой день, 17-го сентября, въ 11 часовъ, въ присутствіи многихъ сослуживцевъ и почитателей покойнаго, тѣло было отвезено на кладбище. Здѣсь въ послѣдній разъ Павлу Петровичу прогремѣли пушки. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней могила его украшалась постоянно цвѣтами, приносимыми не лицами, принадлежавшими къ его семейству, но тѣми, которымъ покойный при жизни оказывалъ неоднократныя благодѣянія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ и свойствахъ покойнаго. Павелъ Петровичъ отъ природы былъ одаренъ обширною памятью, жаждой къ пріобрѣтенію познаній, которыя онъ сосредото-

(*) Храмъ этотъ былъ освященъ во время командованія Павла Петровича лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ.

Digitized by Google

чилъ на изученіи исторіи, и въ особенности военнаго дѣла. Съ молодыхъ лѣтъ и до самой кончины онъ читалъ все, что издавалось на доступныхъ ему языкахъ: русскомъ, французскомъ и отчасти на нѣмецкомъ. Слогъ его былъ чистъ, сжатъ, а почеркъ даже щеголеватый. Подъ руководствомъ генерала Сабанѣева, онъ почерпнулъ много теоретическихъ и практическихъ уроковъ, собранныхъ Иваномъ Васильевичемъ въ одно цѣлое подъ названіемъ «*Урна стараго солдата*». Павелъ Петровичъ привелъ въ порядокъ это огромное и разнообразное собраніе замѣчаній, проникнутыхъ глубокимъ практическимъ взглядомъ по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній (*), и переписалъ сотни листовъ. Тѣсная дружба генерала Сабанѣева съ А. П. Ермоловымъ и съ княземъ Воронцовымъ доставляла любознательности Павла Петровича возможность прочитывать многія записки, не для всѣхъ доступныя, особенно въ собраніи, принадлежавшемъ послѣднему. Содержаніе записокъ этихъ не было чуждымъ Павлу Петровичу; часто, въ свободное время, перечитывалъ онъ ихъ своему генералу, выслушивалъ его сужденія и проч. Таковы были источники образованія Павла Петровича для поприща, которое онъ прошелъ столь достославно.

Во всю свою жизнь Павелъ Петровичъ былъ болѣе чѣмъ воздержанъ, довольствовался всегда тѣмъ содержаніемъ, которое получалъ, и частныхъ долговъ никогда не имѣлъ. Покойный любилъ, однако, съ радушіемъ встрѣчать тѣхъ, которые запросто являлись раздѣлать его скромную трапезу, выпить чашку чая или составить самую

(*) Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ личностей своего времени, какъ просвѣщеніемъ своимъ и глубокими познаніями, такъ доступностію, простотой обращенія съ подчиненными, питавшими къ нему безграничную привязанность, и непринужденностію въ обращеніи. Генералъ Сабанѣевъ извѣстенъ своими воинскими способностями и подвигами. Барклай-де Толи, будучи шефомъ 3-го егерскаго полка, избралъ его полковымъ командиромъ, а впослѣдствіи, въ 1813 и 1814 годахъ, начальникомъ штаба главной арміи. Въ чинѣ полковника, Сабанѣевъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени за сраженія при Севарѣ и Ратанѣ, 7-го и 8-го августа 1809 года. Черезъ годъ онъ уже былъ генералъ-лейтенантомъ. Имя его было извѣстно еще въ итальянскую войну Суворова, какъ штабъ-офицера, раненаго при овладѣніи Чертовымъ Мостомъ и взятаго въ плѣнъ. Эта боевая опытность доставила обильные матеріялы для пополненія „Урны стараго солдата“. Павелъ Петровичъ пользовался также съ 1822 по 1828 годъ, особеннымъ расположеніемъ М. И. Понсета, нѣкогда блистательнаго офицера генеральнаго штаба, участвовавшаго во многихъ сраженіяхъ и исполнявшаго весьма важныя порученія, М. И. Понсетъ часто пріѣзжалъ въ Одессу, и всегда, какъ ѣхалъ туда и обратно, останавливался ночевать у Павла Петровича въ Тирасполѣ, гдѣ находилась тогда корпусная квартира.—М. И. Понсетъ неразъ просилъ Павла Петровича перевести на русскій языкъ свои записки, которыя, кто зналъ М. И., не могли не быть высшаго интереса. Павелъ Петровичъ неразъ бывалъ съ братомъ своимъ (сослуживцемъ съ генераломъ Понсетомъ съ 1808 по 1829 годъ) и проводилъ по нѣскольку дней съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ.

Digitized by Google

умѣренную партію. Здѣсь не было различія въ званіяхъ и чинахъ, здѣсь всѣ были равны между собою, и привѣтливый хозяинъ представлялъ собою, въ этомъ отношеніи, одну изъ рѣдкихъ личностей, чтобы не сказать исключительныхъ по тому времени: онъ не измѣнилъ своихъ отношеній къ старымъ сослуживцамъ и знакомымъ, далеко отъ него отставшимъ въ служебной іерархіи или оставившимъ въ малыхъ чинахъ службу. Павелъ Петровичъ былъ врагъ всякаго этикета и церемоній и предпочиталъ всегда оставаться въ кругу близкихъ. Патріархальность его семейной жизни извѣстна всѣмъ посѣщавшимъ его; тѣ же самыя отношенія были и съ родными.

Покойный былъ характера живаго, веселаго; бесѣда его была остроумна, откровенна; онъ не стѣснялся выражать мнѣнія объ окружавшихъ его обстоятельствахъ, несмотря на лица, съ которыми бесѣдовалъ, и очень мѣтко замѣчалъ достоинства или недостатки людей, съ которыми ему приходилось сталкиваться. Готовый всегда сдѣлать доброе дѣло, онъ употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него средства къ достиженію того. Вражды онъ ни къ кому не питалъ; честность въ высшей степени, простой образъ жизни, религіозность, безпредѣльная преданность Государю, точное выполненіе приказаній на служебномъ поприщѣ—пріобрѣли ему вниманіе всѣхъ начальниковъ, пользовавшихся извѣстностію. Доброта его проглядывала повсюду. Такъ, при первомъ извѣстіи о состоявшейся реформѣ освобожденія крестьянъ, Павелъ Петровичъ поспѣшилъ въ имѣніе дѣтей (*), надъ которыми былъ опекуномъ, и безвозмездно подарилъ крестьянамъ ихъ усадьбы. Въ этомъ онъ едва ли не былъ первымъ.

* * *

(*) Тетка покойной жены Павла Петровича, Елисавета Ивановна Талызина отказала дѣтямъ его въ Нижегородской губерніи и уѣздѣ село Ефимьево въ 360 душъ.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XIII (*).

ЗКЛЕНЧУГИ.

Пластуны Зимовинъ, Коротковъ и Мамоковъ пробрались въ верховья Лабы въ тамовскіе и баговскіе аулы и хозяйничали тамъ на славу. Но баговскій кунакъ Короткова измѣнилъ, и его въ саклѣ, спящаго, захватили и бросили въ яму скованнаго по рукамъ и ногамъ. Зимовинъ съ Мамоковымъ, прождавъ своего товарища двое сутокъ въ Длинномъ Лѣсу, пустились на розыскъ. Послѣ долгихъ и неудачныхъ попытокъ открыть его слѣдъ, наконецъ слѣпой случай и счастливая звѣзда Короткова навели ихъ на аулъ, гдѣ онъ, голодая, томился, въ ожиданіи суда Аминъ-Магомета. Тотъ же случай помогъ подслушать разговоръ двухъ горцевъ, изъ котораго они узнали объ ожидавшей участи товарища—и рѣшились, во чтобы то ни стало, выручить друга. Еще прежде, разставаясь, они условились, на случай скличи, «гукать филиномъ», подражая ему тѣми звуками, какъ онъ зоветъ нѣжную подругу насладиться любовію. И вотъ, уже потерявшій всякую надежду на спасеніе, Коротковъ слышитъ за полночь условный сигналъ друзей.... Сначала не вѣрилось ему; но сообразя, что не время ночныхъ совиныхъ серенадъ, онъ тихо и заунывно отозвался.... и сталъ прислушиваться. Долго не повторялся отрадный сигналъ и онъ уже терялъ надежду, приписавъ порадовавшій его звукъ разстроенному воображенію.... Но вотъ филинъ опять затянулъ свое «пугу, пугу, пугу-пугу».... Вскочилъ гремя цѣпями узникъ и, въ изступленіи, такъ неистово отозвался, что спавшій караульщикъ-горецъ проснулся и, добрымъ тычкомъ приклада, заставилъ его опомниться.... Между тѣмъ, звуки все ближе и яснѣе звучали въ ночной тиши. Отвѣчать было немыслимо: дюжій дѣтина-сторожъ могъ догадаться и поднять тревогу, а тогда все прости на-вѣкъ... Скрѣпя сердце и притаивъ духъ, вслушивался хлопецъ въ условные звуки, то слышавшіеся вблизи, то удалявшіеся и замиравшіе въ лѣсной глуши.... Бѣднякъ страдалъ, не смѣя отозваться друзьямъ и указать свое логовище; но судьба берегла добраго казака. Сторожъ повозился, покряхтѣлъ, затѣмъ полѣзъ изъ ямы, вѣроятно за смѣной себѣ, и

(*) См. „Военный Сборникъ„ № 4.

Digitized by Google

едва затихла его шаги, Коротковъ принялся усердно, но осторожно звать друзей....

Томительны были минуты ожиданія.... Вотъ филинъ гукнулъ надъ самой головой, и Коротковъ, забывъ всю осторожность, отозвался своимъ голосомъ: «сюда хлопцы.... я въ ямѣ.... лѣстница съ лѣвой стороны». Еще минута—и три друга вмѣстѣ въ ямѣ, и усердно принялись работать надъ цѣпью; но, заслышавъ сперва шаги, а потомъ голоса, притихли и стали около бревна съ зарубами, служившаго лѣстницей. Двое горцевъ, перебраниваясь, подошли къ ямѣ. Одинъ изъ нихъ началъ спускаться по бревну, гдѣ два ловкіе кинжала ждали его.... И грянулъ на дно ямы, тяжело простонавъ, трупъ горца. Товарищъ его, услыхавъ шумъ и предполагая, что онъ оступился и упалъ въ яму, спросилъ: что случилось? Маноковъ, отлично говорившій на мѣстномъ горскомъ нарѣчіи, съ бранью звалъ его къ себѣ на помощь, объясняя, что, оборвавшись съ бревна, ушибъ ногу и не можетъ подняться. Обманутый горецъ (тотъ самый, который уходилъ за смѣной), полѣзъ въ яму; но и ему пришлось поплатиться тѣмъ же порядкомъ, какъ товарищу. Затѣмъ друзья, обобравъ убитыхъ и освободивъ отъ цѣпей Короткова (на всякій случай у пластуновъ имѣлись отмычки, емычки и пилка), который вооружился исправно оружіемъ снятымъ съ убитыхъ горцевъ, поспѣшили выбраться изъ западни сажени въ четыре глубиной. Но едва Коротковъ выбрался на свѣтъ, какъ месть запищала въ его сердцѣ: онъ уговорилъ друзей отмстить измѣнщику-кунаку. Подобрались они къ саклѣ предателя, натаскали всякаго горючаго хлама и зажгли ее со всѣхъ сторонъ.... Поднялась тревога въ загорѣвшемся аулѣ.... Никто изъ горцевъ не обращалъ вниманія на казаковъ, считая по костюму за своихъ; каждый хозяинъ старался отстоять и спасти свое имущество. Изъ подожженной сакли, пылавшей въ розвалъ, вдругъ выскочилъ полузадохшійся съ просонья горецъ—и, вмѣсто огня и дыма, нашелъ смерть за измѣну отъ кинжала кунака.... Все это такъ быстро совершилось, что пластуны, незамѣченные никѣмъ, поживясь въ суматохѣ, успѣли выбраться за аулъ, оттуда и пустились «задковать» (*) по лѣсу. Поравнявшись съ ауленымъ кладбищемъ, поросшимъ густымъ кустарникомъ, они заслышали

(*) „Задковать", техническій терминъ пластуновъ, означаетъ „идти задомъ", чтобы обмануть непріятеля направленіемъ слѣдовъ. Кажется, что это дѣло не требуетъ особенной ловкости и искуства, а на практикѣ выходитъ далеко не такъ: нужно имѣть много навыка, чтобы, идя задомъ, отпечатывать слѣды, человѣка, покуда идущаго впередъ. Опытный пластунъ не впадетъ въ ошибку, если этого условія не соблюдено.

Digitized by Google

коней тонетъ. Пластуны тотчасъ же залегли въ кусты, откуда вскорѣ завидѣли ѣдущаго навстрѣчу на добромъ конѣ горца, ведшаго трехъ лошадей въ заводу.

Въ воздухѣ свиснулъ кинжалъ, пущенный сильной рукой Мамокова, и по рукоять врѣзался въ спину горца.... Горецъ, не пикнувъ, свалился съ лошади.... Пластуны, вскочивъ на коней, и имѣя одного въ заводу, стремглавъ полетѣли въ лѣсъ.... Около полудня, они были уже въ Надеждинскомъ укрѣпленіи. Здѣсь они явились къ начальнику зеленчугской линіи, полковнику Понандопулло, которому Коротковъ, разсказавъ свое приключеніе, доложилъ, что дня два назадъ въ аулъ пріѣзжалъ таповскій старшина Багиръ, который, не подозрѣвая, а главное и не опасаясь плѣнника, знавшаго отлично горскія нарѣчія, разговаривалъ съ аульными стариками и звалъ изъ аула джигитовъ для набѣга на зеленчугскую линію. Къ этому Коротковъ присоединилъ, что уже болѣе 2,000 горцевъ готовы сѣсть на коня, а не менѣе этого числа пѣшихъ, что пошли къ Надеждинскому, чтобы обложить его, пока соберутся всѣ для совмѣстной «атаковки». Свѣдѣнія эти, хотя и не столь опредѣлительно, уже были сообщены горскими лазутчиками полковнику, почему онъ, поблагодаривъ пластуновъ, угостивъ ихъ и щедро наградя, приказалъ имъ поспѣшить на свою линію и доставить бумаги нашему начальнику линіи. Запили пластуны за курпяй (бараній околышъ) папахъ данныя имъ грамотки (это были дубликаты отношеній къ начальнику линіи объ оказаніи помощи); потомъ продавъ на форштатѣ укрѣпленія одного коня, друзья купили два сѣдла, пезапаслись чѣмъ слѣдовало и отправились въ путь. На свѣту, пробираясь Псеменскимъ лѣсомъ, они столкнулись съ пластунами Демоновымъ, Мезенцовымъ и Левченко, которые приготовились было изъ засады угостить друзей, принявъ ихъ за «татарву», да скоро спознали другъ друга. И вотъ, помѣнявшись и доброй чаркой горилки, и своими свѣдѣніями, всѣ вмѣстѣ поѣхали на линію.

Далеко еще до заката солнца пластуны прибыли въ укрѣпленіе Ахметъ-горское (крайнее нашей линіи къ Зеленчугамъ), гдѣ воинскій начальникъ, капитанъ Грумецкій, далъ имъ открытый листъ на взысканіе отъ постовъ свѣжихъ коней по тракту къ Лабинской станицѣ. Алонцы предъ свѣтомъ явились къ начальнику линіи, который, сообразя съ ихъ разсказами полученныя свѣдѣнія изъ горъ, немедленно распорядился собрать летучій отрядъ на выручку Надеждинскому.

Линія наша, въ это время, имѣла сильные и свѣжіе резервы, а потому не предстояло никакого затрудненія въ сборѣ десяти сотенъ

Digitized by Google

кавалеріи при 6-ти конныхъ орудіяхъ и 20 станкахъ конно-рапетной команды. Вслѣдствіе этого, еще въ сумерки мы выступили прямо черезъ Псеменскій и Длинный Лѣса къ Надеждинскому, а шести ротамъ пѣхоты при дивизіонѣ пѣшей артилеріи и двухъ сотняхъ казаковъ, велѣно было идти форсированнымъ маршемъ по открытой мѣстности за Лабой въ ея низовья. Мѣра эта обманула зоркость горцевъ, и они, слѣдя за пѣхотой, не замѣтили, какъ мы пробрались до зеленчугскихъ высотъ и расположились въ тылу непріятеля, уже обложившаго укрѣпленіе и приготавливавшагося къ штурму.

Сѣверная осенняя ночь спустилась на землю. Мелкій, какъ изъ сита, дождь, сквозь густой, волнистый туманъ, совершенно закрывалъ пространство между нашимъ бивуакомъ и непріятелемъ. Костры тусклыми красными пятнами свѣтились по линіи, а черныя тѣни, какъ привидѣнія, двигались вокругъ огней.

Пластунамъ Мезенцову и Зимовину велѣно было пробраться въ Надеждинское, и дать знать о нашемъ приходѣ. Диспозиція для предстоящаго боя была готова.

Занималась заря, когда отданы были послѣднія приказанія. Костры едва тлѣлись.... Туманъ разсѣялся.... Утро совсѣмъ наступило; блестящее солнце облило яркимъ свѣтомъ бивуакъ.

Вдругъ вдали раздался выстрѣлъ пушки. Встрепенулись всѣ, и трубы по всей линіи затрещали тревогу.

Звучнымъ, полнымъ голосомъ скомандовалъ начальникъ линіи: «къ конямъ! садись!».

Такъ какъ много славныхъ подвиговъ было совершено лабинцами, то я считаю необходимымъ обрисовать личность основателя этой линіи, генералъ-маіора Петра Аполлоновича Волкова, который съ чиномъ ротмистра въ теченіе десяти лѣтъ оставался неизмѣннымъ и славнымъ дѣятелемъ, составившимъ громкую славу линіи, и поселилъ страхъ среди горцевъ. Онъ вплелъ не одинъ листокъ въ побѣдный вѣнокъ кавказской арміи.

Богатый ярославскій помѣщикъ, московскій студентъ, начавшій службу въ гусарахъ, П. А. Волковъ заявилъ себя, какъ храбрый и дѣльный офицеръ, еще будучи адъютантомъ знаменитыхъ кавказскихъ генераловъ: Гурко, Граббе и Засса. Выше средняго роста, могучестройный станъ его, казалось, весь былъ сотканъ изъ мускуловъ; открытый лобъ, большіе, прозрачные темно-сѣрые глаза дышали благородствомъ и, вмѣстѣ, непреклонностію воли. Рѣзко очерченный прямой носъ придавалъ что-то сурово-важное его лицу, тогда какъ мягкій абрисъ губъ и добродушная улыбка говорили другое.

Digitized by Google

Храбрый рубака, великолѣпный стрѣлокъ, лихой наѣздникъ, онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми: совѣтъ его, не говоря уже о приказаніи, былъ закономъ для насъ. Это была одна изъ тѣхъ счастливыхъ личностей, которыя берутъ, какъ дань, общую любовь и уваженіе, и невольно внушаютъ страхъ малодушнымъ и негоднямъ....

Весело и легко несли мы трудную, тяжелую нашу службу подъ его начальствомъ, и всякій изъ насъ готовъ былъ броситься на вѣрную смерть изъ-за одного его «спасиба». Снисходительный, готовый всегда помочь ближнему, кто бы то ни былъ, и не однимъ словомъ, а самымъ дѣломъ, въ то же время онъ былъ грозный, неумолимый каратель подлости и трусости.

Кажется, само Провидѣніе пеклось о храбрыхъ линейцахъ, пославъ имъ на передовыя линіи такія личности, каковы были Волковъ на Лабинской и генералъ-маіоръ Слѣпцовъ на Сунженской. Они оба оставили по себѣ вѣчную память признательности въ каждомъ добромъ казакѣ праваго и лѣваго фланговъ кавказской линіи....

Быстро тронулся отрядъ съ высоты, и, закрытый мѣстностію, почти незамѣченный горцами, обложившими съ трехъ сторонъ Надеждинское, отрѣзалъ ихъ отъ лѣса и отъ ихъ ауловъ. Дивизіонъ орудій, замаскированный орудійной прислугой и прикрываемый съ обоихъ фланговъ двумя сотнями, на полныхъ рысяхъ приблизился къ главной массѣ непріятеля—и губительная картечь засвистала.... Одновременно открыли огонь остальныя два орудія и шестнадцать станковъ ракетной команды, раздѣленныя на двѣ части, каждая подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ, противъ фланговъ непріятеля, охватившаго укрѣпленіе (*).

Дрогнули горцы, не ожидавшіе такого «подзатыльника», стремительно бросились къ стѣнамъ Надеждинскаго, но перекрестный огонь съ его батарей и смѣло выступившія изъ укрѣпленія на вылазку двѣ роты, съ развернутымъ знаменемъ (гарнизонъ зеленчугской линіи состоялъ изъ кавказскаго линейнаго № 7 баталіона), послѣ дружнаго залпа бросились въ штыки.... Горцы, попавъ между двухъ огней, отчаянно кинулись на оставленный форштатъ, заняли его и, казалось, твердо рѣшились дорого продать свою жизнь; но, тѣснимые и выбиваемые изъ хатъ пѣхотой и спѣшенными казаками, ударились на уходъ, черезъ огороды къ лѣсу. Но лѣсъ ожилъ....

(*) Надеждинское укрѣпленіе сооружено при устьяхъ горныхъ рѣчекъ, быстрыхъ и свѣтлыхъ какъ слеза, Кифаръ и Бѣжгонъ, впадающихъ въ большой Зеленчугъ, бѣшено катящій свои мутныя волны отъ иловатыхъ береговъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ.

Digitized by Google

Скрывавшіяся тамъ въ резервѣ четыре сотни, при четырехъ ракетныхъ станкахъ, отбросили ихъ на пѣхоту и казаковъ. Отчаяніе придало силу и отвагу горцамъ: поворотивъ вправо по болотистому грунту, они ринулись всею массой на проломъ къ лѣсу. Хотя этотъ маневръ имъ отчасти и удался, однако немного спаслось ихъ, не взирая на то, что, какъ испуганная стая вороновъ, разсыпались они въ вѣковомъ лѣсу. Гонимые до вечера по слѣдамъ, и въ своемъ крѣпкомъ оплотѣ—дремучемъ лѣсу—горцы не нашли спасенія: изъ числа собравшихся тысячъ, едва сотни вернулись къ своимъ очагамъ. Пораженіе было общее, и этотъ урокъ навсегда отнялъ у горцевъ охоту нападать на зеленчугскую линію.

Во все это время, потеря съ нашей стороны была около сотни убитыми и ранеными, да побито и поколечено 70—80 лошадей, и въ добавокъ захвачены двѣ-три пары быковъ и коровъ, которыхъ не успѣли загнать въ укрѣпленіе, когда подступали горцы.

Такъ окончилось неудачное предпріятіе горцевъ, пріунывшихъ и надолго залегшихъ по своимъ логовищамъ.

Весело усѣлись мы за роскошный обѣдъ-ужинъ, радушно предложенный хозяиномъ укрѣпленія, полковникомъ Попандопулло; дружно выпили за здравіе царя, обоихъ начальниковъ линій и за славное дѣло на Зеленчугахъ.

На утро гарнизонъ приступилъ къ исправленію поврежденій укрѣпленія, а нашъ начальникъ линіи съ большею частью отряда отправился для рекогносцировки окрестной мѣстности, еще намъ незнакомой. Отойдя верстъ 15—16 на сѣверъ отъ Надеждинскаго, мы остановились на живописной высотѣ, окруженной, съ трехъ сторонъ, уступами исполинскихъ скалъ, у подножія которыхъ тѣснился густой дѣвственный лѣсъ. На самой вершинѣ высоты, среди кущи вѣковыхъ чинаровъ и дуба, высился, изъ бѣлаго мрамора и дикаго гранита, древній христіанскій храмъ, византійскаго стиля, внутри котораго въ алтарѣ стояли три восьмиконечные креста изъ сѣраго мрамора, довольно хорошо сохранившіеся (кресты эти впослѣдствіи были взяты и поставлены въ Надеждинскомъ укрѣпленіи). Храмъ невеликъ, но чрезвычайно живописенъ въ своихъ развалинахъ: поросшій вѣковыми деревьями и, какъ гирляндами, обвѣшанный плющемъ, дикимъ хмѣлемъ и различнаго рода ползучими растеніями. Онъ невольно внушалъ благоговѣніе и располагалъ душу къ молитвѣ....

Сдѣлавъ небольшой привалъ около этого храма, мы поворотили на востокъ и, пройдя верстъ двадцать, наткнулись на берегу быстрой горной протоки на остатки какой-то древней крѣпости, рвы,

Digitized by Google

валы, батареи и раскаты которой поросли огромными деревьями и среди них грудами валялись искусно-отесанные камни и особаго формата огромные кирпичи, свидѣтельствовавшіе о принадлежности ихъ къ прочной постройкѣ, бывшей на мѣстѣ настоящихъ руинъ. Горцы называли крѣпость общимъ именемъ «колъ-аджи», т. е. старая крѣпость, и такихъ колъ-аджи немало въ Длинномъ и Псеменскомъ лѣсахъ, но противъ кого они строились и кому принадлежали, преданій не сохранилось.... Среди этой развалины запылали костры нашего ночнаго бивуака, а пластуны были посланы развѣдать окрестность.... Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ мы поднялись и двинулись за возвратившимися съ поисковъ пластунами.... Разоривъ нѣсколько кошей, захвативъ на нихъ скотъ, сжегши два небольшіе аула, пожегши сѣно и запасы хлѣба, мы ночью возвратились въ Надеждинское.

Въ сожженныхъ аулахъ мало было молодежи: она большею частію участвовала въ неудачномъ набѣгѣ и, ошеломленная, еще скиталась по лѣсамъ, опасаясь наткнуться на нашихъ; но все-таки добыча наша была за тысячу штукъ разнаго скота и болѣе двухъ десятковъ плѣнныхъ.

Передневали мы у радушнаго Попандопуло, и часу въ двѣнадцатомъ утра уже любовались чистенькимъ и красивымъ, какъ игрушка, постомъ Бѣльширскимъ, а часу въ пятомъ остановились у мрачнаго, стараго, большаго зеленчугскаго укрѣпленія. Все время горцы издалека слѣдили съ высотъ за отрядомъ и, проводя насъ до укрѣпленія, успокоенные принятымъ направленіемъ отряда, возвратились по домамъ. Но и тутъ расчетъ ихъ былъ невѣренъ....

«Расходился нашъ волкъ—нескоро уймется», говорили казаки. И, дѣйствительно, расходился.... Сдѣлавъ дневку въ укрѣпленіи, по выпавшему за ночь неглубокому снѣгу, мы пошли не на Кубань, какъ предполагали горцы, а вверхъ по малому Зеленчугу и поворотили въ Длинный Лѣсъ.... Идя въ лѣсной глуши, мы еще издали заслышали скрыпъ аробъ. Полковникъ приказалъ раздаться отряду, чтобы захватить нежданную добычу.... Прошло съ часъ времени, и шестнадцать аробъ, запряженныхъ по парѣ быковъ, были среди насъ. Погонщики, не ожидая такой парадной встрѣчи, развалясь похрапывали на тяжело-нагруженныхъ возахъ.... Схватились-было они за оружіе, но, сбитые съ ногъ и скрученные по рукамъ и ногамъ, съ завязанными ртами, были положены на воза, кромѣ одного, упорно защищавшагося и убитаго на мѣстѣ.... Угрозы и обѣщанія награды и свободы развязали языкъ одному старику: онъ разсказалъ, что они ѣхали на «сатовку» въ аулъ князя Дженгета Наурузова, до кото-

Digitized by Google

раго оставалось не болѣе 6—7 верстъ. Старикъ сталъ нашимъ вожакомъ. Отрядъ, пройдя обратно съ версту, поворотилъ прямо на аулъ. Оглушительный скрыпъ арабъ (*) заглушалъ звукъ копытъ и колесъ по легкому морозу, и мы подошли къ самому аулу, незамѣченные оплошными горцами. Стащивъ съ арабъ связанныхъ хозяевъ и сбросивъ часть клади, на каждую арбу улеглось человѣкъ по 5—6 казаковъ.... Въ этомъ порядкѣ двинулись къ воротамъ хорошо укрѣпленнаго аула, окруженнаго густымъ лѣсомъ, скрывавшимъ насъ. Недолго переговоря (разумѣется, на чистомъ горскомъ языкѣ) о цѣли пріѣзда, извѣстной отъ вожака, казаки, съ полусонными караульными, проѣхали въ аулъ сквозь опущенныя ворота (**).... Не прошло и часа, какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ аулъ запылалъ, а вслѣдъ затѣмъ раздались въ немъ выстрѣлы, крики и стонъ.... Возвратившіеся въ аулъ изъ засады казаки довершили начатое.... Отъ большаго и крѣпкаго аула остались лишь обгорѣлыя головни, да дымъ валилъ трубой, пробираясь вверхъ по деревьямъ....

Плѣнныхъ было захвачено около сотни, не взирая на то, что вообще линейцы не долюбливали брать въ плѣнъ....

Едва вершины деревъ озолотились первыми лучами яркаго осенняго солнца, отрядъ свернулъ изъ лѣса и, хотя все еще по пересѣченной мѣстности, покрытой кустами, быстро двинулся отъ разгромленнаго аула. Горцы собрались преслѣдовать насъ, но уже не могли нанести существеннаго вреда, не взирая на смѣлыя и отважныя атаки. Картечь и ракеты опрокидывали ихъ, и отрядъ, какъ сильный кабанъ-сѣкачъ, отбиваясь отъ стаи недружныхъ собакъ, отбрасывая смѣльчаковъ, выбрался на открытую мѣстность. Горцы, пораженные столькими неудачами и огромными потерями, оставили безразсудное преслѣдованіе.

Между тѣмъ, надо сказать, что въ Псеменскомъ лѣсѣ собралось порядочное сборище, ожидавшее насъ на обратномъ пути. Сборище это, напрасно прождавъ нашего возвращенія занятымъ путемъ, разошлось ни съ чѣмъ, а мы, съ добычей и побѣдой, возвратились домой.

Такъ кончилось наше десяти-дневное движеніе на Зеленчуги, оста-

(*) Горцы никогда не мажутъ колесъ своихъ арабъ, говоря: „зачѣмъ мазать? развѣ я воръ".—Арба, на двухъ огромныхъ колесахъ таратайка, поднимающая большія тяжести, чрезвычайно удобна въ горной мѣстности и легка на ходу по своему устройству.

(**) Ворота у горцевъ не ратсворчатыя какъ у насъ, а опускныя, наподобіе вертящихся вверхъ качелей, и одна опускная только половина забирается сплошнымъ плетнемъ или досками, и приводится въ движеніе веревкой, идущей отъ верха перекладины.

Digitized by Google

вившее неизгладимые слѣды среди горцевъ, гнѣздившихся въ верховьяхъ Зеленчуговъ и Лабы, и еще ни разу не испытавшихъ такого погрома.

Отрядъ же пѣхоты, подъ командой подполковника Страмбургскаго, посланный внизъ Лабы, чтобы прикрыть наше движеніе, тоже пожегъ нѣсколько небольшихъ ближнихъ кошей, копны сѣна и запасы хлѣба, и возратился на линію почти безъ потери, если не считать 3—4 человѣка легко раненыхъ, да десятка коней выбывшихъ изъ фронта.

XIV.

НА ЧАЛМЫКѢ.

Для встрѣчи и конвоированія по прямой дорогѣ отъ крѣпости Прочный-Окопъ въ станицу Константиновскую командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, атамана Черноморскаго Войска, генерала отъ кавалеріи Заводовскаго, желавшаго лично видѣть устройство вновь водворенной станицы, первой на линіи поселенной съ Дона, былъ назначенъ конвой. Въ составъ этого конвоя назначены были и два станка конно-ракетной команды съ двадцатью ракетами. Встрѣтили и проводили мы генерала, оставшагося вполнѣ всѣмъ довольнымъ, и затѣмъ конвоировавшія части были распущены по своимъ мѣстамъ.

Передъ закатомъ солнца, я съ моими станками отравился прямой дорогой въ станицу Лабинскую. Намъ оставалось проѣхать не болѣе 8—9 верстъ, какъ урядникъ мой Ляпинъ обратилъ вниманіе на появившіяся вдали надъ Лабой черныя точки. Остановились мы, и по плетникамъ нагаекъ, вставленнымъ промежъ конскихъ ушей, зорко стали слѣдить: точки стали двигаться съ прицѣла; значитъ это не кусты, каменья или пни, а живыя существа, и уже никакъ не дикія козы или кабаны; да и не наши казаки—имъ не для чего было быть за Лабой въ это время, когда «пикетные» съѣхали съ кургановъ. Перегорнвъ между собою и повыправя оружіе, мы тронулись въ путь, держась подальше отъ Лабы.... Точки быстро и живо росли, и вотъ уже въ подзорныя трубки (*) мы ясно стали различать всадниковъ. Припали мы къ лукамъ, гикнули на добрыхъ коней и какъ мысль понеслись.... Но и точки, превратившіяся въ партію горцевъ, не дремали и старались отрѣзать насъ отъ станицъ.

(*) Рѣдкій козакъ на линіи не имѣлъ при себѣ подзорной трубки константинопольской фабрикаціи, оправленной въ картонѣ и стоившей у насъ отъ 1 до 3 руб. сер.

Digitized by Google

Дѣлать было нечего: намъ, въ числѣ двѣнадцати, пришлось волей неволей вступить въ бой съ партіей до сотни джигитовъ, быстро охватившихъ насъ справа отъ Лабы.... Уходить къ Чамлыкской станицѣ было еще опаснѣе по мѣстности: мы рѣшились драться и не выдавать другъ друга.

Чтобы выиграть сколько-нибудь время и поближе подобраться къ Лабинской, на помощь которой оставалась намъ вѣрная надежда, мы поворотили къ Чамлыку. Это движеніе обмануло горцевъ, и они бросились на перерѣзъ, а мы, быстро поворотя опять къ Лабинской, полетѣли по торной дорогѣ, тогда какъ горцамъ пришлось скакать по густой травѣ. Этимъ мы выиграли около версты и уже надѣялись утянуть; но оставшаяся въ лѣсу большая часть партіи, о которой мы и не подозрѣвали, быстро отрѣзала насъ по дорогѣ къ станицѣ, разстояніемъ верстъ около четырехъ.... Спѣшась и выставивъ станки, я бросилъ двѣ ракеты впередъ и затѣмъ двѣ влѣво, въ летѣвшихъ на насъ толпой хищниковъ. Ракеты сдѣлали свое: испуганные кони, не слушая повода, понеслись въ разсыпную, а мы опять на конь—и, отстрѣливаясь изъ винтовокъ на всѣ стороны, успѣли еще проскакать съ версту, пока насъ снова окружили справившіеся съ конями горцы.

Не успѣли мы выпустить еще двухъ-трехъ ракетъ и выстрѣлить изъ 6—7 винтовокъ, какъ съ станичной батареи сверкнулъ выстрѣлъ, и затѣмъ мѣстность освѣтилась факелами дежурной сотни. «Затамашились» горцы, и, сдѣлавъ по насъ нѣсколько торопливыхъ выстрѣловъ, бросились на уходъ. Что заставило ихъ направиться къ Чамлыку, трудно разгадать: страхъ-ли быть сбитыми на секреты и тенетныя путы, надежда-ли скрыться въ Чамлыкскомъ лѣсу и чрезъ него пробраться безнаказанно, пользуясь темнотой, но только принятое ими направленіе внутрь линіи было болѣе чѣмъ безразсудно. Да, видно, на то уже была судьба съ своимъ непреложнымъ предопредѣленіемъ, сбивъ съ панталыку правовѣрныхъ....

Искренно порадовались мы скорой помощи станичниковъ, тѣмъ болѣе, что четверо казаковъ были уже ранены (хотя не очень опасно); вьючный конь съ ракетными ящиками убитъ, а пять пораненыхъ лошадей едва держались на ногахъ. Для того, чтобы показать, гдѣ мы и горцы, я пустилъ одну за другой ракеты по направленію уходившей въ-разсыпную партіи. Смѣкнули наши въ чемъ дѣло, и помчались за джигитами. Но, доскакавъ до Чамлыка, они вдругъ потеряли ихъ слѣдъ, сколько ни старались отыскать сами, освѣщая мѣстность факелами....

Digitized by Google

Сотня станицы Чамлыкской, перескакавъ по мосту, присоединилась къ намъ. Волковъ приказалъ до разсвѣта сторожить по рѣкѣ отъ моста. Развели костры по обѣимъ сторонамъ Чамлыка и по высотамъ праваго берега. Освѣтилась далеко окрестность, а горцы точно провалились сквозь землю. Вотъ уже и солнце высоко поднялось изъ-за горъ, а рыскавшими по всѣмъ направленіямъ казаками все еще неотрыта сакма.... Взяли изъ станицы собакъ, отвели ихъ, гдѣ исчезъ слѣдъ у самаго брода, и пустили.... не прошло и получаса, какъ залились ищейки точно по зрячему на одномъ мѣстѣ. Начали казаки осматривать по бурьянамъ шагъ за шагомъ отъ брода оба берега, и вдругъ съ праваго берега увидали всю партію, притаившуюся, точно въ пещерѣ, въ огромной прогалинѣ подмытаго водою лѣваго берега, закрытой деревьями и густой листвой. Залегли стрѣлки и принялись выбивать изъ берлоги горцевъ. Нѣсколько разъ предлагали имъ сдаться, но они отвѣчали выстрѣлами и страшной бранью. Чтобы положить конецъ, велѣно было выбить ихъ ракетами. Едва лишь разорвалось нѣсколько ракетныхъ и ручныхъ гранатъ, испуганные кони горцевъ, не взирая на батовку, шарахнулись, горцы бросились на нихъ и полѣзли зря, куда попало, на берегъ и по топи мелководной въ то время рѣки, не расчитавъ, что, кромѣ брода, по совершенно почти отвѣснымъ глинистымъ берегамъ, въ три-четыре и болѣе сажени высоты, выбраться подъ выстрѣлами невозможно, не взирая на маскировку изъ ползучихъ растеній, деревьевъ и густой листвы. Однако, безвыходность положенія вызвала горцевъ на отчаянную рѣшимость: джигиты, какъ бы сговорясь, бросились на взъѣздъ брода, рѣшаясь массой прорваться сквозь сплошную цѣпь пѣхоты. И эта попытка не повела ни къ чему: штыки и приклады сбрасывали ихъ съ кручи. Озлобленные солдаты и казаки безпощадно рубили и кололи, не слушая воплей о пощадѣ и возваній къ пророку. Свалка сдѣлалась страшной; наши бросались съ ожесточеніемъ до безразсудства—и только могучая воля начальника линіи заставила опомниться и повиноваться.... До 70 человѣкъ сдалось въ плѣнъ; раненыхъ и убитыхъ собрано въ Чамлыкѣ и въ береговомъ лѣсу до 118, но едва-ли достались цѣлыми 50—60 лошадей. Изъ всей партіи удалось спастись, и то пѣшимъ, не больше десятку-другому съ вожакомъ Берзекомъ Алхазовымъ.

У насъ всѣхъ было убитыхъ съ ранеными до 50 человѣкъ, да отъ 30—40 коней.

Такъ кончила свой набѣгъ отборная партія Алхазова: слава прежде ловкаго вожака закатилась на всегда. Укоряемый и пре-

Digitized by Google

небрегаемый своими, Алхазовъ не выдержалъ и, боясь мести, бѣжалъ къ русскимъ. Но не прошло и мѣсяца, какъ тѣло его было найдено близъ Темиргоевскаго укрѣпленія. Страшныя раны на трупѣ и оставленное нетронутымъ оружіе свидѣтельствовали, что онъ палъ, храбро защищаясь отъ рукъ своихъ же земляковъ, почитавшихъ, по своему повѣрью, славнаго Хаджирета, который дорого продалъ свою жизнь, и потомъ, въ награду, долженъ явиться въ рай Магомета въ полномъ вооруженіи.

XV.

ЗНАМЯ.

Первый пѣшій кавказскій линейный казачій баталіонъ былъ сформированъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ казенныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ Ставропольской губерніи и обращенныхъ въ войсковое сословіе. Присланные лучшіе офицеры и урядники изъ образцоваго полка оправдали свое назначеніе, и не прошло года отъ сформированія баталіона, какъ новые казаки съ бою заслужили себѣ знамя.

Командующій войсками, генералъ Заводовскій, лично предпринялъ набѣгъ за рѣку Бѣлую. Въ составъ отряда назначены были и три роты 1-го кавказскаго казачьяго баталіона подполковника Нелидова. Весело и бодро шли въ первый походъ молодые казаки; любо было смотрѣть на стройные, красивые ихъ ряды: черные короткіе чекмени, съ патронами на груди, опоясанные кинжалами, широкія шаровары въ длинные сапоги, въ молодцовато-надѣтыхъ папахахъ съ ружьями за правымъ плечомъ на погонѣ. Они смотрѣли такими молодцами и, не рисуясь, внушали увѣренность своими открытыми типичными физіономіями, что не ударятъ лицомъ въ грязь, столкнувшись съ татарвой, и не посрамятъ имени казака.

Какъ и всегда заявили себя молодцами конные линейцы, разгромивъ большой укрѣпленный аулъ Гулла и истребивъ запасы сѣна и хлѣбовъ. Съ богатой добычей и плѣнными, отбиваясь на каждомъ шагу, отступили они къ лѣсу, занятому тремя ротами 1-го пѣшаго баталіона. Молодцами встрѣтили роты напиравшаго непріятеля, неторопливо посылая пулю за пулей, и, ловко отбиваясь штыками, отступали новички, точно старые боевые солдаты. Такъ прошли они болѣе версты по густому лѣсу, и сдѣлавъ дружный залпъ, залегли перекатной цѣпью отъ опушки на пересѣченной мѣстности. Горцы какъ бы хотѣли испытать стойкость новичковъ въ невиданной еще формѣ: смѣло и отважно бросались на цѣпь, но всякой разъ, еще-

Digitized by Google

ломленные, отброшенные, съ значительной потерей, отступали. Заиграли рожки и, по сигналу, какъ по волшебному жезлу, явился изъ густой травы сомкнутый строй: пустивъ батальный огонь, окруженный какъ облакомъ дымомъ, онъ бросился въ штыки. Поворотили тылъ горцы и опрометью кинулись въ лѣсъ, не смѣя уже изъ него показать носу, а между тѣмъ роты, повернувъ кругомъ, медленно и стройно отступили къ главной колоннѣ, привѣтствуемыя ветеранами, какъ добрымъ батькой: «бравыя дѣтки!» Командующій войсками, обойдя ряды, поздравилъ роты и съ первымъ боемъ, и съ будущими наградами. Нужно было видѣть восторгъ этой бравой молодежи, заявившей себя на первомъ боевомъ шагу. Весело и шумно окружили котлы уже понюхавшіе пороха новички-казаки; обошла ихъ царская круговая чарка, выпитая впервые послѣ боевой схватки.

На другой день, при отступленіи отряда, пѣшія роты были въ цѣпи, и опять доказали, что носятъ не даромъ званіе казака: не шли они какъ рекруты, не отдѣляясь отъ пары и не переводя огня, лишь бы выстрѣлить, но ловко и толково пользовались мѣстностію, и выстрѣлы ихъ были не на-вѣтеръ. Особенно отличалась во все время 1-я рота есаула Нолькена.

Такъ начали свое боевое поприще еще недавніе кавказскіе казенные крестьяне, превратившіеся, по волѣ Государя, въ стройныхъ, стойкихъ и бравыхъ казаковъ.

Набѣгъ вполнѣ удался, благодаря толковой распорядительности, при быстромъ и дружномъ исполненіи войсками отряда, желавшими заявить (*) себя предъ глазами стараго черноморца, генералъ отъ кавалеріи Заводовскаго, начавшаго службу рядовымъ казакомъ на Кубани.

При разграбленіи аула, въ саклѣ узденя и извѣстнаго нашей линіи отважнаго вожака партій, Піюка Безрюкова, найденъ почти полный зембиль (**), съ медяками, серебряной и золотой монетой русскаго, турецкаго и персидскаго чекана, заложенныхъ сверху чуреками, да съ полгарнца довольно крупнаго жемчуга, еще не просверленнаго, и цѣлые кустки превосходной бирюзы. Эта добыча досталась нашимъ лабинцамъ.

(*) Считаю нелишнимъ сказать, что въ сѣверномъ и южномъ Дагестанѣ, а также частью на лѣвомъ флангѣ, смотря по мѣстности, штурмъ ауловъ и взятіе завалов дѣлалась исключительно пѣхотой. Въ центрѣ же, и особенно на правомъ флангѣ, это дѣло было конныхъ казаковъ, которые съ налета, какъ соколъ на добычу, кончали погромъ. За то отступленіе, нерѣдко самое главное въ экспедиціи, было дѣло пѣхоты.

(**) Зембиль—большая мягкая плетеная изъ соломы корзина. Чуракъ—хлѣбъ употребляемый повсемѣстно на Востокѣ, состоящій изъ лепешки, въ родѣ малороссійскихъ паляницъ.

Digitized by Google

Въ плѣнъ было взято до 80 душъ обоего пола, отбито болѣе 2,000 баранты, ста два съ половиной рогатаго скота и до 200 лошадей. Наша потеря была не болѣе 50 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, да въ 70—80 лошадяхъ.

По роспускѣ отряда, казачій баталіонъ былъ расположенъ по станицамъ нашей линіи (*) и вскорѣ за этотъ набѣгъ баталіону, по передовой реляціи, всемилостивѣйше пожалованы знамя (по казачьему образцу—зеленое съ бѣлымъ крестомъ, орломъ и лаврами), и четыре знака отличія военнаго ордена.

Какъ только были получены знамя и кресты, начальникъ линіи отправился въ штабъ-квартиру баталіона, станицу Вознесенскую, и здѣсь, по совершеніи установленнымъ порядкомъ освященія знамени, новобранцы ему присягнули. Затѣмъ начальникъ линіи возложилъ знаки военнаго ордена, по единодушному избранію, на урядника и трехъ казаковъ, и новые кавалеры составили первый почетный караулъ при знамени, заслуженномъ ими въ первомъ бою.

Усердно молились казаки во время совершенія молебствія; тихо и благоговѣйно, съ грустнымъ чувствомъ, при панихидѣ за упокой падшихъ въ бою товарищей, недоживщихъ до такого торжественнаго дня.

Надо было видѣть радостныя, непритворныя слезы стариковъ отцевъ и родичей, пріѣхавшихъ съ цѣлыми семьями изъ-за Кубани, приглашенныхъ на освященіе знамени, заслуженнаго кровью новыхъ вѣрныхъ слугъ Царя.

Командиръ баталіона, подполковникъ Нелидовъ, угостилъ и доброй чаркой, и пирогомъ своихъ молодцевъ, а вечеромъ задалъ имъ пиръ-горой нашъ начальникъ линіи. Грянулъ стройный хоръ пѣсенниковъ; свѣжіе, чистые голоса звучно-мелодически неслись въ великолѣпной ночной тиши дивной лабинской ночи, и лились отрадно, прямо въ душу, задѣвая ретивое родными мотивами.

На утро жители станицы угостили новыхъ товарищей—собратовъ по сословному званію, не посрамившихъ себя на первомъ испытаніи, и любо, и весело было смотрѣть на этотъ, какъ бы на родной, семейный праздникъ. На третій день отблагодарили ихъ и своихъ расходившіеся закубанцы и заключили торжество, пожертвовавъ на баталіонный образъ Спаса значительную сумму денегъ отъ всѣхъ четырехъ селеній, обращенныхъ въ станицы пѣшаго баталіона.

Аполлонъ Шпаковскій.

(*) 1-й пѣшій баталіонъ состоялъ въ составѣ 1-й кавказской бригады нашего войска, пограничной съ Черноморіей.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ.— Hypothèse d'une campagne outre Rhin.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ 1871.

О безнаказанности прорыва блокады.—Вопросы международнаго права.—Англійскій нейтралитетъ во время американской войны.—Права и обязанности нейтральныхъ государствъ во время войны.—Китовый промыселъ на сѣверѣ Россіи.

Послѣдняя американская война, въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ, уяснила также нѣсколько данныхъ морской науки, которыя въ настоящее время получили въ ней право гражданства. Къ числу этихъ данныхъ принадлежитъ понятіе *о безнаказанности прорыва блокады*, т. е. что блокады не могутъ считаться дѣйствительными въ строгомъ смыслѣ, и что легкія суда всегда имѣютъ возможность обмануть бдительность блокирующаго флота и прорваться сквозь его линію.

Съ цѣлью разъясненія этого важнаго вопроса, недавно издана на англійскомъ языкѣ книга, имѣющая литературную форму и состоящая изъ разсказовъ капитана Робертса, успѣвшаго двѣнадцать разъ прорвать блокадныя линіи и ниразу не быть пойманнымъ. Переводъ этой книги, подъ заглавіемъ «О безнаказанности прорыва блокады», помѣщенъ въ №1 Морскаго Сборника за 1871 годъ, и мы намѣрены познакомить читателей съ тѣми картинами чисто-морской жизни, которыми наполненъ упомянутый выше разсказъ. Не менѣе

Digitized by Google

рельефно очерчиваетъ авторъ достоинство паровыхъ судовъ и значеніе большой ихъ скорости въ современной морской войнѣ.

Въ предисловіи авторъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, рѣзко высказываетъ мысль о возможности прорыва блокады и надѣется, что американскіе морскіе офицеры, вынесшіе на себѣ всю тяжесть утомительной и тревожной жизни, выпавшей на ихъ долю, въ продолженіе многихъ неудачныхъ попытокъ блокированія, совершенно согласятся съ вѣрностью этой мысли. Они слишкомъ часто, говоритъ авторъ, испытывали на себѣ «удовольствіе», послѣ неутомимаго бодрствованія, въ продолженіе цѣлой ночи любоваться на разсвѣтѣ судами, за ночь проскользнувшими и преспокойно отдыхающими подъ батареями конфедератовъ.... Офицеры должны быть вполнѣ убѣждены, что, даже при ничтожныхъ средствахъ, которыми обладали южане, ихъ задача блокированія портовъ была почти не выполнена; какую же критику можетъ выдержать попытка блокированія, если противникъ снабженъ всѣми аксесуарами, необходимыми въ этихъ случаяхъ, если его форты вооружены дальнострѣльными орудіями, если онъ пускаетъ брандеры и мины, постоянно держащія блокадный флотъ въ страхѣ неизвѣстности?

Въ заключеніе авторъ утверждаетъ, что въ наше время для военнаго флота всего важнѣе первоклассные ходоки, вооруженные тяжелою артилеріею. Мысль эта, по словамъ автора, создана американскимъ правительствомъ, которое оставило броненосцы и мониторы на второмъ планѣ и все вниманіе обратило на постройку судовъ, обладающихъ большою скоростью.

Редакція нашего морскаго журнала, съ своей стороны, признаетъ совершено правильною идею о скорости судовъ и сожалѣетъ, что на нее до сихъ поръ не обращается должнаго вниманія и суда по прежнему заковываются въ броню, лишаясь поворотливости и быстроты хода. Эти тяжелые броненосцы, по ея мнѣнію, въ особенности безполезны въ тѣхъ случаяхъ, когда не предстоитъ морскихъ генеральныхъ сраженій, а все дѣло ограничивается малою войной въ открытомъ морѣ, въ которой всѣ выгоды будутъ на сторонѣ ловкаго ходока. Это обстоятельство показываетъ ясно, какъ трудно націямъ, царствующимъ нынѣ на морѣ, бороться съ противникомъ, хотя и слабымъ, но дѣятельнымъ и неуловимымъ. Разсказы капитана Робертса, примѣръ неудачной блокады Кандіи и похожденія Алабамы подтверждаютъ мысль, что океанскій просторъ и судовая скорость есть настоящій девизъ моряковъ нашего времени.

Разсказы капитана Робертса относятся къ тому времени амери-

Digitized by Google

канской войны, когда флотъ сѣверянъ предпринялъ почти неисполнимый трудъ блокировать всѣ берега южныхъ штатовъ на протяженіи 3,000 миль, съ тѣмъ чтобы подорвать ихъ торговлю и затруднить южанамъ полученіе военныхъ и другихъ припасовъ. Флотъ сѣверянъ состоялъ изъ сотни вымпеловъ различнаго хода и размѣровъ военныхъ судовъ: тутъ были и настоящіе военные корабли, и старые почтовые пароходы, и захваченныя непріятельскія суда; словомъ все, что было во флотѣ прочнаго на столько, чтобы носить тяжелыя орудія, и быстраго на ходу, все поступало на службу для блокированія.

Понятно, что торговыя сношенія не могли совершенно прекратиться вслѣдствіе блокады. Громадные барыши, даваемые за благополучно доставленный грузъ, составляли отличную приманку для частной предпріимчивости. Дѣйствительно, въ отвѣтъ на блокаду явилось множество предпринимателей, избравшихъ своею спеціяльностью прорывъ блокады и доставку южнымъ штатамъ такихъ товаровъ, въ которыхъ они терпѣли крайнюю нужду; въ числѣ этихъ товаровъ значительную роль играли, такъ называемые на языкѣ прорывателей, «*мелочные желѣзные товары*», т. е. просто предметы военной контрабанды.

Прорыватели блокады, большею частію командиры мелкихъ ходоковъ, построенныхъ въ Англіи или въ Нью-Іоркѣ, не упускали изъ виду ничего, чтобы незримо и быстро скользить по водамъ океана и лавировать между неповоротливыми военными судами сѣвернаго флота. Рангоутъ на суднѣ уменьшался до послѣдней возможности, съ цѣлью облегченія судна, такъ что на палубѣ оставалась парочка легонькихъ мачтъ, безъ всякихъ обременительныхъ рей; на главной мачтѣ была устроена лазейка, наподобіе вороньяго гнѣзда, для обезпеченія наблюденій. Корпусъ судна, возвышавшійся надъ водою не болѣе 8 футовъ, былъ покрытъ темно-сѣрою краской, чтобы по возможности слить его съ ночнымъ колоритомъ моря; уголь былъ принятъ такой, что вовсе не дымился (антрацитъ); труба, такъ называемая телескопическая, была также пригнута вплотную къ палубѣ. Для избѣжанія малѣйшаго шума, паръ былъ пускаемъ подъ водою. Въ числѣ принятыхъ предосторожностей, капитанъ Робертсъ упоминаетъ объ одной, весьма оригинальной, именно о строгомъ запретѣ пріема пѣтуховъ на кухню, чтобы они своимъ пѣніемъ не выдали скрывающагося блокадопрорывателя.

Жалованье, которое получали прорыватели блокады и ихъ команды, доходило до огромной цифры, причемъ владѣльцы судовъ выплачивали половину его впередъ, въ видѣ вознагражденія за рискъ.

Digitized by Google

Дѣйствительно, рискъ былъ великъ, потому что сѣверные моряки не слишкомъ ласково обходились со своими мучителями, когда тѣ попадались въ ихъ руки.

Капитаны получали за полные рейсы . .	1,000 ф. ст.
Старшіе офицеры	250 »
Вторые и третьи	150 »
Старшій механикъ	500 »
Команда и кочегары	50 »
Лоцманы	750 »

Лоцманъ, какъ видитъ читатель, получалъ гораздо болѣе чѣмъ другіе чины судовой команды, за рискъ, которому онъ подвергался болѣе другихъ, ибо, по взятіи судна, сѣверныя власти обходились съ ними особенно строго, тѣмъ болѣе, если они были изъ Чарльстона или Вильмингтона.

Физіономія прибрежныхъ фортовъ, гдѣ формировались суда и команды прорывателей блокады, носила особый отпечатокъ. «Здѣсь вы встрѣчаете, пишетъ капитанъ Робертсъ, самыя разнохарактерныя, но не менѣе того интересныя личности; между ними вамъ попадаются и такіе дальновидные люди (помѣшанные исключительно на своихъ эгоистическихъ расчетахъ), для которыхъ цѣль собственнаго обогащенія выше интересовъ всего остальнаго міра. Этотъ классъ людей смотритъ на войну весьма хладнокровно, предоставляя окончаніе ея на произволъ судьбы; попадаются и такіе приверженцы юга, которые, очертя голову, положили послѣдній грошъ въ конфедеративныя бумаги, мечтая о громадныхъ выгодахъ. Наконецъ, есть живущіе часъ за часомъ, беззаботно, какъ птицы небесныя, издерживающія все что они получаютъ, не заботясь чрезмѣрно о будущемъ; къ числу послѣднихъ относятся преимущественно покачивающіеся капитаны и офицеры — прорыватели блокады, ихъ пьяная и чванная команда. Тутъ вы наткнетесь и на мошенника, высматривающаго себѣ жертву, и на шпіона янки и, наконецъ, на дерзкихъ и никуда негодныхъ эмансипированныхъ негровъ».

Чтобы познакомить читателей съ характерными сторонами разсказовъ капитана Робертса, мы изложимъ здѣсь сущность одного изъ нихъ, позволяя себѣ дополнить его, гдѣ найдемъ нужнымъ, фактами и данными изъ другихъ его разсказовъ.

Первый свой прорывъ чрезъ блокадную линію капитанъ Ребертсъ совершилъ съ грузомъ разнаго рода, между которымъ было немало ящиковъ съ *мелочными желѣзными товарами* изъ свободнаго порта Сенъ-Джорджъ, въ портъ Вильмингтонъ, блокируемый сѣвернымъ фло-

Digitized by Google

томъ. Порученное ему судно было привезено изъ Англіи; это былъ превосходный двухъвинтовой пароходъ въ 400 тоннъ и 250 силъ, длиною 180 футовъ, безспорно, какъ замѣчаетъ авторъ, прекрасное суденышко во всѣхъ отношеніяхъ. Экипажъ его состоялъ исключительно изъ англичанъ: капитана, трехъ офицеровъ, трехъ механиковъ, десяти матросовъ и 18 кочегаровъ. Такъ какъ всѣ они шли на прекрасное содержаніе, то выборъ экипажа былъ весьма удаченъ. Военныя суда, занимающія вестъ-индскія станціи, едва удерживали команды свои отъ побѣговъ: такъ велико было искушеніе, предлагаемое прорывателями блокадъ.

Грузъ парохода, какъ сказано выше, былъ самый разнообразный. Значительная часть его принадлежала владѣльцу судна, но капитанъ всегда имѣлъ возможность помѣстить нѣсколько тюковъ съ товарами, ему лично принадлежащими, которые онъ везъ на свой страхъ и рискъ и соединялъ, такимъ образомъ, со своимъ огромнымъ жалованьемъ еще другую, не менѣе прибыльную операцію. Въ другомъ разсказѣ капитанъ Робертсъ говоритъ, что, отправляясь въ путь къ берегамъ южныхъ штатовъ, онъ обратился за совѣтомъ къ одной дамѣ, прося ея указанія на товаръ, въ которомъ, по ея мнѣнію, болѣе всего тамъ нуждаются. «Въ корсетныхъ чахлахъ, сэръ, я полагаю», отвѣчала коротко дама. «Рѣшившись по этому короткому указанію накупить кучу упомянутыхъ предметовъ,» говоритъ капитанъ Робертсъ, «я отправился въ складъ, который, казалось, содержалъ въ себѣ все на свѣтѣ, и поразилъ молодаго прикащика, стоящаго за прилавкомъ, запросомъ тысячи паръ корсетныхъ чахловъ. Такой необыкновенный запросъ заставилъ его пуститься ракетой къ высшимъ властямъ, съ которыми я и поладился по шиллингу и одному пенсу за пару, съ доставкою на другой день. Ко всему этому я прикупилъ пятьсотъ коробочекъ слабительныхъ пилюль и множество зубныхъ щеточекъ. По прибытіи въ Вильмингтонъ (южные штаты) я, съ свойственною мнѣ любезностью, озаботился удовлетвореніемъ прекраснаго пола, единственныя представительницы котораго были негритянки, обремененныя такъ ничтожно одеждой, что я начиналъ уже призадумываться, не обманулся ли я въ предметахъ потребностей, рекомендованныхъ моей знакомкой».

«Прождавши нѣсколько времени и видя, что никто и не помышляетъ о привезенныхъ мною товарахъ, я уже было придумалъ повѣсить на судовомъ бортѣ частицы дамскаго туалета, украсивъ ихъ сверху, въ видѣ герба, коробочкою отъ пилюль съ сложенными накрестъ двумя зубными щеточками, какъ въ это самое время является

Digitized by Google

на судно незнакомая мнѣ личность, съ предложеніемъ: не желаю-ли я торговать? Обрадовавшись такому явленію, я не преминулъ пригласить господина въ свою каюту и заставить его пропустить три рюмки водки, въ быстрой послѣдовательности, послѣ чего уже серьезно приступилъ къ дѣлу. Не желая утруждать читателя процесомъ нашей торговли, скажу только, что я продалъ всѣ свои корсетные чахлы за 11 шилинговъ пару и пріобрѣлъ 1,100 процентовъ на затраченный капиталъ. Къ сожалѣнію, невѣжда не выказалъ никакого сочувствія ни къ зубнымъ щеточкамъ, ни къ пилюлямъ».

«По уходѣ этого господина, я заблаговразсудилъ свести свои счеты и преспокойно занялся высчитываніемъ барышей, полученныхъ на чахлахъ. Только что я успѣлъ совершенно погрузиться въ мои вычисленія, какъ чья-то тяжелая рука опустилась на мое плечо. Я вздрогнулъ и обернулся. Передо мной стоялъ пріятель мой, покупщикъ чахловъ. Пустивъ небрежный плевокъ, который, по нечаянности, разразился на моемъ несчастномъ сапогѣ, онъ равнодушно произнесъ: «кэптенъ, я васъ спрошу: а гробовые винты у васъ водятся?» Вопросъ его нѣсколько меня изумилъ, но онъ сейчасъ же вывелъ меня изъ недоумѣнія, объяснивъ, что они положительно не имѣютъ никакой возможности удовлетворить этой потребности въ Южныхъ Штатахъ и что, безъ винтовъ, имъ окончательно невозможно удерживать въ гробахъ трупы, особенно при дальней перевозкѣ. Такъ какъ, благодаря Бога, я былъ совершенно незнакомъ съ предметами подобнаго рода, то онъ предложилъ мнѣ новую сдѣлку и обѣщалъ громадные барыши».

Приготовивъ все къ отплытію и—употребляя американское выраженіе—«протеревъ глаза», капитанъ Робертсъ пустился въ походъ хотя не безъ нѣкотораго смущенія, но и не безъ большихъ надеждъ. Первое время продолжительнаго (въ 720 миль) плаванія совершено было было благополучно, но на второй же день, на разсвѣтѣ, пароходъ столкнулся съ большимъ американскимъ крейсеромъ, бывшимъ подъ парами и открывшимъ по немъ бѣглый огонь изъ своихъ орудій. По счастью, ядра и бомбы, поспѣшно бросаемыя непріятелемъ, или перелетали чрезъ пароходъ или ложились отъ него въ почтительномъ разстояніи, не причиняя ни малѣйшаго вреда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряженіе держать всегда полные пары дало возможность приготовить пароходъ къ бѣгству въ ту же минуту. Этому еще болѣе помогъ сильный шквалъ, съ дождемъ, налетѣвшій какъ нельзя болѣе во-время и затруднившій американца, имѣвшаго тяжелый рангоутъ. Оставшись вскорѣ за кормою парохода и рыская безразсудно по морю, аме-

Digitized by Google

риканскій крейсеръ продолжалъ стрѣлять по пароходу, но съ каждымъ выстрѣломъ отставалъ отъ него, а чрезъ нѣсколько часовъ совершенно скрылся изъ вида. Капитанъ парохода былъ весьма доволенъ въ особенности тѣмъ, что погоня не согнала его съ настоящаго курса, такъ какъ расходъ угля въ подобныхъ случаяхъ, когда котлы едва не лопались отъ высокаго давленія, заставлялъ серьезно призадумываться, тѣмъ болѣе, что въ конфедеративныхъ портахъ угля не было, а дрова положительно не годились для такой экспедиціи.

Далѣе капитанъ Робертсъ описываетъ свои приключенія слѣдующими словами: «Очевидно, мы находились въ очень опасныхъ водахъ; каждую стклянку голосъ сигнальщика съ фокъ-мачты увѣдомлялъ о появленіи какого-нибудь крейсера, для избѣжанія котораго мы принуждены были рыскать по всѣмъ направленіямъ, то пріостанавливаясь, чтобы пустить ихъ впередъ себя, то поворачиваясь, чтобы бѣжать обратнымъ курсомъ. По счастью, мы остались незамѣченными; въ противномъ случаѣ не миновали бы погони. Наступила ночь и мы шли спокойно до часу пополуночи, льстя себя надеждой, что до разсвѣта выберемся далеко, безъ всякихъ столкновеній, какъ вдругъ, къ неописанному ужасу нашему, откуда ни возьмись пароходъ, и чуть ли не у самаго борта, какъ будто выросшій по мановенію ока. Какими судьбами явился онъ незамѣченнымъ, я рѣшительно не могъ постигнуть, да и теперь это осталось для меня неразрѣшенною проблемой. Однако это былъ не кошемаръ, но страшная дѣйствительность. Не успѣли мы и глазъ протереть отъ подобной неожиданности, не только что пристальнѣе всмотрѣться въ него, какъ чей-то громкій голосъ раздался надъ нашими ушами: Стопъ машина! или я васъ потоплю!» Казалось, все было кончено! Но раньше чѣмъ распроститься съ моимъ дорогимъ суденышкомъ, я рѣшился подняться на хитрость и крикнулъ въ отвѣтъ: «точно такъ, сэръ, мы уже остановились!» Крейсеръ находился отъ насъ на разстояніи 30 саженъ. И вотъ мы уже слышимъ команду: «изготовить кормовыя шлюпки къ спуску, видимъ исполненіе приказанія, слышимъ всплески спущенныхъ на воду шлюпокъ, чуемъ ихъ приближеніе, и веселый радостный хохотъ команды, при мысли о предстоящемъ призѣ, уже жалобно отдается въ нашихъ ушахъ. И, наконецъ, въ тотъ самый моментъ, когда уже крюкъ баковаго цѣпляется по борту—«полный ходъ» шепчу я въ переговорную трубу... Мы бросаемся впередъ, въ сторону, и скрываемся въ мракѣ.... Не знаю что тамъ безъ насъ случилось: думалъ ли командиръ этого военнаго судна, что шлюпки его уже взяли насъ, и потому не считалъ нужнымъ насъ останавливать,

Digitized by Google

или онъ не могъ пошевельнуться, предварительно не забравъ своихъ шлюпокъ на сверномъ, крупномъ волненіи — не знаю. Однимъ словомъ, кому слѣдуетъ, тотъ пойметъ въ чемъ дѣло. Все, что я могу сказать, это то, что не было сдѣлано ни одного выстрѣла, и что менѣе чѣмъ чрезъ минуту совершенная темнота скрыла его отъ насъ изъ виду.... Это была необыкновенная штука!»

Послѣ разныхъ приключеній, подойдя къ входу въ рѣку, капитанъ Робертсъ долженъ былъ проскользнуть незамѣченнымъ чрезъ линію блокирующихъ судовъ. Прибрежная эскадра противъ Вильмингтона состояла почти изъ 30 судовъ и располагалась полумѣсяцемъ, обращеннымъ къ входу въ рѣку, такъ что центръ ея приходился внѣ выстрѣловъ тяжелыхъ орудій, стоявшихъ на фортѣ Фишеръ; рога этого полумѣсяца съ обѣихъ сторонъ приближались къ берегу. Вся линія занимала около десяти миль.

Прорыватели блокады обыкновенно пробовали прорваться между судами на одной изъ оконечностей линіи: берегъ въ этихъ мѣстахъ былъ совершенно отлогъ и очень опасенъ за недостаткомъ береговыхъ примѣтъ, и потому крейсеры, принужденные держаться отъ него на далекомъ разстояніи, не имѣли возможности воспрепятствовать покушавшимся на прорывъ. Прорыватели блокады, держась какъ можно ближе къ берегу, проползали до предполагаемаго траверса рѣки и, пользуясь различными сигналами и огнями, попадали въ проходъ и становились подъ защитою своихъ батарей.

Однако ползаніе вдоль береговъ было весьма опасно и послужило причиною гибели многихъ судовъ, которымъ приходилось выбрасываться на берегъ и жечь свой грузъ, чтобы онъ не доставался блокирующимъ. Къ тому же и сѣверяне придумали особый остроумный маневръ, посредствомъ котораго заманивали, какъ въ западню, идущія вдоль берега суда прорывателей.

Не надѣясь на этотъ уже избитый путь, отважный капитанъ рѣшился, пользуясь быстротою хода и невидимостью судна, прорваться прямо, ночью, сквозь линію блокадныхъ судовъ.

«Только что стемнѣло, я далъ полный ходъ. Закатъ былъ совершенно ясенъ, горизонтъ же заволокло черными тучами. Вѣтра и волненія было достаточно, на столько чтобы скрыть небольшой шумъ винтовъ и машины. Всѣ нужныя предосторожности были приняты: огни закрыты, даже въ трубкахъ у матросовъ, мачты опущены, и если когда нибудь судно могло считать себя невидимкой, такъ это именно наше въ описываемую ночь. Мы прошли уже нѣсколько крейсеровъ, выдающихся изъ линіи, нѣкоторыхъ даже на

Digitized by Google

очень близкомъ разстояніи; повидимому, все шло какъ нельзя лучше, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, я увидѣлъ въ бинокль длинную черную полосу парохода, прямо на пересѣчкѣ курса, такъ что не было никакой возможности обойдти его, незамѣченнымъ, съ какой бы то ни было стороны.

«Быстрое приказаніе данное въ машину (гдѣ старшій механикъ постоянно находился на чеку), «задній ходъ одной машинѣ», было моментально исполнено и судно наше поворотилось какъ волчокъ (на пятѣ). Если бы я этого не видѣлъ собственными глазами, то я бы не повѣрилъ, что судно можетъ поворотиться такъ быстро; но не могу удержаться, чтобы не засвидѣтельствовать объ изумительной поворотливости, данной судну примѣненіемъ къ нему винтовъ близнецовъ Саймондса (Symond's turn-screws). Въ этотъ разъ было сохранено владѣльцамъ тысячъ пятьдесятъ фунтовъ. Крейсеръ насъ, вѣроятно, и не замѣтилъ. Для насъ же весьма важенъ былъ подобный поворотъ, въ которомъ, много — много, если мы потеряли пять ярдовъ».

Осмотрѣвшись на мѣстѣ послѣ этой встрѣчи и давъ пройдти крейсеру, капитанъ снова полнымъ ходомъ двинулся къ устью рѣки и, выбравъ мѣсто между двумя непріятельскими кораблями, незамѣтно проскользнулъ между ними и скоро вошелъ въ рѣку, гдѣ уже находился въ совершенной безопасности подъ выстрѣлами орудій форта Фишеръ.

Мы нарочно привели это нелишенное интереса описаніе прорыва блокады, чтобы познакомить читателей съ манерою и характеромъ изложенія автора. Но, кромѣ живости разсказа, въ приводимомъ нами трудѣ находится множество дѣльныхъ замѣчаній, спеціяльно касающихся морскаго дѣла, и значительное число фактовъ, относящихся къ недавней междоусобной войнѣ по ту сторону океана.

Разсказъ капитана Робертса относится къ тому фазису войны, когда сѣверяне рѣшились на громадное предпріятіе — блокировать Южные Штаты не только съ моря, но и съ сухаго пути. Понятно, что это предпріятіе не могло увѣнчаться полнымъ успѣхомъ; уединить совершенно конфедератовъ отъ всего остальнаго міра оказалось невозможнымъ: однако оно значительно затруднило южанъ и нанесло ихъ торговлѣ огромный ущербъ.

Авторъ брошюры разсказываетъ, что сухопутная блокада была весьма строга; по рѣкамъ сновали канонирскія лодки, дороги охранялись пикетами, а промежутки между ними наблюдались конными патрулями. Несмотря на то, автору удалось, изъ страсти къ приключе-

Digitized by Google

ніямъ, совершить прорывъ блокады и на сухомъ пути, что имъ разсказано съ обычною живостью и дышетъ свѣжими впечатлѣніями очевидца.

Блокада съ моря, вначалѣ, производилась весьма неуспѣшно; впослѣдствіи, когда сѣверяне сознали, что все дѣло заключается въ быстротѣ хода, когда они запаслись превосходными ходоками, исключительно построенными съ этою цѣлью, тогда обстоятельства измѣнились и прорывъ блокады пересталъ быть дѣломъ легкимъ.

Вообще принципъ быстроты хода былъ совершенно уяснепъ въ американскую войну. Лучшіе и опытные моряки обѣихъ сторонъ говорили, *что съ деревяннымъ судномъ, вооруженнымъ четырьмя орудіями дальняго бросанія, да при 16 узлахъ ходу въ часъ, они посмѣются надъ любымъ громоздкимъ броненосцемъ.*

Въ той же книжкѣ «Морскаго Сборника» находимъ нѣсколько статей касающихся такихъ постановленій *международнаго права*, которыя въ наше время подлежатъ непремѣнному пересмотру и измѣненію.

Надо замѣтить, что нѣтъ предмета болѣе шаткаго, нѣтъ науки менѣе разработанной какъ та, которая должна опредѣлять отношенія народовъ между собою во время войны и мира. Кромѣ того, и самые законы международнаго права почти никогда не исполняются буквально, а подвергаются различнымъ толкованіямъ, при которыхъ право сильнаго играетъ первостепенную роль. Такимъ образомъ международному праву не достаетъ, съ одной стороны, правильной теоретической разработки, а съ другой *силы*, готовой возстановить нарушенный законъ. Дѣло будущаго организовать такую силу, а теперь если достаточно и того, что спорные вопросы международнаго права будутъ разрѣшены окончательно, такъ чтобы нарушеніе ихъ не могло прикрываться двусмысленнымъ толкованіемъ, какъ то было до сихъ поръ.

Въ особенности неопредѣленны понятія о нейтралитетѣ и о правахъ и обязанностяхъ воюющихъ и нейтральныхъ націй, неопредѣленны до того, что вызываютъ послѣ всякой войны цѣлую массу претензій. Такъ было послѣ американской войны; то же случилось и послѣ французско-германской войны. Еще недавно, по телеграммамъ февраля текущаго года, голландское правительство предложило, чтобы, при заключеніи мира между Франціею и Прусіею, принципъ неприкосновенности частной собственности на морѣ былъ поставленъ подъ санкцію всѣхъ европейскихъ державъ. Голландія, кромѣ того, пред-

Digitized by Google

ложила заключеніе международной конвенціи, по которой понятіе о военной контрабандѣ было бы въ точности опредѣлено.

Въ виду этихъ вопросовъ, мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ извѣстнымъ дѣломъ объ «Алабамѣ», возникшемъ между Англіею и Соединенными Штатами, послѣ войны, по поводу вознагражденія Соединенныхъ Штатовъ за убытки, причиненные имъ судномъ, хотя и принадлежавшимъ южанамъ, однако построеннымъ для военныхъ цѣлей въ Англіи и получившимъ оттуда же свое вооруженіе и команду.

По этому предмету помѣщена въ «Морскомъ Сборникѣ» статья «*Англійскій нейтралитетъ во время американской войны*», составленная по двумъ источникамъ (*), принадлежащимъ разнымъ лагерямъ и выясняющимъ спорный вопросъ совершенно рельефно.

Для полнаго уразумѣнія причинъ спора, возникшаго между Англіею и Америкою, необходимо въ краткихъ чертахъ прослѣдить ходъ предъидущихъ событій.

Со вступленіемъ, въ мартѣ 1861 года, въ должность президента Авраама Линкольна, составившаго свой кабинетъ изъ республиканцевъ, и съ отложеніемъ отъ Союза семи южныхъ штатовъ, выбравшихъ себѣ президентомъ Дэвиса, война неминуемо должна была возгорѣться. Взятіе южанами форта Сомтера, принадлежавшаго сѣверянамъ, послужило общимъ взрывомъ негодованія на сѣверѣ. Чрезъ два дня послѣ этого событія, президентъ Линкольнъ издалъ прокламацію, въ которой указалъ народу на явныя враждебныя дѣйствія южанъ и просилъ 75,000 войска для защиты чести страны и нераздѣльности Союза. Американцы отвѣтили на призывъ съ такою готовностью, что чрезъ два или три дня полки изъ разныхъ штатовъ были на пути слѣдованія къ Вашингтону. Однако положеніе сѣверянъ въ началѣ войны было далеко не блестящее и во многомъ уступало южанамъ. Извѣстно, что послѣдніе воспользовались всею подготовленною боевою матеріяльною частью Союза и теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что Флойдъ, исполнявшій обязанности военнаго министра во время управленія президента Буканана, позаботился о пересылкѣ съ сѣвера всѣхъ боевыхъ припасовъ и военныхъ принадлежностей въ форты и арсеналы Южныхъ Штатовъ. Кромѣ того, въ самомъ началѣ войны, южане захватили союзной собственности слишкомъ на 30 милліоновъ доларовъ; они завладѣли

(*) Бойнтонъ (американецъ): „Исторія американскаго флота во время возстанія“; Бернардъ (англичанинъ); „О нейтралитетѣ Великобританіи въ американской войнѣ“.

Digitized by Google

арсеналами и оружейными мастерскими, бывшими въ *Харперс-Ферри*, въ штатѣ Виргиніи, и доками, находящимися въ Норфолькѣ, въ которыхъ стояли разоруженныя суда.

Естественно, что сѣверяне были крайне затруднены снабженіемъ войскъ всѣмъ необходимымъ и неминуемо должны были обращаться съ заказами въ Европу. Въ такомъ же положеніи, хотя не и въ началѣ кампаніи, но впослѣдствіи, находились и Южные Штаты. И тѣ и другіе должны были покупать все необходимое преимущественно въ Англіи.

Англія, снабжая оружіемъ и припасами обѣ воюющія стороны, при неопредѣленности понятій о нейтралитетѣ, вскорѣ должна была возбудить неудовольствіе съ той или съ другой стороны. По принятому въ международномъ правѣ понятію, нейтральная держава не нарушитъ своего нейтралитета, если позволитъ своимъ подданнымъ продавать оружіе воюющимъ сторонамъ; требуется только быть безпристрастнымъ къ обѣимъ сторонамъ. Но такъ какъ оружіе, амуниція и вообще всякаго рода военныя принадлежности считаются военною контрабандой, то, будетъ ли она перевозиться на нейтральныхъ или на судахъ воюющихъ державъ, она подвергается захвату и конфискаціи вмѣстѣ съ перевозившимъ ее судномъ. Въ этомъ случаѣ даже нейтральный флагъ не можетъ защитить ни судна, ни перевозимаго имъ военнаго груза; слѣдовательно, если нейтральное судно берется перевезти военную контрабанду, то оно вполнѣ отвѣчаетъ за всѣ потери, которыя могутъ произойдти отъ подобнаго рискованаго предпріятія. Напримѣръ, если бы Россія во время войны, положимъ съ Франціею, стала бы пріобрѣтать оружіе отъ частныхъ лицъ въ Германіи, то Франція не могла бы офиціяльно препятствовать перевозкѣ этого оружія чрезъ прусскую границу. Но если бы Россія вздумала пріобрѣтать оружіе въ Англіи, то французскіе крейсеры могли бы захватить на всѣхъ моряхъ суда, перевозящія военную контрабанду подъ русскимъ или англійскимъ флагомъ.

Вообще, основываясь на международномъ правѣ, нейтральныя державы не обязаны препятствовать своимъ подданнымъ не только торговать оружіемъ и военными припасами, но и продавать и перевозить военную контрабанду. Соединенные Штаты, въ крымскую войну, поступали на основаніи этого правила, несмотря на объявленный ими строгій нейтралитетъ. Американскія суда въ большомъ количествѣ употреблялись для перевозки войскъ, провизіи и военныхъ принадлежностей между французскими и англійскими портами и театромъ войны. Въ послѣднюю войну между Франціею и Прусіею,

Digitized by Google

Англія также не препятствовала вывозу оружія и снарядовъ. Лордъ Лофтусъ, англійскій посланникъ въ Берлинѣ, заявилъ, что оружейные заводы въ Англіи получаютъ множество заказовъ, не зная о ихъ назначеніи. Во время войны Англіи съ кафрами и въ Новой Зеландіи, англійскіе оружейные заводы изготовляли оружіе и военныя принадлежности, служившія противъ англійскихъ войскъ. Впрочемъ, существуетъ предѣлъ подобной терпимости для нейтральныхъ государствъ: они не должны позволять *ни вербоваться своимъ подданнымъ, ни вооружаться въ своихъ портахъ какимъ-либо судамъ, съ цѣлью помогать одной изъ воюющихъ сторонъ.*

Ознакомившись, въ краткихъ чертахъ, съ постановленіями международнаго права и съ политикой нейтральныхъ державъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію затрудненій, возникшихъ для Англіи при дальнѣйшемъ ходѣ сѣверо-американской войны.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ начала войны, противными сторонами были сдѣланы два постановленія, послужившія поводомъ ко всѣмъ дальнѣйшимъ затрудненіямъ. Сѣверяне объявили блокаду южныхъ штатовъ, а южане отвѣчали на это дозволеніемъ вооружать частныя суда для захвата и уничтоженія собственности сѣверянъ на всѣхъ моряхъ. Южные штаты принуждены были къ этой мѣрѣ ничтожностію своего флота, который, конечно, не могъ бороться съ флотомъ сѣверянъ въ открытомъ сраженіи. Однако эта мѣра нанесла огромный вредъ торговлѣ сѣверныхъ штатовъ, потому что появленіе южныхъ крейсеровъ нагнало страхъ на торговыхъ людей; страховыя общества значительно возвысили свои преміи и движеніе судовъ на океанѣ вообще стало уменьшаться. Нѣсколько небольшихъ судовъ, принадлежавшихъ южнымъ штатамъ, получили громкую извѣстность и наводили страхъ на цѣлыя моря. Пользуясь быстротою хода, они всегда избѣгали встрѣчи съ сильнымъ противникомъ, не нападали на беззащитныя суда, жгли или топили ихъ. Таковы были крейсеры: Флорида, Сомтеръ и, между прочимъ, *Алабама.*

Сѣверяне, будучи безсильны уничтожить невидимаго противника, добивались, чтобы всѣ нейтральныя державы признавали южныхъ крейсеровъ за пиратовъ, не давали бы имъ пристанища въ своихъ портахъ, не позволяли бы имъ чиниться, привозить и продавать свои призы. Напротивъ, нейтральныя державы, въ особенности Англія, признавъ южные штаты воюющею стороною и въ тайнѣ сочувствуя имъ, оказывали южнымъ крейсерамъ не только обыкновенное нейтральное гостепріимство, но подъ рукою во многомъ со-

Digitized by Google

дѣйствовали усиленію ихъ боевыхъ средствъ. Иногда Англія нарушала даже права нейтралитета и завѣдомо позволяла въ своихъ портахъ строить крейсеры для уничтоженія торговли сѣверянъ. Отсюда всѣ недоразумѣнія между сѣверными штатами и Англіею; отсюда возникло и дѣло объ *Алабамѣ*.

Пароходъ *Алабама* принадлежалъ къ числу конфедеративныхъ крейсеровъ, наиболѣе прославившихся своею дѣятельностью, и нагналъ страхъ и трепетъ на торговыя суда сѣверянъ. Командиромъ парохода былъ извѣстный капитанъ Семсъ, отличный морякъ, командовавшій прежде съ успѣхомъ, тоже крейсеромъ, пароходомъ *Флорида*. Первокласный ходокъ, отличное судно во всѣхъ отношеніяхъ, пароходъ Алабама былъ построенъ въ Ливерпулѣ, и это послужило началомъ ссоръ между англичанами и Союзомъ. Въ іюнѣ 1862 года, американскій консулъ въ Ливерпулѣ, дѣятельный и преданный Союзу Дудлей, зорко слѣдившій за дѣйствіями южанъ, сообщилъ Адамсу, американскому послу въ Лондонѣ, что въ Биркенхедѣ, недалеко отъ Ливерпуля, строится подозрительное судно, предназначавшееся, повидимому, быть конфедеративнымъ крейсеромъ. Подозрѣніе основывалось на томъ, что никого не пускаютъ осматривать судна, за исключеніемъ лицъ хорошо извѣстныхъ, по своей преданности, идеямъ мятежниковъ. По собраннымъ же свѣдѣніямъ слѣдовало полагать, что строившееся судно предназначалось для военныхъ цѣлей, такъ какъ оно должно было имѣть одиннадцать портовъ для орудій, и что, вообще, судно имѣло лучшія очертанія и строилось весьма тщательно и прочно. «Если этому судну», прибавлялъ г. Дудлей, «будетъ позволено уйдти въ море изъ Ливерпуля, то оно можетъ причинить огромный вредъ морской американской торговлѣ».

Когда объ этомъ было сообщено англійскому правительству, оно немедленно предписало таможеннымъ офицерамъ осмотрѣть подозрительное судно. Осмотръ показалъ, что, дѣйствительно, строится военное судно, какъ подтвердили и сами судостроители; но они объявили что судно уже продано одному иностранному правительству, имени котораго не могутъ сообщить. Тогда таможенные офицеры донесли правительству, что, за отсутствіемъ явныхъ уликъ, они не имѣютъ права задержать судна по простому подозрѣнію американскаго консула, а потому просятъ г. Дудлея доставить болѣе положительныя доказательства. Тогда американскіе агенты начали собирать справки и показанія мастеровыхъ, и чрезъ три недѣли представили англійскому правительству документы, въ которыхъ ясно доказывалось, что подозрительное военное судно строится по заказу капитана Буллока, и что оно от-

Digitized by Google

правится въ море крейсеровать подъ конфедеративнымъ флагомъ. Коронные судьи, разсмотрѣвъ документы, объявили, наконецъ, 29-го іюня, что судно подлежитъ аресту. Но рѣшеніе лондонскаго суда опоздало: наканунѣ, т. е. 28-го іюня, судно, не имѣвшее тогда еще никакого имени и просто числившееся въ спискахъ судостроителей подъ № 29-мъ, вышло изъ дока, сначала стало на якорь, а потомъ, на другой день, выступило въ море, подъ предлогомъ пробы машины, причемъ для устраненія подозрѣнія были взяты пассажиры и между ними даже дамы. При выходѣ въ море изъ рѣчки Мерсей, всѣ пассажиры были свезены на берегъ; судно пошло дальше и скрылось отъ береговъ Англіи.

Какъ впослѣдствіи оказалось, капитанъ Буллокъ, узнавъ, что дѣло рѣшается въ судѣ, приказалъ вывести судно въ море четырьмя днями ранѣе, нежели предполагалось. Однако, пароходъ № 29 не имѣлъ ни вооруженія, ни команды, и надо было позаботиться о снабженіи его тѣмъ и другимъ. Для этого изъ Англіи же были высланы суда, доставившія ему артилерію, ружья, боевые припасы, всю одежду для команды, каменный уголь, офицеровъ и командира, въ лицѣ капитана Семса. Перегрузка вещей производилась вблизи острова Терсейра, въ нейтральныхъ португальскихъ водахъ.

Въ концѣ августа, когда перегрузка вещей была окончена, капитанъ Семсъ вызвалъ всю команду на верхъ, приказалъ поднять конфедеративный флагъ и объявилъ, что, по причинѣ междоусобной войны, онъ получилъ отъ своего правительства назначеніе крейсеровать въ моряхъ для захвата и уничтоженія сѣверо-американскихъ судовъ; что матросы, желающіе плавать съ нимъ, получатъ хорошее жалованье и призовыя деньги; что изъ федеральнаго флота онъ опасается не болѣе четырехъ или пяти судовъ, которымъ, впрочемъ, будетъ трудно поймать его; что онъ требуетъ отъ матросовъ дисциплины и рѣшимости храбро сражаться при встрѣчѣ съ врагомъ, но что нежелающіе принять его условій и остаться на пароходѣ могутъ возвратиться въ Англію. 48 человѣкъ, и преимущественно кочегары, отказались продолжать плаваніе и были отвезены на берегъ, а остальные 80 человѣкъ остались въ распоряженіи капитана Семса, съ которыми онъ вышелъ въ море, предварительно назвавъ свое судно *Алабамою*—именемъ, которое пріобрѣло потомъ такую громкую извѣстность.

Принявъ командованіе надъ федеративнымъ крейсеромъ *Алабама*, капитанъ Семсъ проплавалъ нѣкоторое время недалеко отъ Асорскихъ Острововъ, потомъ приблизился къ берегамъ Новой Англіи на раз-

Digitized by Google

стояніе двухдневнаго перехода отъ Нью-Іорка, а въ ноябрѣ прибылъ къ острову Мартиникѣ. Здѣсь за нимъ сталъ слѣдить федеральный крейсеръ *Сан-Хасинто*, но *Алабама*, пользуясь быстротою хода, легко ушелъ отъ него въ открытое море. Въ январѣ 1863 года *Алабама* встрѣтился въ Мексиканскомъ Заливѣ съ федеральнымъ военнымъ пароходомъ *Гатерасъ*, вступилъ съ нимъ въ бой и пустилъ его ко дну. Въ іюлѣ *Алабама* пошелъ въ Китайское Море, гдѣ оставался пять или шесть мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ успѣлъ нагнать такой страхъ на суда, ведущія торговлю съ Китаемъ и Японіею, что торговыя сношенія въ этой мѣстности почти совсѣмъ прекратились. Послѣ этого онъ возвратился въ Европу. Чрезъ три дня по прибытіи Алабамы въ Шербуръ, показался въ виду этого порта федеральный клиперъ *Кирсерджъ*, подъ командою капитана Уинслоу, служившаго прежде вмѣстѣ съ Семсомъ на военныхъ американскихъ судахъ. Капитанъ Семсъ вызвалъ на бой своего противника, предупредивъ его только о желаніи сначала нагрузиться углемъ. Дѣйствительно, 19-го іюня 1864 года, оба судна встрѣтились въ шести или семи миляхъ отъ берега и, спустя часъ времени, *Алабама* спустилъ флагъ и пошелъ ко дну. Въ Англійскомъ Каналѣ окончилась такъ блистательно начавшаяся карьера знаменитаго конфедеративнаго крейсера.

Крейсеръ Алабама, построенный въ Англіи, тайно выведенный оттуда и вооруженный въ португальскихъ водахъ, былъ разбойничьимъ судномъ въ глазахъ сѣверянъ. Федеральное правительство сильно протестовало противъ допущенія его въ нейтральные порты, упрекало Англію въ томъ, что она не исполнила своей обязанности нейтральной державы, которая должна была захватить пирата и отдать въ руки сѣверянъ. Къ этому присоединился вопросъ о вознагражденіи за убытки, причиненные Алабамою: они, по мнѣнію федеральнаго правительства, всею тяжестью должны были ложиться на Англію.

Англичане не отрицали того, способъ постройки, выхода и вооруженія Алабамы былъ предосудителенъ, но утверждали, что имъ была неизвѣстна цѣль, съ которою строился пароходъ. Когда же онъ вооружился, перешелъ въ руки капитана Семса и объявленъ конфедеративнымъ крейсеромъ, нейтральныя державы, и въ числѣ ихъ Англія, не имѣли права считать его пиратомъ и не пускать, по желанію сѣверянъ, въ свои порты, ибо подобное допущеніе воюющихъ судовъ считается простымъ гостепріимствомъ. Гнѣвъ американцевъ достигъ крайней степени, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкто Лан-

Digitized by Google

кастеръ, владѣлецъ англійской яхты *Дирхунда*, подъ предлогомъ спасенія утопающихъ, вытащилъ изъ воды капитана Семса и нѣсколькихъ офицеровъ, и вмѣсто того, чтобы, какъ военно-плѣнныхъ, передать ихъ въ руки сѣверянъ, бѣжалъ въ Соутгемптонъ и высадилъ ихъ на англійскій берегъ.

По окончаніи войны, вопросъ этотъ былъ возобновленъ Соединенными Штатами съ удвоенною энергіею и въ 1866 году Сюардъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Союза, прислалъ счетъ въ 14 милліоновъ доларовъ, для уплаты американскимъ судовладѣльцамъ, матросамъ и страховымъ обществамъ, потерпѣвшимъ отъ конфедеративныхъ судовъ построенныхъ въ Англіи. Съ истинно-американскимъ упрямствомъ Сюардъ нѣсколько разъ возобновлялъ свои требованія и на всѣ объясненія англійскаго кабинета спокойно отвѣчалъ, что рано или поздно Англія должна будетъ заплатить по роковому счету. Не входя въ подробности хода вопроса, замѣтимъ только, что онъ не рѣшенъ до сихъ поръ, и, по мнѣнію послѣдняго англійскаго министра, лорда Кларендона, *не можетъ быть рѣшенъ* путемъ переговоровъ и соглашеній.

Изъ разсказаннаго запутаннаго процеса объ Алабамѣ, равно какъ изъ разсмотрѣнія шаткаго положенія нейтральныхъ державъ, основаннаго на международномъ правѣ, ясно видно, до какой степени это право подлежитъ пересмотру. Американская война рельефно указала на многія аномаліи, существующія въ постановленіяхъ международнаго права, на неопредѣленные и двусмысленные законы, остающіеся мертвою буквою, законы, которые по произволу можно толковать въ ту или въ другую сторону. Пересмотръ постановленій международнаго права тѣмъ болѣе необходимъ, что паровыя суда находятся совершенно въ иныхъ условіяхъ, нежели парусныя, для которыхъ нашими предками писались вышесказанныя постановленія. Благодаря механическимъ усовершенствованіямъ, они могутъ дѣлать теперь такія чудеса, о которыхъ и не снилось составителямъ прежнихъ законовъ.

Извѣстно, что вопросъ о пересмотрѣ международнаго права о неприкосновенности частной собственности на морѣ и болѣе опредѣлительнаго значенія военной контрабанды, возбужденъ на конференціи, которая собиралась въ Брюселѣ для подписанія условій мирнаго договора между Пруссіею и Франціею.

Въ той же книгѣ «Морскаго Сборника» помѣщено предисловіе къ книгѣ Готфейля (Hautefeuille) «*Права и обязанности нейтраль-*

Digitized by Google

ныхъ націй во время войны» (Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre).

Несмотря на большое число писателей, занимавшихся международнымъ правомъ, авторъ рѣшился вновь приступить къ этому предмету, потому что ни одинъ изъ нихъ не занялся опредѣленіемъ правъ и обязанностей нейтральныхъ націй.

Между тѣмъ вопросъ представляется весьма важнымъ при практическомъ разсмотрѣніи дѣла: именно оказывается, что, во всѣхъ случаяхъ войны и мира, Англія, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ на морѣ, не признаетъ никакихъ правъ за нейтральными націями и наноситъ ущербъ ихъ мореплаванію и торговлѣ.

Вся книга направлена къ доказательству этого положенія; но онъ, надѣется, что, со временемъ, такой порядокъ дѣлъ прекратится, вслѣдствіе того, что всѣ остальныя націи составятъ вооруженный нейтральный союзъ и принудятъ Англію уважать международныя права.

Авторъ доказываетъ, что система равновѣсія, установленная (?) съ такимъ трудомъ и заботами на европейскомъ континентѣ, не существуетъ и никогда не существовала на океанѣ. Онъ говоритъ, что Англія, во время всѣхъ смутъ, неуклонно и постоянно стремилась къ одной цѣли—къ исключительному господству надъ океаномъ, и, болѣе или менѣе, достигла цѣли.

Какъ французъ, авторъ, быть можетъ, слишкомъ строго смотритъ на англійскую политику; однако мы считаемъ интереснымъ и поучительнымъ прослѣдить вмѣстѣ съ нимъ путь, принятый Англіею для достиженія предначертанной цѣли.

Начиная съ конца XVIII столѣтія, Франція постоянно боролась противъ Англіи, и выдержала въ весьма короткій промежутокъ времени четыре войны, результатомъ которыхъ было постоянное возвышеніе второй на счетъ первой. Англія все болѣе и болѣе становилась владычицей океана, и по мѣрѣ того, какъ она могла менѣе бояться своей соперницы, развертывала свои тираническія претензіи въ отношеніи другихъ народовъ. Однако Англія не смѣла еще совершенно сбросить маску и не хотѣла закрѣпить въ торжественномъ актѣ тѣхъ принциповъ, которые примѣняла съ такою жестокостью. Во всѣхъ трактатахъ англійскій кабинетъ признавалъ всѣ права мирныхъ народовъ, но трактаты его не останавливали: онъ ихъ нарушалъ безъ церемоніи и первый непріязненный поступокъ, совершенный иногда безъ объявленія войны, служилъ сигналомъ новыхъ, еще болѣе непомѣрныхъ требованій. Франція, всегда ослаб-

Digitized by Google

ляемая, но не унывавшая, составляла центръ энергическаго сопротивленія, вокругъ котораго могли бы сгруппироваться другія націи.

Французская революція доставила Англіи благопріятный случай уничтожить свою соперницу и совершенно сбросить маску. Она достигла даже, одно время, цѣли, которую она преслѣдовала съ такимъ жаромъ и постоянствомъ въ продолженіе двухъ столѣтій— универсальной монополіи и абсолютнаго владычества надъ океаномъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе войнъ этой эпохи, обстоятельства пришли къ такому положенію, что никто не могъ плавать безъ позволенія британскаго адмиралтейства и вся торговля производилась англійскими судами.

Вообще, если прослѣдить дѣятельность англійскаго флота за послѣднее пятидесятилѣтіе, то окажется, что она направлена была не столько противъ той націи, съ которою Англія находилась въ войнѣ, сколько противъ нейтральныхъ государствъ. Въ 1806 г. Англія объявила блокаду всѣхъ береговъ Франціи и странъ, подчиненныхъ французскому вліянію. Блокада эта была поводомъ къ конфискованію всѣхъ нейтральныхъ судовъ, по подозрѣнію въ томъ, что они намѣрены ее прорвать. Столь строгое запрещеніе не было военною мѣрою: это была просто торговая хитрость, поражавшая нейтральныхъ и выгодная для англичанъ. Посредствомъ *позволенія*, выдававшагося за наличныя деньги, всѣ британскія суда имѣли свободу прорывать блокаду, установленную ихъ же правительствомъ. Число такихъ позволеній доходило до баснословной цифры, въ 1809 г. ихъ было выдано 16,000.

Нейтральные народы были слишкомъ слабы для того, чтобы сопротивляться подобнымъ распоряженіямъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ примѣръ Даніи, отказавшейся отъ повиновенія. Истребленіе датскаго флота въ самомъ Копенгагенѣ научило датчанъ на что способны, по выраженію автора, самолюбіе и меркантильная жадность Англіи.

Съ 1815 по 1850 г. нѣсколько военныхъ дѣйствій великобританскаго флота показываютъ, что Англія всегда сохраняетъ тѣ же принципы, т. е. что она всѣмъ жертвуетъ для своихъ торговыхъ интересовъ. Эти дѣйствія, почти всѣ совершенныя въ Индіи и Китаѣ, менѣе привлекли вниманія европейскихъ народовъ, но они имѣютъ не менѣе значенія. Въ Индіи Англія всегда умѣла возбудить какіе-нибудь поводы къ войнѣ сосѣдями, которыхъ территорію желала пріобрѣсти; часто даже религія или филантропія служили предлогами для того, чтобы обобрать несчастныхъ индусовъ, которые становились

Digitized by Google

англійскими подданными для большей славы человѣчества и для выгодъ остъ-индской компаніи.

Съ давнихъ поръ Англія желала утвердиться на китайской территоріи, вполнѣ увѣренная, что затѣмъ она легко распространится въ этой обширной имперіи, и что, однажды устроившись въ одномъ пунктѣ, ея подданнымъ будетъ легко заняться контрабандою въ широкомъ масштабѣ. Китайскій императоръ противился торговлѣ опіумомъ: онъ отказывался отравлять своихъ подданныхъ. Великобританія воспользовалась этимъ предлогомъ и объявила войну государю, который имѣлъ смѣлость отказать ей въ правѣ реализовать чрезвычайные барыши. Исходъ войны извѣстенъ всѣмъ: Англія пріобрѣла торговлю опіумомъ, а потомъ и Гонконгъ—предметъ ея желаній.

Въ періодъ глубокаго мира, до 1850 г., Англія не могла пользоваться прямо выгодами своего положенія, а потому изобрѣла поводъ, на основаніи котораго и въ мирное время пользовалась правомъ осмотра и затрудняла торговлю другихъ націй. Поводъ этотъ былъ — прекращеніе торговли неграми. Завернувшись въ двойной плащъ религіи и филантропіи, Англія начала проповѣдывать крестовый походъ противъ негропромышленниковъ и выхлопотала себѣ выгодное право осмотра чужихъ судовъ въ мирное время, въ то же время покровительствуя подъ рукою постыдной торговлѣ, производимой подъ предлогомъ свободнаго найма.

Однако, несмотря на все свое искуство, Англія видѣла, какъ ея монополія утрачивалась мало по малу; рынки самые важные въ свѣтѣ, рынки Европы угрожали ускользнуть отъ нея, потому что каждая нація, пользуясь миромъ, начала поощрять развитіе внутренней промышленности и, посредствомъ покровительственныхъ пошлинъ, достигала поднятія фабрикъ, которыя впослѣдствіи могли соперничать съ великобританскими. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ одинъ изъ государственныхъ людей Англіи задумалъ реформу, которая, по его мнѣнію, должна была доставить ей торговое полновластіе и абсолютную монополію. Мы говоримъ о сэрѣ Робертѣ Пилѣ и объ уничтоженіи ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ въ Англіи. Англичане, понимая хорошо, что свободная конкуренція для нихъ крайне выгодна, думали увлечь на этотъ путь другія государства, и тогда они затопили бы ихъ своими фабричными произведеніями. Тѣмъ не менѣе, реформа не принесла ожидаемыхъ результатовъ, и хотя съ тѣхъ поръ англійская фабричная промышленость развилась еще болѣе, но развитіе это было нормальнымъ.

Съ 1850 г. англійская политика продолжаетъ свое дѣло. «Замѣ-

Digitized by Google

тивъ, говоритъ авторъ, что греческое торговое мореходство сильно развивается, англійское правительство, подъ пустымъ — чтобы не сказать гнуснымъ — предлогомъ, вводитъ цѣлый флотъ изъ 14-ти кораблей въ архипелагъ и объявляетъ блокаду греческихъ портовъ; этотъ флотъ захватываетъ нѣсколько военныхъ кораблей, задерживаетъ всѣ торговыя суда и все это для обезпеченія долга, какъ оказалось впослѣдствіи, не превышавшаго 150 фунтовъ стерлинговъ и даже не принадлежавшаго Англіи.

Не менѣе замѣчательно поступала Англія во время войны съ Россіею, въ продолженіе которой англійскіе моряки предавались такимъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ прибрежнаго населенія Азовскаго Моря, которымъ нѣтъ названія. Они истребляли рыбныя ловли, сѣти, лодки, даже дома рыбаковъ, людей столь необходимыхъ, что даже многіе трактаты ограждаютъ ихъ во время ужасовъ войны. Понятна цѣль англичанъ: они хотѣли истребить морское населеніе страны, которое снабжало русскій флотъ превосходными матросами.

Въ время союза Франціи и Англіи противъ Россіи, случилось знаменательное происшествіе, могущее положить первое основаніе морскому равновѣсію Европы. Это были декларація и трактатъ, заключенныя двумя союзниками въ 1859 году, по которымъ Англія въ первый разъ признала принципы, отвергавшіеся ею въ продолженіе всего предъидущаго времени: ею признаны были права нейтральнаго флага и нейтральной собственности подъ непріятельскимъ флагомъ. Тѣмъ не менѣе сказанныхъ трактатовъ авторъ не считаетъ надежной гарантіей, потому что Англія слишкомъ часто отказывалась на дѣлѣ отъ того, что было ею признано на бумагѣ. Авторъ, въ заключеніе своей статьи, еще разъ надѣется на постоянный вооруженный нейтралитетъ, на морской союзъ изъ всѣхъ государствъ Европы. Авторъ полагаетъ, что Англія, вѣроятно, сдѣлала бы уступку и поневолѣ должна бы была оказаться отъ своего фактическаго полновластія въ морской торговлѣ.

Созданіе морскаго равновѣсія для уничтоженія гнета Англіи, дѣйствительно, предметъ крайней важности для всѣхъ государствъ. По замѣчанію переводчика статьи, союзъ вооруженнаго нейтралитета, какъ кажется съ перваго взгляда, могъ бы быть хорошимъ для того средствомъ, тѣмъ болѣе, что полное уваженіе частной собственности на морѣ, установленное парижскою декларацією, неосуществимо: послѣдняя война показала до какой степени эта собственность мало уважалась не только на морѣ, но и на сушѣ. Однако безопасность морской торговли каждаго государства не будетъ обезпечена ничѣмъ сущест-

Digitized by Google

веннымъ, кромѣ трактатовъ, съ которыми, какъ извѣстно, Англія обращается совершенно безцеремонно. Переводчикъ замѣчаетъ далѣе, что для сокрушенія морской силы Англіи и для приближенія къ равновѣсію были бы полезны два постановленія, противорѣчащія введеннымъ и признаваемымъ Великобританіею по этому предмету: 1) что всякая морская держава будетъ употреблять *частныя вооруженныя суда* (приватиры) въ пособіе военному флоту, чтобы, по возможности, уравнять силы противниковъ и уменьшить разность въ пользу слабаго, и 2) что военные крейсеры, приватиры и призы ихъ могутъ находить во всякое время, для исправленія своихъ судовъ и снабженія, а также для продажи призовъ, убѣжище во всѣхъ нейтральныхъ портахъ, чтобы тѣмъ уменьшить перевѣсъ Англіи, имѣющей повсюду, посредствомъ правдою и неправдою захваченныхъ колоній, возможность снабжать запасами своихъ безчисленныхъ крейсеровъ и пользоваться этими портами для сохраненія и продажи своихъ призовъ.

Считаемъ необходимымъ познакомить читателей также съ весьма интересною статьею г. Хотинскаго *о китовомъ промыслѣ на нашихъ сѣверныхъ водахъ*, помѣщенною въ одномъ изъ прежнихъ нумеровъ «Морскаго Сборника» (№ 11 1870).

Пребываніе китовъ около Мурманскаго Берега и у Новой Земли еще недавно подвергалось сомнѣнію. Нынѣ положительно извѣстно, что киты водятся въ этихъ водахъ, и притомъ въ такомъ количествѣ, что добываніе ихъ можетъ принести значительные барыши предпринимателю и доставить поморамъ, населяющимъ наши сѣверныя окраины, щедрое вознагражденіе за трудъ.

Обращаясь къ китоловству у нашихъ сѣверныхъ береговъ, авторъ приводитъ сначала краткій историческій очеркъ этого промысла, изъ котораго видно, что до Петра Великаго мѣстные жители не занимались ловлею, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда киты сами попадались имъ въ руки, выбрасываемые на Мурманскій Берегъ въ Варангскомъ Заливѣ или въ Кольской Губѣ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на этотъ промыселъ и приказалъ устроить, на счетъ казны, кольское китоловство; но промыселъ послѣ кончины государя, существовалъ недолго, отъ злоупотребленій иностранцевъ, имъ управлявшихъ. Въ послѣдующія царствованія китоловный промыселъ также поощрялся время отъ времени: такъ, императрицею Екатериною было отпущено на поддержаніе и развитіе его 20,000 руб. а графъ Воронцову на свой счетъ построилъ судно и послалъ бѣломорцевъ ловить китовъ; но предпріятіе не имѣло успѣха. Та же участь по-

Digitized by Google

стигла новорожденный промыселъ и въ 1805 году, когда графъ Румянцевъ хлопоталъ о его возстановленіи: суда и снаряды были истреблены англичанами.

Такимъ образомъ, до послѣдняго времени, всѣ старанія о развитіи у насъ китоваго промысла оставались тщетны: съ 1805 года не выходило въ море ни одного китобойнаго судна, и сами поморы заявляли, что ихъ частыя попытки ловли китовъ оставались безуспѣшными.

Изложивъ эти обстоятельства, авторъ задается вопросомъ: почему у насъ киты неуловимы, между тѣмъ какъ, рядомъ, норвежцы гоняются за китами съ успѣхомъ и ежегодно получаютъ большіе барыши? Отвѣтомъ на это служитъ, во первыхъ, недостатокъ почина у поморовъ: привязанные до слѣпоты ко всему старому, они, по примѣру отцовъ, довольствуются только прибрежнымъ рыбнымъ промысломъ; во вторыхъ, недостатокъ въ капиталѣ и неумѣнье обращаться съ китобойными орудіями.

Однако количество китовъ у Мурманскаго Берега въ Кольской и Мотовской губахъ и въ Варангскомъ Проливѣ такъ значительно, что на добываніе ихъ и не потребуется значительнаго капитала. Автору случалось замѣчать китовъ, которые безбоязненно подходили близко къ судну, такъ что для ловли достаточно было бы снарядить простой карбасъ съ десятью поморами и, двумя гарпунщиками. Между тѣмъ промыселъ этотъ обѣщаетъ большія выгоды, о степени которыхъ можно судить по заводу, принадлежащему норвежцу Фейну и находящемуся въ Вадсе.

Заводъ Фейна получаетъ китовъ, добываемыхъ лишь однимъ пароходомъ. Пароходъ этотъ, вмѣстѣ со всѣми принадлежностями, углемъ, орудіемъ для бросанія гарпуновъ, жалованьемъ и продовольствіемъ шкипера, команды и проч., можетъ стоить около 25,000 руб. Устройство же завода такъ просто, что стоимость его нельзя оцѣнить болѣе 15,000 р. Такимъ образомъ на все производство китоваго сала нужно затратить не болѣе 40,000 руб. По словамъ Фейна, съ одного своего парохода, въ продолженіе іюня и іюля мѣсяцевъ, онъ убилъ 33 кита и ожидалъ, что къ концу лѣта убьетъ ихъ до 60, такъ какъ августъ мѣсяцъ, въ этомъ отношеніи, бываетъ самый обильный. Каждый китъ, содержащій въ себѣ до 700 пудовъ сала, даетъ, среднимъ числомъ, отъ сала, мяса, усовъ и перемолотыхъ костей до 900 рублей, такъ что доходъ съ 60 китовъ составитъ 54,000 руб. Если четверть этой суммы поступитъ въ пользу команды парохода, то въ первое же лѣто затраченный капиталъ возвратится и затѣмъ

Digitized by Google

ежегодно будетъ получаться доходъ въ 40,000 разъ, за вычетомъ ремонта и содержанія завода и парохода. Понятно, какія выгоды китовый промыселъ принесетъ краю въ случаѣ значительнаго своего развитія.

Авторъ описываетъ самый способъ ловли китовъ у Мурманскаго Берега, нѣсколько отличающійся отъ принятаго китоловами въ Тихомъ и Атлантическомъ океанахъ.

Обыкновенныя суда, выходящія на ловлю китовъ, въ предѣлахъ сѣвернаго тропика, имѣютъ отъ 130 до 450 тоннъ водоизмѣщенія; они снабжены однимъ или двумя китобойными вельботами. Эти небольшія суда ходятъ преимущественно на ловъ кашалотовъ, которые, несмотря на то, что считаются самыми опасными для лова, кажется, менѣе быстры въ движеніяхъ, чѣмъ наши бойкіе нордкаперы, и потому промыселъ ихъ менѣе опасенъ, нежели послѣднихъ. Обыкновенная скорость хода кашалота отъ трехъ до пяти миль въ часъ; иногда она доходитъ до 14.

Лишь только часовой извѣститъ о появленіи кашалота, тотчасъ спускаютъ вельботы, на которыхъ всегда готовы нѣсколько гарпуновъ и отъ 200 до 600 саженъ двухъ-дюймоваго троса (веревки); иногда на шлюпкѣ бываетъ штуцеръ съ разрывными пулями и копья въ видѣ остроги. На вельботъ садятся пять человѣкъ гребцовъ, рулевой и гарпунщикъ. Приблизившись къ киту, гарпунщикъ мѣтко бросаетъ свое оружіе и наблюдаетъ за быстро-уходящей веревкой, чтобы она не зацѣпилась или не зажгла борта треніемъ. Китъ, какъ только почувствуетъ ударъ, моментально опускается на большую глубину, или же съ изумительною быстротою несется по поверхности. Тогда гребцы убираютъ весла и успѣхъ лова вполнѣ зависитъ отъ искуства рулеваго. Наконецъ, движенія животнаго, утомленнаго борьбою, становятся медленнѣе; оно всплываетъ на поверхность воды, бьется, мечетъ хвостомъ во всѣ стороны и, опрокинувшись на бокъ, издыхаетъ. Тогда шлюпки подходятъ къ киту, связываютъ ласты надъ животомъ, пробиваютъ дыры въ хвостѣ, въ которыя укрѣпляютъ канатъ и буксируютъ добычу къ шкунѣ, сопровождая процесію пѣніемъ. Въ то же время шкуна идетъ къ нимъ навстрѣчу и тутъ же происходитъ отдѣленіе жира. Отдѣливъ жиръ съ кашалота, вынимаютъ ведрами спермацетъ изъ его головы и амбру изъ желудка, а остовъ съ мясомъ оставляютъ на съѣденіе акулъ.

Способъ, придуманный Фейномъ, нѣсколько отличается отъ вышеописаннаго и состоитъ въ томъ, что гарпунъ бросается не съ лодки, а выстрѣливается изъ орудія, находящагося на пароходѣ. Гарпунъ

Digitized by Google

особеннаго устройства приспособленъ для выстрѣла; на переднемъ его концѣ находится разрывная пуля, убивающая кита при ударѣ. Весь снарядъ, вѣсомъ около пуда, вкладывается въ орудіе, калибръ котораго $2^1/_4$ дюйма. Фейнъ самъ находится на пароходѣ, при каждой экскурсіи, и руководитъ дѣломъ. Приближаясь къ киту, пароходъ уменьшаетъ ходъ, орудіе нацѣливается и производится выстрѣлъ. Убитаго кита буксируютъ къ заводу въ Вадсе и разборка его производится на берегу. Кости и мясо просушиваются, измельчаются и идутъ на удобреніе полей.

Доходность китоваго промысла такъ велика, что, напримѣръ, уловъ американскихъ судовъ въ Беринговомъ Морѣ за 1849 и 1850 годы доставилъ продуктовъ на $8^1/_2$ мил. долларовъ. «Вся наша торговля», говоритъ секретарь морскаго министерства Соединенныхъ Штатовъ, «менѣе цѣнна, чѣмъ одинъ этотъ китовый промыселъ въ Беринговомъ проливѣ». Кромѣ того, китовый промыселъ имѣетъ огромное вліяніе на изслѣдованіе полярныхъ морей, на развитіе торговаго судоходства, и въ особенности на образованіе хорошихъ моряковъ.

Авторъ надѣется, что небольшая китовая компанія, устроившаяся недавно въ Колѣ, подъ покровительствомъ Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, при содѣйствіи всѣхъ офицеровъ эскадры и купцовъ Базарнаго, Сидорова и другихъ, вызоветъ въ скоромъ времени образованіе другихъ компаній, которымъ будутъ предстоять немалые барыши.

Въ заключеніе авторъ говоритъ слѣдующее: «Если поморы, по примѣру своихъ отцовъ, не ходившихъ за китами вдаль и не участвовавшихъ въ дѣленіѣ этихъ даруемыхъ моремъ богатствъ, не примутся въ настоящее время со всею энергіею за этотъ промыселъ, то ихъ смѣло можно будетъ обвинить въ апатіи и въ страшномъ равнодушіи къ собственнымъ выгодамъ. Природа отказала имъ въ зеленыхъ поляхъ, за то даровала имъ богатое море.

«Для Россіи эта отрасль промышлености откроетъ новое поле для образованія хорошихъ моряковъ, и надо надѣяться, что правительство окажетъ возможное содѣйствіе для развитія китоловства, которое, вмѣстѣ съ существующимъ обыкновеннымъ рыбнымъ промысломъ, послужитъ прочнымъ основаніемъ купеческаго флота, котораго у насъ нѣтъ, но который Россіи такъ крайне необходимъ».

* * *.

Digitized by Google

Hypothèse d'une campagne outre—Rhin. *Etude militaire par le prince* Pierre Napoléon Bonaparte. *Bruxelles, 1870.* (**Предположеніе войны за Рейномъ.** *Военный этюдъ принца* Пьера-Наполеона Бонапарте. *Брюссель 1870*).

Никогда не думали мы встрѣтиться съ военно-литературнымъ трудомъ такой личности, какъ Пьеръ-Наполеонъ Бонапарте. До сихъ поръ онъ былъ извѣстенъ лишь дѣяніями въ совершенно другомъ родѣ и, особенно въ послѣднее время, много заставилъ говорить о себѣ, какъ убійца литератора Нуара, оправданный судомъ угодливыхъ бонапартистскихъ присяжныхъ. Теперь оказывается, что Пьеръ Бонапарте занимается не однимъ стрѣляніемъ изъ револьвера въ безоружныхъ людей, но посвящаетъ свои досуги и обсужденію обширныхъ стратегическихъ плановъ и политическихъ комбинацій. Трактатъ его, подъ выставленнымъ заглавіемъ, напечатанъ, въ началѣ истекшаго года, въ Брюсселѣ, и хотя въ продажу не поступалъ, однако не остался безъ гласности: нѣкоторые экземпляры книги все-таки увидѣли свѣтъ Божій.

Мы не скажемъ ничего новаго, если прямо откроемъ читателю, что этюдъ принца Пьера Бонапарте есть не иное что, какъ продуктъ пресловутыхъ «наполеоновскихъ идей»: отъ первой до послѣдней страницы, книга пропитана ими, и, вдобавокъ—это также не ново—щеголяетъ французскою самоувѣренностію и французскимъ хвастовствомъ. Пьеръ Бонапарте, очевидно, писалъ подъ вліяніемъ люксембургскаго вопроса и съ предвзятою цѣлію, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ разрывомъ съ Прусіей; ему хотѣлось доказать, что французы непремѣнно разгромятъ пруссаковъ, побываютъ въ Берлинѣ и воротятся домой съ рейнскою границею, а можетъ быть съ чѣмъ-нибудь и побольше....

Тѣмъ любопытнѣе теперь, по окончаніи войны, познакомиться съ содержаніемъ «военнаго этюда», написаннаго двоюроднымъ братомъ Людовика-Наполеона.

Первая часть книги, именно пятый отдѣлъ ея, посвященъ Люксембургской крѣпости. О значеніи ея авторъ говоритъ:

«По нашему мнѣнію, важность этого стратегическаго пункта зависитъ болѣе отъ его положенія и отъ условій окружающей его мѣстности, нежели отъ крѣпостныхъ верковъ, хотя они и безусловно сильны. Но чрезвычайная многочисленность нынѣшнихъ армій, громадная дальнострѣльность нарѣзныхъ орудій и положеніе нѣкоторыхъ ближайшихъ къ веркамъ высотъ даютъ право думать, что прославленныя грозныя укрѣпленія Люксембурга заставляютъ желать многаго при современномъ развитіи военнаго искуства. Если *patріоти-*

Digitized by Google

ческая инициатива, какъ мы надѣемся, и *свободная воля* храбрыхъ гражданъ бывшаго нашего (Лѣснаго департамента) dèpartement des Forêts возвратитъ его Франціи — оплотъ, *котораго она никогда не должна была бы терять* — то мы скоро увидимъ, какъ сохраненіе нѣкоторыхъ главныхъ верковъ и постройка большаго укрѣпленнаго лагеря окажутся гораздо способнѣе поддержать дѣйствія нашихъ войскъ, чѣмъ нагроможденный конгломератъ, срытіе котораго уже началось».

«Мы полагаемъ, однако», продолжаетъ авторъ, «что не будетъ безполезно бросить взглядъ на фортификаціонную систему Люксембурга и на тѣ выгоды, которыя мы можемъ извлечь изъ нея, если наше *справедливое овладѣніе* крѣпостію не заставитъ долго ждать себя».

Вслѣдъ затѣмъ онъ приступаетъ къ описанію укрѣпленій. Признавая, что срытіе ихъ уже подвинулось далеко впередъ, онъ думаетъ, что возстановленіе разрушенныхъ верковъ будетъ нетрудно и недорого, *въ случаѣ присоединенія Люксембурга* къ Франціи, и совѣтуетъ немедленно вооружить ихъ для предупрежденія внезапной атаки. Кромѣ того, онъ предлагаетъ планъ вооруженія противъ формальной атаки, и высказываетъ мысль, что, съ постройкою укрѣпленнаго лагеря, если его главные оборонительные пункты будутъ заняты сильною артилеріей и если приготовятся оборонять его надлежащимъ числомъ войскъ, для прочихъ частей вооруженіе будетъ достаточно противъ внезапнаго нападенія.—«Но въ такой крѣпости, какъ Люксембургъ», прибавляетъ авторъ, «вооруженіе и противъ внезапной атаки не можетъ не быть значительнымъ; многочисленные внѣшніе верки и пересѣченная мѣстность дѣлаютъ это необходимымъ». Вслѣдствіе того, онъ развиваетъ и самый способъ вооруженія, подробно перечисляя число, родъ и калибръ орудій.

Далѣе авторъ оплакиваетъ, *не безъ негодованія*, срытіе «столь многихъ прекрасныхъ верковъ, бывшихъ памятникомъ военно-строительнаго искуства и напоминавшихъ о великомъ французскомъ инженерѣ (Вобанѣ)».

«Городъ, основанный въ 965 году, былъ въ теченіе девяти вѣковъ почти неодолимою крѣпостію. Это доказывается осадами 1684 и 1795 годовъ. Природа, больше нежели крѣпостные верки, сдѣлала этотъ пунктъ предметомъ борьбы.—«Жаль», скажутъ филантропы, «и мы отъ души согласились бы съ ними, если бы не были убѣждены, что борьба, въ какой бы формѣ она ни являлась, кроется въ самой природѣ не только живыхъ, но вообще органическихъ и даже неорганическихъ существъ. Она кончится только вмѣстѣ сама съ собою, если когда-либо должна имѣть конецъ. *Такъ пусть же сила за-*

Digitized by Google

ставить восторжествовать право: вотъ все, чего мы можемъ желать». (Que la force fasse donc triompher le droit, c'est tout ce que nous pouvons souhaiter!) И, вслѣдъ затѣмъ, наполеонадъ грозитъ прусакамъ и всѣмъ нѣмцамъ тяжелою карою и неминуемою гибелью, если они осмѣлются даже подумать о естественной границѣ Франціи, *которой не должны были бы и переходить*, и если *не поймутъ неодолимыхъ трудностей побить французовъ* (de battre les Francais, comme dit Fritz Karl, le vainqeur de Sadowa).... Роковая пропасть ожидаетъ тѣхъ, которые попытались бы *воспрепятствовать намъ взять обратно то, что намъ принадлежитъ и что у насъ могла отнять только нечестивая лига* (ligue impie)».

«Извѣстно, что Людовикъ XIV называлъ Люксембургъ своимъ оплотомъ между Маасомъ и Мозелемъ. Компетентный и безупречный судья, Карно, ставилъ значеніе этой крѣпости такъ же высоко, какъ всѣхъ крѣпостей, взятыхъ вмѣстѣ. И однакожь наши солдаты три раза овладѣвали Люксембургомъ: они покорили его при Францискѣ I, и если военная хитрость Бирона взять Люксембургъ не удалась, то гессенцы, пытавшіеся эскаладировать крѣпостныя стѣны въ 1814 году, бѣгутъ еще и до сихъ поръ (?).

«Люксембургъ нынѣ болѣе чѣмъ когда-либо стратегическій пунктъ первостепенной важности, не только по своимъ укрѣпленіямъ и по своему превосходному военному положенію, но и какъ узелъ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ одна, арлонская, посылаетъ вѣтвь къ Лонгруа. Другая оканчивается при Тіонвилѣ, Мецѣ и Нанси. Двѣ остальныя суть дикирхская и трирская. Триръ—ключъ нижняго Мозеля—такая позиція, которою, по нашему мнѣнію, нельзя довольно заняться, и которою наши сосѣди, какъ говорятъ, много занимаются.

«Если принять во вниманіе *возвышенное чувство, всегда одушевлявшее избранника 1-го декабря*, то должно сознаться, что на немъ лежитъ неотъемлемая обязанность—обезпечить безопасность великой націи, ввѣрившей ему свои судьбы. Внутреннія смуты и чрезвычайно трудныя обстоятельства препятствовали проявленію этого чувства; но оно обнаружится въ недалекомъ будущемъ, *и горе тому, кто вознамѣрился бы остановить тальскій потокъ при вступленіи его въ первоначальное русло, измѣненное предательствомъ и враждебностію стараго феодальнаго міра!*....

«Франція сказала: Люксембургъ принадлежитъ мнѣ! Двѣсти тысячъ

Digitized by Google

солдатъ послужили отголоскомъ отъ Па-Де-Кале до пролива Бонифачіо и на него отозвались, у подошвы Атласа, наши испытанные въ тысячѣ бояхъ африканцы и наши храбрые арабы въ Турбиго. Этотъ воинственный ропотъ заглушилъ собою бранныя выходки устарѣлыхъ ораторовъ и отставныхъ публицистовъ, неспособныхъ преклонить чело предъ поколѣніемъ достойнымъ своихъ отцовъ. Прусія поступила умно, честно и благородно, понявъ, что, послѣ Садовой, ея игольное ружья уже не могло блистать на берегахъ Альцеты....

«*Побѣдители Австріи въ долгу передъ нами за Ватерлоо, въ долгу тѣмъ болѣе, что ихъ новое торжество затронуло нашу чувствительную струну.* Этимъ мы высказываемъ только убѣжденіе честныхъ и патріотическихъ людей, готовыхъ, когда понадобится, принести себя въ жертву для осуществленія своихъ идей. Мы получимъ реваншъ войною, но можемъ получить его и безъ войны. Реваншъ безъ войны заключался бы въ гармоніи между двумя великими народами, достойными брататься между собою. Возникло бы прочное согласіе (entente). И чѣмъ могло бы оно ослабить силу той или другой націи? Каждая изъ нихъ доказала, на что она способна.... Война же, по всей вѣроятности, доставила бы намъ бо́льшее удовлетвореніе; но хотя война болѣе соотвѣтствовала бы нашему воинственному духу, однако во всякомъ случаѣ, пріостановила бы теченіе нашихъ гуманныхъ (?) тенденцій. Допускаемъ, что, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго перемирія, счастливая борьба повлечетъ за собою, безъ сомнѣнія, возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій, результатъ которыхъ мы предсказать, конечно, не въ состояніи: онъ будетъ зависѣть отъ учрежденій, отъ людей, отъ соціальныхъ обстоятельствъ и отъ патріотическаго самопожертвованія.

«Скажемъ въ заключеніе: съ войною или безъ войны, *Бельгія*, наслѣдница Нидерландовъ, *возвратитъ намъ*, вмѣстѣ съ частію нашей прежней раздробленной границы, и *ту часть своей территоріи*, которая лежитъ влѣво отъ дороги Живе-Эркеслинъ, *равно и срытыя крѣпости Маріенбургъ и Филиппвиль.... Бельгія будетъ довольна тѣмъ, что симпатіи великой эмансипирующей націи, ея старшей сестры, не потребуютъ отъ [нея того] треугольника, бока котораго образуютъ названная дорога, Маасъ и Самбра, а оконечность Намюръ.* Голандія должна *уступить намъ*, за денежное вознагражденіе (если дѣло не дойдетъ до драки) *Люксембургъ*, который мы вновь вооружимъ. Саарлуи, въ особенности же Ландау и Гермерсгеймъ, *должны быть опять французскими*. Ни Гермерс-

Digitized by Google

гемъ, ни Филипсбургъ не будутъ имѣть предмостныхъ укрѣпленій на противоположномъ берегу. *Бельгія получитъ ту часть Люксембурга*, которая была отнята у нея, во время іюльской монархіи, 24-ю статьею договора, подписаннаго послѣ антверпенской кампаніи. *Но для этого нужно, чтобы поведеніе ея, относительно насъ, не было ни враждебнымъ, ни сомнительнымъ; словомъ, что бы виды на наступательный и оборонительный союзъ, основанный на уваженіи обоюднаго права, были главною цѣлію ея отношеній къ Франціи....* Откажется ли Бельгія отъ громадной химеры сдѣлать Антверпенъ главнымъ базисомъ англійскихъ дѣйствій противъ насъ?.... Отречется ли Бельгія отъ еще болѣе мечтательнаго предположенія, что эта крѣпость, какъ бы она ни была сильна, устоитъ послѣ перваго удара того урагана, который опрокинетъ ея слабые баталіоны?.. Пусть данневерскія укрѣпленія послужатъ Бельгіи примѣромъ!... Да избавитъ ее отъ такого испытанія Богъ, вдохновляющій храбрыхъ и благородныхъ народовъ!....

«Мы увѣрены, что, *при такихъ условіяхъ, Бельгія сохранитъ (?) свою автономію и возвысится морально и территоріяльно*. Мы имѣемъ причины думать, что и Голандія не дорожитъ болѣе великимъ герцогствомъ Лимбургскимъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Маастрихта, и что, ни въ какомъ случаѣ, нельзя отрицать возможности, что имѣющееся въ виду предположеніе возвратить Бельгію въ ея прежніе предѣлы, распространится на всю ту территорію, о которой такъ сильно хлопотали ея представители на лондонскомъ конгресѣ.

«Какъ прежде были нѣмцы во Франціи, такъ мы будемъ имѣть бельгійцевъ во Франціи, не угрожая (?) ихъ независимости и не вмѣшиваясь въ ихъ учрежденія. Если же не состоится *эта братская сдѣлка* (arrangement fraternel), то что будетъ при первомъ признакѣ столкновенія? Предсказать это нетрудно: Франція предоставитъ Бельгіи на выборъ: или отречься отъ своего нейтралитета, или обезоружиться, какъ то сдѣлала, въ 1866 году, Прусія съ Саксоніей, Гановеромъ и Гессеномъ, и развѣ дозволитъ только не разоруживать Антверпена на случай внезапнаго нападенія. Остальное рекомендуемъ предвидѣть другимъ.... Мы только укажемъ сторонникамъ вооруженнаго нейтралитета на третью статью трактата 11-го мая 1867 года, подписаннаго представителями всѣхъ великихъ державъ. Развѣ тамъ не сказано, что если страна объявлена нейтральною, то сохраненіе или

Digitized by Google

постройка крѣпостей становятся въ ней безполезными, потому что онѣ безцѣльны?....»

Окончивъ политическія разсужденія, Пьеръ Наполеонъ предлагаетъ, въ случаѣ войны съ Прусіей, сдѣлать Люксембургъ большимъ вспомогательнымъ базисомъ и построить тамъ укрѣпленный лагерь, могущій вмѣстить въ себѣ, по меньшей мѣрѣ, два или три корпуса. Здѣсь авторъ излагаетъ довольно подробный проектъ устройства такого лагеря. Что касается собственно военныхъ дѣйствій, для которыхъ опорною точкою могъ бы служить проектированный авторомъ укрѣпленный лагерь, и тѣхъ выгодъ, которыя лагерь этотъ могъ бы доставить, въ случаѣ необходимости отступленія, то наполеонидъ сославшись на второй отдѣлъ второй части своего разсужденія, замѣчаетъ: «*не можетъ не обратить вниманія военныхъ людей на то, что лучшія операціонныя линіи, для направленія французской арміи къ Эльбѣ и на Берлинъ, безспорно суть слѣдующія*:

«Во-первыхъ, линія отъ нынѣшней французской границы, между Авеномъ и Валансьеномъ, отъ Гасельта, Мастрихта или Юлиха къ Рейну, недалеко отъ Дюсельдорфа.

«Во-вторыхъ, линія отъ нашего базиса между Мозелемъ и Маасомъ, чтобы быть въ равномъ разстояніи отъ Бонна и Ахена — оставляя Кёльнъ вправо, Юлихъ влѣво—къ тому пункту Рейна, директіонною точкою которой были бы: Дикирхъ, Нейенбургъ, Пранъ и Дюренъ.

«*Ключемъ же, стратегическимъ опорнымъ пунктомъ другаго операціоннаго направленія есть и остается Люксембургъ. Qu'on s'en souvienne!*»

Съ такою-то самоувѣренностью поговаривали наполеониды, собираясь разгромить Прусію, и затѣмъ рѣшить вѣковой споръ о рейнской границѣ. Практика показала, что счетъ былъ сдѣланъ безъ хозяина!

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА (*)

ГЛАВА I. ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

1. Эмиральная касса военно-сухопутнаго вѣдомства учреждена для производства пенсій и пособій ея участникамъ и ихъ семействамъ.

2. Пенсіи и пособія, выдаваемыя изъ эмеритальной кассы, не лишаютъ и не ограничиваютъ правъ участниковъ кассы на другія пенсіи и пособія, какія имъ будутъ слѣдовать на основаніи общихъ законовъ или особыхъ уставовъ и постановленій.

3. Эмеритальная касса имѣетъ свои денежныя средства, которыя, составляя неприкосновенную собственность совокупности всѣхъ служащихъ по военному вѣдомству и прочихъ участниковъ кассы, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть употреблены иначе, какъ на пенсіи и пособія, на основаніи правилъ сего положенія, и на расходы по ея управленію, согласно утвержденному для сего штату.

4. Изъятія изъ сего положенія ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не допускаются, а всякія ходатайства и просьбы о томъ оставляются безъ послѣдствій.

5. Участвуютъ въ эмеритальной кассѣ обязательно:

1) всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники военно-сухопутнаго вѣдомства, кромѣ поименованныхъ ниже (ст. 6 и 7);

2) тѣ же чины казачьихъ войскъ, состоящіе на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, внѣ своихъ войскъ;

и 3) тѣ же чины Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, произведенные послѣ 30-го августа 1870 г. и неполучившіе въ потомственную собственность поземельныхъ участковъ изъ войсковыхъ земель.

6. Не участвуютъ въ эмеритальной кассѣ обязательно, но имѣютъ право на добровольное въ ней участіе:

(*) Приказъ военнаго министра отъ 25-го мая, за № 160, напечатанъ въ 127 нумерѣ «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

1) Генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники военно-сухопутнаго вѣдомства, которые не получаютъ содержанія по смѣтамъ военнаго министерства.

Примѣчаніе Правило это не относится до офицерскихъ чиновъ, состоящихъ въ штатномъ составѣ частей войскъ, содержимыхъ на счетъ суммъ невоеннаго вѣдомства, такъ какъ подобные чины обязательно участвуютъ въ эмеритальной кассѣ, несмотря на тѣ источники, на коихъ имъ производится денежное довольствіе.

2) Лица, подлежащія обязательному участію въ эмеритальной кассѣ, если они находятся въ отпуску безъ сохраненія содержанія,—и

3) Офицеры Финляндскаго кадетскаго корпуса.

7. Вовсе не участвуютъ въ эмеритальной кассѣ:

1) генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники казачьяго сословія, за исключеніемъ поименованныхъ выше (ст. 5 пун. 2 и 3);

2) офицерскіе чины финскихъ войскъ;

3) лица духовнаго званія;

4) чины посторонніхъ вѣдомствъ, если они, занимая штатныя должности по военному вѣдомству, обязательно участвуютъ въ эмеритурѣ своего вѣдомства,—и

5) преподаватели военно-учебныхъ заведеній, имѣющіе гражданскіе чины, когда они не получаютъ штатнаго жалованья, но пользуются только платою за лекціи.

8. Право участниковъ эмеритальной кассы на пенсіи изъ сей кассы опредѣляется: 1) числомъ лѣтъ государственной службы и 2) числомъ лѣтъ той службы, въ продолженіе коей производились вычеты въ эмеритальную кассу изъ ихъ денежнаго довольствія, или же дѣлались ими денежные взносы въ эту кассу, на основаніи правилъ сего положенія (отдѣлъ I, глава IV сего положенія).

9. Вычеты въ эмеритальную кассу, производимые только съ однихъ участниковъ эмеритальной кассы, бываютъ двухъ родовъ:

1) 6%-ные, которые опредѣляютъ платные годы въ эмеритальную кассу, и 2) 3%-ные, установленные, независимо отъ 6%-хъ, въ видѣ единовременнаго взноса съ лицъ, переходящихъ на службу въ военное вѣдомство изъ другихъ вѣдомствъ, за службу ихъ въ сихъ послѣднихъ вѣдомствахъ.

Примѣчаніе 3%-ный вычетъ предоставляетъ право на зачетъ времени, проведеннаго на службѣ внѣ военнаго вѣдомства, въ счетъ лѣтъ государственной службы, требуемыхъ симъ положеніемъ для полученія эмеритальной пенсіи; платное же время 3%-й вычетъ не увеличиваетъ.

10. Участники эмеритальной кассы сами слѣдятъ, чтобы время участія ихъ въ сей кассѣ было бы оплачено установленными вычетами, и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вычеты не могли быть произведены при отпускѣ имъ денежнаго довольствія, вносятъ ихъ сами, причемъ сіи взносы подчиняются однаковымъ правиламъ съ вычетами.

11. Правильно внесенныя въ эмеритальную кассу деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, и лица, не пріобрѣвшія, на основаніи правилъ сего положенія, правъ на эмеритальныя пенсіи или пособія, не получаютъ никакихъ выдачъ изъ сей кассы.

Примѣчаніе. Лица, вышедшія въ отставку до 1-го января 1865 года, не имѣютъ права ни на какія выдачи изъ эмеритальной кассы.

Digitized by Google

ГЛАВА II. О ДЕНЕЖНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

12. Денежныя средства эмеритальной кассы состоятъ изъ капитала и доходовъ.

13. Эмеритальный капиталъ образуютъ:

1) Всемилостивѣйше пожалованное, при учрежденіи эмеритальной кассы, пособіе;

2) вспомогательные офицерскіе капиталы бывшихъ военныхъ поселеній и 3) ежегодные остатки, за расходами кассы, изъ ея поступленій.

14. Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе, въ $7^1/_2$ милліоновъ рублей, существуетъ въ видѣ 4% безсрочнаго долга государственнаго казначейства.

15. Вспомогательные офицерскіе капиталы бывшихъ военныхъ поселеній состоятъ: 1) изъ офицерскаго капитала округовъ пахатныхъ солдатъ, 75,000 рублей, и 2) изъ офицерскаго капитала кавалерійскихъ округовъ, 750,000 рублей, всего 825,000 рублей.

Примѣчаніе. Вспомогательные капиталы бывшихъ военныхъ поселеній хотя и причислены къ эмеритальной кассѣ, но получаемые на нихъ проценты обращаются, согласно особому положенію о сихъ капиталахъ, на воспитаніе дѣтей чиновъ, участвовавшихъ въ составленіи этихъ капиталовъ. Въ эмеритальную же кассу капиталы сіи окончательно поступятъ, когда въ теченіе трехъ лѣтъ сряду не послѣдуетъ болѣе просьбъ о выдачѣ пособій на воспитаніе дѣтей упомянутыхъ выше лицъ.

16. Доходы эмеритальной кассы состоятъ:

1) изъ процентовъ на Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе, по 300,000 рублей въ годъ;

2) изъ платежей участниковъ эмеритальной кассы, т. е. 6% и 3% вычетовъ и взносовъ,

и 3) изъ прибылей отъ принадлежащихъ кассѣ процентныхъ бумагъ и отъ выданныхъ въ ссуду подъ аренды денегъ.

16. 6% вычеты въ пользу эмеритальной кассы производятся изъ слѣдующихъ видовъ денежнаго довольствія:

1) изъ жалованья по окладамъ основнымъ или усиленнымъ, по чинамъ, должностямъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и по распоряженію начальства;

2) изъ столовыхъ денегъ по должностямъ, званіямъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ;

3) изъ добавочнаго разнаго рода жалованья, кромѣ: а) жалованья за знаки отличія военнаго ордена, за бородинское сраженіе и за бытность въ войнахъ и управленіяхъ царства Польскаго 17-го ноября 1830 года, и б) сверхъ-штатнаго содержанія лицъ, командируемыхъ за-границу;

4) изъ арендъ и пенсій, получаемыхъ на службѣ, кромѣ: а) пенсій, производимыхъ за раны, какъ изъ инвалиднаго капитала, такъ и изъ государственнаго казначейства; б) пенсій на ордена, и в) арендъ и пенсій, получаемыхъ за заслуги предковъ;

5) изъ денежныхъ наградъ и пособій, выдаваемыхъ изъ суммъ государственнаго казначейства или другихъ источниковъ, за исключеніемъ: а) пособій, назначаемыхъ: на обмундированіе, леченіе, погребеніе, воспитаніе дѣтей, въ вознагражденіе убытковъ отъ пожара и наводненія, при выступленіи въ походъ и выдаваемыхъ вмѣсто порціонныхъ и разъѣзднихъ де-

Digitized by Google

негъ; б) наградъ и пособій, назначаемыхъ въ размѣрѣ не выше 150 рублей; в) наградъ, выдаваемыхъ изъ суммъ военной типографіи, образующихся изъ денегъ, выручаемыхъ отъ производства типографіею частныхъ работъ, и г) наградъ назначаемыхъ офицерамъ пограничной стражи за задержаніе контрабанды,

и 6) изъ задѣльной платы, назначаемой, на основаніи особыхъ правилъ, вмѣсто жалованья.

18. Денежное довольствіе двухъ наименованій, кромѣ исчисленныхъ выше (ст. 17), вычету въ эмеритальную кассу не подлежитъ.

19. Участники эмеритальной кассы, получающіе одновременно денежное довольствіе по смѣтамъ военнаго и другихъ вѣдомствъ, подвергаются исчисленнымъ выше (ст. 17) вычетамъ изъ означеннаго довольствія, производимаго имъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

20. Добровольные участники эмеритальной кассы, не получающіе отъ казны никакого содержанія, безъ различія: состоятъ ли они въ военныхъ или гражданскихъ чинахъ, платятъ въ эту кассу по 6% изъ окладовъ жалованья соотвѣтствующихъ имъ чиновъ арміи.

Примѣчаніе. Полковники, получавшіе столовыя деньги, и статскіе совѣтники, при участіи ихъ въ эмеритальной кассѣ, на основаніи сей статьи, платятъ по 6% изъ средняго оклада между окладами жалованья по чину полковника и генералъ-маіора.

21. Лица, состоящія подъ судомъ и получающія отъ казны половину жалованья, подлежатъ установленнымъ вычетамъ изъ этой половины. Если эти люди будутъ оправданы и получатъ другую половину жалованья, то изъ нея дѣлается тоже 6% вычетъ.

22. 3% вычетъ въ эмеритальную кассу производится со всѣхъ чиновъ, перешедшихъ на службу въ военное изъ другихъ вѣдомствъ послѣ утвержденія Положенія объ эмеритальной кассѣ, т. е. послѣ 25-го іюня 1859 г.

3% вычетъ исчисляется за каждый годъ службы внѣ военнаго вѣдомства изъ армейскаго оклада жалованья по чину, которымъ переходящее лицо зачисляется на службу въ военное вѣдомство.

Примѣчаніе. Гражданскіе чиновники подвергаются 3% вычету изъ окладовъ жалованья по чину соотвѣтствующихъ имъ чиновъ арміи, причемъ статскіе совѣтники подвергаются сему вычету изъ средняго оклада между окладомъ жалованья по чину полковника и генералъ-маіора.

Уплата 3% вычета можетъ быть производима съ разсрочкою на пять лѣтъ.

Прекращеніе участія въ эмеритальной кассѣ въ теченіе этихъ пяти лѣтъ останавливаетъ взысканіе сего вычета.

23. При исчисленіи 3% вычета соблюдается слѣдующее:

1) вычетъ этотъ долженъ производиться не болѣе какъ за 25 лѣтъ;

2) служба въ некласныхъ званіяхъ должна приниматься въ расчетъ наравнѣ со службою въ класныхъ званіяхъ;

3) время службы въ военномъ вѣдомствѣ и время нахожденія въ отставкѣ должно быть исключаемо;

4) если одно и то же лицо, въ теченіе его службы, будетъ нѣсколько разъ переходить въ военное вѣдомство и обратно, то, при каждомъ новомъ переходѣ, слѣдуетъ взыскивать 3% деньги только за то время службы внѣ военнаго вѣдомства, которое не было еще оплачено этимъ взносомъ,

и 5) не подлежитъ оплатѣ 3% вычета: а) служба чиновъ, занимав-

Digitized by Google

шихъ должности внѣ военнаго вѣдомства, если во время этой службы они числились въ спискахъ военнаго вѣдомства; б) служба чиновъ государственнаго ополченія и бывшихъ военныхъ поселеній, и в) служба въ регулярныхъ войскахъ.

24. Вычеты въ эмеритальную кассу производятся изъ той суммы, которая причиталась бы къ отпуску, за отчисленіемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь и медикаменты, и въ общій пенсіонный и инвалидный капиталы.

25. Всѣ деньги, поступающія въ капиталъ эмеритальной кассы, обращаются въ государственныя процентныя бумаги и на выдачу ссудъ подъ Всемилостивѣйше пожалованныя аренды, причемъ выборъ процентныхъ бумагъ, въ которыя должны обращаться эти деньги, и условія выдачи ихъ въ ссуды подъ аренды, опредѣляются военнымъ совѣтомъ. Производство же денежныхъ операцій, по покупкѣ процентныхъ бумагъ и по выдачѣ ссудъ подъ аренды, дѣлается распоряженіемъ государственнаго банка.

26. Неправильно удержанные или уплаченные въ эмеритальную кассу вычеты возвращаются въ теченіе десяти лѣтъ, но безъ процентовъ.

ГЛАВА III. ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЯХЪ И ПОСОБІЯХЪ.

Отдѣлъ I. О правахъ на эмеритальныя пенсіи и пособія.

27. Никто изъ состоящихъ на службѣ не можетъ получить изъ эмеритальной кассы ни пенсіи, ни пособія; пріобрѣвшій на нихъ право можетъ воспользоваться ими только по выходѣ въ отставку. Исключенія изъ этого правила поименованы ниже (ст. 31).

28. Право на полученіе пенсіи изъ эмеритальной кассы для участниковъ сей кассы пріобрѣтается выполненіемъ двухъ условій: 1) участіемъ въ эмеритальной кассѣ не менѣе пяти лѣтъ и 2) прослуженіемъ въ государственной службѣ не менѣе 25 лѣтъ, за исключеніемъ случаевъ, поименованныхъ ниже (ст. 40), когда не требуется выслуги сего послѣдняго срока.

29. Правомъ на полученіе единовременныхъ пособій изъ эмеритальной кассы пользуются тѣ изъ чиновъ военнаго вѣдомства, которые участвовали въ эмеритальной кассѣ менѣе пяти платныхъ лѣтъ и которые, между тѣмъ, подверглись въ теченіе службы по сему вѣдомству случаямъ и болѣзнямъ, поименованнымъ въ ст. 40-й сего Положенія.

30. Лица, переходящія изъ военнаго въ другія вѣдомства, хотя бы и съ прекращеніемъ ихъ дальнѣйшаго участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, не лишаются, по выходѣ въ отставку, права на выслуженную ими пенсію изъ сей кассы, но только служба ихъ послѣ оставленія военнаго вѣдомства не увеличиваетъ слѣдующаго имъ размѣра эмеритальной пенсіи, такъ что этотъ размѣръ остается постоянно тотъ же самый, на который они имѣли право въ день перехода изъ военнаго вѣдомства. Лица же, не имѣющія въ день оставленія ими военнаго вѣдомства права на пенсію изъ эмеритальной кассы, не получаютъ изъ сей кассы никакихъ выдачъ.

31. Пенсіонерамъ эмеритальной кассы, поступающимъ вторично на службу или въ какое-нибудь другое вѣдомство, производство эмеритальной пенсіи прекращается впредь до новаго ихъ выхода въ отставку. Исключенія изъ этого правила составляютъ:

1) отставные за ранами чины, опредѣляемые къ должностямъ, по ра-

Digitized by Google

снаряженію комитета о раненыхъ, съ сохраненіемъ, сверхъ жалованья по симъ должностямъ, и производимыхъ имъ пенсій;

2) отставные, поступающіе на службу по выборамъ отъ сословій или земства,

и 3) отставные, поступающіе на службу въ такія учрежденія, которыя содержатся не на счетъ суммъ государственнаго казначейства, и гдѣ притомъ, по закону, сохраняются заслуженныя пенсіи изъ сего казначейства.

Отдѣлъ II. О размѣрѣ эмеритальныхъ пенсій.

32. Эмеритальныя пенсіи, по числу лѣтъ государственной службы, раздѣляются на два класа, а по числу платныхъ лѣтъ каждый класъ подраздѣляется еще на разряды.

33. Къ первому класу принадлежатъ пенсіи за тридцать пять и болѣе лѣтъ государственной службы, а также пенсіи за раны, увѣчья и тяжкія болѣзни. Пенсіи этого класа, по числу платныхъ лѣтъ, раздѣляются на шесть разрядовъ слѣдующимъ образомъ:

I разрядъ, отъ 5 до 12 платныхъ лѣтъ, $^3/_8$ полнаго эмеритальнаго оклада.

II разрядъ, отъ 12 до 19 платныхъ лѣтъ, $^4/_8$ того же оклада.

III разрядъ, отъ 19 до 25 платныхъ лѣтъ, $^5/_8$ того же оклада.

IV разрядъ, отъ 25 до 30 платныхъ лѣтъ, $^6/_8$ того же оклада.

V разрядъ, отъ 30 до 35 платныхъ лѣтъ, $^7/_8$ того же оклада.

VI разрядъ, отъ 35 и болѣе платныхъ лѣтъ, полный эмеритальный окладъ.

34. Ко второму класу принадлежатъ пенсіи за двадцать пять и до тридцати пяти лѣтъ государственной службы. Пенсіи этого класа, по числу платныхъ лѣтъ, раздѣляются на пять разрядовъ слѣдующимъ образомъ:

I разрядъ, отъ 5 до 12 платныхъ лѣтъ, $^3/_{12}$ полнаго эмеритальнаго оклада.

II разрядъ, отъ 12 до 19 платныхъ лѣтъ, $^4/_{12}$ того же оклада.

III разрядъ, отъ 19 до 25 платныхъ лѣтъ, $^5/_{12}$ того же оклада.

IV разрядъ, отъ 25 до 30 платныхъ лѣтъ, $^6/_{12}$ того же оклада.

V разрядъ, отъ 30 до 35 платныхъ лѣтъ, $^7/_{12}$ того же оклада.

35. Единовременныя пособія изъ эмеритальной кассы назначаются въ размѣрѣ полныхъ эмеритальныхъ окладовъ.

36. Эмеритальные оклады, изъ которыхъ расчитываются пенсіи и пособія, показаны въ прилагаемомъ росписаніи. (Приложеніе № 7).

37. Эмеритальныя пенсіи и пособія назначаются участникамъ эмеритальной кассы по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ они состояли при выходѣ въ отставку, если притомъ, находясь въ сихъ чинахъ, они подвергались вычетамъ или дѣлали взносы въ эмеритальную кассу; въ противномъ же случаѣ имъ назначаются эмеритальныя пенсіи и пособія по тѣмъ чинамъ, которые они имѣли въ послѣднее время ихъ участія въ эмеритальной кассѣ.

Примѣчаніе. Чины, жалуемые при увольненіи отъ службы, не принимаются въ расчетъ при назначеніи эмеритальныхъ пенсій и пособій.

38. Участникамъ эмеритальной кассы, неимѣющимъ чиновъ, назначаются эмеритальныя пенсіи и пособія по чинамъ, которые соотвѣтствуютъ класамъ занимаемыхъ ими должностей.

Digitized by Google

Отдѣлъ III. Объ исчисленіи сроковъ выслуги эмеритальныхъ пенсій и пособій.

39. При опредѣленіи правъ на эмеритальныя пенсіи, въ счетъ лѣтъ государственной службы, принимается все время этой службы, не исключая ни отпусковъ, ни времени состоянія за штатомъ или въ запасныхъ войскахъ и по роду оружія. Что же касается до причинъ, лишающихъ права на пенсію изъ государственнаго казначейства, или увеличивающихъ и сокращающихъ сроки ея выслуги, то онѣ не принимаются въ расчетъ при исчисленіи лѣтъ на пенсіи изъ эмеритальной кассы. На основаніи вышесказаннаго, бытность въ походахъ и кампаніяхъ, служба въ мѣстахъ и учрежденіяхъ, дающихъ право на сокращеніе срока для полученія пенсій изъ государственнаго казначейства, бытность подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ, взысканія, штрафы и наказанія не имѣютъ никакого вліянія на выслугу эмеритальныхъ пенсій и, при опредѣленіи правъ на эти пенсіи, въ расчетъ вовсе не принимаются; но ежели наказаніе будетъ сопряжено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то право на пенсію передается семейству виновнаго, какъ бы въ случаѣ его смерти.

Примѣчаніе 1. Служба лицъ, не дослужившихъ шести мѣсяцевъ до 25 и 35 лѣтъ, при опредѣленіи класса эмеритальной пенсіи, считается за полныя 25 и 35 лѣтъ.

Примѣчаніе 2. Время, проведенное на службѣ въ иррегулярныхъ войскахъ и въ государственномъ ополченіи, принимается въ расчетъ при опредѣленіи правъ на пенсію изъ эмеритальной кассы только тогда, когда эта служба засчитывается, на основаніи общаго пенсіоннаго устава, на пенсію изъ государственнаго казначейства или изъ казачьихъ суммъ.

40. Болѣзненное состояніе лица, выходящаго въ отставку, хотя бы по совершенно разстроившемуся на службѣ здоровью, не даетъ ему никакихъ особыхъ правъ на эмеритальную пенсію. Исключеніе изъ этого правила допускается только въ пользу лицъ, которыя, состоя на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, подвергнутся тяжкимъ болѣзнямъ, именно: разбитію параличемъ, лишенію разсудка и совершенной потерѣ зрѣнія, или получатъ, по какому бы то ни было случаю, увѣчье, лишающее ихъ всякой возможности продолжать какую либо службу. Такія лица пользуются правомъ на эмеритальную пенсію, независимо отъ числа лѣтъ государственной службы, наравнѣ съ тридцати-пяти-лѣтними пенсіонерами, но въ томъ размѣрѣ, какой имъ будетъ слѣдовать по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ.

41. Если, при медицинскомъ освидѣтельствованіи лицъ, выходящихъ въ отставку по болѣзни, будетъ найдено, что степень развитія полученныхъ ими на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ болѣзней не даетъ имъ права на назначеніе эмеритальныхъ пенсій за тяжкія болѣзни, то подобнымъ лицамъ можетъ быть предоставлено, съ разрѣшенія военнаго совѣта, право, въ случаѣ дальнѣйшаго развитія ихъ болѣзни, ходатайствовать о назначеніи таковой пенсіи, причемъ должно быть представлено, узаконеннымъ порядкомъ, новое медицинское свидѣтельство.

42. Платными въ эмеритальную кассу годами считается только та служба, въ теченіе которой со служащаго производились 6% вычеты, или онъ самъ дѣлалъ равномѣрные имъ взносы.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Для всѣхъ обязательныхъ участниковъ эмеритальной кассы, состоявшихъ на службѣ по военному вѣдомству 1-го мая 1859 г., участіе въ эмеритальной кассѣ, а слѣдовательно и платное время, начинается съ упомянутаго числа; изъ сего исключаются: 1) офицеры не казачьяго сословія, состоящіе на службѣ въ артилеріи всѣхъ казачьихъ войскъ, которые обязательно участвуютъ въ эмеритальной кассѣ съ 16-го декабря 1860 г.; за время же съ 1-го мая 1859 г. по 16-е декабря 1860 года имъ предоставлено право сдѣлать добровольный взносъ; 2) медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники иррегулярныхъ войскъ, не казачьяго сословія, обязательно участвующіе въ эмеритальной кассѣ съ 30-го іюля 1862 г.; за время же съ 1-го мая 1859 г. по 30-е іюля 1862 г. имъ предоставлено право сдѣлать добровольный взносъ въ теченіе одного года, считая съ 21-го сентября 1863 г., изъ окладовъ, производившихся имъ 30-го іюля 1862 г., и 3) чины межевой комиссіи Оренбургскаго казачьяго войска, не казачьяго сословія, которые обязательно участвуютъ съ 18-го іюня 1863 года.

43. Принимается въ платное время: 1) служба военныхъ инженеровъ въ частныхъ компаніяхъ, съ производствомъ, на основаніи постановленій, дѣйствовавшихъ до 1-го января 1870 года, половины жалованья; 2) время состоянія по запаснымъ войскамъ, съ производствомъ равнаго пенсіи содержанія; 3) бытность подъ судомъ, съ производствомъ половиннаго жалованья, и 4) время состоянія за штатомъ, съ полученіемъ половиннаго содержанія.

Примѣчаніе. Служба лицъ, получающихъ содержаніе, равное пенсіи (п. 2 сей статьи), принимается въ счетъ лѣтъ обязательнаго участія въ эмеритальной кассѣ только начиная съ 1-го января 1872 г., т. е. со времени, съ котораго подобныя пенсіи, при внесеніи ихъ въ смѣты военнаго министерства, подлежатъ вычетамъ въ эмеритуру.

44. Не включается въ число платныхъ лѣтъ: 1) служба въ нижнихъ чинахъ; 2) служба въ вѣдомствахъ, не предоставляющихъ права на участіе въ эмеритальной кассѣ, и 3) время нахожденія въ отставкѣ.

45. Если кто-нибудь, въ теченіе своей службы, нѣсколько разъ оставлялъ военное вѣдомство, т. е. переходилъ изъ него въ другія вѣдомства, или же выходилъ въ отставку, то платными годами считается совокупно вся его служба, въ теченіе которой производились съ него установленные вычеты, или онъ самъ дѣлалъ соотвѣтствующіе имъ взносы.

Отдѣлъ IV. О правахъ семействъ участниковъ эмеритальной кассы на пенсіи и пособія изъ сей кассы.

46. Подъ словомъ «семейство» разумѣются въ настоящемъ Положеніи только жена и дѣти участника кассы. Никакіе другіе родственники не имѣютъ права на пенсіи и пособія изъ эмеритальной кассы, за исключеніемъ матерей и участниковъ сей кассы, которымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, могутъ быть назначаемы эмеритальныя пенсіи (ст. 63).

47. Права семействъ на эмеритальныя пенсіи и пособія открываются смертію мужа или отца, лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія или нахожденіемъ его въ безвѣстномъ отсутствіи.

48. Права семействъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или

Digitized by Google

безъ вѣсти пропавшихъ, суть тѣ же и разсматриваются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ бы послѣ смерти сихъ лицъ.

49. Имѣютъ право на полученіе пенсій изъ эмеритальной кассы семейства участниковъ эмеритальной кассы:

1) находившихся въ отставкѣ, когда эти лица получали или имѣли право на полученіе эмеритальныхъ пенсій;

2) умершихъ отъ какой бы то ни было причины на службѣ по военному вѣдомству, если эти лица состояли участниками эмеритальной кассы не менѣе пяти платныхъ лѣтъ,

и 3) убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ полученныхъ ими во время войны ранъ и увѣчій.

50. Эмеритальныя пенсіи для семействъ участниковъ эмеритуры расчитываются:

1) для семействъ лицъ, получавшихъ въ отставкѣ эмеритальныя пенсіи, а также для семействъ лицъ, умершихъ на службѣ по выслугѣ установленныхъ сроковъ на полученіе эмеритальныхъ пенсій, изъ тѣхъ окладовъ, которые получали или на которые имѣли право ихъ мужья или отцы въ день своей смерти.

Примѣчаніе. Семейства лицъ, имѣвшихъ право на полученіе эмеритальныхъ пенсій за тяжкія болѣзни или увѣчья и умершихъ какъ послѣ подачи прошенія объ ихъ увольненіи отъ службы, такъ и не успѣвшихъ подать сего прошенія, но подвергнутыхъ, въ томъ и другомъ случаѣ, установленному медицинскому освидѣтельствованію, а также семейства лицъ, умершихъ на службѣ въ сумасшествіи, получаютъ пенсіи изъ эмеритальныхъ окладовъ I-го класса по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ.

2) для семействъ лицъ, состоявшихъ участниками эмеритальной кассы не менѣе пяти платныхъ лѣтъ и умершихъ отъ какихъ бы то ни было причинъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, не прослуживъ 25-лѣтняго срока, изъ эмеритальныхъ окладовъ II-го класса по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ,

и 3) для семействъ лицъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ полученныхъ ими во время войны ранъ и увѣчій—изъ окладовъ I-го класса по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ, причемъ, въ случаѣ невыслуги пяти платныхъ лѣтъ, пенсіи семействамъ подобныхъ лицъ назначаются изъ оклада, соотвѣтствующаго пяти платнымъ годамъ.

51. Пенсіи вдовамъ и дѣтямъ участниковъ эмеритальной кассы производятся:

1) вдовамъ—до выхода въ замужество, поступленія въ монашество или до смерти;

2) сыновьямъ—до того времени, когда имъ исполнится 21 годъ, или до полученія на службѣ перваго офицерскаго или класнаго чина, если этотъ чинъ будетъ пожалованъ ранѣе достиженія упомянутаго возраста;

3) дочерямъ—до выхода въ замужество, а невышедшимъ замужъ—до того времени, когда имъ исполнится 25 лѣтъ,

и 4) дѣтямъ, подвергшимся увѣчью или одержимымъ неизлечимыми болѣзнями, лишающими ихъ всякой возможности существовать собственными трудами: сыновьямъ—пожизненно и дочерямъ пожизненно, или до выхода въ замужество. Правомъ этимъ пользуются увѣчные и тяжело больные даже въ томъ случаѣ, если они во время смерти ихъ отца вышли уже изъ пен-

Digitized by Google

сіоннаго возраста, а равнымъ образомъ и тѣ, которые подверглись увѣчью или болѣзни уже послѣ смерти отца, но ранѣе достиженія упомянутаго въ пун. 2 и 3 сей статьи возраста. Родъ болѣзней, удостовѣреніе въ нихъ и случаи прекращенія пенсіи суть тѣ же, какіе опредѣлены въ статьяхъ 40 и 82 сего Положенія.

52. Вдова, остающаяся послѣ смерти участника эмеритуры безъ дѣтей сего участника, или же съ такими дѣтьми, которыя не имѣютъ уже права на эмеритальную пенсію, получаетъ $^2/_3$ эмеритальнаго оклада ея мужа.

53. Вдова, остающаяся послѣ смерти участника эмеритальной кассы съ однимъ или нѣсколькими его дѣтьми, имѣющими право на эмеритальную пенсію, получаетъ вмѣстѣ съ дѣтьми полный эмеритальный окладъ мужа.

54. Одинъ сынъ или одна дочь участника эмеритальной кассы, когда они имѣютъ право на эмеритальную пенсію и у нихъ не будетъ ни матери, ни мачихи, получаютъ $^1/_2$ эмеритальнаго оклада отца.

55. Двое или болѣе дѣтей участника эмеритальной кассы, когда они имѣютъ право на эмеритальную пенсію и у нихъ не будетъ ни матери, ни мачихи, получаютъ весь эмеритальный окладъ отца, причемъ этотъ окладъ дѣлится между ними поровну.

56. Дѣти, невышедшія изъ пенсіоннаго возраста, когда у нихъ нѣтъ въ живыхъ одного изъ родителей, при поступленіи другаго въ монашество, считаются для полученія эмеритальныхъ пенсій за круглыхъ сиротъ.

57. Въ случаѣ необходимости раздѣлить эмеритальную пенсію между вдовою и дѣтьми, половину всего пенсіоннаго оклада, слѣдовавшаго участнику эмеритальной кассы, получаетъ его вдова; остальную же половину получаютъ дѣти, имѣющія права на эмеритальную пенсію, которая дѣлится между ними поровну; если же останется вдова съ однимъ сыномъ или одною дочерью, имѣющими права на эмеритальную пенсію, то эмеритальный окладъ мужа или отца дѣлится между ними пополамъ.

58. По мѣрѣ выбытія изъ числа эмеритальныхъ пенсіонеровъ членовъ семейства участника эмеритуры, причитающіяся выбывшимъ части эмеритальной пенсіи дѣлятся между остальными дѣтьми этого участника. Затѣмъ, когда останется одна вдова или одинъ сынъ или дочь, имѣющіе право на эмеритальную пенсію, то имъ назначается пенсія, на основаніи ст. 52 и 54 сего Положенія, т. е. вдовѣ $^2/_3$ и сыну или дочери $^1/_2$ пенсіоннаго оклада мужа или отца.

59. Вдовы участника эмеритальной кассы магометанскаго исповѣданія получаютъ эмеритальныя пенсіи и пособія, принимая всѣхъ вдовъ за одно лицо. Что же касается до распредѣленія между вдовами назначенныхъ такимъ образомъ пенсій и пособій, то это распредѣленіе должно производиться, на основаніи общаго порядка, установленнаго гражданскими законами для раздѣла указной части наслѣдства магометанина между его женами.

60. Вдова участника эмеритальной кассы и его дочери, вступившія въ бракъ, удовлетворяются эмеритальною пенсіею по день ихъ замужества; правило сіе распространяется и на дѣвицъ, получающихъ пенсію по увѣчью.

61. Дѣти, воспитывающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ или на благотворительныя суммы, не лишаются права на эмеритальную пенсію, которая доставляется начальству того заведенія, гдѣ дѣти воспитываются, а начальство вноситъ полученныя деньги въ кредитныя установленія для приращенія и выдачи, вмѣстѣ съ процентами, воспитанникамъ и воспитанницамъ по выпускѣ ихъ изъ заведеній.

Digitized by Google

62. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ, во время пребыванія въ заведеніи, вся сумма, образовавшаяся изъ пенсіонныхъ ихъ частей, выдается ихъ матерямъ, а если матери уже умерли, то роднымъ братьямъ и сестрамъ поровну; за неимѣніемъ же ихъ обращается въ эмеритальную кассу.

63. Если послѣ смерти лица, выслужившаго право на эмеритальную пенсію, не останется ни жены, ни дѣтей, но будетъ жива еще его вдовья мать, не получающая никакой пенсіи, то ей назначается половина пенсіи, которую умершій получалъ уже самъ за выслугу лѣтъ, или на которую онъ имѣлъ бы право за ту же выслугу при выходѣ въ отставку.

64. Не имѣютъ права на эмеритальную пенсію, получаютъ единовременныя пособія изъ эмеритальной кассы семейства тѣхъ изъ участниковъ сей кассы, которые, на основаніи ст. 29 сего Положенія, сами имѣли право на эти пособія и подали о семъ прошеніе, съ приложеніемъ надлежащихъ медицинскихъ свидѣтельствъ; послѣднее условіе не требуется только для семействъ, остающихся послѣ смерти сумасшедшихъ.

65. Единовременныя пособія выдаются всегда нераздѣльно на все семейство.

66. Вдовы и дочери участниковъ эмеритальной кассы, имѣющія право на единовременное пособіе, не лишаются этого права и въ такомъ случаѣ, если онѣ до полученія пособія выйдутъ въ замужество.

Отдѣлъ V. О прекращеніи эмеритальныхъ пенсій.

67. Производство эмеритальныхъ пенсій прекращается:

1) вступленіемъ на службу, исключая случаевъ, поименованныхъ выше (ст. 31 и пун. 2, ст. 51 сего Положенія);

2) пребываніемъ за границею болѣе дозволеннаго срока, а для иностранцевъ—болѣе двухъ лѣтъ;

3) поступленіемъ въ монашество;

4) замужествомъ;

5) достиженіемъ того возраста, когда сыновьямъ исполнится 21 годъ, а незамужнимъ дочерямъ—25 лѣтъ;

6) излеченіемъ отъ болѣзни, по случаю которой назначена пенсія, а также по непредставленію установленныхъ медицинскихъ свидѣтельствъ о продолженіи этой болѣзни;

7) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія;

8) безвѣстнымъ отсутствіемъ;

и 9) смертію.

68. Если эмеритальный пенсіонеръ поступитъ вновь на службу, то тѣ мѣста и лица, въ вѣдѣніе которыхъ онъ поступаетъ, обязаны извѣстить немедленно, какъ то казначейство, откуда онъ получаетъ пенсію, такъ и департаментъ государственнаго казначейства, для зависящихъ отъ него распоряженій о прекращеніи пенсіи.

Digitized by Google

Отдѣлъ VI. О вычетахъ эмеритальныхъ пенсій и пособій по случаю взысканій.

69. Для пополненія лежащаго на комъ-либо денежнаго взысканія или начета въ эмеритальную кассу, по случаю причиненія ущерба оной по недосмотру или упущенію, удерживается половина изъ слѣдующей ему эмеритальной пенсіи впредь до покрытія всего взысканія съ процентами. Правило это распространяется и на пенсіи, слѣдующія семействамъ лицъ, виновныхъ въ упомянутыхъ упущеніяхъ. Въ означенныхъ выше случаяхъ удерживается и половина изъ единовременнаго эмеритальнаго пособія, какое можетъ слѣдовать самому служившему или семейству его.

70. Относительно всѣхъ прочихъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ взысканій, вычеты изъ эмеритальной пенсіи, для удовлетворенія этихъ претензій, производятся на точномъ основаніи, существующихъ въ гражданскихъ законахъ, правилъ о частныхъ взысканіяхъ изъ пенсій.

ГЛАВА IV. О ЗАВѢДЫВАНІИ ДѢЛАМИ ЭМЕРИТУРЫ.

Отдѣлъ I. О производствѣ вычетовъ и объ отвѣтственности за исправное ихъ поступленіе.

71. Вычеты въ эмеритальную кассу или отдѣляются изъ содержанія участниковъ сей кассы при составленіи финансовыхъ смѣтъ, или же производятся при самомъ отпускѣ денежнаго довольствія.

72. Выдѣленіе, при составленіи смѣтъ, изъ денежнаго содержанія эмеритальныхъ вычетовъ производится въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутое содержаніе исчисляется по финансовымъ смѣтамъ военнаго министерства на счетъ государственнаго казначейства или спеціальныхъ капиталовъ, и когда оно подлежитъ шести-процентному вычету. Оклады содержанія по табелямъ и штатамъ военнаго вѣдомства вносятся въ смѣты, за исключеніемъ изъ нихъ эмеритальнаго вычета, который затѣмъ опредѣляется умноженіемъ внесенныхъ въ смѣты окладовъ на $^{6}/_{94}$. Исчисленные такимъ образомъ шести-процентные вычеты вносятся отдѣльными статьями въ смѣты военнаго министерства и перечисляются въ эмеритальную кассу порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ счетоводства и отчетности по капиталу этой кассы.

Примѣчаніе 1. На покрытіе шести-процентныхъ вычетовъ къ штатному содержанію чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства или къ окладамъ, замѣняющимъ это содержаніе, сдѣлана надбавка 6% изъ государственнаго

Digitized by Google

казначейства, а къ тѣмъ окладамъ, которые производятся не изъ государственнаго казначейства, надбавка относится на счетъ тѣхъ самыхъ источниковъ, на которые отнесено содержаніе.

Примѣчаніе 2. При назначеніи въ награду или пособіе окладовъ содержанія или долей ихъ, а также при требованіи отъ министерства финансовъ суммъ на производство содержанія, не внесеннаго въ смѣты, исчисляются полные оклады, т. е. такіе, изъ коихъ не сдѣлано еще шести-процентнаго вычета.

Примѣчаніе 3. Аренды и пенсіи, получаемыя на службѣ, не подлежатъ шести-процентной надбавкѣ.

73. Шести-процентные вычеты изъ денежныхъ отпусковъ, выдаваемыхъ по распоряженію министерства финансовъ, равно какъ тѣ же вычеты изъ наградъ и пособій и всѣхъ вообще денежныхъ выдачъ, не подвергнутыхъ симъ вычетамъ по смѣтѣ, производятся при дѣйствительномъ отпускѣ денегъ.

74. Производство шести-процентныхъ вычетовъ при отпускѣ денегъ дѣлается тѣми мѣстами и лицами, въ распоряженіи коихъ находятся кредиты, изъ которыхъ должны быть сдѣланы эти отпуски, причемъ означенныя мѣста и лица въ то же время сообщаютъ: 1) казначейству, въ которомъ должна быть произведена выдача, объ обращеніи вычета въ эмеритальную кассу военно-сухопутнаго вѣдомства, и 2) канцеляріи военнаго министерства, съ кого именно былъ произведенъ 6%-ный вычетъ, по какому случаю и въ какомъ количествѣ, излагая эти свѣдѣнія согласно прилагаемой формѣ.

75. 3%-ные вычеты въ эмеритальную кассу съ чиновъ, перешедшихъ на службу въ военное изъ другихъ вѣдомствъ, и сдѣлавшихся обязательными участниками этой кассы, производятся черезъ посредство тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя удовлетворяютъ этихъ чиновъ слѣдующимъ имъ содержаніемъ, причемъ означенныя мѣста и лица обязаны доставить въ канцелярію военнаго министерства расчетъ о суммѣ сего вычета и о времени, въ которое онъ долженъ быть пополненъ, и 2) свѣдѣнія о пополненіи сего вычета.

76. Лица, имѣющія право на добровольное участіе въ эмеритальной кассѣ, могутъ приступать къ сему участію во всякое время, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1) взносы 6%-ныхъ вычетовъ за пропущенное время допускаются только за 4 мѣсяца назадъ;

2) взносы 6%-ныхъ вычетовъ должны дѣлаться изъ всѣхъ видовъ денежнаго довольствія, поименованныхъ въ ст. 17-й сего Положенія;

3) лица, получающія содержаніе, подвергаются 6%-нымъ вычетамъ при отпускѣ имъ сего содержанія, о чемъ они должны просить довольствующія ихъ мѣста и лица, которыя, сдѣлавъ вычеты, сообщаютъ о семъ канцеляріи военнаго министерства порядкомъ, указаннымъ въ 74-й ст. сего Положенія. О произведенныхъ же такимъ образомъ вычетахъ заносится въ послужные списки чиновъ, подвергнувшихся симъ вычетамъ:

4) лица, не получающія никакого содержанія, платятъ 6%-ныя вычеты, согласно ст. 20-й сего Положенія, и, сверхъ того, подвергаются 6%-нымъ вычетамъ изъ наградъ и пособій;

5) лица, не получающія содержанія, вносятъ слѣдующій съ нихъ вы-

Digitized by Google

четъ, за годъ впередъ, въ ближайшее казначейство министерства финансовъ, о чемъ и доносятъ канцеляріи военнаго министерства; полученныя же изъ казначействъ квитанціи въ пріемѣ взносовъ представляютъ къ ближайшему своему начальству для удостовѣренія, что они, во время уплаты взноса, не получали никакого содержанія, и для отмѣтки объ этихъ взносахъ въ ихъ послужныхъ спискахъ, по исполненіи чего эти квитанціи не возвращаются;

6) лица, желающія уплатить 6%-ныя деньги за время нахожденія ихъ въ отпуску, вносятъ сіи деньги, по расчету, изъ окладовъ жалованья по чину, послѣ окончанія разрѣшеннаго имъ отпуска, но не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня истеченія сего отпуска;

и 7) пополненіе слѣдующихъ съ добровольныхъ участниковъ 3% взносовъ дѣлается ихъ собственнымъ распоряженіемъ.

77. Правильность исчисленія эмеритальныхъ вычетовъ, равно какъ исправность и своевременность поступленія ихъ по принадлежности, возлагаются на прямую и безусловную отвѣтственность тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыми составляемы были смѣты или производились денежные отпуски.

78. Пополненіе эмеритальныхъ вычетовъ, упущенныхъ при различныхъ выдачахъ, обращается:

1) лично на тѣхъ чиновъ, которые не были подвергнуты слѣдующему съ нихъ вычету, или сами не уплатили причитавшагося съ нихъ взноса, если только эти чины, при открытіи взысканія, будутъ находиться на государственной службѣ или же будутъ получать пенсіи изъ эмеритуры;

2) на пенсіи и единовременныя пособія, слѣдующія ихъ семействамъ изъ эмеритальной кассы;

и 3) въ случаѣ невозможности пополнить взысканіе указанными въ пунктахъ первомъ и второмъ способами, на тѣ мѣста и лица, которыя были обязаны сдѣлать своевременное распоряженіе объ удержаніи вычетовъ въ эмеритальную кассу, и по упущенію коихъ касса эта не получила слѣдующихъ ей денегъ.

79. За несвоевременное представленіе обязательныхъ взносовъ взыскивается по 6% въ годъ со всей суммы начета, исчисляя эти проценты съ 1-го января того года, который слѣдуетъ за годомъ, когда долженъ былъ быть сдѣланъ взносъ въ эмеритальную кассу. Изъ сего правила исключаются только пополненія такихъ начетовъ, которые должны быть отнесены на эмеритальныя пенсіи и пособія; въ семъ послѣднемъ случаѣ взысканіе не внесенныхъ въ свое время вычетовъ дѣлается безъ процентовъ.

Отдѣлъ II. О разсмотрѣніи правъ на эмеритальныя пенсіи и пособія.

80. Права на полученіе эмеритальныхъ пенсій и пособій разсматриваются въ тѣхъ управленіяхъ или вѣдомствахъ, гдѣ участники эмеритальной кассы проходили послѣднюю свою службу, такимъ же порядкомъ, какъ и на полученіе пенсій и пособій изъ государственнаго казначейства.

81. Права на полученіе эмеритальныхъ пенсій и пособій, слѣдующихъ какъ самимъ служащимъ, такъ и ихъ семействамъ, должны быть удосто-

Digitized by Google

вѣрены законными документами какъ въ отношеніи срока государственной службы, такъ и въ отношеніи платныхъ лѣтъ въ пользу эмеритальной кассы и прочихъ условій, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе пенсіи или пособія.

82. Законные документы, въ отношеніи сроковъ государственной службы и платнаго времени, суть:

А. для служащихъ.

1) Послужной списокъ и 2) медицинское, въ случаѣ увѣчья или тяжкой болѣзни, свидѣтельство, которое должно быть составлено на основаніи особыхъ правилъ, приложенныхъ къ кн. II ч. II Св. Воен. Пост. Означенныя свидѣтельства должны быть возобновляемы чрезъ каждые два года, если только въ первоначальныхъ или послѣдующихъ свидѣтельствахъ не будетъ положительно удостовѣрено, что освидѣтельствованныя лица страдаютъ совершенно неизлечимыми болѣзнями или увѣчьемъ.

Б. для вдовъ и дѣтей лицъ, умершихъ на службѣ.

1) Послужной списокъ мужа или отца; 2) свидѣтельство священнослужителя о смерти мужа или отца; 3) метрическія свидѣтельства о рожденіи дѣтей, если они не помѣщены въ послужномъ спискѣ ихъ отца, и 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья дѣтей, когда имъ испрашиваются пожизненныя пенсіи на основаніи пун. 4 ст. 51 сего Положенія; свидѣтельства эти выдаются по правиламъ, упомянутымъ въ отдѣлѣ (А) сей 82-й статьи.

В. для вдовъ и дѣтей лицъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ и увѣчій, полученныхъ ими во время войны.

Тѣ же документы, которые поименованы въ предъидущемъ отдѣлѣ (Б), (пун. 1, 3 и 4) и, кромѣ того, свидѣтельство военнаго начальства, что мужъ или отецъ былъ убитъ на войнѣ, или же, удостовѣренное военнымъ начальствомъ, медицинское свидѣтельство, что мужъ или отецъ умеръ отъ ранъ и увѣчій, полученныхъ во время войны.

и Г. для вдовъ и дѣтей лицъ, умершихъ въ отставкѣ.

1) Указъ объ отставкѣ или атестатъ, данный при увольненіи мужу или отцу, или же засвидѣтельствованная законнымъ порядкомъ копія съ сихъ документовъ; 2) свидѣтельство священнослужителя, удостовѣренное поли-

Digitized by Google

цейскимъ начальствомъ, о смерти мужа или отца, или свидѣтельство полицейскаго начальства, если мужъ или отецъ въ безвѣстномъ отсутствіи или лишенъ всѣхъ правъ состоянія; 3) свидѣтельство о бракѣ и метрическое свидѣтельство о рожденіи дѣтей, если объ этомъ не помѣщено въ аттестатѣ ихъ мужа и отца, и 4) такое же медицинское свидѣтельство, какое требуется въ предшествовавшемъ отдѣлѣ (Б), (пун. 4).

83. Испрошеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій, какъ самимъ служившимъ, такъ и семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ или лишенныхъ, въ это время, всѣхъ правъ состоянія, возлагается на обязанность ближайшаго непосредственнаго начальства. Мѣста и лица, подвѣдомственныя главнымъ управленіямъ и особымъ учрежденіямъ военнаго министерства, представляютъ о назначеніи пенсій и пособій по начальству одновременно съ представленіемъ объ увольненіи отъ службы, или съ донесеніемъ объ исключеніи изъ списковъ.

84. Ходатайство о назначеніи эмеритальныхъ пенсій находящимся въ отставкѣ, равно семействамъ лицъ, умершихъ въ отставкѣ или лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, или считающихся въ безвѣстномъ отсутствіи, предоставляется симъ лицамъ, семействамъ ихъ, опекамъ, опекунамъ или попечителямъ. Всѣ прошенія, сообщенія и представленія о семъ пишутся на простой бумагѣ и подаются или присылаются совмѣстно съ документами въ послѣднее мѣсто служенія умершаго или безвѣстно отсутствующаго.

Отдѣлъ III. О назначеніи эмеритальныхъ пенсій и пособій.

85. Эмеритальныя пенсіи назначаются къ производству:

1) самимъ участникамъ эмеритальной кассы, со дня объявленія въ Высочайшемъ приказѣ объ увольненіи ихъ отъ службы или исключеніи ихъ изъ оной—и

2) семействамъ участниковъ эмеритальной кассы, умершихъ на службѣ или въ отставкѣ, или лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, или, наконецъ, считающихся въ безвѣстномъ отсутствіи — со дня смерти, лишенія всѣхъ правъ состоянія или безвѣстнаго отсутствія мужей или отцовъ, послѣ которыхъ имѣютъ они право на пенсіи.

86. Вышеозначенные сроки для назначенія пенсій считаются только для тѣхъ участниковъ эмеритуры, о коихъ послѣдуютъ представленія или сообщенія, или которые сами будутъ просить о назначеніи пенсіи въ теченіе двухъ лѣтъ со времени оставленія ими службы, или со дня ихъ смерти, или лишенія всѣхъ правъ состоянія и безвѣстнаго отсутствія; въ противномъ же случаѣ, пенсіи назначаются со дня подачи прошеній или ходатайства о семъ начальства. Двухлѣтній срокъ сей опредѣляется какъ для проживающихъ внутри имперіи, такъ и для находящихся за границею.

87. Пропущеніе десятилѣтней давности не лишаетъ права на эмеритальную пенсію; но если кто-либо изъ выслужившихъ право на оную выйдетъ въ отставку и не будетъ ходатайствовать о пенсіи, то остающееся послѣ него семейство имѣетъ право на пенсію лишь со дня его смерти; если же будетъ подано имъ прошеніе о пенсіи, но назначеніе оной не послѣдуетъ до его смерти, то остающееся послѣ такого лица семейство имѣетъ право на полученіе слѣдовавшей ему пенсіи или со дня выбытія его изъ

Digitized by Google

службы, или со дня подачи прошенія, смотря по тому, послѣдовало ли ходатайство о пенсіи въ двухлѣтній срокъ или по пропущеніи онаго.

88. Для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ двухлѣтній срокъ для предъявленія правъ на эмеритальную пенсію, слѣдующую имъ самимъ или ихъ отцу, считая съ того дня, когда имъ исполнится 21 годъ. Поэтому, если малолѣтніе, не получавшіе эмеритальной пенсіи, будутъ просить о ней по достиженіи совершеннолѣтія, но не пропуская установленнаго двухлѣтняго срока со времени этого совершеннолѣтія, то пенсія имъ выдается за все прошлое время, не принимая однакожь въ разтчетъ процентовъ, которые остаются въ пользу кассы. По прошествіи же сего срока всякія права ихъ на эмеритальныя пенсіи прекращаются.

89. Для умалишенныхъ, не потерявшихъ правъ своихъ на эмеритальную пенсію до лишенія разсудка, двухлѣтній срокъ считается, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, со времени ихъ выздоровленія, но для сего дѣйствительность болѣзни должна быть удостовѣрена надлежащимъ свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства.

90. Если кто-либо, изъ имѣющихъ право на единовременное пособіе изъ эмеритальной кассы, не будетъ ходатайствовать о назначеніи онаго въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія сего права, то оно теряется окончательно.

91. Назначеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій производится тѣми главными управленіями военнаго министерства, по вѣдомству коихъ участникъ эмеритуры проходилъ послѣднюю службу. Назначенныя такимъ образомъ пенсіи и пособія вносятся управленіями въ вѣдомости, о каждомъ пенсіонерѣ или его семействѣ отдѣльно, и затѣмъ эти вѣдомости со всѣми подлинными документами, препровождаются въ канцелярію военнаго министерства. Если канцелярія найдетъ, что пенсія или пособіе назначены по общимъ правиламъ сего Положенія, то она дѣлаетъ немедленно сношеніе съ министерствомъ финансовъ объ ея асигнованіи; если же пенсіи и пособія испрашиваются по причинѣ тяжкихъ болѣзней или увѣчья, то о семъ представляется военному совѣту.

Примѣчаніе. Пенсіи, разъ уже назначенныя военнымъ совѣтомъ къ производству по причинѣ тяжкихъ болѣзней или увѣчья, по истеченіи двухгодичнаго срока, на который онѣ разрѣшены, асигнуются къ отпуску на слѣдующія двухлѣтія обыкновеннымъ порядкомъ, безъ особаго разрѣшенія военнаго совѣта, если только изъ вновь представленныхъ медицинскихъ свидѣтельствъ будетъ усмотрѣно, что пенсіонеръ одержимъ тою же болѣзнію, которая дала ему право на первоначальную пенсію.

92. При назначеніи и асигнованіи эмеритальныхъ пенсій дроби копѣекъ отбрасываются.

93) Правильность назначенія эмеритальныхъ пенсій и пособій по тѣмъ правамъ, какія кому принадлежатъ, возлагается на безусловную отвѣтственность главныхъ управленій. Но если въ представленныхъ для назначенія пенсій и пособій документахъ откроется неправильность, а между тѣмъ, на основаніи оныхъ, назначены уже и произведены выдачи, то съ получившихъ таковыя выдачи, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ виновныхъ въ допущеніи означенной неправильности, взыскивается вся излишне выданная сумма съ процентами по день возвращенія оной.

94. Асигнованіе эмеритальныхъ пенсій и пособій изъ казначействъ министерства финансовъ дѣлается, по требованіямъ канцеляріи военнаго ми-

Digitized by Google

нистерства, департаментомъ государственнаго казначейства, на основаніи правилъ счетоводства и отчетности по капиталу эмеритальной кассы.

95. Если пенсіонеры пожелаютъ впослѣдствіи получать назначенныя имъ пенсіи изъ другихъ казначействъ, то съ просьбами о семъ должны обращаться въ то казначейство, отъ котораго имъ производились до тѣхъ поръ пенсіи, а самый переводъ пенсій совершается на основаніи установленныхъ по сему предмету министерствомъ финансовъ правилъ. О каждомъ таковомъ переводѣ увѣдомляется канцелярія военнаго министерства порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ счетоводства и отчетности по капиталу эмеритальной кассы.

96. Пенсіи, разъ назначенныя изъ эмеритальной кассы, производятся пенсіонерамъ безостановочно въ каждомъ новомъ году.

97. Эмерительныя пенсіи и пособія выдаются казначействами министерства финансовъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и пенсіи изъ государственнаго казначейства.

Отдѣлъ IV. Объ отчетности по эмеритальной кассѣ.

98. Содержаніе свѣдѣній о приходѣ, расходѣ и наличномъ состояніи капиталовъ эмеритальной кассы производится на основаніи правилъ счетоводства и отчетности по капиталу этой кассы.

99. Всѣмъ лицамъ, коимъ назначены пенсіи и пособія, ведутся въ канцеляріи военнаго министерства общіе списки и алфавитъ по особой формѣ, съ объясненіемъ въ нихъ званія пенсіонера, его возраста, числа лѣтъ государственной службы, числа платныхъ лѣтъ въ кассу, оклада пенсіи и изъ какого казначейства она асигнована.

100. Необходимыя для отчетности свѣдѣнія о произведенныхъ, по казначействамъ министерства финансовъ, расходахъ на выдачу эмеритальныхъ пенсій и пособій, а также объ убылыхъ пенсіонерахъ, доставляются въ канцелярію военнаго министерства на основаніи правилъ счетоводства и отчетности по капиталу эмеритальной кассы.

101. По окончаніи каждаго года составляется въ канцеляріи военнаго министерства годовой отчетъ: о приходѣ, расходѣ и наличномъ состояніи эмеритальнаго капитала, о прибыли, убыли и наличномъ числѣ пенсіонеровъ, о расходѣ для нихъ на пенсіи и о числѣ и суммѣ единовременныхъ пособій. Къ этому отчету прилагается сравненіе результатовъ его съ тѣми проектными расчетами о денежныхъ оборотахъ эмеритальной кассы, которые приняты въ основаніе при составленіи настоящаго Положенія.

Отдѣлъ V. Объ общемъ надзорѣ за отчетностію и общемъ вѣдѣніи дѣлами эмеритуры.

102. Общій надзоръ за отчетностію и за дѣлами эмеритуры принадлежитъ военному совѣту. Ближайшее завѣдываніе эмеритальною кассою возлагается на одного изъ членовъ военнаго совѣта, которому присвоивается званіе завѣдывающаго эмеритальною кассою военно-сухопутнаго вѣдомства.

103. Назначеніе и увольненіе завѣдывающаго эмеритурою зависитъ отъ Высочайшей Государя Императора власти.

104. Общій надзоръ военнаго совѣта за отчетностію заключается въ

Digitized by Google

разсмотрѣніи составленнаго въ канцеляріи военнаго министерства годоваго отчета, съ сравненіемъ проектныхъ расчетовъ.

105. Разсмотрѣнный военнымъ совѣтомъ отчетъ сообщается министерству финансовъ, для свѣдѣнія и повѣрки съ его расчетами; по повѣркѣ же въ министерствѣ финансовъ, печатается въ періодическихъ изданіяхъ военнаго министерства. Всякій участникъ эмеритальной кассы имѣетъ право представить на этотъ счетъ свои замѣчанія члену военнаго совѣта, завѣдывающему эмеритурою.

106. Къ общему вѣдѣнію дѣлами эмеритуры принадлежитъ разсмотрѣніе законодательныхъ и вообще такихъ вопросовъ, которые не разрѣшаются настоящимъ Положеніемъ, а также разрѣшеніе жалобъ на неправильности въ назначеніи пенсій или пособій, или непризнаніе правъ на оныя.

107. Могущіе встрѣтиться вопросы, затрудненія и недоразумѣнія по предмету производства вычетовъ у служащихъ или пополненія ущерба эмеритальной кассы, также претензіи и жалобы на неправильность назначенія пенсій и пособій, или на непризнаніе правъ на оныя, восходятъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта, изъ подлежащихъ главныхъ управленій, чрезъ канцелярію военнаго министерства, и разрѣшаются имъ окончательно.

108. Жалобы на неправильное назначеніе эмеритальныхъ пенсій подаются на имя военнаго министра; въ случаѣ же неудовлетворенія пенсіями, уже асигнованными, жалобы на уѣздныя казначейства подаются въ казенныя палаты, а на главное казначейство и палаты—въ департаментъ государственнаго казначейства.

109. Всѣ дѣла по эмеритурѣ, подлежащія докладу военному совѣту, передаются изъ канцеляріи военнаго министерства на заключеніе члена, завѣдывающаго эмеритурою.

110. Завѣдывающій эмеритурою, при разсмотрѣніи дѣлъ подлежащихъ разрѣшенію военнаго совѣта, обращается въ канцелярію министерства за справками и поясниительными свѣдѣніями, какія востребуются, представляетъ военному совѣту свои соображенія о мѣрахъ къ лучшему обезпеченію интересовъ кассы и о дополненіяхъ или измѣненіяхъ, которыя бы оказались необходимыми въ настоящемъ Положеніи, для упроченія учрежденія эмеритуры и выгодъ участниковъ оной.

111. Всѣ случаи, въ которыхъ требовалось бы измѣненіе, дополненіе или поясненіе правилъ настоящаго Положенія, по разсмотрѣніи ихъ въ военномъ совѣтѣ, восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе.

112. По прошествіи каждыхъ десяти лѣтъ, считая съ 1860 года, назначается военнымъ министромъ особая комисія для обозрѣнія дѣйствій кассы и составленія предположенія о дальнѣйшихъ денежныхъ ея оборотахъ; въ случаѣ же надобности, означенная комисія можетъ быть назначена и ранѣе.

ГЛАВА V. ОБЪ УЧАСТІИ ВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЧИНОВЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ СЕМУ ВѢДОМСТВУ.

113. Обязательно участвуютъ въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства: офицеры пограничной стражи телеграфнаго корпуса и строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ.

114. Допускаются къ добровольному участію въ эмеритальной кассѣ военно сухопутнаго вѣдомства въ видѣ временной мѣры:

Digitized by Google

1) чины бывшихъ контрольныхъ частей военнаго вѣдомства, состоявшіе въ сихъ частяхъ при передачѣ ихъ въ вѣдѣніе государственнаго контроля;

2) гражданскіе чиновники телеграфнаго корпуса, переименованные изъ офицеровъ сего корпуса;

3) чины бывшаго башкирскаго управленія, поступившіе въ сіе управленіе послѣ 14-го мая 1863 года,

и 4) офицеры, состоящіе въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и арестантскихъ исправительныхъ отдѣленіяхъ того же вѣдомства.

115. Поименованные выше (ст. 113 и 114 сего Положенія) чины невоеннаго вѣдомства подчиняются всѣмъ постановленіямъ сего Положенія наравнѣ съ чинами военно-сухопутнаго вѣдомства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуются всѣми правами, предоставленными симъ послѣднимъ.

116. Офицеры: корпуса пограничной стражи, телеграфнаго корпуса и строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ, будучи присоединены къ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, спустя нѣкоторое время послѣ ея учрежденія, участвуютъ въ сей кассѣ: первые съ 1-го января 1860 г., а вторые и третьи съ 1-го сентября того же года.

117. Назначеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій для чиновъ корпуса пограничной стражи и телеграфнаго корпуса производится департаментомъ таможенныхъ сборовъ и телеграфныхъ департаментовъ. Назначеніе же означенныхъ пенсій и пособій для прочихъ чиновъ, находившихся въ послѣднее время на службѣ внѣ военнаго вѣдомства, производится канцеляріею военнаго министерства.

Digitized by Google

Приложеніе № 2.

Форма къ ст. 75.

Въ Канцелярію Военнаго Министерства.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ 3%-ныхъ вычетовъ, подлежащихъ въ эмеритальную кассу съ лицъ, перешедшихъ на службу въ Интендантскій складъ Московскаго Военнаго Округа, за 1870 годъ.

№ по порядку.	Съ кого предполагается сдѣлать вычетъ. (Должность, чинъ и фамилія).	За сколько лѣтъ гражданской службы предполагается сдѣлать взысканіе 3% денегъ.			Окладъ жалованья, съ котораго исчисленъ 3%-ный вычетъ.		Сколько именно причитается 3% вычета.		Вычетъ назначено произвести.		
		Годы.	Мѣсяцы.	Дни.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Съ разсрочкою на:	Съ какого времени:	Съ уплатою:
	Состоящихъ при складѣ.										
1	Коллежскаго Совѣтника Иванова.	20	8	15	732	—	455	67	Пять лѣт.	Съ мая 1871 года.	Помѣсячно по 7 р. 59 к., а въ послѣдній мѣсяцъ 7 р. 86 к.
2	Надворнаго Совѣтника Иванова.	1	—	—	564	—	16	92	Одинъ год.	Съ майской трети 1871 г.	По третямъ по 5 р. 64 к.
3	Коллежск. Секрет. Александрова.	—	8	—	360	—	7	20	— —	— —	Въ одинъ разъ, въ январѣ 1872 г.

Digitized by Google

РОСПИСАНІЕ ЕМЕРИТАЛЬ

ЧИНЫ.	Размѣръ			
	Полный эмеритал. окладъ.	Разрядъ I.		Раз
		I класъ.	II класъ.	I класъ.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
I. Всѣхъ войскъ и управленій.				
Полному генералу и дѣйств. тайному совѣтнику.	1900	712	475	950
Генералъ-лейтенанту и тайному совѣтнику . .	1520	570	380	760
Генералъ-маіору и дѣйств. статскому совѣтнику.	1140	427	285	570
II. Всѣхъ полковъ и баталіоновъ старой гвардіи, гвардейской артилеріи, л.-гв. Жандармскаго полуэскадрона и роты дворцовыхъ гренадеръ.				
Полковнику: получающему столовыя деньги . . .	770	289	192	385
Полковнику: не получающему столовыхъ денегъ .	670	251	167	335
Капитану и ротмистру	570	214	142	285
Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру . . .	470	176	117	235
Поручику	420	157	105	210
Подпоручику	370	139	92	185
Прапорщику и корнету	330	124	82	165
III. Л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка и Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, всѣхъ прочихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, саперныхъ баталіоновъ, понтонныхъ полубаталіоновъ, полевой и крѣпостной артилеріи и всѣхъ артилерійскихъ частей и учрежденій, въ которыхъ полагаются офицеры полевой артилеріи, военныхъ инженеровъ, генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ.				
Полковнику: получающему столовыя деньги . . .	770	289	192	385
Полковнику: не получающему столовыхъ денегъ .	670	251	167	335
Подполковнику	570	214	142	285
Маіору	520	195	130	260
Капитану и ротмистру	470	176	117	235
Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру	420	157	105	210
Поручику	370	139	92	185
Подпоручику	330	124	82	165
Прапорщику и корнету	310	116	77	155
IV. Затѣмъ всѣхъ прочихъ вообще частей и военныхъ учрежденій, а также мѣстнымъ инженерамъ, офицерамъ мѣстной артилеріи, телеграфнаго корпуса и корпуса пограничной стражи и всѣмъ вообще класснымъ чинамъ военнаго вѣдомства.				
Полковнику: получающему столовыя деньги и статскому совѣтнику	770	289	192	385
Полковнику: не получающему столовыхъ денегъ и колежскому совѣтнику	670	251	167	335
Подполковнику и надворному совѣтнику . . .	570	214	142	285
Маіору и колежскому асессору	470	176	117	235
Капитану, ротмистру и титулярному совѣтнику.	420	157	105	210
Штабсъ-капитану, штабсъ-ротмистру и колежскому секретарю	370	139	92	185
Поручику и губернскому секретарю	330	124	82	165
Подпоручику и провинціальному секретарю . .	310	116	77	155
Прапорщику, корнету и колежскому регистратору.	290	109	72	145

Примѣчаніе 1-е. Подковники, получающіе сверхъ окладовъ, по чину, добавочны тальною пенсіею по высшему окладу, наравнѣ съ получающими столовыя деньги, если

2-е. Полковники, получавшіе на службѣ столовыя деньги, но, прежде увольненія право на полученіе эмеритальной пенсіи по высшему окладу.

Digitized by Google

ЫХЪ ОКЛАДОВЪ ПО ЧИНАМЪ. Прилож. № 7 (къ ст. 36).

мерительныхъ пенсій по классамъ и разрядамъ.

рядъ II.	Разрядъ III.		Разрядъ IV.		Разрядъ V.		Разрядъ VI.	
II класъ.	I класъ.	II класъ	I класъ.	II класъ.	I класъ.	II класъ.	I класъ.	II класъ.
Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
633	1187	792	1425	950	1662	1108	1900	—
507	950	633	1140	760	1330	887	1520	—
380	713	475	855	570	997	665	1140	—
257	481	321	577	385	674	449	770	—
223	419	279	502	335	586	391	670	—
190	356	237	427	285	499	332	570	—
157	299	196	352	235	411	274	470	—
140	267	175	315	210	367	245	420	—
123	231	154	277	185	324	216	370	—
110	206	137	247	165	289	192	330	—
257	481	321	577	385	674	449	770	—
223	419	279	502	335	586	391	670	—
190	356	237	427	285	499	332	570	—
173	325	217	390	260	455	303	520	—
157	299	196	352	235	411	274	470	—
140	267	175	315	210	367	245	420	—
123	231	154	277	185	324	216	370	—
110	206	137	247	165	289	192	330	—
103	199	129	232	155	271	181	310	—
257	481	321	577	385	674	449	770	—
223	419	279	502	335	586	391	670	—
190	356	237	427	285	499	332	570	—
157	299	196	352	235	411	274	470	—
140	267	175	315	210	367	245	420	—
123	231	154	277	185	324	216	370	—
110	206	137	247	165	289	192	330	—
103	199	129	232	155	271	181	310	—
97	181	121	217	145	254	169	290	—

оклады жалованья и пенсіи на службѣ, по увольненіи въ отставку, пользуются эмери-
олько эти добавочные оклады и пенсіи не изъяты отъ вычетовъ въ эмеритуру.
въ отставку, по выслугѣ сроковъ на пенсію, отчисленные отъ должностей, сохраняютъ

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 10-го дня, № *66*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 7-го драгунскаго Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка о рядовомъ *Кириллѣ Орловѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Орловъ, за пьянство и поврежденіе казенной строевой лошади чрезъ небрежное съ нею обращеніе, на основаніи 97, 235 и прилож. къ прим. къ 69 ст. С. В. П. XXII, приговоренъ былъ полковымъ судомъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, къ наказанію розгами 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Приговоръ этотъ, по утвержденіи онаго командиромъ полка, былъ приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ впослѣдствіи обнаружилось, что Орловъ неправильно присужденъ былъ къ тѣлесному наказанію, такъ какъ онъ имѣетъ нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, о чемъ, по упущенію его начальства, не было обозначено въ послужномъ его спискѣ, бывшемъ въ разсмотрѣніи полковаго суда, почему полковой командиръ ходатайствуетъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла, объясняя, что если бы своевременно было извѣстно объ имѣніи Орловымъ нашивки, то наказаніе ему было бы ограничено имъ, полковымъ командиромъ, дисциплинарнымъ взысканіемъ безъ лишенія нашивки. По соображеніи этого ходатайства съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П. 1869 г., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ замѣняется для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивку, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, съ переводомъ или безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, смотря по степени одиночнаго заключенія, и съ лишеніемъ нашивки; посему рядовой Орловъ, какъ имѣющій нашивку за безпорочную службу и приговоренный къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, не могъ быть, взамѣнъ онаго, подвергнутъ тѣлесному наказанію. Имѣя въ виду допущенную такимъ образомъ въ приговорѣ полковаго суда 7 го драгунскаго Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка о рядовомъ Орловѣ судебную ошибку, имѣвшую послѣдствіемъ назначеніе ему несоотвѣтствующаго наказанія, главный военный судъ, примѣняясь къ 2 и 3 пп. 979 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ полковаго суда отмѣнить, а обстоятельство о допущеніи невѣрности въ послужномъ спискѣ подсудимаго Орлова предоставить на усмотрѣніе начальника 4-й кавалерійской дивизіи; самое же дѣло о рядовомъ Орловѣ препроводить военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда для передачи онаго командиру 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ законами порядкѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція и Германія. Степень прочности военныхъ учрежденій той и другой державы, подтвержденная опытомъ послѣдней войны.—Предположенія о преобразованіи французской арміи; составъ въ ней корпуса офицеровъ.—Военный министръ-генералъ де Сиссе; новое преобразованіе военнаго министерства.—Торжественное вступленіе прусскихъ войскъ въ Берлинъ.—Составъ германской арміи. — Мѣры принимаемыя въ Эльзасѣ и Лотарингіи.—Болѣе мелкія предположенія и распоряженія по военному вѣдомству въ Германіи.

Австро-Венгрія. Предвидящаяся замѣна дуализма федерализмомъ и послѣдствія, могущія возникнуть изъ того для австро-венгерской арміи.—Мѣры правительства для предотвращенія такихъ послѣдствій. — Распредѣленіе занятій войскъ. — Упраздненіе двухъ полковъ военно-граничной пѣхоты.—Военный бюджетъ на 1872 годъ.

Нерѣдко приходится слышать, что война есть лучшая школа для пріобрѣтенія боевой опытности, для воспитанія арміи. Выраженіе, имѣвшее полную основательность въ прошедшемъ, когда войны бывали продолжительны, тянулись не только цѣлые мѣсяцы, но и годы; въ наше же время, когда приведеніе арміи на военное положеніе и самыя боевыя операціи ведутся съ непостижимою для прежняго времени быстротою, такой выводъ совершенно потерялъ уже свою силу. Военныя учрежденія и силы должны быть нынѣ заблаговременно такъ подготовлены къ войнѣ, чтобы, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, весь механизмъ могъ дѣйствовать правильно, безъ всякой задержки: учиться чему-либо, исправлять или пополнять недодѣланное въ мирное время поздно, когда начнется самая война: иначе за уроки приходится платить слишкомъ дорого. Въ наше время, война—если оставаться въ той же сферѣ сравненія—скорѣе экзаменъ, или испытаніе, на сколько пригодно все то, что было сдѣлано въ мирное время; самая же поучительность войнъ становится осязательною только для другихъ, для

Digitized by Google

тѣхъ, кто не принималъ непосредственнаго участія въ войнѣ, т. е. поучительность эта пріобрѣтается уже вслѣдствіе самаго изученія большихъ войнъ. Изъ этого-то изученія можно научиться многому, можно многое заимствовать, чтобы при случаѣ подвергнуть новому испытанію, тяжелому, кровавому. Отсюда истекаетъ настойчивая необходимость работы мирнаго времени, когда все относящееся до военнаго дѣла должно быть тщательно изучено, испробовано, примѣнено. Затѣмъ война можетъ выказать только окончательно — хорошо или дурно была сдѣлана вся эта работа, и тутъ-то ясно выразится, какая система, какія учрежденія дѣйствительно могутъ быть названы лучшими.

Если обратить вниманіе на двѣ большія войны послѣдняго времени, австро-прусскую и франко-германскую, то невольно поражаютъ стройность и гармонія, съ которыми дѣйствовали въ обѣ эти войны прусскія военныя учрежденія. Какъ въ кампанію 1866 года, такъ и въ войну 1870—1871 годовъ, весь организаціонный механизмъ прусской арміи, разъ пущенный въ ходъ при началѣ кампаніи, продолжалъ дѣйствовать неуклонно-правильно, безъ всякихъ колебаній, до самаго окончанія военныхъ дѣйствій; законоположенія, установленныя еще въ мирное время, продолжали безъ измѣненій свое дѣйствіе; лица, стоявшія во главѣ арміи, начали и кончили все на нихъ возложенное. Такая стройность, такая правильность дѣйствій не могла не увлечь всѣхъ современниковъ, и, дѣйствительно, вполнѣ понятно, что повсюду только и толковъ о совершенствѣ прусскихъ военныхъ учрежденій, о необходимости подражанія имъ. Даже становится страшно, чтобы подражанія не перешли границъ благоразумія, чтобы, подъ вліяніемъ увлеченія, не была упущена изъ виду существенная разница между изученіемъ и слѣпымъ подражаніемъ, потому что на сколько первое полезно, на столько же послѣднее можетъ оказаться иногда вреднымъ.

Совершенно иную картину представляютъ послѣ названныхъ кампаній обѣ побѣжденныя арміи. Въ Австріи еще не кончилась война 1866 года, какъ уже началось преобразованіе арміи, или, по крайней мѣрѣ, крупное переформированіе ея. Между тѣмъ какъ прусская армія съ береговъ Эльбы и Одера дошла до Дуная, почти нисколько не измѣнивъ своего состава и организаціи, армія австрійская совершенно въ иномъ видѣ явилась для защиты Вѣны противъ того, какою она была, охраняя границы имперіи въ началѣ войны. На берегахъ Дуная въ ней измѣнился уже и составъ ея главнаго штаба, и ея раздѣленіе; появились новыя части волонте-

Digitized by Google

ровъ, прежде несуществовавшія. Но все-таки это видоизмѣненіе австрійской арміи въ 1866 году не было и въ сотую долю похоже на тѣ, какимъ подверглись военныя силы Франціи въ кампанію 1870 — 1871 года. Въ первый же мѣсяцъ войны видоизмѣняется переустройство французской арміи; не прошло и трехъ мѣсяцевъ кампаніи, какъ вся армія, подготовленная мирнымъ временемъ, была окончательно разстроена; вмѣсто ея образованы новыя силы, на совершенно другихъ противъ прежняго основаніяхъ; прежнія узаконенія отмѣнялись, вводились новыя; военные министры, главнокомандующіе, самый составъ корпуса офицеровъ измѣнялся по нѣскольку разъ въ теченіе войны. Такая непрочность французскихъ военныхъ учрежденій служитъ самымъ лучшимъ для нихъ приговоромъ, а потому и неудивительно, что лишь кончилась война, какъ тотчасъ же во Франціи на первый планъ выставлена необходимость преобразованія военныхъ силъ, коренной реформы въ нихъ.

Прежде чѣмъ закончена была междоусобная война, когда еще столица Франціи находилась въ рукахъ комунистовъ, версальское національное собраніе образовало изъ своей среды особую комисію изъ сорока пяти делегатовъ для разсмотрѣнія положенія французской арміи и тѣхъ преобразованій въ ней, которыя будутъ признаны наиболѣе необходимыми. Генералы Трошю, Дюкро, Виноа, Шанзи и многіе другіе, имена которыхъ неоднократно встрѣчались при недавнихъ военныхъ дѣйствіяхъ, входятъ въ составъ комисіи. Работа, предстоящая этому собранію, весьма нелегка. Комисіи предстоитъ, на основаніи опыта послѣдней войны, изслѣдовать: что изъ прежнихъ учрежденій можетъ быть оставлено и что подлежитъ неотлагательной отмѣнѣ. О работахъ комисіи пока еще очень мало имѣется извѣстій, но видно, что комисія не спѣшитъ своей важной работой и желаетъ прежде всего ознакомиться обстоятельно съ дѣятельностію военнаго вѣдомства за прошедшее время. Въ этихъ видахъ назначено уже изслѣдовать во всей подробности дѣятельность правительства 4-го сентября и особенно бордоской его делегаціи, а также подвергнуть изслѣдованію всѣ дѣйствія маршаловъ Макъ-Магона и Базена. Только собравъ всѣ эти свѣдѣнія, которыя должны показать, на сколько военныя учрежденія прежней Франціи были пригодны на самомъ дѣлѣ, комисія приступитъ къ проектированію какихъ-либо новыхъ мѣръ. Теперь же пока она ограничилась лишь обсужденіемъ вопроса о тѣхъ основаніяхъ, которыя должны быть приняты для новаго военнаго устройства Франціи, и на первомъ планѣ разсмотрѣла вопросъ объ общей обязательности военной по-

Digitized by Google

винности. Весьма естественно, что, подъ увлеченіемъ прусскихъ успѣховъ, большинство и членовъ комиссіи, и всего національнаго собранія, явно высказывается въ пользу введенія общей обязательности военной повинности и вообще даже организаціи арміи по образцу прусской арміи. Самое незначительное меньшинство высказывалось въ пользу оставленія прежняго закона 1832 года о военной повинности; въ числѣ этого меньшинства находился, однако, глава исполнительной власти, Тьеръ, по убѣжденіямъ котораго всѣ неудачи французской арміи слѣдуетъ приписать не кореннымъ ея учрежденіямъ, а обстоятельствамъ политическимъ, извратившимъ эти учрежденія, придавшимъ имъ совершенно иное значеніе. По словамъ Тьера, французская армія превосходно дралась подъ Мецомъ и была подавлена только превосходствомъ силъ непріятеля, въ особенности его артилеріею; во всѣхъ же другихъ сраженіяхъ ошибки и дурныя распоряженія ставили эту армію въ безвыходное положеніе, при которомъ она, несмотря на всѣ хорошія свои стороны, не могла имѣть успѣха. Поэтому-то, по мнѣнію Тьера, не слѣдовало бы увлекаться общею обязательною повинностію, которая сдѣлалась теперь модною, тѣмъ болѣе, что, со взятіемъ Парижа, нельзя считать еще законченными всѣ междоусобія, грозящія Франціи; вводить же въ такое время коренное преобразованіе всей военной системы слишкомъ опасно.

Доводы главы исполнительной власти не были, однако, уважены и, сколько извѣстно, комиссія, а за нею и національное собраніе, высказались уже, полнымъ большинствомъ голосовъ, въ пользу отмѣны законовъ 1832 года и введенія общей обязательной повинности. Самыя же подробности этой новой мѣры должны быть разработаны еще въ военномъ министерствѣ. Въ пользу введенія общей обязательности военной повинности съ особенною силою ратовалъ генералъ Дюкро, который, по своимъ республиканскимъ убѣжденіямъ, находитъ ее наиболѣе справедливою. Къ тому же, по его мнѣнію, привлеченіе всѣхъ гражданъ къ военной службѣ, безъ всякихъ исключеній, совершенная отмѣна выкупа и замѣны, должны оказать то преимущественное вліяніе на армію, что будутъ содѣйствовать упроченію въ ней дисциплины на правильныхъ основаніяхъ. Вступленіе въ ряды арміи людей образованныхъ, богатыхъ, возстановитъ въ ней равновѣсіе между разными сословіями, измѣнитъ совершенно ея составъ, въ которомъ въ настоящее время преобладаетъ лишь пролетаріятъ, почему всѣ коммунистическія и соціяльныя идеи, какъ бы онѣ ни были несообразны, легко воспринимаются арміею. По

Digitized by Google

словамъ Дюкро, современная французская армія состоитъ почти исключительно изъ городскихъ пролетаріевъ; изъ нихъ же выходятъ и унтеръ-офицеры, которые должны служить главною опорою устройства всякой арміи; даже офицеры, вышедшіе частію изъ того же пролетаріата, вообще изъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, мало привержены къ консервативнымъ началамъ, а, напротивъ, жаждутъ постоянныхъ перемѣнъ, надѣясь чрезъ нихъ пріобрѣсть улучшеніе своего положенія. Отсюда и происходитъ то важное неудобство, что какъ бы ни было прочно и хорошо правительство, оно никогда не можетъ полагаться на войска, всегда готовыя принять участіе въ любомъ волненіи и переворотѣ. Введеніе же, путемъ общей обязательности, военной повинности, въ ряды арміи образованныхъ и вполнѣ обезпеченныхъ сословій, можетъ содѣйствовать упроченію въ ней консерватизма и вообще болѣе основательныхъ и прочныхъ началъ военной повинности.

Разработка новаго проекта организаціи французскихъ военныхъ силъ, на основаніи общей обязательности военной повинности, имѣетъ быть возложена на военное министерство, управленіе которымъ получаетъ теперь весьма большое значеніе. Управлявшій министерствомъ, генералъ Лефло, сложилъ съ себя это званіе, какъ только французскія войска заняли Парижъ, и на его мѣсто назначенъ генералъ де-Сиссе, о которомъ слышатся самые благопріятные отзывы, особенно изъ среды французской арміи, гдѣ этотъ генералъ пользуется блестящею репутаціею, какъ человѣкъ боевой и хорошій администраторъ. По началу своей службы онъ принадлежитъ, какъ и большинство французскихъ генераловъ, къ героямъ Алжира, гдѣ онъ провелъ все время съ окончанія курса въ сенъ-сирской школѣ, въ 1832 году, до 1854 года, когда былъ вызванъ въ Крымъ для исполненія должности начальника штаба 2-го корпуса, которымъ командовалъ извѣстный генералъ Боске. Въ крымскую же кампанію генералъ де-Сиссе наиболѣе отличился при взятіи Малахова Кургана. Въ послѣднюю кампанію онъ командовалъ дивизіей въ корпусѣ Ламиро и храбро сражался при Борни, Резонвилѣ и Сенъ-Прива. Попавъ въ число военно-плѣнныхъ по мецской капитуляціи, генералъ де-Сиссе возвращенъ былъ изъ Германіи вскорѣ послѣ заключенія предварительныхъ условій мира и принималъ дѣятельное участіе при овладѣніи версальскими войсками Парижемъ.

Первою мѣрою генерала де-Сиссе по вступленіи въ управленіе министерствомъ было преобразованіе самаго министерства, въ видахъ

Digitized by Google

уменьшенія его состава и упрощенія дѣлопроизводства; съ этою цѣлію прежнія восемь дирекцій замѣнены четырьмя, а именно:

Первая—главный штабъ и собственный кабинетъ министра—вѣдаетъ перепискою самого министра и всѣмъ относящимся до военныхъ дѣйствій и движеній войскъ. Во главѣ этой дирекціи поставленъ генералъ Гартунгъ, на котораго возложены обязанности, подходящія къ тѣмъ, какія лежатъ въ Прусіи на графѣ Мольтке.

Вторая дирекція, подъ управленіемъ генерала Ренсона, завѣдываетъ личнымъ составомъ всѣхъ безъ исключенія войскъ.

Третья дирекція—матеріяльной части—поставлена подъ управленіе извѣстнаго въ артилеріи генерала Сюзана.

Четвертая дирекція—контроля и счетной части, подчинена генералъ-интенданту Гильо, бывшему професору апликаціоннаго училища генеральнаго штаба.

Генералу де-Сиссе, безспорно, предстоитъ чрезвычайно трудная и тяжелая обязанность; затруднительность его положенія болѣе всего усложняется тою распущенностію, которая постепенно была развиваема во французской арміи императорскимъ правительствомъ и окончательно упрочилась разстройствомъ, которое причинено этой арміи прусаками. При распущенности всякая новая мѣра правительства будетъ, конечно, встрѣчаема съ болѣе или менѣе значительнымъ неудовольствіемъ; самое исполненіе мѣръ не можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ. Поэтому-то наиболѣе важнымъ дѣломъ въ дѣйствіяхъ военнаго министерства является на первый разъ очищеніе, по возможности, арміи отъ тѣхъ элементовъ, которые считаются наиболѣе ненадежными. Но тутъ-то представляется вопросъ, кого признать принадлежащимъ къ этому элементу: прежнихъ ли служакъ императорской Франціи, которые хотя и вынесли несчастливую кампанію и продолжительный плѣнъ вдали отъ родины, но, тѣмъ не менѣе, имѣютъ нѣкоторую привычку къ военной дисциплинѣ, или-же бывшихъ солдатъ и офицеровъ народной арміи, созданной въ минуту опасности, когда постоянная армія уже не существовала? На сколько можно судить до настоящаго времени, и военное министерство, и само правительство отдаетъ явное предпочтеніе первымъ передъ вторымъ: такъ, для сформированія версальской арміи, одолѣвшей возстаніе Парижа, вызваны были плѣнные бывшей императорской арміи; въ національномъ собраніи неоднократно уже возвышались голоса въ пользу старослуживыхъ прежней арміи и для порицанія народной арміи, такъ называемой гамбетовской; военное министерство теперь готовитъ докладъ правитель-

Digitized by Google

ству, чтобы испросить до 4,000 выдачъ ордена почетнаго легіона офицерамъ и нижнимъ чинамъ, служившимъ въ арміи Базена. Все это какъ нельзя болѣе указываетъ, что настоящее правительство Франціи старается загладить несправедливость прежняго, бордосскаго, правительства къ постоянной арміи и очевидно намѣрено опереться, при своихъ дальнѣйшихъ реформахъ, на остатки этой арміи. Конечно, это вполнѣ понятно и не лишено основанія, но нельзя не предвидѣть, что исключительное предпочтеніе одной категоріи военнослужащихъ передъ другою можетъ возбудить во Франціи новые безпорядки и междоусобіе, можетъ увеличить число недовольныхъ, которые легко сдѣлаются орудіемъ разнаго рода агитаторовъ. Вотъ что по этому поводу совершенно справедливо сообщаетъ изъ Парижа корреспондентъ одной изъ англійскихъ газетъ:

«Есть сильный поводъ опасаться, что настоящее построеніе французской арміи можетъ поощрить агитаторовъ, хорошо знающихъ какъ дѣйствовать подобнымъ оружіемъ. Независимо отъ политическихъ разногласій, въ арміи есть чисто-служебные поводы къ неудовольствіямъ. Война съ Пруссіею въ первый разъ совершенно разстроила прежнюю французскую армію. Въ ней, напримѣръ, должно бы быть, въ круглыхъ цифрахъ, около 14,000 или 15,000 офицеровъ, а теперь ихъ почти вдвое болѣе. Какимъ образомъ возможно озаботиться о всѣхъ, не давая повода каждому обойденному считать себя жертвой офиціяльной несправедливости или пренебреженія? Уже теперь слышатся выраженія безконечной досады на неразборчивость, съ какою давались чины молодымъ офицерамъ гамбетовской арміи, какъ ее презрительно называютъ. Бородачи-ветераны, съ медалями африканской, крымской, австрійской и мексиканской кампаній, жалуются, что они сбойдены теперь мальчишками, начавшими свою военную карьеру подъ зловѣщею диктатурою г. Гамбеты, единственно потому, что, по несчастному случаю, пошли въ плѣнъ послѣ тяжкихъ битвъ, которыми началась франко-прусская война, и потомъ цѣлые мѣсяцы томились въ изгнаніи и заключеніи. Съ другой стороны, счастливцы, получившіе преждевременное повышеніе, естественно считаютъ, что они получили его по своимъ собственнымъ заслугамъ и рукоплещутъ системѣ, которой они обязаны своимъ производствомъ, какъ торжеству генія надъ канцелярскою рутиной. Всѣ эти неудовольствія могутъ быть неопасны при прочномъ порядкѣ вещей, но они представляютъ опасный горючій матеріялъ, весьма удобный для заговорщиковъ въ минуту, когда ничто не устроено и разныя формы правительства ведутъ борьбу за господство».

Digitized by Google

Борьба же за господство надъ Франціею съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе неминуемой: республиканская партія употребляетъ всѣ старанія, чтобы упрочить за Франціей республиканскій образъ правленія; но нельзя не видѣть, что значеніе этой партіи сильно поколеблено и она далеко не пользуется сочувствіемъ въ массѣ населенія. Болѣе шансовъ на успѣхъ имѣютъ партіи орлеанская и даже легитимистская, поддерживающая притязанія графа Шамбора, представителя старшей линіи Бурбоновъ; наконецъ и бонапартистская партія подымаетъ голову и, расчитывая на многочисленныхъ приверженцевъ въ массѣ земледѣльческаго сословія, надѣется на успѣхъ. Трудно сказать, даже невозможно, какая изъ этихъ партій окончательно одержитъ верхъ, но во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностію предсказать, что борьба между ними причинитъ Франціи немало волненій, а быть можетъ и междоусобій.

Между тѣмъ какъ Франція, изнуренная борьбой съ врагами внѣшними и внутренними, не выходитъ все еще изъ безпокойнаго положенія на счетъ своего будущаго, изыскиваетъ мѣры для скорѣйшей уплаты контрибуціи и для покрытія всѣхъ громадныхъ расходовъ вызванныхъ войною, въ Германіи идутъ ликованія по поводу благополучно заключеннаго мира; въ Берлинѣ устроиваются торжества въ честь возвращенія войскъ изъ Франціи, да по случаю открытія памятника королю Фридриху-Вильгельму III, отцу нынѣшняго короля-императора. Побѣда надъ Франціею, казалось, сблизила, покрайней мѣрѣ на время, всѣ партіи, почему предложенія, сдѣланныя имперскому рейхстагу, прошли безъ всякихъ затрудненій и утверждены этимъ собраніемъ полнымъ большинствомъ голосовъ. Въ числѣ предложеній прусское правительство наиболѣе было заинтересовано тѣмъ финансовыми законами, которые имѣли цѣлію установить разнаго рода вознагражденія военно-служащимъ изъ суммъ, долженствующихъ поступить отъ Франціи. Изъ этихъ то суммъ, съ утвержденія рейхстага, четыре милліона талеровъ имѣютъ быть употреблены на дотаціи и въ награды генераламъ, наиболѣе отличившимся въ минувшую кампанію, да столькоже на вознагражденіе тѣхъ чиновъ ландвера и резерва, дѣла которыхъ растроились вслѣдствіе призыва ихъ подъ знамена. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложено образовать особый инвалидный капиталъ, по исчисленію военнаго министерства въ 239,140,800 талеровъ, для выдачи изъ его процентовъ пенсій офицерамъ и нижнимъ чинамъ раненымъ въ послѣднюю войну, а также и семействамъ убитыхъ. Въ то же время и самыя пенсіонныя положенія для военно-служащихъ,

Digitized by Google

которыя въ Прусіи существуютъ безъ измѣненій съ 1825 года, положено подвергнуть коренному измѣненію и замѣнить однимъ общимъ пенсіоннымъ уставомъ для всей Германіи. По новому уставу, сроки для выслуги пенсіи имѣютъ быть значительно сокращены, а самые пенсіонные оклады увеличены. Къ сожалѣнію, въ нѣмецкихъ журналахъ имѣются пока лишь самыя отрывочныя, неполныя, а иногда даже и противорѣчивыя свѣдѣнія объ этомъ новомъ уставѣ, почему полагаемъ за лучшее воздержаться до времени отъ приведенія таковыхъ данныхъ.

Вступленіе прусскихъ войскъ въ Берлинъ 16 (4-го) іюня сопровождалось необыкновенною торжественностію, какой не запомнятъ мирные берлинцы; стеченіе публики было громадное: со всѣхъ концовъ въ Германіи съѣзжались частныя лица и представители правительствъ, такъ что за четыре дня, предшествовавшихъ церемоніи, въ Берлинъ прибыло по желѣзнымъ дорогамъ болѣе 500,000 человѣкъ. Въ торжествѣ, кромѣ разныхъ корпорацій, школъ, учрежденій, участвовали также представители ветерановъ 1813—1815 годовъ, шлезвигъ-голштинской войны 1848 года, разныхъ стрѣлковыхъ и гимнастическихъ обществъ. Изъ войскъ собственно участвовали гвардейскій корпусъ и сборныя команды отъ всѣхъ войскъ участвовавшихъ въ кампаніи; впереди войскъ несены были 81 французскихъ орла, знамена и штандарты. Самое торжество заключалось въ сборѣ войскъ на Темпельгофскомъ Полѣ; затѣмъ было вступленіе войскъ въ Берлинъ съ церемоніяльнымъ маршемъ мимо статуи Блюхера, и наконецъ церемонія открытія памятника королю Фридриху-Вильгельму III.

По поводу празднествъ, королемъ-императоромъ были розданы многочисленныя награды участникамъ послѣдней войны, между которыми наиболѣе замѣчательны: пожалованіе графа Мольтке въ фельдмаршалы и возведеніе военнаго министра, генерала Роона, въ графское достоинство. Вмѣстѣ съ тѣмъ утверждена особая медаль въ воспоминаніе войны 1870—1871 года, и установлены особыя награды для частей войскъ, а именно: тѣмъ частямъ, знамена которыхъ были въ бою и которыя имѣютъ уже желѣзный крестъ, прибавлены еще и банты изъ ленты того же креста; всѣмъ прочимъ знаменамъ, бывшимъ въ бою, даны желѣзные кресты; знамена же тѣхъ частей, которыя не были въ бою, но вступили въ предѣлы Франціи до 2-го марта, получили ленты медали, установленной въ память бывшей кампаніи.

Собственно по части организаціонной, дѣятельность прусскаго

Digitized by Google

военнаго министерства обращена была за послѣднее время на демобилизацію войскъ, что къ 1-му іюля можетъ считаться почти оконченнымъ, такъ какъ къ этому сроку лишь самое незначительное число ландверныхъ и резервныхъ частей останется еще не расформированнымъ. Главная квартира короля-императора также демобилизована еще съ 1-го мая и отъ нея оставлены только до времени, для окончанія дѣлъ, управленія начальника главнаго штаба, генералъ-квартирмейстера и генералъ-интенданта.

Организація бывшей арміи Сѣверо-Германскаго Союза остается прежнею, то есть: прусскій гвардейскій корпусъ, 11 армейскихъ корпусовъ, выставляемыхъ Пруссіею и сѣверо-германскими государствами, и 12-й корпусъ саксонскій. Затѣмъ войска великаго герцогства Баденскаго съ прикомандированіемъ къ нимъ полковъ Гессенъ-Дармштадта образуютъ 13-й корпусъ (двѣ дивизіи—26-ю и 27-ю и четыре бригады—51-ю, 52-ю, 53-ю и 54-ю), а войска королевства Виртембергскаго—14-й корпусъ (28-я и 29-я дивизіи и бригады 55-я, 56-я, 57-я и 58-я). Въ основаніе формированія двухъ послѣднихъ корпусовъ положены военныя конвенціи, заключенныя въ послѣднее время съ Гессенъ-Дармштадтомъ и Виртембергомъ, по которымъ войска этихъ государствъ вполнѣ принимаютъ обмундированіе, вооруженіе, порядокъ обученія и уставы прусскихъ войскъ; самое назначеніе и производство офицеровъ опредѣляется особыми правилами, подобно тому, какъ это было установлено прежними конвенціями, заключенными съ Баденомъ и съ государствами сѣверной Германіи. Относительно войскъ баварскихъ не послѣдовало еще окончательнаго рѣшенія, но полагаютъ, что они составятъ два корпуса, совершенно такого же состава, какъ и прочіе корпуса германской арміи, и что имъ будутъ даны нумера 16-й и 17-й. Что касается до 15-го корпуса, то онъ, очевидно, будетъ со временемъ сформированъ въ пріобрѣтенныхъ отъ Франціи провинціяхъ; пока ему данъ временный составъ: для его сформированія откомандированы части отъ всѣхъ прочихъ германскихъ контингентовъ, такъ что онъ получилъ организацію совершенно подобную прочимъ корпусамъ. Дивизіямъ его и бригадамъ даны временные нумера: первымъ—30-й и 31-й, а вторымъ—59-й, 60-й, 61-й и 62-й. Корпусный штабъ расположенъ въ Страсбургѣ, одна дивизія въ Мецѣ, другая въ Страсбургѣ.

Такая организація 15-го корпуса вполнѣ соотвѣтствуетъ тому временному положенію, въ которое поставлены пріобрѣтенныя отъ Франціи провинціи Эльзасъ и Лотарингія. Провинціи эти не получа-

Digitized by Google

ли еще окончательнаго устройства, а до времени подчинены единственно зависимости отъ имперскаго канцлера князя Бисмарка и отъ рейхстага, почему просто называются имперскими областями. Такое исключительное ихъ положеніе способствуетъ принятію и особыхъ мѣръ для обезпеченія болѣе тѣснаго сліянія ихъ съ Германіей, или, вѣрнѣе говоря, съ Прусіею. Главное вниманіе пока обращено на развитіе промышленнаго положенія этихъ провинцій, почему и имѣется въ виду осуществить нынѣ нѣкоторыя давнишнія предположенія объ устройствѣ въ краѣ новыхъ каналовъ, дорогъ, общественныхъ зданій; на эти предметы прусское правительство не жалѣетъ затратъ, потому что вполнѣ сознаетъ, что только такимъ образомъ дѣйствій вѣрнѣе всего сблизитъ новоприобрѣтенныя области съ Германіей и заставитъ ихъ забыть о прежней принадлежности къ Франціи. Въ то же время объявлено обязательное посѣщеніе школъ, въ которыхъ, конечно, преподаваніе будетъ идти на нѣмецкомъ языкѣ; самыя названія мѣстностей переводятся уже съ французскаго на нѣмецкій языкъ: такъ, напримѣръ, бывшая французская крѣпость Тіонвиль названа уже Диденгофъ. Неудивительно что, послѣ какихъ-нибудь 5—10 лѣтъ, страну эту нельзя будетъ узнать и она вполнѣ сдѣлается нѣмецкою.

Собственно въ военномъ отношеніи жители Эльзаса и Лотарингіи освобождены пока отъ всякихъ повинностей; имъ выдаются даже пособія для поправленія хозяйства послѣ потерь военнаго времени; правительство же довольствуется тѣмъ, что расположило въ этихъ областяхъ новый корпусъ войскъ, производитъ съемки и занялось устройствомъ крѣпостей. Графъ Мольтке уже совершилъ свой объѣздъ по вновь пріобрѣтеннымъ областямъ, распредѣлилъ съемочныя работы и, вмѣстѣ съ инженерами, проектировалъ цѣлую систему новыхъ передовыхъ укрѣпленій у Страсбурга, который, какъ кажется, предполагается обратить въ большую крѣпость-лагерь, наподобіе Кобленца и Майнца. Сколько извѣстно, изъ крѣпостей Эльзасъ-Лотарингіи будутъ вовсе упразднены: Пфальцбургъ, Шлетштадтъ, Марсала, Лихтенбергъ и Люцельштейнъ (Петн-Пьеръ); останутся же Мецъ, Страсбургъ, Диденгофъ (бывшій Тіонвиль), Нейбризахъ и Бичъ; по крайней мѣрѣ, въ эти только пункты и назначены коменданты. Какъ видно изъ числа мелкихъ крѣпостей, лежащихъ въ Вогезахъ, оставлена только крѣпостца Бичъ, которая имѣетъ важное значеніе: по своему положенію, она запираетъ горное дефиле, черезъ которое проходитъ гагенау-сааргемюндская желѣзная дорога.

Въ ряду другихъ занятій прусско-германскаго военнаго министер-

Digitized by Google

ства, наиболѣе выказывается заботливость его по части снабженія арміи вполнѣ надежными офицерами, для чего, по всей вѣроятности, придется увеличить число и размѣры нынѣ существующихъ военно-учебныхъ заведеній; между прочимъ, есть слухи, что предполагается устроить въ Дармштадтѣ еще новую военную академію, или вообще высшее военно-учебное заведеніе. Впрочемъ, по всей вѣроятности, до совершенной демобилизаціи войскъ не будетъ принято никакихъ рѣшительныхъ мѣръ по этому предмету.

Не менѣе занято военное министерство заботою и о томъ, чтобы дополнить, по возможности, военное образованіе тѣхъ офицеровъ, которые во время самой войны были произведены частію за особыя военныя отличія, частію же изъ военно-учебныхъ заведеній по облегченнымъ правиламъ. Оставлять этихъ офицеровъ на службѣ безъ всякаго вниманія значило бы нарушить общій уровень образованія въ арміи, ввести въ ея среду офицеровъ съ низшею степенью военнаго образованія, чѣмъ ихъ товарищи, что могло бы имѣть неблагопріятныя послѣдствія. Для устраненія того, какъ кажется, имѣется въ виду при войскахъ, оставленныхъ еще во Франціи и занимающихъ Эльзасъ и Лотарингію, образовать особые офицерскіе курсы, которые, какъ слышно, будутъ открыты въ Мецѣ, гдѣ имѣются большія помѣщенія и богатыя учебныя пособія.

Изъ болѣе мелкихъ предположеній прусскаго военнаго министерства пока слышно только о томъ, что имѣется въ виду прежній полубѣлый хлѣбъ, какимъ довольствовались германскія войска, замѣнить вполнѣ бѣлымъ пшеничнымъ, къ которому войска привыкли во время похода, и который, какъ признано, лучше сохраняется, чѣмъ полубѣлый. Наконецъ, есть также слухи объ измѣненіи вооруженія германской пѣхоты съ тѣмъ, чтобы большекалиберныя и тяжелыя могольчатыя ружья замѣнить новою системою ружей малокалиберныхъ съ металлическимъ патрономъ. Одно время говорили даже, что прусское правительство намѣревается принять для германскихъ армій ружья шасспо, пользуясь тѣмъ, что болѣе полумиліона этихъ ружей досталось въ видѣ военной добычи. Однако слухъ этотъ не оправдывается и, какъ кажется, болѣе вѣроятности, что будетъ окончательно принято ружье Генри-Мартини, введенное для вооруженія англійской пѣхоты.

— Выше мы замѣтили, что неудовлетворительность австрійской военной системы выказалась съ полною силою еще во время кампаніи 1866 года, вслѣдствіе чего съ того же времени началось, и вотъ уже подъ рядъ безпрерывно продолжается, коренное преобра-

Digitized by Google

зованіе не только военныхъ силъ, но и самаго государственнаго строя Австріи. Зависимость военныхъ силъ отъ государственнаго строя нигдѣ такъ рѣзко не выказывается, какъ въ Австріи. Пока имперія эта представляла единое, хотя и не однообразное, но все-таки искусно сплоченное государственное тѣло, и австрійская армія съ виду являлась довольно однородною массою, въ которой, подъ имперско-нѣмецкимъ знаменемъ, какъ бы стушевывались всѣ разноплеменныя національности. Введеніе дуализма, замѣна австро-нѣмецкой имперіи имперіею австро-венгерскою, разомъ внесли раздвоеніе и въ армію—раздвоеніе, которое пока по закону существуетъ только для ландвера, но которое съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе проникаетъ и въ самую армію, вслѣдствіе постоянныхъ и настойчивыхъ заявленій венгерцевъ. Теперь готовится новое раздробленіе цислейтанской половины имперіи, и оно грозитъ Австріи образованіемъ изъ нея федеративнаго государства, что, конечно, не замедлитъ оказать вліяніе и на армію.

Со вступленіемъ въ министерство Цислейтаніи графа Гогенварта, кончилось, какъ кажется, въ этой части Австріи, полное преобладаніе нѣмцевъ надъ славянами, и австрійская политика стала клониться къ тому, чтобы даровать славянскимъ землямъ нѣкоторую самостоятельность въ родѣ, по крайней мѣрѣ, той, какая дана уже землямъ венгерской короны. На первый разъ дано особое министерство Галиціи, или, вѣрнѣе говоря, только польскому ея населенію, и въ то же время открыты переговоры съ чехами для предоставленія землямъ Чешской короны также нѣкоторыхъ преимуществъ. Такое направленіе внутренней политики настоящаго министерства естественно перетревожило нѣмецкую партію, надѣявшуюся встрѣтить поддержку въ императорѣ; однако на представленный имъ по этому предмету адресъ императоръ отозвался вполнѣ сочувственно къ славянамъ и далъ понять нѣмецкимъ депутатамъ, что отнынѣ внутренняя политика Австріи должна клониться къ полному, по возможности, удовлетворенію стремленій всѣхъ отдѣльныхъ національностей, составляющихъ имперію. Этотъ отвѣтъ былъ нежданнымъ ударомъ для нѣмецкой партіи и заставилъ ее стать въ открытую опозицію къ министерству, что въ особенности должно выказаться при обсужденіи бюджета на 1872 годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣмецкія газеты, въ особенности военныя, издающіяся въ Австріи, подняли тревогу на счетъ того, какое положеніе займетъ австро-венгерская армія, въ случаѣ если имперія, взамѣнъ идей дуализма, лежащихъ до сихъ поръ въ основѣ ея конституціи, приметъ основы федерализма. Газеты

Digitized by Google

уже и прежде возставали противъ раздвоенія допущеннаго въ ландверѣ, но мирились по крайней мѣрѣ на томъ, что дѣйствующая армія представляетъ одну массу, на которую не распространяется вліяніе этнографическо-политическаго элемента. Теперь же предстоитъ новое еще раздробленіе ландвера, за которымъ неизбѣжно послѣдуетъ и раздробленіе арміи, соотвѣтственно тѣмъ частямъ, которыя составятъ будущую федерацію. Первые шаги къ тому уже сдѣланы тѣмъ, что по своей дислокаціи войска сближены съ округомъ своего комплектованія, для Венгріи сдѣлана уже уступка, что она будетъ имѣть свои отдѣльные спеціяльные роды войскъ, вслѣдствіе чего, съ 1-го января 1872 года, артилерійскіе полки 3-й, 8-й и 12-й и баталіоны крѣпостной артилеріи №№ 1-й, 5-й и 12-й будутъ комплектуемы исключительно однимъ венгерцами. Вслѣдъ за этимъ, постепенно, конечно, будетъ сдѣланъ переходъ къ тому, что подобное же право будетъ дано и Галиціи, и Богеміи, а также и нѣмецкимъ землямъ; слѣдовательно, какъ теперь есть уже особые ландверы—венгерскій, галиційскій, богемскій и т. д., точно также въ непродолжительномъ времени, вѣроятно, будутъ образованы для земель каждой изъ коронъ, принадлежащихъ императору, особыя постоянныя арміи. Такимъ образомъ въ Австріи готовится явленіе діаметрально противоположное тому, что дѣлается въ современной Германіи. Въ послѣдней все идетъ къ объединенію: отдѣльные контингенты включаются, благодаря особымъ конвенціямъ, въ составъ прусской арміи; отдѣльныя военныя министерства и военныя управленія въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ упраздняются и сливаются въ одно цѣлое во имя одной Германіи; въ Австріи же происходитъ совершенно обратное. Теперь уже имѣются собственно три военныхъ министерства: одно общее для всей имперіи и два особыя для каждой изъ частей государства, раздѣляемыхъ рѣкою Лейтою; если же теперь даны будутъ особыя права Галиціи и Богеміи, то, конечно, и въ этихъ земляхъ установятся отдѣльныя военныя министерства, которымъ хотя и будутъ даны названія министерствъ народной обороны (Landes-Vertheidigungs), но названіе не измѣнитъ сущности дѣла. Въ виду таковаго постепеннаго развитія раздробленія австро-венгерской арміи, имперское военное министерство видимо спѣшитъ установленіемъ разнаго рода законоположеній, которыя послужили бы общей связью для всей арміи, поддерживать въ ней единство и сдерживать ее отъ окончательнаго раздробленія. Такими объединяющими законоположеніями особенно богата дѣятельность австро-венгерскаго военнаго министерства за по-

Digitized by Google

слѣднее время; къ числу ихъ можно отнести: образованіе особаго вспомогательно-ссуднаго капитала для всей арміи, подъ названіемъ капитала эрцъ-герцога Альбрехта, образованіе особаго инвалиднаго капитала фельдмаршала Гесса, установленіе общихъ для всей арміи офицерскихъ судовъ чести, изданіе общаго положенія относительно предметовъ довольствія войскъ, образованіе особаго, хотя и частнаго, но пользующагося полною поддержкою правительства, общества для выдачи вдовамъ и сиротамъ военно-служащихъ пенсіи, общій для всей арміи новый законъ о чинопроизводствѣ, наконецъ новое положеніе о правахъ и преимуществахъ унтеръ-офицеровъ. Всѣ эти законоположенія, безспорно составляющія очень важное пріобрѣтеніе для австро-венгерской арміи, имѣютъ цѣлью поддержать въ ней тѣ связи, которыя все болѣе и болѣе растягиваются и готовы при случаѣ порваться въ силу политическихъ стремленій разныхъ частей имперіи.

Учрежденіе вспомогательныхъ, ссудныхъ и инвалидныхъ капиталовъ, какъ для офицеровъ, такъ и для ихъ вдовъ и сиротъ, имѣетъ особенно большое значеніе въ этомъ отношеніи; наиболѣе же важно учрежденіе общества вспоможенія офицерскимъ вдовамъ и сиротамъ. Общество это составилось частнымъ образомъ, при содѣйствіи только военнаго министерства; каждый офицеръ, холостой, и женатый, можетъ сдѣлаться его членомъ, для чего нужно представить единовременный вносъ, и затѣмъ дѣлать ежегодные, соразмѣряемые съ возрастомъ члена, а если онъ женатъ, то и его жены; единовременные вносы могутъ быть разсрочиваемы на четыре года и соразмѣряются съ суммою той пенсіи, которую каждый членъ желаетъ обезпечить своей семьѣ; размѣръ же этой пенсіи опредѣленъ въ 300, 600 и 900 гульденовъ. Важнѣйшей статьей устава общества должно признать обѣщаніе, что оно берется обезпечить пенсіи вдовамъ и сиротамъ офицеровъ погибшихъ на войнѣ, но только въ такомъ случаѣ, когда основной капиталъ общества достигнетъ до такого размѣра, чтобы на каждаго члена приходилось не менѣе 1,000 гульденовъ.

Увеличить же свой капиталъ общество надѣется частными пожертвованіями, лотереями, спектаклями и другими подобными средствами. Благодаря содѣйствію военныхъ властей, даже цѣлые полки стали записываться въ списокъ учредителей общества со вносомъ единовременно отъ 500 до 1,000 гульденовъ, что, какъ полагаютъ, окажетъ существенную помощь образованію основнаго капитала общества.

Конечно, пока еще ничего нельзя сказать на счетъ того, въ

Digitized by Google

какой мѣрѣ будетъ встрѣчено это общество сочувствіемъ военнаго сословія; однако нельзя не обратить вниманія на то, что общество утверждено еще 28-го апрѣля нынѣшняго года, а еще мало встрѣчается въ газетахъ отзывовъ о томъ, чтобы оно было встрѣчено особымъ сочувствіемъ военныхъ. Отчасти это и понятно: офицеры австрійской арміи получаютъ довольно скудные оклады содержанія, изъ которыхъ приходится уплачивать въ общество довольно большой процентъ, именно до 100 гульденовъ; эта-то значительность взноса и сдерживаетъ, безъ сомнѣнія, многихъ офицеровъ отъ поступленія въ члены общества.

Положеніе объ обезпеченіи будущности унтеръ-офицеровъ ожидалось уже давно; оно было обѣщано еще три года тому назадъ, при изданіи общаго закона о военной повинности, но только теперь окончательно выработано, представлено на разсмотрѣніе палатъ, и вѣроятно будетъ утверждено ими безъ измѣненій. Главная сущность положенія заключается въ томъ, что старослужившимъ отличнымъ унтеръ-офицерамъ предоставляются, подобно тому какъ это установлено въ Пруссіи, мѣста по гражданскому управленію, въ разныхъ учрежденіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, при пароходныхъ сообщеніяхъ и вообще при тѣхъ частяхъ, которыя или вполнѣ содержатся отъ казны, или же получаютъ отъ нея вспоможенія. На будущее время предположено и при выдачѣ концессій частнымъ лицамъ и обществамъ на желѣзныя дороги вводить въ условія непремѣнное обязательство, чтобы на таковыя дороги также были принимаемы унтеръ-офицеры. Что же касается собственно того, кто можетъ имѣть право на полученіе такихъ мѣстъ, то положеніемъ опредѣлено, что это право предоставляется унтеръ-офицерамъ, пробывшимъ на службѣ 12 лѣтъ, и въ томъ числѣ не менѣе 8-ми лѣтъ унтеръ-офицерами, причемъ одинаково принимается какъ служба въ дѣйствующей арміи, такъ и въ ландверѣ, но въ послѣднемъ только дѣйствительная служба подъ знаменами. Унтеръ-офицеры же, раненые на войнѣ или вообще сдѣлавшіеся на службѣ неспособными къ оной, могутъ получать право на занятіе мѣстъ внѣ арміи и не выслуживъ вышеуказанныхъ сроковъ, если только они удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ на предложенномъ имъ мѣстѣ. На службѣ на этихъ мѣстахъ они могутъ оставаться только до 45-ти-лѣтняго возраста. Къ сожалѣнію, пока еще неизвѣстно, какъ велико общее число мѣстъ предлагаемыхъ въ распоряженіе унтеръ-офицеровъ, а главное, каковы размѣры связанныхъ съ ними окладовъ. Эти условія, безъ сомнѣнія, составляютъ наиболѣе важный вопросъ, безъ разрѣшенія котораго и невоз-

Digitized by Google

можно сказать что-либо въ пользу, или противъ этой мѣры. Впрочемъ, при самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ положеніемъ являются замѣчанія, что и въ новомъ законѣ оставленъ слишкомъ большой просторъ произволу, а слѣдовательно и протекціи: дѣло въ томъ, что выборъ на каждое мѣсто изъ списка кандидатовъ ничѣмъ не опредѣленъ и не ограниченъ, слѣдовательно тотъ, кто имѣетъ протекцію, всегда скорѣе получитъ, чѣмъ болѣе достойный, но неимѣющій никого, кто бы заступился за него.

Изъ болѣе обращающихъ на себя вниманіе распоряженій австрійскаго военнаго министерства, можно замѣтить за послѣднее время два приказа относящіеся до занятій войскъ, предметъ, на который особенно повсемѣстно стали обращать вниманіе послѣ послѣдней войны. Однимъ изъ приказовъ объявлена инструкція для обученія войскъ, которою устанавливается, чтобы обученіе производилось въ систематически-строгомъ порядкѣ изъ года въ годъ во всѣхъ частяхъ австро-венгерской арміи. Нормальное распредѣленіе этого порядка нижеслѣдующее:

Съ 1-го октября одного года по 30-е іюня другаго должны быть производимы ученья не выше ротнаго, эскадроннаго, батарейнаго.

Съ 1-го до 31-го іюля, занятія побатаріонно, въ кавалеріи—подивизіонно, въ артилеріи—дивизіями.

Съ 1-го до 15-го августа, дѣйствія мелкихъ отрядовъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

Съ 16-го по 31-е августа: въ пѣхотѣ полковыя ученья, въ кавалеріи въ теченіе 10-ти дней полковыя, а 4 дня бригадныя.

Съ 1-го по 15-е сентября, общія ученья всѣхъ трехъ родовъ оружія въ составѣ дивизіи.

Въ теченіе каждаго изъ этихъ періодовъ, частнымъ начальникамъ предоставляется вести занятія совершенно самостоятельно, по своему усмотрѣнію, какъ то было установлено еще приказомъ по арміи 1868 года.

Такъ какъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ не производится полковыхъ ученій, то въ нихъ, назначенное для этихъ ученій, время должно быть употребляемо частью на ротныя, частью на баталіонныя занятія

Другимъ приказомъ объявляется, что, по примѣру прошлаго года, войскамъ свободнымъ отъ гарнизонной службы дозволяется отпускать нижнихъ чиновъ на работы во время жатвы срокомъ до трехъ недѣль; наемная плата опредѣляется по вольному уговору, и вырученныя деньги поступаютъ въ пользу нанявшагося солдата, съ удержа-

Digitized by Google

ніемъ изъ нихъ лишь по $3^1/_2$ крейцера въ день съ человѣка, на поправку собственно казенной одежды. Не говоря уже о мелочности этого расчета и трудности употребленія въ дѣло вырученныхъ денегъ, нельзя не замѣтить, что приказъ этотъ нарушаетъ собою тотъ порядокъ производства занятій, который установленъ первымъ вышеприведеннымъ приказомъ. Конечно, для земледѣлія очень важно пріобрѣсти лишнихъ рабочихъ именно во время жатвы, но въ войскахъ-то именно въ это время приходятся наиболѣе важныя занятія, пропускъ которыхъ для людей можетъ оказаться довольно чувствительнымъ, особенно при короткихъ срокахъ службы.

Съ 8-го іюня нынѣшняго года окончательно и безвозвратно рѣшенъ переходъ австрійскихъ военно-пограничныхъ поселеній въ гражданское вѣдомство и упраздненіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, двухъ граничарскихъ варасдинскихъ полковъ—св. Георгія и Крейцерова. Особымъ императорскимъ указомъ изъемлются на вѣчныя времена изъ военнаго управленія и присоединяются къ землямъ венгерской короны, территоріи обоихъ этихъ полковъ, городъ Беловаръ, крѣпость Иваницъ, округъ Сиссекъ и городокъ Цейгъ, лежащій у Адріатическаго Моря и дѣлающій теперь Венгрію участницею въ содержаніи морскихъ силъ имперіи. Въ указѣ прямо сказано, что настоящая мѣра должна послужить началомъ къ послѣдовательной передачѣ всей военной границы въ гражданское вѣдомство; особыми же узаконеніями, изданными единовременно съ этимъ указомъ, опредѣляются всѣ подробности исполненія мѣры. Оба вышеназванные полка упраздняются; офицерамъ ихъ будетъ дано преимущество передъ другими лицами при замѣщеніи гражданскихъ должностей въ имѣющемъ образоваться изъ территоріи обоихъ полковъ новомъ Беловарскомъ округѣ Варасдинскаго Комитата; округъ этотъ образуетъ особый новый рекрутскій округъ, но отбываніе въ немъ военной повинности, по общимъ для имперіи законамъ, начнется лишь съ 1872 года. Военный Округъ Сиссека присоединяется къ гражданскому округу Славоніи того же имени, а городъ Цейгъ объявляется королевскимъ вольнымъ городомъ и вольною пристанью; жители его округа будутъ обязаны службою во флотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняются всѣ военныя учрежденія, находившіяся въ упраздняемыхъ округахъ, и передаются въ гражданское вѣдомство, согласно съ общими основаніями, утвержденными императоромъ еще 31-го января прошлаго 1870 года. Вступая во всѣ гражданскія права, дарованныя другимъ жителямъ настоящей конституціей, упраздняемые округи получаютъ право посылать 10 представителей въ кроатскій сеймъ, но самоуправленіе отдѣльныхъ общинъ остается

Digitized by Google

на прежнихъ основаніяхъ; по нѣкоторымъ учрежденіямъ, какъ-то: школамъ, пріютамъ, больницамъ, округи остаются еще въ нѣкотораго рода временной зависимости отъ военнаго министерства, которая, однако, не должна продолжаться долѣе трехъ лѣтъ.

Новое положеніе, принимаемое Военною Границею, вошло уже и въ бюджетъ военнаго министерства на 1872 годъ, представленный на разсмотрѣніе делегаціи сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи. Въ главныхъ своихъ статьяхъ бюджетъ предстаавляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. сухопутныя силы.

а) *Постоянная армія.*

Ст. 1.	Центральное управленіе	2,518,561 гульд.
» 2.	Высшіе штабы и управленіе	1,891,889 »
» 3.	Общіе расходы частей войскъ. . . .	23,545,797 »
» 4.	Военный фуражъ.	334,485 »
» 5.	Военно-учебныя заведенія.	1,061,112 »
» 6.	Провіантскіе магазины	531,309 »
» 7.	Постельные магазины	35,316 »
» 8.	Учрежденія обмундировочныя	133,064 »
» 9.	Артилерійскіе склады	2,729,911 »
» 10.	Обозные матеріяльные склады . . .	113,868 »
» 11.	Піонерные склады	29,500 »
» 12.	Инженерная и военно-строительная часть	2,533,144 »
» 13.	Военно-географическій институтъ. . .	339,665 »
» 14.	Военно-санитарная часть	3,137,106 »
» 15.	Призрѣніе и обезпеченіе военно-служащихъ	10,623,183 »
» 16.	Военно-исправительныя заведенія . .	71,967 »
» 17.	Разные расходы	210,000 »
» 18.	Натуральное довольствіе	16,295,089 »
» 19.	Содержаніе людей	10,152,630 »
» 20.	Обмундированіе и постельное довольствіе	7,527,393 »
» 21.	Ремонтированіе лошадей	1,408,618 »
» 22.	Премія унгерь-офицерамъ за службу .	1,950,349 »
	Итого . . .	87,176,000 гульд.

Къ этому присоединяется:

На увеличеніе окладовъ жалованья полковникамъ и подполковникамъ . . . . . 154,800 гульд.

Digitized by Google

Увеличеніе содержанія по случаю високоснаго года	102,400	»
Всего . . .	87,433,200	гульд.
На покрытіе этихъ расходовъ идутъ:		
Собственные доходы военнаго вѣдомства .	3,010,000	гульд.
Доходы изъ фонда замѣстителей	1,270,657	»
Итого . . .	4,280,657	гульд.
Затѣмъ на государственное казначество падаетъ расходовъ на постоянную армію . . .	83,152,543	гульд.

б) *Войска Военной Границы.*

За покрытіемъ собственными доходами 1,600,000 гульд., требуется	470,383	гульд.

В. флотъ.

Ст. 1. Жалованье	1,094,560	гульд.
» 2. Обмундированіе.	913,140	»
» 3. Служба на берегу	394,300	»
» 4. Служба на морѣ	1,034,750	»
» 5. Учрежденія морскаго вѣдомства . . .	205,650	»
» 6. Неотлагательные расходы и запасы . .	4,000,000	»
» 7. Артилерія	269,000	»
» 8. Постройки на берегу и на морѣ . . .	140,000	»
» 9. Особые расходы.	235,000	»
» 10. Обезпеченіе служащихъ	226,260	»
Итого . . .	8,512,660	гульд.
Покрывается собственными доходами. . .	301,000	»
Итого требуется отъ казначейства.	8,211,660	»
Чрезвычайные расходы на 1872 годъ опредѣлены:		
Для арміи въ	15,991,371	гульд.
» Военной Границы въ	134,911	»
» флота	3,382,410	»
Всего . . .	19,508,692	»

Чрезвычайные расходы раздѣляются на единовременные и преходящіе, или временные; послѣдніе заключаютъ въ себѣ 5,134,721 гульденовъ, а въ числѣ первыхъ въ бюджетѣ поставлены слѣдующіе:

a) На окончательное введеніе территоріально-окружной системы	1,182,955	гульд.
b) На санитарную часть	21,382	»

Digitized by Google

e) На обмундированіе и снаряженіе . . .	4,716,484 гульд.
d) На оружіе	3,487,700 »
e) На снаряженіе инженерныхъ войскъ . .	93,440 »
f) На снаряженіе вводимой системы военныхъ полевыхъ сигналовъ	49,500 »
g) На ремонтированіе	135,478 »
h) На школу военной ковки лошадей . .	2,297 »
i) На постройки	1,016,700 »
k) На вознагражденія	50,714 »

Всего собственно на сухопутныя силы какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ расходовъ требуется 99,143,914 гульд., что составляетъ 59,486,348 руб. 40 к. Сравнительно съ расходами, предположенными на текущій 1871 г., военный бюджетъ 1872 года представляетъ увеличеніе на 8,953,000 гульденовъ, даже за вычетомъ расходовъ, покрываемыхъ доходами военнаго вѣдомства, на 7,319,000 гульд., т. е. болѣе чѣмъ на 4,391,000 руб.

Съ перваго взгляда такое увеличеніе тѣмъ болѣе можетъ показаться страннымъ, что собственно числительность людей, считающихся по бюджету 1872 года, значительно меньше, чѣмъ по бюджету 1871 года; такимъ образомъ на содержаніе казны опредѣлено:

	По бюджету 1871 г.	1872 г.
Офицеровъ и чиновниковъ . . .	18,349	15,254
Нижнихъ чиновъ	256,751	223,145
Лошадей	38,174	46,095

Всматриваясь въ отдѣльныя статьи бюджета 1872 года, видимъ что увеличеніе его почти исключительно произошло отъ усиленія расходовъ по содержанію войскъ, на что вліяло съ одной стороны улучшеніе содержанія, а съ другой усилившаяся дороговизна на всѣ предметы довольствія войскъ. Вслѣдствіе того стоимость отдѣльнаго солдата во всѣхъ рѣшительно родахъ войскъ значительно поднялась. Средняя стоимость солдата опредѣляется:

	По бюджету 1871 г.		1872 г.	
Въ пѣхотѣ	71 гульд.	51 кр.	75 гульд.	99 кр.
» стрѣлкахъ	73 »	80 »	78 »	89 »
» кавалеріи	69 »	67 »	74 »	23 »
» полевой артилеріи . .	73 »	89 »	77 »	53 »
» инженерныхъ войскахъ .	76 »	67 »	81 »	90 »
» піонерахъ	78 »	89 »	84 »	80 »

Digitized by Google

Еще болѣе выказывается повышеніе цѣнъ предметовъ довольствія на фуражѣ лошадей. Годичное содержаніе лошади опредѣлено:

	1871 г.	1872 г.
Верховой лошади въ пѣхотѣ въ	145 гульд. 80 кр.	174 гульд. 59 кр.
» » » кавалеріи и артилеріи въ	149 » — »	177 » 72 »
Упряжной артилерійской. . .	170 » 81 »	203 » 25 »
» фурштатской . . .	185 » 27 »	226 » 72 »

Увеличенная цифра обыкновенныхъ военныхъ расходовъ представляется какъ бы независящею отъ военнаго министерства, а являющейся, такъ сказать, вслѣдствіе строгой необходимости. Тѣмъ не менѣе, однако, при существующемъ вообще въ камерахъ обѣихъ половинъ имперіи довольно сильной опозиціи противъ нынѣшняго цислейтанскаго министерства, и въ особенности противъ поддерживающаго его правительства, надо полагать, что обсужденіе военнаго бюджета будетъ очень бурно, и со стороны депутатовъ не будетъ недостатка въ предложеніяхъ къ возможно-большему его сокращенію.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время.—Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: «Артилерійскій Журналъ».

Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. *Сочиненіе автора «Отечественной Войны 1812 года». Томы пятый и шестой. Спб. 1871.*

(Статья седьмая) (*).

Послѣднее десятилѣтіе царствованія императора Александра I и состоянія въ то время Россіи принадлежитъ къ тѣмъ отдѣламъ новой отечественной исторіи, которые до сихъ поръ оставались наименѣе разработанными. Разумѣемъ преимущественно внутреннюю сторону этого десятилѣтія, для правильнаго пониманія которой необходимо знакомство съ архивными документами, а они не были доступны лицамъ, желавшимъ посвятить свои труды изслѣдованію эпохи съ 1815 по 1825 годъ. Болѣе выгодныя условія окружали автора названной книги. Онъ не только имѣлъ возможность пользоваться документами, хранящимися въ государственныхъ и общественныхъ архивахъ, рукописными мемуарами современниковъ, остающимися достояніемъ архивовъ, но и получилъ письменныя свѣдѣнія отъ частныхъ лицъ, да, кромѣ того, почерпалъ изъ бесѣдъ съ немногими еще здравствующими современниками мысли и замѣтки, всегда нелишенныя бо́льшаго или меньшаго значенія для историческихъ монографій. Словомъ, не было недостатка въ матеріялахъ для удовлетворительнаго очерка внутренней исторіи Россіи въ послѣднее десятилѣтіе царствованія императора Александра I. Что же касается до тѣхъ внѣшне-политическихъ дѣлъ, въ которыхъ Россія играла тогда первенствующую роль, то здѣсь представлялось обиліе, даже богатство обнародованныхъ, на иностранныхъ язы-

(*) Первыя шесть статей помѣщены въ №№ 4 — 9 „Военнаго Сборника“ за 1869 годъ.

Digitized by Google

кахъ, матеріяловъ. Справедливо, что отзывами западныхъ публицистовъ о Россіи надобно пользоваться съ большою осторожностію; но для того-то и существуетъ историческая критика, чтобы изъ массы противорѣчивыхъ, а иногда и просто лживыхъ, показаній извлекать годное, отбрасывая ненужный соръ. Авторъ могъ достигнуть этой цѣли тѣмъ легче, что имѣлъ подъ рукой достовѣрные отечественные источники, слѣдовательно былъ поставленъ въ возможность сличать факты и, руководствуясь законами исторической критики, дѣлать вѣрные выводы, произносить безпристрастныя сужденія. «Всѣ мои сужденія и выводы», говоритъ онъ, «основаны на достовѣрныхъ фактахъ, и даже, большею частію, факты говорятъ за себя сами». Такой методъ бытописанія, безспорно, наиболѣе надежный: онъ избавляетъ отъ неизбѣжныхъ иногда односторонникъ воззрѣній и не даетъ мѣста личнымъ увлеченіямъ.

Отдавая отчетъ о первыхъ четырехъ томахъ обширнаго историческаго труда генерала Богдановича, мы старались, въ предѣлахъ библіографической статьи, указать на наиболѣе выдающіяся стороны его изслѣдованій, провести идею, положенную имъ въ основу исторіи царствованія императора Александра I. Такъ поступимъ мы и относительно послѣднихъ двухъ томовъ.

XI.

Извѣстно, что цѣлію вѣнскаго конгреса было окончательное рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые остались неразъясненными и неопредѣленными при заключеніи парижскаго мира. Въ числѣ этихъ вопросовъ, главное мѣсто принадлежало вопросу о томъ, какъ и между кѣмъ распредѣлить земли, завоеванныя союзными войсками, заключавшія въ себѣ до 32,000,000 населенія, и какое устройство слѣдовало дать Германскому Союзу. Императоръ Александръ I, безспорно, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ своего времени, естественно желалъ принимать личное участіе въ дѣлахъ конгреса; но «такой образъ дѣйствій, низводившій главу европейскаго ареопага на степень одного изъ представителей его, невсегда велъ къ успѣху переговоровъ», замѣчаетъ историкъ. Одинъ изъ русскихъ уполномоченныхъ на вѣнскомъ конгресѣ, статсъ-секретарь графъ Каподистріа, управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, получивъ отъ государя приказаніе изложить свое мнѣніе о парижскомъ трактатѣ, подалъ записку, въ которой доказывалъ, что Россія, Австрія и Прусія явятся на конгресѣ съ домогательствами терито-

Digitized by Google

ріяльныхъ вознагражденій, а Франція и Англія державами уже вполнѣ удовлетворенными; слѣдовательно, отъ нихъ будетъ зависѣть согласіе на требованія прочихъ державъ. По этой причинѣ, полагалъ Каподистріа, достаточно было одному изъ союзныхъ дворовъ, перейти на сторону Англіи и Франціи, чтобы дать совѣщаніямъ вредное направленіе для двухъ остальныхъ.—«Все это теорія!... Не безпокойтесь: я улажу дѣло», отвѣчалъ императоръ своему статсъ-секретарю. Равнымъ образомъ императоръ Александръ посмѣялся впослѣдствіи надъ подозрительностію своего министра, когда тотъ упоминалъ о секретныхъ переговорахъ, *имѣвшихъ цѣлію коалицію противъ Россіи*; но когда это оказалось справедливымъ, императоръ сознался въ дальновидности Каподистріи.

По плану императора Александра, Прусія должна была получить Саксонію и Познань, до черты отъ Торуня (Торна) до Калиша и по теченію Просны. Король Фридрихъ-Вильгельмъ, желавшій пріобрѣсти Саксонію и вообще быть вознагражденнымъ на счетъ Германіи, не заботился о польскихъ областяхъ, входившихъ прежде въ составъ прусскаго королевства. Нерѣдъ говорилъ онъ государственному канцлеру Гарденбергу и барону Штейну: «Я возблагодарю Бога, если мнѣ удастся избавиться отъ моихъ польскихъ подданныхъ». Государственные сановники Прусіи думали иначе; они были недовольны сближеніемъ русскихъ границъ къ Берлину и возставали противъ присоединенія Герцогства Варшавскаго къ Россіи. Точно также и австрійское правительство, имѣя въ виду возвращеніе земель, отнятыхъ у Австріи Наполеономъ, и особенно областей въ Италіи, всячески усиливалось помѣшать Россіи въ пріобрѣтеніи Герцогства Варшавскаго. Вѣнскій дворъ опасался болѣе всего возрожденія Польши, чтобы не лишиться Галиціи; ему не хотѣлось, чтобы Россія и Прусія (въ случаѣ полученія послѣднею Саксоніи) сдѣлались ближними сосѣдями Австріи. Не менѣе враждебно относилась къ Россіи и Англія, хотя и слѣдовало бы ожидать полнаго сочувствія этой либеральной державы либеральнымъ видамъ императора Александра относительно поляковъ. Но либерализмъ Англіи всегда былъ проникнутъ узкими своекорыстными стремленіями. Министерство тори, руководимое Ливерпулемъ и Кастльри, кровными аристократами, и поддерживаемое принцемъ-регентомъ, также истымъ аристократомъ, питало нескрываемую вражду къ свободнымъ учрежденіямъ и хотѣло, чтобы на европейскомъ материкѣ все было возстановлено въ томъ видѣ, въ какомъ застала Европу революція 1789 года. Англійскимъ уполномоченнымъ была противна мысль, что въ Европѣ возникнетъ новое конституціонное государство, что возстанов-

Digitized by Google

ленная Польша будетъ служить вмѣстилищемъ смутъ, которыя не замедлятъ отразиться въ сосѣднихъ странахъ, и потому они домогались на конгресѣ раздѣла Герцогства Варшавскаго между Россіей, Австріей и Прусіей. Наконецъ и Франція, исторгнутая Россіей изъ когтей Наполеона, огражденная императоромъ Александромъ отъ притязаній на ея территорію нѣмецкихъ союзниковъ, вовсе не думала согласоваться съ видами своего избавителя, желавшаго даровать ей либеральныя учрежденія. Людовикъ XVIII чувствовалъ себя глубоко униженнымъ зависимостію отъ главы европейской коалиціи и оскорблялся второстепеннымъ положеніемъ Франціи. Онъ и министры его надѣялись выйти изъ такого положенія союзомъ съ Англіей; но сенъ-джемскій кабинетъ помышлялъ о другомъ союзѣ: онъ имѣлъ въ виду образовать, вмѣстѣ съ Австріей, Прусіей, германскими землями и Нидерландами, средне-европейскую коалицію, для противодѣйствія Россіи и Франціи.

Замѣчательно, что едва-ли не всѣ дипломаты, и русскіе, и иностранные, присутствовавшіе на вѣнскомъ конгресѣ, были противъ возстановленія самобытности Польши. Баронъ Штейнъ, пользовавшійся особенною довѣренностію императора Александра, подалъ ему записку, въ которой, между прочимъ, говорилъ: «Все заставляетъ опасаться, чтобы свобода, къ которой польская нація нимало не приготовлена, не сдѣлалась бѣдствіемъ для нея самой, для ея сосѣдей и для державы, съ которой она должна оставаться нераздѣльною». Штейнъ напоминалъ слова, сказанныя полякамъ еще въ XVI столѣтіи умнымъ Стефаномъ Баторіемъ: «Поляки! вы обязаны сохраненіемъ своей самобытности *не вашимъ законамъ*, *которыхъ вы не знаете*, не вашему правительству, которому вы не повинуетесь: вы обязаны тѣмъ—*случаю*».

— «Вы мнѣ писали о Польшѣ», сказалъ императоръ Александръ, Штейну нѣсколько дней спустя; «почему же вы, поборникъ либеральныхъ идей, совѣтуете мнѣ противное?»

— «Полагаю, что каждое соображеніе должно обсуждаться по отношенію къ предмету, къ которому имѣется въ виду примѣнить его», отвѣчалъ Штейнъ. «Опасаюсь, чтобы Польша не сдѣлалась для васъ источникомъ непріятностей; ей не достаетъ средняго сословія, охраняющаго во всякой образованной странѣ понятія, нравы и имущества; вмѣсто средняго сословія мы видимъ тамъ только невѣжественную, буйную шляхту да жидовъ.... Подобный же недостатокъ въ среднемъ сословіи затруднятъ ваши преобразованія и въ Россіи».

— «Это правда», замѣтилъ императоръ; «но въ Герцогствѣ Варшавскомъ дѣла идутъ хорошо».

Digitized by Google

— «Не совсѣмъ.... И Наполеонъ не давалъ воли полякамъ....»

— «И я съумѣю держать ихъ въ повиновеніи».

Въ такомъ же смыслѣ, какъ и Штейнъ, выразили свое мнѣніе Поццо-ди-Борго, Каподистріа, Несельроде; но императоръ Александръ, и по собственному убѣжденію, и подъ вліяніемъ Чарторыйскаго, остался при своемъ планѣ—возстановить Польшу.

Глава, посвященная вѣнскому конгресу, обработана авторомъ тщательно и изобилуетъ подробностями, любопытными въ особенности для тѣхъ читателей, которые незнакомы съ богатою иностранною литературою по этому предмету. Нѣсколько фактовъ почерпнуты авъ документовъ, хранящихся въ нашемъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; но жаль, что число такихъ фактовъ весьма невелико.

Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что Россія, принимавшая *наибольшее участіе* въ борьбѣ съ порабтителемъ Европы и принесшая несмѣтныя жертвы для достиженія этой цѣли, получила *наименьшее вознагражденіе*, служатъ слѣдующія числовыя данныя:

Австрія пріобрѣла 2,330 квадратныхъ миль, съ *десятью* милліонами населенія;

Пруссія—2,217 квадратныхъ миль, съ 5,362,000 душъ, а

Россія около 2,100 квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ *три* съ небольшимъ милліона.

Послѣ вторичнаго занятія Парижа союзными войсками, императоръ Александръ вновь явилъ себя безкорыстнымъ и великодушнымъ защитникомъ Франціи, съ которою Блюхеръ поступалъ съ неумолимою суровостію. Прусскій главнокомандующій не только размѣстилъ въ Парижѣ свои войска по квартирамъ обывателей, но и наложилъ на парижанъ *сто милліоновъ* франковъ военной контрибуціи, какъ ни противился тому Веллингтонъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ твердое намѣреніе взорвать Іенскій Мостъ, не взирая на ходатайство прусскаго посла, при Людовикѣ XVIII, Гольца, который, отъ имени Талейрана, просилъ фельдмаршала не прибѣгать къ такой суровой и безполезной мѣрѣ. Блюхеръ отвѣчалъ ему: «Ich habe beschlossen die Brücke zu sprengen, und kann Ew. Excellenz nicht verhehlen wie viel Vergnügen es mir gewähren würde wenn *Musie* Talleyrand sich vorher auf dieselbe stellen wollte. Ich bitte sie diesen meinen Wunsch ihm bekannt zu machen». («Я рѣшился взорвать мостъ, и не скрою отъ вашего превосходительства, что мнѣ было бы очень пріятно, если бы *мусье* Талейранъ вздумалъ стать на мосту передъ взрывомъ. Прошу васъ передать ему это мое же-

Digitized by Google

ланіе»). Іенскій Мостъ уцѣлѣлъ единственно потому, что горный чиновникъ, вызвавшійся подвести мину подъ устои, употребилъ недостаточное для взрыва количество пороха. А какъ тяжелъ былъ постой прусскихъ войскъ для парижанъ, свидѣтельствуетъ распоряженіе генералъ-интенданта блюхерской арміи Рибентропа, потребовавшаго, разумѣется по приказанію фельдмаршала, чтобы каждому солдату корпуса Бюлова, занявшаго Парижъ, по лѣвую сторону Сены, отпускалось ежедневно: два фунта хлѣба, фунтъ мяса, $^1/_{16}$ фунта соли, $^3/_{16}$ риса, или $^3/_8$ фунта овощей, $^3/_{16}$ фунта масла или сала, порція вина или пива и водки и $^1/_{16}$ табаку. Кромѣ того, домохозяева обязывались давать своимъ постояльцамъ хорошія постели, именно: тюфякъ, подушку, шерстяное одѣяло и двѣ простыни.

Ограждая парижанъ, на сколько было возможно, отъ притѣсненій Блюхера и отъ тяжкаго постоя прусскихъ войскъ (стомиліонная контрибуція была уменьшена до восьми міліоновъ), императоръ Александръ оказалъ Франціи еще болѣе существенную помощь: онъ сохранилъ за нею тѣ области, которыхъ требовала Германія, или, точнѣе, Прусія и Австрія, домогавшіяся, по второму парижскому миру, проведенія границы отъ Вогезовъ до Нѣмецкаго Моря. Прусія хотѣла, чтобы Эльзасъ и Лотарингія были отданы или эрцгерцогу Карлу, или наслѣдному принцу Виртембергскому, а Фландрія присоединена къ Нидерландамъ; Австрія же, считая необходимымъ отнять у Франціи всякую наступательную силу, домогалась лишить ее передняго ряда крѣпостей и отдать ихъ другимъ державамъ. Нѣкоторые иностранные историки говорятъ, будто императоръ Александръ принималъ живое участіе въ судьбѣ Франціи подъ вліяніемъ баронессы Крюденеръ; одинъ изъ новѣйшихъ историческихъ изслѣдователей (Эйнаръ, авторъ «Жизнеописанія» Крюденеръ) доказываетъ, напротивъ, что въ дѣлѣ сохраненія за Франціей ея восточныхъ областей игралъ особенно энергическую роль графъ Каподистріа, который присовѣтовалъ королю Людовику XVIII обратиться къ великодушію императора Александра. Вообще же можно сказать, что роковое: «горе побѣжденнымъ!» было лозунгомъ одной Прусіи, и что король Фридрихъ-Вильгельмъ старался убѣдить нашего государя поддержать мѣры, направленныя къ униженію и раздробленію Франціи. Даже Австрія склонялась на сторону умѣренной политики императора Александра, хотя, конечно, по своимъ исключительнымъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что образованіе изъ Эльзаса и изъ Лотарингіи владѣнія для эрцгерцога Карла нимало не входило въ расчеты императора Франца, еще съ 1809 года подозрѣвавшаго эрцгерцога въ намѣреніи присвоить себѣ Богемію и прим-

Digitized by Google

нуть къ Рейнскому Союзу. По этой-то причинѣ Метерних и ограничилъ требованія своего двора уступкою крѣпости Ландау и срытіемъ укрѣпленій Страсбурга и нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Много было писано о знаменитомъ актѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Священнаго Союза» и заключенномъ императоромъ Александромъ, при отбытіи изъ Парижа, съ императоромъ Австрійскимъ и королемъ Прусскимъ. Грозныя событія 1812 и послѣдующихъ годовъ оставили глубокое впечатлѣніе въ воспріимчивой душѣ Александра, а бесѣды съ баронессою Крюденеръ довершили его мистическое настроеніе. Ему было желательно обезпечить надолго спокойствіе и благоденствіе народовъ Европы; но обыкновенные политическіе договоры онъ признавалъ недостаточными для достиженія такой цѣли, и потому хотѣлъ скрѣпить общую связь государствъ актомъ, основаннымъ на непреложныхъ истинахъ божественнаго ученія. Императоръ собственноручно написалъ проектъ договора, въ силу котораго всѣ христіанскіе государи приглашались поступать какъ братья въ отношеніи къ своимъ подданнымъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ, всегда бывшій человѣкомъ религіознымъ, притомъ испытанный тяжелыми невзгодами, охотно подписалъ трактатъ «Священнаго Союза», хотя и не придавалъ ему практическаго значенія; императоръ же Францъ, чуждый всякихъ отвлеченныхъ идей, согласился подписать трактатъ единственно потому, что находилъ его *совершенно безвреднымъ*. Впослѣдствіи присоединились къ «Священному Союзу» всѣ владѣтельныя лица Европы, кромѣ, конечно, турецкаго султана, какъ монарха нехристіанскаго. Принцъ-регентъ Англіи не могъ подписать этого чисто-личнаго акта на основаніи англійской конституціи, но онъ объявилъ, что вполнѣ одобряетъ условія договора.

Мнѣніе свое о «Священномъ Союзѣ» авторъ высказываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Священный Союзъ подвергался многимъ упрекамъ и нападкамъ. Послѣдователи легкомысленной философіи восемнадцатаго вѣка осыпали насмѣшками религіозныя идеи нашего государя; демагоги видѣли въ актѣ Священнаго Союза заговоръ властителей, въ пользу абсолютизма, противъ свободы и прогреса. Ничего подобнаго не было, и не могло быть, въ эпоху заключенія условій Священнаго Союза. Утвердительно можно сказать, что тогда онъ не имѣлъ никакой практической цѣли, и если тѣсная связь христіянскихъ государей могла угрожать Турціи (какъ полагали нѣкоторые изъ дипломатовъ), то подобная идея принадлежала не императору Александру, а министру

Digitized by Google

его, постоянному поборнику независимости Греціи, графу Каподистріи». (I, 95).

Съ основною мыслію такого сужденія можно согласиться; но, для большей ясности и для устраненія ложныхъ толкованій этого акта, слѣдовало бы развить ее нѣсколько подробнѣе. Что Священный Союзъ не могъ имѣть никакого практическаго значенія, т. е. чтобы государи помогали другъ другу въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, это обнаружилось еще прежде заключенія его, именно на вѣнскомъ конгресѣ, гдѣ разномысліе и противоположность стремленій властителей Европы проявились въ такихъ колосальныхъ размѣрахъ, что о возможности согласныхъ дѣйствій въ достиженіи политическихъ цѣлей нечего было и думать. Всѣ государи сознавали непрактичность подобнаго обязательства, но не могли опровергнуть достоинства теоретической стороны вопроса. Послѣдовавшія вскорѣ событія не замедлили раскрыть, что одна Россія добросовѣстно готова была выполнить условія Священнаго Союза, что она и дѣлала до самой восточной войны, когда Австрія и Прусія прямо объявили, что не признаютъ себя связанными никакими обязательствами, заключавшимися въ актѣ 1815 года. Нелѣпость же мнѣнія нѣкоторыхъ дипломатовъ, будто союзъ христіанскихъ государей былъ направленъ противъ Турціи, выказалась при возстаніи грековъ: императоръ Александръ, именно въ силу Священнаго Союза, не счелъ себя въ правѣ поддержать стремленіе къ независимости эллинской націи, видя въ томъ возмущеніе подданныхъ противъ власти законнаго государя. Несочувствіе европейскихъ народовъ къ Священному Союзу объяснить нетрудно: они смотрѣли на него какъ на опеку надъ свободнымъ національнымъ развитіемъ гражданскихъ обществъ, какъ на возвратъ къ идеямъ, ниспровергнутымъ французскою революціей. Справедливъ ли былъ такой взглядъ или нѣтъ — это другой вопросъ; безспорно только то, что основныя начала акта 1815 года противорѣчили духу времени.

XII.

Приступая къ обозрѣнію четвертаго періода царствованія императора Александра I (1816—1825) и разсматривая положеніе дѣлъ въ Европѣ послѣ втораго парижскаго мира, авторъ еще разъ обращается къ Священному Союзу и нѣсколько болѣе объясняетъ его значеніе. Онъ говоритъ: «Спокойствіе мира, водвореннное Александромъ, было непродолжительно. Напрасно онъ надѣялся предупредить раздоры и смуты властителей и народовъ, предоставивъ рѣшеніе евро-

Digitized by Google

нейскихъ вопросовъ ареопагу державъ, на правахъ совершеннаго между ними равенства. Такое предположеніе исключало всякую себялюбивую мысль о преобладаніи въ Европѣ; несмотря на то, Священный Союзъ подвергался впослѣдствіи упреку въ стремленіи поработить народы произволу государей. Но можно-ли думать, чтобы Александръ, защитникъ конституціи во Франціи, даровавшій свободу Польшѣ, основалъ союзъ, діаметрально противный свободнымъ учрежденіямъ?.. »—«Къ сожалѣнію», прибавляетъ историкъ, «Священный Союзъ, вмѣсто благонамѣренной, хотя мистической и нѣсколько сантиментальной цѣли императора Александра, сдѣлался орудіемъ издревле-усвоенной австрійскимъ правительствомъ системы, противной всякому прогресу. Обстоятельства, въ которыхъ тогда находилась Европа, тому способствовали, а Метернихъ, пользуясь ими, успѣлъ вкрасться въ довѣренность императора Александра и вовлечь его въ предпріятія, совершенно противныя прежнимъ убѣжденіямъ нашего государя» (I, 266—268).

Обстоятельства же, о которыхъ упоминаетъ историкъ, были: повсюдное въ европейскихъ государствахъ стремленіе къ конституціонному образу правленія и нежеланіе большинствомъ государей реформъ въ духѣ времени. Такъ, прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, согласившійся, по убѣжденію Штейна, дать своимъ подданнымъ нѣкоторыя либеральныя учрежденія въ 1807 и 1808 годахъ, и слышать не хотѣлъ о конституціи, лишь только былъ обезпеченъ общій миръ. Въ южно-германскихъ государствахъ, правительства баварское, баденское и другія стали вводить у себя свободныя учрежденія, но такъ робко и въ такихъ узкихъ размѣрахъ, что «уступки ихъ», по выраженію автора, «не удовлетворяли партію прогреса, и, напротивъ того, усиливая жажду къ нововведеніямъ, держали германское общество въ постоянномъ раздраженіи». Король Обѣихъ Сицилій, Фердинандъ IV, возвратясь въ Неаполь лѣтомъ 1815 года, торжественно возвѣстилъ о безусловномъ всепрощеніи и обѣщалъ утвердить конституцію, введенную въ его отсутствіе; но австрійское правительство потребовало отъ него формальнаго обязательства «не допускать въ Италіи никакихъ преобразованій, несовмѣстныхъ съ древними монархическими учрежденіями, либо съ началами, принятыми его величествомъ императоромъ австрійскимъ въ управленіи принадлежащихъ ему италіянскихъ областей». И король Фердинандъ, «занимавшійся исключительно охотою и рыбною ловлею, раболѣпно исполнялъ волю австрійскаго правительства».... Въ Испаніи царилъ полный разладъ между людьми стараго и новаго порядка; но всѣ сословія были со-

Digitized by Google

гласны между собою въ ненависти къ правительству и нетерпѣливо ждали переворота, который, надѣялись они, положитъ конецъ бѣдствіямъ государства. Во Франціи, послѣ стадневнаго правительства, роялисты, пользуясь торжествомъ своимъ, естественно не думали поддерживать дарованную королемъ хартію: они сами хотѣли господствовать въ государствѣ.

Положеніе Россіи въ это время историкъ очерчиваетъ такъ: «Россія находилась въ исключительномъ положеніи. То, что называется духомъ времени, общественнымъ мнѣніемъ, у насъ ограничивалось весьма тѣснымъ кругомъ образованнаго сословія; вся же остальная масса народа оставалась чуждою и внѣшней политикѣ, и многимъ изъ реформъ государственной администраціи. Если въ нашей исторіи и встрѣчаются исключенія, подобныя народному движенію 1812 года, то это случалось только тогда, когда предстоялъ вопросъ: быть или не быть Россіи? По обширности имперіи и по затруднительности сообщеній, власть частныхъ администраторовъ была весьма обширна, почти исключительна. «До Бога высоко, до государя далеко»—еще и теперь говорятъ русскіе люди, возлагая все свое упованіе на ближайшія къ нимъ власти. Само собою разумѣется, что правители частей имперіи нерѣдко употребляли во зло свое могущество, и хотя такія злоупотребленія были вполнѣ извѣстны правительству, однако оно, по необходимости, терпѣло ихъ. Въ прежнія времена, назначали областныхъ воеводъ, давая имъ самое ограниченное содержаніе (а чаще всего и совсѣмъ не давали, прибавимъ мы), но предоставляя право «покормиться» на счетъ ввѣренныхъ имъ областей. Общественное мнѣніе, ограниченное, какъ сказано, весьма тѣснымъ кругомъ, было снисходительно къ лихоимству и къ казнокрадству, которыхъ не чуждались даже высокопоставленные люди. При Петрѣ Великомъ, любимецъ царскій, князь Меншиковъ, былъ уличенъ въ принятіи на себя, подъ чужимъ именемъ, казенныхъ подрядовъ, въ отнятіи у многихъ бѣдныхъ помѣщиковъ земель, смежныхъ съ его огромными владѣніями, и въ приписке къ пятидесяти тысячамъ душъ, состоявшимъ въ его имѣніяхъ, еще болѣе тридцати тысячъ бѣглыхъ разнаго званія. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, лихоимство усилилось въ высшей степени, что побудило императора Павла издать строжайшіе законы противъ взяточниковъ и повелѣть, чтобы на всѣхъ городскихъ выѣздахъ были, въ острастку имъ, поставлены висѣлицы. Кроткое господство Александра было не въ состояніи разбудить дремавшую общественную совѣсть. По окончаніи борьбы съ Наполеономъ, все осталось по прежнему. Снова насту-

Digitized by Google

ило затишье; но отъ упадка курса все сдѣлалось дороже, роскошь усилилась, неправда господствовала въ судахъ, и уже перестали ждать великихъ коренныхъ реформъ....» (I, 281—282).

Въ дальнѣйшемъ развитіи этой безотрадной картины, авторъ замѣчаетъ, между прочимъ, что для излеченія нравственной порчи русскаго общества *единственными средствами были увеличеніе жалованья чиновникамъ* и *свобода печати*, и что первая изъ этихъ мѣръ встрѣчала препятствіе въ состояніи нашихъ финансовъ. Вѣковой опытъ свидѣтельствуетъ, напротивъ, что увеличеніе жалованья лихоимцамъ и казнокрадамъ не только никогда не искореняло зла, но побуждало къ болѣе широкому воровству.

Въ комъ есть и совѣсть, и законъ,
Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
Въ какой бы нуждѣ ни былъ онъ;
А вору дай хоть милліонъ,
Онъ воровать не перестанетъ.

Эту глубокую, непреложную истину Крыловъ высказалъ, въ баснѣ «Крестьянинъ и Лисица», именно по поводу тогдашнихъ воровъ-бюрократовъ, прибавивъ, что имъ «скоро пріѣдается некраденый кусокъ». Что же до свободной печати, то она, конечно, могла бы оказать, въ этомъ дѣлѣ, *условную* услугу, но искоренить зла была бы не въ состояніи: это также подтверждается вѣковымъ опытомъ. Геніальная сатира-комедія Грибоѣдова написана была именно въ эту неутѣшительную пору состоянія русскаго общества, и хотя не была ни напечатана, ни представлена на театрѣ до тридцатыхъ годовъ, но десятки тысячъ ея рукописныхъ экземпляровъ были распространены во всѣхъ грамотныхъ кружкахъ Россіи и самыя язвительные стихи ея повторялись въ обществѣ. Потомъ «Горе отъ Ума» появилось и въ печати, и на сценѣ. Что же? Истребило ли оно Фамусовыхъ, Молчалиныхъ, Загорѣцкихъ? Подѣйствовало-ли на совѣсть тѣхъ, которые были «грабительствомъ богаты», которые «защиту отъ суда нашли въ связяхъ, въ родствѣ?» Никто изъ нихъ и ухомъ не повелъ, не поморщился, а, обругавъ поэта, продолжалъ обдѣлывать свои дѣла. Ужь если висѣлицы, поставленныя императоромъ Павломъ, по преданію, не на городскихъ выѣздахъ, а передъ окнами присутственныхъ мѣстъ, не испугали воровъ, то что могла сдѣлать даже свобода печати? Исцѣлить подобный общественный недугъ можетъ только религіозно-нравственное воспитаніе *всего* народа, т. е. когда масса въ состояніи будетъ понимать высокое значеніе совѣсти, чести и святость закона. Нѣтъ сомнѣнія, что императоръ Александръ сознавалъ эту истину, и если онъ «от-

Digitized by Google

казался отъ намѣренія исторгнуть зло, пустившее глубокіе корни», то уже послѣ убѣжденія въ безсиліи всякихъ репрессивныхъ мѣръ. Перевоспитаніе же цѣлаго народа достигается трудомъ не единичныхъ годовъ, и не десятилѣтіями, а цѣлыми вѣками. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что убѣжденіе въ невозможности истребить злоупотребленія, разросшіяся до колоссальныхъ размѣровъ и подрывавшія общественное и частное благосостояніе, было одною изъ главныхъ причинъ грусти и склонности къ уединенію императора Александра въ послѣдніе годы его царствованія. Дерзость взяточниковъ, казнокрадовъ и воровъ всякаго рода и вида вызывала въ немъ только горькія насмѣшки.—«Ну, право, эти бездѣльники украли бы мои корабли, если бы представился къ тому случай; а если бы могли повыдергать у меня зубы, такъ, чтобы я того не замѣтилъ, то у меня давно уже не осталось бы ни одного зуба», говорилъ государь. Послѣдствія такого настроенія духа отозвались не только въ дѣлахъ внутреннихъ, которыя всѣ перешли въ руки Аракчеева, но и во внѣшней политикѣ, которою императоръ занимался почти исключительно. По этому случаю историкъ замѣчаетъ: «Императоръ Александръ, поборникъ свободныхъ учрежденій во Франціи, даровавшей либеральную конституцію Польшѣ, видя злоупотребленія свободы, присущія человѣчеству, усомнился въ возможности тѣхъ самыхъ реформъ, которыя прежде составляли любимую мечту его, и вмѣсто того, чтобы, оставаясь въ челѣ европейскихъ монарховъ, вести къ преуспѣянію освобожденные имъ народы, сталъ поддерживать политику вѣнскаго двора, совершенно чуждую его великодушному характеру» (I, 284).

Вліяніе Метерниха на нашу внѣшнюю политику ярко обнаружилось на конгресѣ въ Тропау (1819—1820), собравшемся по поводу революціоннаго движенія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Подавить это движеніе первый министръ Австріи считалъ обязанностію союзныхъ государей, и потому эпоху тропаускихъ совѣщаній историкъ называетъ «временемъ поворота внѣшней русской политики отъ сочувствія законно-свободнымъ учрежденіямъ къ безусловному поддержанію правъ верховной власти» (I, 488). Причиною тому, по мнѣнію историка, были, между прочимъ, сатурналіи втораго варшавскаго сейма и прискорбное происшествіе въ Семеновскомъ полку, подавшее Метерниху поводъ возбудить подозрѣнія императора Александра относительно дѣйствительнаго смысла этого событія и придать ему политическое значеніе, «котораго оно вовсе не имѣло».

Обнародованными донынѣ свѣдѣніями и документами, такъ назы-

Digitized by Google

ваемая «семеновская исторія» хотя и объяснена въ главныхъ чертахъ, но весьма важныя подробности ея, впервые сообщаемыя теперь авторомъ, не были извѣстны: онѣ заимствованы изъ подлиннаго «военно-суднаго дѣла» полка, изъ доклада аудиторіятскаго департамента, изъ записокъ полковаго адъютанта Бибикова, изъ рукописной исторіи полка, изъ донесеній государю генераловъ Милорадовича, Васильчикова и Сукина и изъ показаній подсудимыхъ. Строго ограничиваясь ролью лѣтописца, авторъ передаетъ лишь факты; но эти факты такъ вѣски, такъ краснорѣчивы, что и по прошествіи полувѣка послѣ печальнаго событія читатель безъ труда придетъ къ вѣрнымъ выводамъ. Немногія личныя мнѣнія, высказанныя авторомъ, клонятся къ доказательству, что происшествіе не могло бы принять обширныхъ размѣровъ, если бы при самомъ началѣ не сдѣланы были упущенія, или, пожалуй, оплошности, нѣкоторыми начальствующими лицами. Такъ думалъ и императоръ Александръ.

Первоначальныя донесенія государю Васильчикова и Милорадовича о происшествіи въ Семеновскомъ полку посланы были съ фельдъегеремъ 19-го октября 1820 года, т. е. на другой день послѣ проявленія первыхъ признаковъ неудовольствія между семеновцами на полковника Шварца, который, 16-го октября, на ученьѣ полка, наказалъ тѣлесно нѣсколькихъ рядовыхъ, имѣвшихъ знакъ отличія военнаго ордена. Два дня спустя, съ послѣдующими донесеніями отправленъ былъ въ Тропау адъютантъ командующаго гвардейскимъ корпусомъ, штабсъ-ротмистръ лейбъ-гусарскаго полка Чаадаевъ. Выборъ на этого офицера палъ потому, что Чаадаевъ, воспитанникъ московскаго университета, человѣкъ умный, просвѣщенный и образованный, служилъ прежде въ Семеновскомъ полку, былъ лично извѣстенъ императору, пользовался его благорасположеніемъ, и, наконецъ потому, что Чаадаевъ, какъ очевидецъ дѣла, могъ дать словесно необходимыя объясненія. Ему предстояло проѣхать болѣе двухъ тысячъ верстъ въ осеннюю распутицу. 21-го октября Чаадаевъ выѣхалъ изъ Петербурга, а 30-го прибылъ въ Тропау; но неизвѣстно, какимъ образомъ Метернихъ узналъ о семеновскомъ происшествіи днемъ раньше и воспользовался этимъ случаемъ «вовлечь императора Александра въ лабиринтъ австрійской политики», т. е. удержать нашего государя отъ покровительства законно-либеральнымъ учрежденіямъ, что, по мнѣнію императора Франца и его министра, вредило общественному порядку и правамъ монархической власти. Лишь только пришло въ Тропау извѣстіе о безпорядкахъ въ Семеновскомъ полку, Метернихъ, съ іезуитскимъ ехидствомъ намекнулъ

Digitized by Google

государю, что «онъ не долженъ слишкомъ расчитывать на вѣрность своихъ войскъ и на внутреннее спокойствіе своей имперіи». Очень естественно, что коварный намекъ со стороны хитраго дипломата поразилъ впечатлительнаго Александра; но послѣдствія намека были, конечно, неожиданны для тѣхъ, которые хорошо знали истинныя намѣренія государя: «вмѣсто того, чтобы, по прежнему, настаивать на охраненіи желаній и пользъ неаполитанскаго народа, онъ сталъ замѣтно поддерживать виды австрійскаго правительства» (I, 512). Чаадаева императоръ принялъ не такъ благосклонно, какъ тотъ ожидалъ, и на другой же день, по пріѣздѣ въ Тропау, ему велѣно было возвратиться въ Петербургъ.

Что первыя донесенія о семеновскомъ происшествіи были и неполны, и неудовлетворительны, это разумѣется само собою: въ однѣ сутки нельзя же было собрать весь матеріялъ для отчетливаго изложенія случившагося. Но можно, кажется, допустить, что не офиціяльныя извѣстія, а частныя письма графа Кочубея самому государю, Васильчикова и флигель-адъютанта Бутурлина князю Волконскому, доложенныя императору, побудили Александра подозрительно взглянуть на событіе въ дорогомъ его сердцу Семеновскомъ полку. Особенно письмо Бутурлина было способно встревожить императора, по самому характеру своему склоннаго къ недовѣрчивости. Бутурлинъ не могъ, конечно, умолчать о жестокостяхъ Шварца, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не поколебался бросить камень и въ семеновскихъ офицеровъ: «умы болѣе и болѣе раздражались; офицеры содѣйствовали тому своими неосторожными, въ присутствіи солдатъ, разговорами, имѣвшими цѣлію выставить въ невыгодномъ свѣтѣ командира полка, рѣзко указывая на все то, что было предосудительнаго въ его поступкахъ», писалъ Бутурлинъ. — «Въ ночь на 18-е октября, три фузилерныя роты перваго баталіона, выйдя изъ своей казармы, вломились къ двумъ другимъ баталіонамъ, увлекли за собою и *явно возстали*, требуя *прежде всего*, чтобы имъ возвратили гренадерскую роту» — отзывъ не вполнѣ согласный съ повѣствованіемъ историка, основаннымъ на подлинныхъ документахъ. По увѣдомленію Бутурлина, «офицеры колебались между опасеніемъ стыда, который падалъ на ихъ полкъ, и удовольствіемъ мести Шварцу». Вообще онъ представилъ положеніе дѣлъ самыми мрачными красками: — «Невозможно считать опасность вполнѣ миновавшею, тѣмъ паче, что духъ всѣхъ (?) пѣхотныхъ полковъ былъ необыкновенно возбужденъ, и сами начальники объявили, что не могли ручаться за своихъ солдатъ». О кавалеріи, напротивъ, Бутурлинъ отозвался выгод-

Digitized by Google

нѣе, и приписывалъ ея безусловное повиновеніе тому, что она состояла, большею частію, изъ малороссовъ, которые будто бы не имѣли почти никакихъ сношеній съ коренными русскими солдатами пѣхоты. «Кавалерійскими полками», прибавилъ Бутурлинъ, «командуютъ русскіе, пользующіеся большею довѣренностію своихъ солдатъ, нежели нѣмцы, командиры пѣхотныхъ полковъ».

Графъ Кочубей взглянулъ на происшествіе иначе. Назвавъ его «весьма прискорбнымъ», онъ утверждалъ, что волненіе не имѣло ни малѣйшей политической цѣли, какъ то случалось въ другихъ государствахъ, и что «даже самые участники въ безпорядкѣ *выказали покорность, необычайную для людей раздраженныхъ до крайности* и могшихъ оказать явное сопротивленіе». Но и Кочубей обвинялъ офицеровъ въ томъ, что они «относились съ презрѣніемъ о Шварцѣ передъ своими подчиненными и не позаботились узнать то, что дѣлалось въ ихъ командѣ».

Что думалъ и чувствовалъ императоръ Александръ, получивъ всѣ эти свѣдѣнія, отразилось въ письмѣ его, отъ 5-го ноября, къ графу Аракчееву. Между прочимъ онъ писалъ: «Никто на свѣтѣ меня не убѣдитъ, чтобы сіе происшествіе вымышлено было солдатами, или происходило единственно, какъ показываютъ, отъ жестокаго обращенія съ оными полковника Шварца. Онъ былъ всегда извѣстенъ за хорошаго и исправнаго офицера и командовалъ съ честію полкомъ. Отъ чего же вдругъ сдѣлаться ему варваромъ? По моему убѣжденію, тутъ кроются другія причины. Внушеніе, кажется, было *не военное*; ибо военный умѣлъ бы ихъ заставить взяться за ружье, чего никто изъ нихъ не сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры же всѣ усердно старались пресѣчь повиновеніе, но безуспѣшно. По всему вышеписанному заключаю я, что было тутъ внушеніе *чуждое*, но не военное. Вопросъ возникаетъ: какое же? Сіе трудно рѣшить; признаюсь, что я его приписываю тайнымъ обществамъ, которыя, по доказательствамъ, которыя мы имѣемъ, въ сообщеніяхъ между собою, и коимъ весьма непріятно наше соединеніе и работа въ Тропау. Цѣль возмущенія, кажется, была испугать. Если къ сему присовокупить, что день былъ выбранъ тотъ самый, въ который императрицы возвратились въ городъ, то, кажется, довольно ясно обнаруживается, что желали ихъ встревожить, дабы сими опасеніями меня принудить бросить занятія наши въ Тропау и возвратиться поспѣшнѣе въ Петербургъ».

Это письмо было отвѣтомъ на первое письмо Аракчеева государю, въ которомъ Аракчеевъ говорилъ: «я, можетъ быть, грѣшу, но

Digitized by Google

думаю, что оно (семеновское происшествіе) *не отъ солдатъ*....» Такое мнѣніе Аракчеева было, въ свою очередь, лишь «отголоскомъ отзыва генералъ-маіора Клейнмихеля», въ письмѣ его, отъ 21-го октября, къ графу Алексѣю Андреевичу. Клейнмихель выразился именно тѣми же словами: «можетъ быть, что я и грѣшу, но въ душѣ своей увѣренъ (?), что заговоръ сей происходитъ не отъ солдатъ: къ сему дѣлу есть наставники, и хотя пишутъ, что офицеры въ немъ не участвуютъ, но вѣрить сему мудрено». По полученіи отвѣта изъ Тропау, Аракчеевъ писалъ императору: «Я совершенно согласенъ съ мыслями Вашими, что солдаты тутъ менѣе всего виноваты, и что тутъ дѣйствовали съ намѣреніемъ; но кто и какъ, то нужно для общаго блага найтить (?) самое онаго начало. Я могу ошибаться, но думаю такъ, что сія ихъ работа есть пробная, и должно быть осторожнымъ, дабы еще не случилось чего подобнаго».

Что до мнѣнія о семеновскомъ событіи генерала Васильчикова, командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ, то и онъ не оправдывалъ поведенія офицеровъ полка. «Я очень далекъ отъ мысли», писалъ онъ государю, «чтобы офицеры побудили своихъ солдатъ зайти такъ далеко; но я убѣжденъ, что они подали всему поводъ своею неосторожностію и своими болтливыми пересудами (caquêts)». Кромѣ того, Васильчиковъ признавалъ нужнымъ устроить на другомъ основаніи существовавшія при гвардейскихъ полкахъ ланкастерскія школы, удалить директора этихъ школъ, Греча, и ввѣрить надзоръ за ними полковымъ командирамъ. Впрочемъ, Васильчиковъ не считалъ особенно вреднымъ Греча, который, по его выраженію, былъ «недальняго ума» (qui a très peu de moyens) и «болтливъ какъ сорока» (qui est bavard comme une pie), а отозвался о Каразинѣ (извѣстномъ ревнителѣ просвѣщенія и филантропѣ, основателѣ харьковскаго университета, пользовавшемся довѣріемъ императора въ первые годы царствованія), какъ о человѣкѣ «весьма опасномъ по своимъ способностямъ».

Отвѣчая Васильчикову на его донесеніе, государь писалъ: «Observez avec vigilance Gretsch et les individus, soit soldats ou petites filles, qui ont été dans son école. J'avoue avoir beaucoup d'appréhension sur eux». («Бдительно смотрите за Гречемъ, также за солдатами и за дѣвочками, учившимися въ его школѣ. Признаюсь, я имѣю на счетъ ихъ опасенія»).

На сколько покойный Николай Ивановичъ Гречъ былъ причастенъ къ семеновской исторіи и виноваты ли были въ ней ланкастерскія школы, имъ завѣдываемыя, мы узнаемъ изъ записокъ его, извлече-

Digitized by Google

нія изъ которыхъ напечатаны въ іюньской книжкѣ «Русскаго Архива» за текущій годъ.

Вотъ что разсказываетъ Гречъ.

«Семеновская исторія изумила и огорчила Александра. Вмѣсто того, чтобы видѣть въ этомъ неповиновеніи вспышку нетерпѣнія избалованныхъ солдатъ, которыхъ хотѣли обратить къ прежнему порядку, онъ подумалъ, что это есть проявленіе революціонныхъ замысловъ, о существованіи которыхъ онъ давно догадывался. Случилось такъ еще, что король прусскій сообщилъ ему догадку о существованіи центральнаго комитета, для возмущенія Европы, въ Швейцаріи. Александръ спросилъ у Чаадаева:—«Знаешь-ли ты Греча?»—«Знаю, ваше величество».—«Бывалъ-ли онъ въ Швейцаріи?»—«Былъ, сколько знаю», отвѣчалъ Чаадаевъ по всей справедливости.—«Ну, такъ теперь я вижу».... продолжалъ государь, и прибавилъ: «боюсь согрѣшить, а думаю, что Гречъ имѣлъ участіе въ семеновскомъ бунтѣ». Эта догадка пришла въ Петербургѣ и пала, какъ свѣжее зерно, на удобренную землю. Дѣйствительно, должна быть тому причиною революціонная мысль, да гдѣ она таится?.... Какъ гдѣ? Въ полковыхъ школахъ!.... А кто же занесъ ее? Разумѣется, Гречъ.... Началось съ того, что число школъ ограничили существующими, новыхъ не заводили, да и въ прежнихъ стѣснили продолженіе уроковъ, занимая солдатъ службою. Сколько глубоко вкоренилась въ Александрѣ мысль о революціонномъ началѣ этого дѣла, явствуетъ изъ того, что онъ прогнѣвался на графа Павла Петровича Сухтелена, который сообщилъ отцу своему (посланнику въ Стокгольмѣ) вѣрныя свѣдѣнія о существѣ дѣла. Отецъ напечаталъ ихъ въ газетахъ. Александръ думалъ, что этимъ хотятъ прикрыть истину.... Къ подавленію меня присоединились еще другія обстоятельства и случаи. Извѣстный впослѣдствіи подполковникъ лейбъ-гренадерскаго полка Дмитрій Потаповичъ Шелеховъ (*) написалъ глупые стихи на семеновскій бунтъ, и особенно на Шварца. Стихи эти разошлись по городу въ рукописахъ, безъ имени сочинителя. Авторъ

(*) Шелеховъ, проживши родовое свое имѣніе разными сельско-хозяйственными спекуляціями, брался за разныя средства къ поддержанію своего существованія и къ пріобрѣтенію извѣстности. Около 1850 года онъ описалъ царствованіе императора Павла, выставилъ его величайшимъ царемъ и человѣкомъ, сдѣлавшимся жертвою своей любви къ чести и правосудію, и представилъ свою рукопись Николаю Павловичу. Государь прочиталъ ее со вниманіемъ, посвативъ для того цѣлую ночь, восхитился ея содержаніемъ, произвелъ Шелехова въ полковники и опредѣлилъ къ своей особѣ, предоставивъ ему входъ къ себѣ во всякое время. Но Шелеховъ вскорѣ умеръ.

Прим. Греча.

Digitized by Google

ихъ былъ извѣстенъ, но начальство гвардіи хотѣло его скрыть, и стихи были приписаны мнѣ.—«*Онъ не военный*», сказалъ Бенкендорфъ, «и вообще государь нехорошаго о немъ мнѣнія, *такъ что его щадить*!» Непремѣнно хотѣли приписать мнѣ участіе въ подговорѣ солдатъ къ бунту, потому только, что я очень часто бывалъ въ училищѣ солдатскихъ дочерей въ Семеновскомъ полку, а это вѣдь была моя служба.... Казначеевъ, дежурный штабъ-офицеръ въ главномъ штабѣ, не благоволилъ ко мнѣ за критику на грамматику русской академіи, которою обидѣлся дядя его Шишковъ. Всѣхъ лучше обходился со мною Грибовскій, библіотекарь и секретарь комитета 18-го августа. Говорятъ, онъ доносилъ на своего благодѣтеля Глинку, но Глинка былъ хотя и невиненъ, однако все же въ какой-нибудь связи съ либералами, а я былъ имъ чуждъ совершенно, и Грибовскій зналъ это въ точности. Но всего замѣчательнѣе было, что главные навѣты на меня произошли отъ Воейкова, человѣка мною презрѣннаго и облагодѣтельствованнаго. Онъ былъ моимъ половинщикомъ въ «Сынѣ Отечества» и старался сжить меня съ рукъ, чтобъ завладѣть всѣмъ журналомъ, клеветалъ и доносилъ на меня словесно и письменно, и когда это не удалось, совѣтовалъ мнѣ бѣжать за-границу для уклоненія себя отъ гоненій, принимая на себя изданіе въ пользу моего семейства....

«Въ январѣ 1821 года прислалъ ко мнѣ графъ В. П. Кочубей, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, своего камердинера съ просьбою пріѣхать къ нему на другой день вечеромъ. Пріѣзжаю и нахожу въ пріемной М. Я. фонъ-Фока, директора особенной канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ (что нынѣ третье отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи). Насъ позвали въ гостиную. Графъ, страдая подагрою, лежалъ на диванѣ. Мы сѣли по сторонамъ. Графъ заговорилъ со мною объ учителѣ русскаго языка, котораго я рекомендовалъ ему и который оказался пьяницею. Я обѣщалъ ему прислать другаго и, думая что дѣло кончилось, всталъ, чтобъ откланяться и уйти, тѣмъ болѣе, что фонъ-Фокъ пріѣхалъ съ портфелемъ, слѣдственно по дѣламъ службы.—«Куда же вы спѣшите?» сказалъ графъ: «вотъ не хотите посидѣть съ больнымъ человѣкомъ! Что вы подѣлываете? *Какъ идутъ ваши солдатскія школы?*» —«Очень плохо, ваше сіятельство; видно, полковые командиры боятся, чтобъ солдаты не сдѣлались ученѣе ихъ, и потому нимало не радѣютъ объ успѣхахъ школъ, уже существующихъ, и объ устроеніи новыхъ». «А какъ принимаютъ солдаты это обученіе? Какъ они учатся?»—«Они принимаютъ это какъ величайшее благодѣяніе, и

Digitized by Google

учатся съ большимъ усердіемъ».—«И семеновскіе хорошо учились?» —«*Семеновскіе еще не учились вовсе*».—«Почему такъ?» спросилъ графъ съ удивленіемъ.—«*Потому что въ Семеновскомъ полку и школы не было*». При этомъ взглянулъ я на фонъ-Фока и замѣтилъ, что онъ переглянулся съ графомъ, улыбкою выражая подтвержденіе сказаннаго мною. — «Почему же не было?» — «Школы учреждаемы были по возможности и по благоусмотрѣнію полковыхъ командировъ, особенно адъютантовъ. Въ Семеновскомъ полку матеріяльное устройство класовъ было кончено, люди назначены; но *я въ училищъ не бывалъ, да и не зналъ, гдѣ именно оно въ полку находится*. Въ субботу, 20-го ноября, явился ко мнѣ фельдфебель отъ полковаго адъютанта, флигель-адъютанта Бориса Петровича Бибикова, съ вопросомъ: нельзя ли сдѣлать открытіе школы въ понедѣльникъ, 22-го. Я отвѣчалъ, что 22-го положено уже быть открытію школы въ лейбъ-гренадерскомъ полку, и потому должно отложить до вторника 23-го. Между тѣмъ случилось, въ воскресенье 21-го, извѣстное происшествіе, *и школа не открывалась*....» Графъ, видимо былъ доволенъ моимъ отвѣтомъ, и послѣ другихъ ничтожныхъ разговоровъ я откланялся. Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ допросъ, произведенный по высочайшему повелѣнію, и что графъ Кочубей, въ своемъ донесеніи, изложилъ дѣло въ истинномъ его свѣтѣ и выставилъ совершенную мою невинность. Какое счастіе, что я попался въ руки честныхъ и безпристрастныхъ людей!...»

Историкъ, нѣтъ сомнѣнія, воспользовался бы показаніями Греча, если бы они были обнародованы прежде выхода въ свѣтъ послѣднихъ двухъ томовъ.

Остается упомянуть о юридической сторонѣ дѣла, о взглядѣ на него двухъ военно-судныхъ комисій: одной, учрежденной надъ нижними чинами 1-го баталіона, другой надъ полковникомъ Шварцомъ. Первая комисія нашла *восемь* рядовыхъ виновными въ подстрекательствѣ своихъ товарищей къ неповиновенію начальству и въ ослушаніи, обнаружившемся словами и дѣйствіями; 216 человѣкъ въ самовольномъ сборѣ и въ поданіи примѣра общему безпорядку; 172 человѣка въ нарушеніи порядка службы и въ неповиновеніи фельдфебелю; 162 человѣка въ томъ, что послѣдовали примѣру другихъ. Комисія не признала виновными всѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, какъ неучаствовавшихъ въ безпорядкѣ, равно и тѣхъ рядовыхъ фузилерныхъ ротъ, которыя не выходили изъ казармъ. Кромѣ того, комисія открыла, что нижніе чины Семеновскаго полка, во время командованія Шварца, были обременяемы чисткою и пригонкою аму-

Digitized by Google

ниціи, на разные смотры, до того, что не только днемъ, но и ночью не имѣли отдыха, и что весьма часто нижніе чины, имѣвшіе знаки военнаго ордена, были подвергаемы Шварцомъ жестокому тѣлесному наказанію.

Вторая военно-судная комисія нашла Шварца виновнымъ: 1) въ томъ, что, во время церковныхъ парадовъ, занималъ подчиненныхъ ученьемъ, отъ чего они опаздывали въ церковь; 2) не искалъ любви подчиненныхъ и чрезъ то потерялъ довѣренность какъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, и ослабилъ уваженіе, присвоенное его чину; 3) въ нарушеніи правъ, опредѣленныхъ закономъ, и въ униженіи привилегій, установленныхъ въ награду военныхъ доблестей; 4) въ производствѣ презрительныхъ наказаній, на которыя не давали ему права ни военныя, ни гражданскія узаконенія, и 5) въ предосудительной для военнаго робости и въ томъ, что, вмѣсто исполненія даннаго имъ клятвеннаго обѣщанія: защищать государственныя права во всѣхъ случаяхъ, съ пожертвованіемъ самою жизнію, пришелъ въ уныніе, и, пользуясь ночнымъ временемъ, былъ зрителемъ безпорядковъ (*).

Комисіи опредѣлили: нижнихъ чиновъ, зачинщиковъ безпорядковъ, наказать висѣлицей, а остальныхъ выписать, согласно высочайшему приказу, въ армію; *полковника же Шварца лишить живота*. Начальникъ дивизіи, баронъ Розенъ, и дежурный генералъ Закревскій согласились съ рѣшеніями комисій; напротивъ, корпусный командиръ Васильчиковъ нашелъ, что судъ надъ нижними чинами былъ произведенъ слабо и въ самомъ судномъ дѣлѣ сдѣланы упущенія, клонившіяся къ обвиненію полковника Шварца.

Государь остался недоволенъ дѣйствіями комисіи, судившей нижнихъ чиновъ, приказалъ объявить ей строгій выговоръ и произвести дополнительное изслѣдованіе.

По высочайшей резолюціи, только восемь рядовыхъ, главныхъ зачинщиковъ, велѣно было прогнать шпицрутенами, сквозь баталіонъ, по шести разъ, и отослать въ рудники; остальные нижніе чины были распредѣлены въ армейскіе полки, а полковникъ Шварцъ отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять.

«Общественное мнѣніе», говоритъ историкъ, *«винило во всемъ* Шварца. Сожалѣли о семеновцахъ, но одобряли грозный приказъ царя, хотя ни тогда, ни впослѣдствіи, не приписывали прискорбнаго происшествія какой-либо политической цѣли. Конечно, если бы кто

(*) Шварцъ, узнавъ о волненіи, тайно ушелъ изъ своей квартиры и провелъ остатокъ ночи у одного изъ своихъ знакомыхъ въ Измайловскомъ полку.

Digitized by Google

изъ офицеровъ подалъ поводъ къ безпорядкамъ въ полку, то это обнаружилось бы при допросѣ нѣсколькихъ сотъ солдатъ 1-го баталіона. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые изъ разсѣянныхъ по арміи недовольныхъ офицеровъ Семеновскаго полка, встрѣтивъ другихъ недовольныхъ правительствомъ, образовали тайныя общества, разразившіяся черезъ пять лѣтъ преступнымъ возстаніемъ» (I, 519).

Хотя Шварцъ и былъ отставленъ съ тѣмъ, чтобы никуда не опредѣлять, однако, по ходатайству Аракчеева, зачисленъ въ корпусъ военныхъ поселеній, не получивъ, впрочемъ, въ команду никакой части, и когда потомъ подалъ въ отставку, то его не уволили, а, попрежнему, отставили отъ службы, несмотря на просьбу, поданную имъ великому князю Михаилу Павловичу, «исходатайствовать ему отставку, приличную *благородному върноподданному*». По преданію, самое назначеніе Шварца командиромъ Семеновскаго полка было дѣломъ Аракчеева.

Весьма замѣчательнымъ въ семеновскомъ дѣлѣ документомъ должно, безспорно, признать письмо къ князю Волконскому (отъ 28-го февраля 1822 года) генералъ-адъютанта Орлова (Алексѣя Ѳедоровича), изъ Витебска, куда онъ былъ посланъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этому дѣлу. Орловъ писалъ начальнику главнаго штаба:... «Не излишнимъ считаю изъяснить вашему сіятельству искреннѣйшія удостовѣренія сердца моего, почерпнутыя изъ существа самаго дѣла. Вы сами видѣли, по ходу дѣла, мѣры употребленныя для открытія истины. Я пренебрегъ всѣми мнѣніями и предубѣжденіями, съ начала до самаго конца, не ослабилъ дѣйствій моихъ, при исполненіи высочайшаго порученія, и, при всей ревности къ службѣ Государя Императора, о семеновской исторіи ничего не могу болѣе сказать, какъ только, что она заключаетъ: неосмотрительное поведеніе гг. офицеровъ предъ полковымъ командиромъ, полковникомъ Шварцомъ, неосторожное его обращеніе съ ними, а въ день несчастнаго происшествія общее всѣхъ малодушіе извѣстно уже начальству изъ двухъ военно-судныхъ дѣлъ.... Знаю, ваше сіятельство, что правдою много себѣ злодѣевъ прибавляю. Знаю, что, за точное исполненіе обязанностей моихъ, почитаютъ меня въ столицѣ ядовитымъ источникомъ всего зла, но я чистъ въ совѣсти передъ Богомъ и предъ Государемъ, и не только я, но все, что вижу вокругъ себя, все, что слышу о гвардейскомъ корпусѣ, все готово пролить послѣднюю каплю крови для возлюбленнѣйшаго Монарха нашего. И тѣ, которые тщетно стараются предубѣдительными разсужденіями поколе-

Digitized by Google

бать въ сердцѣ его довѣренность къ нимъ, рано или поздно будутъ отвѣчать, за клевету свою, предъ престоломъ Божіимъ....»

«Но» — замѣчаетъ, по поводу этого письма, историкъ — «уже ничто не могло измѣнить убѣжденія, усвоеннаго императоромъ Александромъ при первыхъ извѣстіяхъ о семеновскомъ происшествіи. Недовольный участіемъ, оказаннымъ гвардіей семеновцамъ, государь повелѣлъ, въ апрѣлѣ 1821 года, всѣмъ гвардейскимъ полкамъ выступить въ западныя губерніи. Начальство надъ корпусомъ, вмѣсто Васильчикова, было поручено государемъ любимому генералъ-адъютанту его, Ѳедору Петровичу Уварову, а начальникамъ гвардейскихъ дивизій, Розену и Потемкину, даны, взамѣнъ ихъ, армейскія дивизіи. Императоръ Александръ и августѣйшій преемникъ его были увѣрены, что безпорядки въ Семеновскомъ полку имѣли связь съ дѣйствіями тайныхъ обществъ, и клонились къ пагубной цѣли — ниспроверженію верховной власти и общественнаго порядка». (IV, 529 — 530).

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

АРТИЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Блистательныя дѣйствія прусской артилеріи въ послѣднюю кампанію обратили на себя общее вниманіе военныхъ людей и повели къ разностороннему изысканію причинъ успѣховъ этого рода оружія. По ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, оказалось, что боевые успѣхи прусской артилеріи въ значительной степени были подготовлены мирными упражненіями, которыми прусаки усиленно занимались въ промежутокъ времени между австрійскою и французскою кампаніями. Къ этому времени относится множество приказовъ и, инструкцій, изданныхъ военнымъ министерствомъ, какъ относительно матеріяльнаго устройства артилеріи, такъ и относительно практическаго ея обученія. Къ числу важнѣйшихъ распоряженій, сдѣланныхъ въ этомъ смыслѣ, относится руководство для практической стрѣльбы артилеріи, въ которомъ самымъ строгимъ образомъ проводится та вѣрная мысль, что въ мирное время войска надо обучать тому, что имъ придется исполнять въ бою. Стрѣльба эта, какъ извѣстно читателямъ изъ статей «Военнаго Сборника», производится въ обстановкѣ наиболѣе подходящей къ боевой, причемъ употребляются подвижныя мишени и всѣ занятія производятся на мѣстности разнохарактерной. Не менѣе пользы принесли публичныя лекціи, читавшіяся не только для офицеровъ, но и для унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Лекціи эти, при

Digitized by Google

популярной и весьма живой формѣ, касались то отдѣльныхъ спеціяльныхъ вопросовъ, то общихъ разсужденій и изслѣдованій о дѣйствіи артилеріи въ бою при новыхъ условіяхъ. Въ числѣ послѣднихъ весьма видное мѣсто занимаетъ лекція, читанная въ берлинскомъ Военномъ Обществѣ, въ 1869 году, принцемъ Гогенлоэ-Ингельфингеномъ, прусскимъ генераломъ, командиромъ гвардейской артилерійской бригады, помѣщенная въ извлеченіи въ третьемъ нумерѣ «Артилерійскаго Журнала».

Эта лекція, помимо капитальныхъ достоинствъ относительно самаго предмета изслѣдованія, важна еще въ томъ отношеніи, что по ней можно судить о взглядѣ, который установился въ прусской артилеріи, касательно значенія артилеріи, и который поставилъ ее въ настоящую кампанію на такую высоту. Поэтому мы считаемъ полезнымъ обратить вниманіе читателей на содержаніе лекціи и полагаемъ, что знакомство съ нею будетъ полезно не только артилеристамъ, но и офицерамъ всѣхъ оружій.

Въ началѣ лекціи, авторъ разъясняетъ тѣ важныя измѣненія въ военномъ искуствѣ, которыя произошли вслѣдствіе введенія нарѣзнаго оружія въ пѣхотѣ и артилеріи, причемъ замѣчаетъ, что названные два рода оружія остались въ прежнихъ отношеніяхъ, а кавалерія, на долю которой выпало терпѣть отъ успѣховъ другихъ родовъ войскъ, должна была измѣнить правила своего употребленія.

Не касаясь основныхъ принциповъ каждаго изъ трехъ родовъ оружій, оставшихся неизмѣнными, авторъ замѣчаетъ, что новѣйшія усовершенствованія породили въ ходѣ сраженій такія перемѣны, съ которыми надобно познакомиться въ мирное время, чтобы не быть застигнутыми ими врасплохъ, на войнѣ. Для уясненія себѣ этихъ перемѣнъ, необходимо предварительно бросить взглядъ на тотъ кругъ дѣятельности, который удѣляется въ бою каждому изъ трехъ родовъ оружія, при настоящемъ вооруженіи.

Пѣхота всегда была главнымъ войскомъ и, съ улучшеніемъ огнестрѣльнаго оружія, значеніе ея только увеличилось. Не колеблясь можно принять, что дѣйствіе пѣхотнаго огня на 800 шаговъ уже *чувствительно*, что на 300 шаговъ оно становится *рѣшительнымъ* и, наконецъ, шаговъ на 150 достигаетъ наибольшей своей силы (*). Этимъ-то расширеніемъ сферы дѣйствія пѣхоты и объясняется та высокая степень самостоятельности этого рода оружія, ко-

(*) Надо замѣтить, что слова лектора относятся къ прусскому игольчатому ружью, дальность и мѣткость котораго значительно уступаютъ нашей берданковской винтовкѣ. Для нея дальность въ 800 шаговъ можно смѣло отодвинуть на 1200.

Digitized by Google

торой онъ достигъ въ настоящее время. Если нападеніе не внезапно, если пѣхота предварительно не была поколеблена и не пала духомъ, то кавалерія положительно не въ состояніи разбить ее; оставаясь хладнокровною, она также не допустить къ себѣ на картечный выстрѣлъ и артилеріи, развѣ послѣдняя рѣшится подвергнуть себя опасности совершеннаго уничтоженія. Дѣйствія пѣхоты могутъ быть успѣшны тѣмъ болѣе, что она можетъ пользоваться всякимъ малѣйшимъ мѣстнымъ закрытіемъ, а въ наше время трудно найдти въ Европѣ мѣстность, не представляющую на разстояніи 800 шаговъ, то есть картечнаго выстрѣла, никакихъ закрытій.

Однако *деморализованная пѣхота*, пришедшая въ безпорядокъ или отъ продолжительнаго боя съ неравными силами, или отъ огня артилеріи, по прежнему, легко и почти безъ сопротивленія будетъ побѣждена кавалеріею.

Значеніе кавалеріи, съ улучшеніемъ огнестрѣльнаго оружія, какъ будто уменьшилось; но уменьшеніе этого значенія, по замѣчанію автора, только кажущееся. Безъ сомнѣнія, самая храбрая кавалерія ничего не въ состояніи сдѣлать теперь противъ неразстроенной пѣхоты: походъ 1866 года доказалъ это. Кавалерія тѣмъ болѣе безсильна противъ хорошо расположенной артилеріи, и подвергнуть ее дѣйствію таковой значило бы сдѣлать важную ошибку. Но когда, по прошествіи нѣкотораго времени боя, артилеріи той и другой стороны принуждены молчать, когда смертельный огонь пѣхоты разстроилъ линіи, вывелъ войска изъ подъ управленія начальниковъ и стройныя роты и баталіоны обратилъ въ отдѣльныя кучки бойцовъ, тогда представляется для кавалеріи случай стяжать себѣ побѣдные лавры прежнихъ временъ. Поколебленнаго, разстроеннаго непріятеля, занятаго притомъ пѣхотою, неожиданная и стремительная атака кавалеріи лишитъ всякихъ средствъ къ спасенію.

Факты минувшей войны не столько подтвердили правильность воззрѣній лектора, сколько указали на другую роль, которая предстоитъ кавалеріи въ современныхъ бояхъ. Бываютъ минуты, когда одинъ родъ войска долженъ идти на выручку другаго во что бы то ни стало, при обстоятельствахъ совершенно неблагопріятныхъ для атаки, и жертвовать собою со священною на войнѣ цѣлію—выручки своихъ. Въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ (второй день сраженія подъ Мецомъ) кавалерія обѣихъ сторонъ дѣйствовала именно въ такомъ духѣ: она по нѣскольку разъ ходила въ атаку, прикрывая разстроенную пѣхоту. Безъ сомнѣнія, ей приходилось терпѣть огромныя потери, она не получала положительныхъ результатовъ, т. е. не разстрои-

Digitized by Google

вала непріятельскихъ войскъ, но за то она пріостанавливала быстрое наступленіе атакующаго, выигрывала время и дозволяла придти въ порядокъ разстроеннымъ частямъ своей пѣхоты. Такимъ образомъ, кавалерія не должна быть пріучаема къ атакѣ исключительно, при обстоятельствахъ благопріятныхъ для *нея*; напротивъ, она должна быть ведена такъ, чтобы въ крайнихъ случаяхъ рѣшалась бросаться на непріятеля при всякихъ обстоятельствахъ. Рѣшительная атака кавалеріи, на мѣстности дозволяющей движеніе въ карьеръ, произведенная для выручки своихъ войскъ, никогда не останется безплодною и значительныя потери ея съ лихвою вознаградятся спасеніемъ остальныхъ войскъ.

Далѣе авторъ замѣчаетъ, что важность кавалеріи увеличилась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь пѣхота завязываетъ дѣло на разстояніяхъ столь значительныхъ, что уже не можетъ такъ легко и такъ успѣшно переходить отъ перестрѣлки къ рукопашному бою, какъ прежде, и мысль, высказанная нѣкоторыми военными, что отнынѣ *кавалерія должна быть штыкомъ пѣхоты*, не лишена основанія. Для достиженія подобной цѣли, кавалерію надо вводить въ огонь всякій разъ, когда пѣхота должна нанести рѣшительный ударъ; но при этомъ она должна оставаться подъ огнемъ только самое необходимое время. Однимъ словомъ, въ утѣшеніе кавалеріи можно замѣтить, что если успѣхи балистики стѣснили до нѣкоторой степени свободу ея дѣйствій, то все-таки остающееся ей поле дѣйствія, по крайней мѣрѣ, такъ же обширно, какъ было прежде.

Переходя къ артилеріи, авторъ замѣчаетъ, что она увеличила кругъ своего дѣйствія совершенно пропорціонально расширенію, достигнутому пѣхотою, какъ относительно дальности, такъ и мѣткости стрѣльбы. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что *могущество артилеріи на самыхъ близкихъ разстояніяхъ не увеличилось*, и что дѣйствительность ружья, въ этой сферѣ, превзошла значительно артилерійскую.

Затѣмъ, обращаясь къ таблицамъ стрѣльбы, авторъ уясняетъ боевое значеніе дальности нарѣзныхъ орудій и приходитъ къ тому заключенію, что хотя изъ нихъ можно начинать стрѣльбу съ разстоянія около 5,000 шаговъ, но что артилерійскій бой, съ надеждою на рѣшительный результатъ, можетъ быть завязанъ только на разстояніяхъ меньше 2,000 шаговъ (700 саженъ). Съ уменьшеніемъ разстоянія, дѣйствительность возрастаетъ: на 1,000 шаговъ, половина снарядовъ ложится на поверхности въ 18 шаговъ шириною и одинъ шагъ длиною; поэтому, можно положительно сказать, что

Digitized by Google

на этомъ разстояніи, артилерійскій бой, по прошествіи весьма короткаго промежутка времени, долженъ непремѣнно завершиться окончательнымъ пораженіемъ одного изъ противниковъ. При этомъ необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности, могущія въ значительной степени ослабить дѣйствіе артилеріи; сюда относятся: дурное прицѣливаніе, при которомъ стрѣльба можетъ оказаться совершенно недѣйствительною; вѣрная оцѣнка разстояній; степень примѣтности мѣстъ паденія снарядовъ; возможность исправлять наводку по наблюденнымъ дальностямъ; большая или меньшая видимость непріятельской позиціи и проч.

Всѣ эти обстоятельства до такой степени могутъ измѣнить дѣйствительность артилерійскаго огня, что иногда, даже на малыхъ разстояніяхъ, гдѣ онъ долженъ бы быть убійственнымъ, лишаютъ его всякихъ результатовъ. Надо замѣтить, что эти причины гораздо болѣе вліяютъ на нарѣзныя орудія, чѣмъ на гладкостѣнныя, которыя, по малой мѣткости и вслѣдствіе шарообразности снарядовъ, могли случайно попадать въ непріятеля; такимъ образомъ, торопливость или небрежное прицѣливаніе нарѣзныхъ орудій равняются полному ихъ бездѣйствію, при напрасной тратѣ снарядовъ. Даже на полигонной практикѣ, результаты которой приведены авторомъ, оказывается, что, при поспѣшной стрѣльбѣ, одинаковые результаты достигаются при тройномъ количествѣ снарядовъ. Наконецъ, есть еще причина, чувствительнымъ образомъ уменьшающая дѣйствительность нарѣзныхъ орудій: это—подвижность цѣли.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, нельзя не придти къ убѣжденію, что дѣйствительность нарѣзныхъ орудій бываетъ или явная, значительная, или совершенно ничтожная, смотря по тому, какъ ведется стрѣльба: хладнокровно или съ замѣшательствомъ.

Относительно картечи авторъ замѣчаетъ, что на разстояніи 300 шаговъ и нарѣзныя, и гладкостѣнныя орудія стрѣляютъ съ одинаковымъ успѣхомъ, съ чѣмъ, впрочемъ, врядъ-ли можно согласиться, ибо гладкостѣнныя орудія имѣли явный перевѣсъ предъ нарѣзными, вслѣдствіе величины калибра и числа помѣщаемыхъ въ жестянкѣ пуль. Авторъ совѣтуетъ дѣйствовать картечью только въ рѣдкихъ случаяхъ, при оборонѣ; при атакѣ же ее можно употреблять только противъ разстроенной пѣхоты.

Изъ предшествующихъ разсужденій авторомъ дѣлаются слѣдующіе выводы относительно дистанцій:

Рѣшительный артилерійскій бой не можетъ происходить на дистанціи, превосходящей 2,000 шаговъ. Открыть огонь съ большаго

Digitized by Google

разстоянія можно только съ цѣлью занять непріятеля, или съ тѣмъ, чтобы отвлечь его огонь, если условія мѣстности не позволяютъ завязать дѣла на болѣе близкомъ разстояніи.

Однако артилерія можетъ дѣйствовать успѣшно противъ другихъ родовъ войскъ на дистанціи 3,000 шаговъ и даже далѣе, смотря по величинѣ массъ. Она должна избѣгать приближенія къ неразстроенной пѣхотѣ на разстояніи менѣе 800 шаговъ.

При содѣйствіи другихъ родовъ войскъ, артилерія должна, не колеблясь, вступать въ бой на самыхъ малыхъ дистанціяхъ противъ непріятеля поколебленнаго и при оборонѣ.

Артилерійскій огонь, съ разстоянія 4—5 тысячъ шаговъ, есть трата снарядовъ и можетъ быть допущенъ только тогда, когда надо нашумѣть, напримѣръ для сигнала, или когда желаютъ потревожить селенія и т. п. Если непріятель жжетъ такимъ образомъ свой порохъ, то этому надо радоваться и имѣть на столько характера, чтобы не подражать ему.

Затѣмъ авторъ касается организаціи прусской артилерія и указываетъ на употребленіе различныхъ калибровъ: 6-ти фунтовую батарею совѣтуетъ употреблять преимущественно для артилерійскаго боя, а 4-фунтовую для дѣйствія въ авангардѣ или съ кавалеріею (*).

Разобравъ дѣйствія различныхъ родовъ оружія, авторъ выводитъ основныя правила употребленія артилеріи въ бою. Въ общихъ чертахъ, роль артилеріи, выясненная вѣкъ тому назадъ, со введеніемъ нарѣзныхъ орудій нисколько не измѣнилась.

Артилерія должна:

1) начинать сраженіе;

2) своимъ огнемъ задерживать непріятеля и постоянно привлекать на себя его вниманіе;

3) дѣйствуя на близкихъ разстояніяхъ, подготовлять рѣшительную атаку.

4) отвлекать огонь отъ другихъ войскъ;

5) содѣйствовать преслѣдованію непріятеля и, въ случаѣ надоб-

(*) Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь организацію прусской полевой артилеріи, которая раздѣляется на *дивизіонную* и на *боевой резервъ*. Въ каждомъ армейскомъ корпусѣ находятся 2 дивизіи пѣхоты, 1 или 2 бригады кавалеріи. При каждой дивизіи пѣхоты имѣется 1 отдѣленіе артилеріи (4 батареи) и при каждой бригадѣ кавалеріи 1 батарея — это составляетъ дивизіонную артилерію. Остальное, третье отдѣленіе и 1 или 2 конныя батареи, составляютъ боевой артилерійскій резервъ. Всѣ батареи шестиорудійнаго состава; всѣ орудія возятся на 6 лошадяхъ.

Digitized by Google

ности, если мѣстность препятствуетъ дѣйствію другихъ родовъ оружія, самой производить его;

6) прикрывать отступленіе своихъ войскъ.

Если къ этому прибавить упущенную авторомъ изъ виду обязанность артилеріи разрушать закрытія, за которыми расположенъ непріятель, то мы получимъ полную картину дѣйствія артилеріи въ бою.

Для выполненія своего назначенія надлежащимъ образомъ и всегда своевременно, артилерія должна быть постоянно въ рукѣ начальника и пріучена тѣсно согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ родовъ войскъ. Конечно, въ началѣ боя, для отвлеченія непріятельскаго огня или для того, чтобы занять непріятеля, артилерія можетъ дѣйствовать безъ особаго приказанія, но какъ только дѣло идетъ о завязкѣ рѣшительнаго боя, она должна непремѣнно ожидать приказанія командующаго войсками. Если своимъ огнемъ она должна подготовить наступленіе, то командующій долженъ указать ей тѣ пункты, которые онъ намѣренъ атаковать, а также и начальный моментъ дѣйствій. Если артилеріи предстоитъ содѣйствовать преслѣдованію, то она должна получить на это приказаніе и знать направленіе, въ которомъ надо его исполнить. То же самое въ случаѣ прикрытія отступленія.

При всей простотѣ сказанныхъ правилъ, исполненіе ихъ въ бою представляетъ множество затрудненій. Производитъ ли начальникъ атаку, или самъ выдерживаетъ ее, во всякомъ случаѣ у него на рукахъ пропасть дѣла. Ему приходится разсылать адъютантовъ и ординарцевъ во всѣ концы. Поэтому понятно, что *если тѣсная связь артилеріи съ другими войсками не опредѣлена уставнымъ образомъ*, то будутъ происходить многочисленныя упущенія, которыя помѣшаютъ ей выполнить свою задачу надлежащимъ образомъ. Авторъ полагаетъ, что эта связь артилеріи можетъ установиться не иначе, какъ постояннымъ присутствіемъ начальника артилеріи при командующемъ войсками, до тѣхъ поръ, пока его батареи не будутъ введены въ дѣло. Когда всѣ его батареи, или большая часть ихъ, откроютъ огонь, тогда только начальникъ артилеріи можетъ вернуться къ нимъ и руководить ихъ дѣйствіями въ видахъ сообщенныхъ ему главнымъ начальникомъ. Но какъ только огонь батарей будетъ пріостановленъ, начальникъ артилеріи снова долженъ обратиться къ командующему войсками, чтобы условиться въ дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій.

Прусскій уставъ заключаетъ въ себѣ категорическое предписаніе

Digitized by Google

начальнику артилеріи находится всегда въ полномъ распоряженіи командующаго войсками; но исполненіе этого предписанія значительно затрудняется въ тѣхъ случаяхъ, когда при отрядѣ мало артилеріи, когда роль начальника артилеріи выпадаетъ на долю батарейнаго командира. Онъ не имѣетъ адъютанта для передачи приказаній; всѣ его средства состоятъ въ трубачѣ, лошадь котораго скоро измучивается и отказывается служить, а между тѣмъ ни въ походѣ, ни въ бою въ рѣшительныя минуты онъ не можетъ быть съ батареями, за которыя онъ отвѣчаетъ и отъ поведенія которыхъ зависитъ его честь.

Вслѣдствіе этого, а также и по другимъ причинамъ, на которыя мы укажемъ ниже, авторъ горячо стоитъ за употребленіе артилеріи въ массахъ и совершенно оправдываетъ, что артилерійскія дивизіи приданы къ пѣхотнымъ дивизіямъ въ полномъ своемъ составѣ, а не раздѣлены по бригадамъ. Начальникъ дивизіи имѣетъ свой штабъ: адъютантовъ, трубачей, верховыхъ ординарцевъ, можетъ быстро передавать приказанія и, находясь при командующемъ войсками, слѣдить за общимъ ходомъ дѣла.

Кромѣ того, *условія хорошей стрѣльбы также требуютъ соединенія батарей подъ одно общее командованіе.* Дѣйствительно, затрудненія, сопряженныя съ наблюденіемъ за дѣйствіемъ снарядовъ и направленіемъ стрѣльбы, причиняютъ тѣмъ большую потерю времени, чѣмъ меньше орудій введено въ дѣло. Напротивъ, если произвести нѣсколько послѣдовательныхъ выстрѣловъ изъ многихъ совсѣмъ готовыхъ орудій, при различныхъ высотахъ прицѣла, то благопріятный результатъ получится гораздо скорѣе. Давая батареямъ сообщать другъ другу свои наблюденія, сберегаютъ и время, и заряды.

Къ тому же, и въ тактическомъ отношеніи, соединеніе огня значительнаго числа орудій на рѣшительномъ пунктѣ принесетъ огромную пользу; между тѣмъ было бы заблужденіемъ думать, что легко соединить, въ данномъ пунктѣ, огонь батарей, разсѣянныхъ по полю сраженія. Во-первыхъ, съ каждой изъ позицій, невсегда возможно опредѣлить степень важности главнаго пункта боя; съ другой стороны, приказанія, посылаемыя съ адъютантами, доходятъ нескоро; въ концѣ боя лошади ихъ часто измучены и отказываются служить; наконецъ, мѣстность можетъ препятствовать передачѣ приказаній.

Высказываясь въ пользу употребленія артилеріи массами и отвергая въ принципѣ ея раздробленіе, авторъ тѣмъ болѣе возстаетъ противъ отдѣленія взводовъ или орудій по-одиночкѣ. Подобное употребленіе артилеріи оправдывается только въ исключительныхъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ, когда нужно достигнуть какой-либо особенной цѣли, какъ, напримѣръ, уничтоженіе баррикады, демонстрація небольшимъ отрядомъ, оборона улицъ и т. п. Во всякомъ случаѣ, подобныя командировки должны продолжаться возможно меньшее время и оканчиваться тотчасъ по достиженіи цѣли. Употребленіе одного орудія — всегда ошибка.

Эти принципы, выработанные въ прусской арміи въ мирное время, были блистательно примѣнены въ послѣднюю кампанію. Сосредоточеніе громаднаго числа орудій, батареи въ 60—80 орудій, встрѣчаются почти въ каждомъ сраженіи, данномъ прусаками, и вліяніе ихъ на ходъ боя оказывалось самымъ рѣшительнымъ. Въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ были выставлены три батареи, въ которыхъ общее число орудій достигало 200; одна изъ нихъ (прусскаго гвардейскаго корпуса), между прочимъ, находилась подъ командою принца Гогенлоэ, автора разбираемой нами статьи, которому, такимъ образомъ, пришлось на практикѣ примѣнять разумныя основанія, изложенныя имъ за годъ до кампаніи (*).

Затѣмъ авторъ описываетъ самый ходъ сраженій и опредѣляетъ участіе артилеріи въ различныхъ случаяхъ. Въ общемъ, характеристика сраженій, предлагаемая авторомъ, не представляетъ ничего новаго, такъ что мы передадимъ ее только въ самыхъ краткихъ чертахъ, указавъ при этомъ на нѣкоторыя практическія замѣчанія, могущія съ пользою служить къ разъясненію вопроса объ употребленіи артилеріи въ бою.

Раздѣливъ сраженія, по характеру ихъ, на четыре рода, именно: наступленіе, оборона, преслѣдованіе и отступленіе, авторъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ ходъ наступательныхъ дѣйствій.

Когда разъѣзды откроютъ присутствіе непріятеля, то головныя, пѣхотныя и кавалерійскія, части колонъ завязываютъ дѣло. Если непріятель обнаруживаетъ намѣреніе обороняться, то начальникъ авангарда тотчасъ же выдвигаетъ артилерію впередъ, прикрываетъ ею развертываніе своихъ войскъ и поддерживаетъ производимыя ими атаки. При этомъ артилерія должна употребить всѣ свои усилія къ

(*) Батарея принца Гогенлоэ, начальника гвардейской артилерійской бригады, дѣйствовала противъ Сенъ-Прива, въ то время, когда здѣсь сосредоточены были войска прусскаго гвардейскаго корпуса. Сначала, противъ французовъ выставлена была одна лишь дивизіонная артилерія, потомъ къ ней присоединилась резервная артилерія гвардейскаго корпуса и, наконецъ, еще три батареи дивизіи Будрицкаго (2-я гвардейская). Такимъ образомъ, противъ Сенъ-Прива сосредоточено было 84 орудія, дѣйствовавшія сначала на одной позиціи, а потомъ выдвинутыя принцомъ Гогенлоэ, повзводно, на другую ближайшую, съ которой она обстрѣливала непріятеля въ продолженіе цѣлаго часа.

Digitized by Google

тому, чтобы привлечь на себя огонь непріятельскихъ батарей и дать, такимъ образомъ, начальнику отряда время осмотрѣться на мѣстности и выбрать пунктъ атаки. Но если командующій войсками рѣшился дѣйствовать немедленно, то онъ сообщаетъ о своихъ намѣреніяхъ начальнику артилеріи, который тотчасъ же долженъ выдвинуть свои орудія на разстояніе рѣшительнаго боя съ непріятельскими батареями и для разстройства его войскъ съ возможно-дальнихъ дистанцій. Если окажется, что непріятель силенъ, и что придется выстроить главныя силы, то командующій войсками долженъ тотчасъ же усилить артилерію авангарда, чтобы удержать непріятеля до окончанія построенія войскъ въ боевой порядокъ. При этомъ авторъ совѣтуетъ усиливать авангардъ батареями резерва, оставляя дивизіонную артилерію при своихъ частяхъ.

Когда войска устроились и готовы дѣйствовать, когда артилерія достаточно подготовила атаку, такъ что непріятеля можно считать поколебленнымъ, тогда приступаютъ къ нанесенію рѣшительнаго удара.

Эта роль принадлежитъ пѣхотѣ и, въ большей части случаевъ, составляетъ ея главную роль. Наступая на непріятельскія позиціи, она болѣе или менѣе закроетъ огонь своей артилеріи; но, при крутой траекторіи и при установившейся стрѣльбѣ, артилерія сама въ состояніи опредѣлить тѣ мѣста, которыя могутъ быть удобно обстрѣливаемы, и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ продолжать стрѣльбу и *чрезъ головы пѣхоты*. Однако, по мѣрѣ приближенія послѣдней къ непріятелю, огонь ея скоро становится дѣйствительнѣе огня артилеріи, и его губительное дѣйствіе приведетъ такъ скоро къ рѣшительному результату, что если бы артилерія и захотѣла ускорить этотъ результатъ, вынесшись впередъ съ своихъ позицій, то содѣйствіе ея оказалось бы слишкомъ позднимъ. Слѣдовательно, въ этотъ моментъ, *артилерія прекратитъ свой огонь* по тѣмъ пунктамъ, которые закрыты пѣхотою, направляя его, если возможно, на какую-нибудь изъ непріятельскихъ батарей, на незакрытые резервы противника и т. д.

Изъ этого очерка видно, между прочимъ, что авторъ совершенно отрицаетъ пользу выѣзда батарей, при атакѣ, на близкую дистанцію; это мнѣніе подтверждается имъ во многихъ мѣстахъ разбираемой статьи. Съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Хотя выѣздъ батарей, при нарѣзномъ и скорострѣльномъ пѣхотномъ ружьѣ, далеко не такъ легокъ какъ прежде, однако могутъ быть случаи, когда вмѣшательство артилеріи, несмотря на значительныя потери, принесетъ огромную пользу, нанеся непріятелю послѣдній ударъ, про-

Digitized by Google

изведя въ немъ то нравственное потрясеніе, которое можетъ склонить побѣду на нашу сторону. Отреченіе артилеріи отъ такихъ рискованныхъ предпріятій, войдя въ мирную практику и въ убѣжденіе войскъ, можетъ принести самые горькіе результаты: пріучитъ артилерію держаться *только вдали* отъ непріятеля, сдѣлаетъ ее позиціонною.

Переходя къ оборонѣ, авторъ замѣчаетъ, что составленіе соображеній относительно расположенія и дѣйствія батарей—дѣло легкое, но осуществленіе этихъ соображеній обыкновенно представляетъ большія затрудненія, преимущественно потому, что обороняющійся находится въ положеніи пасивномъ и подчиняется по необходимости атакующему.

Когда позиція выбрана, на ней назначаютъ мѣсто для каждой батареи, за исключеніемъ нѣкотораго только числа ихъ, отдѣленнаго въ резервъ, для расположенія впослѣдствіи, смотря по надобности. Съ этихъ, заранѣе выбранныхъ, позицій, артилерія должна начать обстрѣливать непріятеля, какъ только онъ появится на разстояніи дѣйствительнаго ея выстрѣла, воздерживаясь отъ слишкомъ ранняго открытія огня и скрывая, тѣмъ самымъ, первоначальное мѣсто своего расположенія. Впослѣдствіи, артилерія сосредоточиваетъ свой огонь противъ атакующихъ колонъ, опредѣляя разстояніе до нихъ посредствомъ впереди-лежащихъ, замѣтныхъ точекъ мѣстности, разстояніе до которыхъ должно быть заранѣе измѣрено. Здѣсь авторъ горячо совѣтуетъ артилеріи *отстаивать свои позиціи до послѣдней крайности*, обстрѣливать атакующую пѣхоту картечнымъ огнемъ и допускаетъ отступленіе только въ случаѣ приказанія. Вся тяжесть отвѣтственности за потерю батареи, само собою разумѣется, должна, въ этомъ случаѣ, ложиться на дѣйствующія съ нею войска.

Разсматривая дѣйствія кавалеріи съ конною артилеріею, авторъ находитъ, что, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, кавалерія еще болѣе противъ прежняго должна избѣгать бездѣйствія подъ огнемъ непріятеля. Изъ этого ясно, что дѣйствія кавалеріи, по характеру своему, должны быть всегда наступательныя и, кромѣ того, внезапныя: показавшись непріятелю, она тотчасъ же должна атаковать его. Поэтому и артилерія, приданная къ кавалеріи, дѣйствуетъ въ продолженіе гораздо меньшаго времени, чѣмъ артилерія при дѣйствіи съ пѣхотою. Стрѣлять съ дальнихъ разстояній ей почти не приходится. Надобность въ подобномъ дѣйствіи конной артилеріи можетъ встрѣтиться только въ тѣхъ случаяхъ, когда она подкрѣпляетъ слишкомъ слабый артилеріею авангардъ, или когда, ожидая

Digitized by Google

кавалерію, но не имѣя ея въ данный моментъ подъ рукою, желаютъ замаскировать это предъ непріятелемъ.

Но какъ только кавалерійскія части находятся на мѣстѣ дѣйствій и пунктъ атаки выбранъ окончательно, конная артилерія должна быстро вынестись на позицію и, безъ всякаго предварительнаго обстрѣливанія непріятеля, останавливаться отъ него на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, отъ одного до 2,000 шаговъ, съ тѣмъ чтобы воспользоваться короткимъ промежуткомъ времени, четверть или полчаса, необходимымъ кавалеріи для построенія и движенія рысью. Здѣсь, кстати, авторъ касается вопроса о томъ, что должна дѣлать артилерія, когда конница, при атакѣ, закроетъ ее: слѣдуетъ ли ей оставаться въ бездѣйствіи или, взявши въ передки, вынестись предъ кавалеріею на картечный выстрѣлъ для поддержанія ея атаки?

При послѣднемъ образѣ дѣйствій должно случиться одно изъ двухъ: или батареи начнутъ свое движеніе тогда, когда ихъ закроетъ кавалерія, или онѣ начнутъ наступленіе прежде, чѣмъ кавалерія успѣетъ закрыть ихъ. Въ первомъ случаѣ, онѣ не подоспѣютъ на новую позицію или, что одно и то же, успѣютъ дать съ нея одинъ залпъ; во второмъ, пришлось бы отказаться отъ послѣднихъ и, слѣдовательно, лучшихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ выстрѣловъ гранатою, съ первой позиціи, въ пользу одного залпа картечью, произведеннаго въ торопяхъ, изъ 4-фунтовыхъ пушекъ, дѣйствіе которыхъ, по меньшей мѣрѣ, сомнительно. Поэтому авторъ и тутъ держится мнѣнія, что артилерія *должна оставаться на мѣстѣ*, направляя свое дѣйствіе противъ непріятельскихъ батарей, на отраженіе фланговыхъ атакъ, на пораженіе резервовъ, а въ особенности для того, чтобы, въ случаѣ отбитой атаки, прикрыть для своей кавалеріи сборный пунктъ и мѣткимъ огнемъ остановить преслѣдованіе непріятеля. Подъѣзжать же къ пѣхотѣ на картечный выстрѣлъ артилерія можетъ только въ томъ случаѣ, когда пѣхота обращена въ бѣгство и до того растерялась, что противъ нея можно на все рѣшиться.

Если кавалерійская атака удалась, то начальникъ артилеріи долженъ самъ рѣшить что ему дѣлать, потому что въ подобныхъ обстоятельствахъ онъ никогда не получитъ приказанія: въ этотъ моментъ начальникъ кавалеріи и всѣ его адъютанты будутъ заняты съ непріятелемъ въ самомъ пылу рукопашной свалки.

Разсмотрѣвъ ходъ артилерійскаго боя, авторъ даетъ нѣкоторыя правила для движеній и дѣйствій артилеріи, опредѣляетъ мѣсто ея въ боевомъ и походномъ порядкѣ и высказываетъ нѣ-

Digitized by Google

сколько практическихъ замѣчаній относительно употребленія ея въ бою. Не останавливаясь на этихъ выводахъ, въ сущности своей основанныхъ на предъидущемъ, мы перейдемъ къ практическимъ замѣткамъ, помѣщеннымъ у автора въ концѣ лекціи и имѣющимъ особую цѣну для практическаго обученія артилеріи и приготовленія прислуги въ мирное время къ ея боевымъ обязанностямъ.

Прежде всего авторъ говоритъ *объ открытіи огня* съ батареи и *о скорости пальбы*. Батарея, выѣхавъ на позицію для стрѣльбы, должна прежде всего *установить свою стрѣльбу*, т. е. опредѣлить высоту прицѣла нѣсколькими пробными выстрѣлами, сдѣланными безъ торопливости, при тщательной наводкѣ и при внимательныхъ наблюденіяхъ за ихъ дѣйствіями. Только послѣ этого она можетъ начать болѣе энергическій огонь, никогда, впрочемъ, не дозволяя себѣ ни малѣйшаго невниманія къ дѣлу. Самая скорая стрѣльба, какую только можно допустить, это пальба орудіями побатарейно, причемъ послѣдующій выстрѣлъ можетъ быть произведенъ не ранѣе, какъ послѣ паденія предшествующаго снаряда. Болѣе скорая стрѣльба была бы менѣе дѣйствительна и привела бы, въ сущности, къ безполезной тратѣ зарядовъ. Только картечный огонь на небольшихъ разстояніяхъ, при оборонѣ позиціи, можетъ быть ускоренъ до того, что выстрѣлъ производится тотчасъ, какъ орудіе готово къ нему. Что касается до стрѣльбы по подвижнымъ мишенямъ, то авторъ полагаетъ, что, несмотря на все стараніе пріучить къ ней прусскую артилерію, стрѣльба эта составляетъ трудную задачу для нарѣзной артилеріи.

Основываясь на трудности стрѣльбы по подвижнымъ цѣлямъ, авторъ заключаетъ, что въ артилерію, идущую прямо на противника въ развернутомъ фронтѣ, чрезвычайно трудно попадать, потому что она представляетъ небольшія, отдѣльныя подвижныя точки. «Если батареямъ», продолжаетъ авторъ, «быстро и рѣшительно выѣзжающимъ въ такомъ строю, съ цѣлью рѣшить дѣло, не удастся подъѣхать къ непріятельскимъ линіямъ на небольшое разстояніе въ 1,000 или 2,000 шаговъ и открыть по нимъ огонь, то это объяснимо только особеннымъ несчастіемъ». Но чтобы подобное движеніе было выполнимо, необходимо, чтобы каждая изъ позицій была заранѣе указана командующимъ войсками и осмотрѣна начальникомъ артилеріи. При этомъ надо замѣтить, что *высшія точки не всегда представляютъ выгоднѣйшія для артилеріи позиціи*, потому что онѣ часто стѣсняютъ свободу передвиженій впередъ и назадъ. Кромѣ того, онѣ замѣтнѣе для непріятеля, и, слѣдовательно, болѣе подвержены

Digitized by Google

его огню, такъ что батарея, занимающая такую позицію, была бы скоро сбита. *Лучше располагать батареи по сторонамъ вершины*, по гребню, пользуясь послѣднимъ какъ прикрытіемъ. Самыя же вершины могутъ служить для наблюденій и дозволять командующему войсками и начальнику артилеріи слѣдить за ходомъ боя и за дѣйствіемъ артилеріи.

Артилерія всегда должна стрѣлять по войскамъ, если послѣднія находятся въ сферѣ ея выстрѣловъ, и только за отсутствіемъ этой цѣли можно направить огонь на непріятельскія батареи. «Правило это», замѣчаетъ авторъ, «нелегко примѣняется, но потому-то и надо особенно строго слѣдить за соблюденіемъ его. Оно ведетъ къ побѣдѣ, потому что уничтоженіе войскъ непріятеля поневолѣ ведетъ его и къ потерѣ артилеріи. Завязать артилерійскій бой съ батареями противника, пока другія войска его еще находятся подъ огнемъ артилеріи, можно только въ исключительныхъ случаяхъ. Подобная необходимость является именно тогда, когда непріятельскія батареи пытаются занять или уже заняли позицію, съ которой дѣйствіе ихъ можетъ быть особенно вредно для насъ (напримѣръ фланкирующая позиція).

Не всегда слѣдуетъ отвѣчать выстрѣломъ на каждый выстрѣлъ противника. Эта замѣтка какъ нельзя болѣе указываетъ на практическую точку зрѣнія автора, вполнѣ сознающаго, что самыя здравыя и простыя разсужденія часто забываются въ бою инстинктивно. Дѣйствительно, если непріятель даромъ тратитъ свои снаряды, то этому надо радоваться, но не подражать ему; а найдется ли много такихъ батарей, которыя въ состояніи будутъ выдерживать непріятельскій огонь не отвѣчая ему?

Никогда не слѣдуетъ завязывать артилерійскаго боя на разстояніи больше 3,000 шаговъ, развѣ въ томъ случаѣ, когда приходится потревожить какое-нибудь селеніе или дѣйствовать по большимъ, однако ясно различаемымъ, массамъ, или, наконецъ, преслѣдовать непріятеля, когда приблизиться къ нему болѣе нельзя. Къ подобной стрѣльбѣ можно прибѣгнуть еще въ томъ случаѣ, когда имѣютъ въ виду, обманывая непріятеля канонадой, держать его въ нерѣшимости, дабы дать время подоспѣть подкрѣпленіямъ—однимъ словомъ, когда нужно только нашумѣть.

Никогда не слѣдуетъ позволять артилеріи оставлять поле битвы для возобновленія своихъ запасовъ. Это должно дѣлаться на мѣстѣ. Артилерія можетъ оставить позицію (въ особенности же *отступить* съ нея) только въ слѣдующихъ случаяхъ: когда она по-

Digitized by Google

лучить приказаніе; когда она сбита и, наконецъ, если, по общему ходу боя, она подвергается опасности быть захваченною. Эта послѣдняя причина, впрочемъ, можетъ быть уважительна только тогда, когда упорство артилеріи совершенно безполезно другимъ войскамъ. *Отступленіе* съ позиціи должно производиться не иначе какъ шагомъ (даже и конной артилеріей) (*). Ускорить аллюръ можно только по прошествіи нѣкотораго времени, если имѣется въ виду, опередивъ войска, занять другую позицію или подкрѣпить уже дѣйствующую батарею.

Дѣйствующія батареи никогда не должны быть смѣняемы другими; даже и тогда, когда только часть орудій въ состояніи дѣйствовать, слѣдуетъ ограничиться подкрѣпленіемъ, а не замѣной ихъ, потому что въ артилерійскомъ бою численное превосходство есть важное преимущество. Впрочемъ, дивизіонная артилерія, составляя одно цѣлое съ войсками, можетъ быть и смѣняема вмѣстѣ съ ними.

Не слѣдуетъ назначать постояннаго прикрытія артилеріи. Если прикрытіе состоитъ изъ пѣхоты, то оно невсегда поспѣетъ за артилеріею, при движеніи послѣдней ускоренными аллюрами, и можетъ случиться, что его не будетъ именно въ самый критическій моментъ. Кавалерійское же прикрытіе, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, можетъ быть употреблено только въ рѣдкихъ случаяхъ. Кромѣ того, на такія команды смотрятъ какъ на части, изъятыя изъ употребленія для общихъ дѣйствій боя, что, конечно, составитъ замѣтное уменьшеніе силъ, особенно чувствительное въ рѣшительныя минуты. Безопасность артилеріи должна быть основана не на прикрытіи, а на взаимной поддержкѣ, одушевляющей войска.

Перемѣна позиціи на нѣсколько сотъ шаговъ есть ошибка, потому что, при установившейся стрѣльбѣ, дѣйствительность огня не увеличится отъ приближенія къ цѣли на такое малое разстояніе, такъ какъ придется заново примѣняться къ новой дистанціи. Разстояніе между послѣдовательными позиціями батарей, среднимъ числомъ, не должно быть менѣе 1,000 шаговъ. Но понятно, что мѣстныя условія допускаютъ значительныя исключенія изъ этого правила.

Этими совѣтами оканчивается лекція автора, замѣчательная по своему практическому направленію, по обилію данныхъ, разработанныхъ въ ней, и популярностію изложенія. Повидимому, эти взгляды проводились въ прусской артилеріи не только посредствомъ лекцій, но сказывались во всей системѣ обученія этого рода оружія. По край-

(*) Правило это теперь не употребляется въ прусской артилеріи; напротивъ, при отступленіи, допускаются самые быстрые аллюры.

Digitized by Google

ней мѣрѣ, боевыя дѣйствія прусской артилеріи въ послѣднюю кампанію служатъ олицетвореніемъ и подтвержденіемъ теоретическихъ идей, высказанныхъ въ разобранной нами брошюрѣ.

Тактическое значеніе скорострѣльныхъ пушекъ. Скорострѣльныя пушки, вводимыя нынѣ почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, служатъ предметомъ многосторонникъ сужденій въ заграничныхъ военныхъ журналахъ, какъ относительно дѣйствія ихъ въ бою, такъ и въ смыслѣ матеріяльнаго ихъ устройства. Впрочемъ, чисто-теоретическое обсужденіе этого вопроса врядъ-ли приведетъ къ удовлетворительнымъ результатамъ; для правильнаго вывода необходимъ опытный путь, даваемый боевою практикою, подробныя данныя которой, по крайней мѣрѣ относительно послѣдней кампаніи, требуютъ еще значительной обработки. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей со статьею г. Тюргейма, помѣщенною въ Archiv für die Offiziere etc. 1870, 86, и приведенною въ № 4-мъ «Артилерійскаго Журнала».

Не входя въ подробное описаніе различныхъ системъ скорострѣльныхъ пушекъ, авторъ разсматриваетъ общій типъ этихъ орудій, принимая за основаніе, что они дѣйствуютъ съ разстоянія 1,000 шаговъ, давая по 400 выстрѣловъ въ минуту.

При этомъ авторъ задаетъ слѣдующіе вопросы:

1) Въ какихъ обстоятельствахъ боя это орудіе имѣетъ наибольшее значеніе?

2) Какъ должно употреблять его въ боевомъ порядкѣ?

3) Какимъ условіямъ должно удовлетворять это орудіе въ техническомъ отношеніи, для того, чтобы представлять ручательство въ удобствѣ употребленія и въ успѣхѣ дѣйствія?

Приступая къ рѣшенію этихъ вопросовъ, авторъ замѣчаетъ вообще, что скорострѣльныя орудія, какихъ бы то ни было системъ, не могутъ замѣнить дѣйствія сплошнаго или пустотѣлаго снаряда даже самаго малаго артилерійскаго калибра. Въ однихъ случаяхъ они не обладаютъ достаточною дальностью выстрѣловъ, въ другихъ не имѣютъ необходимой силы удара, для успѣшнаго дѣйствія противъ цѣлей, представляющихъ значительное сопротивленіе; кромѣ того, траекторія ихъ снарядовъ не имѣетъ достаточной крутизны, дозволяющей обстрѣливать закрытыя цѣли (*). Напротивъ того, они

(*) Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ авторомъ. Отлогая траекторія, свойственная скорострѣльнымъ орудіямъ, составляетъ не недостатокъ ихъ, а значительное преимущество, дозволяя настильно обстрѣливать впереди-лежащее

Digitized by Google

съ успѣхомъ замѣняютъ картечный выстрѣлъ, выпуская большое число пуль, дѣйствительность и дальность полета которыхъ превосходитъ значительно дальность и мѣткость картечнаго выстрѣла. При этомъ должно также принять въ соображеніе, что разсѣяніе пуль въ стороны получается тоже большое, такъ какъ поворачиваніе орудія можетъ быть производимо автоматически, весьма легко и непрерывно.

Сравнивая это орудіе съ пѣхотою, можно принять, что оно замѣнитъ собою 30—40 человѣкъ стрѣлковъ.

Поэтому скорострѣльное орудіе можетъ съ пользою замѣнить полевую артилерію въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя поставлена въ необходимость открыть картечный огонь; вмѣсто пѣхоты, оно можетъ быть употреблено на такихъ пунктахъ, гдѣ приходится производить быстрый батальный огонь. Впрочемъ, авторъ въ этихъ случаяхъ отдаетъ преимущество огню пѣхоты, на томъ основаніи, что огонь ея всегда будетъ сознателенъ, и что слѣдить за движеніемъ и дѣйствіемъ непріятеля цѣпи стрѣлковъ или сомкнутой части гораздо удобнѣе. Однако, если въ этомъ отношеніи авторъ и правъ, за то нельзя не признать обстоятельства, что на дѣйствительность огня стрѣлковъ имѣетъ огромное вліяніе нравственное ихъ состояніе, и, притомъ, вліяніе это тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе непріятель, между тѣмъ какъ на огонь скорострѣльнаго орудія приближеніе непріятеля не будетъ производить никакого впечатлѣнія и не уменьшитъ его дѣйствительности.

На основаніи вышесказанныхъ соображеній, авторъ приходитъ къ заключенію, что «*скорострѣльная пушка имѣетъ въ полевой войнѣ весьма ограниченное примѣненіе, и то исключительно при оборонѣ*».

Далѣе авторъ разсматриваетъ способы употребленія скорострѣльныхъ орудій въ бою. Принимая во вниманіе современный образъ дѣйствія пѣхоты, ея раздѣленіе на мелкія, самостоятельныя единицы и способность дѣйствовать на мѣстности пересѣченной, авторъ находитъ, что пѣхота непремѣнно должна быть поддержана артилеріею во время этихъ самостоятельныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, артилерія встрѣчаетъ значительныя затрудненія при слѣдованіи вмѣстѣ съ пѣхотою на пересѣченной мѣстности, что и подало поводъ къ ошибочному мнѣнію, на основаніи котораго артилерія должна поддерживать пѣхоту издали, оставаясь на избранной заранѣе позиціи. Спокойное обсужденіе предмета и боевая практика указываютъ на несостоятель-

пространство. Крутая же траекторія можетъ получиться всегда, вслѣдствіе большаго угла возвышенія, приданнаго орудію.

Digitized by Google

ность такого мнѣнія и на необходимость близкой поддержки и самой тѣсной связи артилеріи съ другими войсками. На этомъ основаніи авторъ полагаетъ, что было бы выгодно къ каждому баталіону придавать одну или двѣ скорострѣльныхъ пушки, съ тѣмъ, чтобы пѣхота всегда имѣла при себѣ сильно-дѣйствующее артилерійское орудіе. Однако авторъ отказывается далѣе и отъ этого предложенія, на томъ основаніи, что орудія, приданныя пѣхотѣ, въ значительной степени уменьшатъ подвижность этого рода войскъ, столь необходимую при выполненіи разнообразныхъ назначеній пѣхоты. Такимъ образомъ, авторъ останавливается на формированіи особыхъ батарей скорострѣльныхъ пушекъ и совѣтуетъ держать ихъ въ резервѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго авторъ выводитъ, что скорострѣльная пушка представляетъ во всякомъ случаѣ дорого-стоющее средство, котораго тактическое достоинство для полевой войны имѣетъ весьма гадательный характеръ.

На вопросъ о томъ, какимъ техническимъ условіямъ должна удовлетворять скорострѣльная пушка, авторъ отвѣчаетъ слѣдующее:

1) Она должна имѣть тѣ же патроны, которые приняты для пѣхотнаго ружья. Принимая въ соображеніе, что скорострѣльныя пушки будутъ по преимуществу располагаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ идетъ самый горячій бой, и что пополненіе патронами изъ парковъ въ этомъ случаѣ едва-ли возможно, авторъ полагаетъ, что вышепоставленное условіе будетъ имѣть весьма существенное вліяніе на дѣйствіе скорострѣльныхъ орудій, дозволяя пополнять убыль патроновъ въ пантронташей вблизи расположенной пѣхоты, а также отъ убитыхъ и раненыхъ. При этомъ весьма важно также условіе, чтобы патроны были достаточно легки и малообъемисты, для того, чтобы орудіе могло возить при себѣ по возможности большой запасъ боевыхъ припасавъ. Необходимо также, чтобы патронъ былъ унитарный.

2) Скорострѣльная пушка должна обладать весьма большою подвижностью, чтобы участвовать во всѣхъ дѣйствіяхъ полевой войны. Орудіе не должно требовать болѣе двухъ лошадей для движенія, даже по крутымъ дорогамъ и тяжелымъ покатостямъ. При этомъ условіи, само собою разумѣется, вѣсъ орудія не долженъ быть слишкомъ великъ. Если придется взобраться на крутую покатость и лошади откажутся везти, то малое число прислуги не будетъ въ состояніи двинуть орудіе впередъ, и является вопросъ: имѣются ли вблизи свободныя руки, которыми можно было бы располагать?

3) Орудіе должно обладать простою и легкою наводкой.

Не признавая, какъ уже выше было замѣчено, значительной ро-

Digitized by Google

ли скорострѣльныхъ орудій въ полевой войнѣ, авторъ полагаетъ, напротивъ, что въ крѣпостной войнѣ эти орудія получатъ весьма широкое примѣненіе.

Скорострѣльная пушка, удовлетворяющая вышеизложеннымъ требованіямъ, должна быть прежде всего превосходнымъ орудіемъ для фланкированія. Употребленная такимъ образомъ, она сдѣлала бы невозможнымъ всякій открытый переходъ рва, и, при ея весьма опустошительномъ картечномъ дѣйствіи, для этой цѣли было бы достаточно небольшаго числа орудій. Чрезъ это была бы достигнута возможность сдѣлать фланкирующія постройки, каковы капониры и прочія, значительно короче, или, заложивъ контръ-эскарповыя батареи, обойтись совершенно безъ этихъ построекъ. Ровъ могъ бы быть съуженъ и эскарпъ былъ бы весьма просто защищенъ отъ опаснаго перекиднаго выстрѣла. При легкости и большой подвижности новыхъ орудій, не стѣсняемыхъ вовсе твердымъ, предварительно выровненнымъ мѣстомъ для расположенія, было бы легко до послѣдней минуты оборонять или развалины капонира, причемъ настойчивость и храбрость гарнизона могли бы имѣть весьма хорошую надежду на вознагражденіе. Однако скорострѣльныя пушки не могутъ воспрепятствовать открытому переходу чрезъ ровъ. Но въ этомъ случаѣ и пушки большихъ калибровъ не лучше, потому что закрытый переходъ чрезъ ровъ не можетъ быть начатъ раньше того, какъ фланкъ обстрѣливающій его будетъ разрушенъ; а если это сдѣлано, то вѣроятность снова установить орудія тѣмъ менѣе, чѣмъ они тяжелѣе. Противъ закрытыхъ переходовъ чрезъ ровъ, если только можно объ нихъ думать при нынѣшнихъ средствахъ атаки и обороны, остается единственное практичное средство—мины.

Кромѣ того, скорострѣльныя пушки могутъ принести большую пользу въ крѣпостной войнѣ въ редантахъ, плацдармахъ, для обстрѣливанія прикрытаго пути, поддержанія вылазокъ и проч.

Наконецъ, обороняющійся можетъ употреблять ихъ съ большою пользою для вооруженія своихъ контръ-апрошей. Для осаждающаго они могутъ быть пригодны для вооруженія траншей, фланговыхъ редутовъ и для отраженія вылазокъ.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, авторъ заключаетъ, что хорошая скорострѣльная пушка будетъ имѣть большое значеніе въ крѣпостной войнѣ, и что значеніе это несравненно выше того, которое предстоитъ этимъ орудіямъ въ открытой полевой войнѣ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 годъ. I, часть главнаго штаба.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1869 ГОДЪ.

(Статья первая.)

I.

ЧАСТЬ ГЛАВНАГО ШТАБА.

1. ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1869 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ. . . .	28,459	704,010
Въ теченіе этого года:		
Убыло	2,135	117,518
Прибыло	1,846	96,754
Затѣмъ къ 1870 году осталось. .	28,140	683,246

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1,585 чел.), смертности (442 чел.) и переводовъ въ другія вѣдомства (97 чел.), а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ отпуски (83,481 чел.), въ отставку (9,797 чел.) и смертности (9,767.)

Пополненіе убыли офицеровъ было сдѣлано главнымъ образомъ посредствомъ производства унтеръ-офицеровъ (877 чел.*), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (566 чел.) и опредѣленія изъ отставки (366 чел.), а комплектованіе арміи нижними чинами—посредствомъ рекрутскаго набора, производившагося во всей Имперіи съ 15 января по 15 февраля (82,563 чел.)

(*) Въ томъ числѣ 11 человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы.

Digitized by Google

II. СОСТАВЪ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Изъ числа 683,246 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ первому января 1870 года, находилось:

Въ пѣхотѣ	534,537	чел.
« кавалеріи	59,334	»
« артилеріи	73,726	»
« инжен. войскахъ	15,649	»
	683,246	чел.

Въ томъ числѣ состояло:

Въ полевыхъ войскахъ	436,740	
« мѣстныхъ.	200,939	(*).

Полевыя войска по родамъ оружія составляли:

Пѣхота	77,10%
Кавалерія.	10,52%
Артилерія	9,69%
Инженер. войска	2,69%

Произведенныя въ 1869 году перемѣны во внутреннемъ устройствѣ и управленіи войскъ заключались частью въ сокращеніи и измѣненіи прежнихъ штатовъ, частью-же въ сформированіи нѣкоторыхъ новыхъ частей войскъ, необходимость которыхъ вытекала изъ условій мѣстной службы преимущественно въ отдаленныхъ военныхъ округахъ. Къ числу значительнѣйшихъ перемѣнъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи принадлежатъ: 1) сформированіе мѣстныхъ войскъ, а именно: 2-хъ губернскихъ баталіоновъ, 8-ми уѣздныхъ и 2-хъ мѣстныхъ командъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и 2) сформированіе 2-хъ линейныхъ баталіоновъ, по военному составу, въ Оренбургскомъ военномъ округѣ. Наиболѣе-же значительныя сбереженія получены отъ слѣдующихъ сокращеній въ составѣ войскъ: 1) отъ расформированія рабочей бригады по окончаніи работъ на кишиневско-тираспольской желѣзной дорогѣ; 2) отъ значительнаго сокращенія въ штатномъ составѣ многихъ уѣздныхъ командъ, вслѣдствіе замѣны, въ 1869 году, вольнонаемными надзирателями до 284 караульныхъ постовъ въ тюремныхъ замкахъ и 3) отъ приведенія обоза при гвардейскихъ пѣхотныхъ частяхъ изъ обыкновенной мирной въ кадровую запряжку. Вообще отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года во внутреннемъ устройствѣ войскъ и подробно изложенныхъ въ отчетѣ Главнаго Штаба, въ общей сложности по штатамъ убавилось: генераловъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 4, лошадей разныхъ наименованій—102; а прибавилось: классныхъ чиновниковъ 25, нижнихъ чиновъ 646. Расходъ казны уменьшился на 63,931 рубль.

По мѣрѣ открывавшихся, вслѣдствіе разныхъ переформированій и сокращеній въ штатахъ, сбереженій въ расходахъ казны, были дѣлаемы распоряженія съ цѣлью обратить большую часть этихъ сбереженій на увеличеніе содержанія воинскихъ чиновъ. Въ теченіе 1869 года частью вновь назначены, частью увеличены оклады столовыхъ денегъ, присвоенныхъ различнымъ офицерскимъ должностямъ, всего на сумму до 174,000 рублей ежегодно; кромѣ того, вновь назначены оклады квартирныхъ денегъ всѣмъ слу-

(*) Недостающіе до общей числительности списочнаго состава 45,567 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

жащимъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, на сумму до 106,000 рублей, наконецъ до 40,000 рублей ежегоднаго расхода потребовалось на увеличеніе окладовъ жалованья фельдфебелей во всѣхъ частяхъ гренадерской и армейской пѣхоты (по обыкновенному окладу до 24 рублей, а по усиленному окладу до 36 рублей въ годъ каждому).

III. Размѣщеніе и передвиженіе войскъ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Еще въ 1868 году былъ возбужденъ вопросъ о сосредоточенномъ расположеніи полевой артилеріи; къ успѣшному разрѣшенію этого вопроса были принимаемы надлежащія мѣры, и въ теченіе 1869 года представилась возможность, кромѣ 19-ти артилерійскихъ бригадъ и гвардейской конной артилеріи, уже пользовавшихся сосредоточеннымъ размѣщеніемъ, расположить, побригадно, еще 5 артилерійскихъ бригадъ, большею частью въ казармахъ или въ частныхъ зданіяхъ казарменнымъ порядкомъ. Затѣмъ предстоитъ изыскать средства къ сосредоточенному расположенію еще 30-ти артилерійскихъ бригадъ, находящихся въ составѣ войскъ внутреннихъ округовъ.

Не менѣе заботъ было принимаемо объ увеличеніи числа болѣе удобныхъ помѣщеній и для другихъ частей войскъ, кромѣ артилеріи. Съ этою цѣлью военное министерство пользовалось всякимъ случаемъ для приспособленія къ помѣщенію войскъ различныхъ зданій, уступленныхъ гражданскимъ вѣдомствомъ, а также такихъ зданій, которыя уже состояли въ военномъ вѣдомствѣ, но освободились отъ своего прежняго назначенія. За всѣми принятыми мѣрами, къ 1-му января 1870 года расположеніе войскъ представлялось въ такомъ видѣ: 1) крѣпостные полки, баталіоны и команды, линейные баталіоны и губернскіе баталіоны были расположены почти полностью въ казармахъ; 2) изъ числа резервныхъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ около $^2/_3$ были расположены также въ казармахъ; 3) изъ числа полевыхъ войскъ 201,872 человѣка были расположены въ казармахъ и 70,156 человѣкъ казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ; остальныя затѣмъ войска были расположены на обывательскихъ квартирахъ. Наибольшая часть полевыхъ войскъ была расположена въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ въ округахъ: Петербургскомъ, Варшавскомъ и Кавказскомъ.

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе 1869 года были произведены два значительныя передвиженія войскъ, а именно: 1) съ цѣлью увеличенія числа пѣхотныхъ дивизій Петербургскаго округа до того числа, которое положено имѣть въ немъ по нормальной дислокаціи; 37-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею перемѣщена изъ Казанскаго округа въ Петербургскій; 2) вслѣдствіе безпокойствъ въ Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства, весною 1869 г., командированы въ Оренбургскій военный округъ состоявшіе въ Московскомъ округѣ 17-й и 18-й стрѣлковые баталіоны, а также назначавшаяся на службу въ Харьковскій округъ Донская казачья батарея. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ округахъ были произведены еще частныя перемѣны въ дислокаціи войскъ, въ видахъ доставленія имъ большаго удобства въ расположеніи, облегченія въ

Digitized by Google

исполненіи караульной службы и для болѣе сосредоточеннаго расположенія нѣкоторыхъ артилерійскихъ бригадъ.

Но кромѣ передвиженій цѣлыхъ частей войскъ штатнаго устройства, производились передвиженія нештатныхъ командъ, какъ-то: рекрутъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей переводимыхъ изъ однихъ частей войскъ въ другія и проч.; для ускоренія и облегченія передвиженій, войска пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ желѣзными дорогами и водяными путями сообщенія. Развитіе желѣзно-дорожной сѣти въ 1869 г. увеличило значительно, въ сравненіи съ прежними годами, число перевозокъ какъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, такъ равно штатныхъ и нештатныхъ командъ. Въ теченіе года, по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ, перевезено: офицеровъ 9,967 человѣкъ, нижнихъ чиновъ 386,439 человѣкъ, лошадей 8,983, повозокъ, орудій и ящиковъ 1859 штукъ и разной клади 226,794 пуда. При перевозкѣ 37-й пѣхотной дивизіи по желѣзнымъ дорогамъ: Нижегородской, Рязско-Моршанской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и Николаевской были испытаны различныя приспособленія вагоновъ для болѣе удобнаго размѣщенія въ нихъ нижнихъ чиновъ, лошадей и обоза.

При передвиженіи войскъ по водянымъ путямъ, военное министерство исключительно пользовалось средствами частныхъ пароходныхъ обществъ, перевозившихъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и небольшія команды въ обыкновенные срочные рейсы на пасажирскихъ пароходахъ, а значительныя маршевыя команды и штатныя части, съ обозомъ и лошадьми, на особыхъ судахъ, спеціально приспособленныхъ для перевозки войскъ. Въ 1869 году было произведено нѣсколько значительныхъ сплавныхъ операцій по рѣкамъ Волгѣ и Днѣпру и по Черному и Каспійскому морямъ; всѣ эти операціи были произведены съ полнымъ успѣхомъ и согласно съ условіями, заключенными съ пароходными обществами.

Общая сумма расходовъ въ 1869 году, по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, простиралась до 882,806 рублей.

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

а) *На Кавказѣ.*

Въ числѣ событій 1869 года заслуживаетъ особеннаго вниманія совершившееся занятіе Красноводскаго Залива, на восточномъ берегу Каспійскаго Моря. Положеніе дѣлъ въ Средней Азіи, враждебныя отношенія къ намъ хивинскаго хана, въ связи съ безпорядками, происходившими въ Оренбургской степи, побудили наше правительство принять нѣкоторыя мѣры на случай могущихъ возникнуть въ Средней Азіи вредныхъ для насъ компликацій. Занятіе Красноводскаго Залива небольшимъ отрядомъ отъ войскъ кавказской арміи было одною изъ такихъ мѣръ.

Приготовленія къ этой экспедиціи начались въ іюнѣ 1869 года, причемъ, въ отношеніи снаряженія отряда и обезпеченія его всѣми необходимыми предметами, приняты были во вниманіе всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія. По окончаніи приготовленій, отрядъ, предназначенный для экспедиціи, въ составѣ: одного баталіона, команды саперовъ, дивизіона полевой и взвода горной артилеріи и команды казаковъ, (всего 950 нижнихъ чиновъ и 60 лошадей), отправился изъ Петровска 29-го октября на судахъ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», и высадился 5 и 7 ноября въ такъ называемой Муравьевской бухтѣ Красноводскаго Залива.

Digitized by Google

б) *Въ Оренбургскомъ краѣ.*

Дѣятельность оренбургскаго начальства въ 1869 году была направлена, главнымъ образомъ, на подавленіе безпорядковъ въ Киргизской степи, возникшихъ тамъ при введеніи въ дѣйствіе новаго порядка управленія, на основаніи временнаго положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ оренбургскаго и западно-сибирскаго вѣдомствъ.

Для подготовленія степнаго населенія къ новому порядку администраціи и для организаціи уѣздныхъ и волостныхъ управленій, въ обѣихъ вновь учрежденныхъ областяхъ, Тургайской и Уральской, образованы были въ каждомъ уѣздѣ особыя временныя комиссіи, которыя и выѣхали въ мѣста назначенія во второй половинѣ декабря 1868 года. Первоначальныя дѣйствія организаціонныхъ комиссій были вполнѣ успѣшны, и новое положеніе принято было сочувственно киргизскимъ населеніемъ въ большей части Тургайской Области, а также въ прилегающихъ мѣстностяхъ Уральской Области. Но по мѣрѣ движенія комиссій въ глубину степи, кочующіе тамъ киргизскіе роды, возбуждаемые отдѣльными личностями, начали относиться враждебно къ новому положенію, отказываясь отъ исполненія требованій членовъ комиссій. Мало по малу волненіе распространилось до такой степени, что въ степи стали появляться вооруженныя шайки подъ предводительствомъ султановъ и муллъ, терявшихъ при новыхъ порядкахъ свое вліяніе надъ народомъ и старавшихся силою удерживать киргизовъ отъ повиновенія русскимъ властямъ. Вслѣдствіе этихъ волненій, дѣйствія комиссій въ обѣихъ областяхъ прекратились; прежнія киргизскія власти самовольно оставили свои должности и скрылись; въ степи водворилось полное безначаліе, способствовавшее формированію вооруженныхъ шаекъ, которыя производили грабежи и убійства, какъ внутри степи, такъ и на линіи.

Въ виду такого положенія дѣлъ, рѣшено было съ наступленіемъ весны выслать въ степь, для продолженія организаціи въ волостяхъ, оказавшихъ сопротивленіе, двѣ комиссіи, одну для Тургайской, а другую для Уральской области, подъ прикрытіемъ достаточно сильныхъ отрядовъ. Для дѣйствія противъ мятежныхъ скопищъ рѣшено было послать въ глубину степи особые подвижные отряды. Наконецъ, для предотвращенія, на будущее время, повторенія безпорядковъ, признано необходимымъ возвести внутри самой степи два укрѣпленія: одно въ Тургайской Области, на верхнемъ Иленѣ, а другое въ Уральской Области, на среднемъ теченіи рѣки Уила. Въ маѣ мѣсяцѣ формированіе отрядовъ было окончено, и всѣ они выступили по назначенію; причемъ, въ виду того обстоятельства, что безпорядки почти исключительно обнаружились въ части степи, лежащей между рѣкою Ураломъ и Мугаджарскими горами, всѣ подвижные отряды направлены были въ это пространство.

Лишь только отряды выступили съ линіи, какъ получено было извѣстіе о появленіи близъ Аральскаго Моря, въ пескахъ «Барсуки», большаго скопища хивинцевъ и киргизовъ. Немедленно сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія для сосредоточенія къ Эмбенскому посту и Уральскому укрѣпленію нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ дѣйствовавшихъ въ степи. Своевременное появленіе этихъ отрядовъ парализовало дѣйствія хивинцевъ, чему способствовала также вѣрность, которую сохранилъ намъ сильный родъ чикишцевъ, кочевавшій близъ Барсуковъ. Хивинцы, лишенные помощи, которую они надѣялись встрѣтить въ чикишцахъ, не дождавшись

Digitized by Google

встрѣчи съ нашими войсками, повернули назадъ. Неожиданное вторженіе хивинскихъ шаекъ обнаружило, что въ возникшихъ безпорядкахъ немалую роль играло также и внѣшнее подстрекательство. Это подтвердилось, впослѣдствіи, свѣдѣніями, полученными изъ Александровскаго форта и захваченными возваніями къ нашимъ киргизамъ и султанамъ отъ имени хивинскаго хана и высшихъ духовныхъ лицъ.

По уходѣ хивинскихъ шаекъ за Усть-Уртъ, возстаніе сосредоточилось въ болѣе тѣсномъ пространствѣ, исключительно въ Уральской Области: здѣсь собралось до 20,000 кибитокъ киргизовъ, нежелавшихъ подчиниться новому положенію. Въ этой мѣстности и произошли всѣ дальнѣйшія столкновенія нашихъ отрядовъ съ вооруженными скопищами мятежниковъ, окончившіяся разсѣяніемъ шаекъ и водвореніемъ спокойствія въ степи. Къ осени подвижные отряды возвратились на линію и распущены были по домамъ. Гарнизоны же степныхъ укрѣпленій оставлены въ усиленномъ составѣ впредь до полнаго водворенія порядка въ степи. Послѣ подавленія вооруженнаго возстанія, организаціонныя комиссіи могли возобновить свои дѣйствія. Къ концу осени организація волостей и ауловъ была окончена почти повсемѣстно. Кочевое населеніе мало по-малу успокоилось и возвратилось къ своимъ обычнымъ мирнымъ занятіямъ.

а) *Въ Западной Сибири.*

Въ 1869 году спокойствіе было нарушено лишь въ одномъ изъ юго-восточныхъ уголковъ Западной Сибири, именно въ Зайсанскомъ приставствѣ. Сосѣднія съ нимъ китайскія провинціи, находясь, въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, въ полномъ анархическомъ состояніи, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ притономъ для всѣхъ тѣхъ изъ нашихъ киргизовъ, которые, не сочувствуя новымъ, вводимымъ между ними, гражданскимъ порядкамъ, ищутъ болѣе удобнаго театра для своихъ хищническихъ дѣйствій. Хотя вдоль китайской границы у насъ и выставляются, съ начала весны до конца лѣта, небольшіе отряды, но огромное протяженіе охраняемаго пространства лишаетъ ихъ возможности бдительно слѣдить за разными перекочевками, какъ съ той, такъ и съ другой стороны границы, предпринимаемыми нерѣдко съ намѣреніемъ поживиться грабежомъ.

30-го мая 1869 года неожиданно сдѣланъ былъ набѣгъ на Зайсанскій постъ шайкою изъ 700 человѣкъ кизылъ-аяковъ, составляющихъ сбродъ разныхъ преступниковъ и ихъ потомковъ, высылаемыхъ изъ внутренняго Китая въ западныя его провинціи. Цѣль вторженія ихъ въ наши предѣлы заключалась собственно въ грабежѣ нашихъ киргизовъ Кирѣевской волости, которые уже нѣсколько дней сряду перекочевывали изъ долины рѣчекъ Кендерлыка и Джимини въ горы Кичкинитау. Несмотря на то, что во время нападенія пѣхота, составляющая гарнизонъ поста, была разведена по работамъ, для возведенія казармъ и другихъ зданій, быстро собранныя по тревогѣ двѣ роты 4-го Западно-Сибирскаго баталіона отбили нападеніе кизылъ-аяковъ, которые бросили на мѣстѣ шесть пушекъ (въ видѣ громадныхъ ружей, возимыхъ на верблюдахъ), знамя, значки и весь захваченный ими у кирѣевцевъ скотъ. На другой день зайсанскій приставъ собралъ съ окрестныхъ киргизовъ лошадей и, посадивъ на нихъ 143 человѣка пѣхоты, двинулся вмѣстѣ съ 66-ю казаками по слѣдамъ хищниковъ. Послѣдніе, пытаясь задерживать наше преслѣдованіе на каждой переправѣ чрезъ рѣчки и топи, оставляли за собою значительное число убитыхъ. Преслѣдованіе

Digitized by Google

окончилось только тогда, когда кизылъ-аяки были совершенно разсѣяны и искали спасенія въ бѣгствѣ за рѣками Кендерлыкъ и Уласты. Послѣ этого событія, во все остальное время года, спокойствіе въ Западной Сибири нигдѣ не было нарушено, и мѣстная администрація съ успѣхомъ занималась введеніемъ въ дѣйствіе новаго устройства по управленію киргизами.

V. ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе 1869 года, Главный Штабъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, заботился о возможномъ сокращеніи караульныхъ нарядовъ, и хотя по нѣкоторымъ округамъ, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ, нарядъ нѣсколько увеличился, но за то по другимъ округамъ произведены въ немъ значительныя сокращенія, такъ что общая цифра ежедневнаго караульнаго наряда, сравнительно съ 1868 годомъ, уменьшилась на 973 человѣка.

б) *Лѣтніе сборы.*

При распредѣленіи сборовъ войскъ, расположенныхъ въ десяти внутреннихъ округахъ имперіи, для лѣтнихъ занятій, обращено было особенное вниманіе на назначеніе, по возможности, общихъ сборовъ въ крупныхъ частяхъ; таковые сборы были назначены въ 36 пунктахъ и въ нихъ принимали участіе около $^3/_4$ всего числа полевыхъ войскъ. Во время сборовъ въ пѣхотѣ, кромѣ строевыхъ занятій, производились также и занятія саперными работами, отличавшіяся отъ занятій предшествовавшихъ годовъ тѣмъ, что саперными работамъ обучались не только однѣ учебныя команды, но и всѣ вообще части пѣхоты въ полномъ составѣ. Цѣль обученія заключалась въ томъ, чтобы знаніе сапернаго дѣла, хотя въ общихъ чертахъ, было распространено въ массѣ полевыхъ войскъ на столько, чтобы каждая часть, безъ посторонняго указанія, могла устроить, для усиленія своей позиціи, маскирующіе земляные окопы.

VI. СМОТРЫ ВОЙСКЪ.

Въ 1869 году удостоились Высочайшаго смотра войска собранныя въ лагеряхъ: подъ Краснымъ Селомъ, подъ Москвою и при городахъ Тверь и Орлѣ.

Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ осмотрѣны войска, находившіяся въ лагеряхъ при городахъ: Казани, Самарѣ и Саратовѣ.

Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи осмотрѣны полки кавказской кавалерійской дивизіи и семь резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

По Высочайшему повелѣнію, для подробнаго осмотра нѣкоторыхъ частей войскъ, были командированы слѣдующія лица:

Членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ баронъ Врангель 2-й, для осмотра 17-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій.

Членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ Лутковскій для осмотра нѣкоторыхъ артилерійскихъ частей въ Харьковскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ.

Генералъ-адъютантъ Казнаковъ—для осмотра 2-й и 40-й пѣхотныхъ

Digitized by Google

дивизій съ ихъ артилеріею и восьми резервныхъ баталіоновъ Казанскаго военнаго округа.

VII. НАГРАДЫ.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1869 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ—шефомъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михаиловичъ—шефомъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка.

Главнокомандующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-фельдмаршалъ графъ Берхъ—вторымъ шефомъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка.

б) *Пожалованіе знаменъ и другихъ знаковъ отличія цѣлымъ частямъ войскъ.*

1) Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ кампанію 1868 года въ бухарскихъ предѣлахъ, Всемилостивѣйше пожалованы: новое Георгіевское знамя съ надписью: «*За оборону Самарканда 1868 г.*».—6-му Туркестанскому линейному баталіону. Знаки на шапки, съ надписью: «*За отличіе въ 1868 году*» девяти ротамъ разныхъ туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, туркестанской саперной ротѣ, 1-й батареѣ и 2-му дивизіону 3-й батареи туркестанской артилерійской бригады.

2) Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству, частей войскъ, которымъ въ 1869 году исполнилось сто лѣтъ со времени ихъ учрежденія, пожалованы новыя знамена съ надписью подъ орломъ «*1760—1869*»: *Георгіевскія*—шести баталіонамъ, *обыкновенныя*—шестнадцати баталіонамъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ.

в) *Прочія награды.*

Въ 1869 году пожаловано:

1) Орденовъ.	2,743
2) Знаковъ отличія безпорочной службы.	39
3) Знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ установленныхъ.	252
4) Денегъ.	1,056,816 р. (*)

Произведено за отличіе: генераловъ 138, штабъ-офицеровъ 555, оберъ-офицеровъ 759.

VIII. УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

а) *Офицеровъ.*

Къ 1-му января 1870 года состояли въ безсрочномъ отпуску четыре генерала. Въ отпуски, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, были уволены

(*) Въ этомъ числѣ арендныхъ денегъ, считая на весь срокъ—340,500.

Digitized by Google

623 генерала, штабъ и оберъ-офицера; изъ нихъ 155 лицамъ сохранено на время отпуска получаемое содержаніе, на сумму 73,321 руб., а 35-ти лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 33,330 руб.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

Къ 1-му января 1869 года состояло во всѣхъ губерніяхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.	507,532 человѣка.
Въ теченіе года прибыло.	95,239 »
» » » убыло.	44,323 »
Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло въ губерніяхъ отпускныхъ.	548,448 »

За произведеннымъ, въ 1869 году, увольненіемъ изъ войскъ въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ установленный для сего срокъ, къ 1-му января 1870 года осталось на дѣйствительной службѣ:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ пять и болѣе лѣтъ. .	356,898
Прослужившихъ менѣе пяти лѣтъ.	252,311
	609,209 (*)

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1870 года было 16,849, что составляетъ около 2,4% общаго списочнаго числа.

Число военныхъ замѣстителей во всѣхъ войскахъ простиралось до 1,417 человѣкъ.

IX. ПРИЗРѢНІЕ УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1. Назначено пенсій:

	Рубли.
а) Изъ государственнаго казначейства.	360,190
б) Изъ эмеритальной кассы.	59,928
2. Пожаловано единовременныхъ пособій:	
а) Изъ государственнаго казначейства.	140,470
б) Изъ эмеритальной кассы	10,532
3. Продолжено прежде пожалованныхъ арендъ, считая на весь срокъ.	51,200
4. Отставнымъ нижнимъ чинамъ пожаловано пенсій на	148,336
Единовременныхъ пособій на.	7,344

5. Раненые воинскіе чины, какъ отставные, такъ и служащіе, а равно вдовы ихъ и семейства, вообще пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ: на призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано 985,000 рублей, болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 12,706 рублей.

X. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Дѣятельность военно-ученаго комитета за 1869 годъ обнимала весьма разнообразные предметы: а) по вопросамъ административнымъ; б) по вопросамъ до военнаго искуства относящимся; в) по опредѣленію стратегическаго и экономическаго значенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ; г) по военно-

(*) Недостающіе до полнаго списочнаго состава 74,038 человѣкъ заключаютъ въ себѣ нижнихъ чиновъ неизвѣстнаго срока службы, также вольноопредѣляющихся.

Digitized by Google

статистическимъ работамъ; д) по вопросамъ военно-топографическимъ; е) по вопросамъ, касающимся разныхъ изобрѣтеній и ж) по разбору различныхъ сочиненій.

Изъ числа военно-статистическихъ работъ, изданныхъ комитетомъ, слѣдуетъ назвать составленныя по новой программѣ военно-статистическія обозрѣнія Кіевскаго и Рижскаго военныхъ округовъ и Земли Войска Донскаго; кромѣ того, комитетомъ приступлено къ изданію 4-го выпуска Военно-Статистическаго Сборника, обнимающаго всѣ отдѣлы экономической и военной статистики нашего отечества (*). Изъ числа вопросовъ, касающихся новыхъ изобрѣтеній, обращаютъ на себя вниманіе два вопроса, разсмотрѣнные комитетомъ, и для практическаго рѣшенія которыхъ производятся опыты, именно: о примѣненіи воздухоплаванія къ военнымъ цѣлямъ и о переносныхъ трубчатыхъ колодцахъ различныхъ системъ.

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ теченіе 1869 года, въ Николаевской академіи генеральнаго штаба совершилось весьма важное преобразованіе. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ академія направляла всѣ усилія свои, съ одной стороны, къ развитію курсовъ теоретическаго преподаванія, съ цѣлью поставить ихъ на высоту современныхъ требованій военной науки, а съ другой—къ выработкѣ такой учебной системы, при которой обучающимся офицерамъ дана была бы наибольшая возможность развить способности свои къ практическому примѣненію пріобрѣтенныхъ ими познаній. Вслѣдствіе этого, почти каждый годъ являлась необходимость расширять преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ курса, или вводить дополнительныя лекціи, не придавая имъ обязательнаго значенія, или увеличивать количество практическихъ работъ.

Постепенное усиленіе всѣхъ академическихъ занятій озабочивало конференцію академіи: увеличить время, назначенное для ежедневныхъ классныхъ занятій въ теченіе двухгоднчнаго курса, оказывалось положительно невозможнымъ безъ крайняго утомленія слушателей; дѣлать какія-либо сокращенія въ курсахъ главныхъ предметовъ—значило бы отступить отъ заданной цѣли; уменьшать занятія по предметамъ вспомогательнымъ конференція также не рѣшилась, ибо тогда пришлось бы усиливать требованія пріемнаго экзамена, о чемъ нельзя и думать, потому что и нынѣ установленныя требованія съ большими затрудненіями едва выполняются поступающими въ академію офицерами.

Кромѣ того, при существующемъ порядкѣ, офицеры старшаго класса, будучи заняты слушаніемъ лекцій и репетиціями, не имѣютъ достаточно времени для рѣшенія такихъ задачъ, въ которыхъ проявлялся бы вполнѣ самостоятельный ихъ трудъ.

Вышеизложенныя соображенія привели конференцію академіи къ тому убѣжденію, что, для болѣе полной подготовки офицеровъ къ предстоящей имъ дѣятельности, необходимо, сверхъ нынѣ установленныхъ занятій, требовать отъ обучающихся исполненія такихъ практическихъ работъ, въ которыхъ вполнѣ проявлялся бы самостоятельный трудъ, направленный къ сближенію разнородныхъ данныхъ, относящихся до всѣхъ главныхъ предметовъ академическаго преподаванія.

А какъ введеніе новыхъ практическихъ занятій неизбѣжно требуетъ

(*) Трудъ этотъ уже появился въ печати. *Ред.*

Digitized by Google

прибавки времени къ двухгодичному академическому курсу, то конференція академіи ходатайствовала о продолженіи академическаго курса еще на шесть мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы эти мѣсяцы составляли особый, чисто-практическій, дополнительный курсъ. Вслѣдствіе этого ходатайства, положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26-й день апрѣля 1869 года, опредѣлено: учредить въ академіи, начиная съ 1869 года, особый дополнительный шести-мѣсячный курсъ, считая съ 1-го октября одного по 1-е апрѣля слѣдующаго года, не распространяя онаго на офицеровъ геодезическаго отдѣленія.

Въ началѣ учебнаго 1868 — 1869 года, въ академіи состояло обучающихся офицеровъ. 53

Изъ нихъ въ теченіе года отчислено отъ академіи по разнымъ причинамъ. 3

Поступило вновь въ академію. 20

Затѣмъ къ началу 1869 — 1870 учебнаго года, въ академіи состояло офицеровъ. 70

Въ томъ числѣ: въ младшемъ классѣ 20, въ старшемъ 27, въ дополнительномъ курсѣ 23.

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 8 офицеровъ.

Въ 1869 году, по выдержаніи экзамена, переведенъ изъ младшаго класа въ старшій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

XII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Дѣятельность сего отдѣла въ отчетномъ году сосредоточивалась на составленіи предположеній и смѣтъ по геодезическимъ и топографическимъ работамъ, на веденіи каталога астрономическимъ пунктамъ, храненіи и разсылкѣ инструментовъ, составленіи, гравированіи и фотографированіи картъ и плановъ и на изысканіи способовъ къ усовершенствованію топографической, картографической и фотографической техники. Достигнутые въ этомъ отношеніи результаты, кромѣ разрѣшенія многихъ законодательныхъ вопросовъ, изъ которыхъ особенно-важное значеніе имѣетъ разрѣшеніе ежегоднаго отпуска до 160,000 рублей на геодезическія и топографическія работы, а также на составленіе и гравированіе картъ, заключаются въ примѣненіи новаго способа измѣренія разстояній посредствомъ усовершенствованнаго кипрегеля, безъ употребленія цѣпи, и въ пріобрѣтеніи за-границею также новаго способа фотографическаго печатанія, извѣстнаго подъ названіемъ *альберто-типіи*.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 10-го дня, № 67. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Архангелогородскаго губернскаго баталіона *Трофима*

Digitized by Google

Степанова на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Степанова виновнымъ въ томъ, что, согласившись съ нѣсколькими другими людьми совершить разбойное нападеніе на домъ крестьянина Куницына, онъ участвовалъ въ этомъ преступленіи, при совершеніи коего нападавшіе, связавъ Куницына и жену его, били ихъ по головѣ, груди и другимъ частямъ тѣла и, разломавъ сундуки, похитили разнаго бѣлья на сумму до 30 руб. сер. Находя, что Степановъ, какъ сообщникъ, по 13 и 119 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 1629 и 1632 по ст. 3 степ. 19 ст. того же Уложенія въ низшей мѣрѣ, судъ, въ виду смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ—прежней долговременной и безпорочной службы и безукоризненнаго поведенія—понизилъ означенное наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что виновность подсудимаго, вопреки неоднократному разъясненію главнаго военнаго суда, изложена въ приговорѣ не съ подробностію, а въ общихъ словахъ, и притомъ въ юридической формѣ, такъ какъ не объяснено, въ чемъ заключалось участіе подсудимаго въ разбоѣ, а при такой неопредѣленности обвиненія его не могло быть и правильнаго примѣненія закона о наказаніи. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при тѣхъ обстоятельствахъ сего дѣла, по которымъ, какъ видно изъ приговора, большая часть виновныхъ въ разбойномъ нападеніи на домъ крестьянина Куницына вовсе не были открыты, и въ виду того, что преступленіе это совершено въ ночное время, означенные въ приговорѣ предметы обвиненія подсудимаго Степанова, заключавшіеся въ участіи его въ точно указанныхъ въ приговорѣ совокупныхъ дѣйствіяхъ другихъ преступниковъ, нельзя не признать изложенными согласно 1 п. 855 ст. XXIV С. В. П., съ такою подробностію, что не встрѣчается никакого препятствія къ обсужденію правильности примѣненія къ преступленію подсудимаго законовъ о наказаніи. Посему и находя, что назначенное подсудимому, какъ сообщнику въ разбойномъ нападеніи, наказаніе, на основаніи 13, 119, 1629 и 1632 ст. Улож. о наказ., опредѣлено правильно, главный военный судъ опредѣлитъ: жалобу защитника рядоваго Степанова оставить безъ уваженія.

Апрѣля 24-го дня. № 68. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на частное опредѣленіе харьковскаго военно окружнаго суда по дѣлу о бывшемъ рядовомъ переяславской уѣздной команды *Никифорѣ Барановѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Барановъ подвергся обвиненію, между прочимъ, въ кражѣ со взломомъ у переяславской мѣщанки Леи Гехтеровой 85 к. с., причемъ были отобраны у него 65 к., которыя тогда же препровождены въ переяславское уѣздное казначейство. Временной военный судъ въ г. Полтавѣ, приговоривъ рядоваго Баранова, 6 ноября 1870 г., за означенную кражу и другія преступленія, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ, не сдѣлалъ при этомъ никакого постановленія относительно помянутыхъ денегъ. По приведеніи же приговора о рядовомъ Барановѣ въ исполненіе, военный прокуроръ харьковскаго военно-окружнаго суда, въ февралѣ сего года, внесъ на распоряженіе того

Digitized by Google

суда просьбу потерпѣвшей отъ преступленія мѣщанки Леи Гехтеровой о возвратѣ похищенныхъ у нея рядовымъ Барановымъ денегъ, и вознагражденіи ея за издержки по случаю призыва ея въ судъ въ качествѣ свидѣтельницы. Харьковскій военно-окружный судъ, при обсужденіи этой просьбы въ распорядительномъ засѣданіи, усматривая изъ дѣла о рядовомъ Барановѣ, что мѣщанка Лея Гехтерова до открытія судебнаго засѣданія не заявила иска о вознагражденіи за причиненные ей отъ преступленія подсудимаго убытки, и что копія съ судебнаго опредѣленія объ удовлетвореніи ея слѣдуемыми за явку въ судъ путевыми и суточными деньгами, въ количествѣ 19 руб. 15 коп., 14 января сего года препровождена уже военному прокурору, для исполненія, призналъ, что, на основаніи 218, 1023 и 1029 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, означенная просьба мѣщанки Гехтеровой не подлежитъ разрѣшенію военно-окружнаго суда. На это опредѣленіе военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Бируновъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, на основаніи 840 ст. С. В. П. 1869 г. XXV, отобранныя у рядоваго Баранова 65 коп., изъ числа похищенныхъ имъ у мѣщанки Гехтеровой денегъ, подлежали возвращенію ей и въ томъ случаѣ, если бы она не заявляла никакого иска; въ виду же того, что въ приговорѣ временнаго военнаго суда не сдѣлано по сему предмету никакого постановленія, харьковскому военно-окружному суду слѣдовало нынѣ самому опредѣлить тотъ порядокъ, въ которомъ Гехтерова могла бы получить означенныя деньги, а также сдѣлать разъясненіе относительно просимаго ею вознагражденія въ качествѣ бывшей свидѣтельницы по сему дѣлу.—По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 840 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска. На этомъ основаніи временному военному суду въ г. Полтавѣ надлежало отобранныя у рядоваго Баранова и хранящіяся въ Переяславскомъ уѣздномъ казначействѣ 65 к. возвратить потерпѣвшей отъ преступленія мѣщанкѣ Леи Гехтеровой по принадлежности но какъ вопроса объ означенныхъ деньгахъ, при разсмотрѣніи дѣла во временномъ военномъ судѣ, вовсе не возбуждалось, то засимъ харьковскій военно-окружный судъ совершенно правильно и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 23, 1869 г. № 90 и 1871 г. № 55 не вошелъ въ разсмотрѣніе сего вопроса, какъ не бывшаго въ обсужденіи при постановленіи окончательнаго приговора о рядовомъ Барановѣ. Равнымъ образомъ и указаніе на порядокъ, коимъ мѣщанка Гехтерова могла бы получить принадлежащія ей деньги, представляется безполезнымъ и для суда необязательнымъ, такъ какъ порядокъ, въ которомъ производятся иски по частнымъ претензіямъ, подробно опредѣленъ въ подлежащихъ законахъ. Наконецъ, относительно суточныхъ и путевыхъ денегъ, слѣдуемыхъ мѣщанкѣ Гехтеровой по случаю призыва ея въ судебное засѣданіе, изъ дѣла видно, что объ удовлетвореніи ея деньгами, 6 ноября 1870 года, одновременно съ постановленіемъ приговора о рядовомъ Барановѣ, состоялось опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ, копія съ котораго 14 января сего года, была препровождена къ военному прокурору. А какъ, съ одной стороны, наблюденіе за точностью и безотлагательностію исполненія приговоровъ, на основаніи 1029 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, возложено на военныхъ прокуроровъ, а съ другой—военные суды, согласно 1030

Digitized by Google

ст. той книги и свода, разрѣшаютъ затрудненія или сомнѣнія, возникшія лишь при исполненіи приговора, то харьковскій военно-окружный судъ поступилъ также совершенно правильно, оставивъ безъ разсмотрѣнія и ту часть просьбы мѣщанки Гехтеровой, которая касалась вознагражденія ея путевыми и суточными деньгами, такъ какъ военный прокуроръ, передавая эту просьбу Гехтеровой на разрѣшеніе суда, не указалъ, чтобы въ удовлетвореніи ея означенными деньгами встрѣтилось какое-либо затрудненіе или сомнѣніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора на частное опредѣленіе харьковскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Барановѣ оставить безъ уваженія.

Апрѣля 24-го дня № 69. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣла по касаціонной жалобѣ подсуднаго рядоваго 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка *Ивана Баранова* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Баранова, поступившаго на службу по найму изъ отставныхъ губернскихъ секретарей, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и оскорбленіи на словахъ дежурнаго по полку поручика Кириченко при исполненіи имъ обязанностей службы и въ присутствіи нижнихъ чиновъ, на основаніи 87 п. 1, 106 ч. 2 и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 149, 152 п. 4, и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, при совокупности уменьшающихъ и увеличивающихъ вину обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что, по недавнему поступленію въ полкъ, и притомъ находясь въ нетрезвомъ видѣ, онъ не могъ знать, что Кириченко былъ дежурнымъ офицеромъ и во всякомъ случаѣ къ преступленію его, подсуднаго, неправильно примѣнена 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г. какъ за оскорбленіе начальника, тогда какъ преступленіе его прямо подходитъ подъ опредѣленіе 127 ст. той же книги, предусматривающей оскорбленіе дежурнаго офицера; сверхъ того, изъ числа свидѣтелей по его дѣлу не были вызваны въ судъ подпоручикъ Чудецкій и рядовой Плеховъ. Вслѣдствіе сего подсудимый проситъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла и о смягченіи опредѣленнаго ему наказанія. По соображеніи сей жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за оскорбленіе дежурныхъ хотя и опредѣляются наказанія въ особыхъ статьяхъ С. В. П. 1869 г. XXII, а именно въ 127 и 128, но въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ опредѣлено; что къ виновному въ оскорбленіи дежурныхъ, если имъ вмѣстѣ съ тѣмъ нарушены правила подчиненности, примѣняются наказанія, опредѣленныя въ ст. 15—111 той же книги свода. Въ виду сего московскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго рядоваго Баранова виновнымъ въ оскорбленіи бранными словами бывшаго дежурнымъ по полку поручика Кириченко, совершенно правильно примѣнилъ къ сему преступленію вторую часть 106 ст. той же книги свода, предусматривающую оскорбленіе начальника при исполненіи имъ обязанностей службы. Что же касается неявки въ судъ свидѣтелей, указанныхъ въ жалобѣ подсудимаго, то изъ нихъ подпоручикъ Чудецкій въ спискѣ лицъ, вызывавшихся со сторо-

Digitized by Google

ныхъ военно-прокурорскаго надзора, въ качествѣ свидѣтелей, не явился, а подсудимый и его защитникъ о дополненіи того списка не просили; свидѣтель же рядовой Яковлевъ не явился въ судебное засѣданіе по болѣзни, каковая причина можетъ признана судомъ законною, и стороны заявили согласіе на производство судебнаго слѣдствія въ отсутствіе сего свидѣтеля. По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что остальныя, изложенныя въ жалобѣ подсудимаго, обстоятельства, касаясь существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣлилъ: означенную жалобу рядоваго Баранова оставить безъ уваженія.

Апрѣля 24-го дня № 70. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ, о рядовыхъ Пашенной уѣздной команды: *Михаилѣ Пашскомъ, Иванѣ Ягненковѣ, Ѳедорѣ Романовѣ, Артемонѣ Евстигнѣевѣ* и другихъ 16-ти нижнихъ чинахъ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о сихъ нижнихъ чинахъ, призналъ изъ нихъ виновными: Пашскаго, Ягненкова, Романова и Евстигнѣева въ томъ, что 11-го іюня 1870 года они согласились между собою противодѣйствовать распоряженіямъ начальника команды объ увеличеніи пайка, какое соглашеніе повлекло за собою безпорядокъ въ командѣ; сверхъ того—рядоваго Пашскаго въ томъ, что, не смотря на приказаніе, отданныя при этомъ начальникомъ команды одинъ разъ лично, а другой разъ чрезъ фельдфебеля, онъ не пошелъ подъ арестъ, а рядовыхъ: Ягненкова, Романова и Евстигнѣева въ томъ, что на приказаніе начальника команды объ арестованіи Пашскаго они возражали изъ фронта, что его арестовать не за что, и что они не вѣрятъ приказу о количествѣ требуемаго начальствомъ пайка. Относя отказъ подсудимаго Пашскаго идти подъ арестъ къ предусматриваемому въ 1-й части 112 ст. С. В. П. 1869 года XXII неисполненію приказанія начальника, а отказы изъ фронта прочихъ трехъ подсудимыхъ къ означенному въ 105-й ст. той же книги и свода неисполненію съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, временный военный судъ въ г. Архангельскѣ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 50, 51, 52-й и 118-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при умѣньшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, приговорилъ изъ нихъ: Пашскаго, Ягненкова и Романова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Пашскаго на три года, Ягненкова на два года и Ягненкаго на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а рядоваго Евстигнѣева, замѣнивъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 статьѣ 54 ст., къ строгому аресту, лишенію чиновъ и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Волковъ объясняетъ, что неисполненіе рядовымъ Пашскимъ приказанія начальника команды идти подъ арестъ, составлявшаго, по обстоятельствамъ дѣла, важное по службѣ приказаніе, предусмотрѣно не 1-ю, а 2-ю половиною 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; отзывы же изъ фронта рядовыхъ: Ягненкова, Романова и Евстигнѣева ближе подходятъ подъ опредѣленіе 2 ч. 106 ст. XXII объ оскорбленіи начальника не словахъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, чѣмъ подъ означенное въ 105 ст. XXII неуваженіе должнаго начальнику уваженія; вслѣдствіе чего и въ виду совокуп-

Digitized by Google

ности совершенныхъ подсудимыхъ преступленій они подлежатъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. XXII, съ уменьшеніемъ наказанія сего въ мѣрѣ, суду закономъ предоставляемой. — По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной судомъ къ сему дѣлу 112 ст. XXII С. В. П. 1869 г. предусматривается неисполненіе приказаній начальника, происходящее, какъ видно изъ сборника законод. работъ по состав. воин. Уст. о наказ. (стр. 314), безъ преступнаго умысла къ неисполненію, причемъ однако и такого рода неисполненіе, если оно относилось до важнаго по службѣ приказанія и могло сопровождаться вредными послѣдствіями, подвергаетъ виновнаго высшимъ исправительнымъ наказаніямъ. Между тѣмъ изъ приговора видно, что, независимо отъ важности обстоятельствъ, по которымъ сдѣлано было распоряженіе объ арестованіи рядоваго Пашскаго и на основаніи которыхъ помощникъ военнаго прокурора полагаетъ примѣнить къ преступленію его 2-ю пол. вышеприведенной 112 ст., подсудимый Пашскій оставилъ помянутое распоряженіе безъ исполненія, несмотря на то, что приказаніе объ арестованіи его было отдано ему начальникомъ команды лично и затѣмъ еще повторено было чрезъ фельдфебеля, и такимъ образомъ подсудимый явно обнаружилъ преступный умыслъ къ неисполненію вовсе означеннаго приказанія. Такое противозаконное дѣяніе подсудимаго, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1869 г. №№ 49 и 114. 1870. № 18 и 1871 г. № 14), вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 113 ст. XXII С. В. П., предусматривающей неповиновеніе, т. е. отказъ въ исполненіи приказанія начальника. Равнымъ образомъ неправильно подведено судомъ и преступленіе подсудимыхъ: Ягненкова, Романова и Евстигнѣевъ подъ дѣйствіе 105 ст. той же книги о наказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, ибо рядовые эти признаны виновными въ томъ, что возражали изъ фронта на приказаніе начальника команды объ арестованіи Пашскаго, говоря, что его арестовать не за что, и этимъ выразили тотъ же преступный умыслъ, по которому Пашскій не исполнилъ означеннаго приказанія начальника команды, и, слѣдовательно, являются сообщниками его преступленія. На этомъ основаніи противозаконное дѣяніе помянутыхъ подсудимыхъ не можетъ быть подведено и подъ опредѣленіе 106 ст. XXII С. В. П. объ оскорбленіи начальника, которую помощникъ военнаго прокурора полагалъ бы примѣнить къ сему дѣлу, а должно подвергать виновныхъ наказанію по вышеприведенной 113 статьѣ какъ за неповиновеніе. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 17 февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ въ отношеніи рядовыхъ: Пашскаго, Ягненкова, Романова и Евстигнѣева отмѣнить и рядовыхъ этихъ, на основаніи 113. 2 ч. 118 ст. XXII, 830 и 969 ст. XIV С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. у испр., при уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ имуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII на четыре года.

Апрѣля 24-го дня, № 71. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ 26-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Иванѣ Резанцовѣ*. Изъ дѣла видно,

Digitized by Google

ный означенный судъ, признавъ рядоваго Резанцова виновнымъ въ покушеніи на кражу запертаго сундука съ вещами и деньгами, слѣдующее по 1648 ст. Улож. о наказ. за кражу сего рода наказаніе по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г., согласно 114 ст. того же Уложенія, на четыре степени и по 830 ст. XXIV на двѣ степени, приговорилъ его, на основаніи приведенныхъ законовъ и приложеній къ 69 ст. XXII того же Свода, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст., къ наказанію розгами сто ударами. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Чернигскій, объясняетъ, что, вопреки 276 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 45 и 109, временной военный судъ въ г. Воронежѣ, сдѣлавъ подсудимому пониженіе наказанія по воинскому Уставу, а не по Уложенію о наказ. угол. и исправ., вслѣдствіе чего неправильно приговорилъ его къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ., вмѣсто 2 степ. 54 ст. XXII и замѣняющаго эту степень наказанія розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ. Соображивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ сего суда (1870 г. № 45, 84, 96, 108, 109 и 143), за общія преступленія военнослужащимъ назначается наказаніе по воинскому Уставу не прежде, какъ по постановленіи окончательнаго наказанія по Уложенію о наказ. угол. и испр. Согласно сему временной военный судъ въ г. Воронежѣ, признавъ рядоваго Резанцова виновнымъ въ покушеніи на кражу запертаго сундука и понизивъ положенное за сіе преступленіе наказаніе, на основаніи 114 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на шесть степеней, обязанъ былъ опредѣлить подсудимому заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, по 1 степ. 38 ст. Улож., которое для военнослужащихъ, согласно прилож. къ ст. 69 С. В. П. 1869 года XXII, соотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не по 3, а по 2-й степени 54 ст. XXII. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ Резанцовѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи приведенныхъ законовъ и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 ст. 54 ст. С. В. П. XXII, наказать розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ.

Апрѣля 24-го дня, № 72. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Бобровской уѣздной команды *Митрофана Духова*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ той же команды *Ѳедорѣ Сивухинѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ кражѣ у товарища своего, рядоваго Никуленкова, денегъ 1 руб. 5 коп., со взломомъ сундука, причемъ Духовъ былъ главнымъ виновнымъ, а Сивухинъ участникомъ въ этой кражѣ, нашелъ, что за это преступленіе, согласно 2 части 1647 ст. Улож.

Digitized by Google

о нанав. угол. и испр. в прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, подсудимые подлежатъ отдачѣ въ военно исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. той же книги Свода съ уменьшеніемъ сего наказанія, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, а Сивухину, сверхъ того, за основаніи 117 ст. Уложенія, еще на двѣ степени, и согласно сему приговорилъ: Духова не лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а Сивухина, вмѣнивъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст. къ лишенію нашивки за шести-лѣтнюю безпорочную службу, выдержаніи подъ арестомъ на гауптвахтѣ и водѣ три недѣли и два дня, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ, въ отношеніи рядоваго Сивухина, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Чарвинскій, предоставилъ протестъ, а подсудимый Духовъ принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что, понизивъ опредѣленное за преступленіе Сивухина наказаніе не по Уложенію, какъ бы слѣдовало, на основаніи неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, а по Своду военныхъ постановленій, временный военный судъ смягчилъ Сивухину наказаніе, вмѣсто четырехъ, какъ полагалъ, на двѣ степеней, тогда какъ, при понижении наказанія по Уложенію то, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не 7 степ. 49 ст. на одинъ годъ. Подсудимый же Духовъ, съ своей стороны, заявляетъ, что преступленіе его не составляетъ кражи со взломомъ, такъ какъ сундукъ рядоваго Писаренкова былъ до такой степени ветхъ, что открывался безъ всякихъ снарядовъ и деньги взяты имъ въ отсутствіи рядоваго Писаренкова по дружескимъ съ нимъ отношеніямъ, въ видѣ займа; сверхъ того судъ не выслалъ ему, подсудимому, копіи съ протокола судебнаго засѣданія, о чемъ имъ заявлена была просьба, и предъ допросомъ свидѣтеля, унтеръ-офицера Голева, не напомнилъ ему о святости присяги и объ отвѣтственности за ложныя показанія. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при назначеніи наказанія за общее преступленіе по Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 45, 84, 98, 108 и 109, слѣдуетъ переходить къ соотвѣтствующему по Своду военныхъ постановленій наказанію, не прежде, какъ по опредѣленіи окончательнаго наказанія по тому же Уложенію. Такимъ образомъ и по настоящему дѣлу, по уменьшеніи рядовому Сивухину опредѣленной во 2 части 1647 ст. Улож. за кражу со взломомъ второго рода отдачи въ исправительныя арестантскія роты по 4 степ. 31 ст. на четыре степени, окончательнымъ наказаніемъ по Уложенію оказывается заключеніе въ рабочемъ домѣ, по 3 степ. 33 ст., на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а сему послѣднему наказанію, согласно прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, соотвѣтствуетъ не 1-я степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, какъ выведено судомъ, а 7-я степень военно-исправительныхъ ротъ. Посему признавая состоявшійся 23-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ Сивухинѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: означенный приговоръ въ отношеніи рядоваго Си-

Digitized by Google

вухина отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, его, Сивухина, какъ признаннаго участникомъ въ кражѣ со взломомъ втораго рода и, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 117 и второй части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. 278, 279 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, по смягченіи слѣдующаго ему по закону наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. той же книги Свода на одинъ годъ. Что же касается изложеннаго въ жалобѣ подсуднаго Духова заявленія о несоблюденіи судомъ установленныхъ закономъ правилъ при допросѣ свидѣтеля унтеръ-офицера Голева, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предъ допросомъ сего свидѣтеля ему было сдѣлано напоминаніе о важности принятой присяги и объ отвѣтственности за ложныя показанія; относительно же выдачи подсудимому копіи съ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, въ семъ послѣднемъ не имѣется свѣдѣній, чтобы подсудимый заявлялъ о томъ суду свою просьбу. Посему и принимая въ соображеніе, что прочія изложенныя въ жалобѣ подсуднаго Духова обстоятельства, касаясь существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Духова оставить безъ уваженія.

Апрѣля 24-го дня, № 73. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго рядоваго 45-го пѣхотнаго Азовскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка, *Василія Бондарца*, на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Бондарца виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и растратѣ чужаго имущества, на сумму не менѣе 300 р. с., на основаніи 136 и 168 (ч. 2) С. В. П. 1869 г. XXII, ст. 177-й Устава о наказ., налаг. мировыми судьями и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 149 и 152 (п. 4), приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Бондарецъ, признавая себя невиновнымъ въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, объясняетъ, что изъ числа сихъ вещей мундиръ былъ его собственный, а шинель у него украдена, за что онъ уже было наказанъ раньше; кромѣ того судъ не уважилъ просьбы его защитника объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія для повѣрки доказательствъ невиновности его, подсуднаго, въ растратѣ казенныхъ вещей и не принялъ во вниманіе смягчающаго вину его обстоятельства—добровольной явки изъ побѣга. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя защитникъ подсуднаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, и просилъ объ отсрочкѣ сего засѣданія, для повѣрки показанія подсуднаго противъ обвиненія его въ растратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей, но военно-окружной судъ, признавъ такую повѣрку излишнею, отказалъ защитнику въ его просьбѣ, на основаніи 735-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по которой опредѣленіе объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, вполнѣ

Digitized by Google

зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Посему и принимая въ соображеніе, что прочія обстоятельства жалобы подсуднаго относятся до существа дѣла и, за силою 4-й и 927 ст. той же книги Свода, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсуднаго Бондарца оставить безъ послѣдствій.

Мая 1-го дня, № 74. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціоннымъ жалобамъ подсуднаго рядоваго кіевскаго губернскаго баталіона *Михаила Филипова* и защитника его на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Филинова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, растратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей и составленіи для себя подложнаго на жительство вида, съ приложеніемъ къ оному поддѣльной казенной печати, на основаніи 136 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 152 п. 4, 296 и 975 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Филиповъ и защитникъ его принесли кассаціонныя жалобы. Изъ нихъ подсудимый Филиповъ объясняетъ, что онъ отставной писецъ Брянскаго уѣзднаго суда и неправильно преданъ былъ военному суду на томъ только основаніи, что, по предъявленіи отобранной отъ него фотографической его карточки военному начальству въ г. Кіевѣ, откуда въ то время бѣжалъ рядовой мѣстнаго губернскаго баталіона, по имени также Михаилъ Филиповъ, онъ, подсудимый, былъ признанъ тамъ по означенной карточкѣ нѣкоторыми лицами за рядоваго Филипова; между тѣмъ временной военный судъ, несмотря на заявленіе его о неподсудности его военному суду и на удостовѣреніе подъ присягою пяти человѣкъ свидѣтелей о принадлежности его гражданскому вѣдомству, что составляло новыя обстоятельства, имѣющія вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла вопреки 2-й половинѣ 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не обратилъ дѣла этого къ дополненію и постановилъ окончательный приговоръ по существу обвиненій. Сверхъ того подсудимый указываетъ, что, въ нарушеніе его интересовъ, въ засѣданіе суда не было внесено вещественное доказательство. Съ своей стороны защитникъ подсуднаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 727 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и въ противность разъясненія правительствующаго сената въ рѣшеніи 1869 г. за № 982, судъ, по просьбѣ помощника военнаго прокурора, разрѣшилъ прочтеніе письменныхъ показаній лицъ, невызванныхъ въ судебное засѣданіе и свидѣтельствовавшихъ о личности подсуднаго по фотографической его карточкѣ. Соображивъ эти жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности, и хотя во второй половинѣ сей статьи изложено, что, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду при распоряженіи о преданіи суду, но имѣющихъ вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, судъ предоставляетъ военному прокурору сообщить о семъ подлежащему начальству; но по однородной съ этою статьею 549 ст. уст. угол. судопр. уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената уже разъяснено (рѣш. 1867 г. № 471, по дѣлу крестьянъ Воронина и Перфильева), что разрѣ-

Digitized by Google

шать вопросы о необходимости пріостанавливать судебныя слѣдствія, по случаю обнаруженныхъ новыхъ обстоятельствъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, слѣдовательно и по настоящему дѣлу окончательное заключеніе, на сколько указываемыя подсудимымъ обстоятельства могли имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла о немъ, зависѣло отъ усмотрѣнія временнаго военнаго суда. Что же касается жалобы о прочтеніи въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній такихъ свидѣтелей, которые не были вызваны въ судъ, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что хотя, вопреки 727 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., дѣйствительно, на судѣ были прочитаны письменныя показанія не вызывавшихся въ судъ четырехъ свидѣтелей относительно сходства бѣглаго солдата Филиппова съ изображеніемъ на отобранной у подсуднаго фотографической его карточкѣ; но обстоятельство это, въ виду того, что показанія эти касались лишь возбужденнаго на самомъ судѣ вопроса о подсудности рядоваго Филиппова, не подлежащаго, за силою вышеприведенной 661 ст. XXIV С. В. П., разсмотрѣнію временнаго военнаго суда, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Посему и принимая въ соображеніе, что о внесеніи вещественныхъ доказательствъ въ засѣданіе суда ни подсудимый, ни защитникъ его, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не просили, и что прочія обстоятельства жалобъ ихъ относятся до существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, на основаніи 4-й и 927 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и согласно разъясненію своему по дѣламъ Иванова и Журавлева (рѣш. 1869 года №№ 39 и 50), опредѣляетъ: жалобы рядоваго Филиппова и его защитника оставить безъ уваженія.

Мая 1-го дня, № 75. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ о рядовомъ Петрозаводскаго губернскаго баталіона *Петрѣ Веселовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Веселова по возникшему на него обвиненію въ оскорбленіи своего фельдфебеля дерзкимъ дѣйствіемъ невиновнымъ, опредѣлилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Волковъ, объясняетъ, что, по смыслу разрѣшенныхъ судомъ по настоящему дѣлу вопросовъ, совершеніе преступныхъ дѣйствій рядоваго Веселова въ отношеніи фельдфебеля не отвергается, а признается онъ не виновнымъ лишь въ намѣреніи причинить этими дѣйствіями оскорбленіе фельдфебелю, что само по себѣ не могло служить основаніемъ къ его оправданію, и вслѣдствіе того приговоръ о Веселовѣ, какъ неправильный и постановленный съ нарушеніемъ 821 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., подлежитъ отмѣнѣ. По соображеніи сего протеста съ подлиннымъ производствомъ и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой помощникомъ военнаго прокурора 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ (1870 г. № 185), въ случаѣ сомнѣнія о вмѣненіи подсудимому въ вину такого дѣянія, въ совершеніи котораго сомнѣнія не возникало, судъ обязанъ постановлять отдѣльные вопросы сперва о дѣйствительности совершенія подсудимымъ дѣйствій, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ или обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи, и затѣмъ,

Digitized by Google

согласно 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, о томъ, могутъ ли подсудимые подлежать оправданію и по какимъ именно законнымъ причинамъ, или же должны подвергнуться отвѣтственности и на основаніи какихъ именно законовъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу, какъ видно изъ вопроснаго листа, предложены были на разрѣшеніе суда два вопроса: виновенъ ли подсудимый 1) въ томъ, что показалъ фельдфебелю кукишъ и 2) взялъ его за воротникъ, въ обоихъ случаяхъ съ намѣреніемъ оскорбить его, и такимъ образомъ въ вопросахъ сихъ были смѣшаны понятія о совершеніи подсудимымъ преступныхъ дѣяній и о вмѣненіи ему сихъ послѣднихъ въ вину, вслѣдствіе чего хотя по этимъ вопросамъ и признано, что подсудимый не виновенъ, но притомъ не видно, на основаніи какихъ именно соображеній онъ оправданъ, т. е. по непризнанію ли самаго совершенія преступныхъ дѣяній, или потому, что они совершены подсудимымъ безъ намѣренія оскорбить своего фельдфебеля, тогда какъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 84, всякое насильственное дѣйствіе подчиненнаго противъ начальника, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено, совмѣщаетъ въ себѣ нарушеніе чинопочитанія и военной дисциплины. Въ виду такой неопредѣленности въ постановкѣ вопросовъ, отразившейся и на самомъ приговорѣ, въ которомъ также не указано, по какой изъ означенныхъ въ 1 п. 834 ст. XXIV С. В. П. причинъ признанъ Веселовъ по настоящему дѣлу оправданнымъ, не представляется возможнымъ войти въ обсужденіе правильности постановленнаго о Веселовѣ оправдательнаго приговора временнаго военнаго суда. Независимо отъ сего оказывается, что судомъ допущено существенное нарушеніе и 1-го пункта 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи котораго, а также согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г. № 36, 1870 года №№ 1, 11, 26, 30, 44, 61, 94, 120 и 133) въ приговорѣ подробно обозначаются предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ, между тѣмъ, въ приговорѣ по настоящему дѣлу, вмѣсто предметовъ обвиненія, изложены одни лишь опредѣленія по закону преступленій, подъ которыя дѣянія подсудимаго подводились по обвинительному акту. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшій 5-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ о рядовомъ Веселовѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 1-го дня, № 76. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 11-го уланскаго Чугуевскаго Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны полка *Гаврила Ляшко*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Ляшко виновнымъ въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, на основаніи 160, 3 степ. 54 и прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. XXII С. В. П., къ наказанію розгами ста ударами, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Ляшко объясняетъ, что подсудимый этотъ непра-

Digitized by Google

вильно приговоренъ судомъ къ наказанію розгами, такъ какъ, на основаніи 8 п. прилож. къ XXIII кн. С. В. П. 1869 года и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1866 г. № 72 (по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Герасимовѣ), всѣ вообще унтеръ-офицеры изъемлются отъ наказаній тѣлесныхъ во время состоянія ихъ въ семъ званіи. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 8 пункта прилож. къ XXIII кн. С. В. П. 1869 г. и согласно приводимому въ жалобѣ защитника подсудимаго рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 74, всѣ вообще унтеръ-офицеры, даже не пользующіеся особыми правами состоянія и состоящіе на срочной службѣ, доколѣ состоятъ въ семъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія и, вмѣсто сего послѣдняго, при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., должны быть приговариваемы къ наказаніямъ, опредѣленнымъ во 2 п. сего приложенія для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющимъ нашивку за безпорочную службу. Посему признавая назначеніе подсудимому унтеръ-офицеру Ляшко наказанія розгами неправильнымъ, военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 22-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани объ унтеръ-офицерѣ Гавріилѣ Ляшко отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV 1869 года, унтеръ-офицера этого, на основаніи 54 (степ. 3), 160 и прил. къ 69 (п. 2 степ. 3) ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Мая 1-го дня, № 77. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ уѣздныхъ командъ: гайсинской *Степанѣ Малинкинѣ* и уманьской *Яковѣ Мельниковѣ* на приговоръ о сихъ рядовыхъ временнаго военнаго суда въ г. Умани. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Малинкина и Мельникова виновными въ нарушеніи, при препровожденіи арестанта Музыченко, особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ сего арестанта, и находя, что опредѣленное въ 160-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаніе за это преступленіе должно быть увеличено, согласно 162-й ст. той же книги Свода, на одну степень и затѣмъ, въ виду смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ—прежней безпорочной и усердной службы и долговременнаго содержанія подъ стражей—уменьшено на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2-го и 4-го пп. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 830-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4-й степ. 49-й ст. въ средней мѣрѣ на два года и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что означенная рядовымъ Малинкину и Мельникову мѣра наказанія несогласна съ приговоромъ суда, такъ какъ, за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, высшая мѣра наказанія въ 160-й ст. С. В. П. 1869 года XXII опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты на три года,

Digitized by Google

т. е. по 4-й степ. 49-й ст. той же книги Свода, при уменьшении по сему наказанию на одну степень суд остановился на 3-й степ. той же статьи, и заменив, понижая оное на две степени, обязан был назначить наказание не по 4-й, а по 5-й ст. 49 ст. Соображая эту жалобу съ приговоромъ суда и заключая о выслушавъ заключение товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при сравнении положенныхъ въ приговоръ соображений суда о применении къ сему делу законовъ о наказаніяхъ окончательнымъ опредѣленіемъ подсудимымъ наказанія действительно, обнаруживается упомянутая защитникомъ подсудимыхъ неправильность допущенная судомъ при назначеніи имъ срока отдачи въ военно-исправительныя роты, ибо приговоръ военный судъ, въ виду того, что нарушеніе подсудимыми особыхъ обязанностей нарядной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, возложенъ слѣдующее имъ по 160-й ст. XXII С. В. П. наказаніе, согласно 162-й ст. той же книги, на одну степень, именно до 3-й степ. 49-й ст. XXII С. В. П., и заменивъ, понизивъ это наказаніе, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, за силою 830-й ст. XXIV С. В. П. на двѣ степени, обязанъ былъ въ окончательномъ выводѣ опредѣлить подсудимымъ наказаніе по 5-й степ. 49-й ст. XXII С. В. П. въ высшей мѣрѣ; между тѣмъ судъ, въ противность собственныхъ соображеній о мѣрѣ наказанія, которую признавалъ справедливымъ назначить подсудимымъ сообразно ихъ виновности, приговорилъ рядовыхъ Мелинкина и Мельникова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ, т. е. по 4-й степ. 49-й ст., въ средней мѣрѣ. Посему, признавая состоявшійся 24 го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о рядовыхъ Мелинкинѣ и Мельниковѣ въ этомъ отношеніи неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964-ю С. В. П. 1869 г. XXIV, помянутыхъ рядовыхъ, на основаніи 160-й и 2-го п. 162 ст. XXII кн. и 830-й ст. XXIV кн. С. В. П., 153 пп. 2 и 4-го ст. Улож. о наказ., угол. и испр., лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію приовенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты по 5-й степ. 49-й ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ на два года.

Мая 1-го дня, № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ подсудимыхъ, трубача 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады *Ивана Быстревскаго* и канонира той же батареи *Тимоѳея Артюха* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ пьянствѣ, непристойномъ буйномъ поведеніи и разбойномъ нападеніи на жидовку Гарбузову, а Быстревскаго, кромѣ того, и въ покушеніи на самоубійство, приговорилъ ихъ, на основаніи 54, 196 и 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 19, 152, 1473, 1627, 1630 и 1632 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на десять лѣтъ и шесть мѣсяцевъ въ Усть-Каменогорскую крѣпость въ западной Сибири. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, подсудимые, не признавая себя виновными въ разбоѣ, объясняютъ, что обвиненіе ихъ въ этомъ преступленіи основывается лишь на случайныхъ обстоятельствахъ, разсказанныхъ свидѣтелями по ихъ дѣлу, и на весьма неувѣренномъ показаніи самой потерпѣвшей Гарбузовой; потому ходатайствуютъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора и о пересмотрѣ дѣла о нихъ. Соображая жалобу эту съ

Digitized by Google

законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба эта, по содержанію своему относящаяся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, а потому опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ уваженія. Но присемъ принимая во вниманіе, что подсудимые Быстревскій и Артюхъ приговорены временнымъ военнымъ судомъ къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Усть-Каменогорскую крѣпость въ западной Сибири, тогда какъ, на основаніи циркуляра главнаго штаба отъ 10-го апрѣля сего года № 116, арестанты, осужденные къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ, должны быть исключительно отправляемы въ Тобольское временное каторжное отдѣленіе, главный военный судъ, руководствуясь тою же 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: послѣдовавшій о подсудимыхъ Быстревскомъ и Артюхѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимымъ этимъ сослать въ каторжную работу на опредѣленный въ приговорѣ срокъ, вмѣсто Усть-Каменогорской крѣпости, въ Тобольское временное каторжное отдѣленіе.

Мая 1-го дня, № 79. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора эскадроннаго суда резервнаго эскадрона 5-го драгунскаго Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка объ унтеръ-офицерѣ бирюченской уѣздной команды *Игнатіи Кузенковѣ*. Изъ дѣла видно, что въ январѣ 1870 г. на унтеръ-офицера Кузенкова возникло обвиненіе въ кражѣ 300 руб. со взломомъ, о чемъ, по распоряженію воронежскаго губернскаго воинскаго начальника, производилось предварительное слѣдствіе, но до окончанія послѣдняго тотъ же воинскій начальникъ, вслѣдствіе возникшихъ на Кузенкова новыхъ обвиненій, 27-го іюня того же года передалъ Кузенкова командиру резервнаго эскадрона 5-го драгунскаго Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка для преданія эскадронному суду. Эскадронный судъ, не имѣя свѣдѣній о производствѣ предварительнаго слѣдствія по обвиненію Кузенкова въ кражѣ со взломомъ и признавъ его виновнымъ въ неоднократномъ пьянствѣ, на основаніи 196 ст. XXII С. В. П., приговорилъ его къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія и выдержанію подъ строгимъ арестомъ въ теченіе двухъ недѣль. Между тѣмъ, по утвержденіи сего приговора эскадроннымъ командиромъ и приведеніи онаго въ исполненіе, вышеозначенное слѣдствіе о кражѣ со взломомъ поступило на заключеніе военнаго прокурора харьковскаго военно-окружнаго суда, который, находя съ своей стороны, что допущенная по сему дѣлу судебная ошибка преданіемъ унтеръ-офицера Кузенкова эскадронному суду, вмѣсто военно-окружнаго суда, которому онъ подлежалъ по совокупности преступленій, на основаніи 254 ст. XXIV С. В. П. можетъ имѣть невыгодныя для Кузенкова послѣдствія при новомъ сужденіи его по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора эскадроннаго суда. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что унтеръ-офицеръ Кузенковъ, въ виду производившагося слѣдствія по обвиненію его въ кражѣ со взломомъ, подлежавшему разсмотрѣнію военно-окружнаго суда, непра-

Digitized by Google

вильно преданъ былъ эскадронному суду по возникшему на него послѣ того менѣе важному обвиненію, такъ какъ, на основаніи 254 ст. XXIV С. В. П., въ случаѣ обвиненія какого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій. Посему представленіе военнаго прокурора въ отношеніи неправильности преданія унтеръ-офицера Кузенкова эскадронному суду оказывается совершенно правильнымъ. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что означенный приговоръ эскадроннаго суда вошелъ уже въ законную силу и приведенъ въ исполненіе, и что къ возобновленію дѣла сего не представляется ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 979 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., такъ какъ отдѣльное рѣшеніе дѣла по нѣкоторымъ обвиненіямъ Кузенкова, приговореннаго лишь къ аресту и лишенію унтеръ-офицерскаго званія, не можетъ служить къ отягченію участи его при новомъ сужденіи его въ военно-окружномъ судѣ, главный военный судъ, примѣняясь къ рѣшеніямъ своимъ сего года №№ 10 и 23, опредѣляетъ: приговоръ эскадроннаго суда оставить въ своей силѣ и, препроводивъ настоящее дѣло къ военному прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія онаго установленнымъ порядкомъ, предоставить сему суду постановить приговоръ, по совокупности преступленій, какъ тѣхъ, въ коихъ Кузенковъ признанъ виновнымъ эскадроннымъ судомъ, какъ тѣхъ, въ совершеніи коихъ онъ можетъ быть признанъ виновнымъ военно-окружнымъ судомъ.

Мая 8-го дня, № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани служителѣ уманскаго провіантскаго магазина рядовомъ *Григоріѣ Липковскомъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Липковскій по обвинительному акту преданъ былъ суду по обвиненію въ неисполненіи приказанія начальника и неповиновеніи ему, предусмотрѣнныхъ 112 и 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Временной военный судъ въ г. Умани, по разсмотрѣніи дѣла этого, призналъ подсудимаго Липковскаго виновнымъ: 1) въ томъ, что 31-го мая 1870 г., находясь на кухнѣ начальника уманскаго провіантскаго магазина штабсъ-ротмистра Бернгофа, произвелъ шумъ, и, несмотря на то, что два раза былъ высланъ оттуда симъ офицеромъ, снова возвращался и продолжалъ шумѣть, и 2) въ томъ, что того же числа, на требованіе исполнявшаго приказаніе начальника магазина вахтера Курашева идти подъ арестъ, отвѣчалъ, что не пойдетъ, и только по объявленіи ему, что, въ противномъ случаѣ, свяжутъ его, отправился подъ арестъ. Относя первое дѣяніе подсудимаго къ предусмотрѣнному въ 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неоказанію съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, а второе — къ означенному въ 114 ст. той же книги и Свода сопротивленію исполненію распоряженій начальника, временной военный судъ въ г. Умани, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 149 и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ

Digitized by Google

Успенскій, объясняетъ, что, вопреки заявленія его, основаннаго на примѣчаніи къ 769 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на судѣ былъ допрошенъ подвергшійся оскорбленію отъ подсуднаго штабсъ-ротмистръ Бернгофъ, и что дѣяніе подсуднаго, который, несмотря на двукратную высылку его изъ кухни начальникомъ магазина, возвращался туда и продолжалъ шумѣть, неправильно признано судомъ лишь неоказаніемъ должнаго начальнику уваженія, тогда какъ, по своимъ признакамъ, оно соотвѣтствуетъ понятію о предусмотрѣнномъ въ 113 ст. XXII С. В. П. неповиновеніи, причемъ нежеланіе подсуднаго идти подъ арестъ заключало въ себѣ продолженіе этого неповиновенія, а не составляло отдѣльнаго преступленія — сопротивленія распоряженіямъ начальника. Сообразивъ протестъ этотъ съ подлиннымъ производствомъ суда и законами, а также съ возраженіемъ защитника подсуднаго, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что сила примѣч. къ 769 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по которому начальникъ, потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе, не призывается въ качествѣ свидѣтеля, для допроса, на судебное засѣданіе, и, вмѣсто того, прочитывается показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 117 и 185, относится исключительно до случаевъ оскорбленія начальниковъ подчиненными, предусмотрѣнныхъ въ 105—108 ст. С. В. П. XXII. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что служитель Липковскій преданъ былъ суду по обвиненію не въ оскорбленіи начальника, а въ предусмотрѣнныхъ 112 и 113 ст. XXII неисполненіи приказанія начальника штабсъ-ротмистра Бернгофа и неповиновеніи ему, вслѣдствіе чего штабсъ-ротмистръ Бернгофъ вызванъ былъ къ судебному слѣдствію по требованію самого же военно-прокурорскаго надзора, а обстоятельство, что Липковскій, приговоромъ суда, признанъ виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 105 ст. С. В. П., не могло служить основаніемъ къ протесту противъ допроса помянутаго офицера на судѣ, такъ какъ означенная виновность подсуднаго выяснилась и опредѣлилась уже на судебномъ слѣдствіи, когда, въ числѣ другихъ свидѣтелей, былъ допрошенъ и штабсъ-ротмистръ Бернгофъ. Обращаясь затѣмъ къ заявленію помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ подсудимому, вмѣсто 113 ст., 105 и 114 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Липковскій, какъ видно изъ приговора суда, признанъ виновнымъ не въ отказѣ исполнить приказаніе штабсъ-ротмистра Бернгофа, требовавшаго, чтобы онъ удалился изъ кухни, для прекращенія произведеннаго имъ тамъ шума, а въ томъ, что, по исполненіи сего приказанія, онъ двукратно возвращался на кухню и снова начиналъ тамъ шумѣть. Такія дѣянія подсуднаго, выражая не столько намѣреніе его уклониться отъ исполненія требованія штабсъ-ротмистра Бернгофа, сколько недостатокъ вниманія и уваженія къ нему, ближе подходятъ подъ опредѣленіе примѣненной судомъ къ преступленію подсуднаго 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г. о неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, чѣмъ подъ означенное въ 113 ст. той же книги неповиновеніе. Равнымъ образомъ не представляется основаній признавать продолженіемъ сего неповиновенія, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, и то обстоятельство, что подсудимый Липковскій, на требованіе вахтера Курашева, передавшаго ему приказаніе штабсъ-ротмистра Бернгофа объ арестованіи его, отвѣчалъ,

Digitized by Google

что подъ арестъ не пойдетъ, ибо Липковскій, вслѣдъ за симъ, когда ему было объявлено, что, въ случаѣ неповиновенія, его свяжутъ, немедленно исполнилъ означенное приказаніе и отправился подъ арестъ. Въ виду сего, настоящее дѣяніе подсудимаго не соотвѣтствуетъ и понятію о сопротивленіи, предусмотрѣнномъ 114 ст. XXII С. В. П., подъ которую оно подведено временнымъ военнымъ судомъ, ибо сопротивленіе, какъ это разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1871 г. № 14, предполагаетъ не одно простое неисполненіе приказанія начальника, но существованіе какого-либо внѣшняго проявленія злой воли для противодѣйствія его распоряженіямъ, что въ виновности Липковскаго не признано временнымъ военнымъ судомъ. За всѣмъ тѣмъ означенное преступленіе подсудимаго, который не тотчасъ исполнилъ переданное ему приказаніе объ арестованіи его и подчинился этому требованію уже послѣ угрозъ, что, въ случаѣ неисполненія имъ сего требованія, его свяжутъ, согласно тому же разъясненію главнаго военнаго суда, составляетъ неисполненіе приказанія начальника, предусмотрѣнное въ 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и въ этомъ отношеніи приговоръ суда, примѣнившаго къ сему дѣянію подсудимаго 114 ст. той же книги о сопротивленіи распоряженію начальника, оказывается неправильнымъ. Но принимая во вниманіе, что назначенное служителю Липковскому, за сопротивленіе распоряженію начальника, наказаніе, замѣняющее одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. XXII С. В. П., могло быть опредѣлено ему судомъ и за неисполненіе приказанія начальника, за которое въ 112 ст. той же книги полагается, между прочимъ, тоже одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, т. е. по 3—5 степ. вышеприведенной 54 ст., главный военный судъ находитъ, что означенная ошибка въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи преступленія, на основаніи 928 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о служителѣ Уманскаго провіантскаго магазина Григоріѣ Липковскомъ оставить въ своей силѣ.

Мая 8-го дня, № 81. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о канонирѣ 3-й батареи 17-й артилерійской бригады *Венедиктѣ Романчукѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Романчука, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ неявкѣ изъ кратковременнаго отпуска въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ въ продолженіе 4-хъ дней и неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и находя, что первое дѣяніе, согласно 134 и 146 ст. XXII С. В. П. 1869 г., подвергаетъ подсудимаго дисциплинарному взысканію, на основаніи приведенныхъ статей, а также 54 (1 степ.), 2-й ч. 168 ст. XXII, 9 ст. XXIII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по смягченіи подсудимому наказанія на одну степень, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. къ наказанію розгами 200 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора коллежскій совѣтникъ Городковъ объясняетъ, что неявка въ

Digitized by Google

срокъ изъ дозволеннаго отпуска въ продолженіе 4-хъ дней, наказываемаго согласно 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII какъ за самовольную отлучку, подвергала подсуднаго наказанію не по 9-й ст. XXIII, а по 2-й ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г., такъ какъ подсудимый Романчукъ прежде сего былъ уже наказанъ два раза по суду за самовольныя отлучки, вслѣдствіе чего, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5-й степ. 49-й ст. XXII въ высшей мѣрѣ на два года, а по смягченіи сего наказанія одною степенью, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ послужнымъ спискомъ подсуднаго, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 166 и 171, неявка въ срокъ на службу совершенно тождественна съ самовольнымъ отсутствіемъ отъ мѣста служенія, несмотря по продолжительности оной, подвергаетъ наказанію или какъ за самовольную отлучку по 134 ст., или какъ за побѣгъ по 186 ст. XXII С. В. П. 1869 г. А какъ изъ послужнаго списка подсуднаго видно, что онъ ранѣе сего подвергался уже наказаніямъ по суду за самовольныя отлучки, то настоящую неявку его изъ дозволеннаго отпуска въ продолженіе 4-хъ дней слѣдовало подвести подъ дѣйствіе не 9 ст. XXIII, а 2 части 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г., влекущей одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ; принимая же въ соображеніе, что, независимо отъ сего преступленія, подсудимый Романчукъ признанъ виновнымъ и въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ шундирныхъ вещей, за что, по 2-й ч. 168-й ст. XXII, опредѣляется также отдача въ военно-исправительныя роты до двухъ лѣтъ, временной военный судъ въ г. Калугѣ, въ виду совокупности преступленій, влекущихъ однородное исправительное наказаніе, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., обязанъ былъ назначить Романчуку отдачу въ военно-исправительныя роты по 5-й степ. 49-й ст. въ высшей мѣрѣ на два года, а по смягченіи наказанія сего на одну степень, приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степ. 49-й ст. въ высшей мѣрѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему, признавая состоявшійся 4-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о канонирѣ Романчукѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, канонира Романчука, на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію привоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степ. 49-й ст. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Мая 8-го дня, № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 11-го гусарскаго Изюмскаго его императорско-королевскаго высочества наслѣднаго принца германскаго и прусскаго полка *Филиппа Панченко* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго суда въ г. Умани. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Панченко виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія за это по суду, и въ насильственномъ дѣйствіи противъ своего унтеръ-офицера Сафонова, нашелъ,

Digitized by Google

что за эти преступленія подсудимый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, по 4-й степ. 49-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII въ высшей мѣрѣ; но какъ подсудимый Панченко дозволилъ себѣ нанести оскорбленіе своему унтеръ-офицеру въ присутствіи нижнихъ чиновъ, то, на основаніи 87 ст. XXII, временной военный судъ въ г. Умани, возвысивъ наказаніе это на одинъ мѣсяцъ, приговорилъ его, согласно 87 (п. 1), 98, 110, 111 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года и одинъ мѣсяцъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 1) временной военный судъ въ г. Умани, въ нарушеніе 2 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допустилъ потерпѣвшаго отъ преступленія унтеръ-офицера Сафонова къ свидѣтельству подъ присягою, несмотря на предъявленный противъ него имъ, защитникомъ подсудимаго, отводъ, и 2) неправильно возвысилъ подсудимому высшую мѣру отдачи въ военно-исправительныя роты, опредѣленную въ 4-й степ. 49 ст. XXII, на одинъ мѣсяцъ, такъ какъ, на основаніи примѣненной судомъ 87 ст. XXII, наказаніе могло быть увеличено лишь въ мѣрѣ, но не въ степени. Сообразивъ жалобу эту съ дѣломъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія унтеръ-офицеръ Сафоновъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, дѣйствительно допущенъ былъ къ свидѣтельству подъ присягою, несмотря на заявленный противъ него защитникомъ подсудимаго отводъ, что составляетъ нарушеніе 2 п. 776 ст. XXIV С. В. П. 1869 г.; но какъ въ касаціонной жалобѣ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы обстоятельство это имѣло существенное вліяніе на признаніе виновности подсудимаго Панченко, и притомъ, въ случаѣ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла, означенное нарушеніе не можетъ уже быть устранено, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 9, нарушеніе это само по себѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ неправильнаго возвышенія подсудимому наказанія, то, по точному смыслу 87 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, однородной съ 129 и 130 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1868 г. № 14, въ случаѣ предусмотрѣнныхъ тою статьею увеличивающихъ вину обстоятельствъ, наказаніе возвышается лишь въ мѣрѣ, но не въ степени. Между тѣмъ временной военный судъ въ г. Умани, назначивъ подсудимому за оскорбленіе своего унтеръ-офицера высшую мѣру опредѣленнаго въ 4 степ. 49 ст. XXII наказанія отдачи въ военно-исправительныя роты на три года, въ виду того, что преступленіе это совершено въ присутствіи нижнихъ чиновъ, возвысилъ означенное наказаніе, на основаніи приведенной 87-й статьи, еще на одинъ мѣсяцъ и такимъ образомъ неправильно перешелъ отъ 4 степ., ограничивающей отдачу въ военно-исправительныя роты тремя годами, къ 3 степ. 49 ст. XXII С. В. П., по коей опредѣляется этого рода наказаніе отъ трехъ до четырехъ лѣтъ. Въ виду такого неправильнаго назначенія подсудимому наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 2-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о рядовомъ Панченко отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго этого, на основаніи 107, 110 и 111 ст.

Digitized by Google

С. В. П. 1869 г. XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему привоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года.

Мая 8-го дня, № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ объ унтеръ-офицерѣ 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка *Василія Шабалина*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Калугѣ, находя унтеръ-офицера Шабалина виновнымъ въ оскорбленіи неприличными словами полицейскаго чиновника, при исполненіи имъ обязанностей службы и находя, что опредѣленное за это преступленіе во 2-й части 286 ст. Улож. о нак. угол. и испр. денежное взысканіе не свыше 100 руб., согласно IV п. примѣчанія къ приложенію къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, должно быть замѣнено наказаніемъ по дисциплинарному уставу, на основаніи приведенныхъ статей, а также 5 п. 16 ст. С. В. П. XXIII, 129 п. 10 и 153 п. 4 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Шабалина, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что слѣдующее съ унтеръ-офицера Шабалина денежное взысканіе неправильно замѣнено судомъ по IV пункту примѣчанія къ приложенію къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ изложенное въ этомъ пунктѣ правило относится лишь до преступленій и проступковъ по службѣ; налагаемыя же на нижнихъ чиновъ денежныя взысканія хотя и могутъ быть, согласно 70 ст. той же книги Свода, замѣнены арестомъ или одиночнымъ заключеніемъ, но только въ случаѣ неимѣнія ими собственнаго имущества и притомъ безъ всякихъ правоограниченій; почему помощникъ военнаго прокурора полагаетъ, что Шабалинъ долженъ быть приговоренъ къ денежному взысканію не свыше 50 руб., съ замѣною сего наказанія, въ случаѣ его несостоятельности, арестомъ на одинъ мѣсяцъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что IV п. примѣчанія къ приложенію къ ст. 6 XXII С. В. П. 1869 г., относящійся до преступленій и проступковъ по службѣ, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, неправильно принятъ судомъ въ основаніе для опредѣленія замѣны подсудимому денежнаго взысканія, назначаемаго по 286 ст. Улож. о нак. угол. и испр. за оскорбленіе чиновника словами. Но, съ другой стороны, и предположеніе помощника военнаго прокурора о томъ, чтобы подсудимаго Шабалина подвергнуть за это преступленіе денежному взысканію и, только въ случаѣ несостоятельности, приговорить къ мѣсячному аресту, согласно съ 279 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. и разъясненіемъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 22, на основаніи которыхъ нижніе чины, за общія преступленія, подвергающія виновныхъ денежному взысканію, вмѣсто сего послѣдняго, приговариваются къ наказанію на основаніи дисциплинарнаго устава. Въ виду такого положительнаго правила, унтеръ-офицеръ Шабалинъ, виновный въ оскорбленіи полицейскаго чиновника неприличными словами при исполненіи имъ обязанностей службы, взамѣнъ слѣдующаго по 286 ст. Улож. о нак. угол. и испр. денежнаго взысканія, долженъ быть приговоренъ къ одному изъ наказаній, означен-

Digitized by Google

ныхъ въ 13—16 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. Принимая же во вниманіе, что въ числѣ сихъ взысканій заключается и лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, и что, слѣдовательно, временной военный судъ, приговоривъ Шабалина къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія, хотя и неправильно сослался на IV п. примѣчанія къ 6 ст. XXII С. В. П., но за всѣмъ тѣмъ назначилъ подсудимому наказаніе совершенно согласно съ вышеприведенною 279 ст. той же книги, главный военный судъ, за силою 928 ст. XXIV кн. того же Свода, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Шабалинѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 8-го дня, № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о капитанѣ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка *Василія Чижа*. Изъ дѣла видно, что капитанъ Чижъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что 16-го сентября 1870 г., когда баталіонный командиръ подъѣхалъ на маневрахъ къ его ротѣ и, замѣтивъ, что она въ безпорядкѣ, указалъ на это капитану Чижу, то сей послѣдній дозволилъ себѣ отвѣтить: «въ какомъ же она безпорядкѣ, она въ порядкѣ»; когда же баталіонный командиръ, объявивъ что его арестуетъ, приказалъ адъютанту отобрать отъ него саблю, то капитанъ Чижъ, не отдавъ сабли, сказалъ: «теперь военное время, сабли не отдаютъ и подъ арестъ не пойду»; наконецъ, на приказаніе баталіоннаго командира передать командованіе ротою фельдфебелю, капитанъ Чижъ возразилъ: «какъ же я, капитанъ, буду подъ командою фельдфебеля» и, оставаясь при ротѣ, командовалъ ею до окончанія маневровъ, пока не былъ смѣненъ другимъ офицеромъ; причемъ въ обвинительномъ актѣ объяснено, что означенныя преступныя дѣянія составляютъ неповиновеніе и предусмотрѣны 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Во время же судебнаго засѣданія помощникъ военнаго прокурора, отказавшись отъ обвиненія подсудимаго въ неповиновеніи, заявилъ противъ него новыя обвиненія, въ неоказаніи съ намѣреніемъ начальнику уваженія, оскорбленіи его на словахъ и неисполненіи лично до него относившагося приказанія начальника. Но притомъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія не объяснено, признавалъ ли помощникъ военнаго прокурора не подтвердившимися самыя обстоятельства первоначально возбужденнаго противъ Чижа обвиненія, или полагалъ возможнымъ примѣнить къ этимъ обстоятельствамъ другіе законы о наказаніи. Харьковскій военно-окружной судъ, признавъ всѣ означенныя обвиненія недоказанными, постановилъ: считать капитана Чижа по сему дѣлу оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Савинковъ, излагая подробно всѣ обстоятельства дѣла, обнаруженныя будто бы на судебномъ слѣдствіи и послужившія ему основаніемъ къ заявленію новыхъ обвиненій на подсудимаго, объясняетъ, что изъ числа сихъ обвиненій, именно объ оскорбленіи капитаномъ Чижемъ начальника на словахъ и неисполненіи лично относившагося до него, Чижа, приказанія, вопреки 821 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не были внесены судомъ въ вопросный листъ и, слѣдовательно, не были осуждены, а потому и оправдательный приговоръ о капитанѣ Чижѣ не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія. Противъ сего защитникъ подсудимаго представилъ возраженіе, объясняя, что помощникъ военнаго прокурора заявилъ новыя обвиненія и просилъ о занесеніи ихъ въ протоколъ судебнаго засѣданія уже по

Digitized by Google

окончаніи судебнаго слѣдствія и послѣ второй обвинительной рѣчи, послѣдовавшей въ отвѣтъ на рѣчь защитника; вслѣдствіе чего онъ подсудимый, такъ и судъ лишены были возможности дополнить судебное слѣдствіе провѣркою новыхъ обвиненій, которыя, въ томъ видѣ, какъ они были заявлены и занесены въ протоколъ въ формѣ юридическаго опредѣленія преступленій, не подлежали разрѣшенію при обсужденіи вопросовъ по существу дѣла. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и возраженіемъ защитника подсудимаго и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вопросы по сему дѣлу, какъ видно изъ вопроснаго листа, были постановлены по всѣмъ предметамъ обвиненія, выведеннымъ въ обвинительномъ актѣ и подведеннымъ военно-прокурорскимъ надзоромъ подъ дѣйствіе 113 ст. XXII С. В. П. 1869 г., предусматривающей неповиновеніе начальнику. Затѣмъ помощникъ военнаго прокурора, отказавшись поддерживать это обвиненіе, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, послѣ отвѣта на рѣчь защитника подсудимаго, хотя и просилъ судъ о внесеніи въ означенный протоколъ предъявленныхъ имъ новыхъ обвиненій на капитана Чижа въ оскорбленіи начальника, неоказаніи ему уваженія и неисполненіи его приказанія, но притомъ не указалъ обстоятельствъ, на которыхъ основывались эти обвиненія; согласно сему и въ приговорѣ суда обвиненія эти изложены въ томъ видѣ, въ какомъ значатся въ протоколѣ судебнаго засѣданія, съ объясненіемъ, что обвиненія эти признаны недоказанными. Такимъ образомъ при неимѣніи въ дѣлѣ никакихъ свѣдѣній, чтобы, сверхъ изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, на судѣ были обнаружены новыя преступныя дѣянія подсудимаго, подлежавшія обсужденію военно-окружнаго суда, не предоставляется возможности обсудить заключающееся въ протестѣ помощника военнаго прокурора указаніе о нарушеніи судомъ 821 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Мая 15-го дня, № 85. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка *Іуды Родикова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Родикова виновнымъ въ покушеніи на вторую кражу и побѣгъ изъ полицейской кордегардіи со взломомъ печи и находя, что къ сему послѣднему дѣянію его должна быть примѣнена 309 ст. Улож. о нак. угол. и испр., на основаніи какъ сей статьи, такъ и 169, 170 п. 8 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, 114 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV 1869 г., приговорилъ его, съ пониженіемъ слѣдующаго по 309 ст. Улож. наказанія на три степени и вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, но лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый Родиковъ объясняетъ, что къ признанной виновности его въ покушеніи на побѣгъ изъ кордегардіи посредствомъ взлома неправильно примѣнена судомъ 309 ст. Улож. о нак. угол. и испр., предусматривающая побѣги изъ-подъ стражи, совершаемые со взломомъ мѣста заключенія нѣсколькими заключенными съ общаго ихъ согласія и совокупными силами; ибо, на основаніи Высочайше утвержден-

Digitized by Google

наго 20-го марта 1862 г. мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу о крестьянинѣ Емельянѣ Ивановѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ преступленіи окажется виновнымъ одно лицо, противъ него принимаются лишь мѣры, указанныя въ 1-й части 312 ст. того же Уложенія; вслѣдствіе чего подсудимый проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора временнаго военнаго суда. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 309 ст. Улож. о нак. угол. и испр. по точному смыслу ея и согласно указываемому подсудимымъ разъясненію въ Высочайше утвержденномъ 20-го марта 1862 г. мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу о крестьянинѣ Емельянѣ Ивановѣ, должна быть примѣняема лишь въ томъ случаѣ, когда не одинъ, а нѣсколько заключенныхъ, и притомъ съ общаго согласія и совокупными силами, совершатъ побѣгъ изъ-подъ стражи, посредствомъ взлома. Посему къ преступленію подсудимаго, который покушался бѣжать изъ полицейской кордегардіи, со взломомъ печи, одинъ, безъ всякаго посторонняго содѣйствія, неправильно примѣнена судомъ вышеозначенная 309 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Но, съ другой стороны, преступленіе это не можетъ остаться безнаказаннымъ и имѣть послѣдствіемъ, какъ домогается подсудимый Родиковъ, лишь принятіе указанныхъ въ 312 ст. того же Уложенія мѣръ къ отвращенію на будущее время подобныхъ преступленій, ибо въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ есть спеціальная статья (С. В. П. 1869 г. XXII ст. 138), предусматривающая побѣги военно-служащихъ изъ-подъ стражи, хотя и безъ взлома мѣста заключенія, который въ этомъ случаѣ долженъ быть признаваемъ лишь обстоятельствомъ, увеличивающимъ виновность подсудимыхъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 4-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о рядовомъ Родиковѣ отмѣнить и, по возвышеніи строжайшей мѣры положеннаго за первый побѣгъ наказанія, т. е. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ. 54 ст. XXII С. В. П. согласно 138 и 96 ст. той же книги до восьми мѣсяцевъ и затѣмъ, понизивъ это наказаніе, согласно опредѣленію суда по 114 ст. Уложенія на три степени и по 830 ст. XXIV С. В. П., на одну степень и въ виду того, что за покушеніе на вторую кражу онъ подлежитъ того же рода наказанію по 3 степ. 54 ст. XXII, подсудимаго Родикова, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 16, 169, 170 п. 8 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, взысканіи одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст., наказать розгами ста ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Мая 15-го дня. № 86. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по насаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 134-го пѣхотнаго Феодосійскаго полка *Василія Бѣлышева* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Бѣлышева виновнымъ въ трехъ кражахъ, изъ коихъ одна сопровождалась изломомъ наружныхъ дверей, а другая открытіемъ двери посредствомъ подобраннаго ключа, причемъ подсудимый имѣлъ при себѣ желѣзный шкворень, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье, на основаніи 169 ст. Уст. о наказан., налаг. мировыми судьями, 3 п. 152, 1647, 1648 и 1653 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по со-

Digitized by Google

степени ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 3 степ. 49 ст. XXII, С. В. П. на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый Бѣлышевъ объясняетъ, что бывшій у него при совершеніи кражи желѣзный шкворень, несмотря на просьбу защитника его и вопреки 765 и 766 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не былъ предъявленъ суду, который, такимъ образомъ, заключеніе свое о томъ, что означеннымъ шкворнемъ можно было нанести смерть или увѣчье, основалъ не на личномъ осмотрѣ этого орудія, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ, неимѣющихъ въ этомъ случаѣ значенія. Вслѣдствіе сего подсудимый проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ.—Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя защитникъ подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, дѣйствительно просилъ судъ о предъявленіи желѣзнаго шкворня, но, по объявленіи предсѣдательствовавшимъ, что шкворень этотъ не былъ препровожденъ въ судъ при дѣлѣ, ни подсудимый, ни защитникъ его уже не заявляли о необходимости истребованія сего вещественнаго доказательства въ засѣданіе суда, и за симъ подсудимый, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 39, 50 и 1870 г. № 60, не имѣетъ права указывать на нарушеніе судомъ 765 и 766 ст. С. В. П. XXIV, въ силу которыхъ вещественныя доказательства, могущія служить къ обнаруженію преступленія, вносятся въ засѣданіе суда и предъявляются членамъ онаго и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Къ тому же въ настоящемъ случаѣ имѣніе подсудимымъ желѣзнаго шкворня во время двухъ кражъ не могло имѣть существеннаго вліянія на назначеніе ему мѣры наказанія, такъ какъ за кражу со взломомъ наружныхъ дверей дома и кражу со взломомъ лицомъ вооруженнымъ, въ первой части 1647 о послѣдней части 1653 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. полагается одинаковое наказаніе, именно отдача въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 31 ст. того же уложенія. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Бѣлышева оставить безъ уваженія.

Мая 15-го дня. № 87. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о рядовомъ 11-го гусарскаго Ижорскаго Его Императорскаго королевскаго высочества наслѣднаго принца германскаго и прусскаго полка *Ильѣ Сидоровѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Умани, признавъ рядоваго Сидорова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, похищеніи изъ полковой канцеляріи указа объ отставкѣ на имя штабсъ-ротмистра Марнаца, предъявленіи сего указа для проживательства въ другомъ мѣстѣ и въ проживаніи въ первый разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 136 и 168 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 2 п. 134, 4 п. 153, 303, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по смягченіи слѣдующаго по закону наказанія на двѣ степени, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ: раскаянію въ преступленіи и продолжительному содержанію подъ стражею, приговорилъ его, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, въ лишеніи вашпвки и выдержаніи подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на 2

Digitized by Google

года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Успенскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняется, что понижение наказанія на двѣ степени судъ сдѣлалъ не по Уложенію, какъ бы слѣдовало согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда, а по воинскому уставу о наказаніяхъ, вслѣдствіе чего подсудимый Сидоровъ неправильно приговоренъ, вмѣсто отдачи въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. XXII С. В. П., на одинъ годъ и три мѣсяца, къ замѣняющему одиночное заключеніе наказанію. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора находитъ, что судъ неправильно сдѣлалъ ссылку на 4 п. 153 ст. Улож., предоставляющій право смягчать наказаніе, по вниманіе къ долговременному содержанію подсудимыхъ подъ стражею, лишь за преступленія, не влекущія уголовнаго наказанія, между тѣмъ какъ Сидоровъ, на основаніи примѣненной судомъ 303 ст. Улож. о наказ., могъ быть подвергнутъ за свои преступленія и уголовному наказанію. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (Рѣш. 1870 г. №№ 45, 84, 98, 108, 109 и 143) временной военный судъ, признавъ рядоваго Сидорова виновнымъ въ преступленіяхъ, изъ коихъ два важнѣйшія, т. е. похищеніе изъ присутственнаго мѣста чужаго указа объ отставкѣ и предъявленіе онаго за свой собственный, для проживательства, относятся къ преступленіямъ общимъ, обязанъ былъ назначить ему окончательное наказаніе по Уложенію и затѣмъ уже перейти къ замѣняющему наказанію по воинскому уставу о наказаніяхъ. А какъ за пониженіемъ опредѣленнаго за эти преступленія въ 303 и 977 ст. Улож. однороднаго наказанія, заключенія въ рабочій домъ по 1 степ. 33 ст. того же Уложенія на двѣ степени соотвѣтствующимъ виновности подсудимаго наказаніемъ является заключеніе въ рабочемъ же домѣ по 3 степ. той же статьи, то, по замѣнѣ сего наказанія, согласно прилож. къ ст. 6 XXII С. В. П. 1869 г., подсудимый долженъ былъ подвергнутъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. той же книги свода. Посему, признавая постановленный съ нарушеніемъ вышеозначеннаго правила приговоръ временнаго военнаго суда о рядовомъ Сидоровѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Сидорова, за вышеупомянутыя преступленія его, по уменьшеніи избраннаго ему судомъ наказанія двумя степенями, на основаніи 133, 136, 168 и 278 ст. и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 2 п. 134, 3 п. 152, 4 п. 153, 305 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца. Обращаясь же къ остальной части протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., продолжительное содержаніе подъ стражею за преступленіе, не влекущее лишенія всѣхъ правъ состоянія, можетъ служить основаніемъ къ смягченію наказанія, между тѣмъ подсудимый Сидоровъ, за похищеніе документа изъ присутственнаго мѣста, хотя по 303 ст. Улож. могъ быть приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, но онъ присужденъ лишь къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты и наказаніе ему смягчено по случаю продолжительнаго содержанія его подъ стражею и рас-

Digitized by Google

нанія въ преступленіи, въ предоставленной суду 830 ст. С. В. П. XXIV мѣрѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оставить безъ послѣдствій.

Мая 15-го дня, № 88. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о рядовыхъ Малоярославецкой уѣздной команды *Василіи Иванов*, *Ефимъ Куражов* и *Илья Федотов*. Изъ дѣла видно, что рядовые эти по обвинительному акту преданы были суду по обвиненію въ томъ, что, сопровождая изъ г. Малоярославца въ г. Медынь двухъ арестантовъ, Григорьева и Кузьмина, они, по приходѣ въ село Ильинское на ночлегъ, съ дозволенія старшаго изъ нихъ, ефрейтора Иванова, и по взаимному соглашенію, расковали обоихъ арестантовъ и пили вмѣстѣ съ ними водку, послѣ чего изъ нихъ Ивановъ и Федотовъ, оставивъ при арестантахъ Куражева, отлучились изъ этаннаго помѣщенія и, по возвращеніи въ нетрезвомъ видѣ, всѣ трое заснули, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта Григорьева; на слѣдующій же затѣмъ день Ивановъ и Куражовъ, оставивъ при арестантѣ Кузьминѣ одного рядоваго Федотова, отправили его далѣе по этапу, а сами стали разыскивать бѣжавшаго арестанта, причемъ Ивановъ, напившись снова пьянымъ, неправильно вытребовалъ для себя подводу въ г. Медынь, а Куражовъ явился въ команду послѣ того уже на другой день. Временной военный судъ въ г. Калугѣ, признавъ изъ подсудимыхъ рядоваго Куражова невиновнымъ въ томъ, что, бывъ назначенъ въ конвой для сопровожденія двухъ арестантовъ, во время пути, дозволилъ себѣ отлучиться изъ этаннаго помѣщенія въ селѣ Ильинскомъ, пилъ водку съ арестантами и, послѣ побѣга арестанта Григорьева, самовольно ушелъ разыскивать его, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ; прочихъ же двухъ подсудимыхъ временной военный судъ нашелъ виновными: рядоваго Иванова: 1) въ томъ, что 18-го іюля 1870 года, будучи назначенъ, съ рядовыми Федотовымъ и Куражевымъ, за старшаго для сопровожденія арестантовъ Григорьева и Кузьмина, пріѣдя въ село Ильинское, расковалъ ихъ; 2) дозволилъ принести въ помѣщеніе ихъ арестантовъ водку и вмѣстѣ съ ними пилъ оную; 3) отлучился изъ этого помѣщенія и возвратился въ нетрезвомъ видѣ; 4) при смѣнѣ часовыхъ конвойныхъ Куражова и Федотова не наблюдалъ правилъ гарнизонной службы и допустилъ самопроизвольную смѣну часовыхъ, и 5) на другой день, бывъ въ нетрезвомъ состояніи, вытребовалъ для себя подводу, на которой самъ ѣхалъ, отправивъ арестанта Кузьмина впередъ подъ присмотромъ конвойнаго Федотова, послѣдствіемъ каковыхъ безпорядковъ былъ побѣгъ арестанта Григорьева, и рядоваго Федотова, въ томъ, что того же числа, въ селѣ Ильинскомъ, стоя на часахъ въ этапномъ помѣщеніи, въ коемъ начевали упоминаемые выше арестанты, заснулъ, вслѣдствіе чего арестантъ Григорьевъ бѣжалъ, и въ томъ, что, сопровождая изъ села Ильинскаго до г. Медынь другаго арестанта Кузьмина, дорогою дозволилъ себѣ и допустилъ арестанта пить водку. Относя это послѣднее дѣяніе рядоваго Федотова къ нарушенію общихъ правилъ караульной службы, а отлучку рядоваго Иванова изъ арестантскаго помѣщенія къ предусмотрѣнной въ 1 полов. 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII самовольной отлучкѣ съ поста, прочія же противозаконныя дѣянія сего подсудимаго къ означенному въ 159 и 160 ст. той же книги и свода несоблюденію общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы, временной военный судъ, на основаніи

Digitized by Google

159, 160, 161, 162 и прилож. къ 69 ст. С. У. П. 1869 г. XXII, 152 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рядовыхъ Иванова и Федотова, при уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствахъ: Иванова по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, а Федотова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ оныхъ пребыванія на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что, въ нарушеніе 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, временнымъ военнымъ судомъ въ г. Калугѣ не сдѣлано никакого заключенія ни по обвиненію рядоваго Иванова въ томъ, что вмѣстѣ съ двумя другими подсудимыми заснулъ во время охраненія арестантовъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ одного изъ нихъ, ни по обвиненію рядоваго Федотова въ отлучкѣ изъ этапнаго помѣщенія, снятіи оковъ съ арестантовъ и въ томъ, что въ названномъ помѣщеніи пилъ съ послѣдними водку, между тѣмъ какъ по обвинительному акту и на судебномъ слѣдствіи они обвинялись въ совершеніи сихъ нарушеній караульной службы, и что такая же неправильность допущена судомъ и въ отношеніи рядоваго Куражова, который признанъ оправданнымъ, несмотря на то, что судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ возникшихъ противъ него обвиненій. Кромѣ того помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что временной военный судъ, относя противозаконныя дѣянія подсудимаго Иванова къ нарушенію общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы, въ противность 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не опредѣлилъ, какія изъ сихъ дѣяній Иванова составляютъ нарушеніе общихъ и какія нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы; дозволеніе же рядовымъ Федотовымъ арестанту Кузьмину пить водку неправильно отнесено къ нарушенію общихъ, вмѣсто особенныхъ, обязанностей караульной службы. Въ виду сихъ неправильностей, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемые въ протестѣ помощника военнаго прокурора предметы обвиненія подсудимыхъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дѣйствительно были объяснены въ читанномъ на судѣ обвинительномъ актѣ, а какъ, согласно 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, основаніемъ вопросовъ о виновности должны служить, въ связи съ обнаруженными на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами, выводы обвинительнаго акта, то означенныя обвиненія подлежали также разсмотрѣнію и разрѣшенію военнаго суда, тѣмъ болѣе, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы помощникъ военнаго прокурора на судебномъ слѣдствіи отъ оныхъ отказался. Между тѣмъ изъ вопроснаго листа по сему дѣлу видно, что по обвиненію рядовыхъ Иванова и Куражова въ томъ, что вмѣстѣ съ рядовымъ Федотовымъ заснули, вслѣдствіе чего одинъ изъ ввѣренныхъ имъ арестантовъ бѣжалъ, равно какъ по обвиненію Куражова и Федотова въ снятіи оковъ съ арестантовъ, вопросовъ предложено не было, изъ чего слѣдуетъ заключить, что временной военный судъ не входилъ вовсе въ разсмотрѣніе сихъ обвиненій, что подтверждается также резолюціею и приговоромъ суда, въ которыхъ по сему предмету не сдѣлано никакого заключенія, а между тѣмъ, не смотря на это, подсудимый Куражовъ при-

Digitized by Google

знанъ не суду оправданнымъ. Существенная важность подобныхъ нарушеній уже указана главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи 1870 г. № 185 затѣмъ, относительно обвиненія рядоваго Федотова въ отлучкѣ изъ этапнаго помѣщенія, хотя постановленъ былъ вопросъ, разрѣшенный судомъ отрицательно, но, вопреки 1 п. 884 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 10, 1870 г. №№ 103 и 133, объ оправданіи Федотова по сему предмету обвиненія не упомянуто ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ. Независимо отъ сего, временной военный судъ, подводя противозаконныя дѣянія рядоваго Иванова подъ нарушеніе общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы въ противность 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, многократно разъясненнаго въ рѣшеніяхъ главнаго суда (1868 г. № 12, 36, 39, 1869 г. № 60, 1870 г. № 1, 11, 1871 г. № 11), не указалъ въ приговорѣ, какія изъ сихъ дѣяній заключаютъ въ себѣ признаки нарушенія общихъ и какія нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, а также, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, неправильно призналъ нарушеніемъ общихъ обязанностей сей службы допущеніе рядовымъ Федотовымъ ввѣреннаго его храненію арестанта пить воду, которую и самъ пилъ, ибо такое противозаконное дѣяніе, по существу возложенныхъ на конвойныхъ обязанностей и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 87, заключаетъ въ себѣ прямое нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая состоявшійся 18-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о рядовыхъ Ивановѣ, Курамовѣ и Федотовѣ постановленнымъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а также съ нарушеніемъ прямаго смысла закона, главный военный судъ, на основаніи 1 и 2 пп. 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 15-го дня № 89. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 58-го пѣхотнаго Брагскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Михаила Иванова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Иванова виновнымъ въ томъ: 1) что, 2-го августа 1870 года, проходя, въ 11 часовъ вечера, по улицѣ г. Сороки въ нетрезвомъ видѣ и въ растегнутомъ мундирѣ, свистелъ и держалъ руки въ карманахъ; 2) что, встрѣтивъ при этомъ офицеровъ своего полка, поручика Яннау и подпоручика Курселя 2-го, умышленно не отдалъ имъ воинской чести; 3) что, бывъ остановленъ за это поручикомъ Яннау, отвѣчалъ послѣднему: «у меня есть свой начальникъ, и васъ знать не хочу; вы пьяны и напрасно на меня нападаете; 4) что, произнося слова эти, размахивалъ руками и неумышленно толкнулъ въ грудь поручика Яннау, и 5) что отказался исполнить двукратное приказаніе сего офицера, отсылавшаго его подъ арестъ, сказавъ «я не пойду на гауптвахту». По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, находя, что дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что, размахивая руками, неумышленно толкнулъ въ грудь поручика Яннау, составляетъ предусмотрѣнное въ 2 части 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ на-

Digitized by Google

чальника во время исполненія имъ обязанностей службы, временный военный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 105, 2 ч. 106, 110 (л. в.), 113 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ унтеръ-офицера Иванова, за означенныя его преступленія, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что: 1) при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 677 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что, по распоряженію военнаго начальства, онъ не былъ допущенъ къ объясненію съ подсудимымъ наединѣ, вслѣдствіе чего лишенъ былъ возможности вызвать необходимыхъ по дѣлу свидѣтелей, показанія которыхъ имѣли существенное въ дѣлѣ значеніе, и 2) къ дѣянію подсудимаго, неумышленно толкнувшаго въ грудь поручика Яннау, судъ неправильно примѣнилъ 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ начальника, для совершенія котораго необходимо требуется умыселъ со стороны виновнаго, что, однако самимъ судомъ положительно отвергнуто.—Сообразивъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора и личнаго объясненія защитника подсудимаго, находитъ, что указываемая въ касаціонной жалобѣ 677 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой предсѣдатель суда разрѣшаетъ защитникамъ объясняться наединѣ съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею, въ настоящемъ случаѣ не была нарушена, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя первоначально защитникъ подсудимаго и встрѣтилъ со стороны военнаго начальства затрудненіе въ свиданіи съ подсудимымъ для объясненій по дѣлу, но объ устраненіи сего затрудненія предсѣдательствовавшимъ сдѣлано было своевременно надлежащее распоряженіе, и затѣмъ защитникъ подсудимаго, ни до открытія судебнаго засѣданія, ни во время онаго, не только не заявлялъ жалобы по сему предмету, но, какъ удостовѣряетъ предсѣдательствовавшій, лично объяснялся съ подсудимымъ въ лазаретѣ, при чемъ подсудимый выразилъ предъ нимъ желаніе, несмотря на болѣзнь, явиться въ судебное засѣданіе. Указываемое же защитникомъ подсудимаго обстоятельство, будто бы, по случаю затрудненія къ свиданію его съ подсудимымъ, не были вызваны необходимые по дѣлу свидѣтели, совершенно опровергается какъ тѣмъ, что, по предъявленіи списка свидѣтелей, предполагавшихся къ вызову военно-прокурорскимъ надзоромъ, самъ подсудимый заявилъ желаніе о вызовѣ одного только новаго свидѣтеля—писаря Михайлова, который и былъ вызванъ въ судъ, такъ и тѣмъ, что на судебномъ засѣданіи защитникъ подсудимаго не заявлялъ о невызовѣ кого либо изъ необходимыхъ свидѣтелей и въ настоящей своей жалобѣ ихъ не указываетъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы относительно неправильнаго примѣненія къ подсудимому 107 С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію, содержащемуся въ сбор. законод. раб. по составленію воинскаго устава (стр. 311), въ приведенной 107 ст. предусматривается тягчайшій видъ оскорбленія начальника, выразившагося въ поднятіи на него руки или оружія или въ другомъ какомъ-нибудь насильственномъ дѣйствіи, *для точнаго опредѣленія котораго оно названо въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ*. Такимъ образомъ, въ высшей степени дерзкое дѣй-

Digitized by Google

ствіе, какъ насильственное, необходимо предполагаетъ существованіе со стороны виновнаго преступнаго умысла, который составляетъ одинъ изъ существенныхъ и постоянныхъ признаковъ всякаго преступленія, влекущаго уголовное наказаніе. Между тѣмъ, временной военный судъ, признавъ, что подсудимый Ивановъ толкнулъ поручика Янпау въ грудь неумышленно, тѣмъ не менѣе подвелъ поступокъ этотъ подъ 107 ст. XXII, предусматривающую въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе и назначающую виновнымъ уголовное наказаніе, тогда какъ означенное дѣйствіе, по своей неумышленности, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 106 ст. той же книги, въ которой предусматривается оскорбленіе начальника неприличнымъ дѣйствіемъ. Хотя же предсѣдательствовавшій объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ временной судъ руководствовался рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1869 года № 80, въ которомъ выражено, что отнесеніе преступныхъ дѣяній къ тому или другому виду нарушеній воинскаго чинопочитанія и подчиненности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, и что, по обстоятельствамъ дѣла, судъ, по внутреннему убѣжденію, призналъ дѣяніе подсудимаго въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ; но такое объясненіе совершенно несогласно какъ съ приговоромъ суда, въ которомъ всѣ преступныя дѣянія подсудимаго подведены подъ отдѣльныя преступленія, причемъ къ 107 ст. XXII С. В. П. 1869 г. отнесено лишь одно то его дѣйствіе, что, размахивая руками, онъ толкнулъ поручика Янпау въ грудь, безъ присовокупленія при этомъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ того, что толчокъ этотъ сдѣланъ былъ подсудимымъ неумышленно, такъ и съ 826 ст. XXIV того же свода, на основаніи которой, по внутреннему убѣжденію судей, разрѣшаются лишь вопросы о виновности подсудимыхъ въ совершеніи извѣстныхъ преступныхъ дѣяній. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая по сему дѣлу нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и находя лишь неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главной военной судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ объ унтеръ-офицерѣ Михаилѣ Ивановѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, унтеръ-офицера этого, на основаніи 105, 106, 113 и 197 ст. XXII С. В. П. 1869 г. 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за нарушеніе правилъ воинскаго благочинія, неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, оскорбленіе начальника на словахъ неприличнымъ дѣйствіемъ и неповиновеніе ему, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. XXII С. В. П. въ высшей мѣрѣ, на шесть лѣтъ.

Мая 15-го дня. № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской пожарной команды московской части *Прокофіѣ Барановѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что въ ноябрѣ 1870 г. нижніе чины пожарной команды московской части, согласясь на предложеніе помощника брантмейстера, фельдфебеля Петрова, о наказаніи своимъ судомъ рядоваго Баранова за самовольную отлучку, по возвращеніи его въ команду, потребовали, чтобы онъ раздѣлся и легъ, съ тѣмъ, чтобы высѣчь его розгами, и когда Барановъ, объясняя, что онъ отлучался не самовольно, а съ дозволенія дежурнаго по

Digitized by Google

командѣ, что дѣйствительно и подтвердилось, сталъ просить со слезами, о томъ, чтобы его не подвергали наказанію. а отвели къ брантмейстеру, то нижніе чины, для исполненія своего намѣренія, бросились на него, угрожая его запороть, если будетъ сопротивляться; причемъ Барановъ, лишенный возможности прибѣгнуть къ защитѣ начальства, опасаясь вредныхъ послѣдствій для своего здоровья отъ такихъ насильственныхъ дѣйствій нижнихъ чиновъ, и притомъ не зная, что послѣдніе дѣйствовали по предложенію своего фельдфебеля, началъ отъ нихъ вырываться и, схвативъ съ ближайшей койки сапожный ножъ, сталъ отмахиваться имъ, убѣждая въ то же время нижнихъ чиновъ оставить его и прекратить насилія; когда же, несмотря на это, нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ дежурный по командѣ ефрейторъ Клячевъ, схватили его сзади, то Барановъ, не видя кто его держитъ и рванувшись, нечаянно, вслѣдствіе размаха всѣмъ корпусомъ, нанесъ легкую рану въ животъ помянутому ефрейтору Клячеву. По этимъ обстоятельствамъ военно-окружной судъ, признавая, что означенное дѣяніе Баранова было совершено имъ въ состояніи необходимой личной обороны, согласно ст. 81 кн. XXII и п. 2 ст. 834 кн. XXIV С. В. П., п. 6 ст. 92 и ст. 101 Улож. о наказ. угол. и испр., постановилъ: считать Баранова по суду оправданнымъ. Военный прокуроръ въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ объясняетъ, что судъ неправильно отнесъ совершенное подсудимымъ Барановымъ преступленіе къ числу преступленій общихъ, не касающихся нарушенія правилъ военной дисциплины (107 и 110 ст. XXII), ибо это несогласно съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о Богдановѣ 1869 г. № 84, и что даже по примѣненной судомъ 101 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. подсудимый превысилъ предѣлы необходимой личной обороны, ибо защищался ножомъ противъ безоружныхъ, не имѣвшихъ намѣренія посягнуть на его жизнь, здоровье или свободу, а только наказать за совершенный имъ проступокъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемыя военнымъ прокуроромъ 107 и 110 ст. XXII С. В. П. 1869 г. могутъ имѣть примѣненіе лишь въ случаѣ важнѣйшаго нарушенія между нижними чинами, младшими въ отношеніи къ старшимъ, правилъ воинской подчиненности поднятіемъ на начальника руки или другими насильственными дѣйствіями, причемъ за такія преступныя дѣйствія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Богдановѣ (рѣш. 1869 г. № 84), преступники подвергаются опредѣленнымъ въ законахъ наказаніямъ независимо отъ цѣли, съ которою означенныя дѣйствія совершены. Между тѣмъ изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что рядовому Баранову вовсе не было извѣстно, что нижніе чины одной съ нимъ пожарной команды хотѣли наказать его розгами по предложенію фельдфебеля, вслѣдствіе чего насильственныя дѣйствія ихъ, какъ равныхъ ему по своему служебному положенію, имѣли въ его глазахъ видъ самоуправства, и хотя въ числѣ сихъ нижнихъ чиновъ оказался дежурный по командѣ ефрейторъ Клячевъ, который вмѣстѣ съ другими схватилъ его сзади, но объ этомъ Баранову также не было извѣстно въ то время, когда онъ нечаянно нанесъ Клячеву легкую рану. Такимъ образомъ, при отсутствіи въ сознаніи подсудимаго всякой подчиненности въ отношеніи къ нападавшимъ на него нижнимъ чинамъ, къ дѣйствіямъ его, согласно 81 ст. XXII С. В. П. 1869 г., могутъ быть примѣнены общія правила о необ-

Digitized by Google

ходимой оборонѣ, если они подходятъ подъ означенныя въ сихъ правилахъ условія. Обращаясь въ разсмотрѣніи въ этомъ отношеніи признанныхъ судомъ дѣяній подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что рядовой Барановъ, въ виду угрозы нижнихъ чиновъ запороть его, считалъ себя въ опасномъ для своего здоровья положеніи, и что, при явной незаконности дѣйствій ихъ, онъ схватилъ ножъ и, защищаясь, нанесъ имъ одному изъ нападавшихъ, и притомъ нечаянно, легкую рану уже въ то время, когда они, несмотря на просьбы его о предоставленіи ему законной защиты предъ начальствомъ, лишивъ его всякой возможности къ такой защитѣ, напали на него съ видимою цѣлью исполнить надъ нимъ вышеозначенную свою угрозу. Такія обстоятельства вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ признакамъ дозволенной закономъ необходимой личной обороны, которые указаны въ примѣненной судомъ къ сему дѣлу 101 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Что же касается возраженія военнаго прокурора о превышеніи подсудимымъ предѣловъ необходимой обороны тѣмъ, что онъ защищался ножомъ противъ безоружныхъ, то разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и какими средствами допускается эта оборона, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла и тѣхъ подробностей положенія, въ которое поставленъ обороняющійся; обстоятельства же настоящаго дѣла, когда подсудимый Барановъ вынужденъ былъ защищаться одинъ противъ многихъ, причемъ схватилъ ножъ лишь для устрашенія нападавшихъ и нанесъ одному изъ нихъ рану нечаянно, вырываясь изъ рукъ ихъ, не заключаютъ въ себѣ нарушенія предѣловъ допускаемой закономъ личной обороны. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшійся о рядовомъ Барановѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Мая 15-го дня, № *91*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Медынской уѣздной команды *Якова Петровскаго* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядоваго Петровскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и въ томъ, что, имѣя при себѣ штыкъ въ ножнахъ и палку, напалъ на проѣзжавшихъ по дорогѣ крестьянъ Ѳедора и Клима Кузенковыхъ и, нанеся сначала первому, шедшему сзади телѣги, нѣсколько ударовъ палкою по головѣ, отчего тотъ, испугавшись, убѣжалъ, ударилъ потомъ Клима Кузенкова, 70-лѣтняго старика, тою же палкою по головѣ, вслѣдствіе чего послѣдній потерялъ сознаніе; затѣмъ, стащивъ его съ телѣги, вынулъ изъ кармана его 42 руб. денегъ и съ ними скрылся. За эти преступленія временной военный судъ, на основаніи 134 ст. С. В. П. XXII, 1627, 1630 и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Петровскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, вопреки 821, 845 и 855 ст. XXIV С. В. П. и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 103, изложенное въ приговорѣ обстоятельство, что крестьянинъ Климъ Кузенковъ отъ нанесеннаго ему удара потерялъ сознаніе, несогласно ни съ разрѣшенными судомъ вопросами, ни съ резолюціею, въ которыхъ объ этомъ ничего не упоминается; и что судъ, вопреки требованіямъ 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ сообра-

Digitized by Google

женій, почему къ дѣяніямъ подсудимаго примѣнилъ 1627 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую разбой, тогда какъ къ означеннымъ дѣяніямъ, въ виду того, что нанесенные имъ, Кузенковымъ, побои по медицинскому свидѣтельству оказались легкими, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 1637 ст. Уложенія о грабежѣ, также не исключающемъ насильственныхъ дѣйствій со стороны преступника, лишь бы они не угрожали опасностью для жизни и здоровья того лица, которому они причинены. Обстоятельство же, что подсудимый Петровскій при совершеніи грабежа имѣлъ при себѣ штыкъ въ ножнахъ, согласно 1641 ст. Уложенія, можетъ служить лишь обстоятельствомъ, увеличивающимъ его вину. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, въ представленномъ на означенный приговоръ протестѣ объясняетъ, что судъ, признавъ, что совершенное подсудимымъ Петровскимъ разбойное нападеніе на крестьянъ Кузенковыхъ сопровождалось нанесеніемъ имъ побоевъ, на основаніи 1632 ст. Улож. о нак. угол. и испр., обязанъ былъ увеличить слѣдовавшее Петровскому по 1630 ст. того же Улож. наказаніе на одну степень и опредѣлить ему ссылку въ каторжную работу въ крѣпостяхъ по 4 степ. 19 ст. Уложенія на десять лѣтъ. По соображеніи означенныхъ жалобы и протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя указанное въ приговорѣ временнаго военнаго суда обстоятельство о потерѣ крестьяниномъ Климомъ Кузенковымъ сознанія отъ нанесеннаго ему подсудимымъ удара палкою по головѣ, какъ видно изъ дѣла, дѣйствительно не упоминается ни въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ, ни въ резолюціи, съ которыми, на основаніи приводимыхъ защитникомъ подсудимаго законовъ и разъясненія главнаго военнаго суда, онъ долженъ быть вполнѣ согласенъ, но какъ обстоятельство о потерѣ Кузенковымъ сознанія служитъ лишь поясненіемъ изложенныхъ въ вопросахъ и резолюціи противозаконныхъ дѣяній подсудимаго Петровскаго, и сущность рѣшенія суда, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 167 выражается окончательно въ судебномъ приговорѣ, то означенное нарушеніе правилъ судопроизводства не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ существеннымъ. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ нарушенія судомъ 2 п. 855 ст. XXIV С. В. П., то въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу о Брызгайловѣ уже разъяснено, что требуемое означенною статьею изложеніе соображеній о примѣненіи законовъ необходимо лишь въ случаѣ обвиненій, не предусмотрѣнныхъ закономъ и вызывающихъ примѣненіе къ винѣ подсудимаго наказанія, назначеннаго за преступленія по важности и роду своему наиболѣе съ оными сходныя; по настоящему же дѣлу признанныя судомъ преступныя дѣянія подсудимаго, заключавшіяся въ томъ, что, имѣя при себѣ штыкъ въ ножнахъ и палку, нанесъ сею послѣднею крестьянамъ Кузенковымъ на проѣзжей дорогѣ побои по головѣ, отъ коихъ одинъ изъ нихъ потерялъ сознаніе, прямо предусмотрѣны 1627 ст. Улож. о наказ., по которой разбоемъ признается всякое открытое на кого-либо нападеніе, для похищенія чужаго имущества, когда притомъ нападавшій имѣлъ оружіе, что согласно и съ приводимою защитникомъ 1641 ст. Улож., относящею учиненный вооруженнымъ лицомъ грабежъ также къ одному изъ видовъ разбоя. Въ виду сего, возраженіе защитника подсудимаго о неправильности примѣненія судомъ къ преступленію Петровскаго 1627 ст. Улож. о наказ. оказывается неимѣющимъ доста-

Digitized by Google

точныхъ основаній. За всѣмъ тѣмъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе и протестъ помощника военнаго прокурора о томъ, чтобы, независимо отъ признанія дѣйствій подсудимаго разбоемъ, подвести оныя подъ опредѣленіе 1632 ст. Улож., по коей означенныя въ 1629 — 1631 ст. наказанія за разбой должны быть увеличиваемы на одну степень, когда при разбоѣ нанесены были увѣчье, раны, побои или иныя истязанія или мученія, такъ какъ, по разъясненію общаго собранія правительствующаго сената (см. Сбор. рѣш. т. II ч. IV № 1244) примѣненіе 1632 ст. не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе подсудимаго получаетъ характеръ разбоя преимущественно вслѣдствіе нанесенныхъ потерпѣвшему отъ преступленія побоевъ или другихъ истязаній, и такъ какъ по настоящему дѣлу преступныя дѣянія подсудимаго должны быть признаны разбоемъ преимущественно вслѣдствіе того, что, напавъ на крестьянъ Кузенковыхъ, онъ нанесъ одному изъ нихъ, Климу Кузенкову, такой ударъ палкою по головѣ, что тотъ лишился чувствъ, чѣмъ и воспользовался подсудимый, для похищенія у него изъ кармана денегъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Петровскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 22-го дня, № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго рядоваго 8-го драгунскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка *Марка Гончарова* и повѣреннаго подсудимаго мѣщанина *Ивана Гончарова*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Гончарова виновнымъ въ неповиновеніи, оскорбленіи прапорщика Грана на словахъ, нанесеніи ему удара и насильственныхъ противъ него дѣйствіяхъ, во время исполненія имъ обязанностей службы, а мѣщанина Гончарова въ томъ, что, по приходѣ прапорщика Грана въ его домъ съ цѣлью арестовать брата его, рядоваго Гончарова, онъ, утверждая, что у него въ домѣ нѣтъ никакого солдата, бранилъ и толкалъ Грана, а потомъ, когда послѣдній хотѣлъ уйти, заперъ дверь и вмѣстѣ съ вошедшимъ въ комнату братомъ своимъ, подсудимымъ Гончаровымъ, не выпускалъ этого офицера, требуя отъ него подписку въ томъ, что не имѣетъ никакой претензіи, и угрожая ему кузнечнымъ молотомъ, который при этомъ схватилъ въ руки. Находя, что мѣщанинъ Гончаровъ, какъ участникъ въ преступленіяхъ брата своего, рядоваго Гончарова, на основаніи 1185 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежитъ наказанію по 394 и 395 ст. Улож. о наказ., какъ за оскорбленіе на словахъ и дѣйствіемъ начальника подчиненнымъ, временной военный судъ въ г. Екатеринославѣ, согласно приведеннымъ статьямъ, а также 2-й ч. 106, 2-й ч. 107, 109, 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 2 и. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, рядоваго Гончарова — къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на двадцать лѣтъ, а мѣщанина Гончарова—къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ рядоваго Гончарова объяснено, что онъ не признаетъ себя виновнымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя преданъ былъ суду, и которыя не подтверждаются ни предварительнымъ, ни судебнымъ слѣдствіемъ. А повѣренный подсудимаго мѣщанина Гончарова въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что къ подсудимому этому неправильно

Digitized by Google

примѣнены 394 и 395 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предполагающія существованіе между виновнымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ отношеній подчиненности, въ которыхъ мѣщанинъ Гончаровъ къ прапорщику Грану не находился; притомъ Гончаровъ не зналъ, что прапорщикъ Гранъ, придя въ его домъ съ цѣлью арестовать его брата, исполнялъ обязанности службы, вслѣдствіе чего признанное судомъ дѣяніе мѣщанина Гончарова подлежитъ взысканію по 134 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, какъ за нанесеніе обиды дѣйствіемъ частному лицу; если же допустить, что прапорщикъ Гранъ въ то время исполнялъ служебныя обязанности, то и въ семъ случаѣ мѣщанинъ Гончаровъ подлежитъ отвѣтственности по 285 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., какъ за оскорбленіе дѣйствіемъ чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы. Сообразивъ изложенныя жалобы съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго рядоваго Гончарова по содержанію своему касается существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, а потому опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ уваженія. Обращаясь же къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго мѣщанина Гончарова, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, и въ случаѣ признанія лицъ гражданскаго вѣдомства виновными въ участіи въ преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы, военный судъ, согласно 1185 ст. той же книги, опредѣляетъ имъ наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ. Статьи эти, однородныя съ 1246 и 1248 ст. Уст. угол. судопр., какъ видно изъ соображ. госуд. канц. 1862 г. и об. зап. 1864 г., постановлены не съ цѣлію усугубленія или ослабленія мѣры отвѣтственности виновныхъ, а лишь для сохраненія необходимаго, при отправленіи правосудія, единства въ сужденіи, которое достигается постановленіемъ приговора о всѣхъ соучастникахъ въ преступленіи въ одномъ и томъ же судѣ. Посему, согласно тѣмъ же соображеніямъ государственной канцеляріи, какъ общій уголовный судъ, по дѣламъ о смѣшанной подсудности, долженъ опредѣлять наказаніе преступникамъ военнаго званія, по военно-уголовнымъ законамъ, отъ дѣйствія которыхъ лица сего званія не могутъ быть изъяты (1244 ст. Уст. угол. судопр.), такъ равно и военный судъ обязанъ назначать наказаніе преступникамъ гражданскаго вѣдомства по законамъ, которымъ они подчинены и *которые для нихъ постановлены*, т. е. по общимъ уголовнымъ законамъ. А какъ 394 и 395 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. имѣютъ силу только для тѣхъ изъ состоящихъ на государственной или общественной службѣ лицъ, которыя въ отношеніи своего начальника оскорбленіемъ его словами или дѣйствіемъ нарушили долгъ подчиненности, то означенныя статьи не могли быть примѣнены къ признаннымъ судомъ дѣяніямъ мѣщанина Гончарова, который вовсе не былъ подчиненъ прапорщику Грану и даже не находился съ нимъ бы въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ. Но, съ другой стороны, не можетъ быть принято въ уваженіе и домогательство повѣреннаго подсудимаго о подведеніи преступленія его подъ 134 ст. Уст. о наказ., нал. миров.

Digitized by Google

судьями, предусматривающую нанесеніе обиды частному лицу, такъ какъ прапорщикъ Гранъ прибылъ въ домъ мѣщанина Гончарова по долгу службы, для арестованія брата его, рядоваго Гончарова, а какъ поводъ, по коему прапорщикъ Гранъ прибылъ въ домъ Гончарова, былъ не безъизвѣстенъ сему послѣднему, то дѣяніе мѣщанина Гончарова, который дозволилъ себѣ въ это время толкать прапорщика Грана и произносить противъ него бранныя слова, по своимъ признакамъ вполнѣ соотвѣтствуетъ предусматриваемому въ 285 и 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. оскорбленію на словахъ и дѣйствіемъ чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, что согласно и съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 151, при постановленіи котораго въ виду главнаго суда были уже однородныя съ настоящимъ дѣломъ обстоятельства, по которымъ примѣнены были приведенныя 285 и 286 ст. Улож. о наказ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ въ отношеніи мѣщанина Гончарова отмѣнить, и подсудимаго этого, на основаніи 964, 1185 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 6 п. 152, 285 и 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи нѣкоторыхъ, въ 50 ст. Уложенія указанныхъ, особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ смирительный домъ на 2 года.

Мая 22-го дня, № 93. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ нижегородской сборной команды *Иванѣ Бѣляевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Бѣляева виновнымъ въ пьянствѣ, самовольной отлучкѣ и промотаніи въ первый разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 134, 1-й ч. 168, прилож. къ 69 ст. XXII, 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ., въ виду болѣзненнаго состоянія подсудимаго и того, что онъ зачисленъ въ неспособные II статьи, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что подсудимому Бѣляеву неправильно замѣнено одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, содержаніемъ подъ арестомъ, такъ какъ при дѣлѣ не имѣется необходимаго для такой замѣны медицинскаго свидѣтельства о болѣзни подсудимаго; сверхъ того военно-окружной судъ, при назначеніи подсудимому одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. неправильно приговорилъ его и къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приложенія къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, не пользующіеся особенными правами состоянія и неимѣющіе нашивки, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, приговариваются, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ съ указанными въ помянутомъ приложеніи по-

Digitized by Google

слѣдствіями, нежели какъ въ случаѣ лишь болѣзненнаго состоянія; а какъ опредѣленіе такого состоянія, на сколько оно можетъ служить препятствіемъ къ назначенію подсудимому тѣлеснаго наказанія, требуетъ спеціальныхъ свѣдѣній, не входящихъ въ кругъ обязанностей военныхъ судей, то разрѣшеніе вопроса о состояніи здоровья подсудимыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено суду, а должно быть оно опредѣляемо медицинскими экспертами. Посему судъ, не имѣя въ виду, какъ видно изъ дѣла, ни медицинскаго свидѣтельства о болѣзненномъ состояніи подсудимаго Бѣляева, ни показанія объ этомъ экспертовъ, не имѣлъ права, по личному усмотрѣнію, назначить ему замѣну одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ наказаніемъ, которое опредѣлено для лицъ, по болѣзни немогущихъ подвергнуться тѣлесному наказанію. Равнымъ образомъ судъ допустилъ неправильность и въ томъ, что, при назначеніи подсудимому одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степ., независимо отъ потери нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, приговорилъ его и къ потерѣ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, тогда какъ присуждаемые къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5-й степ., на основаніи 56 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, не подвергаются лишенію правъ по состоянію, а только потерѣ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ *по службѣ*. По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 16-го марта сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Бѣляевѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 22-го дня, № 94. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 60-го пѣхотнаго Замосцскаго полка, изъ дворянъ, *Николаѣ Ланскаронскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Ланскаронскаго виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и находя, что за это преступленіе онъ подлежитъ, согласно 1 ч. 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 148 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ., а по пониженіи наказанія на 1 степ. вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ., на основаніи приведенныхъ законовъ и прилож. къ 69 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 пп. 2 и 4 135 и 153 п. 4 Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рядоваго Ланскаронскаго, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ., къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что, при опредѣленіи наказанія подсудимому, судъ упустилъ изъ вида примѣчаніе къ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи котораго Ланскаронскій, какъ происходящій изъ дворянъ, независимо отъ наказанія, къ которому онъ приговоренъ, долженъ быть подвергнутъ и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII хотя и опредѣляется за первый побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ только отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 4-хъ мѣсяцевъ и 2-хъ недѣль, т. е. по 2—4 степ. 54 ст. той

Digitized by Google

же книги, но какъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія и состоящіе на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ заключенія въ военной тюрьмѣ, подвергаются и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, и какъ при этомъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ случаевъ, когда нижніе чины сей категоріи, по обстоятельствамъ дѣла, будутъ присуждены къ одиночному заключенію по 5 степ., то, независимо отъ степени сего наказанія, они непремѣнно должны подвергаться и лишенію принадлежащихъ имъ лично и по состоянію особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ виду сего и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 153 по дѣлу о рядовомъ изъ дворянъ Радѣловѣ, одесскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго изъ дворянъ Ланскаронскаго, состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ первомъ побѣгѣ и приговоривъ его за это преступленіе къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ., обязанъ былъ, по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть его и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 17-го марта сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ, изъ дворянъ, Николаѣ Ланскаронскомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго этого, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. XXII, сверхъ содержанія подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, лишить также и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; но предварительно приведенія сего рѣшенія въ исполненіе, представить оное, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, чрезъ военнаго министра на Высочайшее усмотрѣніе.

Мая 26-го дня, № 95. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 20-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Петрѣ Шалаевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Шалаевъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что 27-го сентября 1870 г., когда унтеръ-офицеръ одного съ нимъ баталіона, Конончукъ, придя въ одной рубахѣ въ квартиру рядоваго Бондаренко, приказалъ бывшимъ тамъ нижнимъ чинамъ, между которыми находился и подсудимый, отправиться на свои квартиры, то послѣдній, схвативъ его за рубаху, изорвалъ оную и выбранилъ его при этомъ неприличными словами; причемъ въ обвинительномъ актѣ объяснено, что поступки эти предусмотрѣны 106, 107 и 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Харьковскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ рядоваго Шалаева виновнымъ въ совершеніи изложенныхъ дѣяній, причемъ однако онъ не зналъ, что Конончукъ былъ унтеръ-офицеръ, и находя, что, при отсутствіи подчиненности, поступки Шалаева составляютъ нанесеніе обиды на словахъ и дѣйствіемъ частному лицу, предусмотрѣнное въ 130 и 134 ст. Уст. о наказ., нал. миров. судьями, на основаніи сихъ статей, а также 16 ст. того же Устава и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ Шалаева, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, согласно прилож. къ 69 ст. той же книги Свода,

Digitized by Google

къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль и одного дня, съ лишеніемъ нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Савинковъ, объясняетъ, что, 1) приговоривъ Шалаева къ наказанію какъ за обиду частному лицу, судъ превысилъ предоставленную ему власть, такъ какъ по дѣламъ о личныхъ обидахъ между частными лицами, могущимъ оканчиваться примиреніемъ, судебному разбирательству должно предшествовать производство мирового разбирательства по правиламъ, изложеннымъ въ 425 — 433 ст. С. В. П. XXIV, котораго по настоящему дѣлу не было, ибо рядовой Шалаевъ по обвинительному акту обвинялся въ преступленіяхъ по службѣ, и 2) судъ не имѣлъ права постановлять и разрѣшать по внутреннему убѣжденію вопроса о томъ, зналъ или не зналъ подсудимый, что Конончукъ унтеръ-офицеръ, ибо вопросъ этотъ относился до примѣненія къ винѣ подсудимаго законовъ, т. е. 130 и 134 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, подъ которыя подведены судомъ дѣянія Шалаева, или 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, указанной въ обвинительномъ актѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, послѣ вопроса о совершеніи подсудимымъ преступныхъ дѣяній, дѣйствительно былъ постановленъ особый вопросъ о томъ, зналъ или не зналъ подсудимый Шалаевъ о томъ, что Конончукъ унтеръ-офицеръ; но такъ какъ обстоятельство это входитъ въ составъ преступленія и относится до существа дѣла, то судъ, обнаруживъ при судебномъ слѣдствіи, что Шалаеву не было извѣстно унтеръ-офицерское званіе Конончука, обязанъ былъ, наравнѣ со всѣми прочими предметами обвиненія, разрѣшить, согласно 821 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по внутреннему убѣжденію и вопросъ по этому предмету, иначе, безъ точнаго опредѣленія отсутствія между унтеръ-офицеромъ Конончукомъ и подсудимымъ служебныхъ отношеній въ моментъ совершенія Шалаевымъ преступленія, невозможно было бы судить и о правильности примѣненія къ виновности его закона о наказаніи. Что же касается протеста о превышеніи судомъ предоставленной ему власти, то въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу Отто (1870 года № 1) уже разъяснено, что, въ случаѣ признанія дѣйствій подсудимыхъ, подходящими подъ категорію личныхъ обидъ, о которыхъ дѣла, согласно 18 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ лицъ, и могутъ оканчиваться примиреніемъ, судъ не имѣетъ права приговаривать подсудимыхъ къ наказаніямъ, если предварительно не было произведено мирокаго разбирательства, въ порядкѣ, указанномъ въ 425 — 433 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. На этомъ основаніи и харьковскій военно-окружной судъ, если находилъ рядоваго Шалаева виновнымъ въ оскорбленіи Кононучука не какъ унтеръ-офицера, а какъ частнаго лица, то имѣя въ виду, что Шалаевъ обвинялся въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности и, слѣдовательно, настоящее дѣло возбуждено и получило направленіе не въ томъ порядкѣ, при соблюденіи котораго виновный можетъ быть присужденъ къ наказанію, опредѣленному въ 130 и 134 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, долженъ бы былъ прекратить судебное разбирательство сего дѣла, для дальнѣйшаго направленія онаго установленнымъ въ законахъ порядкомъ. Посему, признавая состоявшійся 27-го февраля 1871 года о рядовомъ

Digitized by Google

Шалаевѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда въ этомъ отношеніи неправильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 22-го дня, № 96. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ о рядовомъ рѣжицкой уѣздной командѣ *Прокофіѣ Степановѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Динабургѣ, признавъ рядоваго Степанова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ двукратнаго наказанія за подобные же проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ, а также въ буйствѣ во время содержанія подъ арестомъ въ карцерѣ и оскорбленіи бранными словами своего фельдфебеля въ присутствіи начальника команды при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, на основаніи второй части 105, 106, 111, 196 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Степанова, какъ состоящаго на срочной службѣ, не пользующагося особыми правами состоянія и не имѣющаго нашивки, согласно 56 ст. § 11 п. А и прилож. къ 69 ст. п. 3 С. В. П. XXII, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени 54-й статьи той же книги въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Рѣжицкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что рядовой Степановъ имѣетъ нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, вслѣдствіе чего онъ не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію, согласно 2 п. приложенія къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Изъ дѣла видно, что, при постановленіи приговора о рядовомъ Степановѣ, временной военной судъ въ г. Динабургѣ руководствовался доставленнымъ къ дѣлу послужнымъ спискомъ подсудимаго, въ которомъ не было упомянуто объ имѣніи имъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу; между тѣмъ изъ сообщенныхъ послѣ того начальникомъ рѣжицкой, уѣздной команды свѣдѣній видно, что Степановъ дѣйствительно награжденъ нашивкою приказомъ витебскаго губернскаго воинскаго начальника 27-го мая 1870 года, о чемъ не было упомянуто въ означенномъ послужномъ его спискѣ потому, что списокъ этотъ былъ составленъ ранѣе того приказа губернскаго воинскаго начальника.—Сообразивъ эти обстоятельства съ протестомъ и законами, главной военной судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рядовой Степановъ, какъ приговоренный судомъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степени въ высшей мѣрѣ, согласно 2 п. прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., подлежитъ наказанію, опредѣленному для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особыми правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу, также въ высшей мѣрѣ, т. е. содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли, лишенію нашивки и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. Но, принимая во вниманіе, что судъ, приговоривъ рядоваго Степанова къ высшей мѣрѣ тѣлеснаго наказанія, вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ ему увеличеніе обязатель-

Digitized by Google

наго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ лишь на одинъ годъ, и помощникъ военнаго прокурора противъ сего не сдѣлалъ въ своемъ протестѣ никакого возраженія, главный военный судъ, руководствуясь 964 и 969 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., опредѣляетъ; состоявшійся 9-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда о рядовомъ Прокофіѣ Степановѣ отмѣнить и подсудимаго Степанова, за нарушеніе воинскаго благочинія, оскорбленіе на словахъ своего фельдфебеля, буйство и неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, на основаніи первой части 196, 105, 106, 110, 111, 197, и 2 п. прилож. къ ст. 69 (примѣч.) С. В. П. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли, съ лишеніемъ нашивки, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ.

Мая 22-го дня, № 97. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о неспособномъ II-й статьи рядовомъ Финляндскаго линейнаго № 1-го баталіона *Кириллѣ Дворянчиковѣ.* Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Дворянчикова виновнымъ въ томъ, что, находясь въ отпуску для поправленія здоровья, не явился въ срокъ на службу и, имѣя въ виду, что преступленіе это совершено имъ послѣ суда и наказанія за просрочку въ отпуску, на основаніи 146 и 136 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV и 4-го п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., нашелъ его подлежащимъ наказанію какъ за 2-й побѣгъ и, избравъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2-й степени съ пониженіемъ сего наказанія, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ Дворянчикова, вслѣдствіе болѣзненнаго его состоянія и какъ неспособнаго II-й статьи, подвергнуть аресту на хлѣбѣ и водѣ на двѣ недѣли, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, опредѣляя подсудимому Дворянчикову за вторичную неявку въ срокъ на службу наказаніе какъ за 2-й побѣгъ, судъ не могъ избрать ему 2-ю степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, такъ какъ за это преступленіе по 136 ст. низшимъ наказаніемъ полагается одиночное заключеніе по 1-й степени. Вслѣдствіе чего, за пониженіемъ слѣдующаго Дворянчикову по закону наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, онъ подлежалъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, и притомъ съ замѣною сего наказанія, согласно 3 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, наказаніемъ розгами, ибо изъ дѣла не видно, чтобы Дворянчиковъ, по медицинскому освидѣтельствованію, былъ признанъ не могущимъ перенести тѣлесное наказаніе, нахожденіе же его въ неспособныхъ II-й статьи доказываетъ только негодность его къ строевой службѣ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 136-й ст. XXII С. В. П. 1869 г., за второй побѣгъ опредѣляется или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ, т. е. по 1-й степ. 54-й ст., или отдача въ военно-исправитель-

Digitized by Google

ныя роты по 7-й степ. 49-й ст. той же книги. На этомъ основаніи московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Дворянчикова виновнымъ въ неявкѣ въ срокъ изъ отпуска на службу безъ законныхъ причинъ, совершенной во второй разъ, и находя соотвѣтствующимъ его виновности слабѣйшее изъ означенныхъ наказаній, обязанъ былъ, согласно 146 и 136 ст. С. В. П. XXII, назначить ему за это преступленіе, въ видѣ нормальнаго наказанія, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ не ниже какъ по 1-й степени, а по уменьшеніи сего наказанія, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, на двѣ степени, перейти къ 3-й степ. сего рода наказанія. Съ другой стороны, при неимѣніи въ дѣлѣ медицинскаго свидѣтельства или показанія экспертовъ о томъ, чтобы Дворянчиковъ признанъ былъ неспособнымъ перенести тѣлесное наказаніе, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, что въ засѣданіе это были призываемы, для освидѣтельствованія подсудимаго, медики, военно-окружной судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Бѣляевѣ (1871 г. № 93), не имѣлъ права безусловно приговаривать Дворянчикова къ наказанію, опредѣленному въ прилож. къ 69-й ст. (примѣч.) XXII, С. В. П. 1869 г.: для тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые, по болѣзненному состоянію, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію. Посему, признавая постановленный съ нарушеніемъ означенныхъ правилъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Дворянчиковѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ тому суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить, по настоящему дѣлу, новый приговоръ.

Мая 26-го дня, *№ 98*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ херсонской сборной команды *Осипѣ Моисѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Моисѣева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, безъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 133, 136 и п. 3 прилож. 1-го къ 69 ст. С. В. П. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4-й стап. 54 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами 60 ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, на основаніи 136 ст. С. В. П. XXII, судъ, не признавъ въ преступленіи рядоваго Моисѣева уменьшающихъ вину обстоятельствъ, могъ назначить ему тѣлесное наказаніе, соотвѣтствующее одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не ниже 1-й степени. Сверхъ того судъ сдѣлалъ упущеніе въ томъ, что, избравъ подсудимому Моисѣеву степень наказанія, вопреки 148 и 149 ст. Улож. о наказ., не опредѣлилъ въ приговорѣ мѣры онаго, вслѣдствіе чего, въ случаѣ необходимости замѣнить Моисѣеву, по болѣзненному состоянію, тѣлесное наказаніе арестомъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, встрѣтится затрудненіе въ опредѣленіи продолжительности какъ ареста, такъ и обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ. По соображеніи протеста съ приговоромъ суда и законами и по вы-

Digitized by Google

слушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что высшую мѣру наказанія, полагаемаго во 2 ч. 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г. за второй побѣгъ, составляетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. той же книги, каковое наказаніе, согласно 830 ст. XXIV С. В. П., могло быть уменьшено двумя степенями лишь при существованіи смягчающихъ вину обстоятельствъ, между тѣмъ одесскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Моисѣева виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, при отсутствіи уменьшающихъ вину обстоятельствъ, безъ всякаго основанія понизилъ означенное наказаніе на три степени, опредѣливъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 4-й степени, причемъ не указалъ мѣры сей степени наказанія; вслѣдствіе чего, въ случаѣ необходимости замѣнить это наказаніе по болѣзненному состоянію подсудимаго арестомъ, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, встрѣтится затрудненіе въ опредѣленіи какъ продолжительности этого ареста, такъ и мѣры соединеннаго съ нимъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ. Посему признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 10-го марта сего года приговоръ о рядовомъ Моисѣевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить по дѣлу сему новый приговоръ.

Мая 26-го дня, № 99. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ волоколамской уѣздной команды *Иванѣ Талагаевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Талагаева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, совершенномъ изъ-подъ стражи, и въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наложенныхъ на него взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду, избралъ изъ числа опредѣленныхъ за эти преступленія въ 136 и 2-й части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаній—отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. съ возвышеніемъ сего наказанія, согласно 138 ст. той же книги Свода, на одну степень, но, принимая во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ арестомъ, понизилъ наказаніе, согласно 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., на одну степень и затѣмъ приговорилъ Талагаева: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что, согласно 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 100 и 1870 г. № 140, усиленіе наказанія за побѣгъ изъ-подъ стражи должно начинаться съ высшей мѣры наказанія, опредѣленнаго за третій побѣгъ, вслѣдствіе чего судъ, возвысивъ Талагаеву положенное за третій побѣгъ наказаніе на одну степень, обязанъ былъ опредѣлить оное не по 3, а по 2 степ. 49 ст. той же книги Свода; по уменьшеніи же сего наказанія на одну степень, судъ долженъ былъ приговорить Талагаева къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, т. е. на четыре года, чему Талагаевъ подлежалъ и по совокупности преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ

Digitized by Google

суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., неоднократно разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 69, 73, 75, 96, 103 и 105, 1870 г. № 21 и сего 1871 г. № 27), въ случаѣ совершенія подсудимымъ однородныхъ преступленій, судъ, не имѣя права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣленныхъ уголовнымъ закономъ наказаній, безусловно обязанъ назначать виновному тягчайшее изъ слѣдующихъ за эти преступленія наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленное закономъ за извѣстное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, согласно также неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1870 г. №№ 140 и 180 и 1871 №№ 37, 48, 51 и 53) необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія. Посему московскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Талагаева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, совершенномъ изъ-подъ стражи, и въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наложенныхъ на него взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду, обязанъ былъ, на основаніи 136, 138 и 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., изъ числа опредѣленныхъ за сіи преступленія наказаній избрать нормальнымъ наказаніемъ—отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII въ высшей мѣрѣ и, по возвышеніи и пониженіи сего наказанія на одну степень, назначить отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII. По симъ основаніямъ, признавая состоявшійся 13-го марта сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Талагаевѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго Талагаева, на основаніи приведенныхъ законовъ, по увеличеніи наказанія, согласно 138 ст., на одну степень и смягченіи онаго въ виду признаннаго судомъ уменьшающаго вину обстоятельства также на одну степень, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты по 3 степени 49 ст. XXII кн. съ высшей мѣрѣ—на четыре года.

Мая 26-го дня, № 100. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго младшаго мастероваго металлическаго дѣла 1-й батареи 3-й артилерійской бригады *Игнатія Жуковскаго*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Жуковскаго виновнымъ въ нанесеніи безусловно-смертельной раны мастеровому Кокореву, хотя безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, но съ знаніемъ, что посягалъ на жизнь Кокорева, приговорилъ его, на основаніи 19 (степ. 4) и 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ и три мѣсяца въ Усть-Каменогорскую крѣпость Западной Сибири. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что временной военный судъ неправильно отнесъ дѣяніе его къ категоріи убійствъ, предусмотренныхъ 1455 ст. Улож., такъ какъ смерть Кокорева послѣдовала случайно отъ ушиба при паденіи во время драки, которая

Digitized by Google

произошла между ними въ нетрезвомъ состояніи ихъ обоихъ, что подходитъ подъ опредѣленіе 1466 ст. Улож. о наказ., предусматривающей дѣйствія противныя ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ. Сообразивъ жалобу это съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1466 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., которую, по мнѣнію подсудимаго, слѣдовало примѣнить къ его преступленію, предусматриваетъ такія неосторожныя дѣйствія, отъ которыхъ причиняется кому-либо смерть неожиданно; изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Жуковскій признанъ виновнымъ въ нанесеніи безусловной смертельной раны мастеровому Кокореву, хотя безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, но съ знаніемъ, что посягаетъ на жизнь Кокорева, что подходитъ уже подъ опредѣленіе 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., предусматривающей убійство въ раздраженіи, такъ какъ, согласно разъясненіямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 1868 г. №№ 747 и 829 и главнаго военнаго суда 1870 г. № 71, нанесеніе въ запальчивости безусловно смертельнаго поврежденія совершенно тождественно съ убійствомъ, наказуемомъ по приведенной 1455 ст. Улож. Посему имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы Жуковскаго касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ уваженія. Но присемъ, принимая во вниманіе, что подсудимый Жуковскій приговоренъ временнымъ военнымъ судомъ къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Усть-Каменогорскую крѣпость въ Западной Сибири, тогда какъ, на основаніи циркуляра главнаго штаба отъ 10-го апрѣля сего года № 113, арестанты, осужденные къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ, должны быть исключительно отправляемы въ тобольское временное каторжное отдѣленіе, главный военный судъ, руководствуясь тою же 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно рѣшенію своему по дѣлу о Быстровскомъ и Артюхѣ, сего года № 77, опредѣляетъ: послѣдовавшій о подсудимомъ Жуковскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго сослать въ каторжную работу на опредѣленный въ приговорѣ срокъ, вмѣсто Усть-Каменогорской крѣпости, въ тобольское временное временное каторжное отдѣленіе, вмѣнивъ притомъ харьковскому военно-окружному суду въ обязанность, при осужденіи въ каторжную работу, отпредѣлять виды оной на основаніи 12 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, не опредѣляя самаго мѣста ссылки, которое зависитъ отъ административныхъ властей, обязанныхъ руководствоваться часто измѣняющимися по сему предмету распоряженіями.

Мая 26-го дня, № 101. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка *Андрѣѣ Куликовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Куликова виновнымъ въ кражѣ тулупа цѣною въ 3 руб., нашелъ что слѣдуемое за этотъ проступокъ по 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., тюремное заключеніе на три мѣсяца для военнослужащихъ, согласно прилож. къ ст. 6-й С. В. П. 1869 г. XXII, замѣняется одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по 4 или 5 степ. 54 ст. XXII, изъ которыхъ судъ, руководствуясь 148 ст. Улож. о наказ.

Digitized by Google

угол. и испр., избралъ 5 степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, и засимъ, понизивъ это наказаніе на основаніи 4 п. 153 ст. Улож. одною степенью, согласно 94 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ подсудимаго къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Цытовичъ, объясняетъ, 1) что, на основаніи приложенія къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII и разъясненія, содержащагося въ сб. зак. раб. по сост. Воин. Уст. о наказ. (стр. 658), заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства по 3 степени, соотвѣтствуетъ только 4 степ. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ; 2) что военно-окружной судъ неправильно сослался, при пониженіи подсудимому наказанія, на 153 ст. Улож. и 94 ст. С. В. П. XXII, изъ коихъ первая можетъ быть примѣнена лишь за наказаніе по Уложенію же, а вторая относится исключительно до преступленій и проступковъ по службѣ военной, тогда какъ подсудимый признанъ виновнымъ въ кражѣ, составляющей общее съ гражданскими лицами преступленіе и подлежащее наказанію по Уст. о наказ., налаг. миров. судьями; и 3) что наказаніе за это преступленіе, въ противность 278 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. №№ 45, 84, 90, 108, 109, 143, судъ понизилъ не по означенному Уставу, предусматривающему это преступленіе, а по своду военныхъ постановленій. Въ виду сихъ нарушеній закона военный прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ приговора одесскаго военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи указываемыхъ въ протестѣ военнаго прокурора приложенія къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII и разъясненія, содержащагося въ сб. зак. раб. по сост. В. Уст., тюремное заключеніе гражданскаго вѣдомства по 3 степени для военнослужащихъ замѣняется одною 4-ю степенью одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 54 ст. XXII, вслѣдствіе чего назначеніе судомъ рядовому Куликову, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства по 3 степени, одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, оказывается неправильнымъ. Равнымъ образомъ неправильно приняты судомъ въ руководство, при пониженіи подсудимому наказанія за простую кражу, 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 94 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющая порядокъ перехода отъ высшаго наказанія къ другому, менѣе строгому роду наказаній, такъ какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 149, при опредѣленіи наказанія за преступленія и проступки, означенные въ Уст. о наказ., налаг. мир. суд., военные суды обязаны примѣнять исключительно постановленія сего же устава и не имѣютъ права ссылаться на общія узаконенія какъ по своду военныхъ постановленій изд. 1869 г., такъ равно и по Уложенію о наказ. угол. и испр.; притомъ вышеуказанное пониженіе наказанія за кражу сдѣлано судомъ не по Уставу о нак., налаг. мир. суд., а прямо по С. В. П. 1869 г. XXII, тогда какъ, на основаніи 278 и 279 ст. той книги и свода, многократно разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 45, 84, 98, 108, 109, 145 и 1871 г. №№ 71, 72 и 87, за общія преступленія какъ нормальное, такъ и окончательное наказаніе назначается по общимъ же уголовнымъ законамъ, т. е. смотря по свойству преступнаго дѣянія виновнаго, или по Уложенію о наказ. угол. и испр., или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, по Уставу о нак., налаг.

Digitized by Google

мир. суд., и уже затѣмъ, для замѣны сего наказанія, слѣдуетъ переходить къ соотвѣтствующему наказанію по С. В. П. 1869 г. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го марта сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Андреѣ Куликовѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 2-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Спиридонѣ Новицкомъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Новицкій, послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ три раза за пьянство, 13-го октября 1870 года снова напился пьянымъ и былъ преданъ военному суду по обвиненію въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наложенныхъ на него взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ и, сверхъ того, въ похищеніи у товарища своего 1 рубля со взломомъ замка и сундука. Кіевскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Новицкаго виновнымъ лишь въ пьянствѣ и въ кражѣ 1 рубля посредствомъ открытія сундука, но безъ взлома замка, на основаніи 6 (прилож.) и 94 ст. XXII кн., 9 и 13 ст. XXIII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, 6 п. 152 и 1644 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, къ усиленному аресту на восемь сутокъ; по обвиненію же въ томъ, что рядовой Новицкій не исправился въ поведеніи, судъ, имѣя въ виду, что Новицкій, послѣ понесенныхъ имъ дисциплинарныхъ взысканій, получилъ нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, призналъ его оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лебедевъ, объясняетъ, что, признавъ рядоваго Новицкаго виновнымъ въ пьянствѣ и имѣя въ виду, что онъ уже былъ наказанъ за тотъ же проступокъ три раза въ дисциплинарномъ порядкѣ и затѣмъ преданъ военному суду по обвиненію въ неисправимо-дурномъ поведеніи, военно-окружной судъ, по точному смыслу 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное въ 1-й части этой статьи; съ примѣненіемъ же къ дѣлу сей статьи и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями., подсудимый Новицкій, по совокупности преступленій и по смягченіи наказанія въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, долженъ быть приговоренъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ до четырехъ недѣль, съ лишеніемъ нашивки. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что, вопреки 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 9, военно-окружный судъ не означилъ въ приговорѣ прежнихъ штрафовъ подсудимаго, составлявшихъ предметы обвиненія, и въ нарушеніе 834 ст. той же книги Свода ни въ приговорѣ, ни въ резолюціи не сдѣлалъ постановленія объ оправданіи Новицкаго въ кражѣ со взломомъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приговорѣ суда дѣйствительно не означены, согласно требованію 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненію главнаго военнаго суда

Digitized by Google

въ рѣшеніи 1868 г. № 9, прежнія дисциплинарныя взысканія, коимъ подвергался подсудимый до преданія его суду и которыя составляли тѣ предметы обвиненія, на основаніи коихъ подсудимый Новицкій обвинился въ томъ, что не исправился въ поведеніи, но такое умолчаніе со стороны суда въ настоящемъ случаѣ не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ, изъ дѣла видно, что всѣ означенныя взысканія были внесены въ вопросный листъ и, слѣдовательно, имѣлись въ виду суда при опредѣленіи виновности подсудимаго; упоминать же въ приговорѣ особо объ оправданіи подсудимаго въ совершеніи взлома замка у сундука, изъ котораго сдѣлана имъ кража, не предстояло надобности, послѣ того какъ, при изложеніи предметовъ обвиненія судомъ, указано въ приговорѣ, что для похищенія денегъ подсудимый только открылъ сундукъ, но не дѣлалъ взлома замка. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ сему дѣлу законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что кіевскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ объясненія предсѣдательствовавшаго по настоящему дѣлу, не призналъ рядоваго Новицкаго неисправившимся въ поведеніи, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Терехова (1868 г. № 9), въ которомъ разъяснено, что опредѣленіе того, исправился ли или не исправился въ поведеніи подсудимый нижній чинъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго этотъ вопросъ по внутреннему своему убѣжденію. Но изъ означеннаго рѣшенія видно, что такое разъясненіе относилось до неисправимо-дурнаго поведенія, опредѣляемаго по прежде дѣйствовавшему военно-уголов. Уст., въ которомъ (кн. 1 ст. 475 по IV продолж.) не было указано признаковъ сего порочнаго состоянія, подвергавшаго виновныхъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты; между тѣмъ, какъ по воинскому Уставу о наказ. (С. В. П. 1869 г. XXII) собственно о *неисправимо-дурномъ поведеніи* не упоминается, а въ 196 ст. онаго, подъ которую въ обвинительномъ актѣ подведены были проступки подсудимаго, выражено, что положеннымъ въ этой статьѣ наказаніямъ подвергаются нижніе чины, *неоднократно замѣченные* въ подобныхъ проступкахъ и *неисправившіеся* въ поведеніи *послѣ наложенныхъ* на нихъ *взысканій* въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду. Такимъ образомъ, по точному смыслу приведенной 196 ст. признакомъ того, что нижній чинъ не исправился въ поведеніи, должно считать повтореніе имъ тѣхъ проступковъ, за которые онъ уже былъ наказанъ по распоряженію начальства или по судебному приговору, что, впрочемъ, положительно указано во многихъ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 52 и 109, 1870 г. № 97 и 1871 г. № 44) съ поясненіемъ, что, за признаніемъ нижняго чина, состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 195 ст. XXII С. В. П., послѣ наложенныхъ на него за подобные проступки взысканій, судъ обязанъ примѣнять 196 ст. той же книги, не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, исправился ли онъ въ поведеніи, или не исправился. Согласно сему разъясненію, военно-окружной судъ, находя рядоваго Новицкаго виновнымъ въ пьянствѣ и имѣя въ виду, что за пьянство онъ уже три раза подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ, долженъ былъ приговорить его къ одному изъ наказаній, означенныхъ въ 1 ч. 196 ст. XXII С. В. П., т. е. къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ (3—5 степ. 54 ст.) или лишенію нашивки, или переводу въ разрядъ штрафованныхъ. А какъ, сверхъ того, подсудимый

Digitized by Google

Новицкій признанъ виновнымъ въ простой кражѣ, за что по 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., прилож. къ 6 ст. и 279 ст. С. В. П. 1869 года XXII назначается также одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на время отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ (3—4 сте. 54 ст.), то, по совокупности преступленій, согласно 5 п. 152 ст. Улож. о наказ., подсудимый Новицкій подлежитъ высшей мѣрѣ опредѣленнаго за эти преступленія наказанія, т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. С. В. П. XXII на три мѣсяца; по смягченіи же сего наказанія, согласно опредѣленію суда, на двѣ степени, подсудимый долженъ быть приговоренъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ., согласно 2 п. прилож. къ 69 ст. той же книги Свода, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ лишеніемъ нашивки. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 19-го марта сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Новицкомъ отмѣнить и, на основаніи приведенныхъ выше законовъ, подсудимаго этого, лишивъ нашивки, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли.

Іюня 2-го дня, № 104. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка *Акимѣ Книжникові*. Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Книжникова виновнымъ въ нанесеніи побоевъ унтеръ-офицерамъ одного съ нимъ полка Честнѣйшему и Жданову, оскорбленіи притомъ изъ нихъ Честнѣйшаго на словахъ и неприличномъ обращеніи съ третьимъ унтеръ-офицеромъ Менирюховымъ, нашелъ подсудимаго подлежащимъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII, за первое преступленіе, какъ совершенное одновременно, по 107 и лит. в. 110 ст., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4—7 степ. 49 ст., за второе, по 106 и лит. б. 110 ст., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а за третье, согласно 105 и лит. а 110 ст., дисциплинарному взысканію; по совокупности же преступленій судъ, на основаніи 149 и 4 п. 192 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., назначилъ Книжникову строжайшее изъ упомянутыхъ наказаній по 7 степ. 49 ст. XXII С. В. П., въ высшей мѣрѣ; но, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, понизивъ это наказаніе, согласно 5 п. 134 и 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на одну степень, на основаніи приведенныхъ законовъ и п. 3 94 ст. XXII кн. С. В. П., приговорилъ Книжникова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст., согласно приложенію къ 69 ст., по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, коллежскій секретарь Корецкій, объясняетъ, что: 1) нанесеніе побоевъ двумъ унтеръ-офицерамъ составляетъ два отдѣльныя преступленія, изъ коихъ каждое влечетъ за собою, согласно 107 и лит. в. 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного

Digitized by Google

года до трехъ лѣтъ, вслѣдствіе чего подсудимый долженъ быть приговоренъ, на точномъ основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испран., къ высшей мѣрѣ означеннаго наказанія, которую слѣдуетъ ему назначить и на основаніи 111 ст. С. В. XXII кн., такъ какъ изъ дѣла видно, что одинъ изъ помянутыхъ унтеръ-офицеровъ, Ждановъ, состоитъ въ одной ротѣ съ подсудимымъ;—по смягченіи же ему наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года; 2) возбужденное на судебномъ слѣдствіи обвиненіе противъ подсудимаго въ нанесеніи побоевъ унтеръ-офицеру Жданову въ приговорѣ суда, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вовсе не упомянуто; 3) въ нарушеніе той же статьи и ст. 845 Свода въ приговорѣ не означено и 1 п. 87 ст. XXII кн. С. В. П., приведеннаго въ резолюціи суда, и 4) въ противность 108 ст. XXIV кн. С. В. П., ему, исправляющему должность помощника военнаго прокурора, отказано судомъ въ просьбѣ о предъявленіи вмѣстѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія вопроснаго листа. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ по предмету указываемыхъ исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора нарушеній судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства находитъ, что объ обвиненіи рядоваго Книжникова въ нанесеніи побоевъ унтеръ-офицеру Жданову, которое возникло, какъ видно изъ обстоятельнаго акта и протокола судебнаго засѣданія, лишь на судебномъ слѣдствіи, упомянуто какъ въ первой части послѣдовавшаго по настоящему дѣлу приговора, при изложеніи предметовъ обвиненія, такъ и во второй части приговора, въ соображеніяхъ о примѣненіи къ дѣлу законовъ, причемъ именно объяснено, что судъ, признавъ Книжникова виновнымъ въ нанесеніи 8-го ноября 1870 года въ семь часовъ вечера побоевъ унтеръ-офицеру Жданову, примѣнилъ къ сему дѣянію, нераздѣльно съ нанесеніемъ побоевъ унтеръ-офицеру Честнѣйшему, 107 и лит. в. 110 ст. С. В. П. XXII. Посему указываемаго исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора нарушенія судомъ 1 п. 855, XXIV кн. С. В. П., по настоящему дѣлу не усматривается. Что же касается до неозначенія въ приговорѣ 1 п. 87 ст. XXII кн., того же Свода, приведеннаго въ резолюціи, а равно до отказа суда въ предъявленіи исправляющему должность помощника военнаго прокурора вопроснаго листа вмѣстѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія, то хотя согласно 855 ст. С. В. П. XXIV, указанное въ резолюціи должно быть означено и въ приговорѣ и отказъ суда въ предъявленіи вопроснаго листа не согласенъ ни съ точнымъ смысломъ 108 ст. С. В. П. XXIV, ни съ существомъ обязанностей военно-прокурорскаго надзора, но за всѣмъ тѣмъ нарушенія эти, какъ не имѣвшія никакого вліянія на правильность рѣшенія сего дѣла, не составляютъ сами по себѣ поводовъ къ отмѣнѣ приговора. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста о неправильномъ примѣненіи къ сему дѣлу законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что непризнаніе со стороны суда совокупности преступныхъ дѣяній подсудимаго, нанесшаго побои двумъ унтеръ-офицерамъ, потому только, что это сдѣлано имъ въ одно и то же время, положительно противорѣчитъ прямому смыслу 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., въ которой ясно выражено, что совокупность преступленій представляется въ томъ случаѣ, когда подсудимый признанъ виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ *въ одно* или разное время противозаконныхъ дѣяній.

Digitized by Google

Вслѣдствіе сего кавказскій военно-окружной судъ, признавъ подсуднаго Книжникова виновнымъ, между прочимъ, въ нанесеніи побоевъ двумъ унтеръ-офицерамъ Честнѣйшему и Жданову, т. е. въ двухъ такихъ преступленіяхъ, изъ коихъ каждое влечетъ за собою, согласно 107 и 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, обязанъ былъ, на точномъ основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и независимо отъ указываемаго исправляющаго должность помощника военнаго прокурора обстоятельства, что одинъ изъ сихъ унтеръ-офицеровъ состоялъ въ одной съ подсудимымъ ротѣ, приговорить послѣдняго къ высшей степени и мѣрѣ означеннаго наказанія. Посимъ основаніямъ признавая, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, состоявшійся 18-го марта сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Книжниковѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго Книжникова, подлежащаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 3 п. 94, 105, 106, 107 и 110 ст. XXII кн., и 830 ст. XXIV кн., того же Свода, 134 п. 5, 152 п. 3 и 153 п. 2 Улож. о наказ. уголов. и исправ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ., въ высшей мѣрѣ, по смягченіи сего наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію приобрѣтенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно исправительныя роты по 5 ст. 49 ст. XXII кн. С. В. П., въ высшей же мѣрѣ, на два года.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Главныя основанія для преобразованія италіянской арміи. — Швейцарія. — Организація вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза. — Мобилизація швейцарскихъ войскъ въ іюлѣ и августѣ 1870 г. — Отчеты по поводу этой мобилизаціи союзнаго совѣта и генерала Герцога. Бельгія.—Проектъ генерала Эпанса о преобразованіи вооруженныхъ силъ Бельгіи.—Нѣсколько словъ о мобилизаціи бельгійской арміи въ прошломъ году.

ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМІИ.

Результаты послѣдней франко-прусской войны привели Италію къ убѣжденію, какъ о томъ заявилъ итальянскій военный министръ, въ необходимости увеличить свои вооруженныя силы.

Но задача эта представляла много затрудненій, потому что приходилось принять во вниманіе многія особенныя условія.

Итальянскій народъ, несмотря на единство религіи и племеннаго состава, еще не объединился на столько, чтобы внутренніе раздоры были немыслимы. Страна слишкомъ долго была раздроблена на мелкія владѣнія и не можетъ считать себя окончательно сплотившеюся. Въ странѣ еще много людей, не сочувствующихъ установившемуся нынѣ порядку.

Военная служба есть одно изъ лучшихъ средствъ для сближенія жителей различныхъ частей королевства: подъ общимъ знаменемъ они могутъ забыть прежнія свои сепаратическія стремленія и проникнуться чувствомъ любви къ общей родинѣ.

Въ виду этой потребности, прусская территоріяльная система не могла быть примѣнена въ Италіи. А потому надлежало прибѣгнуть къ соображеніямъ, допускающимъ значительное увеличеніе числитель-

Digitized by Google

ности арміи, помощью обученнаго резерва, и прохожденіе черезъ ряды арміи всѣхъ людей способныхъ къ службѣ.

Сверхъ того, финансы Италіи далеко не въ цвѣтущемъ положеніи. Бюджетъ теперь уже достигъ крайняго напряженія; нельзя обременить его новыми расходами, не возбуждая неудовольствія въ плательщикахъ, обложенныхъ весьма чувствительными налогами.

Наконецъ, берега Италіи на значительномъ протяженіи легко доступны для дессантовъ и нуждаются для защиты въ многочисленныхъ силахъ, которыя должны быть сосредоточены на нѣсколькихъ стратегическихъ пунктахъ. Поэтому является необходимость довести армію до высшей цифры, которую въ состояніи выставить страна.

Этими соображеніями руководствовался военный министръ при составленіи проекта закона, внесеннаго въ итальянскій парламентъ.

Вотъ главнѣйшія основанія новаго преобразованія, измѣняющаго и дополняющаго органическій законъ о наборѣ, изданный 20-го марта 1854 года.

Настоящая организація итальянской арміи допускаетъ формированіе 20 дѣйствующихъ дивизій. Сообразно этому, содержатся войска различныхъ родовъ оружія и имѣются всѣ запасы нужные для мобилизаціи.

Итальянскій военный министръ имѣлъ въ виду развить кадры арміи съ тѣмъ, чтобы можно было выставить, въ военное время, большее число дивизій; но для этого необходимо было бы увеличить въ мирное время число боевыхъ единицъ, чего, въ настоящее время, не допускаетъ состояніе финансовъ. Вслѣдствіе того правительство предложило довести числительный составъ дивизій до крайнихъ предѣловъ, т. е. до 15,000 человѣкъ.

Чтобы дойти до этой цифры, нужно имѣть 300,000 человѣкъ на лицо, а не на бумагѣ. 100,000 человѣкъ должны составлять резервъ, предназначенный для пополненія въ войскахъ убыли отъ болѣзней и потерь въ дѣлахъ противъ непріятелей. Для того же, чтобы эти 400,000 человѣкъ дѣйствительно находились на лицо, по спискамъ слѣдуетъ считать не менѣе 500,000 человѣкъ, потому что число больныхъ, не явившихся по призыву и т. д. составляетъ около $^1/_5$.

Чтобы имѣть возможность употреблять дѣйствующія войска исключительно въ полѣ и вселить въ нихъ убѣжденіе, что они будутъ поддержаны, новый законъ учреждаетъ вторую армію, предназначенную для охраненія операціонной базы, для занятія оборонительныхъ позицій и крѣпостей, для защиты этапныхъ линій и для образованія стратегическихъ резервовъ. Равнымъ образомъ, часть второй арміи

Digitized by Google

будетъ употреблена для поддержки внутренняго порядка, для охраненія береговъ и для гарнизонной службы.

Списочная сила этой арміи опредѣлена въ 250,000, а наличная въ 200,000 человѣкъ. И такъ, общій итогъ сухопутныхъ силъ долженъ дойти до 750,000 человѣкъ, а именно:

I-я армія.

Дѣйствующія войска:	полевыя.	300,000 чел.
	резервъ.	100,000 »
	запасные люди. . .	100,000 »
	Итого	500,000 »

II-я армія.

Провинціяльная милиція		250,000 »
	Всего	750,000 »

Органическій законъ о военной повинности, изданный 20-го марта 1870 года, не давалъ этой цифры, что и побудило правительство видоизмѣнить его сообразно новому преобразованію.

По мнѣнію военнаго министра, до выше указанной числительности войскъ можно было бы дойти двумя путями: 1) продливъ срокъ службы; 2) отмѣнивъ или значительно сокративъ изъятія, съ цѣлью увеличить ежегодный контингентъ.

Первое средство, по мнѣнію его, представлялось болѣе выгоднымъ для населенія и болѣе расчетливымъ, если его примѣнить должнымъ образомъ.

Признавъ въ принципѣ необходимость продолженія сроковъ службы, надлежало рѣшить, слѣдуетъ ли дѣлить контингентъ на двѣ категоріи или сохранить одну, оставляя людей извѣстное число лѣтъ на службѣ и за тѣмъ увольняя ихъ въ отпускъ до выслуги срока.

Съ точки зрѣнія военныхъ интересовъ, второе средство признавалось лучшимъ, потому что доставило бы людей вполнѣ обученныхъ и дисциплинированныхъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительной службы. Но, несмотря на то, пришлось отказаться отъ него во избѣжаніе увеличенія расходовъ, чего не допускаетъ состояніе финансовъ.

На основаніи этихъ соображеній, итальянское военное министерство остановилось на второй системѣ, съ двумя категоріями.

Въ этихъ видахъ положено: 1) увеличить съ 11 на 12 лѣтъ срокъ службы 1-й категоріи и съ 5-ти на 9-ть срокъ службы 2-й

Digitized by Google

категоріи; 2) опредѣлить для 1-й категоріи четыре года крайнимъ предѣломъ дѣйствительной службы подъ знаменами; 3) причислить къ дѣйствующей арміи младшіе 8 или 9 классовъ 1-й категоріи и 4 или 5 классовъ 2-й категоріи, и 4) составить провинціяльную милицію изъ остающихся классовъ 1-й и 2-й категоріи. Вмѣстѣ съ симъ, данъ извѣстный просторъ для ежегоднаго распредѣленія рекрутъ между обѣими категоріями и для распредѣленія классовъ между арміею и провинціяльною милиціею, что будетъ зависѣть отъ кредита, ежегодно назначаемаго парламентомъ на армію.

Тиражъ долженъ опредѣлить: кто обязанъ служить въ 1-й и кто во 2-й категоріи.

Относительно распредѣленія людей по ихъ военному образованію, правительство опредѣлило, что, въ случаѣ мобилизаціи, дѣйствующая армія должна исключительно состоять изъ 1-й категоріи.

Въ этомъ случаѣ, въ составъ 20-ти дивизій будетъ назначено столько классовъ 1-й категоріи, сколько окажется необходимымъ для доведенія ихъ общей числительности до 300,000. Резервъ же можетъ быть составленъ исключительно изъ людей 2-й категоріи, обученныхъ въ продолженіе трехъ или пяти мѣсяцевъ. На сборъ его при деньги въ уѣздахъ не потребуется много времени.

Въ сущности, увеличеніе срока службы только кажущееся, потому что люди не выслужившіе срока будутъ призваны подъ знамена лишь въ военное время, когда каждый обязанъ содѣйствовать защитѣ отечества.

I статья, независимо отъ вольноопредѣляющихся поступающихъ на общихъ основаніяхъ, допускаетъ пріемъ вольноопредѣляющихся годичнаго срока изъ числа молодыхъ людей, желающихъ получить военное образованіе.

Отъ сихъ вольноопредѣляющихся требуется при поступленіи:

а) Чтобы они не были моложе 17 лѣтъ, но еще не подлежали тиражу.

б) Чтобы они сами несли расходы по своему содержанію, обмундированію и снаряженію, а равно и по покупкѣ и содержанію лошадей, если желаютъ служить въ кавалеріи.

в) Чтобы они сдали экзаменъ въ подтвержденіе того, что съ успѣхомъ окончили курсъ высшей элементарной школы.

г) Чтобы они представили законныя свидѣтельства о хорошемъ поведеніи.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока не освобождаются отъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ наборомъ. Тѣ изъ нихъ, кото-

Digitized by Google

рые обучаются въ университетахъ, въ техническихъ или высшихъ торговыхъ школахъ, могутъ отсрочить поступленіе на службу до достиженія 24-лѣтняго возраста, съ обязательствомъ заплатить впередъ освободительную таксу, установленную для вольноопредѣляющихся служащихъ безъ жалованья.

Статья V опредѣляетъ, что молодые люди, прослужившіе вольноопредѣляющимися годичный срокъ, но по жребію призванные въ 1-ю категорію, могутъ быть переведены во 2-ю категорію съ уплатою извѣстной суммы, которая не должна превосходить $^1/_3$ преміи, установленной для перевода въ эту категорію лицъ, не служившихъ вольноопредѣляющимися.

Эти двѣ статьи введены военнымъ министерствомъ съ цѣлью создать родъ разсадника для пополненія милиціи младшими офицерами и унтеръ-офицерами, и облегчить въ мирное время освобожденіе отъ службы лицъ, получившихъ извѣстное образованіе, но неимѣющихъ возможности заплатить всей суммы, опредѣленной для выкупа.

Статьями II-ю, III-ю и V-ю отмѣняются различные роды освобожденія отъ службы и допускается переводъ изъ 1-й категоріи во 2-ю. Этимъ, впрочемъ, не уничтожается замѣна между братьями. Въ семъ послѣднемъ случаѣ принимается въ расчетъ служба, которую уже исполнилъ замѣститель.

Цѣль этихъ статей привлечь на службу всѣхъ способныхъ къ ней людей и пропустить черезъ ряды, съ намѣреніемъ поднять умственный уровень арміи, образованныхъ молодыхъ людей, которые освобождались отъ службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, допуская за деньги переводъ изъ 1-й во 2-ю категорію, никого не заставляютъ прервать на продолжительное время занятія, которыя, въ интересахъ общества, не должны быть стѣснены въ мирное время.

Согласно статьѣ IV, студенты медицины, хирургіи и фармаціи и ветеринары, записанные въ 2-ю категорію, по прошенію, освобождаются отъ ученія; но за то въ военное время они до 34-лѣтняго возраста обязаны прослужить въ дѣйствующей арміи или въ милиціи въ качествѣ медиковъ, аптекарей и ветеринаровъ или ихъ помощниковъ, смотря по тому, получили ли дипломъ или нѣтъ.

Тѣ изъ нихъ, которые, по достиженіи 25-лѣтняго возраста, не удовлетворятъ симъ требованіямъ, призываются на ученья, установленныя для 2-й категоріи.

Подобное же освобожденіе можетъ быть дано ученикамъ духовнаго званія, записаннымъ во 2-ю категорію, однако съ обязательствомъ прослужить въ военное время до 34-лѣтняго возраста въ го-

Digitized by Google

спиталяхъ и лазаретахъ. Но тѣ изъ нихъ, которые, по достиженіи 25-лѣтняго возраста, не удостоятся духовнаго сана или оставятъ эту карьеру, должны быть призваны на службу для ученій, установленныхъ для 2-й категоріи.

Всѣ вышесказанныя мѣры, очевидно, приняты съ цѣлью доставить арміи возможно-большое число спеціялистовъ, столь необходимыхъ въ мирное время.

Статья VIII опредѣляетъ срокъ службы солдатъ 1-й категоріи, за исключеніемъ кавалеріи, въ 12 лѣтъ, изъ которыхъ они, въ мирное время, остаются четыре года подъ знаменами, а остальное время въ отпуску. Люди же зачисленные въ кавалерію обязаны прослужить девять лѣтъ, въ томъ числѣ въ мирное время шесть лѣтъ подъ знаменами, а три года въ отпуску.

Статья IX опредѣляетъ срокъ службы людей 2-й категоріи въ девять лѣтъ. Въ мирное время они увольняются въ отпускъ. Для полученія же должнаго военнаго образованія они будутъ призываться на службу на срокъ до пяти мѣсяцевъ, или подрядъ, или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Ученья распредѣлены такимъ образомъ, чтобы сколь возможно менѣе отрывать людей отъ занятій. Люди, представившіе свидѣтельства о военной подготовкѣ, будутъ соотвѣтственно тому избавлены отъ ученій.

Статья XII опредѣляетъ, что отпускные чины какъ 1-й, такъ и 2-й категорій могутъ королевскимъ указомъ быть созываемы по частямъ или въ полномъ составѣ для ученій, или для другихъ цѣлей, если правительство признаетъ это необходимымъ.

Въ статьѣ XIII статьи VIII и IX распространяются на классы 1-й категоріи 1842 — 1849 годовъ включительно и на классы 2-й категоріи 1846—1849.

Эта статья придаетъ закону обратное дѣйствіе, что противно принципамъ законодательства. Но на дѣлѣ продолженіе сроковъ службы лицъ, состоящихъ уже въ оной, можетъ сдѣлаться для нихъ ощутительнымъ только въ случаѣ войны, а безъ этой мѣры Италія въ продолженіе многихъ лѣтъ лишена была бы силъ, въ которыхъ она нуждается.

Статьи XX—XXXII касаются 2-й категоріи, т. е. милиціи.

Статьей XX учреждается *провинціяльная милиція*, предназначенная для подкрѣпленія дѣйствующей арміи въ военное время, а въ особенности для внутренней защиты государства.

Digitized by Google

Въ мирное время провинціальная милиція сыпается только временно для ученій или для обезпеченія общественной безопасности.

Согласно статьи XXI, милиція будетъ состоять:

а) Изъ военнослужащихъ 1-й категоріи, дослуживающихъ послѣдніе три или четыре года, за исключеніемъ кавалеристовъ, артиллеристовъ, обозныхъ и госпитальныхъ служителей, которые остаются при полевыхъ дивизіяхъ до окончательной выслуги установленнаго срока службы.

б) Изъ лицъ 2-й категоріи, дослуживающихъ послѣдніе четыре или пять лѣтъ.

Правительству предоставлено право употреблять въ военное время, въ случаѣ надобности, нижнихъ чиновъ милиціи для усиленія дѣйствующей арміи.

Статья XXIII распредѣляетъ милицію по военнымъ округамъ, баталіонамъ и ротамъ. Въ мирное время введены будутъ списки милиціи и учреждены кадры для каждой боевой единицы.

По мысли правительства, милиція должна формировать только 160 пѣхотныхъ баталіоновъ, каждый въ шесть ротъ.

Списочный составъ послѣднихъ опредѣленъ въ 250 человѣкъ, т. е. около 200 человѣкъ наличныхъ. Каждый военный округъ будетъ постоянно вести списки и содержать кадры извѣстнаго числа баталіоновъ. Для правильнаго веденія списковъ и своевременнаго призыва людей, въ каждомъ округѣ полагается по одной постоянной ротѣ на каждый выставляемый имъ баталіонъ. Этимъ путемъ баталіоны пріобрѣтаютъ кадръ для управленія, для ученій и для мобилизаціи.

Остальныя статьи относятся до высшихъ чиновъ милиціи.

Штабъ-офицеры, въ моментъ мобилизаціи, будутъ назначены отъ дѣйствующихъ частей, въ которыхъ, въ мирное время, придется содержать штабъ-офицеровъ въ усиленномъ числѣ противъ дѣйствительной потребности. Это необходимо, чтобы имѣть для милиціи хорошихъ начальниковъ. Субалтернъ-офицеры будутъ пополняться отчасти отставными офицерами, изъявившими желаніе записаться въ милицію, а отчасти вольноопредѣляющимися, служившими безъ содержанія и выдержавшими установленный экзаменъ.

Этотъ источникъ можетъ доставить только младшихъ офицеровъ; изъ перваго же источника придется почерпнуть 960 капитановъ, въ которыхъ нуждается милиція.

Разрядъ отставныхъ офицеровъ не въ состояніи дать такого числа капитановъ, вполнѣ способныхъ къ службѣ по своимъ лѣтамъ и состоянію здоровья. Въ этихъ видахъ, военный министръ предложилъ,

Digitized by Google

вмѣсто закона 27-го февраля 1865 года, постановить, что субалтерн-офицеры могутъ, согласно желанію, оставить дѣйствительную службу по достиженіи 46-ти лѣтъ, съ обязательствомъ служить въ провинціальной милиціи до 52 лѣтъ включительно. Между тѣмъ, вышеупомянутый законъ разрѣшаетъ только отставки для капитановъ, достигшихъ 50 лѣтъ, и для младшихъ офицеровъ 48 лѣтъ. Но комиссія сената отложила обсужденіе этого проекта.

Статьи новаго закона, о которыхъ здѣсь не упоминается, касаются карабинеровъ—отдѣльный корпусъ, исполняющій обязанности жандармовъ—музыкантовъ, нѣкоторыхъ малочисленныхъ спеціальныхъ частей, наказаній, отпусковъ и проч.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Настоящая организація вооруженныхъ силъ Швейцаріи является плодомъ усилій, которыя обнаружились въ государственной дѣятельности Союза послѣ 1848 года. Усилія эти клонились къ возможному объединенію всей правительственной дѣятельности страны и выразились прежде всего радикальною реорганизаціею системы управленія кантонами на одинаковыхъ для всѣхъ мѣстностей началахъ и уничтоженіемъ разнаго рода льготъ и изъятій, которыя до того времени имѣли мѣсто не только относительно отдѣльныхъ кантоновъ, но и относительно извѣстныхъ мѣстностей, даже отдѣльныхъ приходовъ и обществъ, также и лицъ.

Вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ реорганизаціи арміи на новыхъ началахъ и, несмотря на важныя затрудненія, встрѣтившія это дѣло, оно было приведено къ удовлетворительному рѣшенію въ относительно непродолжительное время. Закономъ 8-го мая 1850 года, установлены существующія нынѣ основанія военнаго устройства Швейцаріи.

Новая система, достоинства которой главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что она даетъ возможность, при сравнительно малыхъ расходахъ и не отвлекая гражданъ въ мирное время отъ производительныхъ занятій, располагать въ минуту опасности значительными вооруженными силами, подверглась серьезному испытанію вслѣдствіе войны, возгорѣвшейся между Франціею и Германіею, когда Швейцаріи, для охраненія своего нейтралитета, пришлось мобилизировать пять дивизій дѣйствующихъ войскъ и быть готовою къ приведенію на военное положеніе и остальныхъ частей арміи.

Опираясь на эти силы, Швейцарія могла заявить европейскимъ державамъ, какого положенія она была намѣрена держаться въ виду столкновенія между Франціею и Германіею, и заставить уважать свой нейтралитетъ. Для охраненія его она обладала средствами, которыми нельзя было пренебрегать.

Послѣдняя мобилизація вооруженныхъ силъ Швейцаріи предоставляетъ удобный случай для оцѣнки достоинствъ нынѣшней системы военной организаціи страны; она выказала какъ свѣтлыя стороны этой системы, такъ и недостатки ея. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ офиціальные отчеты союзнаго совѣта и ге-

Digitized by Google

нерала Герцога, главнокомандующаго мобилизованной арміи, которыя, съ рѣдкою и достойною подражанія откровенностью, указываютъ на обнаруженные въ организаціи войскъ недостатки.

Послѣ краткаго очерка устройства вооруженныхъ силъ Швейцаріи, мы скажемъ нѣсколько словъ о мобилизаціи части ихъ въ іюлѣ 1870 года.

Армія Швейцарскаго Союза состоитъ изъ дѣйствующихъ войскъ (Bundesauszug) и изъ резерва (Bundesreserve).

Числительная сила *дѣйствующихъ войскъ* составляетъ 3% всего населенія Швейцаріи и распредѣляется между различными родами оружія слѣдующимъ образомъ:

Въ *пѣхотѣ* числится 60,777 человѣкъ, которые формируютъ 87 баталіоновъ, въ томъ числѣ 13 стрѣлковыхъ съ 4,800 человѣкъ, 10 полубаталіоновъ и 7 отдѣльныхъ ротъ.

Кавалерія состоитъ изъ 22 ротъ драгуновъ и $7^1/_5$ ротъ колоновожатыхъ (guides); во всѣхъ ихъ числится 1,947 человѣкъ.

Артилерія имѣетъ 9 батарей 10-сантиметровыхъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части; 12 батарей 8-сантиметровыхъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ дульной части; двѣ нарѣзныя горныя батареи; четыре роты позиціонной артилеріи; шесть парковыхъ артилерійскихъ ротъ и парковый обозъ. Числительный составъ артилерійскихъ чиновъ простирается до 6,504 человѣкъ.

Въ *инженерныхъ войскахъ* числится 900 человѣкъ, которые образуютъ шесть ротъ сапперовъ и три роты понтонеровъ.

Сверхъ того положено еще имѣть особыхъ санитарныхъ чиновъ, всего 144 человѣка.

Резервныя войска составляютъ $1^1/_2$% всего швейцарскаго населенія; въ нихъ числятся:

Пѣхоты—39 баталіоновъ, въ томъ числѣ 8 стрѣлковыхъ, 10 полубаталіоновъ и 15 отдѣльныхъ ротъ.

Общая числительная сила всѣхъ этихъ частей равняется 29,153 человѣкамъ, изъ которыхъ 2,590 человѣкъ приходится на стрѣлковые баталіоны.

Кавалеріи—13 ротъ драгуновъ и $8^1/_2$ ротъ колоновожатыхъ, всего 932 человѣка.

Артилеріи—двѣ батареи 10-сантиметровыхъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части, 11 батарей восьми-сантиметровыхъ нарѣзныхъ орудій заряжающихся съ дула, двѣ горныя батареи, $8^1/_2$ ротъ позиціонной артилеріи и шесть ротъ парковой. Во всѣхъ этихъ частяхъ положено имѣть 4,248 человѣкъ.

Digitized by Google

Сверхъ того полагается 108 человѣкъ санитарныхъ чиновъ и оружейниковъ.

Такимъ образомъ общая числительность дѣйствующихъ войскъ простирается до 70,262 человѣкъ, а резерва до 35,071 человѣкъ; весь же контингентъ швейцарскаго союза заключаетъ въ себѣ 105,333 человѣка.

Кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ кантоновъ выставляются особыя сверхкомплектныя части, которыя формируются изъ людей обязанныхъ службою въ дѣйствующихъ войскахъ или въ резервѣ, но не зачисленныхъ въ штатныя части войскъ за недомѣніемъ въ нихъ вакансій.

Въ случаѣ надобности, Швейцарія располагаетъ еще ополченіемъ (Landwehr), въ которое зачисляются люди, окончившіе свой обязательный срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ и въ резервѣ.

Общая числительность ландвера показывается въ 65,359 человѣкъ, которые слѣдующимъ образомъ распредѣляются по различнымъ родамъ оружія:

На *пѣхоту* приходится 59,007 человѣкъ, въ томъ числѣ 5,010 стрѣлковъ; на *кавалерію*—1,465 человѣкъ; на *артилерію*—4,240 человѣкъ; на *инженерныя* войска—586 человѣкъ; санитарныхъ чиновъ — 61 человѣкъ.

Пѣхотный баталіонъ дѣлится на двѣ егерскія и четыре фузилерныя роты; въ отдѣльномъ полубаталіонѣ одна егерская и двѣ фузилерныя роты; стрѣлковые баталіоны состоятъ изъ трехъ или четырехъ ротъ.

Числительный составъ пѣхотнаго баталіона — 29 офицеровъ и 688 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ отдѣльномъ полубаталіонѣ — 13 офицеровъ и 339 нижнихъ чиновъ; въ пѣхотной ротѣ—4 офицера и 112—113 нижнихъ чиновъ; въ трехротномъ стрѣлковомъ баталіонѣ полагается имѣть 16 офицеровъ и 291 нижнихъ чиновъ, а въ четырехротномъ—20 офицеровъ и 387 нижнихъ чиновъ.

Пѣхотные и стрѣлковые баталіоны соединяются, обыкновенно по четыре, въ бригады; но бываютъ случаи, когда бригады состоятъ изъ двухъ или изъ шести баталіоновъ.

Въ кавалеріи двѣ роты драгуновъ образуютъ эскадронъ, которымъ командуетъ старшій изъ ротныхъ командировъ; въ каждой драгунской ротѣ—3 офицера и 74 человѣка нижнихъ чиновъ. Въ ротахъ колоновожатыхъ, изъ которыхъ эскадроны не формируются, полагается по 2 офицера и 32 человѣка нижнихъ чиновъ; драгунскіе эскадроны соединяются по два или по четыре въ бригады.

Digitized by Google

Въ артилеріи меньшія тактическія единицы составляютъ батареи въ полевой и роты въ позиціонной и парковой артилеріи.

Въ десятисантиметровой батареѣ 6 орудій и столько же зарядныхъ ящиковъ; личный составъ состоитъ изъ 5-ти офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ. Въ восьмисантиметровой батареѣ то же число орудій и чиновъ, по 9 зарядныхъ ящиковъ. Горныя батареи имѣютъ по 4 орудія и 6 зарядныхъ ящиковъ; въ нихъ полагается по 4 офицера и 124 нижнихъ чиновъ.

Артилерійская бригада состоитъ изъ двухъ, трехъ или четырехъ батарей; придаваемыя къ дивизіямъ бригады составляются обыкновенно изъ двухъ восьмисантиметровыхъ и одной десятисантиметровой батареи.

При мобилизаціи арміи, дѣйствующія войска и резервъ формируютъ 9 дивизій, 3 отдѣльныя бригады и 1 резервную артилерійскую дивизію. Каждая дивизія состоитъ: изъ штаба, роты или полуроты гидовъ, трехъ пѣхотныхъ и одной стрѣлковой бригады, артилерійской бригады, эскадрона драгуновъ, роты саперовъ и дивизіоннаго полка.

Отдѣльныя бригады формируются изъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ и предназначаются для занятія гарнизономъ въ болѣе важныхъ пунктахъ; одна изъ этихъ бригадъ составляетъ прикрытіе артилерійскаго резерва (Artillerie-Bedeckungs-Brigade).

Дѣленіе дѣйствующихъ войскъ и резерва на дивизіи и бригады сохраняется постоянно и въ мирное время, когда большинство ихъ не несетъ дѣйствительной службы; такимъ образомъ дивизіи и бригады составляются, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, изъ однихъ и тѣхъ же меньшихъ тактическихъ единицъ.

Изъ пѣхотныхъ баталіоновъ ландвера формируются, въ случаѣ надобности, 9 четырехбаталіонныхъ бригадъ, которыми усиливаются дѣйствующія дивизіи.

Начальствованіе надъ всѣми мобилизованными вооруженными силами страны вѣряется главнокомандующему, избираемому союзнымъ совѣтомъ изъ числа состоящихъ на службѣ офицеровъ.

Что касается вооруженія швейцарскихъ войскъ, то пѣхотныя части дѣйствующей арміи вооружены ружьями, заряжающимися съ казенной части, системы Амслеръ-Мильбанка малаго калибра и частью ружьями системы Фетерли; резервы же имѣютъ ружья Амслеръ-Мильбанка большаго калибра. Ландверъ вооруженъ нарѣзнымъ оружіемъ заряжающимся съ дула; стрѣлковыя части имѣютъ винтовки системы Шмидта. Въ кавалеріи драгуны вооружены карабинами повто-

Digitized by Google

рительной системы, гиды и находящіеся въ строю вертовые артиллеристы — такими же пистолетами.

Въ швейцарской артиллеріи имѣются нарѣзныя орудія трехъ образцовъ: восьми и десятисантиметровыя полевыя и восьмисантиметровыя горныя. Орудія восьмисантиметроваго калибра — мѣдныя и заряжаются съ дула; десятисантиметровыя — изъ литой стали и заряжаются съ казенной части.

Главное начальствованіе надъ войсками и главное управленіе всѣми военно-административными органами сосредоточено въ союзномъ совѣтѣ, отъ котораго исходятъ также всѣ законодательныя распоряженія по военному вѣдомству. Въ военное время Союзъ дѣлаетъ постановленіе о мобилизаціи войскъ и избираетъ главнокомандующаго и начальника главнаго штаба.

Центральнымъ органомъ для управленія военнымъ вѣдомствомъ служитъ военный департаментъ, черезъ который всѣ соотвѣтственныя распоряженія и постановленія союзнаго совѣта объявляются по войскамъ; въ немъ же сосредоточенъ главный контроль надъ дѣйствіями всѣхъ военныхъ управленій. Военный департаментъ, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ подчиненными ему военными управленіями кантоновъ, слѣдитъ за правильностью ихъ дѣйствій во всѣхъ отношеніяхъ, вѣдаетъ личнымъ составомъ, образованіемъ и тактическимъ обученіемъ войскъ; кромѣ того, на его обязанность возложены всѣ главныя распоряженія и контроль по снабженію войскъ всѣми предметами довольствія.

Непосредственно въ распоряженіи военнаго департамента состоятъ слѣдующія лица:

1) Адъюнктъ военнаго департамента, завѣдывающій дѣлами по личному составу войскъ и носящій обязанности главнаго инструктора пѣхоты; 2) инспекторы пѣхоты; 3) инспекторъ инженеровъ; 4) инспекторъ артиллеріи; 5) начальникъ кавалеріи (Oberst der Cavallerie); 6) начальникъ стрѣлковъ; 7) главный аудиторъ; 8) главный интендантъ (Ober-Kriegs-Commissär); 9) главный докторъ.

Для управленія войсками служитъ союзный штабъ, который состоитъ изъ шести отдѣленій или штабовъ: генеральнаго, инженернаго, артиллерійскаго, военно-суднаго, комиссаріатскаго и санитарнаго.

Всѣ числящіеся въ этихъ штабахъ лица состоятъ въ офицерскихъ чинахъ; изъ чиновъ генеральнаго штаба и штабовъ артиллерійскаго и инженернаго избираются начальники частей войскъ, инспекторы войскъ и начальники отдѣльныхъ родовъ оружія.

Digitized by Google

Избранный союзнымъ собраніемъ главнокомандующій отвѣтствуетъ за свои дѣйствія только передъ этимъ же собраніемъ.

Обученіе и образованіе войскъ дѣлится на два отдѣла: 1) обученіе, возложенное на попеченіе кантоновъ, и 2) производящееся, подъ наблюденіемъ и по распоряженію союзнаго совѣта, на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ.

Къ первому отдѣлу относится полное обученіе людей пѣхотныхъ частей и подготовительное обученіе рекрутъ спеціальныхъ родовъ оружія. Полное обученіе обнимаетъ собою не только окончательную выучку рекрутъ, но и повторительные курсы для людей уже зачисленныхъ въ части войскъ. Обученіе рекрутъ, предназначенныхъ къ зачисленію въ кавалерію, артилерію, инженерныя войска и въ стрѣлковыя части, а равно и повторительные курсы для людей означенныхъ родовъ оружія и все высшее военное образованіе находится въ вѣдѣніи союзнаго совѣта.

Для преподаванія спеціальныхъ предметовъ образованія войскъ существуютъ слѣдующія военно-учебныя заведенія, всѣ съ годичнымъ курсомъ:

1) курсъ для офицеровъ союзнаго штаба;
2) центральное военное училище;
3) училище для кадровыхъ въ артилеріи;
4) училище для артилерійскихъ инструкторовъ;
5) курсъ для офицеровъ штаба артилеріи;
6) спеціальный курсъ для артилерійскихъ офицеровъ;
7) пиротехническій курсъ для чиновъ парковой артилеріи;
8) спеціальный курсъ для кавалерійскихъ офицеровъ;
9) кавалерійская унтеръ-офицерская школа;
10) пѣхотное училище;
11) училище для пѣхотныхъ юнкеровъ (Officiers-Aspiranten);
12) курсъ для оружейныхъ мастеровъ;
13) школа для плотниковъ;
14) курсъ телеграфнаго дѣла;
15) курсъ для комиссаріатскихъ офицеровъ;
16) санитарные курсы.

Продолжительность рекрутскаго обученія, въ зависимости отъ рода оружія, въ который предназначены новобранцы къ зачисленію, опредѣлена слѣдующая: для кавалеріи 60 дней, для артилеріи и инженеровъ 40 дней, для стрѣлковъ и егерей 35 дней и для фузилеровъ 28 дней. Затѣмъ въ мирное время люди собираются для учебныхъ занятій одинъ разъ въ годъ, въ артилеріи и въ инженерахъ

Digitized by Google

на 10 дней, въ кавалеріи и въ стрѣлкахъ на 6 дней и въ пѣхотѣ не менѣе какъ на 3 дня.

Въ мирное время находится на постоянной службѣ по военному вѣдомству не болѣе 140 лицъ, которыя состоятъ при военномъ департаментѣ и занимаютъ мѣста инструкторовъ и разныя другія должности по военному управленію. Весь военный бюджетъ Швейцаріи на 1871 годъ не превышаетъ сравнительно ничтожной цифры—2,538,600 франковъ, которые распредѣляются по слѣдующимъ статьямъ:

21,600	фр.	на военный департаментъ;
53,700	»	» канцелярію союзнаго штаба;
128,800	»	» прочія отрасли военнаго управленія;
210,300	»	» инструкторовъ;
1,734,100	»	» учебные курсы и школы;
257,600	»	» военные припасы;
81,000	»	» разныя военныя учрежденія и укрѣпленія.

Переходъ на военное положеніе совершается на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Какъ скоро послѣдовало постановленіе союзнаго совѣта о призывѣ войскъ на дѣйствительную службу, военный департаментъ предписываетъ кантонамъ выставить указанное совѣтомъ число статей, о чемъ дѣлается соотвѣтственная публикація въ газетахъ. Сообразно этимъ предписаніямъ, кантоны приступаютъ немедленно къ сбору людей и къ формированію въ центральныхъ пунктахъ тактическихъ единицъ. Вся эта операція можетъ быть окончена въ пять дней, такъ какъ разстоянія до сборныхъ пунктовъ невелики и страна обладаетъ превосходными и многочисленными путями сообщенія; къ тому же каждый гражданъ знаетъ, къ какой части войскъ онъ принадлежитъ, и отправляется прямо на сборный пунктъ своей части, указанный въ вышеупомянутой публикаціи.

Обмундированіе, снаряженіе людей и лошадей, обозъ, орудія и ручное оружіе содержатся постоянно въ полной исправности и передаются изъ кантональныхъ складовъ въ формирующіяся части.

Важное затрудненіе встрѣчаетъ мобилизація швейцарскихъ войскъ относительно пріобрѣтенія необходимаго числа лошадей. При недостаткѣ въ странѣ годныхъ къ службѣ лошадей и муловъ, закономъ установленная реквизиція далеко не удовлетворяетъ потребности, и потому приходится прибѣгать каждый разъ къ покупкѣ лошадей и муловъ за-границею.

Одновременно съ призывомъ на дѣйствительную службу, военный

Digitized by Google

департаментъ приступаетъ къ организаціи продовольственной и санитарной части.

Основаніемъ довольствія войскъ служитъ устраиваемый распоряженіемъ военнаго департамента центральный продовольственный складъ. Войска, согласно положенію, должны имѣть при себѣ четырехдневный запасъ продовольствія, изъ котораго двухдневная пропорція находится на рукахъ у людей, а другая половина перевозится въ провіантской дивизіонной колонѣ.

Каждая изъ этихъ колонъ подраздѣляется на семь отдѣленій и состоитъ изъ 80 повозокъ съ 354 человѣкъ прислуги, 34 верховыми и 320 подъемными лошадьми. Подъемная сила такой колоны равняется 1,500 центнерамъ.

Запасы дивизіонныхъ провіантскихъ колонъ пополняются по мѣрѣ израсходованія ихъ на довольствіе войскъ, по распоряженію полеваго интендантства, изъ подвижныхъ магазиновъ, которые перевозятъ предметы довольствія изъ центральнаго продовольственнаго склада.

Что касается санитарной части, то распоряженія военнаго департамента, вслѣдъ за призывомъ войскъ на дѣйствительную службу, заключаются въ выборѣ мѣстъ для центральныхъ госпиталей и въ заготовленіи всѣхъ необходимыхъ для снабженія ихъ предметовъ.

Послѣ этого краткаго очерка современной организаціи вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза, перейдемъ къ разсмотрѣнію вышеупомянутой мобилизаціи части союзной арміи и посмотримъ, въ какой степени описанная система оправдалась на испытаніи, и какіе именно недостатки ея были обнаружены.

Призывъ былъ встрѣченъ населеніемъ сочувственно и сборы совершились безъ всякаго промедленія, такъ что къ 16-му іюля первыя мобилизованныя части уже успѣли занять Базель.

Къ 19-му іюля всѣ пять призванныхъ на службу дивизій, исключая одной бригады, неуспѣвшей прибыть изъ отдаленнаго Тессина, заняли назначенные имъ дислокаціонные раіоны.

1-я дивизія имѣла главную квартиру въ Базелѣ и занимала весь кантонъ.

Штабъ 2-й дивизіи находился въ Бирѣ и войсками ея было занято пространство между Нидау, Солотурномъ и Дельсбергомъ.

7-я дивизія имѣла свой штабъ въ Фрауенфельдѣ и занимала линію Брукъ-Фрауенфельдъ и далѣе къ Рейну; впослѣдствіи она была передвинута въ Фрикенскую Долину и занимала расположеніе между Рейнфельденомъ и Лауфенбургомъ.

Digitized by Google

Во второй линіи стояли 6-я и 9-я дивизіи, имѣя свои главныя квартиры: первая въ Бернѣ, а другая въ Люцернѣ.

Всего было собрано 37,432 человѣка, при 66 орудіяхъ, и 3,436 лошадей.

Назначенный союзнымъ собраніемъ главнокомандующимъ мобилизованной арміи, союзный полковникъ Герцогъ (*) основалъ 20-го іюля свою главную квартиру въ Ольтенѣ. Начальникомъ главнаго штаба былъ назначенъ полковникъ Паравичини, а дежурнымъ генераломъ (General-Adjutant) полковникъ Филипини.

Главнокомандующій распорядился прежде всего болѣе тѣснымъ сосредоточеніемъ ввѣренныхъ ему войскъ, въ особенности около Базеля. Съ этою цѣлью войска 1-й дивизіи стянулись къ 29-му іюля еще ближе къ Базелю; 7-я дивизія, штабъ которой перешелъ въ Рейнфельденъ, была выдвинута до праваго берега Ергольца; 2-я и 6-я дивизіи оставались на прежнихъ мѣстахъ. Отъ 9-й дивизіи была отправлена, послѣ прибытія контингента изъ Тессина, одна бригада къ Шафгаузену, между тѣмъ какъ двѣ другія бригады оставались въ окрестностяхъ Брука и Баденa.

Послѣ этого во всѣхъ частяхъ производились ежедневныя строевыя ученія и вообще упражняли людей во всѣхъ отрасляхъ служебныхъ занятій, занимались стрѣльбою въ цѣль, производили военныя прогулки и проч.

Несмотря на усиленную дѣятельность, обнаруженную въ этомъ направленіи, обученіе войскъ по разнымъ отдѣламъ, въ краткій срокъ, въ продолженіе котораго они были собраны, не могло быть подвинуто настолько, чтобы до роспуска частей возможно было произвести бригадные и дивизіонные маневры всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Союзный совѣтъ, въ виду совершенно разъяснившихся условій войны и отдаленности театра дѣйствій отъ швейцарской границы, призналъ возможнымъ 17-го августа сдѣлать постановленіе о роспускѣ мобилизованныхъ частей, 1-я и 2-я дивизіи, на долю которыхъ выпала самая трудная служба на границахъ, еще ранѣе того были смѣнены войсками 6-й и 7-й дивизій.

Роспускъ войскъ потребовалъ немного времени: 24-го августа послѣднія части, а именно контингентъ Тессина, уже прибыли на родину.

Охраненіе границы было возложено первоначально на одинъ стрѣл-

(*) Титулъ союзнаго полковника (Eidgenössischer Oberst) соотвѣтствуетъ генеральскому званію.

Digitized by Google

ковый батальонъ, который оставался въ Базелѣ, и впослѣдствіи, когда Верхній Эльзасъ сдѣлался театромъ войны, онъ былъ усиленъ пѣхотною бригадою.

Союзный совѣтъ, въ своемъ отчетѣ, съ замѣчательною откровенностью указываетъ какъ на свѣтлыя, такъ и на темныя стороны существующей военной организаціи страны.

Въ дѣйствительно-замѣчательной быстротѣ, съ которою совершилась мобилизація войскъ, совѣтъ, по всей справедливости, видитъ ручательство за цѣлесообразность принятой для страны военной системы; онъ съ большою похвалою отзывается о дисциплинѣ въ войскахъ, о бодромъ видѣ людей и о томъ сознаніи долга и чести, которое воодушевляло всѣхъ и каждаго.

Тѣмъ не менѣе совѣтъ признаетъ и темныя стороны дѣла, которыя раскрылись при случаѣ сбора войскъ; онъ признаетъ эти недостатки весьма серьезными, возбуждающими серьезныя опасенія, и заявляетъ о необходимости приняться немедленно за искорененіе зла.

Такъ, напримѣръ, въ большей части случаевъ, кантоны, получивъ предписаніе о сборѣ людей, слишкомъ торопились отправкою частей къ сборнымъ пунктамъ дивизій и обращали болѣе вниманія на возможно-скорѣйшее прибытіе ихъ къ означеннымъ пунктамъ, нежели на хорошее снаряженіе и прочную ихъ организацію. Слѣдствіемъ такого порядка было то, что вся система передвиженія людей и тяжестей къ сборнымъ пунктамъ была нарушена отъ безпрестанныхъ неправильныхъ отправленій людей и разнаго рода матеріаловъ въ дополненіе къ посланнымъ уже на сборные пункты, что указывало на возможность важныхъ затрудненій и промедленій, которыя не замедлили бы обнаружиться при мобилизаціи, произведенной въ большихъ размѣрахъ.

Строевое образованіе нѣкоторыхъ частей, особенно въ пѣхотѣ, было чрезвычайно слабо, что ясно указываетъ на недостаточность и неправильное направленіе обученія людей въ нѣкоторыхъ кантонахъ.

Между корпусомъ офицеровъ не только замѣчался, во многихъ баталіонахъ, поразительный недостатокъ строгаго и точнаго пониманія своихъ обязанностей, но обнаружился также недостатокъ положительныхъ свѣдѣній и общаго военнаго образованія. Контингенты нѣкоторыхъ кантоновъ не имѣли даже прочной элементарной подготовки, что ясно указываетъ на необходимость обратить серьезное вниманіе на улучшеніе корпуса инструкторовъ и увеличить время посвящаемое на строевыя занятія.

Далѣе союзный совѣтъ, въ своемъ отчетѣ, упрекаетъ начальниковъ

Digitized by Google

частей въ недостаткѣ самостоятельности и неумѣніи найтись въ затруднительныхъ административныхъ случаяхъ. Указывая на недостаточность и поверхностность подготовки офицеровъ генеральнаго штаба, отчетъ относитъ причины всему этому къ недостатку практической дѣятельности и проистекающей изъ нея опытности.

Устройство интендантской части также оказалось неудовлетворительнымъ, что зависѣло отъ устарѣлой и несоотвѣтствующей своему назначенію административной системы, а также и отъ малой степени служебной подготовки офицеровъ этого вѣдомства. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что самое продовольствіе войскъ было во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительно.

Наконецъ, отчетъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что хотя въ кантонахъ и имѣется надлежащее количество всѣхъ предметовъ вооруженія, снаряженія и обмундированія для контингентовъ дѣйствующихъ войскъ и резерва, но что этихъ предметовъ, въ большинствѣ случаевъ, вовсе не имѣется на людей сверхкомплектныхъ частей и ландвера.

Союзнымъ совѣтомъ уже приняты энергическія мѣры къ устраненію такихъ неудобствъ, въ особенности обращено вниманіе на соотвѣтственное вооруженіе пѣхоты.

Общую цифру расходовъ, вызванныхъ мобилизаціею войскъ въ іюлѣ и августѣ прошлаго года, отчетъ опредѣляетъ въ 8,000,000 франковъ.

Выше мы упомянули объ отчетѣ главнокомандующаго мобилизованныхъ войскъ. Отчетъ этотъ, написанный подъ свѣжимъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ только-что испытаннаго и пережитаго, безпощадно бичуетъ недостатки и слабыя стороны существующей въ Швейцаріи военной организаціи, которые, по мнѣнію генерала Герцога, истекаютъ изъ той слишкомъ широкой автономіи, которая предоставлена кантонамъ по управленію военными дѣлами. Въ отчетѣ яркими чертами обрисовывается весь вредъ подобной децентрализаціи. Войска каждаго отдѣльнаго кантона имѣютъ свои отличительныя особенности и весьма неодинаково обучены и подготовлены, а между тѣмъ, при нынѣшней организаціи, не представляется никакой возможности ни сдѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи для достиженія необходимаго однообразія, ни даже усмотрѣть въ мирное время недостатки, которые, такимъ образомъ, обнаруживаются лишь при мобилизаціи войскъ, т. е. въ такую минуту, когда объ устраненіи ихъ поздно думать.

Прежде всего необходимо установить строгій и постоянный кон-

Digitized by Google

троль надъ дѣйствіями кантоновъ; въ особенности слѣдуетъ обратить неослабное вниманіе на состояніе матеріяльной части, которая хотя и находится въ удовлетворительномъ состояніи въ большинствѣ кантоновъ, но въ общемъ имѣетъ не мало неисправностей и недостатковъ.

Ландверъ во многихъ мѣстахъ находится въ самомъ печальномъ положеніи, за недостаткомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и вслѣдствіе дурнаго состоянія обмундированія и недостатка въ оружіи. Обращаясь къ основнымъ началамъ организаціи войскъ, генералъ Герцогъ находитъ, что кавалеріи, которая составляетъ всего немногимъ болѣе 2%, недостаточно, равно какъ и артилеріи, которой приходится по два, или по три орудія на каждую 1,000 человѣкъ дѣйствующихъ войскъ и резерва.

Затѣмъ отчетъ указываетъ на необходимость формировать баталіоны изъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ ротъ — мѣра, которая впослѣдствіи уже была предложена союзному собранію и имъ утверждена.

Поразительная разница, обнаруженная въ состояніи пѣхотныхъ баталіоновъ, указываетъ на безотлагательную необходимость строгаго объединенія всей учебной части. Большинство баталіоновъ, правда, вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, но за то встрѣчались и такіе, печальное состояніе которыхъ не можетъ не внушать серьезныхъ опасеній.

Далѣе главнокомандующій признаетъ необходимымъ увеличить составъ пѣхотныхъ ротъ до 120—130 штыковъ.

О стрѣлковыхъ частяхъ генералъ Герцогъ отзывается съ большою похвалою и находитъ ихъ вооруженіе, винтовками системы Ибоди, превосходнымъ.

Кавалерія, артилерія и инженерныя войска, согласно отчету, также стояли на высотѣ своего назначенія. Рѣзкое исключеніе составляла одна батарея (21-я) изъ Тессина, которая находилась въ безпримѣрно-дурномъ состояніи.

Говоря о генеральномъ штабѣ, генералъ Герцогъ находитъ, что существующая организація этого корпуса вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, и что поэтому не имѣется достаточныхъ поводовъ согласиться на проектированное раздѣленіе генеральнаго штаба на три отрасли: на спеціяльный генеральный штабъ, командный штабъ и дежурство (Adjutantur).

Интендатская часть не отличалась желаемою исправностію, что приписывается не столько неумѣнію и нерадѣнію ближайшихъ исполнителей, непосредственно стоящихъ у дѣла, сколько вліянію и взглядамъ на это дѣло главныхъ руководителей.

Digitized by Google

Санитарная часть была въ надежныхъ рукахъ. Всего оказалось 9,610 случаевъ заболѣванія при 17,825 больничныхъ дняхъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что около 23% страдали болѣзнями ногъ, что ясно указываетъ на крайне неудовлетворительное состояніе обуви. Упоминая о военно-судной части, генералъ Герцогъ безусловно отвергаетъ цѣлесообразность учрежденія военныхъ присяжныхъ, на томъ основаніи, что присяжные неоднократно, по совершенно одинаковымъ судебнымъ случаямъ, постановляли совершенно различные приговоры.

Инструкторскую часть онъ находитъ вообще неудовлетворительною и предлагаетъ увеличить время, на которое люди дѣйствующихъ войскъ и резерва собираются для учебныхъ занятій. Онъ предлагаетъ установить ежегодные сборы, на первый годъ въ теченіе четырнадцати, а затѣмъ въ продолженіе восьми дней; для ландвера признается установить восьмидневные учебные сборы въ два года разъ. Кромѣ того, предлагается собирать также черезъ каждые два года, на восемь дней, дивизіи съ артиллеріею и кавалеріею для совокупныхъ ученій.

Разсмотрѣнные нами отчеты союзнаго совѣта и главнокомандующаго мобилизованной арміи въ высшей степени поучительны, какъ матеріалъ для критической оцѣнки существующей въ Швейцаріи милиціонной системы.

Темныхъ сторонъ, серьезныя опасенія возбуждающихъ недостатковъ раскрылось немало; не слѣдуетъ забывать что Швейцарія находится, въ этомъ отношеніи, въ исключительно выгодныхъ, сравнительно съ другими государствами, условіяхъ, что вездѣ милиціонной системѣ пришлось бы бороться съ несравненно большими затрудненіями, и что въ такой же степени должны были бы и возрастать отрицательные результаты, достигнутые такимъ складомъ дѣла.

Швейцарія, государство небольшое, имѣетъ много хорошихъ путей сообщенія, что значительно облегчаетъ сборъ контингентовъ, устройство разнаго рода складовъ, магазиновъ, госпиталей и проч.

Швейцарія имѣетъ населеніе развитое и грамотное; военное образованіе встрѣчаетъ швейцарца еще съ малолѣтства въ школѣ, и онъ подготовляется такимъ образомъ къ службѣ въ рядахъ.

Несмотря на все это, мы видѣли изъ вышеприведенныхъ отчетовъ, что далеко не всѣ мобилизованныя части стояли на высотѣ своего назначенія. Замѣчательно, что не удовлетворяли требованіямъ пѣхотныя части, первоначальное, рекрутское, образованіе которыхъ предоставлено, какъ выше упомянуто, кантонамъ, между тѣмъ какъ

Digitized by Google

подготовка людей спеціальныхъ родовъ оружія, первоначальное обученіе которыхъ находится въ ближайшемъ вѣдѣніи союзнаго совѣта, не оставляла ничего лучшаго желать.

Неудовлетворительное состояніе обмундированія и снаряженія, а отчасти и вооруженія, обнаруженное въ нѣкоторыхъ кантонахъ, также являются естественнымъ слѣдствіемъ отсутствія разумной централизаціи и правильнаго и дѣйствительнаго контроля.

Недостатокъ самостоятельности, умѣнья найтись и безотлагательно распорядиться въ затруднительныхъ случаяхъ служебной практики, въ которомъ отчётъ союзнаго совѣта упрекаетъ начальниковъ частей, зависитъ, очевидно, отъ недостатка опытности въ этихъ лицахъ, въ мирное время лишенныхъ всякой возможности на дѣлѣ изучать свои прямыя обязанности и совершенствоваться въ своей спеціальности.

Части, сведенныя въ самую минуту опасности, лишенныя всякой внутренней органической связи, потому что входящіе въ составъ ихъ люди не жили общею жизнію, не успѣли сродниться и, такъ сказать, объединиться: онѣ будутъ всегда ниже такихъ частей, которыя имѣютъ свой esprit de corps и свое преданіе.

Хотя въ Швейцаріи, благодаря мѣстнымъ условіямъ, указанные въ отчетахъ недостатки, относительно строеваго обученія и матеріальной части, могутъ быть устранены болѣе радикальною централизаціею администраціи и увеличеніемъ времени, назначаемаго ежегодно для строевыхъ занятій войскъ; хотя контингенты, какъ видно, состоятъ изъ людей бодрыхъ и здоровыхъ, проникнутыхъ пониманіемъ своего долга, тѣмъ не менѣе части такой милиціонной арміи всегда будутъ стоять ниже постоянныхъ войскъ, которыя и въ мирное время находятся въ условіяхъ всегдашней подготовки къ боевой жизни.

ПРОЕКТЪ ГЕНЕРАЛА ЭПАНСА О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ БЕЛЬГІИ.

Минувшая война, поразившая міръ небывалыми успѣхами одной изъ воюющихъ сторонъ, указала и на тѣ основы организаціи прусской военной системы, которыя были главными виновниками этихъ успѣховъ. Можно сказать, что прусскія учрежденія сдѣлались предметомъ изученія и отчасти подражанія во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Важность вполнѣ раціональной и примѣненной къ современному состоянію военнаго искуства и техники военной организаціи, обнаружилась съ такою неотразимою убѣдительностью, что въ дру-

Digitized by Google

ныхъ арміяхъ невольно задумывались надъ этимъ вопросомъ, и онъ сталъ пользоваться живѣйшимъ сочувствіемъ не только въ войскахъ, но и среди самого общества и въ массѣ населенія.

Бельгія, въ непосредственномъ сосѣдствѣ которой разыгралась кровавая драма и которой неразъ приходилось опасаться за свой нейтралитетъ, также принялась за разработку плана реорганизаціи своихъ военныхъ учрежденій. Проектъ новой организаціи бельгійскихъ вооруженныхъ силъ, составленный генераломъ Эвансомъ (Renens) уже готовъ и находится на разсмотрѣніи особой комиссіи; онъ написанъ подъ сильнымъ вліяніемъ подражанія прусскимъ учрежденіямъ и заключается существенно въ слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

Вооруженныя силы Бельгіи, по предположенію составителя проекта, должны состоять изъ арміи и національной гвардіи (garde civique). Армія дѣлится на дѣйствующія войска и резервъ. Армія служитъ подготовленіемъ, школою для войны и состоитъ изъ трехъ классовъ ежегоднаго контингента.

Всѣ бельгійскіе подданные, способные носить оружіе и достигшіе двадцатилѣтняго возраста, зачисляются съ 1-го января каждаго года въ войсковые списки; изъ нихъ три класса образуютъ контингентъ дѣйствующей арміи, величина котораго опредѣляется по существующей потребности, и четыре затѣмъ класса увольняются въ отпускъ до выслуги полнаго срока. Общій срокъ службы въ арміи опредѣляется семилѣтній, изъ этого числа въ пѣхотѣ три, а въ кавалеріи четыре года дѣйствительной службы и затѣмъ четыре и три года въ отпускѣ.

Въ мирное время признается достаточнымъ ежегодный контингентъ въ 10,000 человѣкъ для образованія дѣйствующей арміи, и въ 20,000 человѣкъ для образованія резерва. Въ военное время всѣ семь классовъ призываются подъ знамена. Расчитывая еще и на поступленіе волонтеровъ, получилась бы общая численность дѣйствующей арміи въ 120,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ около 20,000 пришлось бы отчислить на оборону крѣпостей; затѣмъ остается 100,000 человѣкъ, образующихъ обсервиціонную армію, которая должна встрѣтить непріятельское вторженіе.

Каждый бельгіецъ долженъ быть обязанъ военною службою, причемъ дѣло законодательства указать тѣ виды изъятій, которые могутъ быть приняты. Замѣна ни подъ какими предлогами не должна быть допущена. Предлагается предоставить, совершенно сходно съ прусскимъ положеніемъ объ одногодичныхъ вольно-опредѣляющихся, молодымъ людямъ, которые въ состояніи выдержать извѣстный не

Digitized by Google

слишком обширный экзаменъ и содержать себя на службѣ на своей собственный счетъ, поступить въ части войскъ по собственному выбору на одинъ только годъ, по окончаніи котораго и по выдержаніи испытанія изъ предметовъ военно-служебнаго образованія они могутъ быть зачислены въ резервъ первымъ офицерскимъ чиномъ.

По прослуженіи семилѣтняго срока въ дѣйствующей арміи, люди перечисляются на пять лѣтъ, съ 27—32-лѣтняго возраста, въ резервную армію, которая подраздѣляется на пять классовъ и общую численность которой полагаютъ въ 70,000—80,000 человѣкъ.

«При такой организаціи», говоритъ генералъ Знаносъ, «мы наконецъ уничтожимъ замѣну, эту страшную язву, эту вопіющую несправедливость, которая даетъ возможность деньгами откупаться отъ исполненія священнаго долга къ отечеству. Только съ принятіемъ общей военной повинности оживятся и воскреснутъ снова понятія о чести, любви къ родинѣ и самоотверженія, во всѣхъ слояхъ населенія поднимется уровень образованія и знанія. Охрана общественнаго порядка перестанетъ находиться въ рукахъ тѣхъ, которые менѣе всего въ ней заинтересованы, и мы болѣе не увидимъ войска братающіяся съ бунтовщиками».

По разсматриваемому нами проекту, будущая организація бельгійской арміи должна заключаться въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

Ежегодный контингентъ способныхъ носить оружіе составляетъ 30,000 человѣкъ; изъ нихъ 10,000 поступаютъ въ ряды дѣйствующей арміи и 20,000 зачисляются въ резервъ.

	Человѣкъ.
Въ дѣйствующей арміи семь классовъ ежегоднаго контингента въ 10,000 составятъ.	70,000
Убыль, которая можетъ быть опредѣлена въ 20% или 14,000 человѣкъ, пополняется изъ контингентовъ резерва. Первые два класса изъ контингентовъ резерва, по 20,000,	40,000
Убыль—20% или 8,000 человѣкъ пополняется изъ остальныхъ классовъ резерва.	
Всего	110,000

Запасныхъ войскъ 100,000 (пять ежегодныхъ контингентовъ по 20,000 человѣкъ).

Изъ нихъ слѣдуетъ вычесть убыль въ 20,000 человѣкъ и 22,000 на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ войскахъ—58,000 человѣкъ.

Обсерваціонная армія, постоянная численность которой принята въ 100,000 человѣкъ, состоитъ изъ шести пѣхотныхъ дивизій.

Digitized by Google

Составъ пѣхотной дивизіи слѣдующій: 12 пѣхотныхъ батальоновъ по 1,000 человѣкъ, 1 батальонъ карабинеровъ, 4 шести-орудійныя батареи, 4 эскадрона кавалеріи, 1 рота инженеровъ.

Дивизіи соединяются по двѣ въ армейскіе корпуса, одинъ изъ этихъ корпусовъ, въ которомъ противъ вышепоказаннаго два лишнихъ карабинерныхъ батальона, составляетъ общій боевой резервъ. При каждомъ корпусѣ имѣется резервная артилерія изъ четырехъ батарей. Главный артилерійскій резервъ состоитъ изъ шести батарей. Резервная кавалерійская дивизія состоитъ изъ 12 эскадроновъ съ двумя конными батареями.

Въ мирное время каждый батальонъ имѣетъ по четыре роты, съ 140 человѣками нижнихъ чиновъ.

Резервная армія, предназначенная для обороны Антверпена и другихъ крѣпостей, достигнетъ не ранѣе какъ черезъ семь лѣтъ послѣ устройства вооруженныхъ силъ, на основаніяхъ изложенныхъ въ проектѣ, своей полной численности. До этого времени антверпенскую армію будутъ составлять 5-я и 6-я дивизіи дѣйствующихъ войскъ.

При оборонѣ Антверпена главное вниманіе должно быть обращено на удержаніе непріятеля въ такомъ разстояніи, чтобы навѣсный огонь его орудій не могъ вредить городу. Для достиженія этой цѣли составитель проекта предлагаетъ дѣйствовать частными и сильными вылазками, подъ прикрытіемъ которыхъ онъ совѣтуетъ выдвигать многочисленную артилерію для анфилированія осадныхъ работъ непріятеля.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ относительно бельгійской арміи, почерпнутыхъ изъ рапорта военнаго министра о мобилизаціи войскъ въ 1870 году, разсмотрѣннаго въ засѣданіи палаты 31-го марта настоящаго года.

Со дня объявленія войны Франціею Пруссіи, числилось въ бельгійской арміи *по спискамъ* 2,603 офицера и 95,374 человѣка нижнихъ чиновъ, которые слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по разнымъ родамъ оружія:

	Человѣкъ:	
	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.
Въ пѣхотѣ числилось	69,330	1,709
» кавалеріи . . .	9,027	366
» артилеріи . . .	12,976	367
» инженерахъ . . .	1,905	68
» разныхъ управленіяхъ	751	48
» жандармахъ . . .	1,385	45

Digitized by Google

Въ дѣйствительности же число людей, состоявшихъ на лицо, было гораздо менѣе: самая высокая цифра наличнаго состоянія людей не превышала 83,350, т. е. ихъ было на 12,024 человѣка, или около $12^1/_4\%$, менѣе противъ списочнаго состоянія.

Но и эти 83,350 человѣкъ далеко не были готовы тотчасъ выступить въ поле, когда послѣдовало повелѣніе о приведеніи армія на военное положеніе. Весь контингентъ 1870 года еще не былъ собранъ и не получилъ никакой строевой подготовки; такимъ образомъ, въ іюлѣ прошлаго года, могло быть собрано подъ знамена не болѣе 57,000—58,000 человѣкъ, и если изъ этого числа отдѣлить массу необходимую для образованія гарнизоновъ крѣпостей, то для полевыхъ дѣйствій могли оставаться свободными около 40,000.

Бельгійская армія была мобилизована согласно королевскому повелѣнію отъ 15-го іюля прошлаго года. На дѣйствительной службѣ въ то время находились контингенты 1863 и 1865 годовъ (одни холостые) и контингенты 1867, 1868 и 1869 годовъ. Декретомъ 15-го іюля были призваны на службу женатые вышеупомянутыхъ двухъ контингентовъ и контингенты 1864 и 1866 годовъ въ полномъ составѣ. Вслѣдъ за симъ, 18-го іюля, послѣдовалъ призывъ людей контингента 1861 и 1862 годовъ и, наконецъ, 20-го числа контингента 1870 года.

Всѣ эти мѣры дали возможность приступить къ формированію четвертыхъ и пятыхъ баталіоновъ въ пѣхотѣ и довели наличное состояніе людей въ рядахъ, къ 25-му іюля, до 80,754 человѣкъ.

Военный министръ, указавъ въ своемъ отчетѣ на необходимость изыскать средства къ болѣе быстрому и одновременному приведенію войскъ на военное положеніе, останавливается на разсмотрѣніи тѣхъ неблагопріятныхъ условій, при которыхъ совершалось формированіе четвертыхъ и пятыхъ баталіоновъ.

Формированіе этихъ баталіоновъ встрѣтило весьма серьезныя затрудненія, вслѣдствіе недостаточности кадровъ, а также и потому, что вновь прибывшіе подъ знамена люди не были вовсе знакомы съ современнымъ вооруженіемъ и новыми уставами, и потому мало чѣмъ превосходили контингенты 1870 года.

Для обученія такихъ баталіоновъ, въ которыхъ, между тѣмъ, числилось не менѣе 600 человѣкъ, и для командованія ими кадровыхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ оказалось недостаточное число, такъ что пришлось откомандировывать ихъ изъ дѣйствующихъ баталіоновъ и тѣмъ еще болѣе ослабить и безъ того слабые кадры этихъ частей.

Digitized by Google

Несмотря на полное рвеніе и самоотверженіе чиновъ посвятившихъ себя обученію баталіоновъ, состояніе ихъ было таково, что они съ пользою могли быть употреблены только для гарнизонной службы.

Ремонтъ лошадьми, при существующей организаціи, представлялъ также немало затрудненій. Въ мирное время положено имѣть ихъ какъ въ кавалеріи, такъ и въ артилеріи лишь самое необходимое число. Къ 1-му іюля въ кавалеріи числилось всего 4,245 лошадей, а въ артилеріи 495 строевыхъ и 1,035 упряжныхъ и подъемныхъ лошадей; между тѣмъ, по штатамъ военнаго времени, слѣдовало имѣть въ кавалеріи 6,504 лошади, а въ артилеріи 786 строевыхъ и 5,042 упряжныхъ и подъемныхъ лошадей.

Всего не доставало, такимъ образомъ, до штатовъ военнаго времени 6,877 лошадей, пріобрѣтеніе которыхъ было тѣмъ затруднительнѣе, что ремонтеры воюющихъ армій, въ особенности французскіе, закупали ихъ большими партіями и по баснословной цѣнѣ.

Тогда правительство признало необходимымъ воспретить вывозъ лошадей за-границу и, благодаря этой мѣрѣ, правда немного запоздалой, представилась возможность хотя нѣсколько пополнить недостающее число.

Всего было куплено, по распоряженію военнаго департамента, 4,146 лошадей, которыя стоили 3,043,653 франка 19 сантимовъ. Каждая лошадь обошлась около 734 франка.

А. Кр—ъ.

20-го іюля 1871 г.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ «О современномъ состояніи военныхъ силъ и средствъ Японіи и Китая по даннымъ 1869 — 1870 годовъ» вкрались слѣдующія опечатки:

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
226	20 сверху	10,000,000	40,000,000
226	7 снизу	имущества	могущества
236	11 сверху	карты, якунины	карты. Якунины
239	3 снизу	картовой	дорожной
241	18 »	гласированы	шоссированы
242	5 сверху	крупные	крутые
245	3 снизу	*Acuna*	*Асина*
246	13 сверху	Сендай	Сендай
247	20 »	*Одомото*	Эномото
247	13 снизу	особенно	собственно

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
ВОСЬМИ-ДЕСЯТАГО ТОМА.

I.

стр.

Очеркъ военныхъ дѣйствій 1868 года въ Зарявшанской Долинѣ. (*Съ планомъ боя на Зера-булакскихъ высотахъ*). (Окончаніе). М. ЛЫКО. 5 и 187

Замѣтки о порядкѣ выставленія на полевую службу и объ организаціи казачьихъ конныхъ частей. М. ХОРОШХИНЪ. 29

О современномъ состояніи военныхъ силъ и средствъ Японіи и Китая по даннымъ 1869—1870 годовъ. (Окончаніе будетъ). ВЕНЮКОВЪ. 223

Необходимость реформы въ казачьихъ войскахъ. И. ДУКМАСОВЪ 1-й. 49

Обзоръ военной гигіены. АДОЛЬФЪ ГИРШФЕЛЬДЪ. 257

О вліяніи казармъ на здоровье арміи вообще. Докторъ В. СТОЯНОВЪ. 71

Оборона Парижа. (Продолженіе). Д. ЛЕОНТЬЕВЪ. 275

Пища и трудъ. Докторъ В. СТОЯНОВЪ 86

Генералъ отъ инфантеріи Павелъ Петровичъ Липранди. *** 297

Замѣтки къ вопросу о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ въ полевой войнѣ. О. И. З. 93

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 345

Обзоръ способовъ прикрѣпленія подошвы въ солдатской обуви и новая подошвенно-шилочная машина. ЛЕОНИДЪ ВЕРХОВЦОВЪ. . . . 135

Оборона Парижа. (Продолженіе). Д. ЛЕОНТЬЕВЪ. 161

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ. 1

— Hypothèse d'une campagne outre-Rhin 26

— Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время 79

— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Артилерійскій Журналъ". 100

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. 33

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства 1869 годъ. I, часть главнаго штаба. 119

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 66 и 67—104) . . 56 и 129

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція и Германія.**—Степень прочности военныхъ учрежденій той и другой державы, подтвержденная опытомъ послѣдней войны. — Предположенія о преобразованіи французской арміи; составъ въ ней корпуса офицеровъ. — Военный министръ-генералъ де Сиссе; новое преобразованіе военнаго министерства.—Торжественное вступленіе прусскихъ войскъ въ Берлинъ.—Составъ германской арміи.—Мѣры принимаемыя въ Эльзасѣ и Лотарингіи. — Болѣе полныя предположенія и распоряженія по военному вѣдомству въ Германіи. **Австро-Венгрія.**—Предвидящаяся замѣна дуализма федерализмомъ и послѣдствія, могущія возникнуть изъ того для австро-венгерской арміи. — Мѣры правительства для предотвращенія такихъ послѣдствій.—Распредѣленіе занятій войскъ. — Упраздненіе двухъ полковъ военно-граничной пѣхоты.—Военный бюджетъ на 1872 годъ. 57

— Главныя основанія для преобразованія италіянской арміи.—**Швейцарія.**—Организація вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза.—Мобилизація швейцарскихъ войскъ въ іюлѣ и августѣ 1870 г.—Отчеты по поводу этой мобилизаціи союзнаго совѣта и генерала Герцога. **Бельгія.** — Проектъ генерала Эпанса о преобразованіи вооруженныхъ силъ Бельгіи. — Нѣсколько словъ о мобилизаціи бельгійской арміи въ прошломъ году 181

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google